

ВУРТАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1835.

Ж У Р Н А Л Ъ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

N° IV.

АПРѢЛЬ.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-
СТВУ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ЗА 1834 ГОДЪ.

Введеніе.

Всеподданнѣйше предспавляемый
Вашему Императорскому Величе-
ству Отчелъ Министерства Народ-
наго Просвѣщенія за истекшій 1834
годъ, заключаетъ въ себѣ: *во-первыхъ*,
обозрѣніе общихъ распоряженій, опи-

1 *

носящихся ко всемъ или нѣсколькимъ частямъ Высочайше вѣреннаго мнѣ Министерства; во-вторыхъ, состояніе каждой части отдѣльно, и мѣры предпринимаемыя къ усовершенствованію; въ-третьихъ, таблицы и вѣдомости, показывающія въ подробности: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія въ Россіи, б) обороты опредѣленныхъ на сіе суммъ, в) движеніе и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ. — Министерство Народнаго Просвѣщенія, удостоившееся въ прошедшемъ году многихъ знаковъ Высочайшаго благоволенія и Всемилостивѣйшаго вниманія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, спаралось твердо и постоянно слѣдовать тому же плану и достигатьъ благихъ намѣреній ВАШИХЪ ревностнымъ исполненіемъ указанныхъ ему обязанностей. Счастливымъ себя почну, если ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволите заключить объ успѣхѣ спаравій изъ соображенія дѣйствій и видовъ вѣреннаго мнѣ Управленія.

Распоряженія общія.

Дабы содѣйствовать, по возможности, къ распространенію Университетскаго образованія, испрошены

О допущеніи Чиновниковъ къ слушанію Университетскихъ лекцій. чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшія разрѣшенія: 1) чтобы при допущеніи къ слушанію лекцій Чиновниковъ, впредь до изданія общаго Университетскаго Устава, руководствоваться по всѣмъ Университетамъ § 50 Высочайше утвержденнаго въ 25 день Декабря 1833 года Проекта Устава Университета Св. Владиміра, коимъ дозволено служащимъ Чиновникамъ, съ разрѣшенія своего Начальства и съ дозволенія Попечителя, посѣщать Университетскіе курсы, выдержавъ предварительный экзаменъ, и, получивъ сперва званіе Студента, пріобрѣтать и Ученыя Спенени. Неслужащимъ Чиновникамъ позволено сіе на томъ же основаніи, кромѣ представленія свидѣтельства отъ Начальства; 2) чтобы желающіе совершенствоваться во Врачебныхъ Наукахъ, буде они обучались прежде Медицины въ общественномъ Русскомъ или иностранномъ Учебномъ Заведеніи, принимаемы были въ пошль разрядъ слушателей Университетскихъ лекцій, къ которому они принадлежатъ по своимъ познаніямъ.

Распоряженіе На основаніи Высочайше утвержденного въ 25 день Іюня общаго Положенія о порядкѣ производсва въ чины по Гражданской службѣ, а пред-

разряды Гражданскихъ Чиновниковъ.

ложилъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ: а) чѣобы особые въ Университетахъ курсы Наукъ для Гражданскихъ Чиновниковъ и установленные для нихъ Указомъ 6 Августа 1809 года испытанія были прекращены, и за тѣмъ существовавшіе на сей конецъ Испытательные Комитеты уничтожены; б) чѣобы испытанія, § 57 упомянутаго Положенія вновь назначенныя, производимы были съ строгосцію и безприсраспѣемъ, въ присутствіи Ректора — для полученія аттестата на вступленіе въ первый разрядъ Гражданскихъ Чиновниковъ — въ одномъ изъ Факультетовъ по принадлежности, съ приглашеніемъ Профессоровъ общихъ вспомогательныхъ предметовъ изъ другихъ Факультетовъ, а для полученія аттестата на вступленіе во второй разрядъ — въ Комитетъ, составленномъ изъ всѣхъ Профессоровъ, къ предметамъ коихъ относится испытаніе; и в) чѣобы списки о выдержавшихъ испытанія, съ показаніемъ времени выдачи аттестатовъ, доставляемы были въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія по истеченіи каждой трети года.

О выборѣ Директоровъ Училищъ.

Обращая постоянное вниманіе на устройство Учебныхъ Заведеній вообще и, находя, что къ приведенію

ихъ въ цѣлѣющее состояніе однимъ изъ важѣйшихъ средствъ ессть осмощрительный, непосѣдный и спрогій выборъ Директоровъ Училищъ, а предложилъ Начальствамъ Учебныхъ Округовъ: рѣшительное утвержденіе къ сему званію испрашивающъ только способнымъ, дослѣдочно извѣстнымъ во всѣхъ отношеніяхъ по прежней службѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія или по другимъ обшественнымъ, о коихъ представляющъ особо на мое усмотрѣніе. При недоопашкѣ въ совокупности такихъ удостовѣреній—спарахъ, по возможности, о желающихъ поступить въ Директоры Училищъ собирающъ всѣ нужные свѣдѣнія, и по полученіи одобрительныхъ объ нихъ опы разныхъ мѣстъ и лицъ ошзывать, допускающъ сперва къ исправленію должности *Директора*; объ утвержденіи же въ сему званію ходатайствовать не прежде, какъ по совершенномъ убѣжденіи Училищнаго Начальства въ ихъ усердіи, способностяхъ и благонадежности.

Двумя Высочайше утвержденными, по представленіямъ моимъ, Положеніями Комитета Министровъ, облегчены средства Начальствъ Учебныхъ Округовъ — съ одной стороны къ сохраненію въ порядкѣ Училищныхъ

адавій, къ своевременному исправленію существующихъ и къ сооруженію новыхъ, а съ другой — къ правильному веденію счешовъ по Дирекціямъ Училищъ.

Объ опредѣленіи Архитекторовъ въ Учебные Округи.

Первымъ, въ Іюнь распространено на всѣ Учебные Округи испрошенное въ 1833 году для Московскаго разрѣшеніе — опредѣлять особаго Архитектора, съ жалованьемъ по 1000 р. въ годъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ всѣхъ Гимназій и Уездныхъ

Объ опредѣленіи Бухгалтеровъ въ Дирекціи Училищъ.

Училищъ Округа. *Вторымъ*, въ Августѣ, дозволено Министрству Народнаго Просвѣщенія опредѣлять въ каждую Дирекцію Училищъ по одному Бухгалтеру, съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

О пенсіяхъ по Учебнымъ должностямъ.

Касаательно производства пенсій лицамъ, употребленнымъ въ Гимназіяхъ и Училищахъ, потребовались нижеслѣдующія разрѣшенія и поясненія:

О пенсіяхъ Законоучителямъ.

а) Исходатайствовано чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе: существующія по Учебной части узаконенія о производствѣ пенсій и единовременныхъ пособій Учителямъ и семействамъ ихъ, распространить на Законоучителей Духовнаго сана всѣхъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій, при Учебныхъ Заведеніяхъ Министрства, и на оспа-

юціяся по смерти ихъ семейства, независимо опть призрѣнія, какимъ они могутъ пользоваться по Духовному Вѣдомству.

О прибавкѣ
Училищнымъ
Чиновникамъ
пенсіи за свы-
ше 25-лѣт-
нюю службу.

6) По вопросу объ опредѣлительномъ назначеніи за свыше 25-лѣтнюю службу прибавки къ пенсіи по § 296 Устава Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года, Государственный Совѣтъ полагалъ: таковую прибавку назначать тѣмъ только Директорамъ, Инспекторамъ, Училищамъ и Надзирателямъ Гимназій, а равно Штабнымъ Смотрищамъ и Училищамъ Уѣздныхъ Училищъ, кои выслуживъ по одной Учебной части 25 лѣтъ, и пріобрѣвъ чрезъ то право на полную пенсію, будутъ съ усердіемъ продолжать службу; при чемъ за каждые пять лѣтъ, безпорочно выслуженные собственно по Учебной части свыше 25 лѣтъ, прибавлять къ слѣдующей за сей послѣдній срокъ полной пенсіи одну пятую долю оной. Мнѣніе сіе удостоено Высочайшаго утвержде-
нія.

О передачѣ
Эдукаціонна-
го Фундуша
въ Министер-
ство Финан-
совъ.

Высочайше утвержденное въ Апрѣль Положеніе Комитета Министровъ объ окончательной передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ имѣній и капиталовъ Общаго Эдука-

ціоннаго Фундуша, приведено въ исполненіе ; при чемъ поспутившіе изъ разныхъ мѣстъ сего рода капиталы, обращенные въ билеты Коммисіи, Погашенія Долговъ, всего на 240,000 руб. серебр., приняты опъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія въ Государственное Казначейство ; Архивъ же Эдукаціоннаго Фундуша сданъ въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, съ принадлежавшими къ нему Чиновниками и со всѣми о сосполніи онаго свѣдѣніями.

Окапиталѣть
пользу Учеб-
ныхъ Заведеній
Западныхъ
Губерній.

По уваженію, что распоряженіе доходами Эдукаціоннаго Фундуша въ печеніе 1834 года предоспавлемо было еще вѣренному мнѣ Минисперспву, и что слѣдовательно всѣ оспатки, какіе могутъ оказаться къ 1 Генваря сего года, должныспвуютъ по справедливости принадлежать ему же, Ваше Императорское Величество, по всеподданныйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволили : изъ паковыхъ оспатковъ соспавили опдѣльный капиталъ въ пользу Учебныхъ Заведеній въ Губерніяхъ : Виленской, Минской, Гродненской, Волынской, Подольской и въ Области Бѣлоспоспкой. Польза сей мѣры тѣмъ оощупительнѣе, что Гимназіи и Училища въ сепъ краѣ, въ особеннспсти вновь

учреждаемыя, по большой части, нуждающіяся въ значительныхъ пособіяхъ для устройства приличныхъ и удобныхъ помѣщеній.

О передачѣ въ Государственное Казначейство остальныхъ пенсіонныхъ капиталовъ.

Оставшіеся еще въ вѣдѣніи Министертва Народнаго Просвѣщенія пенсіонные капиталы, какъ то, Липцевъ: Демидовскаго и Князя Безбородко, также для Училищныхъ Чинowników бывшаго Виленскаго Учебнаго Округа и вдовъ ихъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 12 Апрѣля и 20 Октября Мѣстной Государственнаго Совѣта, переданы въ Государственное Казначейство.

Объ усовершенствованіи счетоводства во Вѣдомствѣ Министертва Народнаго Просвѣщенія.

Разсмотрѣніе и повѣрка въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія срочныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ о суммахъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній показали, что мѣстное счетоводство въ большей части оныхъ было разнообразно и требовало въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ усовершенствованія. Для отвращенія сего неудобства, составлено подробное наставленіе съ приложеніемъ единообразныхъ формъ, соотвѣтственныхъ разнымъ оборотамъ суммъ. Въ ономъ изложены не только весь порядокъ счетоводства, но также власнѣ и обязанности каждаго мѣста и лица, касательно пріема, храненія и расхо-

дованія суммъ. Печатные экземпляры сего наставленія разосланы для принятія въ руководство съ 1 Января сего года.

О нѣкоторыхъ общихъ распоряженіяхъ по сообщеніямъ другихъ Вѣдомствъ.

Къ числу общихъ распоряженій по Минисперспву Народнаго Просвѣщенія надлежитъ отнести и такія, кои послѣдовали по сношеніямъ съ другими Вѣдомствами, или по случаю прѣбыванія ими его содѣйствій.

Военный Министръ сообщилъ мнѣ слѣдующія Высочайшія повелѣнія, принятыя къ надлежащему въ свое время исполненію.

О дозволеніи кончившимъ въ Царско-сельскомъ Лицеѣ курсъ слушать Университетскія лекціи.

1) Дозволить Воспитанникамъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, по окончаніи въ ономъ курса Наукъ, и по производствѣ въ классные чины, слушать, въ продолженіе одного или двухъ лѣтъ, лекціи въ С. Петербургскомъ Университетѣ, для усовершенствованія въ Наукахъ, сообразно съ тою опірасію Гражданской службы, которую изберетъ каждый.

О замѣщеніи вакансій въ Царскосельскомъ Лицеѣ.

2) Оказывающіеся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ, послѣ выпуска Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ, двадцать вакансій, въ опмѣну существовавшего доселѣ порядка, замѣщать впредь каждый разъ: пятью Воспитанниками 1-й С. Петербургской Гимназіи, пятью сыновьями за-

служенныхъ Гражданскихъ Чиновниковъ, по особымъ повелѣніямъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ; а остальные десяти Воспитанниками 2-й С. Петербургской Гимназіи и Московскаго Дворянскаго Института поровну.

Объ образованіи Архитекторовъ по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Во исполненіе Вы сочтайте утвержденнаго 13 Октябрия Мнѣнія Государственнаго Совѣта объ образованіи въ Императорской Академіи Художествъ Архитекторовъ для вѣдомства Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, и о содѣйствіи къ тому Министерства Народнаго Просвѣщенія, установлены по взаимному ихъ сношенію, надлежащія правила, для вызова и приѣма желающихъ поступить на означенный конецъ въ Академію учениковъ Гимназій, и сіи правила предложены къ исполненію Училищнымъ Начальствамъ.

О снабженіи Училищами Русскаго языка Училищъ Царства Польскаго.

По отношеніямъ Главнаго Директора, Предсѣдательствующаго въ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго, о замѣщеніи 9-ти вакансій Учителей Россійской Словесности въ Гимназіяхъ Царства и 21 вакансій Учителей Русскаго языка въ тамошнихъ Уѣздныхъ Училищахъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія оправило въ Варшаву, въ 1833 и 1834 годахъ,

первыхъ 6, а послѣднихъ 10, всего 16 человекъ. По собственному выбору и распоряженію Генераль-Лейтенанта Головина, опредѣлены въ Гимназіи 3 и въ Уездныя Училища 7 Учитель. Въ число недостающихъ за тѣмъ четырехъ Учителей, при уже присланы Министерствомъ, которые и будутъ безъ замедленія отправлены въ Царство Польское.

О дополненіи или поясненіи нѣкоторыхъ Постановлений.

По встрѣпившейся надобности въ дополненіи или поясненіи нѣкоторыхъ Постановленій, Министерство Народнаго Просвѣщенія, по зрѣломъ соображеніи, входило съ представленіями въ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ по слѣдующимъ предметамъ :

1) О дозволеніи опредѣлять Иностранцевъ въ Надзиратели за юношествомъ, воспитывающимся въ Казенныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

2) О пенсіяхъ Чиновникамъ, переходящимъ изъ другихъ Вѣдомствъ въ Учебное. О семъ, въ слѣдствіе Мнѣнія Государственнаго Совѣта, составляется нынѣ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія проектъ общаго постановленія для Учебныхъ Заведеній всѣхъ Вѣдомствъ.

3) О разрѣшеніи, слѣдуетъ ли вдовамъ и дѣтямъ Училищныхъ Чинов-

никовъ выдавать пособіе тѣмъ и другимъ особо.

4) О назначеніи пенсій Приходскимъ Училищамъ, и

5) Касательно исключенія изъ податнаго состоянія и о производствѣ въ первый классный чинъ Приходскихъ Училищелей.

Нѣкошорыя изъ сихъ обширныхъ дѣлъ еще не разрѣшены; разрѣшеніе другихъ послѣдовало уже въ текущемъ 1835 году, а пошному и имѣетъ по порядку войти въ Означенъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1835 годъ.

Объ усиленіи
надзора за
Частными У-
чебными За-
веденіями.

Обращаясь отъ сихъ общихъ мѣръ, относящихся до Учебныхъ Заведеній, содержимыхъ отъ Правительства, къ образованію юнкесства въ Частныхъ Пансіонахъ и Школахъ, долгомъ почтшаю всеподданнѣйше донести, что соизволеніе Вашего Императорскаго Величества на учрежденіе, для надзора за ними въ Сплицахъ, особыхъ Инспекторовъ — чепырехъ въ С. Петербургѣ и двухъ въ Москвѣ, произвело весьма удивительныя послѣдствія. Я имѣлъ счастіе, въ свое время, до Высочайшаго свѣдѣнія какъ о лицахъ, избранныхъ мною въ означенныя званія на 1834 годъ, такъ и о трудахъ ихъ, которые

ДѢЙСТВІЯ

и удоспоемы Всемилосливѣйшаго вниманія. Чиновники сіи были немедленно снабжены надлежащими опъ меня наспавленіями; въ то же время предписано имъ— о занятіяхъ своихъ по Частнымъ Учебнымъ Заведеніямъ, а равно и о состояніи оныхъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ, представлять вѣдомостя по данной формѣ. Последнюю изъ сихъ обязанностей я почелъ за нужное распространить и на Директоровъ Училищъ въ Губерніяхъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны— установить непрерывный, бдительный и строгій за Частными Пансіонами и Школами надзоръ, а съ другой — Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія поставлено въ совершенную извѣстность о всѣхъ происходящихъ въ нихъ перемѣнахъ, о ходѣ ихъ къ усовершенствованію или о склоненіи къ упадку, дабы сообразно съ тѣмъ, безъ упущенія времени, принималъ нужныя мѣры. Поспоянно разсматривая самъ всѣ представляемыя по сему предмету свѣдѣнія Инспекторами, я убѣдился въ безпристрастномъ и полезномъ направленіи ихъ дѣйствій. Въ слѣдствіе подробныхъ ихъ донесеній, нѣкоторыя изъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній, не достигавшія цѣли своей и не подавав-

шія къ тому надежды въ будущемъ, закрыты, другія по замѣчаніямъ ихъ значительно улучшены, и наконецъ, иѣмощорыя, обязанныя не малою частію ихъ руководству превосходствомъ своимъ, повменованы въ Газетахъ обѣихъ Столицъ, какъ заслуживающія преимущественное довѣріе Публики. Всѣ сія распоряженія имѣють цѣлю сблизить или, лучше сказать, слить во-едино воспитаніе ювошества въ Частныхъ Пансіонахъ и Училищахъ съ воспитаніемъ въ Заведеніяхъ, учрежденныхъ опъ Правительства. Съ сими намѣреніемъ, и дабы первыя еще болѣе приспособить къ послѣднимъ, я нашелъ удобнымъ всѣ Частныя мужскіе Пансіоны раздѣлить на три разряда, именно: на Пансіоны, состоящіе на степени Гимназій, на степени Уѣздныхъ и на степени Приходскихъ Училищъ. Что касается до Пансіоновъ для дѣвицъ, которые, по числу предметовъ преподаванія и объему ученія, не представляютъ ощутительнаго различія и, слѣдовательно, не могутъ подходить подъ вышеупомянутое раздѣленіе, я призналъ справедливымъ, означить степени ихъ внутренняго достоинства, основательности ученія, полученія о нравственномъ и физическомъ

воспитанія, другими шрема разряда-
ми: *отличныхъ, хорошихъ и по-
средственныхъ*. Последніе въ своемъ
родѣ также не безполезны, ибо по
ограниченности взимаемой платы, въ
особенности доступны для дѣтей не-
доспащочнаго сословія изъ средняго
класса.

О совеща-
тельныхъ со-
браніяхъ Ин-
спекторовъ.

Дабы облегчить печеніе дѣлъ о
Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ и со-
средоточить всѣ распорядительныя
по онымъ дѣйствія, учреждены въ С.
Петербургѣ и Москвѣ совѣщательныя
собранія Инспекторовъ сихъ Заведе-
ній подъ руководствомъ Универси-
тетскихъ Ректоровъ. Попечитель С.
Петербургскаго Округа изъявлялъ го-
товность самъ присуствовать въ
сихъ собраніяхъ, для безоплатнаго
разсмотрѣнія и утвержденія то-
го, что нужно будетъ предпринять по
дѣламъ Частныхъ Пансіоновъ и Школъ.
Попечителю же Московскаго Учебнаго
Округа предоставилъ я на его соб-
ственное усмотрѣніе — председатель-
ствовать самому, или употребить
къ тому своего Помощника.

Положеніе
о домашнихъ
Наставникахъ
и Учителяхъ.

Не довольствуясь попеченіемъ объ
образованіи юношества въ Частныхъ
Учебныхъ Заведеніяхъ, Ваше Импе-
раторское Величество благоволило
обращать особенное вниманіе на вос-

1
пипаніе домашнее, и, дабы утвердить навсегда связь онаго съ воспитаніемъ публичнымъ, повелѣи мнѣ сообразить «Положеніе, по силѣ коего, съ одной «стороны—лица, съ честію и пользою «посвятившія себя обученію юноше-«сства въ частныхъ домахъ, считались «бы въ дѣйствительной службѣ, а съ «другой — опредѣлены были обязанно-«сти ихъ предъ Правительствомъ, въ «замѣнъ даруемыхъ имъ правъ и преи-«муществъ.» (Высочайшій Указъ 1 Іюля 1834). Съ вѣрноподданническимъ усердіемъ поспѣшилъ я начертать, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ВАШЕГО Величества, Положеніе о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, разсмотрѣнное въ особомъ Комитетѣ и удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 1 день Іюля. На основаніи онаго, въ нѣдра нашихъ семействъ призываются благонадежные, уполномоченные отъ Правительства образователи, съ значительными преимуществами и съ соразмѣрною оплѣченностью. Вамъ, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ, принадлежитъ сіе узаконеніе, которое въ первый разъ постановляетъ, что воспитаніе, гдѣ бы оно совершаемо ни было, въ общественномъ ли Заведеніи, или подъ родительскимъ кровомъ, если только,

слѣдуя данному направленію, спремимся къ единому началу, равно составляють одно неразрывное цѣлое, одно великое Государственное дѣло, близкое къ сердцу всѣхъ, важное въ глазахъ Правительства. Всѣ благомыслящіе и просвѣщенные сыны Отечества съ умиленіемъ приняли изъ Державныхъ рукъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА законъ, обеспечивающій правспвенное благо дѣтей ихъ, — законъ, приспособленный къ Вѣрѣ, нравамъ и обычаямъ нашимъ, — учрежденіе, не заимствованное изъ чуждыхъ намъ законодательствъ, но созданное, такъ сказать, въ духѣ Русскомъ, по размѣру наслоящихся преобываній, по уваженію имѣющихся способовъ. Смысломъ думать, что изданіемъ Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учительяхъ, разрѣшена, по крайней мѣрѣ въ теоріи, задача, не преслававшая со временъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, озабочивавъ попечительную предусмотрительность Русскихъ ГОСУДАРЕЙ. Плоды сего узаконенія будутъ медленно, но твердо возраспавать на богатой почвѣ Русской земли. Время, обнаруживая постепенно послѣдствія сей мѣры, укажетъ и на дальнѣйшія необходимыя усовершенствованія оной.

Дополнитель-
ные Правила
о домашнихъ
Наставникахъ
и Учителяхъ.

Министерство Народнаго Просвѣ-
щенія съ своей стороны спремилось
привести въ исполненіе всё, изъ сего
узакононенія происходяція распоряженія:
на основаніи § 27 Положенія, немед-
ленно составлены Дополнительныя
Правила о домашнихъ Наставникахъ и
Учителяхъ, которыя 2 Августа уп-
тверждены уже были мною, и вслѣдъ
за тѣмъ разосланы къ надлежащему
руководству. Сими правилами опре-
дѣлены во-первыхъ: порядокъ отно-
шеній, въ коихъ лица, вступающія въ
вышеозначенныя званія, должны нахо-
диться къ Училищному Начальству, и
во-вторыхъ: формы выдаваемыхъ имъ
свидѣтельствъ и представляемыхъ о
нихъ срочныхъ свѣдѣній.

О переводѣ
Положенія и
Дополнитель-
ныхъ Правилъ
о домашнихъ
Наставникахъ
и Учителяхъ
на Француз-
скій и Немец-
кій языки.

Для большаго распространенія свѣ-
дѣній между живущими въ Россіи ино-
странными о мѣрахъ, до нихъ отно-
сящихся, переведены на Французскій
и Немецкій языки какъ Положеніе о
домашнихъ Учителяхъ, такъ и Допол-
нительныя Правила, и печатные эк-
земпляры оныхъ разосланы ко всѣмъ
Училищнымъ Начальствамъ. Сверхъ
того, доставлено число экземпляровъ
препровождено мною къ Вице-Канцле-
ру, для снабженія нашихъ Миссій при
Иностранныхъ Дворахъ, дабы чуже-
земцы, желающіе переселиться къ намъ

съ намѣреніемъ посвящать себя домашнему воспитанію, были предварены объ условіяхъ; по 'удовлетвореніи только жонхъ они могутъ быть къ тому допущены.

Дальнѣйшія
до сему же
предмету рас-
порядженія.

Между прочахъ самая новостъ учрежденія званія домашнихъ Наставниковъ, Учительей и Учительницъ, пребоваала въ приложеніи яныхъ спашей, разрѣшенія разныхъ недоумѣній со стороны жонхныхъ Начальствъ. На сей конецъ испрошены мною яже слѣдующія Высочайшія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнія, не касающіяся впрочемъ сущности Положенія:

О распро-
страненіи на
Маріинскій
Институтъ
§. 44 Положе-
нія 1 Іюля.

О не требо-
ваніи метри-
ческихъ свидѣ-
тельствъ, въ
теченіе года,
отъ лицъ, по-
вящающихъ
себя домашне-
му воспитанію.

1) О распространеніи на Маріинскій Институтъ силы § 54 Положенія 1 Іюля о выдачѣ, безъ испытанія, по одобрительнымъ аттестатамъ, полученнымъ Воспитанницами при выпускѣ изъ сего Заведенія, свидѣтельствъ на званіе домашней Учительницы; 2) чтобы въ теченіе года, отъ желающихъ получать званія домашнихъ Наставниковъ, Учительей или Учительницъ, не требовались метрическихъ свидѣтельствъ, а въ замѣнъ того довольствоваться удостовѣреніями Приходскихъ Священниковъ и Пасторовъ, что проситель, или просительница принадлежитъ къ одному изъ Христі-

анских Исповѣданій, и исполняеиъ
 обязанности Вѣры по ученію своей
 Церкви; 3) чѣобы опъ лицъ обоого
 пола, кои, будучи призрѣны и образо-
 ваны въ Воспитательныхъ Домахъ,
 пожедающъ вступить въ одно изъ
 вышеупомянутыхъ званій, вовсе не пре-
 бовать меприческихъ свидѣтельствъ,

Объ остаае-
 ній въ силѣ
 выданныхъ
 прежде свидѣ-
 тельствъ.

а ограничивающъ тѣми свѣдѣніями,
 которыя заключающъ въ полученныхъ
 ими документахъ опъ сихъ Домовъ; 4)
 чѣобы лицамъ, получившимъ законнымъ
 образомъ право на обученіе въ част-
 ныхъ домахъ до соеінонія Положенія 1
 Іюля, предославить на волю, вступилиъ
 въ одно изъ установленныхъ для до-
 машняго воспитанія званій, или о-
 славься при прежнихъ, выданныхъ
 имъ на сіе право свидѣтельствахъ,
 съ дозволеніемъ пользоваться онымъ
 безпрепятственно въ предѣлахъ, дан-
 ныхъ имъ разрѣшеній, но безъ пре-
 имуществъ, изображенныхъ въ Поло-
 женіи о домашнихъ Наставникахъ и
 Учителяхъ.

О лѣпахъ, за-
 нимающихся
 начальнымъ
 обученіемъ.

Въ то же время, съ Высочайшаго
 соизволенія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, объ-
 явлено во всеобщее свѣдѣніе, чѣпо не-
 зависимо опъ Положенія 1 Іюля, право
 на обученіе въ частныхъ домахъ чѣпе-
 нію и письму на Русскомъ и ино-
 странныхъ языкахъ, также Арифме-

тихъ, можетъ быть предоставляемо желающимъ на прежнемъ основаніи, по выдержаніи испытанія въ одной изъ Гимназій, а гдѣ Гимназія удалена болѣе, нежели на 100 верстъ, въ одномъ изъ Уѣздныхъ Училищъ, съ полученіемъ на сіе свидѣтельства, безъ всякаго денежнаго съ ихъ стороны взноса, не присвоивъ впрочемъ занимающимся школьнымъ первоначальнымъ обученіемъ никакихъ правъ и преимуществъ.

Распоряженія
Министерства
Народнаго Просвѣ-
щенія касав-
шьясь Поло-
женія 1 Іюля.

Главнѣйшія распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія при приведеніи въ исполненіе Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ состояли: а) въ разрѣшеніи употреблять издержки на напечатаніе свидѣтельствъ на званія изъ тѣхъ денегъ, кои вносятся за полученіе оныхъ званій; б) въ объясненіи: въ чемъ состоятъ *общія*, необходимыя для начального обученія свѣдѣнія, кои пребываютъ отъ всякаго домашняго Наставника и Учителя, независимо отъ одного или нѣсколькихъ предметовъ, въ которыхъ они должны имѣть подробныя и основательныя познанія: в) въ поясненіи, что домашніе Наставники могутъ подвергаться дополнительнымъ испытаніямъ въ тѣхъ изъ Гимназическихъ предметовъ, кои не означены въ ихъ дипломахъ или уче-

ныхъ аншеспатахъ, если пожелають имѣть право на подробное и основательное преподаваніе сихъ предметовъ ; г) въ объявленіи , что званіе домашнихъ Наставниковъ и Учительей можно приобрѣтати и служащими Чиновникамъ, съ дозволенія Начальствъ ихъ, но безъ преимуществъ присвоенныхъ оному , доколѣ они не посвящали себя исключительно воспитанію юношества въ частныхъ домахъ и будутъ состоятъ въ какихъ-либо другихъ должностяхъ.

О капиталѣ
призрѣнія для
домашнихъ
Наставниковъ
и Учительей.

На основаніи VI главы Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учительяхъ , составленъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія капиталъ призрѣнія для сихъ лицъ и сиротъ ихъ, проситиравшійся выѣтъ до 50,000 рублей. Сумма сія обращается, для призрѣнія процентами, въ кредитныхъ установленіяхъ и, подкрѣпляемая указанными въ означенной главѣ источниками, безъ сомнѣнія достаточна будетъ для пожизненныхъ пособій Наставникамъ, Учителямъ и Учительницамъ, достигшимъ глубокой старости или подвергшимся продолжительной неизлечимой болѣзни, также для призрѣнія оставшихся послѣ смерти ихъ сиротъ, когда такіе расходы потребуются.

Объ ответственности за преподаваніе въ Частныхъ Пансіонахъ и Училищахъ безъ установленныхъ свидѣтельствъ.

Не упуская изъ виду при сихъ мѣрахъ на счетъ домашняго воспитанія, образованія юношества въ Частныхъ Училищахъ и Пансіонахъ, я желая обезпечить по возможности успѣхи оного, я всеподданнѣе испрашивалъ и удостоился получить Высочайшее Повелѣніе: распространять какъ на Преподавателей, которые рѣшались безъ установленныхъ свидѣтельствъ давать уроки въ сихъ Заведеніяхъ, такъ и на содержателей оныхъ, кои къ тому допустили, ошѣлспвенность, изображенную въ §§ 66 и 67 Положенія о домашнихъ Направникахъ и Учителяхъ...

Объ иностранцахъ, прибывающихъ въ Россію безъ надлежащихъ удостовѣреній о ихъ благонадежности.

Замѣтивъ, сверхъ того, что нѣкоторые изъ иностранцевъ, прибывшихъ въ послѣдніе годы въ Россію съ намѣреніемъ посвящать себя воспитанію дѣтей, не имѣютъ всѣхъ прѣбуемыхъ для сего удостовѣреній отъ нашихъ Миссій, я ошвесся къ Вице-Канцлеру о подтвержденіи симъ послѣднимъ исполненія существующихъ по сему предмету узаконеній.

Всѣ сіи мѣры и распоряженія, въ совокупности съ тщательнымъ улучшеніемъ Публичныхъ Заведеній и съ приведеніемъ въ извѣстность внутренняго движенія Училищъ Частныхъ, клонятся преимущественно къ соеди-

ненію и уравниенію всѣхъ доселѣ раздробленныхъ частей народнаго образованія. Министерство, Высочайше мнѣ ввѣренное, постарается себѣ главнѣйшею обязанностию содѣйствоватьъ всѣми силами утвержденію сей необходимой-связи, въ полномъ упованіи, что усердіемъ и трудами избранныхъ Вашимъ Величествомъ лицъ, единодушнымъ спремленіемъ всѣхъ благомыслящихъ къ общимъ пользамъ Государства, наконецъ твердымъ сознаніемъ народнаго достоинства, будетъ для блага Отечества, съ помощію времени и опыта, ежечасно укрѣпляться въ рукахъ Правительства, сіе столь важное орудіе въ разнообразномъ его составѣ и въ его поспешенныхъ, измѣненіяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

относящіяся къ отдѣльнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

І. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе С. Петербургскаго Университета. Въ С. Петербургскомъ Университетѣ находится 52 Чиновника и Преподавателя и 230 учащихся: онъ выпустилъ 39 человекъ съ Учеными званіями.

Состояніе С. Петербургскаго Учебнаго Округа. Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 6-ти Губерній, находится 8 Гимназій, изъ коихъ при пяти существуютъ Пансіоны; 49 Узднхъ и 76 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 524, учащихся обоего пола 6858 человекъ. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 76: въ нихъ учащихся 2924. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 9,782.

Учебныя пособія Университета. Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ до 21,751 тома. Въ Физическомъ Кабинетѣ содержится инструментовъ и другихъ принадлежностей до 170. Ботаническій Музей

приумноженъ 23 видами плодовъ Сѣверной Америки, доспавленными изъ Императорскаго Ботаническаго Сада, и содержать до 6,000 породъ и 13,000 образчиковъ. Зоологическій Кабинетъ, заключающій 8,858 предметовъ, получалъ въ даръ отъ Императорской Академіи Наукъ 94 вида птицъ. Положено основаніе Зоономическому Кабинету, который имѣеть уже 83 различныхъ препаратовъ и до 20 Анатомическихъ Испрументовъ. Въ пополненіе собранія Математическихъ Испрументовъ, заказано въ здѣшней Технической Школѣ 42 модели простыхъ элементарныхъ машинъ на 1260 р. Минералогическій Кабинетъ, расположенный по системѣ Вернера, состоитъ изъ 7856 минераловъ. Въ Минацъ-Кабинетѣ находится 295 медалей и монетъ. Химическая Лабораторія, съ покупкою изъ которыхъ приборовъ и посуды, имѣеть до 941 разныхъ рода принадлежностей.

Перемѣны въ Профессорахъ и Чиновникахъ.

Адъюнкты Успряловъ и Никипенко утверждены Экстра-Ординарными Профессорами, первый по части Исторіи, а второй по части Россійской Словесности; на мѣсто Успрялова, какъ Адъюнкта по кафедрѣ Исторіи, опредѣленъ Старшій Учитель Папріотическаго Института Гоголь-Яновъ.

: скій. На мѣсто вышедшаго въ оп-
ставку Профессора Зоологіи Ржев-
скаго, опредѣленъ Докторъ Медицины
Купорга.

Строитель-
ный Коми-
тетъ.

Занятія Высочайше учрежден-
наго, по случаю перестройки зданія
12 Коллегій для С. Петербургскаго
Университета и Главнаго Педагогиче-
скаго Института, Строительнаго
Комитета, заключались частію въ раз-
ныхъ предварительныхъ распоряжені-
яхъ, частію въ производствѣ работъ
на опредѣленные по смѣтѣ работы.
По причинѣ несоразмѣрности цѣнъ,
состоявшихся на нѣкоторые матеріа-
лы и работы, Комитету Высочай-
ше разрѣшено приступить къ подря-
дамъ на оныя хозяйственнымъ образомъ.

С. Петербург-
скія Гимназіи.

Всѣ при Гимназіи въ С. Пепер-
бургѣ, удостоенныя въ истекшемъ го-
ду Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА посѣщенія, на-
ходяшся вообще въ исправномъ со-
стояніи. Неоднократное и всегда не-
ожиданное съ моей стороны обозрѣніе
сихъ Заведеній, также присутствіе
на годичныхъ Актахъ, доставили мнѣ
возможность удостовѣриться въ пол-
нотѣ и хорошемъ направленіи препода-
ваній; нравственная и хозяйствен-
ная частіи ихъ въ надлежащемъ по-
рядкѣ. — Для 2-й С. Пепербургской

Гимназіи я разрѣшилъ приобрести нѣкоторыя книги и инструменны, съ употребленіемъ для сего 631 рубля изъ экономическихъ суммъ ея.

Объ освобожденіи нѣкоторыхъ Воспитанниковъ 1 Гимназіи отъ обученія Латинскому языку.

По случаю изъявленнаго нѣкоторыми родителями желанія, чтобы воспитывающіяся въ 1-й С. Петербургской Гимназіи дѣти ихъ, предназначаемы не къ Университетскому образованію, а къ поступленію въ Военно-Учебныя Заведенія, или въ военную службу, освобождены были отъ изученія Латинскаго языка, я далъ разрѣшеніе, съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы остающееся отъ сего предмета свободное время употреблено было на усиленіе преподаванія новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, и во-вторыхъ, чтобы въ случаѣ окончанія Гимназическаго курса, Воспитанники, не обучавшіеся Латинскому языку, не пользовались преимуществами, изображенными въ Уставѣ 1828 года.

О Пенсіонѣ для дѣтей Канцелярскихъ Служившихъ.

Въ 1831 году Высочайше утверждено Положеніе о содержаніи при 3-й С. Петербургской Гимназіи 30 Пенсіонеровъ изъ дѣтей Канцелярскихъ Служившихъ и 10 Воспитанниковъ Сиротскаго Дома, для чего я надспроенъ надъ Гимназическимъ зданіемъ претій этажъ, на счетъ отпущенныхъ Попечительнымъ Совѣтомъ Заведеній Об-

ищественнато Призрѣніи 30,000 рублей. Съ приближеніемъ срока приведенія къ окончательному исполненію помнутаго Положенія, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, и, убѣжденный въ невыгодныхъ послѣдствіяхъ, которыя долженствуютъ произойти отъ предполагаемой мѣры для 3-й Гимназіи, принялъ смѣлостъ всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству свое мнѣніе, что полезнѣе было бы произведенную надстройку предоставить Гимназіи съ тѣмъ, чтобы она увеличила число Своихъкоштныхъ Пансіонеровъ своихъ, а издержанные на то 30,000 рублей возвращались Попечительному Совѣту изъ экономическихъ суммъ ея; устройствомъ же Пансіона для дѣтей Канцелярскихъ Служивелей, который я полагалъ удобнѣе учредить при одномъ изъ Уѣздныхъ Училищъ, занявшись независимо отъ таковыхъ распоряженій. Вашему Величеству благоугодно было соизволять на мое представленіе, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее соображеніе о Пансіонѣ для дѣтей Канцелярскихъ Служивелей представлено было на Высочайшее усмотрѣніе. Въ слѣдствіе сего, по сношенію моему съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ,

признано полезнымъ учредить тако-
вый Пансіонъ при Введенскомъ Уѣзд-
номъ Училищѣ, съ распространеніемъ
дома его на счесть 30.000 рублей, на-
значенныхъ въ возвратъ Попечитель-
ному Совѣту отъ 3-й Гимназіи. Но
предварительно всеподданнѣйшаго о
семъ доклада, я предложилъ Попечи-
телю С. Пепербургскаго Учебнаго
Окрута представить мнѣ смѣлу и
проектъ Положенія о Пансіонѣ для
дѣтей Канцелярскихъ Служивелей въ
новомъ егo видѣ.

Объ учрежде-
ніи Ларинской
Гимназіи.

Съ возрастающею, при умноженіи
народонаселенія въ С. Пепербургѣ,
по потребности въ образованіи юноше-
ства, находя необходимымъ учредить
здѣсь четвертую Гимназію, я испра-
шивалъ и удостоился получить на сіе
Высочайшее разрѣшеніе ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ на-
значеніемъ для помѣщенія оной при-
надлежащаго Университету на Василь-
евскомъ Острову дома, и съ упопре-
бленіемъ на покупку другаго, смежнаго
съ нимъ зданія, и нужныя передѣлки до
120.000 рублей изъ состоящаго при
Департаментѣ Народнаго Просвѣще-
нія, пожертвованнаго купцомъ Лари-
нымъ капиталомъ. ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
благоутодно было, по сему случаю, со-
извоилимъ также на слѣдующія распо-

ряженія: 1) отдѣлить изъ сего же источника 400,000 рублей для содержанія процентами съ оныхъ опредѣленнаго числа Воспитанниковъ при Гимназіи, кошорую въ слѣдствіе того наименовать *Ларинскою*; 2) приступить при первой возможности къ перекладкѣ предназначенныхъ для оной зданій; 3) въ Своекоштные Пансіонеры сего Заведенія принимать не только дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ, но также купцовъ и негоціантовъ; 4) Учебные предметы приспособить къ мѣстному назначенію Пансіона Ларинской Гимназіи и усилить преподаваніе новѣйшихъ иностранныхъ языковъ; 5) съ 1836 года отпускатъ ежегодно на сію Гимназію, по Штатамъ 1828 года, 31,720 рублей изъ Государственнаго Казначейства; 6) Директоромъ Ларинской Гимназіи опредѣлить нынѣ же Ординарнаго Профессора С. Пешербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института, Фишера, съ освпавленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Объ Инспекторахъ Частныхъ Пансіоновъ и Училищъ въ С. Пешербургѣ.

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведеніями въ С. Пешербургѣ въ 1834 году были Академики: Гессъ и Ленцъ и Профессоры: Фишеръ и Шшѣкгардтъ.

Состояніе
сѣхъ Заведеній.

Мужскихъ Пансіоновъ на степени Гимназій состоятъ нынѣ въ С. Петербургѣ 5, таковыхъ же Пансіоновъ и Школъ на степени Уѣздныхъ Училищъ 12, на степени Училищъ Приходскихъ 27; Женскихъ Пансіоновъ перваго разряда 10, втораго 11, третьяго 6. Всего вообще Частныхъ Пансіоновъ и Школъ въ С. Петербургѣ 75; въ нихъ учащихся мужскаго пола 1007, женскаго 1391, и того 2398. Въ семь чиселъ изъ Дворянъ 1015 изъ другихъ сословій 1383.

Перемѣны и
улучшенія въ
1854 году.

Въ теченіе прошедшаго года закрыто Пансіоновъ 11 и 5 Частныхъ Школъ; два Пансіона и одна Школа переданы, съ разрѣшенія моего, другимъ Содержательницамъ, заслуживающимъ большее довѣріе, нежели прежнія. Совокупное обученіе дѣтей обоего пола прекращено во всѣхъ Пансіонахъ. Училища и Учительницы, не имѣвшіе установленныхъ свидѣтельствъ, удалены изъ Заведеній; на изученіе Русскаго языка обращено особенное вниманіе Содержателей и Содержательницъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній. Вообще о нынѣшнемъ состояніи сего рода Пансіоновъ и Школъ можно по справедливости отозваться съ похвалою.

О Благородномъ Пансіонѣ при Новгородской Гимназіи.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1833 годъ я имѣлъ счастіе предварительно доносить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о предположенномъ со стороны Новгородскаго Дворянства ежегодномъ пожертвованіи 12,350 рублей на содержаніе въ учреждаемомъ при тамошней Гимназіи Благородномъ Пансіонѣ 20 Воспитанниковъ. Въ прошедшемъ году, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, испрошено чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе на положеніе Дворянства, и дѣло сіе получило рѣшительное окончаніе (*).

Объ учрежденіи при Вологодской Гимназіи Пансіона.

Въ учрежденіи при Вологодской Гимназіи Благороднаго Пансіона тамошнее Дворянство приняло дѣятельное участіе. Оно обязалось вносить ежегодно въ пользу сего Заведенія 9,000 рублей. Министерству Народнаго Просвѣщенія, находя такое пожертвованіе для предположенной цѣли доспѣшнымъ, предоставило по принадлежности Министерству Внутреннихъ Дѣлъ испросить на оное утвержденіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (**).

(*) Пансіонъ при Новгородской Гимназіи открытъ 17 Генваря сего года.

(**) Высочайшее утвержденіе восполѣдовало 17 Генваря сего года.

О покупке
инструмен-
товъ для Во-
логдской Ги-
мназіи.

Между тѣмъ я разрѣшилъ Началь-
ству С. Петербургскаго Учебнаго
Округа приобрести для Вологодской
Гимназіи разные Физическіе Инстру-
менты, суммою до 1553 рублей изъ
экономическихъ суммъ ея.

О покупкѣ до-
мовъ для То-
ропецкаго и
Гдовскаго
Уѣздныхъ У-
чилищъ.

По причинѣ тѣснаго и неудобнаго
помѣщенія Уѣздныхъ Училищъ, я изъ-
явилъ согласіе на покупку каменныхъ
домовъ: 1) для Торопецкаго, купца
Поджарова за 17,000 рублей, съ удо-
влетвореніемъ сей издержки изъ при-
надлежащихъ Училищу и Псковской
Дирекціи суммъ, и 2) для Гдовскаго,
за 15,000 р.

О дополни-
тельномъ кур-
сѣ въ Крон-
штадтскомъ
Уѣздномъ У-
чилищѣ.

Въ Кронштадтскомъ Уѣздномъ Учи-
лищѣ возобновлено, дозволенное еще
въ 1829 году, но въ послѣдствіи пре-
крапившееся, преподаваніе Англійска-
го и Нѣмецкаго языковъ, съ наймомъ
Учителей сихъ предметовъ на счетъ
жертвуемой тамошнимъ Градскимъ
Обществомъ суммы.

Объ откры-
тіи Приход-
скихъ Учи-
лищъ.

Приходскихъ Училищъ открыто
12, именно: по С. Петербургской Ди-
рекціи: въ Кронштадтѣ, на счетъ Град-
скаго Общества; Новгородской: въ
Новгородѣ, Крестцахъ, Валдаѣ, Устю-
жѣ, Череповцѣ, Кирилловѣ, Бѣлозерскѣ
и Тихвинѣ; Вологодской: въ безъуѣз-
номъ городѣ Ляльскѣ; Архангельской
Губерніи: а) на берегу Валаго Моря

въ Ненокотскомъ Посадѣ, на счетъ тамошнихъ обывалелей, которые сверхъ того обязались выспроить для Училища домъ на каменномъ фундаментѣ по утверждённому плану и фасаду (особенное же оказалъ въ семъ дѣлѣ усердіе тамошній мѣщанинъ Василій Кологріевъ, пожертвовавшій 2500 р. сверхъ участія въ общемъ приношеніи), и в) Мезенскаго Уѣзда въ Ижемской Слободѣ. Бывшій Директоръ Архангельскихъ Училищъ, Ковалевскій ѣздилъ въ сію Слободу, и объяснивъ жителямъ оной пользу отъ существованія тамъ Училища, склонилъ ихъ къ надлежащему въ семъ случаѣ пособію. Спаранія его, при усердномъ содѣйствіи тамошняго Благочиннаго, Священника Хахилева, увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Крестьянинъ Ануфриевъ, сверхъ двухгодичнаго содержанія Училища съ употребленіемъ на сіе 1300 рублей, обязался для составленія посполнаго капитала оному Училищу, внести 1500 рублей въ пять лѣтъ, и на постройку Училищнаго дома 1500 рублей единовременно. Голова Ижемскаго Волостнаго Правленія Вокуюевъ дѣйствовалъ также со всею ревностію въ пользу Училища. Руководимые его примѣромъ Зыряне пожертвовали до 14,645 р., и Училище, при многочи-

сленномъ сшеченіи народа, торже-
ственно открыто 21 Генваря. Учре-
жденіе сего Училища въ краю опда-
ленномъ и полудинномъ весьма важно
для образованія Зырянъ и Самоѣдовъ,
обращенныхъ въ Христіанскую Вѣру.

Приношенія.

Сверхъ вышеупомянутыхъ прино-
шеній, Градской Ляльскій Глава ку-
пецъ Плюсинъ, опредѣлилъ опть себя
на учрежденіе въ семь городѣ Приход-
скаго Училища единовременно 10,000
р. и опдалъ на при года для помѣще-
нія онаго свой домъ съ отопленіемъ.

Обозрѣніе У- чебныхъ Заве- деній.

Попечитель С. Петербургскаго
Учебнаго Округа, осмопрѣвъ въ 1833
году Учебныхъ Заведеній Губерній:
С. Петербургской, Новгородской и
Исковской, обозрѣвалъ въ 1834 году та-
ковыя же Заведенія Архангельской,
Олонецкой и Вологодской Губерній.

Опчетъ, представлен- ный по сему случаю.

Князь Дондуковъ-Корсаковъ, въ
слѣдствіе произведеннаго имъ осмо-
пра, представилъ подробный опчетъ,
который, по волѣ ВАШЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, имѣеть быть
внесенъ въ Комитетъ Успройства
Учебныхъ Заведеній (*), и нынѣ предва-
ришельно разсмапривается каждымъ
Членомъ особенно. Между тѣмъ почи-
таю обязааноспію, хоща въ главныхъ
чертахъ, всеподданѣйше донести объ

(*) Опчетъ сей разсматривъ въ Комитетѣ 2 Марта текущаго года.

Отзывъ о со-
стояніи За-
веденій.

отзывъ его относительно состоянія
осмоустроенныхъ имъ Заведеній.

Цепрозаводская Гимназія въ от-
ношеніи къ нравственности и порядку
заслуживаетъ отличную похвалу. На
поведеніе учащихся обращается бди-
тельное вниманіе. Науки по Уставу
преподаютъ въ той поспешности
и полнотѣ, какія опредѣлены Коми-
тетомъ Устройства Учебныхъ Заве-
деній. Успѣхи учениковъ при испы-
таніи оказались удовлетворительны-
ми, Учебныя пособія въ надлежащемъ
устройствѣ. Хозяйственная и адми-
нистративная части Заведенія въ хо-
рошемъ состояніи.

Ученое сословіе Архангельской Ги-
мназіи пользуется уваженіемъ Публики.
Отзывы Преосвященнаго Епископа,
Военнаго и Гражданскаго Губернатора,
также почетнѣйшихъ гражданъ, не
оспаляющъ желанія ничего лучшаго
относительно нравственнаго состоя-
нія лицъ, коимъ вѣрено здѣсь обра-
зованіе юношества. Метода препо-
даванія улучшена. Учебныя пособія, хо-
тя и въ меньшемъ количествѣ, неже-
ли въ Гимназіи Цепрозаводской, со-
держатся въ порядкѣ. Хозяйственная
и административная части приняли
новое устройство и находятся въ хо-
рошемъ состояніи. Всѣ сіи благопріят-

ныя перемены Попечитель приписываетъ Директору Училищъ, Ковалевскому, который съ симъ же званіемъ переведенъ нынѣ въ Новгородъ.

Нравственное состояніе Вологодской Гимназіи равно удовлетворительно: она пользуется въ семъ отношеніи довѣріемъ жителей. Метода преподаванія сдѣлала здѣсь быстрые успѣхи. Познанія учениковъ заслуживаютъ похвалу. Библіотека, хотя и заключаесть въ себѣ около 4000 томовъ, пребуесть однако пополненія новѣйшими сочиненіями. О покупкѣ недостающихъ въ Физическомъ Кабинетѣ предметовъ сдѣлано распоряженіе. Прочихъ Учебныхъ пособій достаточно. Хозяйственная и административная части Заведенія въ надлежащемъ порядкѣ.

О всѣхъ вообще осматрѣнныхъ Гимназіяхъ и Училищахъ Попечитель дѣлаесть слѣдующее заключеніе: 1) нравственное направленіе какъ Наспавниковъ, такъ и юношества, подаесть самыя удѣшительныя надежды; воспитаніе видимо получило, въ продолженіе послѣдняго двулѣтія, оборотъ, благопріятствующій народному духу: оно составляесть уже дѣло первой необходимости для всѣхъ и cadaго; 2) механическая метода преподаванія по-

спешенно уступаетъ мѣсто системѣ развитія способностей.

Въ числѣ предположеній Попечитель касательно дальнѣйшаго усовершенствованія Училищъ, имѣ осмотрѣнныхъ, нѣкоторыя исполнены, другія будутъ предметомъ дальнѣйшихъ мѣръ Министрства.

II. Московскій Учебный Округъ.

Состояніе
Московского
Университета.

Въ Московскомъ Университетѣ 168 Чиновниковъ и Преподавателей и 456 учащихся; онъ произвелъ 200 чело-
вѣкъ въ Ученыя и Медицинскія званія.

Состояніе
Московского
Учебнаго О-
круга.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9 Губерній, находяща-
ся: 1 Лицей, 1 Дворянскій Институтъ,
9 Гимназій; при нихъ пять Пансіо-
новъ; 75 Уѣздныхъ и 152 Приходскихъ
и Волостныхъ Училищъ. Въ нихъ Чи-
новниковъ и Учителей 949, учащихся
обоихъ пола 13,249. Сверхъ того Ча-
стныхъ Пансіоновъ и Школъ 31; въ
нихъ учащихся 1355. Всего же въ Ка-
зенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заве-
деніяхъ учащихся 14,604.

Общее заклю-
ченіе о Мос-
ковскомъ У-
ниверситетѣ
въ слѣдствіе

По Высочайшему ВАШЕГО Им-
ператорскаго Величества повелѣнію
обозрѣвалъ я въ Септябрѣ и Октябрѣ
1834 года Московскій Университетъ.
Наблюденія мои были своевременно

личнаго моего доводимы до свѣдѣнія Вашего Величества. Здѣсь остается мнѣ только упомянуть, что сверхъ посѣщенія Профессорскихъ лекцій и подробнаго осмотра всѣхъ Заведеній оныя Университета зависящихъ; я посвящала нѣсколько дней на испытаніе Студентовъ по всѣмъ Факультетамъ, производимое посредствомъ назначаемыхъ мною письменныхъ или изустныхъ вопросовъ, по коимъ лучшіе изъ Студентовъ давали въ моемъ присутствіи полныя объясненія въ видѣ краткихъ лекцій: при семъ случаѣ удостоившись я еще болѣе въ удобности сего способа высшаго испытанія, коему я сдѣлала первый опытъ еще въ 1832 году, при осмотрѣ сего же Университета. Результаты насмѣющихся управленій свидѣтельствовали вообще о прилежаніи и успѣхахъ многихъ изъ Студентовъ.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета состоитъ изъ 44,881 тома; въ Физическомъ Кабинетѣ находится 292 инструментовъ; въ Минералогическомъ 3,800 штукъ; въ Музеѣ Естественной Исторіи 32,192 предмета; въ Гербаріи 15,627 видовъ растений; въ Мянцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 6119; въ Обсерваторіяхъ Астрономической и Магнитной 28 снарядовъ; въ ;

Ботаническомъ Саду 3750 видовъ; въ Химической Лабораторіи препаратовъ, скрѣдовъ и диспрументовъ на 12,165 р.; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 5711 предметовъ; Зоологическихкихъ препаратовъ 299.

По представленіи Начальства Московскаго Университета, я разрѣшилъ приобрести для оного въ Парижѣ искусственное анатомическое приготовленіе (*mannequin anatomique*) издѣлшнаго Доктора Озу за 3000 франковъ, и выписать изъ Минхена: а) Фрауэнгоферовъ препаратъ, б) геліоспаль, в) аппаратъ для поляризаціи свѣта и г) приемы, на 1722 р., на счетъ хозяйственныхъ суммъ сего Заведенія. Удостоверившись лично въ бѣдности Библіотеки, Химической Лабораторіи, Физическаго Кабинета и другихъ Учебныхъ пособій, и имѣя въ виду, что пополненіе таковыхъ недостатковъ есть одно изъ главныхъ условій для желаемого развитія Московскаго Университета, я испросилъ соизволеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на употребленіе из сей конецъ нужнаго количества денегъ изъ добавочной по празнипу новаго Шлаха суммы, въ 1834 году на Университетъ, по представленію моему, пожадованной, и въ слѣдствіе того пред-

писалъ утредишь изъ извѣстныхъ Профессоровъ Комитетъ, который бы о дѣйствительной потребности Библіотеки и Кабинетовъ сдѣлалъ подробное заключеніе, для дальнѣйшаго съ моею стороны распоряженія.

О вереніи
въ Преподава-
телихъ.

Въ Обыкновенные Профессоры Технологій и Наукъ, относящихся къ торговлѣ и фабрикамъ, утверждены Адъюнкты Спраховъ; въ Экстраординарные Профессоры назначены Адъюнкты: Щедринскій и Брашманъ. Адъюнктами утверждены: Докторы Медицины Гальдебрандъ и Протасовъ и Магистры Зерновъ и Морошкинъ. Заслуженному Профессору Цѣтмаеву (*) поручена была кафедра Народнаго и Политическаго Правъ до замѣщенія оной особымъ Профессоромъ. На мѣсто переведеннаго въ Университетъ Св. Владиміра, Профессора Бошаники Максимовича, поступилъ Профессоръ Естественной Исторіи Фишеръ, котораго мѣсто занялъ Профессоръ Минералогіи и Сельскаго Хозяйства Ловецкій. Преподаваніе Сельскаго Хозяйства принялъ на себя Профессоръ Павловъ. На кафедре Исторіи, Географіи и Статистики поступилъ Профессоръ

(*) Къ сожалѣнію, Цѣтмаевъ умеръ въ началѣ 1855 года.

Погодить, на мѣсто выбышаго Профессора Ульрикса.

Ученые труды.

Московский Университетъ съ постояннымъ успѣхомъ продолжалъ и въ 1834 году *Ученыя Записки*. Сверхъ того, нѣкоторые изъ Профессоровъ издавали отдѣльно разныя свои сочиненія; Экспра-Ординарному Профессору Эйенбродту, по желанію его, дозволено открывать въ Анапомическомъ Театрѣ Университета публичный курсъ Физіологической Анапоміи.

О назначеніи Инспектора Университета съ Помощниками, изъ постороннихъ Чиновниковъ.

Начальство Университета съ давняго времени чувствовало важный недостатокъ въ учрежденіи надзора за учащимися, въ особенности за ихъ нравственностію и поведеніемъ. Избираемый въ Инспекторы Спудентовъ Профессоръ не могъ исполнять съ успѣхомъ и той и другой обязанности. Помощники его, имѣвшіе также посторонніе труды, отвлекались отъ надзора за Спудентами. Въ слѣдствіе сего, я испрашивалъ, чрезъ Комитетъ Министровъ и удостоился получить соизволеніе Вашего Величества: 1) на опредѣленіе Инспектора изъ Гражданскихъ или Военныхъ Чиновниковъ, не имѣющихъ другихъ должностей; и 2) на назначеніе ему пяти Помощниковъ, также не обязанныхъ никакими другими занятіями.

**Инструкція
Инспектору.**

Чтобы обезпечить еще болѣе пользу таковыхъ мѣръ, я имѣлъ счастіе представить на Высочайшее Ваше Императорскаго Величества благоусмотрѣніе особую Инструкцію для Инспектора, приспособленную къ мѣстнымъ обстоятельствомъ, посредствомъ коей сей Чиновникъ поставленъ въ непосредственныя отношенія къ Попечителю Учебнаго Округа и въ сношенія съ Ректоромъ и съ Градскою Полиціею. Вашему Величеству благоутодно было утвердить сію Инструкцію, въ видѣ опыта, на одинъ годъ.

**Опредѣленіе
Инспектора.**

Высочайшія Повелѣнія сія приведены въ исполненіе, и Инспекторомъ Студентовъ, по всеподданнѣйшему докладу моему, опредѣленъ отставной Капитанъ 2 ранга Нахимовъ.

**Путешествіе
Доктора Армфельда за границу.**

По ходатайству моему, въ намѣреніи приготовить для Московскаго Университета достойнаго Профессора въ Докторъ Медицины Армфельдъ, Высочайше дозволено, согласно съ собственнымъ его желаніемъ, отправиться ему на свой счетъ за границу на три года, для усовершенствованія по части Физіологіи и Патологіи, съ оставленіемъ при томъ въ службѣ по Университету.

О Кандидатѣ
Драшусовѣ.

По уваженію особенной наклонности Кандидата Драшусова къ Теоретической и Практической Астрономіи, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться лично, я предписалъ, причисливъ сего молодого человека къ Московскому Университету, поручить дальнѣйшія занятія его надзору Профессора Перовщикова.

Строитель-
ный Коми-
тетъ.

Учрежденный въ 1833 году при Московскомъ Университетѣ Строительный Комитетъ продолжалъ заниматься исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей съ отличными успѣхомъ. За сокращеніемъ издержекъ пропавъ смѣтныхъ цѣнъ при опѣткахъ для Университета дома, купленнаго у Пашкова, онъ заслужилъ вполне мою признательность. Производящаяся подъ его распоряженіемъ въ домѣ Губернской Гимназіи и другомъ, приобретенномъ для сего же Заведенія отъ Г-жи Ермоловой, внутренняя обстройка кончена, и дома сіи сданы по принадлежности, въ Училищное вѣдомство. Окончательная опѣтка купленнаго для 2-й Московской Гимназіи дома Графа Мусина-Пушкина имѣетъ послѣдовать въ Августъ будущаго 1836 года; между тѣмъ производился въ ономъ работы.

О Москов-
скомъ Дворян-
скомъ Инсти-
тутѣ.

Проектъ предварительнаго обра-
зованія Московскаго Дворянскаго Ин-
ститута, удостоенный 22 Февраля
1833 года утвержденія на одинъ годъ,
Высочайше повелѣно оставить въ
своей силѣ до того времени, когда
ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-
СТВУ благоугодно будетъ даровать но-
вое сему Заведенію Положеніе. Между
тѣмъ, Директоромъ Института я
опредѣлилъ заслужившаго Всемило-
спивѣйшее вниманіе ВАШЕГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА при Высочайшемъ обозрѣніи
Калужской Гимназіи, бывшаго Дирек-
тора оной, Капитанъ-Лейтенантъ
Уиковскаго, поручивъ ему, ознакоми-
вшись подробно съ состояніемъ и по-
требностями означеннаго Заведенія,
представишь мнѣ, установленнымъ по-
рядкомъ, свои объ улучшеніи онаго
виды и соображенія.

Московская
Губернская
Гимназія.

Московская Губернская Гимназія,
осчастливленная Высочайшимъ по-
сѣщеніемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА, удостоилась получить
изъявленіе Всемилоспивѣйшаго о-
добренія.

О соединеніи
Сиротскаго
Дома въ Мос-
квѣ съ Учили-
щемъ для дѣ-
тей Канце-

По случаю предположенія Мини-
стерства Внутреннихъ Дѣлъ о сое-
диненіи Сиротскаго Дома въ Москвѣ
съ Училищемъ для дѣтей Канцеляр-
скихъ Служителей, вѣренное мнѣ Ми-

ларскихъ Служащихъ, на вопросъ перваго, отозвалось, что по сходству учрежденій сихъ Заведеній и единообразію цѣли, предназначенной для Воспитанниковъ того и другаго, соединеніе ихъ можетъ быть допущено съ распространеніемъ на оба Высочайше утвержденнаго въ 16 день Февраля 1828 года Положенія объ Училищахъ для дѣтей Канцелярскихъ Служащихъ во всемъ, что касается до Учебной части.

Объ учрежденіи Училища для бѣдныхъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей. Въ память торжественнаго дня вступленія въ совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника, Московское купечество предположило учредить на иждивеніи своемъ Училище для воспитанія 50 бѣдныхъ Московскихъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей мужскаго пола, и преимущественно сиротъ. На открытіе сего Заведенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

О Фабричной Школѣ Прокофьевыхъ. По желанію Московскихъ фабрикантовъ Прокофьевыхъ, позволено имъ имѣть при фабрикѣ своей въ Москвѣ Пригошовишельную къ мастерствамъ Школу для бѣдныхъ мѣщанскихъ дѣтей мужскаго пола.

Объ Инспекторахъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній. Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ въ 1834 году были Профессоры: Давыдовъ и Перовицкомъ.

Состояніе Частныхъ Пансіоновъ въ Москвѣ
 Частныхъ Пансіоновъ и Школъ. 24; въ томъ числѣ мужскихъ 10, а женскихъ 14, Школа 1; въ нихъ учащихся 1278; изъ коихъ 544 мужскаго и 734 женскаго пола; изъ Дворянъ 866, изъ прочихъ сословій 412. Состояніе сихъ Заведеній— между коими для мужскаго пола на степени Гимназій 5, и на степени Уѣздныхъ Училищъ 5; а для женскаго, перваго разряда 6, втораго 4, третьяго 5— вообще удовлетворительно; въ прошедшемъ году закрыто 5 Пансіоновъ.

Демидовскій Лицей.

На основаніи Высочайше утвержденнаго во 2 день Августа 1833 года Устава и Штата, Демидовское Высшихъ Наукъ Училище преобразовано въ Лицей, который открытъ торжественно 15 Января прошедшаго года, а бывший при первомъ Благородный Пансіонъ присоединенъ къ Ярославской Гимназіи.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека состоятъ изъ 3279 томовъ; она значительно увеличилась на назначенные уже для сей цѣли 5,000 р.; въ Физическомъ Кабинетѣ содержится Инструментовъ 75; въ Кабинетѣ Естественной Исторіи 2636 предметовъ; медалей и монетъ 248.

Состояніе Лицея.

Демидовскій Лицей, удостоенный въ новомъ своемъ видѣ Всемилоспивѣйшаго благоволенія ВАШЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, имѣеть 17 Преподавателей и Чинownikówъ, учащихся 80. Онъ выпустилъ 24 Воспитанника съ правомъ на чины.

Ярославская
Гимназія.

Ярославская Гимназія имѣла счастье заслужить споль же милостивое вниманіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Повелѣнія,
данныя при
Высочайшемъ
обозрѣніи
сихъ Заведеній.

Въ слѣдствіе личнаго обозрѣнія сихъ Заведеній, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть: 1) опредѣлить въ Лицей Инспектора изъ отставныхъ военныхъ Шпабъ-Офицеровъ, что и исполнено; 2) постройть каменный заборъ около Лицейскаго сада: постройку сію предписано опъ меня непременно пронавестъ въ Маѣ сего года; 3) перемѣнить покрой воротниковъ на мундирахъ Воспитанниковъ Лицея и Гимназіи, по образцу Лицея Царскосельскаго, что также исполнено, и 4) приступить къ образованію Благороднаго Пансіона при Ярославской Гимназіи, по примѣру другихъ Губерній.

Объ учрежденіи Пансіона при Ярославской Гимназіи.

По содержанію сего послѣдняго повелѣнія, имѣю счастье всеподданнѣйше донести, что дѣло объ устройствѣ Благороднаго Пансіона при Ярославской Гимназіи пріостановилось опъ переписки съ Ярославскимъ Дворянствомъ, которое изъявляло желаніе учредить на свой счетъ отдѣльный

опть Гимназіи Дворянскій Инспіишуптъ. Минисперспиво Народнаго Просвѣщенія находило сіе неудобнымъ и склоняло Дворянство содѣйствовать къ улучшенію Пансіона при тамошней Гимназіи. Комяпетъ Миниспровъ, въ который дѣло сіе внесено по сношенію моему съ Миниспромъ Внутреннихъ Дѣлъ, признавалъ также болѣе полезнымъ, чпобы Дворянство, обративъ предположенное съ его спороны ежегодное пожертвованіе частію на устройство и обзаведеніе Пансіона при Ярославской Гимназіи, и частію на воспитаніе въ ономъ вѣкопората числа бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей, употребило единовременный взносъ на покупку дома для Пансіона, или на распростираніе, для сей же цѣли, Гимназическаго зданія. Положеніе Комяпеша удостоено утвержденія Вашею Величества. Между тѣмъ, въ слѣдствіе изъявленія послѣдней Высочайшей воли, Почетный Смотритель Училищъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Повомаревъ, предложилъ пожертвовать въ распоряженіе Военнаго Губернатора, на устройство для Пансіона зданій, 15,000 руб. Къ сему долгомъ починаю присовокупять, что не безъ основанія надѣяться можно, при обѣщанномъ участіи Ярославскаго Воен-

нато Губернатора, что воля ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ непродолжительномъ времени будетъ исполнена.

О Калужской Гимназіи и Благородномъ при ней Пансіонѣ.

Въ отчетѣ за 1833 годъ я имѣлъ счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнію о пожертвованіи Калужскаго Дворянства на учрежденіе по Уставу 1828 года Благороднаго при тамошней Гимназіи Пансіона. Въ 1834 году учинены всѣ окончательныя по сему дѣлу распоряженія, и Министерствомъ предписано открыть Пансіонъ. При Высочайшемъ обзорѣ Калужской Гимназіи ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили удостоить посѣщеніемъ и сей новый разсадникъ благороднаго юношества: отличный порядокъ въ первой и весьма хорошее состояніе послѣдняго доставили Директору сихъ Заведеній, Унковскому, счастье обратиться на себя личное ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вниманіе.

О Владимірской Гимназіи и объ учрежденіи при оной Благороднаго Пансіона.

Владимірская Гимназія имѣла счастье видѣть ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ стѣнахъ своихъ. На учрежденіе при оной Благороднаго Пансіона Дворянство предложило сдѣлать единовременное и ежегодное значительное пожертвованіе, на что уже и поспѣдовало Высочайшее соизволеніе. Министерство Народнаго Просвѣщенія учинило съ своей стороны нужныя

Костромская
Гимназія,

къ устройству Пансіона распоряженіи и открытіе оного должно последовать въ неоплаченномъ времени.

При Высочайшемъ обзорѣни Костромской Гимназіи, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чѣобы Губернаторскій въ Костромѣ домъ употребленъ былъ подѣ Гимназію съ предполагаемымъ при ней Пансіономъ, къ чему онъ весьма удобенъ; а зданіе Гимназическое оплать для помѣщенія Губернатора, съ производствомъ нужныхъ для оного предметовъ. Министрства Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, по взаимномъ сношеніи, принявъ надлежащія мѣры къ исполненію сей Высочайшей воли.

По повелѣнію Вашего Величества въ сей Гимназіи произведено было въ Высочайшемъ присутствіи испытаніе крестьянскому мальчику 11 лѣтъ Ивану Пешрову, который не зналъ грамотѣ, и не имѣя никакаго понятія объ Арифметическихъ числахъ, разрѣшалъ въ умѣ, съ удивительною скоростію, не только простыя, но и довольно сложныя задачи. Ваше Величество повелѣли Директору Абатурову взять къ себѣ сего мальчика къ домъ и пещись о его воспитаніи и ученіи; въ послѣдствіи же Высочайше соизво-

лили на содержаніе его даровать по 800 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Объ откры-
тіи вновь
Уѣздныхъ
Училищъ.

Разрѣшено открыть вновь Уѣздныя Училища: Тверской Губерніи въ городѣ Спаринахъ, и Тульской въ городѣ Елифани. Объя учрежденіи Уѣзднаго Училища той же Губерніи въ городѣ Каширѣ происходить переписка, по случаю предложеннаго купцами Поповыми пожертвованіи въ пользу сего Заведенія. Открытое въ 1832 году С. Пептербургскимъ купцемъ Чернышевымъ и купеческимъ сыномъ Смуровымъ Коспромской Губерніи въ городѣ Кологривѣ Приходское Училище предположено преобразовать въ Уѣздное, при чемъ Чернышевъ обязался устроить на свой счетъ удобное для онаго помѣщеніе и снабдить сіе Заведеніе всѣми потребностями. Между тѣмъ, спараніемъ его же открытъ уже въ Кологривскомъ Приходскомъ Училищѣ второй классъ и учрежденъ Пансіонъ.

Объ откры-
тіи вновь
Приходскихъ
Училищъ.

Приходскія Училища открыты вновь, въ городахъ: Можайскѣ и Перемышлѣ, Богородицкѣ, Бѣлевѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Зашпашномъ Лухѣ, упраздненномъ Судѣ, и въ имѣніи Графа Бобринскаго въ Богородицкомъ Уѣздѣ. Для Перемышляскаго тамошнее общество пожертвовало удобный домъ,

принявъ на свой счетъ и все содержаніе Училища.

Приношенія.

Отставной Капитанъ Рюминъ пожертвовалъ въ пользу Московскаго Университета собственный домъ свой, цѣною въ 80,000 рублей, и 30,000 рублей ассигнаціями.

Коллежскій Секретарь Нарышкинъ внесъ 15,000 р. на приобрѣтеніе дома для Рязанскаго Уѣзднаго Училища.

Дворянинъ Шелопутинъ принесть въ даръ Московскому Обществу Испытателей Природы 1200 томовъ Зоологическихъ сочиненій и путешествій Естественныхъ Испытателей, цѣною около 30,000 рублей.

Почетный Смотритель Клинскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Советникъ Ярославовъ, пожертвовалъ на покупку дома для сего Училища 7000 рублей.

Почетный Попечитель Смоленской Гимназіи, Князь Голицынъ, купилъ на свой счетъ для новаго Гимназическаго зданія мѣсто, съ употребленіемъ на сіе 4000 рублей.

Московскій мѣщанинъ Числовъ принесть въ даръ 1-му Московскому Уѣздному Училищу, также для раздачи бѣднымъ ученикамъ другихъ тамошнихъ Училищъ, учебныхъ книгъ на 2309 рублей.

Обозрѣніе У- Учебныя Заведенія Московской и
чебныхъ Заве- Тверской Губерній были осмошрѣны
деній. Ординарнымъ Профессоромъ Надеж-
дынымъ; Демидовскій Лицей, Ярослав-
скую Гимназію и тамошнее Уѣздное
Училище, также Уѣзднаыя Училища въ
Ростовъ и въ Переславль, обозрѣвалъ
Чинovníкъ особыхъ порученій при
Попечителѣ, Князь Голицынъ.

III. ХАРЬКОВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Начальство Высочайшими Указами 3 и 4
Округа. Марта, Дѣйствишельный Спашскій
Совѣтникъ Филасьевъ уволенъ отъ
должности Попечителя Харьковскаго
Учебнаго Округа, съ пожалованіемъ въ
Тайные Совѣтники и съ назначеніемъ
присутствовать въ Правительствую-
щемъ Сенатѣ, а Члену Государствен-
наго Совѣта, Оберъ-Камергеру Графу
Головкину повелѣно быть Попечите-
лемъ Харьковскаго Округа, съ остав-
леніемъ при прежнихъ должностяхъ и
званіяхъ.

Состояніе Въ Харьковскомъ Университетѣ
Харьковскаго находится 54 Чинovníка и Препода-
Университе- вателя и 589 учащихся; выпущено
ша, съ разными Ученными званіями 80 чело-
вѣкъ.

Состояніе Въ Харьковскомъ Учебномъ Окру-
Харьковскаго гѣ, состоящемъ изъ 8 Губерній, на-

Учебнаго Округа. ходящихся 7 Гимназій, изъ коихъ лучшими почитаются: Орловская и Полтавская; 81 Уѣздныхъ (въ томъ числѣ одно Высшее) и 98 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 549, учащихся обоего пола 10,220 человекъ. Пансіоновъ при Гимназіи 1. Сверхъ того, Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 20; учащихся 815. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 11,035.

Учебныя пособія Университета. Университетская Библіотека состоитъ изъ 24,210 томовъ и рукописей, 280 Географическихъ и Историческихъ Картъ и чертежей и 2302 рисунковъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ и Математическомъ: приборовъ и инструментовъ 474; въ Технологическомъ: моделей и рѣдкостей 206; въ Астрономическомъ: 30 инструментовъ; въ Минералогическомъ: 7310 разнаго рода ископаемыхъ; въ Зоологическомъ: 6312 предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 18,417; въ собраніи Ботаническомъ 13,460 породъ растений, плодовъ, сѣмянъ и образцовъ деревьевъ, всего въ числѣ 102,000 экземпляровъ; въ Кабинетѣ Анатомическомъ 641 препарата, 103 инструментовъ и 70 принадлежностей. Въ Химической Лабораторіи инструмен-

пловъ, посуды и другихъ вещей 1808. При Клиникѣ Хирургическихъ инструментовъ и машинъ 117, Акушерскихъ 78. Въ Ботаническомъ Саду, кромѣ оранжереи и теплицы, разводится на открытомъ воздухѣ до 5,588 породъ растеній.

Перемѣна въ
Преподавате-
ляхъ.

Экстраординарный Профессоръ Степановъ утвержденъ въ званіи Ординарнаго по кафедрѣ Политической Экономіи и Дипломатіи. Докторъ Бушковскій опредѣленъ Ординарнымъ же Профессоромъ по части Хирургіи и Науки о Душевныхъ Болѣзняхъ, а Докторъ Ганъ — по кафедрѣ Повивальнаго Искусства. Адъюнкты Соколовскій утвержденъ Экстраординарнымъ Профессоромъ; въ званіи Адъюнктовъ: Надворный Советникъ Шагинъ, Медико-Хирургъ Кригеръ, Матиспры: Гордѣнковъ, Криворотовъ, Гренбергъ и Кандидаты Протопоповъ.

О преобразо-
ваніи Учеб-
ныхъ Заведеній по Уставу
1828 года.

Съ назначеніемъ по росписи 1834 года отпуска суммъ на Учебныя Заведенія Харьковскаго Округа по новымъ Штатамъ, приняты мѣры къ преобразованію Гимназій и Училищ сего Округа на основаніи Устава 1828 года; а какъ Учебныя Заведенія Войска Донскаго содержатся на счетъ принадлежащихъ ему источниковъ, то объ отпускѣ прибавочныхъ на оныя

суммъ опнесся я къ Наказному Атаману, который отвѣтствовалъ, что онъ представилъ о семъ обстоятельстве Предсѣдателю Комитета объ устройствѣ Войска Донскаго.

О Благородномъ Пансіонѣ при Орловской Гимназіи.

По случаю Высочайшаго обозрѣнія въ прошедшемъ году Орловской Гимназіи, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было обратиться вниманіе на устройство при оной Благороднаго Пансіона и повелѣть мнѣ ускорить окончаніемъ сего дѣла. Имѣю счастье всеподданнѣйше довести, что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по разсмотрѣніи представленной Начальствомъ Харьковскаго Учебнаго Округа суммъ ежегодныхъ расходовъ предполагаемаго Пансіона, учинило съ своей стороны распоряженіе къ открытію сего Заведенія.

Объ учрежденіи въ Орлѣ Училища для дѣвицъ.

Главное Правленіе Училищъ, по соображеніи представленія Орловскаго Гражданскаго Губернатора объ учрежденіи въ Орлѣ особаго Училища для дѣвицъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій, изъявило согласіе на открытіе сказаннаго Училища, въ видѣ Частнаго Учебнаго Заведенія.

Объ учрежденіи Благородныхъ Пансіоновъ.

Имѣя въ виду капиталъ, пожертвованный въ 1804 году Тайнымъ Совѣтникомъ Судьенковымъ въ пользу Мало-

новъ при Полтавской и Черниговской Гимназіяхъ.

россійскихъ Училищъ, возросшій нынѣ до 160,000 рублей, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, дѣйствуя въ духѣ даривша, предположило употребить оный на учрежденіе Благородныхъ Пансіоновъ при Полтавской и Черниговской Гимназіяхъ, если только со стороны Дворянства сихъ Губерній будетъ сдѣлано на содержаніе сихъ Пансіоновъ нѣкоторое пожертвованіе. Бывшій Малороссійскій Военный Губернаторъ Князь Репнинъ опозовался по сему случаю, что на содѣйствіе Дворянъ, по причинѣ неурожаа, вельз нынѣ надѣяться; но что онъ полагалъ возможнымъ открыть, на вышеозначенный капищадъ, Пансіонъ при Полтавской Гимназіи, съ обращеніемъ въ пользу сего Заведенія суммы, ежегодно отпускаемой на содержаніе Дома Воспитанія Бѣдныхъ, существующаго при той же Гимназіи. Хотя, по сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, послѣднее условіе оказалось неудобноисполнительнымъ, при всемъ томъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія не теряеть надежды на учрежденіе, если не при двухъ, то, по крайней мѣрѣ, при одной изъ Малороссійскихъ Гимназій Благороднаго Пансіона, о чемъ и продолжается переписка съ Начальствомъ сего края.

**Открытие с-
перваго клас-
са Уезднаго
Училища въ
Нижнедѣвич-
кѣ.**

Въ ожиданіи окончательнаго у-
стройства дома для Уезднаго Учили-
ща Воронежской Губерніи въ городѣ
Нижнедѣвичкѣ, открытъ первый классъ
сего Училища въ домѣ, нанятомъ
для сего Почетнымъ Смотрителемъ
Штабсъ-Капитаномъ Тапариновымъ.

**О покупке до-
ма для Курска-
го Уезднаго
Училища.**

По необходимости въ удобѣйшемъ
помѣщеніи Курскаго Уезднаго Учили-
ща, Министерствомъ разрѣшило для
оного покупку продаваемаго съ пуб-
личнаго торга дома Помѣщика Ша-
гарова, съ уплатою до 12,500 рублей
изъ суммъ Харьковскаго Университе-
та, на счетъ возврата сихъ денегъ
изъ строительнаго капитала въ 1836
году.

Приношенія.

Подполковникъ Волопниковъ устро-
илъ на свой счетъ для Сѣвскаго Уезд-
наго Училища деревянный домъ, цѣною
болѣе 5000 рублей. Почетные Смо-
трители Уѣздныхъ Училищъ: Тамбов-
скаго — Карачинскій, Кирсановскаго —
Булыгинъ, и Шапскаго — Мосоловъ
внесли на устройство Ланкастерскихъ
Школъ по 1000 руб. каждый.

**Обозрѣніе У.
ниверситета
и некоторыхъ
Учебныхъ За-
веденій.**

Графъ Головкинъ обозрѣвалъ Харь-
ковскій Университетъ и тамошнія
Училища. Шестинедѣльное пребы-
ваніе въ Харьковѣ доставило ему
возможность ознакомиться въ по-
дробности съ состояніемъ и узнать

нужды большей части вѣранныхъ его управленію Учебныхъ Заведеній. По возвращеніи, онъ представлялъ отчетъ, который по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, имѣетъ быть внесенъ въ Комитетъ Устройства Учебныхъ Заведеній, и предварительно подвергнутъ уже разсмотрѣнію cadaго изъ Членовъ въ особенности (*).

Всѣ наблюденія и предположенія Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа будутъ постепенно принимаемы въ надлежащее соображеніе.

IV. КАЗАНСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ

Состояніе
Казанскаго У-
ниверситета.

Въ Казанскомъ Университетѣ счисляется 70 Преподавателей и Чиновниковъ и 238 учащихся: въ истекшемъ году онъ произвелъ 35 человекъ въ разныя Ученыя и Медицинскія званія.

Состояніе
Казанскаго
Учебнаго Ок-
руга.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9 Губерній, находились 9 Гимназій, изъ коихъ лучшими почитаются: Казанская, Пермская, Вятская и Пензенская; 1 Главное Народное Училище, 1 Армянское Училище, 60 Уѣздныхъ и 62 Приходскихъ Училищъ, въ томъ числѣ 1 Малое Народное. Въ нихъ Чиновниковъ и Пре-

---

(*) Отчетъ сей разсмотрѣтъ Комитетомъ въ засѣданіи 2 Марта.

подавателей 511; учащихся обоого пола 7,585 человекъ. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 3; Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 6; въ нихъ учащихся и надзирающихъ 34, учащихся 105. Всего же учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 7690.

Перенѣла въ Профессорахъ.

Два весьма важныя кафедры, именно: 1) Хирургія и 2) Дипломатики и Политической Экономіи, замѣщены съ успѣхомъ назначеніемъ въ Ординарные Профессоры, по первой — Доктора Медицины Емачича, а по второй — Доктора Права Винтера.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ 28,502 тома и 241 рукопись. Въ Кабинетахъ: Физическомъ — инструментовъ 173; Минералогическомъ, расположенномъ частію по системѣ Гаю, а частію по системѣ Вернера, 13,058 минераловъ; Зоологическомъ: животныхъ, раковинъ и костей 4045; Зоотомическомъ — препаратовъ и принадлежностей 1871. Въ собраніяхъ: рѣдкостей — разнаго рода вещей 111; Геогностическомъ — окаменѣлостей и горныхъ породъ 609. Астрономическая Обсерваторія имѣетъ 25 инструментовъ; Магнитная 4. Въ Ботаническомъ Саду живыхъ растений 1766. Въ Анатомическомъ Театрѣ препаратовъ 1,001, принад-

лежностей 628. Въ Миницъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 8837. Въ Механическомъ заведеніи: инструментовъ и вещей 950. Въ Химической Лабораторіи — снарядовъ, инструментовъ и матеріаловъ на значительную сумму.

Ученые труды Университета.

Казанскій Университетъ постоянно занимается метеорологическихкими и магнитными наблюденіями, сообщая результаты оныхъ извѣстнымъ Ученымъ и Императорской Академіи Наукъ. Съ половины 1834 года онъ издастъ повременное сочиненіе, подъ названіемъ: *Ученыл Записки*, свидѣтельствующее о трудолюбіи и усердіи къ просвѣщенію Членовъ Университетскаго сословія.

О Кандидатахъ Никольскомъ и Михайловъ.

По отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости имѣть въ Аспраханіи двухъ Переводчиковъ Персидскаго и Татарскаго языковъ, опредѣлены въ сіи должности Кандидаты Казанскаго Университета: Никольскій и Михайловъ.

О приготовленіи въ Механическомъ заведеніи Казанскаго Университета художниковъ.

Для образованія, подъ руководствомъ вызваннаго изъ чужихъ краевъ отличнаго механика Нея, способныхъ занявъ со временемъ его мѣсто, художниковъ, Начальство Университета предположило поручить ему на первый разъ двухъ Воспитанниковъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, съ назна-

ченієм на обученіе ихъ шестимѣсячнаго срока, и съ посылкою ихъ по испи-ченіи оного, для усовершенствованія за границу. По свищеніи о семъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, я изъявилъ предварительное согласіе на приведеніе означенной мѣры въ исполненіе.

**Строитель-
ный Коми-
тетъ.**

Существующій при Казанскомъ Университетѣ Строительный Коми-тетъ продолжалъ съ дѣятельностію и успѣхомъ постройку новыхъ зданій по Высочайше утвержденнымъ про-ектамъ. По Обсерваторіи, Анатоми-ческому Театру, банѣ и прачешной, также по оранжереѣ Ботаническаго Сада и по одному изъ двухъ флигелей, каменныя и кровельныя работы со-вершенно кончены. . Слѣды другого флигеля выведены на аршинъ выше земли. Библіотека и Химическая Ла-бораторія съ Физическимъ Кабинетомъ доведены, каменною кладкою, до нижнихъ половъ. На всѣ сіи работы употреблено 130,327 руб. 17½ коп.

Приготовленіе. Для приготовленія Гимназій и шельная мѣра Училищъ къ окончательному преобразо-ванію Учеб-ныхъ Заведеній. зованію, по Уставу 1828 года, имѣю-щему послѣдовать въ текущемъ го-ду (*), я предписалъ принять сей

(*) Въ сѣдѣхъ расходовъ на 1835 годъ включенъ Казанскій Учебный Округъ съ Школами по Уставу 1828 года.

Успавъ въ руководство по управленію Учебными Заведеніями Казанскаго Округа, сколько сіе дозволишь наспоудить ихъ положеніе.

Объ устройствѣ метеорологическихъ наблюдений по Округу.

По уваженію пользы, какая должна послѣдовать для Наукъ отъ устройства постоянныхъ метеорологическихъ наблюдений, по пространству Казанскаго Учебнаго Округа, въ особенности же по теченію Волги до Каспійскаго Моря, а именно: въ Нижнемъ-Новгородѣ, Симбирскѣ, Саратовѣ, Царицынѣ, Астрахани, Вашикѣ, Екаперинбургѣ и Оренбургѣ, Начальство сего Округа возложило, съ дозволенія моего, предполагаемыхъ наблюдений, въ Гимназіяхъ, на Спаршихъ Учишелей Математики, а въ Уездныхъ Училищахъ на Шпавныхъ Смотрителей, вознаграждая ихъ и другихъ, по мѣрѣ трудовъ и усердія ихъ изъ хозяйственныхъ Училищныхъ суммъ. Послѣдствія таковыхъ наблюдений, по испеченіи каждаго мѣсяца, должны быть доставляемы Профессору Физики въ Казанскомъ Университетѣ, который обязанъ будетъ вычисленные имъ таблицы среднихъ наблюдений издавать во всеобщее свѣдѣніе.

О преподаваніи Воспоч-

Начальство сего Округа ходатайствовало также объ утвержденіи про-

ныхъ языковъ
въ Казанской
Гимназіи.

екта дополнительныхъ спашей въ Уставу и Шпату 1828 года, для приспособленія 1 Казанской Гимназіи къ основательному обученію юношества Арабскому, Персидскому, Татарскому, Турецкому и Монгольскому языкамъ. Главною цѣлю сей мѣры полагается приготовленіе Чиновниковъ, которые бы, по усовершенствованіи свѣдѣній своихъ о Восточной Словесности, могли быть употреблены съ пользою въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при Восточныхъ Миссіяхъ—Переводчиками и Драгоманами, при Начальникахъ Губерній и Областей, лежащихъ по Азіатской границѣ, при Хавахъ и Султаныхъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи, и при другихъ должностяхъ. По сему же проекту предназначается въ Гимназіи обученіе Магометанскихъ дѣтей Русскому языку и другимъ предметамъ, какіе признаны будущъ для нихъ нужными, чрезъ что предположенное въ 1850-мъ году устройство при семъ Заведеніи особаго Отдѣленія для образованія Магометанъ посвящающихъ себя Духовному званію, окажется излишнимъ. Ежегодной прибавки къ Шпату Гимназіи для приведенія въ исполненіе изложеннаго предъ симъ проекта, понадобится 9,200 руб. По

испребованіи по сему предмету мѣ-
нія Императорской Академіи Наукъ,
я. сообщилъ оное Казанскому Попечи-
телю для руководства при усовершен-
ствованіи предпавленнаго имъ про-
екта, который, по надлежащемъ въ
свое время соображеніи, я буду имѣть
счастіе повергнуть на Высочайшее
Вашего Императорскаго Величе-
ства благоусмотрѣніе.

Объ учрежде-
ніи при Ниже-
городской Ги-
мназіи Благо-
роднаго Пан-
сіона,

Нижгородское Дворянство поло-
жило: 1) учредишь при Нижегородской
Гимназіи Благородный Пансіонъ на 30
Воспитанниковъ, и потребную на по-
стройку дома и на первоначальное об-
заведеніе сумму 85,600 рублей внести
помѣщикамъ соразмѣрно владѣемымъ
ими недвижимымъ имѣніямъ; 2) въ пред-
полагаемомъ Пансіонѣ содержать на
счетъ сего сословія 22 воспитанниковъ
изъ бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей, съ
пожертвованіемъ на сей конецъ ежегод-
но по 5 копеекъ съ души, и дабы та-
ковой сборъ не всегда обременялъ
имѣнія, то дозволено отъ оного вно-
сить еще, до 10 коп. съ души, въ
продолженіе 10 лѣтъ, для составленія
капитала, процентами коего можно
было бы въ послѣдствіи содержать
помянутыхъ Воспитанниковъ. Въ слѣд-
ствіе Высочайше утвержденного о
семъ Положенія Комитета Минис-

спровѣ, учтены надлежащія распоряженія къ открытію Благороднаго при Нижегородской Гимназіи Пансіона.

О распроставленіи Пансіона при Саратовской Гимназіи.

Дворянство Саратовской Губерніи опредѣлило воспитывать на свой счетъ 18 бѣдныхъ изъ сего же сословія дѣшей въ сословіи при Саратовской Гимназіи Пансіонѣ, на что и получило Высочайшее соизволеніе.

О разборѣ свѣдѣній въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія.

По отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поручено одному изъ Старшихъ Учишелей Астраханской Гимназіи заняться подробнымъ разборомъ находящихся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія свѣдѣній или столбцевъ, въ коихъ содержатся дѣла 17-го столѣтія. Судя по представленнымъ мнѣ по сему случаю оглавленіямъ оныхъ, надобно ожидать отъ такого разбора важныхъ матеріаловъ для Исторіи Отечества, въ особенности же для Исторіи Астраханскаго края.

Объ учрежденіи дополнительнаго курса въ Екатеринбургскомъ Уездномъ Училищѣ.

По сношенію съ Министромъ Финансовъ, еще въ 1833 году признано было необходимымъ учредить при Екатеринбургскомъ Уездномъ Училищѣ дополнительные курсы по части Наукъ, способствующихъ въ оборотахъ торговли и промышленности, съ приназначеніемъ преподаванія къ гор-

нымъ дѣлать. По одобреніи Главноуправляющимъ Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ составленнаго на сей конецъ проекта, предписано привести оный въ исполненіе вмѣстѣ съ преобразованиемъ Училища по Уставу и Шкалу 1828 года. Предметы дополнительныхъ курсовъ суть: основанія Коммерческихъ Наукъ, Бухгалтерія, Минералогія и Геогнозія, также начала Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

Объ открытіи Уздѣныхъ Училищъ. По представленіямъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, разрѣшено открыть вновь Уздѣныя Училища: Нижегородской Губерніи въ городѣ Сергачѣ, Саратовской въ Хвалынскѣ, и Оренбургской въ Троицкѣ.

О содержаніи Астраханскаго Приходскаго Училища. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по моему отношенію, сдѣлано распоряженіе о ежегодномъ отпускѣ Астраханскою Градскою Думою 1400 р. на содержаніе тамошняго Приходскаго Училища.

Привошенія. Жители города Хвалынска, по убѣжденію состоящаго въ должностяхъ Саратовскаго Гражданскаго Губернатора, изъявили согласіе выспроить домъ для тамошняго Уздѣнаго Училища.

Московскій вѣчно-цѣховой Крыловъ подарилъ Уздѣному Училищу въ Сергачѣ, деревянной на каменномъ фун-

даменный домъ, съ флигелемъ и садомъ, цѣною въ 5,000 рублей.

Симбирскій 1 гильдія купецъ Барыкинъ принесъ въ даръ, на постройку дома для Приходскаго Училища въ Симбирскѣ 5,700 рублей и 300 руб. на учебныя книги и другіе расходы по Училищу.

Почетный Смотритель Уфимскаго Уезднаго Училища Коллежскій Ассесоръ Базилевскій внесъ въ пользу Училища 500 рублей на устройство класса по методу взаимнаго обученія.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа обозрѣвалъ Учебныя Заведенія Вятской, Симбирской и Пензенской Губерній; въ текущемъ году намѣренъ осмотрѣть Училища Губерній Саратовской, Астраханской и Нижегородской, а въ 1836 Пермской и Оренбургской.

V. ДЕРПТСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе Дерптскаго Университета.

Дерптскій Университетъ имѣлъ 68 Преподавателей и Чиновниковъ и 524 учащихся: онъ выпустилъ съ разными учеными званіями 132 человека.

О состояніи Дерптскаго Учебнаго Округа.

Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 3 Губерній, находится 4 Гимназіи, 24 Уездныхъ, 60 Приходскихъ и 18 Начальныхъ Училищъ:

въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 248, учащихся обоего пола 4594. Сверхъ того, Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 155, въ нихъ 3750 учащихся. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 8344.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека заключаетъ 58,936 томовъ. Распеченъ и сдѣланъ въ Ботаническомъ Саду 11,535 родовъ; въ Кабинетахъ: Физическомъ 576 номеровъ, Математическомъ 75, Химическомъ 886, Анатомическомъ 776, Зооматическомъ 729, Зоологическомъ 3572, Минералогическомъ 11,610; въ различныхъ Отдѣленіяхъ Музеума Художествъ 13,365.

Перемена въ Чиновникахъ и Преподавателяхъ Университета.

Ректоромъ избранъ и Высочайше утвержденъ на текущій годъ носившій сіе званіе въ протекшемъ Ordinary Профессоръ Мойеръ; Заслуженному Профессору Еще вторично поручена на 5 лѣтъ кафедра Теоретической и Практической Философій; Библіотекаремъ Университета опредѣленъ Заслуженный Профессоръ Моргенштернъ. Экстраординарный Профессоръ Анатоміи и Прозекторъ Д-ръ Гукъ утвержденъ въ званіи Ordinary Профессора Анатоміи и Судебной Медицины, а Операторъ Д-ръ Вальперъ въ званіи Ordinary Профессора Повивальнаго Искусства,

Женскихъ и Дѣтскихъ Болѣзней. На Прозекторскую ваканцію назначень Воспитанникъ сего Университета Д-ръ Виддери, который сверхъ того отправлень для обозрѣнія лучшихъ Анатомическихъ Заведеній въ чужихъ краяхъ.

О Профессорскомъ Институтѣ.

Въ учрежденномъ при Дерптскомъ Университетѣ Профессорскомъ Институтѣ состояло 9 Студентовъ прочихъ Русскихъ Университетовъ, изъ коихъ одинъ, подававшій о себѣ хорошія надежды, къ сожалѣнію, скончался. Къ сему же Институту причислень Кандидатъ Московскаго Университета Пепровъ, оставленный въ С. Петербургѣ для изученія Восточныхъ языковъ.

Правила для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ.

Новыя Высочайше утвержденныя Правила для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ, опредѣляя со всею точностію, съ одной стороны—обязанности Студентовъ и отношенія ихъ къ Университетскому Начальству и Профессорамъ, а съ другой—мѣру отвѣтственности за нарушеніе обязанностей, много содѣйствовали къ твердому водворенію порядка между Студентами и къ благоустройству Университета, коего успѣхи въ прошедшемъ году я почицаю значитель-

ными и во всѣхъ отношеніяхъ достойными вниманія.

О прибавкѣ жалованья Синдику.

Но какъ означенными Правилами возложена на Синдика Университета новая обязанность относить къ производству должныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ между Студентами, чрезъ что не мало увеличились его записки: то, по ходатайству Дерптскаго Попечителя, испрошено чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе о прибавкѣ къ жалованью сего Чиновника по 1000 р. въ годъ.

Объ учрежденіи Практическаго Учебнаго Заведенія Сельскаго Хозяйства.

Преподаваніе Сельскаго Хозяйства въ Дерптскомъ Университетѣ не могло достигатьъ вполне желаемой цѣли отъ невозможности приспособлять теорію къ практикѣ и по недостатку способовъ къ показанію на опытѣ дѣйствій разныхъ изобрѣченныхъ по сей части усовершенствованій. Вѣще Императорское Величество благоволило ополонить столь важное неудобство, Высочайше соизволивъ, по представленію моему въ Комитетъ Министровъ, на учрежденіе близъ Дерпта, на мызѣ Альткуснгофъ, Практическаго Учебнаго Сельскаго Хозяйства, съ ежегоднымъ оппускомъ на оное по 5000 р. изъ Государственнаго Казначейства. Планъ для устройства сего Заведенія составленъ былъ

Ординарнымъ Профессоромъ Шмаль- промъ.

Объ образо-
ваніи Учище-
лей Агроно-
мів.

Между тѣмъ, по исподданнѣйшему Министра Финансовъ докладу, ВАШЕ Величество Высочайше повелѣть соизволяя, по недоспѣткѣ Училищъ для преподаванія Агрономическихъ лекцій въ Земледѣльческихъ Школахъ, посласть 8 человекъ способныхъ къ тому молодыхъ людей, для надлежащаго приобщенія, сперва въ Дерптъ къ Профессору Шмальцу на два года, а потомъ на годъ за границу въ какое либо извѣстное Земледѣльческое Завѣденіе. Въ число сихъ Кандидатовъ четверо поступило изъ тѣхъ, кои посѣщали и прежде лекціи Шмальца, а четверо отправлены въ Дерптъ изъ бывшихъ Воспитанниковъ Горнаго и Лѣснаго Института.

Ученыхъ зая-
шіи Универси-
тета и путе-
шества Чле-
новъ его.

Университетъ сей въ особенности отличался дѣятельностію въ ученыхъ изысканіяхъ. Въ 1834 году изданы въ свѣтъ Профессорами Университета свыше 40 различныхъ сочиненій, Диссертацийъ и Рѣчей, изъ коихъ ВАШЕМУ Императорскому Величеству предсѣавлены были: продолженіе сочиненія Профессора Ледебура, подъ заглавіемъ: Flora Altaica и Описаніе путешествія Профессора Парроша на гору Араратъ.

Ординарный Профессоръ Крузе, съ Высочайшаго соизволенія, предпринималъ на чепыре мѣсяца ученое путешесствіе въ чужіе края, съ сохраненіемъ жалованья и съ выдачею еще 1500 р. изъ суммы Университета, на сей предметъ по Штату опредѣленной. Цѣль путешествія его состояла въ ученыхъ изысканіяхъ для пополненія приготовляемыхъ имъ двухъ сочиненій: одного, поясняющаго Древнюю Исторію и Землеописаніе Греціи, а другаго, заключающагося въ Дневныхъ Запискахъ путешественника Зетцена, который болѣе прочихъ успѣлъ въ поясненіи свѣдѣній о Востокахъ.

Ординарный Профессоръ Ледебуръ Высочайше уволенъ былъ на три съ половиною мѣсяца въ Мюнхенъ для окончательнаго расчета съ лицами, коимъ онъ поручилъ, сопряженное съ весьма значительными надержками, изданіе сочиненія своего.

Профессоръ Гебель, съ Высочайшаго разрѣшенія, съ 21 Января по 14 Сентября путешествовалъ по степямъ Южной Россіи; цѣлю сего весьма успѣшнаго путешествія было химическое изслѣдованіе соленыхъ озеръ и находящихся въ оныхъ растеній; изслѣдованіе газообразныхъ произведеній лавинныхъ вулкановъ на островѣ Та-

манъ, химическое разложеніе воды Каспійскаго, Азовскаго, Чернаго и Гнилаго Морей; барометрическое измѣреніе степей; собраніе пшеницъ и сѣмянъ степныхъ растений и метеорологическія наблюденія.

Ординарный Профессоръ Шмальцъ совершилъ, въ слѣдствіе исходящаго отъ Министра Финансовъ Высочайшаго дозволенія, ученое агрономическое путешествіе по Средней и Южной Россіи.

О продолженіи Дерптскихъ Лѣтописей.

Ежемѣсячное сочиненіе, предпринятое нѣкоторыми Профессорами Дерптскаго Университета въ 1833 году подъ названіемъ Дерптскихъ Лѣтописей, продолжалось съ успѣхомъ и въ 1834 году.

О присвоеніи права на 14 классъ Воспитанникамъ Гимназій, кои окажутъ отличные успѣхи въ Русскомъ языкѣ.

Въ подкрѣпленіе средствъ, употребленныхъ Правительствомъ для успѣшнѣйшаго обученія въ Училищахъ Остзейскихъ Губерній Русскому языку, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, согласно съ ходатайствомъ моимъ и заключеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть, чтобы тѣмъ изъ воспитывающихся въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа молодыхъ людей, кои, по окончаніи полнаго курса, окажутъ совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Рос-

сѣйской Словесности, предоставлено было право на полученіе, при вступленіи въ гражданскую службу, чина 14 класса.

Объ учрежденіи при Митавской Гимназіи классовъ Лѣсныхъ Наукъ.

По представленію Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, Высочайше повелѣно: учредить при Митавской Гимназіи два класса Лѣсныхъ Наукъ, съ отпускомъ на сей предметъ изъ Государственнаго Казначейства по 1890 р. серебромъ и 1750 р. асс. въ годъ; 2) назначеніе предметовъ ученія, раздѣленіе оныхъ по классамъ и часамъ, также подробное распредѣленіе вышеупомянутой суммы предоставились взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія, и 3) на счетъ Государственнаго Казначейства обратитъ и пушечныя издержки Учителя Лѣсоводства, въ случаѣ вызова его изъ чужихъ краевъ.

Приношенія.

Приношенія въ пользу Дерптскаго Университета и его Учебнаго Округа состояли наипаче въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ. Въ числѣ послѣднихъ заключается коллекція минераловъ, принесенная въ даръ Дерптской Гимназіи Лейбъ-Медикомъ Раузомъ.

Супруга покойнаго Генералъ-Лейтенанта Клигера завѣщала Дерптскому Университету, по смерти своей,

оставшуюся послѣ мужа ея библіотеку, состоящую изъ 5877 томовъ, съ тѣмъ, чтобы она составила особое отдѣленіе подъ названіемъ *Библиотеки Клингера*. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на сіе извоили изъявить Высочайшее согласіе.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Подвѣдомыя Дерптскому Университету Учебныя Заведенія были обозрѣваемы Профессорами, составляющими Училищную при семъ Университетѣ Коммиссію.

О Частныхъ Пансіонахъ и Школахъ.

Въ числѣ 125 Частныхъ Учебныхъ Заведеній, состоящихъ въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, заключается Пансіоновъ: мужскихъ 16, женскихъ 22; Школъ: мужскихъ 35, женскихъ 57; Школъ для мальчиковъ и дѣвицъ 20 и Начальное Училище для Евреевъ 1.

Большая часть сихъ Заведеній находилась въ Рижской Дирекціи Училищъ, потомъ въ Эстляндской и Дерптской, и наконецъ въ Курляндской. Спось огромное число Частныхъ Пансіоновъ и Школъ, въ которыхъ обучается болѣе 3700 дѣтей обоего пола, показываетъ уже само собою, сколь необходимо учрежденіе за ними дѣятельнаго и постояннаго надзора. Въ слѣдствіе общихъ мѣръ, принятыхъ по сему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Училищная Коммиссія

Дерптскаго Университета обратила особенное вниманіе и на эту часть народнаго воспитанія; и старанія ея, безъ сомнѣнія, увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ. Между тѣмъ, вообще о состояніи Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Ост-Зейскихъ Губерніяхъ можно по справедливости опознаться, что они существуютъ съ пользою, и едва ли даже не необходимы въ такомъ краѣ, гдѣ убѣжденіе въ потребности просвѣщенія распространено во всѣхъ классахъ жителей.

О находящих-
ся за грани-
цею Воспи-
танникахъ
Профессор-
скаго Инсти-
тута.

Въ заключеніе сей статьи, не излишнимъ почитаю всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о распоряженіяхъ, касающихся до Воспитанниковъ, оставившихъ уже Профессорскій Институтъ при Дерптскомъ Университетѣ и находящихся, для усовершенствованія въ Наукахъ, за границею.

1) Обь отпра-
вленныхъ въ
Берлинъ.

13 человекъ отправлены въ 1833 году изъ сего Заведенія на два года въ Берлинъ и поручены надзору, сначала Проф. Кранихфельда, а въ послѣдствіи — Генералъ-Маіора Мансурова. Число сихъ Воспитанниковъ по особой Высочайшей волѣ увеличено двумя Кандидами и однимъ Лекаремъ, не принадлежавшими къ Профессорскому Институту, кои посланы также въ Берлинъ.

О прибавкѣ
къ содержа-
нію.

По ходатайству моему, въ слѣдствіе представленія Генераль-Маіора Мансурова о чрезвычайной дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ въ Берлинѣ потребностей, и по тому уваженію, что находящимся тамъ молодымъ людямъ, сверхъ содержанія, надлежитъ для успѣшнаго продолженія занятій, снабжать себя учебными пособіями, ВАШЕМУ Величеству благоугодно было соизволишь на прибавку къ 700 Прусскимъ талерамъ, назначеннымъ въ годъ каждому, еще по 300 тѣмъ изъ нихъ, кои посвятили себя Медицинѣ и Математикѣ, и по 200 для остальныхъ.

О продолженіи пребыванія за границею.

По другому представленію Генераль-Маіора Мансурова, содержаніе коего я имѣлъ счастье повергать также на благоусмотрѣніе ВАШЕГО Императорскаго Величества, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе, продливъ срокъ пребыванія Воспитанниковъ Профессорскаго Института въ Берлинѣ, истекавшій въ Генварь и Февраль сего года, до Іюня мѣсяца, дабы не прерывалъ курса Наукъ зимняго семестра, начавшагося только съ половины Ноября, и дабы возможность съ болѣею удобностію возвращались означеннымъ Воспитанникамъ въ Отечество лѣтнимъ путемъ.

2) Объ отпращиваемыхъ въ Вѣну.

Независимо отъ отпращиваемыхъ въ Берлинѣ, два Воспитанника Профес-

сорскаго Института посланы въ то же время въ Вѣну; симъ молодымъ людямъ также продолжеть, по Высочайшему Повелѣнію, срокъ пребыванія за границею до Іюня мѣсяца текущаго года.

Общее распоряженіе касательно будущаго назначенія Воспитанниковъ Профессорскаго Института.

Дабы съ окончаніемъ послѣдняго срока пребыванія всѣхъ вообще Воспитанниковъ Профессорскаго Института за границею, они были обезпечены на счетъ будущаго своего назначенія и Правительство могло воспользоваться пріобрѣтенными ими познаніями, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы имѣющіяся нынѣ и впредь могущія открыться ваканціи Профессоровъ и Адъюнктовъ по частямъ тѣхъ Наукъ, къ коимъ помянутые Воспитанники приготавливаются, не были замѣщаемы до особаго распоряженія.

О находящемся въ Англіи Воспитаникѣ Ленцѣ.

Одинъ изъ бывшихъ Воспитанниковъ Дерптскаго Университета, Робертъ Ленцъ, отправленный на иждивеніи Правительства въ Англію, нынѣ находится въ Оксфордѣ, для усовершенствованія себя въ языкъ Санскритскомъ и упражненія въ разныхъ діалектахъ Индіи. Изъ представленныхъ симъ молодымъ Ученымъ, въ печеніе 1834 года, отчетовъ видно, что онъ съ пользою употребилъ время своего пребыванія за границею.

VI. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Открытие У- Университетъ Св. Владиміра, обя-
ниверситета занный существованіемъ своимъ Ва-
Св. Владимі- шему ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству,
ра. открытъ торжественно 15 Іюля, въ
 день празднованія памяти Великаго
 Просвѣпителя Россіи.

Составъ Уни- Въ составъ ученаго сословія Уни-
верситета. верситета по Философскому Факультету
 поступили Преподаватели, ча-
 стію изъ прочихъ Русскихъ Универ-
 ситетовъ и Кіевской Духовной Ака-
 деміи, и частію изъ опличнѣйшихъ
 Учишелей бывшаго Волынскаго Лицея.
 Къ занятію Профессорскихъ мѣстъ
 въ Юридическомъ Факультетѣ имѣ-
 ющія въ виду Студенты, состоящія
 въ вѣдѣніи II Отдѣленія Собственной
 ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Величе-
 ства Канцеляріи и получившіе окон-
 чательное образованіе въ Берлинѣ.
 Ректоромъ Университета Высочай-
 ше утверждёнъ на два года бывший
 въ Московскомъ Университетѣ Ор-
 динарный Профессоръ Максимовичъ.

Состояніе Въ Университетѣ Св. Владиміра
Университе- состоятъ нынѣ Чиновниковъ и Пре-
та. подавателей 43, учащихся 62.

Состояніе Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ
Кіевского У- состоящемъ изъ 4 Губерній, находится

чебнаго Окру- 1 Лицей, 7 Гимназій, изъ коихъ при
га. одной существуетъ Пансіонъ, 25 У-
ездныхъ, и 30 Приходскихъ Училищъ;
въ нихъ Чинowników и Учителей 291,
учащихся 5742 человека. Сверхъ шо-
го, Частныхъ Пансіоновъ и Школъ
23; въ нихъ учащихся и надзираю-
щихъ 119; учащихся 461. Всего же
въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ
Заведеніяхъ учащихся 6203.

Учебныя по-
собія Универ-
ситета.

По всеподданѣйшему докладу мо-
ему, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше
повелѣнь соизволили, чтобы изъ при-
надлежавшихъ упраздненному Вилен-
скому Университету пособій, все,
что оспалось за отдѣленіемъ въ па-
мощнѣя Духовную и Медико-Хирурги-
ческую Академію, предославить Уни-
верситету Св. Владиміра, съ обра-
щеніемъ только по экземпляру такихъ,
кои окажутся дублецами, въ пользу
Харьковскаго Университета. Въ слѣд-
ствіе сего оныхъ Университет-
ныхъ посланы Чинovníки въ Вильну
для пріема назначенныхъ для нихъ по-
собій. Между тѣмъ, я предписалъ,
чтобы принадлежавшее Виленскому
Университету собраніе Геодезиче-
скихъ инструментовъ въ числѣ 82
номеровъ, перевезенное въ послѣдствіи
въ Виліебскъ, было также доставлено
Университету Св. Владиміра. Къ 1835

году имѣлось въ Библиотекѣ Университета 34,751 томъ; въ Физическомъ Кабинетѣ 254 инструмента; Минералогическій Кабинетъ, содержащій 18,244 штуфа, пополненъ коллекціею минераловъ, собранныхъ въ Сибири, на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, на 1800 рублей, принесенною въ даръ отъ Почетнаго Попечителя Кіевской Гимназіи Камергера Графа Илинскаго; сверхъ сего, по распоряженію моему, перевезенъ изъ Вильны въ Кіевъ Милицъ-Кабинетъ бывшаго Волынскаго Лицея. Весь Кабинетъ сей содержитъ нынѣ до 18,270 монетъ и медалей. Въ Кабинетѣ Зоологическомъ находится 2347 видовъ и 7757 нумеровъ; въ Гербаріи до 6500 видовъ; въ Химической Лабораторіи орудовъ 660.

О дополни-
тельной сум-
мѣ на содер-
жаніе Универ-
ситета.

На основаніи Указа 25 Декабря 1833 года, сверхъ предоставленныхъ Университету Св. Владиміра источниковъ, именно: доходовъ бывшаго Волынскаго Лицея, процентовъ съ пожертвованнаго въ 1805 году Дворянствомъ Кіевской Губерніи капитала и ежегоднаго взноса изъ Капитула Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, составляющихъ всего ежегодно 126,604 р. 64 к., Вашему Императорскому Величеству благоутодно

было соизволено на назначеніе по росписи на текущій годъ 122,700 р. изъ Государственнаго Казначейства. Такимъ образомъ, послонный доходъ Университета Св. Владиміра будетъ составлять ежегодно : 249,304 р. 64 коп.

О постройкѣ
Университет-
скихъ зданій.

По назначеніи мѣста для возведенія зданій Университета Св. Владиміра близъ Золотыхъ воротъ древней Старокиевской крѣпости, Ваше Величество Высочайше повелѣно соизволили открытъ конкурсъ для сочиненія плановъ и фасадовъ. Въ слѣдствіе сего, чрезъ посредство Президента Академіи Художествъ, приглашены были къ таковому занятію всѣ извѣстнѣйшіе здѣсь по части Архитектуры Художники, и нѣкоторые изъ нихъ окончили и представили нѣ свои проекты.

О суммѣ на
ею построй-
ку.

Къ опредѣленнымъ уже въ 1833 году суммамъ на возведеніе зданій Университета Св. Владиміра, всего ассигнаціями 550,000 рублей, Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 28 Февраля прошлаго года, Высочайше повелѣно присовокупить еще 209,508 рублей серебромъ и 3522 р. ассигнаціями съ могущими открыться остатками отъ доходовъ общаго Эдукаціоннаго Фундуша за 1833 годъ,

предназначавшимися на поспроеніе дома для Лицея въ Оршѣ. Сія послѣдняя сумма составляетъ всего съ оспатками по 1834 годъ 235,023 р. 45½ к. серебромъ и ассигнаціями 3562 р. 11½ коп.

Перевозка въ Кіевъ принадлежностей бывшаго Волинскаго Лицея. Перевозка въ Кіевъ оставшихся въ Кременецъ принадлежностей бывшаго Волинскаго Лицея, обращенныхъ нынѣ въ собственность Університета Св. Владиміра, окончена, кромѣ расписій, которыя не могутъ быть доставлены до успроенія въ Кіевъ Ботаническаго Сада, оранжерей и теплицъ.

Состояніе Лицея Князя Безбородко. Въ Лицеѣ Князя Безбородко состоятъ Чиновниковъ и Преподавателей 20, учащихся 236; выпущено 23 человѣка съ правами на классныя чины.

Учебныя по-собія Лицея. Библіотека Лицея состоятъ изъ 5490 томовъ, Физическій Кабинетъ имѣетъ 55 инструментовъ, Минералогическій 652 нумера, медалей и монетъ 64.

О Воспитанникахъ сего заведенія, окончившихъ курсъ по прежнему Уставу. По представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайше повелѣно: Воспитанникамъ Гимназій Высшихъ Наукъ Князя Безбородко, чшо нынѣ Лицей, окончившимъ курсъ ученія по проекту прежняго Устава сей Гимназій, предоставить восполь-

зоваться преимуществами, въ означенномъ Уставѣ заключающимися.

Объ опредѣленіи въ Киевскую Гимназію Римско-католическаго Законоучителя.

По преобразованіи Киевской Гимназіи по Уставу 1828 года, испрошено чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее разрѣшеніе: имѣть въ оной Законоучителя Римскокатолическаго Исповѣданія съ жалованьемъ, равнымъ тому, какое производится Законоучителю Исповѣданія Греко-русскаго, именно по 1000 р. изъ Государственнаго Казначейства.

О раздѣленіи нижнихъ классовъ Гимназіи.

По причинѣ быстрого умноженія учащихся въ первыхъ трехъ классахъ Киевской Гимназіи, Высочайше дозволено, до учрежденія въ Киевѣ другой Гимназіи, въ чемъ открывался крайняя необходимость, раздѣлить каждый изъ нижнихъ классовъ на два Опдѣленія, съ опредѣленіемъ трехъ особыхъ Учителей на счетъ Государственнаго Казначейства, распроспранявъ сію мѣру, въ случаѣ усмотрѣнія дальнейшей надобности, на два изъ остальныхъ классовъ.

О Благородномъ Пансіонѣ при Киевской Гимназіи.

Благородный Пансіонъ при Киевской Гимназіи открытъ 19 Августа. Сверхъ поступившихъ въ оный 41 Своекоштныхъ Пансіонеровъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть содержать въ означенномъ Заведеніи 20 Воспитан-

никовъ, въ печеніе семилѣпняго курса, на счетъ Государственнаго Казначейства, съ оппускомъ на каждого по 500 руб. въ годъ, и съ тѣмъ, чтобы они переходили изъ Гимназіи въ Университетъ Св. Владиміра для приготовленія къ Учительскому званію. Сверхъ сего, проспранство нанятаго для сего Пансіона дома не позволило удовлетворить желаніямъ болѣе 20 родителей о помѣщеніи въ означенное Заведеніе дѣтей ихъ.

**О Конвиктѣ
бѣдныхъ, Ме-
ханической
Школѣ и Учи-
лищѣ Земле-
ѣтровъ.**

На основаніи Высочайшаго Указа 25 Декабря 1833 года, существовавшіе при Волынскомъ Лицеѣ Конвиктѣ бѣдныхъ дѣтей, Механическая Школа и Училище Землеѣтровъ, съ представленными на содержаніе ихъ средствами, причислены къ Кіевской Гимназіи. Попечителю Округа поставлено въ обязанность составить для сихъ Заведеній проекты особыхъ Положеній.

Вообще всѣ сіи Заведенія, и по свидѣтельству мѣстнаго Начальства и по общему опгослоску того края, оппичаются ежедневнo новыми успѣхами.

**О переводѣ
Лудкой Гим-
назіи въ Кле-
ванъ.**

По пѣснопѣ и неудобности къ передѣлкѣ занимаемаго Гимназіею въ Лудкѣ дома, исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на переводъ

оной въ Клевани и на перемѣщеніи
памошняго Уѣзднаго Училища въ Луцкъ,
до открытія возможности устроить
сію Гимназію въ одномъ изъ ближай-
шихъ къ Луцку Уѣздныхъ городовъ
Волынской Губерніи. Таковая времен-
ная мѣра приведена уже въ исполненіе.

О правахъ,
предостав-
ленныхъ Вос-
питанникамъ
Гимназій.

Въ намѣреніи содѣйствовать рас-
пространенію въ Западныхъ Губерні-
яхъ основательнаго знанія Русскаго
языка, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, со-
гласно съ моимъ представленіемъ и
заключеніемъ Комитета Министровъ,
Всеимпостовѣйше повелѣшь: да-
рованное въ 1833 году Воспитанни-
камъ Гимназій въ Губерніяхъ Вилен-
ской, Гродненской, Мѣнской и Обла-
сти Бѣлоспожской право на чинъ
14 класса, если они, сверхъ оплатъ
во всѣхъ предметахъ и въ поведеніи,
окажутъ совершенное знаніе Русскаго
языка и превосходные успѣхи въ Рос-
сійской Словесности, распространишь
и на Воспитанниковъ подобныхъ за-
веденій въ Губерніяхъ: Кіевской, Во-
лынской и Подольской.

Послѣдствія
сей мѣры.

По Кіевской Гимназій оказался не-
обыкновенный успѣхъ въ изученіи Рус-
скаго языка въ шѣхъ дѣтияхъ, кото-
рыхъ прежде оному совсѣмъ не учились.
Въ прочихъ Гимназіяхъ весьма важнымъ

побужденіемъ къ изученію Русскаго языка и Словесности послужила выше-приведенная мѣра поощренія; въ высшихъ Гимназическихъ классахъ усилено преподаваніе Русской Словесности учрежденіемъ класса чтенія образцовыхъ Писателей въ свободные отъ преподаванія часы. Въ то же время сдѣлано распоряженіе о одновременномъ приобрѣтеніи Русскихъ книгъ въ достаточномъ количествѣ для Библіотекъ Гимназій. Я нынѣ занимаюсь распоряженіемъ о составленіи нѣкоторыхъ учебныхъ книгъ, преимущественно къ тому краю приспособленныхъ.

О покупкѣ дома для Киевскаго Уѣзднаго Училища.

По Высочайше утвержденному Положенію Комисіею Министровъ, для Киевскаго Уѣзднаго Училища приобрѣщенъ покупкою домъ, съ употребленіемъ на сіе и на исправленіе онаго 37,235 р. 30 коп. изъ суммы, определенной на зданія Университета Св. Владиміра, на счетъ возврата въ свое время изъ Государственнаго Казначейства.

О покупкѣ дома для Махновскаго Уѣзднаго Училища.

Для Махновскаго Уѣзднаго Училища купленъ каменный домъ за 7200 р., и употреблено на исправленіе онаго 707 р. 35½ к., съ удовлетвореніемъ сихъ расходовъ изъ экономической Училищной суммы.

Снабженіе учебными пособиями предполагается Умани Уезднаго Училища.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, сообщеннаго мнѣ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, передана, въ вѣдѣніе Училищнаго Начальства, по случаю упраздненія Базиліанскаго Уманскаго монастыря, Библіотека оная, состоящая изъ 3364 томовъ книгъ, 212 шепрадей и нѣсколькихъ Географическихъ Картъ; также Кабинеты: Естественной Исторіи, Физики, Математики, моделей и машинъ, Минералогическаго и Рисовальнаго Собраніе. Назначивъ изъ сего нужное число книгъ и Картъ для имѣющаго учредиться въ Умани Уезднаго Училища, все прочее, какъ для него не нужное, предославилъ я обратити на усиленіе учебныхъ пособій Университета Св. Владиміра.

Объ Уездныхъ Училищахъ Волынской Губерніи.

Въ Новѣградѣ-Волынскомъ открыто вновь Уездное Училище; жители изъ явили желаніе нанимать для сего на свой счетъ домъ въ печеніе прехъ лѣтъ. Предположенныя къ учрежденію сего же рода Заведенія въ Староконстантиновѣ и Острогѣ еще не открыты за недостаткомъ удобнаго помѣщенія, и хотя находятся тамъ зданія упраздненныхъ монастырей, въ коихъ, при нѣкоторыхъ поправкахъ, можно было бы завести Училища; но, по сношенію съ Военнымъ Министромъ

снѣомъ, оказалось, что до общаго равносудрѣнїя и соображенїя, въ какихъ именно мѣстахъ нужно успроить военскїя помѣщенїя, означенныя зданїя не могутъ быть предоснавлены Училищному Вѣдомству.

Объ Уездныхъ
Училищахъ
Подольской
Губернїи.

Разрѣшено отпирать вновь Уездныя Училища: въ мѣстечкѣ *Немировѣ* съ дополнительнымъ курсомъ, на счетъ Фундуша Графа Потомокаго, и въ мѣстечкѣ *Меджибожѣ*, принадлежавшемъ прежде Князю Чарторижскому, гдѣ для помѣщенїя сего Заведенїя имѣется удобный и просторный замокъ.

О проектѣ
Положенїя для
Училищъ Кїев-
ской, Волын-
ской и Подоль-
ской Губер-
нїи.

Попечитель Кїевского Учебнаго Округа, ознакомившись подробно со всѣми потребностями вѣренныхъ ему Учебныхъ Заведенїй, представилъ мнѣ проектъ Положенїя и Штатовъ для Гимназїй и Училищъ Кїевской, Волынской и Подольской Губернїи. По внимательномъ соображенїи сего проекта, я буду имѣть счастье повергнутъ оный на Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмудрѣнїе.

Объ Учебныхъ
Заведенїяхъ
Черниговской
Губернїи.

Всѣ вообще Учебныя Заведенїя Черниговской Губернїи, по случаю опредѣленнаго на нихъ въ прошекшемъ году отпуска суммъ по новымъ Штатамъ, преобразованы по Уставу 1828 года.

О Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Въ числѣ 23 Частныхъ Учебныхъ Заведеній находились въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ мужскихъ Пансіоновъ 5, женскихъ 17 и 1 Школа для дѣвицъ;

въ нихъ обучается дѣтей мужскаго пола 134 и женскаго 327. Заведенія сего рода въ Кіевѣ поручены особому надзору Экстраординарнаго Профессора Цыха, дѣйствующаго въ оппозіціи къ нимъ на правахъ Инспектора; на состояніе же Частныхъ Пансіоновъ въ прочихъ Губерніяхъ сего Округа обращено вниманіе мѣстныхъ Училищныхъ Начальствъ.

Приношенія. Опасаемый Генералъ-Маіоръ Бѣгичевъ предложилъ въ даръ Университету Св. Владиміра принадлежащій ему въ Кіевѣ домъ со службами и просторнымъ мѣстомъ. О пріемѣ сего пожертвованія, буде не окажется къ тому препятствій, сдѣлано распоряженіе.

Почетный Смотритель Кіевского Уѣзднаго Училища Баронъ Шодуаръ пожертвовалъ въ пользу Университета кусокъ плашины, изъ Нижняго Тагила, вѣсомъ въ 13 золотниковъ, и Собраніе распеній числомъ до 5000.

Почетный Смотритель Новозыбковскаго Уѣзднаго Училища Бороздна, вмѣсто обѣщаннаго имъ деревяннаго,

изъявлялъ согласіе поспроить каменный домъ для сего Училища.

Въ пользу предполагаемой второй Гимназіи въ Кіевѣ, Графиня Браницкая внесла 1000 р.

Обзорніе Учебныхъ Заведеній.

Членъ Главнаго Правленія Училищъ Флигель-Адъютантъ Графъ Прасовъ, по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, осматривалъ Учебныя Заведенія Юго-Западныхъ Губерній и присутствовалъ при открытіи Университета Св. Владиміра.

Результаты принятыхъ мѣръ.

Принятыя вообще по устройству Училищъ Кіевскаго Округа мѣры являющія благопріятныя послѣдствія, изъ коихъ важнѣйшія могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Вновь устроенный Университетъ, Гимназіи и Училища пріобрѣли довѣріе тамошняго края. Неоспоримымъ сему доказательствомъ служить быстрое наполненіе Благороднаго при Кіевской Гимназіи Пансіона дѣтьми почетныхъ фамилій; равно и умноженіе учащихся изъ сего сословія и прочихъ классовъ во всѣхъ вообще Учебныхъ Заведеніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерній.

2) Прѣподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ въ Училищахъ сихъ Губерній производится на Русскомъ языкѣ. Вообще въ Западныхъ Губерніяхъ очевидно возрастаетъ охота къ изученію онаго, вмѣстѣ съ довѣренностію къ мѣрамъ Учебнаго Начальства.

Въ заключеніе, я считаю прямою обязанностію повторить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что въ Попечителѣ Кіевскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительномъ Статскомъ Совѣтникѣ фонъ-Брадкѣ, я нашелъ сотрудника неутомимаго и усерднаго, благоразуміемъ и дѣятельностію коего устранимы болѣею частію затрудненія, неразлучныя съ исполненіемъ столь многосложнаго дѣла.

VII. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Объ отмінѣ
устройства
Лицея въ Ор-
шѣ.

По встрѣченнымъ неудобствамъ и затрудненіямъ въ устройствѣ Лицея въ Оршѣ, ВАШЕ Императорское Величество, именнымъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 28 день Февраля прошлаго года, Вы-

сочайше повелѣтъ соизволили предположеніе сіе опмѣнить.

Правленіе Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Такимъ образомъ Бѣлорусскій Округъ, въ коемъ не предполагается высшаго Заведенія могущаго служить средоточіемъ, подчиненъ особому Правленію, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Попечителя.

Состояніе Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 5 Губерній и 1 Обласпи, находится 12 Гимназій, изъ коихъ при одной существуетъ Пансіонъ; Семинарія для образованія Училищъ Приходскихъ Училищъ; 17 Уѣздныхъ Училищъ для Дворянъ (*), и 19 Училищъ Уѣздныхъ для мѣщанъ; Приходскихъ Училищъ 128 (**). Въ Округѣ Чиновниковъ и Училищъ 556; учащихся 9528. Сверхъ того, Частныхъ Пансіоновъ для дѣвицъ 36; въ нихъ учащихся и надзирающихъ 105; учащихся 1172. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 10,700.

Новый Штатъ для Учебныхъ Заведеній въ

Проектъ Штатъ для Учебныхъ Заведеній въ Виленской, Гродненской, Минской Губерніяхъ и въ Области

(*) При одномъ изъ нихъ Пансіонъ.

(**) Количествъ при разныхъ Заведеніяхъ 26.

Виленской, Бѣлостокской, по разсмотрѣніи въ Гродненской, Государственномъ Совѣтѣ, удостоены Минской Губерніи и въ Высочайшаго утвержденія въ 3-й Области Бѣлостокской. день Генваря прошекшаго года.

Гимназія въ Гродно. На основаніи оного, открыта Гимназія въ Гродно, вмѣсто упраздненнаго тамъ Учебнаго Заведенія, состоявшаго въ вѣдѣніи Доминиканъ. Изъ сего послѣдняго, по Высочайшему Повелѣнію, переданы въ Гродненскую Гимназію Кабинеты и Библіотека, за исключеніемъ книгъ духовнаго содержанія, и сверхъ того 150 червонныхъ, заѣзданныхъ помѣщикомъ Тучинскимъ въ пользу Библіотеки.

Открытіе Благороднаго Пансіона при Виленской Гимназіи. По приготовленіи въ зданіяхъ бывшей Піарской Обители помѣщенія, Благородный при Виленской Гимназіи Пансіонъ открытъ торжественно 30 Октября. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было удостоить сіе возникающее Заведеніе особенной Монаршей милости, Высочайшимъ соизволеніемъ, чтобы на первый семилѣтній курсъ, назначено было 20 Пансіонеровъ, съ отнесеніемъ содержанія ихъ, по 225 р. серебромъ въ годъ за каждаго, на счетъ Государственнаго Казначейства. Сверхъ того, поступили въ означенный Пансіонъ 8 Воспитанниковъ на счетъ

фондуша Графа Валицкаго и 30 Своекоштныхъ, изъ коихъ нѣкоторые принадлежатъ къ почешнымъ Липовскимъ фамиліямъ.

Учрежденіе
Благороднаго
Пансіона при
Гродненской
Гимназіи.

Для помѣщенія Благороднаго Пансіона при Гродненской Гимназіи, успроено зданіе упраздненнаго Доминиканскаго монастыря. Во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ сему Заведенію ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣнь соизволили, опредѣлять въ оный, на первый семилѣтній курсъ, 10 Воспитанниковъ на счесть Государственнаго Казначейства, съ плащою за каждого по 175 р. сер. въ годъ.

Открытіе
въ Вишебскъ
Семинаріи
для Приходскихъ
Учителей.

Предположенная въ Вишебскъ Семинарія для образованія Приходскихъ Учителей открыта 6-го Августа. Учрежденіемъ сего Заведенія оплощается важное препятствіе къ устройству и преобразованію значительнаго числа Приходскихъ Училищъ въ Губерніяхъ Бѣлорусскаго Округа.

О преобразованіи
Слуцкой
Гимназіи.

Слуцкую Гимназію (въ Минской Губерніи), содержащую Липовско-Евангелическимъ Реформашскимъ Синодомъ, предполагается преобразовать на подобіе другихъ сего рода Заведеній: о чемъ и производится переписка съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Открытіе
Уѣздныхъ для

По приготовленіи, въ пожертвованныхъ Новоградскимъ Дворянствомъ

Дворянъ Училищъ. — домахъ, удобнаго помѣщенія для Уѣзднаго Дворянскаго Училища и Пансіона, учрежденнаго на счетъ добровольныхъ приношеній тамошнихъ помѣщиковъ, сіи Заведенія открыты торжественно.

По затрудненію въ пріисканіи въ Поневѣжъ дома для назначеннаго тамъ Уѣзднаго Дворянскаго Училища, и по тому уваженію, что Заведеніе сіе предположено въ замѣнъ Гимназіи, содержимой Бернардинами въ мѣстечкѣ Трашкунахъ, которые на упраздненіе оной сами изъявили согласіе, и при томъ предославили Училищному Вѣдомству Гимназическій домъ, я, согласно съ заключеніемъ Виленскаго Военнаго Губернапора, далъ разрѣшеніе на временное оставленіе означеннаго Училища въ Трашкунахъ впредь до устройства для онаго удобнаго помѣщенія въ Поневѣжъ. Въ Свенцянахъ открыто также Уѣздное для Дворянъ Училище.

Уѣздныя для мѣщанъ Училища. — Уѣздныя для мѣщанъ Училища въ Лидѣ, Пружанахъ и Кейданахъ учреждены въ наемныхъ домахъ.

Открытіе въ Родошковичъ и Смиловичъ Первоначальныхъ Училищъ. — По желанію жителей заштатнаго города Родошковичъ и мѣстечка Смиловичъ (Минской Губерніи), пригото- вляются къ открытію въ оныхъ Первоначальныя Училища. Общество го-

рода Родошковиць обязалось выспро-
сить для Училища деревянный домъ,
принять на свой счетъ отопленіе и
способствовать содержанію сего За-
веденія.

Учрежденіе
прочить При-
ходскихъ Учи-
лищъ.

По значительному числу обывате-
лей въ Дриссенскомъ Уездѣ (Вишеб-
ской Губерніи) и по немѣнѣю въ ономъ
Учебныхъ Заведеній, учреждено, на
первый случай, въ Дриссѣ Приходское
Училище по методѣ Ланкастера, съ
производствомъ на оное содержанія
отъ Казны. Приходскія же Училища
учреждены еще: въ Дубровнѣ, Гроднѣ,
Новогрудкѣ и Пружанахъ.

Сверхъ того, разрѣшено, на счетъ
доходовъ съ имѣній упраздненныхъ
Римскокаполоическихъ монастырей,
открыть слѣдующія Приходскія Учи-
лища: при Гимназій въ Свислочь; при
Дворянскихъ Училищахъ: въ Трашку-
нахъ, въ Бреслѣ-Липовскомъ, въ Бо-
бруйскѣ и въ Молодечнѣ; при Мѣ-
щанскихъ Училищахъ: въ Лидѣ и
Пружанахъ.

О назначеніи
Русскихъ Учи-
телей въ изъ-
которыя При-
ходскія Учи-
лища.

Для усиленія преподаванія Русскаго
языка въ главнѣйшихъ изъ существую-
щихъ въ Вильнѣ Приходскихъ Учи-
лищъ, согласно съ представленіемъ
Бѣлорусскаго Попечителя, я предпи-
салъ опредѣлить въ таковыя Учили-
ща: при Каедрѣ, у Кармелишова, у

Миссіонеровъ и у Тринитаровъ , чешырехъ Русскихъ Училищей.

О закрытіи
нѣкоторыхъ
Училищъ.

По Высочайшему Повелѣнію, сообщенному миѣ Миниспрому Внутреннихъ Дѣлъ , находившіяся Минской Губерніи въ Березвечкомъ и Ляденскомъ Грекоунишскихъ монастыряхъ свѣтскія Училища, закрыты, съ учрежденіемъ , вмѣсто ихъ , Духовныхъ Училищъ того же Исповѣданія.

Сверхъ того, на основаніи Высочайшаго Указа 1 Маія 1832 года , съ открытіемъ новыхъ Учебныхъ Заведеній отъ Правительспва, упразднены бывшія въ вѣдѣніи Піаровъ Училища въ Любашевѣ и Лидѣ.

О распро-
страненіи Ус-
тава 1828 го-
да на Училища
Западныхъ Гу-
берній.

По уваженію , что Учебныя Заведенія Губерній, составлявшихъ прежде Виленскій Учебный Округъ , а нынѣ принадлежащихъ къ Бѣлорусскому и Кіевскому, не имѣли для руководства твердыхъ и постоянныхъ правилъ , а въ послѣдствіи получили устройство основанное на началахъ Устава 1828 года, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Именнымъ Указомъ даннымъ въ 5 день Іюня прошекшаго года, Высочайше повелѣшь соизволяли : ввести сей Уставъ въ Гимназіи и Училища Губерній Воынской, Подольской, Кіевской, Виленской, Гродненской, Минской и Области Бѣлостокской, оспа-

вивъ въ своей силѣ и изданныя доселѣ
Постановленія о новомъ образованіи
сихъ Учебныхъ Заведеній.

О Пансіонѣ
Савичевой.

Изъ всѣхъ Частныхъ Учебныхъ
Заведеній Бѣлорусскаго Учебнаго О-
круга, заслуживаетъ особенное внима-
ніе женскій Пансіонъ Г-жи Савичевой,
какъ по нравственному надзору, такъ
и по успѣху преподаванія: о чемъ
Министерство Народнаго Просвѣще-
нія получало съ удовольствіемъ неоди-
нократныя засвидѣтельствванія отъ
мѣстныхъ Начальствъ, Гражданскаго
и Училищнаго.

Обозрѣніе У-
чебныхъ Заве-
деній.

Учебныя Заведенія Бѣлорусскаго
Округа, съ Высочайшаго соизволе-
нія, обозрѣвалъ Членъ Главнаго Прав-
ленія Училищъ Флигель-Адъютантъ
Графъ Прапасовъ. Представленный
имъ отчетъ я имѣлъ счастье повер-
гать на благоусмотрѣніе ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Со-
держанція въ ономъ основательныя
по разнымъ предметамъ свѣдѣнія и
замѣчанія облегчили для Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія многія
соображенія по дѣламъ сего Округа,
равно какъ и по дѣламъ Кіевскаго.

VIII. ОДЕССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Ришельевскій Лицей. Въ Ришельевскомъ Лицѣѣ и состоящихъ при немъ Гимназическихъ классахъ находится Чиновниковъ и Преподавателей 37, учащихся 289; съ правами на классныя чины выпущено 9 человекъ.

Состояніе Одесскаго Учебнаго Округа. Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 3 Губернскій и 1 Областной, находится 5 Гимназій, 1 дѣвичье Народное Училище, 26 Уѣздныхъ и 19 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учительскій 190; учащихся 2687 человекъ. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 13 съ 608 учащихся. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 3295.

Учебныя пособія Лицея. Въ Библіотекѣ находится 4245 томовъ. Физическій Кабинетъ имѣетъ 50 снарядовъ; Минералогическій 1454 штуфа; Зоологическій 15,555 экземпляровъ; въ Маніцъ-Кабинетъ 800 медалей и монетъ.

О проектахъ Устава и Штата Ришельевскаго Лицея. Составленные подъ руководствомъ моихъ проекты Устава и Штата Ришельевскаго Лицея сообщены Новороссійскому Генералъ-Губернатору къ предварительному соображенію.

Спрощель-
ный Коми-
шетъ.

Для возведенія зданій Рикшельевскаго Лицея, существуетъ въ Одессѣ, съ Высочайшаго соизволенія, Спрощельный Комишетъ. Въ прошекшемъ году разрѣшено было присупитьъ ему къ заготовленію камня, нужнаго для поспройки, на сумму до 50,000 руб. Между тѣмъ онъ составилъ программу предполагаемыхъ работамъ, кошора, для нѣкопорохъ дополненій, препровождена къ нему обратно.

О назначеніи
суммы для
предполагае-
мой въ Одессѣ
Гимназіи.

По сношенію Новороссійскаго Генераль-Губернашора съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, исходящайспрово-вано чрезъ Комишетъ Министровъ Высочайшее Повелѣніе о производствѣ изъ Крымско-Татарскаго сбора по 5000 и изъ десяти-процентнаго Бессарабскаго капишала по 7650 руб. въ годъ на содержаніе имѣющей учре-дипсь въ Одессѣ Гимназіи.

Озведеніи въ
Кишиневскую
Гимназію пре-
подаванія Гре-
ческаго и Мол-
давскаго язы-
ковъ.

Согласно съ представленіемъ мѣстнаго Училищнаго Начальства о необходимости учрежденія при Кишиневской Гимназіи классовъ Греческаго и Молдавскаго языковъ, Министер-ство Народнаго Просвѣщенія, руко-водспвуясь Уставомъ 1828 года, изъ-явило на сіе согласіе.

Объ учрежде-
ніи при Ки-
шиневской

Въ слѣдствіе ходатайства Ново-россійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернашора объ учрежденіи при Ки-

Гимназіи Пансіона.

шиневской Гимназіи Благороднаго Пансіона, въ коемъ бы, сверхъ Своекоштныхъ Пансіонеровъ воспитывалось 30 человекъ на счетъ Правительства, я испрашивалъ чрезъ Комитетъ Министровъ и имѣлъ счастье получить Высочайшее на сіе разрѣшеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: при чемъ, кромѣ ежегоднаго производства 19,263 р. изъ Государственнаго Казначейства, повелѣно отпустить единовременно на первое устройство Пансіона 7400 руб. Казеннокоштные Воспитанники сего Заведенія обязавы будутъ, по окончаніи курса, прослужить шесть лѣтъ въ Бессарабской Области, или въ одной изъ Новороссійскихъ Губерній. Всѣ сія мѣры касательно устройства учебной части въ Бессарабіи имѣютъ особую важность по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

О содержаніи Воспитанниковъ при Херсонской Гимназіи.

Согласно съ представленіемъ Одесскаго Попечителя, я разрѣшилъ содержать при Херсонской Гимназіи, на счетъ доходовъ съ принадлежащей ей каппала, пятерыхъ Воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ Училищныхъ Чиновниковъ, также изъ находящихся при Александрійскомъ Уѣздномъ Училищѣ пятомцевъ Почетнаго Смолриателя Фугарова, съ обязательствомъ прослужить въ Учебномъ Ведомствѣ не менѣе шести лѣтъ.

О прибавкѣ
суммы на О-
десское Уѣзд-
ное Училище
изъ город-
скихъ дохо-
довъ.

По случаю послѣдовавшаго въ 1833 году разрѣшенія на открытіе въ Одессѣ Уѣзднаго Училища по Шташу 1804 года, и вмѣстѣ съ приступомъ къ учрежденію оного, Градское Общество опредѣлило вносить 5000 рублей ежегодно съ тѣмъ, чтобы сіе Заведеніе поставлено было нынѣ же, на основаніи Уѣздныхъ Училищъ въ Губерніяхъ перваго разряда, по Шташу 1828 года, и чтобы въ послѣдствіи, съ опускомъ изъ Государственнаго Казначейства причлипающейся по сему послѣднему Шташу суммы, пожертвованіе Общества употреблено было на дополнителные въ Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ курсы и вообще въ пользу оного и Приходскихъ Училищъ въ городскихъ предмѣстіяхъ и селеніяхъ. Въ слѣдствіе сего, на причисленіе Одесскаго Уѣзднаго Училища къ такому же въ Губерніяхъ перваго разряда, испрошено чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе.

О прибавкѣ
суммы на Кер-
ченское Уѣзд-
ное Училище.

По уваженію существующей въ Керчи дороговизны и происходящей отъ того затруднительности въ содержаніи Училищъ тамошняго Уѣзднаго Училища, послѣдовало, по представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе о прибавкѣ имъ жалованья, всего 675

рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Объ учрежденіи Приходскихъ Училищъ въ окрестностяхъ Одессы.

На учрежденіе въ предмѣстіяхъ и окрестностяхъ Одессы Приходскихъ Училищъ, именно: двухкласснаго на Молдаванскъ, и одноклассныхъ: на Усаповыхъ Хуторахъ, въ Дальникъ, на Большомъ Фонтанѣ и въ Гниляковой Балкѣ, определено изъ градскихъ доходовъ по 6500 рублей ежегодно. Первое изъ сихъ Училищъ уже открыто, прочія приготавливаются къ открытію.

Объ учрежденіи Приходскихъ Училищъ въ Алешкахъ и Никополѣ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 26 Генваря прошлаго года Правилъ о Магистрскихъ Обществахъ или Цѣхахъ, предписано Одесскому Попечителю употребить зависящія отъ него мѣры къ открытію Приходскихъ Училищъ въ городахъ: Алешкахъ и Никополѣ.

О передачѣ Ланкастерскихъ Школъ въ Бессарабіи въ вѣдомство Министрства Народнаго Просвѣщенія.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, признавая, вмѣстѣ съ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ, за полезное, чѣобы состоявшія подъ главнымъ надзоромъ Кишиневскаго Архіепископа Ланкастерскія Школы въ Бессарабіи перешли, на общихъ правилахъ, въ вѣдомство помянутаго Министерства, исходатайствовало на сіе чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее

Повелѣніе, которое и сообщено, кому слѣдуетъ, къ надлежащему исполненію.

О надзорѣ за
Частными У-
чебными Заве-
деніями въ
Одессѣ.

Для бѣльшаго обезпеченія надзора за Частными Учебными Заведеніями въ Одессѣ, коихъ сослѣдуетъ поимѣ мужскихъ 6 и женскихъ 4, учинено распоряженіе, чѣшбы изъ Присутствующихъ въ Правленіи Ршшсльевскаго Лицея избираемы были на сей конецъ ежегодно два Члена, для бльшаго надзора, какъ за мужскими, такъ и за женскими Пансіонами.

Припошенія.

Почетный Попечитель Таврической Гимназіи Спашскій Совѣтникъ Мильгаузенъ пожертвовалъ для сего Заведенія книгъ и другихъ учебныхъ пособій на 3000 рублей.

Бессарабскій помѣщикъ Дмипрій Карастакій принесъ въ даръ Кишиневской Гимназіи книгъ на значительную сумму, количество коей приводится нынѣ въ извѣстность.

Почетный Сморпатель Александрійскаго Узднаго Училища Фугаровъ нанималъ на свой счетъ домъ, довольствовалъ споломъ, одеждою и учебными пособиями 23 Воспитанника изъ сиротъ, также производилъ жалованье Учителю Рисованья. Всѣ его пожертвованія на сіи и другіе предметы превышаютъ 11,000 р.

Николаевскій 1-й гильдіи купецъ Слонъ-Бабкинъ внесъ въ пользу тамошняго Уѣзднаго Училища 1000 руб. на покупку книгъ и другихъ нужныхъ для онаго предметовъ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Одесскаго Округа обозрѣвалъ Учебныя Заведенія Бессарабской Области и нашелъ оныя въ надлежащемъ порядкѣ.

IX. Закавказскія Училища.

Мѣстное Начальство.

Закавказскія Училища состоятъ въ вѣдѣніи Главнѣуправляющаго Грузіею и Закавказскими Областями.

Состояніе Закавказскихъ Училищъ.

Въ Закавказскихъ Областяхъ находится 1 Гимназія съ Благороднымъ при ней Пансіономъ и 12 Уѣздныхъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учитель 57, учащихся 1290 человекъ.

О посылкѣ въ Университеты Воспитанниковъ Тифлисской Гимназіи.

По представленію моему въ Комитетъ Миниспровъ, послѣдовало Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе о посылкѣ ежегодно пятиперыхъ Воспитанниковъ Благороднаго при Тифлисской Гимназіи Пансіона, изъ тамошнихъ уроженцевъ, въ Русскіе Университеты и объ опредѣленіи ихъ, по окончаніи курса, Учителами въ Закавказскомъ

краѣ, съ принятіемъ нужныхъ для сего издержекъ на счетъ Государственнаго Казначейства.

Открытіе
Уѣздныхъ У-
чилищъ.

Въ печеніе 1834 года предписано открыть вновь Уѣздыя Училища въ Дербентъ, Нахичеванъ, Шемахъ и Кубъ.

Новый про-
ектъ Положе-
нія о Закав-
казскихъ Учи-
лищахъ.

Главноуправляющій Грузією и Закавказскими Областями доспавилъ мнѣ новый проектъ Положенія о Закавказскихъ Училищахъ, которыми измѣняя между прочимъ число Уѣздныхъ Училищъ и мѣста, назначенныя для учрежденія оныхъ, присовокупляетъ къ двумъ существующимъ нынѣ въ сихъ Заведеніяхъ классамъ, прешій. Сими же проектомъ предполагается распротранить курсъ Наукъ въ Тифлисской Гимназіи, и даровать ей нѣкоторыя другія преимущества. По надлежащемъ разсмотрѣніи означеннаго проекта и по совѣщаніи съ Барономъ Розеномъ, я буду имѣть счастье всеподданнѣе представить Вашему Императорскому Величеству о новомъ устройствѣ Закавказскихъ Училищъ. Вообще временное пребываніе здѣсь Барона Розена открываетъ мнѣ удобный случай, совокупно съ нимъ, сообразить вновь всѣ виды Министерства, Высочайше мнѣ вѣреннаго, съ

мѣстными обстоятельствомъ и съ
потребностями жителей того края.

Х. Сибирскія Училища.

Мѣстное На- Учебныя Заведенія въ Сибирскихъ
чальство. Губерніяхъ подчинены Начальству та-
мошнихъ Гражданскихъ Губернаторовъ.

Состояніе Въ Tobольской Губерніи: Гимназія
Сибирскихъ 1, Уѣздныхъ Училищъ 8 и Приход-
Учебныхъ За- 4: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей
веденій. 42, учащихся 763.

Въ Томской Губерніи: Уѣздныхъ
Училищъ 3 и Приходскихъ 1; въ нихъ
Чиновниковъ и Учителей 10; учащихся
266.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ
Училищъ 2 и Приходскихъ 2: въ нихъ
Чиновниковъ и Учителей 11, учащихся
318.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія
1, Уѣздныхъ Училищъ 7 и Приход-
скихъ 10; въ нихъ Чиновниковъ и
Учителей 46, учащихся 1108.

Частныхъ Заведеній въ Сибири 3;
въ нихъ учащихся 50.

Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ
Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 2505.

Предполагае- По Шлапу 1828 года назначены
мая въ Томскѣ Гимназія въ Томской и Енисейской
и Краснояр- Губерніяхъ: но Шлапъ сей не введенъ
скѣ Гимназіи. еще въ Сибирскія Училища.

Объ образова-
ніиъ Учи-
телей
для Сибир-
скихъ Учи-
лищъ.

По содержанію всеподданнѣйшаго донесенія Томскаго Гражданскаго Губернатора о послѣдствіяхъ обозрѣнія вѣренной ему Губерніи, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоутодно было Высочайше повелѣньи мнѣ: обратишь особое вниманіе на недостатковъ въ помѣ краѣ Училищъ и представишь свои соображенія, не льзя ли приготоовишь нѣкоторое число Сибириковъ въ Казанскомъ Университетѣ съ обязаельствомъ прослужить определенное число лѣтъ по Учебному Вѣдомству въ Сибири. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, испребовано мною мнѣніе Казанскаго Попечителя и, на основаніи онаго, составленъ во вѣренномъ мнѣ Министерствѣ проектъ Положенія, которыи, для соображенія съ мѣстными обстояельствами, препровожденъ какъ къ Казанскому Попечителю, такъ и къ Сибирскимъ Губернаторамъ. По полученія сихъ свѣдѣній, я не замедлю войти по сему предмету со всеподданнѣйшимъ представленіемъ.

Объ экзаменахъ желаю-
щимъ поступи-
ти въ Учили-
ща въ Си-
бирскія Гим-
назіи.

По уваженію отдаленности Сибири отъ Казанскаго Университета и недостаточнаго состоянія людей, посвящающихъ себя Учительскому званію, я разрѣшилъ, чшобы проживающимъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ ли-

цамъ, кои пожелаютъ занять мѣста Училищей въ тамошнихъ Гимназіяхъ, производимы были испытанія въ Педагогическихъ Совѣтахъ сихъ Заведеній, съ препровожденіемъ однако, всякій разъ, протокола испытанія и сдѣланныхъ по сему случаю кандидатами сочиненій и переводовъ — на предварительное заключеніе Казанскаго Университета.

Припошепія. Бывшій Почетный Смотритель Иркутскаго Уезднаго Училища, Надворный Совѣтникъ Пономаревъ, пожертвовалъ на устройство помѣщенія для сего и для Приходскаго въ Иркутскѣ Училища единовременно 6000 р., и на поощреніе учащихся въ Иркутскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ обязался вносить по 500 р. ежегодно, въ счетъ 10 лѣтъ, представивъ надлежащее на сей конецъ обезпеченіе.

Тюменское Градское Общество, по убѣжденію купца Чиралова, изъявило согласіе поспроить на свой счетъ деревянный домъ для тамошняго Приходскаго Училища.

Я считаю долгомъ присовокупить, что Иркутскій Гражданскій Губернаторъ обращаетъ особое вниманіе на Публичныя Школы и содѣйствуетъ усердно всѣмъ видамъ Министерсва Народнаго Просвѣщенія.

ХІ. Главный Педагогическій Институтъ.

Состояніе
Главнаго Пе-
дагогическаго
Института.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 45, учащихся 144, въ томъ числѣ оканчивающихъ полный курсъ и предназначенныхъ къ выпуску въ Декабрѣ текущаго года Студентовъ 49. Сія послѣдніе, кромѣ слушанія лекцій, занимаются, подъ руководствомъ Директора и Инспектора, преподаваніемъ въ Отдѣленіи младшаго возраста, приучаясь постепенно къ обязанностямъ будущаго ихъ званія.

Заключеніе о
настоящемъ
его положеніи.

Нынѣ, равно какъ въ отчетѣ моемъ за 1833 годъ, я имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что Заведеніе сіе успешно спремится къ предназначенной цѣли и обѣщаетъ обильные плоды въ будущемъ. Преподаватели, присоединя къ постоянному усердію надлежащія дарованія и разсудительную методу, умѣли не только сообщать молодымъ людямъ познанія, но и поселить въ нихъ съ ревностію и охотою къ Наукамъ, особенное чувствіе будущаго ихъ значенія. Студенты продолжали заниматься факультетскими предметами большею частію съ весьма хорошими успѣхами. Можно на-

дѣялись, что они оправдаютъ ожиданія Правительства и окажутся достойными важнаго предназначенія своего — быть образователями юношества въ Публичныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Воспитанники Средняго Отдѣленія приуготовляются съ успѣхомъ къ слушанію лекцій въ высшемъ классѣ. Младшій возрастъ оказалъ удовлетворительныя свѣдѣнія въ приуготовительныхъ предметахъ, особенно въ Древнихъ языкахъ. Нравственность всѣхъ вообще питомцевъ Главнаго Педагогическаго Института заслуживаетъ полное мое одобреніе. Я считаю обязанностію слѣдить практически, съ особымъ вниманіемъ, учебный ходъ сего Заведенія, и, по мѣрѣ возможности, каждый предметъ, въ ономъ преподаваемый.

Учебныя пособия.

Библіотека Главнаго Педагогическаго Института состоитъ изъ 5128 томовъ. Въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ инструментовъ и приборовъ 67, моделей 102, заказано разныхъ для онаго принадлежностей на 4620 рублей. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ 4233 разнаго рода ископаемыхъ. Учебныя пособія Института пополнены покупкою за 2000 рубл. у Академика Триніуса двухъ коллекцій: Зоологической и Минералогической.

Книгъ приобрьтено въ печеніе прошедшаго года болѣе нежели на 16,000 рублей.

Хозяйствен-
ная часть.

Хозяйственная часть Главнаго Педагогическаго Института находится въ сполъ хорошемъ состояніи, что, не смотря на бывшее въ прошедшемъ году возвышеніе цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, опредѣленная Шлапомъ на 100 Воспитанниковъ сумма, была достаточна для содержанія 140.

ХІІ. Академія Наукъ.

О трудахъ
Академіи.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ не преспавала и въ прошедшемъ году съ ревностію и усердіемъ расширять кругъ своихъ дѣйствій и поддерживать свое вѣковое достоинство въ глазахъ соотечественниковъ и въ мѣніи Европы. Сверхъ девяти книжекъ Записокъ, изданы ею: второй томъ трудовъ Отдѣленія Наукъ Политическихъ, Историческихъ и Филологическихъ, четыре книжки новаго тома Записокъ, посвященнаго Наукамъ Естественнымъ, третій томъ Отдѣленія Наукъ Математическихъ и Физическихъ; кромѣ того печатаются отдѣльно нѣкопорыя ученыя сочиненія, а именно: микрометрическія измѣренія 2726 двойныхъ звѣздъ, Спруе; наблюденія

Купфера въ путешествіи на Кавказъ; Бесселево росписаніе звѣздъ, вычисленныхъ Вейсомъ въ Краковѣ; сочиненіе Вейнмана о наростахъ и грибахъ Санктпетербургской Губерніи, и продолженіе Кавказскихъ растеній, Маршала Бибершпейна. Вообще труды Академіи и Членовъ ея обращаютъ на себя справедливое вниманіе ученаго свѣта.

**Перемена въ
ученомъ со-
словіи.**

Въ теченіе 1834 года Академія удостоилась причислить къ своимъ Почетнымъ Членамъ Его Королевское Высочество Наслѣднаго Принца Прусскаго и Его Свѣплости Принца Пепра Ольденбургскаго. Въ званіе Ordinарныхъ Академиковъ избраны и Высочайше утверждены: Кёнигсбергскій Профессоръ Беръ, по части Зоологіи; Экстраординарные Академики: Гессъ, по части Прикладной Химіи, и Ленцъ, по части Физики.

**Приращеніе
Библиотеки.**

Библіотека Академіи получила приращеніе чрезъ принесенныя ей въ даръ до 600 сочиненій. Сверхъ того приобрѣтено покупкою книгъ, по всѣмъ отраслямъ воздѣлываемыхъ Академіею Наукъ, на 12,000 рублей.

**Приращеніе
коллекцій и
Музеевъ.**

Въ числѣ предметовъ, кои и обогатились коллекціи и Музеи Академіи, особенно замѣчательны:

а) Всемилоостивѣйше пожалованные ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ поршреть Коперника и аллегорическая картинна, писанная опцемъ сего великаго мужа.

б) Доспавленный опъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Герцога Тосканскаго термометръ Академїи дель Чименто (del Cimento), по которому въ XVII вѣкъ Борелли въ Пизѣ, Райнери и другіе Ученые во Флоренціи, Каваліери и Ричіоли въ Ломбардіи, производили срошвѣспавующія метеорологическія наблюденія. Уцѣлвшій опъ разрушенія времени одинъ помъ сихъ наблюденій не могъ, по неизвѣстности раздѣленія термометра, приносить никакой пользы до послѣдовавшаго недавно опкрытія нѣсколькихъ термометрическихъ инспрументовъ того времени.

в) Принесенная въ даръ Академїи ученымъ Натуралистомъ въ Неаполѣ, Ваволпни, коллекція 292 образцовъ всѣхъ извѣстныхъ породъ лавы Везувїа.

г) Коллекція сухихъ распеній Стверной, Америки, купленная у Лейпцигскаго Профессора Цеппига.

д) Принадлежацій къ XV вѣку весьма любопытный Арабскій манускриптъ, подъ заглавіемъ: *Книга сокровенной тайны и сборникъ*

разныхъ Наукъ, подаренный Академіи Посланикомъ нашимъ при Ошпоманской Поршѣ, Бушеневымъ.

О средствахъ къ удобнѣйшему размѣщенію коллекцій. По всеподданнѣйшему докладу моему о средствахъ къ распространенію помѣщенія коллекцій Академіи Наукъ, Вашему Императорскому Величеству благоутодно было соизволить на занятіе для сего средняго этажа зданія, выспроеннаго для Академіи въ замѣнь уступленнаго ею Министерству Финансовъ дома, съ употребленіемъ на нужныя передѣлки 25,810 рублей изъ состоящаго при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, пожертвованнаго купцомъ Ларинымъ, канцеляла. Передѣлки сіи вчернѣ уже кончены. Такимъ образомъ всѣ коллекціи Академіи, къ Естественнымъ Наукамъ принадлежащія, будутъ въ систематическомъ расположеніи надвѣять 17 залъ и 17 комнатъ доступныхъ во всякое время любителямъ Наукъ, и соединяющихъ въ разнообразныхъ видахъ всѣ богатства прехъ царствъ Природы.

Археографическая Экспедиція.

Археографическая Экспедиція кончила свои занятія. Число собранныхъ Коллежскимъ Ассессоромъ Спроевымъ и сопридникомъ его Коллежскимъ Секретаремъ Берединовымъ, въ путешествіи ихъ по Россіи, испориче-

скихъ и юридическихъ актовъ про-
спирается до 1500. Для изданія ихъ
учреждена особая Коммиссія, о ко-
торой упомянуто ниже.

О наблюденіи Въ слѣдствіе сношеній моихъ съ
надъ измѣне- Начальникомъ Главнаго Морскаго
ніями высоты Шпаба Вашего Императорскаго Ве-
барометра личества, Академія поручила Лейпе-
около Эква- наншу Беренсу, отправившемуся на
шора. военномъ транспортѣ *Америка* въ
путешествіе вокругъ Свѣта, за-
нявшись наблюденіями надъ ежечасными
измѣненіями барометрической высоты
около Экватора.

Порученіе Другой Членъ той же экспедиціи
Доктору Тре- Докторъ Тремеръ, по убѣжденію Ака-
меру. деміи, принялъ на себя собраніе
естественныхъ предметовъ для ея
Музеевъ.

Отправленіе Бывшій Воспитанникъ Академіи
Воспитанни- Фусъ младшій, предназначенный къ
ка Академіи опредѣленію Помощникомъ Астронома
Фуса въ чужіе при Главной Обсерваторіи, отпра-
краи. вленъ съ Высочайшаго соизволенія,
для усовершенствованія по части
Практической Астрономіи, сперва въ
Альбону, а потомъ въ Берлинъ и
Кёнигсбергъ.

О медаляхъ Для награды частныхъ Ученыхъ,
Ученымъ, раз- коимъ поручается отъ Академіи На-
смащиваю- укъ разборъ сочиненій, поступающихъ
щихъ сочине- къ конкурсу на Демидовскія преміи,
ніа на Деми-

довскія пре- Высочайше одобрена особая золотая
мѣя. медаль.

Предоставле- Академія многія изъ числа изда-
ніе Академіею ныхъ ею книгъ предоспаивала безде-
въ пользу дру- нежно въ пользу Главнаго Педагогиче-
гитъЗаведеній скаго Инспишупа, Гимназій и Гу-
изданныхъ ею бернскихъ Библіотекъ, суммою всего
книгъ. на 36,000 рублей.

Оподробномъ Кругъ дѣятельности Академіи столь
отчетъ Ака- обширенъ, что не возможно въ пѣс-
деміи. ныхъ предѣлахъ общаго Отчета Ми-
нистерства, исчислишь всѣ труды
Членовъ и всѣ предположенія къ даль-
нѣйшей ихъ дѣятельности: въ слѣд-
ствіе сего, предоспаиваю я себѣ по-
дробный Отчетъ о дѣйствіяхъ Ака-
деміи Наукъ въ 1834 году въ скоромъ
времени повергнувъ особо на Высо-
чайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе.

ХІІІ. ГЛАВНАЯ ОБСЕРВАТОРІЯ.

Коммиссія для Для сооруженія предположенной въ
сооруженія окрестностяхъ столицы, подъ вѣдѣ-
Главной Об- ніемъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ,
серваторіи. Главной Обсерваторіи, существуетъ
особая Высочайше утвержденная
Коммиссія, состоящая, подъ предсѣ-
дательствомъ Адмирала Грейга, изъ
Академиковъ: Спруве, Вишневскаго,
Фуса и Ленца.

Последова-
шія касатель-
но сей Обсер-
ваторіи Вы-
сочайшія
Повелѣнія.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕ-
СТВО, во Всемилоспивѣйшемъ вни-
маніи къ основанію сего единствен-
наго въ своемъ родѣ Заведенія, изво-
лилъ, на сей конецъ снабдить меня
въ теченіе 1834 года слѣдующими
Повелѣніями:

1) Обсерваторію воздвигнуть на
Пулковской Горѣ, на избранномъ Ком-
миссіею мѣстѣ, по проекту Архитек-
тора Брюлова, съ порученіемъ ему же
и главнаго наблюденія за сею построй-
кою.

2) Возложить отвѣтственность
въ отношеніи къ изяществу и проч-
ности возводимыхъ зданій на Архи-
тектора; въ отношеніи къ соблюденію
законнаго порядка и опичности — на
Комитетъ Правленія Академіи Наукъ,
къ непосредственному вѣдомству коего
причислить и Архитектора; въ от-
ношеніи же ученой цѣли и потребно-
стей Науки — поручить дѣло сіе Ком-
миссіи.

3) Около первыхъ чиселъ Іюля
произвести закладку фундамента Об-
серваторіи и вывести оный въ 1834
году, по крайней мѣрѣ, до уровня земли,
дабы съ наступающею раннею весною
можно было продолжать работы; и

4) Для заказа потребныхъ инстру-

ментовъ и личнаго сношенія по сему предмету съ извѣстнѣйшими Художниками, ошправишь Академика Спруве въ Германію.

О проектахъ
Устава и
Штаба Об-
серваторіи.

Начертанные между тѣмъ проекты Устава и Штаба сего заведенія внесены были въ Государственный Совѣтъ, который Высочайше утвержденнымъ, въ 12 день Апрѣля, Мнѣніемъ положишь: утвердить предварительно Штабъ Обсерваторіи въ числѣ служебныхъ лицъ и въ суммѣ 47,200 рублей, для соображенія, съ онымъ плана возводимого зданія и для руководства въ приисканіи способныхъ въ сіе Заведеніе людей, а также и при заготовленіи нужныхъ инструментовъ; проекты же Устава и Штаба, въ томъ видѣ, какъ они должны быть поднесены къ Высочайшему подписанію, внести въ Государственный Совѣтъ по окончаніи построения зданія и по изготовленіи астрономическихъ орудій.

Временной
Штабъ по
части по-
стройки Об-
серваторіи.

Временной Штабъ лицамъ и расходамъ по части постройки Главной Обсерваторіи удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 3 день Августа, съ опредѣленіемъ на сіе въ годъ 25,500 рублей.

Объ отводѣ
мѣста для Об-
серваторіи.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Царскосельскому Дворцовому Правленію, повелѣно: назначенное на Пулков-

ской Горѣ для Главной Обсерваторіи пространство, заключающее 21 десятину, 606 квадратныхъ сажень, передасть въ вѣдѣніе Академіи Наукъ; находящіеся же въ сей чертѣ крестьянскіе дома и сады перенесетъ на другое мѣсто, съ удовлетвореніемъ должествующихъ произойти отъ сего убытковъ, на сумму 40,217 рублей 30 коп.

О дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія касательно Главной Обсерваторіи имѣю щаспіе всеподданнѣйше довести:

О смѣтѣ на постройку зданій Обсерваторіи.

1) Представленные Коммиссіею о сооруженіи Обсерваторіи смѣты на сію постройку въ 1,340,446 рублей препровождены были въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, которое хотя и воспрѣлило затрудненіе въ повѣркѣ ихъ, по несоблюденію при составленіи оныхъ надлежащей формы, однакожъ заключило, что какъ по Высочайшему соизволенію заготовляющія уже матеріалы, то главное Начальство Обсерваторіи можетъ разрѣшить исполненіе проекта по представленнымъ смѣтамъ, распорядившись между тѣмъ на передѣлку ихъ. Последнее предложено тогда же Коммиссіи.

Объ инструментахъ.

2) Возвратившійся изъ-за границы Академикъ Спруве представилъ

опчепъ , изъ котораго видно , что всѣ важнѣйшіе инструменны заказаны у знаменитѣйшихъ Художниковъ , и при томъ высшаго размѣра и лучшей оп-
дѣлки ; а большой телескопъ , приго-
товляемый Уцшнейдеромъ въ Минхе-
нѣ , превзойдетъ все доселѣ въ семь
родѣ существовавшее . Сумма , потреб-
ная на приобрѣтеніе всѣхъ вообще
инструментовъ для Главной Obser-
ваторіи , съ доставленіемъ ихъ въ С.
Петербургъ , будетъ просиравшся
до 231,428 рублей 72 копеекъ .

О возведеніи
фундаментовъ .

3) Хотя рыпкіе фундаменти и по-
спройка временныхъ сараевъ могли
начатъ не прежде , какъ по совер-
шеніи очисткѣ мѣста , именно 20
Августа , при всемъ томъ до насту-
пленія морозовъ выведенъ фундаментъ
зданія самой Обсерваторіи до уровня
земли .

Такимъ образомъ , ВАШЕ Импера-
торское Величество изволило не
только положить основаніе безпри-
мѣрному въ лѣтописяхъ Наукъ учреж-
денію , но устроило и развитъ всѣ
главныя начала онаго . Съ моею спо-
рой приняты всѣ мѣры , чтобы , въ
продолженіе текущаго года , сіе ве-
ликолѣпное швореніе ВАШЕЙ держав-
ной любви къ Наукамъ приводимо
было въ надлежащее исполненіе со все-

возможнымъ попеченіемъ и дѣятельноспію.

ХІV. ИМПЕРАТОРСКАЯ РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Составъ Академіи.

Академія состоитъ нынѣ изъ 55 Дѣйствительныхъ и 17 Почетныхъ Членовъ. Въ Библіотекѣ имѣется 4,083 тома и 112 рукописей.

Общія свѣдѣнія о занятіяхъ.

Въ еженедѣльныхъ собраніяхъ Академіи продолжала заниматься исправленіемъ предположеннаго къ новому изданію Словаря Россійскаго и разсмащриваніемъ поступававшихъ въ оную рукописныхъ сочиненій и переводовъ. По предложенію Президента, определено печатать *Краткія Записки Академіи*, каковыхъ и издана уже первая книжка.

Предоставленіе книгъ въ пользу другихъ Заведеній.

Способъшествова успѣхамъ общественныхъ по части просвѣщенія Заведеній, Академія изъ числа изданныхъ ею книгъ пожертвовала значительное количество въ пользу Гимназій, Библіотеки въ Кронштадтѣ и 32 Губернскихъ и Уѣздныхъ Публичныхъ Библіотекъ.

О трудахъ Члена Академіи Гулянова.

Членъ Россійской Академіи Коллежскій Совѣтникъ Гуляновъ, отправленный въ чужіе края для продолженія ученыхъ занятій по части Высшей

Филології и Археології, находится нынѣ въ Дрезденѣ. Онъ приготовляетъ къ изданію опытъ своихъ археологическихъ изслѣдованій, подъ заглавіемъ: *Archéologie Egyptienne*, предисловіе коего уже напечатано. Первая часть сего сочиненія будетъ заключать въ себѣ разборъ теоріи и системы Шамполіона; вторая часть — гіероглифическіе знаки и шайнспва жреческаго говора, извѣстнаго подъ именемъ языка смщеннаго, а третья предназначена въ особенности изъясненію сего языка.

Пріобрѣтеніе.

Книгохранилище Академіи умножено покупкою: у Статскаго Совѣтника Свиньина 198 рѣдкихъ иностранныхъ, до Россіи относящихся книгъ, и 85 рукописей; у книгопродавца Смирдина—270 старопечатныхъ книгъ. Сверхъ того, пріобрѣтень мозаическій портретъ Императора Петра Великаго, работы Ломоносова.

ХV. ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Состояніе
Публичной
Библиотеки.

Побѣдоносному оружію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ двухъ Частяхъ СВѢТА и щедроатаь МОНАРШИМЪ обязана ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА огромнымъ и многоцѣннымъ въ послѣдніе годы приращеніемъ своимъ; она

заключаетъ въ себѣ нынѣ 395,199 томовъ печатныхъ книгъ и 16,941 рукописъ. Въ семь числѣ доставленные, по волѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ Библіотекъ Варшавскихъ до 115,790 томовъ.

Оздѣлка новаго зданія.

Предназначенное для сего, перваго въ Государствѣ Книгохранилища, новое зданіе, присоединенное къ прежнему дому Публичной Библіотеки, начато въ 1828 году, изъ 42 сажень въ длину и на 7 въ ширину, по Высочайше утвержденному проекту Архитектора Росси, и нынѣ наружною и внутреннею оштѣлкою совершенно окончено.

Распространеніе двора, принадлежащаго къ домамъ Библіотеки.

Для распространенія двора, принадлежащаго къ домамъ Публичной Библіотеки, куплено, по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, смежное мѣсто у Генераль-Лейтенанта Балабина, съ уплатою 15,000 рублей изъ Государственнаго Казначейства.

XVI. Румянцовскій Музеумъ.

Состояніе Музеума.

Библіотека Румянцовскаго Музеума состоитъ въ 30,831 томахъ, 732 рукописяхъ, 636 ландшафтахъ, также въ разныхъ чертёжахъ, планахъ и видахъ. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ онаго, расположенномъ по системѣ Вер-

нера, 12,974 шпифа; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1594. Сверхъ того хранятся въ Музеумѣ разныя рѣдкости изъ предметовъ Естественной Истории, изъ одеждъ и оружія оспровившихъ Тихаго Моря, изъ металлическихъ, глиняныхъ и другихъ древнихъ утварей, отпрытыхъ въ землѣ и найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ, кромѣ нѣкоторыхъ произведеній живописи и скульптуры.

О каталогахъ.

Составленіе каталоговъ всѣхъ книгъ и рукописей Румницовскаго Музеума въ прошедшемъ году приведено къ окончанію.

XVII. Ученныя и Литературныя Общества.

Въ 1834 году слѣдующія Ученныя и Литературныя Общества продолжали свое дѣйствіе:

Въ С. Петербургѣ:

Фармацевтическое Общество составляютъ: Директоръ, 123 Дѣйствительныхъ Членовъ и 128 Покровителей и Почетныхъ Членовъ. Общество въ 1834 году имѣло 14 обыкновенныхъ и 6 чрезвычайныхъ собраній. Библіотека Общества состоитъ изъ 493 томовъ и 400 журналовъ. Кабинетъ раздѣленъ на 4 части, изъ коихъ въ Болданиче-

ской содержится до 2000 и въ Фармакологической 480 предметовъ. Для распространенія фармацевтическихъ знаній и образованія Фармацевтовъ, при Обществѣ существуетъ Школа Аптекарскихъ учениковъ, коихъ въ 1834 году было 16 человекъ.

Минералогическое Общество.

Общество сіе, получающее изъ суммъ Государственнаго Казначейства по 10,000 руб. въ годъ, состоитъ изъ 266 Членовъ; имѣло въ минувшемъ году 18 засѣданій, въ коихъ рассмотрѣно 16 сочиненій, по части Минералогіи и Вспомогательныхъ Наукъ. Оно издало 6 книгъ и приготовило къ изданію двѣ. Въ Кабинетѣ Общества заключается около 9,500 образцовъ ископаемыхъ.

Въ Москвѣ:

Общество Испытателей Природы, отъ щедротъ ВАШЕГО Императорскаго Величества получающее ежегодно 10,000 р., и состоящее подъ предѣлательствомъ Генерала отъ Кавалеріи Князя Голицына, считало въ прошломъ году 573 Дѣйствительныхъ Членовъ; оно имѣло 10 засѣданій, въ коихъ рассмотрѣны 13 Разсужденій и признаны достойными къ изданію въ

свѣтъ. Общество напечатало въ 1834 году VII томъ Повременнаго Отчета съ картинами и одно особое библиографическое сочиненіе. Въ Библіотекѣ Общества находится 2562 тома.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящее при Университетѣ. Оно имѣетъ 71 Дѣйствительнаго Члена; собиралось 8 разъ; издало VI-ю Часть трудовъ своихъ и печатаетъ VII-ю.

Въ Кавани:

Общество Любителей Отечественной Словесности состояло изъ 89 Членовъ и имѣло 9 засѣданій, въ которыхъ, между прочимъ, разсуждаемо было о принятіи мѣръ, чтобы дѣйствія Общества могли быть общепользительны и сообразны съ требованіями настоящаго времени. Для сего положено ходатайствовать объ измѣненіи цѣли и направленія Общества, давъ ему, вмѣсто Литературнаго, наименованіе Филологико-Историческаго, и главнымъ предметомъ оного назначить собраніе и изданіе историческихъ и статистическихъ свѣдѣній, въ особенности относящихся до восточнаго края Россіи, также составленіе Словарей для языковъ народовъ, населяющихъ тотъ край.

Въ Ригѣ:

Общество Словесности и Практики, состоя изъ 76 Членовъ, имѣло 8 засѣданій. Директоръ онаго издаетъ еженедѣльную газету: *Stadt-Blätter*. Библіотека состоитъ изъ 300 сочиненій. Общество содержитъ Ремесленную Школу, въ которой было 130 учениковъ.

Общество Латышской Литературы состоитъ изъ 113 Членовъ; имѣло 2 засѣданія. Изданіе Журнала Общества продолжается. Въ Библіотекѣ заключается 484 нумера.

Общество Исторіи и Древностей Ост-Зейскихъ Губерній, Уставъ котораго удостоенъ утвержденія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1 Сентября 1834 года, имѣетъ цѣлю способствовать къ распространенію и сохраненію всего, что относится къ Исторіи и Древностямъ трехъ Ост-Зейскихъ Губерній.

Въ Митавѣ:

Курляндское Общество Любителей Словесности и Художествъ состоитъ изъ 244 Членовъ; оно имѣло 10 собраній. Въ Библіотекѣ находится до 3052 томовъ, нѣсколько сотъ лавкартъ и до 3000 брошюръ.

ДѢЙСТВІЯ

Курляндское Общество, подъ названіемъ: Музей и Атеней, имѣетъ цѣлю собраніе книгъ и древностей по части Ост-Зейскихъ Провинцій. Число Членовъ онаго 36. Библіотеку составляютъ 1248 томовъ.

Въ Аренсбургѣ:

Эстское Литературное Общество соспало изъ 50 Членовъ и, какъ прежде, занималось изслѣдованіемъ Эстскаго нарѣчія.

XVIII. ГУБЕРНСКІЯ ПУБЛИЧНЫЯ БИБЛІОТЕКИ.

Начальное
предположе-
ніе о Библіо-
текахъ.

Мысль о Губернскихъ Публичныхъ Библіотекахъ принадлежила Адмиралу Графу Мордвинову, который въ 1830 году сообщилъ оную бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Цѣль его предположенія заключалась въ распространеніи по Губерніямъ основательныхъ о Наукахъ и Искусствахъ свѣдѣній.

Распоряженія
Министер-
ства Внут-
реннихъ Дѣлъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, войдя о семъ въ сношеніе съ Губернаторами, получило отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ донесенія о готовности Дворянства и купечества содѣйствовать видамъ Правительства въ столь

Порядокъ У.
привлеченія.

полезномъ дѣлѣ. На основаніи шаковыхъ отзывовъ и по собраніи свѣдѣній о помѣщеніи и о средствахъ къ заведенію и приумноженію Библіотекъ, въ Іюль 1833 года предоставлено открытъ оныя во всѣхъ Губернскихъ городахъ, гдѣ сіе окажется возможнымъ и удобнымъ. По уваженію же, что благосостояніе всякаго подобнаго Заведенія зависить отъ дѣлательнаго участія лицъ, первенствующихъ въ Губерніи, на Губернаторовъ и Губернскихъ Предводителей Дворянства возложено главное заведываніе устройствомъ Библіотекъ, съ тѣмъ, чтобы они, составивъ на сей конецъ Комитеты, съ приглашеніемъ въ собранія Директоровъ Гимназій, Градскихъ Головъ и другихъ почетныхъ и просвѣщенныхъ лицъ, избрали особыхъ, для ближайшаго управленія Библіотеками, Попечителей.

Разсмотрѣніе
капалоговъ.

Въ Маѣ 1834 года Вашему Императорскому Величеству благоутодно было утвердить мнѣніе мое, чтобы каталоги поступающихъ въ Губернскія Библіотеки иностранныхъ книгъ подвергаемы были предварительному разсмотрѣнію Комитета Цензуры Иностранной, и вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть, чтобы и самыя Библіотеки состояли подъ на-

Поступленіе Библиотекъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, я тогда же предложилъ Губернскимъ Начальствамъ обратиться на Публичныя Библіотеки надлежащее вниманіе и оказывать имъ нужное содѣйствіе, а для полученія о состояніи сихъ Заведеній удовлетворительныхъ свѣдѣній, далъ имъ всѣмъ единообразную форму. Въсплѣ съ симъ, плѣ изъ нихъ, кои не имѣли еще надлежащихъ для руководства своего правилъ, были снабжены таковыми по моему распоряженію.

Желаніе жителей къ заведенію Библиотекъ.

О желаніи жителей нѣкоторыхъ Губерній участвовать въ учрежденіи и распространеніи Публичныхъ Библиотекъ можно очевидно заключить изъ того, что таковыя учреждены даже въ двухъ Уѣздныхъ городахъ: Осташковѣ (Тверской Губерніи) и Сарапулѣ (Вятской Губерніи). Въ семъ послѣднемъ городѣ при Библиотекѣ предполагается Музей Естественной Исторіи, Агрономіи и Древностей. Дворянство Тамбовской Губерніи, въ убѣжденіи о благотѣльныхъ послѣдствіяхъ открытія Губернской Библиотеки, просило дозволенія составить на сей конецъ капиталъ въ 50,000 р. посредствомъ выпуска 500 акцій, каждую по 100 руб., каковое

предположеніе, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, удостоено Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

Способы.

Всѣ существующія нынѣ Губернскія и Уѣздныя Библіотеки содержатся изъ собственныхъ способовъ, на счетъ добровольныхъ приношеній, которыя, по краткости времени и новостидѣла, хотя еще и не весьма важны, общаются однако, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, достаточно обезпечить полезное существованіе означенныхъ Заведеній.

Впрочемъ распространенію Губернскихъ Библіотекъ не мало содѣйствовать будутъ слѣдующія приношенія:

Приношенія.

1) Вольное Экономическое Общество вызвалось препроводить въ оныя по два экземпляра всѣхъ изданныхъ имъ сочиненій и переводовъ, и впредь доставлять всѣ печатаемые отъ него книги.

2) Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разсылаетъ въ Библіотеки по экземпляру своего Журнала.

3) Отъ Министерства Финансовъ каждая Библіотека получаетъ по 4 періодическихъ изданія.

4) С. Петербургское Минералогическое Общество подарило книгъ на 363 рубля.

5) Частныхъ приношеній поступило книгами на 8225 руб.

Сверхъ сего, по предложенію моему, сдѣланы по Министерству Народнаго Просвѣщенія слѣдующія распоряженія:

6) Императорская Академія Наукъ опредѣлила въ даръ Губернскимъ Библіотекамъ разныхъ книгъ цѣною на 31,818 руб.

7) Императорская Россійская Академія на 8775 руб.

8) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія на 15,335 руб.

Всѣ сія приношенія составляютъ на каждую Библіотеку до 580 томовъ, цѣною для всѣхъ вмѣстѣ на 62,516 р.

ХІХ. Главное Управленіе Цензуры.

Общія наблюденія и мѣры по Ценсурѣ.

Главное Управленіе Цензуры, наблюдая за ходомъ и дѣйствіями Цензуры, обращало неослабное вниманіе какъ на книги, привозимыя изъ чужихъ краевъ, такъ и на изданія, выходившія въ свѣтъ въ предѣлахъ Государства. Особенно по Ценсурѣ внутреннихъ, обрѣтивъ еще въ предшедшіе годы вниманіе на сочиненія, которыя, по обширнѣйшему числу читателей, имѣютъ и обширнѣйшій кругъ дѣй-

ствія, Главное Управленіе Ценсуры, и въ 1834 году, имѣло сочиненія сего рода постояннымъ предметомъ своего надзора. Неоднократно внушаемо было подвѣдомственнымъ оному Комитетамъ спрото наблюдать за сочиненіями, которыя могутъ имѣть вредное вліяніе на низшій классъ читающей публики, и тщательно слѣдить въ семъ отношеніи за направленіемъ преимущественно періодическихъ изданій.

Число ввезенныхъ въ Государство иностранныхъ книгъ.

По свѣдѣніямъ Комитета Ценсуры Иностранной, ввезено въ печеніе 1834 года въ предѣлы Государства до 300,000 томовъ на иностранныхъ языкахъ, почти 20,000 болѣе, чѣмъ въ 1833 году. — Вообще замѣтно, что съ каждымъ годомъ ввозъ иностранныхъ книгъ увеличивается.

Число напечатанныхъ въ Россіи книгъ.

По Ценсурѣ внутренней, число вышедшихъ въ свѣтъ оригинальныхъ сочиненій простирается до 728, заключающихъ въ себѣ 8,209 печатныхъ листовъ; переведенныхъ же — до 116, содержащихъ въ себѣ 2033 печ. листа, въ сложности: 844 книги, составляющія въ одномъ экземплярѣ 10,242 печ. листа. Періодическихъ изданій, выходившихъ въ свѣтъ съ разсмотрѣнія внутренней Ценсуры было 48: въ слож-

ности оныя составляютъ 4295 печат. листовъ. Общій итогъ печ. листовъ въ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ 1834 года простирается до 14,537 печ. листовъ. Въ сравненіи съ 1833 годомъ, книги въ 1834 году увеличились числомъ, хотя обширностію и уменьшились; но это уменьшеніе относится къ переводамъ, которые, по числу твореній, составляютъ почти 8-ю долю всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, тогда какъ въ 1833 составляли шестую, въ 1832 седьмую, въ 1831 пятую. Умноженіе же оригинальныхъ сочиненій и числомъ и обширностію свидѣтельствуетъ о постепенно возрастающей самоспопелельности Русской Литературы.

Число книгъ учебнаго и ученаго содержанія увеличилось; число же книгъ литературныхъ осталось почти то же, какъ и въ 1833 году; но обширностію и стѣ и другія уступаютъ прошлому году.

XX. ДЕПАРТАМЕНТЪ Народнаго Просвѣщенія и Канцелярія Министра.

Состояніе
Департамен-
та.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія приведенъ по мѣрѣ средствъ къ возможному устройству: всѣ чины оного оплачиваются внутреннимъ и наружнымъ порядкомъ. Въ 1834 году поступило въ оный бумагъ 14,066, изъ коихъ ни одна не осталась безъ надлежащаго движенія; исходящихъ бумагъ было 13,086. Въ производствѣ дѣлъ, и особенно въ исполненіи Высочайшихъ Повелѣній, при желательной дѣятельности, наблюдалась надлежащая починность. Въ Архивъ Департамента, распространенный и еще болѣе усовершенствованный, поступило 8295 дѣлъ, такъ что все число оныхъ простирается вынѣ до 54,132.

Древніе акты
Эдукаціонна-
го Архива.

При разборѣ Архива Эдукаціоннаго Фундуша, переданнаго въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, оказалось до 171 древнихъ любопытныхъ рукописныхъ актовъ, изъ коихъ нѣкоторые относятся къ XIV столѣтію. Они состоятъ въ Грамотахъ на привиллегіи, дарованныхъ бывшимъ въ Вильнѣ: Академіи, Университету

и другимъ Заведеніямъ, также Ордену Іезуитовъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: Королей Стефана Баторія, Владислава и Іоанна-Казимира. Акты сія, по содержанію ихъ, оставлены въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

Принятіе чашки
зданія, примыкающа-
го къ дому Де-
партаменту.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Велѣнія Императорскаго Величества повелѣніи, чашка зданія, выстроенаго отъ Удѣльнаго Вѣдомства, примыкающаго къ дому Департамента Народнаго Просвѣщенія, поступила въ вѣдѣніе сего послѣдняго, для устройства въ ней помѣщенія Министру.

Изданіе учеб-
ныхъ книгъ.

По распоряженію Департамента Народнаго Просвѣщенія, напечатано въ испекшемъ году разныхъ учебныхъ книгъ 113,200 экземпляровъ; при семъ приложено особенное стараніе къ возможному пониженію продажныхъ на оныя цѣнъ, и чрезъ то значительно облегчены способы пріобрѣтенія необходимыхъ для учащихся пособій. Сверхъ того, принято за правило, чтобы на заглавномъ листѣ всякой учебной книги, печатанной отъ Департамента, выставляема была цѣна оной.

Хозяйствен-
ная сумма.

Хозяйственной суммы Департамента Народнаго Просвѣщенія состо-

шло къ шемущему году 95,168 рублей 94 копейки. Кромѣ содержанія, постройке и починки принадлежащихъ Департаменту зданій, покупки и изданія учебныхъ книгъ и другихъ расходовъ, на кои не положено суммъ по Штатамъ, употреблено въ прошедшемъ году изъ сего источника собственнаго на Ученый и Учебный Заведенія 42,459 рублей 52 копейки; въ томъ числѣ израсходовано, по распоряженію моему, 9580 рублей 14 копеекъ на покупку въ четырехъ экземплярахъ опичнаго собранія анатомическихъ рисунковъ Маскани, которые и обращены въ даръ четыремъ Университетамъ.

Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Состоющая при Департаментѣ Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія достигла цѣли учрежденія своего: повременное изданіе сіе, подносимое Вашему Императорскому Величеству, заслужило, по духу и содержанію, одобрительныя отзывы съ разныхъ сторонъ, и во многихъ отношеніяхъ замѣлеть, особенно внутри Имперіи, живое иносипранныхъ журналовъ ученаго и учебнаго содержанія.

Коммиссія для
изданія ак-
товъ, собра-
нныхъ Архео-
графическою
Экспедиціею.

ВАШЕМУ Величеству, по всепод-
даннѣйшему представленію моему,
благоутодно было въ 24 день Декабря
протекшаго года удостоить Высо-
чайшаго утвержденія Правила пред-
положенной при Департаментѣ На-
роднаго Просвѣщенія Коммиссіи для
изданія собранныхъ Археографическою
Экспедиціею актовъ, съ возложеніемъ
на сію же Коммиссію исполненія и
другихъ порученій моихъ по предме-
тамъ, вообще до Русской Исторіи и
Древностей относящимся. По Вы-
сочайшемъ назначеніи Предсѣдате-
лемъ помянутой Коммиссіи Управляю-
щаго Департаментомъ, Дѣйствиель-
наго Спальскаго Совѣтника Князя
Ширинскаго-Шихматова, опредѣлены
мною Членами оной: Надворный Со-
вѣтникъ Сербиновичъ, Коллежскій Ас-
сessorъ Спировъ, Экстраординарный
Профессоръ С. Петербургскаго Уни-
верситета Устряловъ и Коллежскій
Секретарь Бередниковъ. Коммиссія
приступила, немедленно къ занятіямъ.

Канцелярія
Министра

Канцелярія Министра Народнаго
Просвѣщенія, подъ непосредствен-
нымъ моимъ наблюденіемъ, испол-
няла всѣ возлагаемыя на нее порученія
съ надлежащимъ усердіемъ и точно-
стію. Занятія ея въ семь году уве-

личились по случаю Высочайше утвержденного въ 6 день Іюня Положенія Комитета Министровъ, коимъ предоставлено Министерству Народнаго Просвѣщенія предварительно разсматривать всѣ сочиненія и переводы, предназначенныя для поднесенія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и не принадлежащіе исключительно къ какой либо части Управленія.

Таковыхъ сочиненій и переводовъ въ семь году разсмотрѣно было 73, изъ оныхъ 48 удостоены поднесенія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и 20 внесены въ Эрмитажную Библіотеку.

Всѣхъ входящихъ бумагъ въ 1834 году по Канцеляріи было 1641, исходящихъ 2049 и къ 1 Января 1835 не осталось ни одной неоконченной бумаги.

Общій взглядъ
на всѣ части
Отчета.

Осмѣливаюсь думать, что изъ всѣхъ вышеизложенныхъ дѣйствій Министрства и изъ разсмотрѣнія подносимыхъ таблицъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостовѣритесь

изволяете, что, подѣ высокой десницею ВАШЕЙ, народное просвѣщеніе въ Россіи идетъ впередъ, сообразно съ потребностями и съ объемомъ Государства, какъ безъ излишней поспѣшности, такъ и безъ замедленія, не увлекаясь теоріями для насъ чуждыми, но по своему собственному закону и по направленію прямому и ближайшему къ существеннымъ пользамъ Отечества. Вновь возникшіе въ прошекшемъ году подѣ Высочайшимъ ВАШИМЪ покровительствомъ: Университетъ Св. Владиміра, 6 Гимназическихъ Благородныхъ Поксіоновъ, 9 Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ, 78 Училищъ Приходскихъ и Волостныхъ, *всего 94 Публичныхъ Заведеній*; Гимназіи и Училища подѣдомыя Харьковскому Университету, преобразованныя по Уставу и Штапамъ 1828 года; въ Западныхъ Губерніяхъ, Учебныя Заведенія въ новомъ и лучшемъ видѣ выходящія изъ развалинъ прежнихъ Школъ содержимыхъ Римско-Католическими монастырями, и которыя почти всѣ упразднены и замѣнены свѣтскими; вмѣстѣ съ тѣмъ, введеніе преподаванія учебныхъ предметовъ на Русскомъ языкѣ, мѣры поощренія къ распространенію основательнаго знанія отечественнаго языка какъ въ

семь краѣ, такъ и въ Ост-Зейскихъ Губерніяхъ ; наконецъ, основаніе Обсерваторіи на Пулковской Горѣ — всѣ сія факты составляютъ столько же оплывчательныхъ знаковъ Всемило-спивѣйшаго вниманія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Высочайше вѣтрениому миѣ Министерству, и въ одно время опредѣляютъ столько же степеней успѣховъ на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія. Но особеннаго уваженія заслуживаютъ съ одной стороны, распространеніе Гимназическихъ Пансіоновъ, которые, въ концѣ 1834 года, въ слѣдствіе благороднаго порыва Губернскихъ высшихъ сословій, обезпечивали уже на будущее время образованіе Дворянскаго юношества во многихъ Губерніяхъ, а съ другой стороны, оцупительное умноженіе Приходскихъ Училищъ, возросшихъ до 661, столько необходимыхъ для доставленія начальныхъ свѣдѣній людямъ низшаго класса въ духѣ и по размѣру ихъ сослояніи гражданскаго. Къ сему слѣдуетъ присовокупить: твердое основаніе, еще въ первый разъ положенное воспитанію юношества въ домахъ родителей и въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ и открытіе Публичныхъ Библіотекъ въ нѣкопоруыхъ Губерніяхъ и даже въ Уѣздахъ.

Въ теченіе 1834 года число учащихся вообще увеличилось до 5816 человекъ; самое большее умноженіе оказалось въ Учебныхъ Заведеніяхъ Кіевскаго и Бѣлорусскаго Округовъ, что должно, безъ сомнѣнія, приписать новому устройству сихъ Заведеній и довѣрію жителей. Хотя общее число Студентовъ въ Университетахъ и Лицеяхъ увеличилось отъ открытія новаго Университета въ Кіевѣ, но по нѣкоторымъ изъ прежнихъ Заведеній сего рода замѣтно уменьшеніе; причину сего, такъ сказать, ожидаемаго результата, должно отнести прямо къ усиленной строгости предварительныхъ испытаній при вступленіи въ высшія Учебныя Заведенія, мною пребуемой, такъ что въ теченіе прошедшаго года, почти въ каждомъ Университетѣ, принято было не много болѣе половины явившагося числа желающихъ. Между тѣмъ, число учащихся въ Гимназіяхъ увеличилось вновь до 4430. Сей переливъ общается въ будущемъ новое поколѣніе слушателей, основательно приготовленныхъ къ высшимъ курсамъ, и долженъ привести наконецъ число учащагося юношества въ уравнительное положеніе между низшими, средними и высшими Училищами. Вообще, можно съ досто-

вѣрностію заключить, что при улучшеніи Гимназій, при возрастающемъ убѣжденіи между высшими сословіями въ необходимости полного, основательнаго, національнаго образованія; также при введеніи Высочайше утвержденнаго въ 25-й день Іюня прошлаго года Положенія о порядкѣ производствъ въ чины по гражданской службѣ, число нынѣ существующихъ среднихъ Учебныхъ Заведеній въ скоромъ времени окажется недостаточнымъ. Необходимость въ открытіи новыхъ Гимназій въ Кіевѣ и Минскѣ, также въ нѣкоторыхъ Великороссійскихъ Губерніяхъ, уже ощутительна и съ каждымъ днемъ будетъ ощущаться повсюду: сему служить доказательствомъ число учащихся, которыхъ въ нѣкихъ Училищахъ сего рода простирается отъ 100 до 140 въ одномъ классѣ.

Заключеніе.

Въ заключеніе сего всеподданнѣшаго Отчета за 1834 годъ, я почитаю особымъ счастьемъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что я ходилъ не только въ лицахъ къ Высочайше вѣренному мнѣ Министерству принадлежащихъ, полное и со-

вершенное стремленіе, по мѣрѣ силъ и способности каждаго, содѣйствовать исполненію общихъ предначертаній Министерства, похвальную дѣятельность замѣтную на всѣхъ степеняхъ онаго; но находилъ и въ другихъ Ведомствахъ, и даже въ сословіяхъ болѣе отдаленныхъ отъ моего круга дѣйствій, прямое и постоянное участіе. Ваше Величество изволили усмотрѣть, что почта вездѣ, и даже въ Губерніяхъ, посѣщеныхъ бѣдствіями неурожаа, Дворянство, постигнутое благотворительную мысль Правительствъ, изъявило непрерывъ желаніе устроить на свой счетъ воспитательныя Заведенія, кои во многихъ мѣстахъ возникли и находятся въ полномъ движеніи. Другія продолжаютъ возникать, и въ сихъ случаяхъ многіе изъ мѣстныхъ Начальствъ дѣйствовали согласно съ видами Министерства. Уже въ Отчетѣ моемъ за 1833 годъ считалъ я обязанностію упомянуть о непрерывномъ, живомъ содѣйствіи Графа Воронцова, Графа Левашева и Князя Долгорукова; просвѣщенное ихъ усердіе не измѣнилось и въ 1834 году. Оно во всѣхъ случаяхъ оказывалось столь же полезнымъ для мѣстныхъ потребностей, сколько и дѣтельнымъ

къ успѣху мѣръ принимаемыхъ Мѣнѣстерствомъ.

Наконецъ я считаю священнымъ долгомъ присовокупить, что неисчислимое большинство Русскаго юношества, спекающагося въ Училищахъ, повсюду одушевляется пламеннымъ желаніемъ образовать себя достойными сынами любезнаго Отечества. Слѣдуя съ довѣренностію данному на правленію, оно заслуживаетъ прилежаніемъ, покорностію и успѣхами вниманіе попечительнаго Правительстѣва; не взирая на то, что вездѣ усиленіе дисциплины, умноженіе требованій постоянныхъ трудовъ и взыскательный надзоръ какъ за нравственнымъ, такъ и за умственнымъ развитіемъ, могли на первый случай показаться нѣсколько новыми для порывовъ неопытной пылкости, Учебныя Начальства нигдѣ не находили препятствій и ни въ какихъ случаяхъ, даже въ мѣрахъ строгости, не встрѣчали проливодѣйствій. Можно уповать, что поколѣніе образующееся подъ бдительнымъ взоромъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, проникнутое глубокимъ чувствомъ обязанности своихъ къ ВАМЪ и къ Отечеству, будетъ въ стройной со-

вокупности , болѣе и болѣе прибли-
жаюсь къ великой цѣли, Вашимъ
Величествомъ столь лжно, столь
сильно указанной.

II.

НАУКИ.

1.

О ДРЕВНЕМЪ РИМѢ.

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РИМСКИМЪ ДРЕВНОСТЯМЪ.

Римъ, по преимуществу называемый Римскими Писателями *urbs*, находился недалеко отъ устья рѣки Тибра въ Лациіи, что въ Средней Италіи. Сія страна классическая, сосѣдка Эпруріи къ Западу, Кампаніи къ Востоку, а къ Северу Сабинцамъ и Самниціанамъ, раздѣлялась на Древнѣйшую, Древнюю и Новую (*Latium antiquissimum, antiquum et novum*). Первою, по мѣстныхъ преданіямъ, владѣлъ Эней и его потомки; при семи Царяхъ Римскихъ *Древній* Лаций простирался отъ Тибра до Цирцеевъ (*monti Circilli*); когдажъ Эквы, Вольскія, Герники, Аврункіи вошли въ составъ Лациіи подъ общимъ именемъ *Латинцевъ*, тогда присоединенъ былъ къ древнему *Новый* Лаций (1). Перво-

---

(1) *F. Creuser's Abriss der Römisch. Antiquitäten.* 2 Aufl. Leipzig, 1829. 8.

бытныя жители Лациа назывались *Aborigines*, *протоуонои, уиѣрхат* — или отъ словъ, какъ обыкновенно объясняется, *ab origine*, потому что они первые *искоии* поселились въ этой странѣ, гдѣ извѣстны были также подъ именемъ *Casci*, древніе; или *аѣд тѣи брѣи*, отъ горъ, потому что пришли съ горъ, на коихъ укрывались отъ потопа и спали выпасть на холмахъ Лацийскихъ. — Изъ смѣшенія Аборигеновъ съ Пеластами образовались Латины. Такимъ образомъ названія *народовъ, племенъ, языковъ* этой сцены великихъ событій, этой колыбели міродержавія, изъ нарицабельныхъ обращались въ собственныя и на оборотъ (1).

Во времена, хронологически не опредѣленные, стоялъ одинъ городокъ на Палапинской Горѣ, а другой на Квиринальской: первый былъ колоніею Латинскою, второй — Сабинскою. Когда оба городка соединились, тогда Тарпейская Гора сдѣлалась для нихъ общимъ Акрополѣмъ. Третья колонія, Эпурская, заняла Целійскую Гору (2). Такимъ образомъ возраспавшее на этихъ холмахъ Государство долгое время было средопочіемъ союза Латиновъ, Сабиновъ и Эпурсковъ. Альба-Лонга была столицею Латинскихъ Царей, отъ которыхъ ведутъ свое начало Ромуль и Ремъ, а отъ первой — Римъ. Когда всѣ сіи народцы въ Лациа слились въ одинъ народъ, тогда возникшій Римъ сдѣлался ихъ столицею.

(1) Die Ältere Geschichte des römischen Staates, von W. Wachsmuth. Halle, 1819, 2.

(2) Kleine histor. u. philol. Schriften von B. Q. Niebuhr. I. S. Bonn, 1828, 2.

Ни Лаций, ни Римъ неизвѣстны были Иродоту, который зналъ Восточную Италію подъ именемъ *Тирреніи*. Греки Италіянскіе ознакомились съ Римлянами въ Тарентинскую Войну.

Цицеронъ въ книгѣ своей *De republica* II, 7, свидѣльствуетъ, что Ромуль, построивъ городъ, назвалъ его по имени своему—*Римомъ*; но Сервій и Филаргирій, основываясь на древнемъ пѣнопѣвцѣ Луперкалій, Маріанъ, утверждающъ, что Римъ существовалъ прежде Ромула. Если правда, что Тибръ въ древности именовался *Rumon* и что Рома значитъ гута (пашта, *οὐδαρ ἀρόυρης* — тосцы земли): то вѣроятно, что и вся страна, подобно Италіи (*Italos, tauri, vituli*), получила свое названіе отъ скопководства; и самая богиня, покровительница спады, была *Rumia, diva Rumina*. I. A. Лодъ производитъ слово Римъ отъ *ῥῶμιος*, *robur*, сила. Блаж. Иеронимъ также утверждаетъ, что имя *Римъ* у Грековъ происходитъ отъ *μυ-жества* (*fortitudinis*), а у Евреевъ отъ *выспренности* (*sublimitatis*). Греки покланялись богинѣ силы, мужества подъ именемъ *Ῥώμη*.

Сія державная столица міра, подобно гражданамъ своимъ, имѣла происпѣнное имя: одно *таинственное*—*Amor* (*Ἔρος*), анаграмму *Roma*, или *Amagyllis*; другое *свѣщенное*—*Flora, Anthusa*; третіе *народное*—*Римъ* (1). Кромѣ сихъ трехъ именъ, придавались оной слѣдующія прозванія,

---

(1) *Fabritii Bibliotheca antiquaria*. Lipsia, 1767. 4. Анастасъ Н. Крѣп-
бергъ, Ч. I. Харьковъ, 1825. 8.

встрѣчающіяся въ надписяхъ и у Римскихъ Писателей: *градъ вѣчный, священный, блаженный, побѣдоносный, непобѣдимый* (*urbs aeterna, sacra, felix, victrix, invicta*). По владычеству своему надъ племенами и по самоуправству, Римъ именовался *господиномъ и царемъ* (*Roma domina, regina*); по числу холмовъ, подобно Византіи, *седмьхолмнымъ* (*septicollis, ἑπτάλοφος, ἑπταμύντιος*); по первоначальному его расположенію, *четверугольнымъ* (*urbs quadrata*), а *pileata*, по шапкамъ или шляпамъ, кои носили граждане во время Сапурналій, и рабы.

Римляне боготворили Римъ свой подъ обликомъ богини (*Roma dea, 'Ρώμη θεία*), воздвигали ему храмы и выбивали въ честь его монеты. Въ обоготвореніи вѣчнаго града они соединяли его съ олицетворенною Свободою, Благоденствіемъ и Венерою (*Romae et Libertati, Romae et Saluti, Romae et Veneri*).

Начало Рима (*natalis Romae*) праздновано было вмѣстѣ съ Палиліями, праздникомъ въ честь Палесы, богини пастуховъ (XI Cal. Maj. — 21 Апрѣля). Годъ основанія полагается различный: М. Капониомъ: Олимп. VI, 4, Варрономъ: VI, 3, Фабіемъ Пикшоромъ: Олимп. VIII, 1, Полибіемъ: Олимп. VII, 2, которому слѣдуетъ и Цицеронъ (*De repub.* II, 10), т. е. въ 3963 г. до Р. X. 751 (1).

При Ромулѣ городъ раздѣленъ былъ на три прибы, или колѣна, а каждая приба на десять бу-

---

(1) *C. Zumpt Annales veterum regnorum et populorum, imprimis Romanorum. Berol., 1819. 8.*

рій. Первая приба именовалась *Tatienaea*, которая, по обыкновенному полкованію, вела свое начало отъ Сабинскаго Царя Татія; другая *Rampensaea* отъ Ромула, а третья *Luscega* отъ Лукумона, одного изъ 12 Царей Эпирурскихъ, или отъ *lucus* — западной дубравы, гдѣ Ромуломъ открыто было алуиш. Свидѣтели и полководцы сего — Т. Варро, Грамматики Асконій Педіанъ и Сервій; первый изъ нихъ утверждаетъ, что сіи три имена — Эпирурскія. Царь Сервій раздѣлилъ Римъ на чешыре прибы городскія (*tribus urbanae*), присокупивъ къ нимъ 26 прибы сельскихъ (*tribus rusticae*). Такое раздѣленіе города существовало до Августа, при которомъ Римъ состоялъ изъ 14 частей (*regiones*), а вся Италія изъ 11 частей. Римская Имперія (*orbis terrarum*) въ Новомъ Завѣтѣ именуется *оселенною* (*οἰκουμένη*), какъ видно изъ словъ Св. Евангелиста Луки, II, 1 (1).

Колыбелью Рима былъ *Палатинскій* (*Palatinus*) Холмъ, къ коему въ послѣдствіи присоединены Холмы Капитолійскій, Целійскій, Авеннинскій, Квиринальскій, Виминальскій и Эсквилинскій, кои Сервій Тулій обвелъ стѣною, или валомъ. Гальскій пожаръ въ 385 отъ О. Р. испребилъ то, что соорудили Цари. Вскорѣ на пожарищѣ Рима возникли новыя храмы и жилища; но первые, по словамъ Саллустія, болѣе украшались благочестіемъ, а другія честностію. Въсплѣ съ богатствами, свезенными въ городъ изъ трехъ Частей Свѣ-

---

(1) Начертаніе Церковно-Библ. Исторіи М. Фаларета. С. П. В. издан. 4, 1827. 8.

ла, появились роскошь и развратъ: тогда вмѣсто домовъ изъ ивовыхъ прутьевъ (*domus stratiatae*) возникли мраморные чертоги, блиставшіе золотомъ, серебромъ, Коринтскою мѣдью и самоцвѣтными камнями; убогія капища замѣнились великолѣпнѣйшими, огромными храмами, а деревянные и глиняные кумиры опечистивленные вышѣсняемы были чужеземными изваяніями изъ дорогихъ металловъ, мраморовъ и слоновой кости. Римскіе полководцы брали въ плѣнъ не только людей, но и боговъ чужеземныхъ, такъ что наконецъ въ Римѣ было болѣе статуй, чѣмъ гражданъ. Аппій Клавдій, К. Метеллъ, Сципіонъ, Сулла, Помпей, Цезарь и Августъ украсили оный огромнѣйшими и блистательными зданіями. Но послѣ пяти вѣковъ существованія Республики, городъ былъ еще пѣсенъ, не правильно выстроены; убогія хижины перемежались съ богатыми чертогами. Надобно было его выпрямить, улучшить. Неронъ, желая видѣть подобіе горячей Трои, испребилъ пожаромъ ту часть города, которая казалась ему дурно выстроеною, а вмѣстѣ съ нею иѣсколько тысячъ Христіанъ, оклеветанныхъ въ зажигательствѣ; пѣдами ихъ онъ освѣщилъ увеселительные сады свои (1). Городъ украшенъ былъ новыми величественными зданіями послѣ сего пожара, при Неронѣ, потомъ при Тибѣ, Нервѣ, Траянѣ, Адрианѣ, Антонинѣ Піѣ, Каракаллѣ.

---

(1) *Aul. Gellii* N. A. XIII, c. 14. Locus intra agrum effatum per totius urbis circuitum pone muros regionibus certis determinatus, qui facit finem urbanei auspicii.

Съ перенесеніемъ столицы міра въ дремлаго Рима въ новый — Константинополь, его величіе, слава и могущество спади угасить: въ немъ орудіе казни одѣлалось знаменіемъ Вѣры Христовой — свободы совѣсти. Какъ поспешенно возвышался эпопѣй вѣчный градъ, такъ поспешенно и впадалъ къ упадку съ паденіемъ язычества: пропавъ него вооружались и спихіи, и руки человѣческія.

Мы выше замѣтили, какъ въ печеніи вѣковъ отъ одного холма Римъ облегъ всѣ семь холмовъ, кои сперва господствовали надъ окрестными странами и народами, а потомъ надъ *вселенною*. Распространеніе предѣловъ города было священнымъ обрядомъ и называлось: *rogatio romoegii*. Это *romoegium* (*rogatium post murum*) было *застѣнье* или *пристѣнье*, священная, заповѣдная земля (1), на коей ни пахали, ни строились, но только совершались пшпцеволхвованія (*auspicia*): оно въ себѣ заключало семь холмовъ, а Яникульскій, Вапиканскій и Садовый (*collis hortulorum*) находились на правомъ берегу Тибра по его печенію на Юго-Западъ: къ Авентинскому Холму отъ Яникульскаго велъ мостъ (*pons sublicius*). Застѣнье торжественно было распространено сперва при Ромулѣ, потомъ при Сервіи Тулліи, Сулѣ, Августѣ и Авреліанѣ, а по мѣткію Нибби, при Аркадіи и Гоноріи (2).

(1) *L. Mosheimii Institutiones Historiae Christianae, ed. 5. Lipsiae, 1755. 12.*

(2) *Corpus juris civilis, ed. Simons van Leeuwen, Amstel. 2 v. 1665.*
 Л. — Москвою также называли весь городъ, а *городомъ* насъ *ѣхоту* Китай и даже Кремль Московскій.

На память включенія седьматого холма въ городъ устроенъ былъ праздникъ семигорья (*septimontium*, *septimontiale*), который совершался въ концѣ года принесеніемъ жершвы на каждомъ холмѣ. По свидѣтельству Марцелла I. I, *Digest.*, *городъ* (*urbs*) назывались шѣ части Рима, кои обнесены были стѣною, а за стѣною все проспранство, занятое строеніемъ, было *Римомъ*.

Послѣ Ромуловой ограды, вѣроятно, насыпнаго *вала* (*vallum*, *agger*), при Императорѣ Авреліанѣ построенная стѣна имѣла въ окружности 50,000 шаг., или по различію въ *Vopisc. Aug. c. 21—15,000* шаг. Кромѣ стѣны, окружность Рима съ предмѣстными проспиралась до 50,765 шаг. По пѣническому выраженію Овидія, *Romanae gratiura est urbis et orbis idem*.

Въ Ромуловой оградѣ было шрое *воротъ* (*porta*), или чешверо, какъ свидѣтельствуемъ намъ Плиній Сп.: (1) *Mugonia*, *Romana*, *Trigonia*, *Carmen-talis*, коимъ придаются различныя имена. При Сп. Плинія было уже 37 воротъ (2).

Въ числѣ жителей Рима: гражданъ, чужеспранцевъ и рабовъ Писатели древніе и новые не согласны; одни полагаютъ слишкомъ много, другіе очень мало; но въ разное время оно было различно и едва ли превышало миллионъ.

Дороги и улицы, мостовыя (*viae, plateae, vici*)—ныя начинались въ самомъ городѣ, какъ-то:

(1) *Plinii Hist. Nat. III. 5.*

(2) *Delle antichità di Roma, L. XX, di A. Nibby, v. I. Roma, 1830. 2.*

via sacra, v. lata, v. nova, v. triumphalis; иныя изъ оного, какъ-то: *via Appia, Salaria, Amerina, Collatina.*

Извѣстнѣйшіе мосты: древнѣйшій *sublicius* отъ *publica*—свая, коего строеніе поручено было Понтифексамъ; *Senatorius*, первый каменный въ Римѣ, построенный Сципіономъ Африканскимъ; *pons triumphalis, p. Fabricius, p. Aelius etc.* На Марсовомъ Полѣ были *pontes* и *ponticuli*, деревянные переходы, чрезъ кои проходили подававшіе голосъ на сходкахъ народныхъ, и чрезъ кои прегражденъ былъ путь спарцамъ за 60 лѣтъ, называвшимся *deponenti*.

Fora (по изъясненію Т. Варрона, *quo conferrent suas controversias et quae vendere vellent et quo quaeque ferrent, forum appellabant*) въ Римѣ было 17. Они служили мѣстами для суда и расправы, или торговли. Къ первымъ (*fora civilia*) принадлежали: 1) *Forum Romanum*, или *vetus, magnum*, и *forum* по преимуществу, между Палатинскимъ и Капитолійскимъ Холмами, съ амвономъ для ораторовъ (*rostra*) и сборнымъ мѣстомъ для сходки, вѣча (*comitium*); 2) *F. Julium*, устроенное Юліемъ Цезаремъ съ великолѣпнымъ храмомъ Венеры-роditельницы; 3) *F. Augusti*, близъ Юліева мѣста, съ статуями знаменитыхъ Римлянъ; 4) *F. transitorium*, начатое Доміціаномъ и оконченное Нервою; 5) *F. Trajani*, донынѣ существующее, и проч. Къ другимъ относясь собственно рынки (*fora venalia*), торжища, получившія свое названіе отъ продававшихся товаровъ: *forum boarium, suarium, olitorium, piscatorium, pistorum.* Анніевъ

портъ (Fogum Appii) упоминается въ Новомъ Завѣтѣ. По свидѣтельству Т. Варрона, одинъ общій рынокъ для съѣстныхъ припасовъ назывался *macellum*. Сборное же мѣсто въ провинціяхъ называлось *fogum conciliabulum*.

Открытыя мѣста среди города извѣстны были подъ именемъ *сагри* — *полей*, происходящимъ отъ Сицилійскаго слова *жампос* (*жампос* *иплодромос* *Σικελός*, *Hesych.*) На сихъ поляхъ бывали народныя собранія, игры и другія торжественныя дѣйствія; одинъ Писатель, какъ П. Викторъ, полагаетъ оныхъ 8: *Viminalis*, *Agrippae*, *Martius*, *Codetanus*, *Octavius*, *Pecuarius*, *Lanatarius* и *Brutianus*, а другіе до 17. Славнѣйшее изъ нихъ было Марсово Поле, по преимуществу извѣстное подъ именемъ *сагрус*: оно находилось между Тибромъ и городомъ, прежде принадлежало Тарквиніямъ, а потомъ посвящено Марсу, покровителю Рима (1). То же поле за Квиринальскою Горой, гдѣ живы зарывались Веспалки за нарушеніе цѣломудрія, именовалось: *сагрус sceleratus*.

Зданія — священные, публичныя и частныя, кои здѣсь только именуемъ (2): храмы боговъ (*templa*, *fana*, *delubra*, *aedes sacrae*, *sacella*), *яни* — родъ аркъ съ изваяніями Януса и другихъ боговъ, гробницы (*sepulchra*, *moles*, *mausolea*, *cenotaphia*, *oirri*), многіе *цирси*, изъ коихъ главный *Circus maximus*, гдѣ производились разныя игры, мѣста ооспазаній музыкальных (*odea*), *theatra*, *amphi-*

(1) *T. Livii*, I, 24, II, 1.

(2) *Allgemeine Einleitung in das Studium der Archäologie von D. Petersen. Leipzig, 1820. 8.*

theatra, nymphaea— родъ купалень, gymnasia, naumachiae— для примѣрныхъ сраженій на морѣ, крытыя галлерей (porticus), basilicae, триумфальныя ворота (arcus triumphales, fornices) obelisci, columnae, pyramides, cenotaphia, дома, чертоги, цѣлыя купы зданій (domus, aedes, palatia, insulae), увеселительныя дома, или мызы (villae— urbanae, rusticae, maritimae, horti, hortuli), мыльни и бани (balnea, lavacra, thermae), пруды, сады (piscinae), водоемы, водопроводы (lacus, aquaeductus), каналы (cloacae), проведенныя въ Тибръ, каналы (canalis, canaliculae, canalicola), и проч. Многія изъ оныхъ зданій, нагроможденныхъ на холмистой землѣ Лаційской, сохранились въ развалинахъ, или перестроены; отъ другихъ едва остались слѣды (1).

Кромѣ *наземнаго Рима*, есть еще *подземный* (Roma subterranea), гдѣ первые Христіане находили себѣ и временный и вѣчный пріютъ въ капакомбахъ; и когда на землѣ еще не было храмовъ Христіанскихъ, первые ихъ алтари находились въ капакомбахъ на гробницахъ (sepulchra, columbaria), кои ознаменованы надписями и символами. Въ первые вѣка Христіанства, среди иконоборства, живопись, гонимая въ Греціи, укрывалась въ капакомбахъ Ипадіи, и оставила на стѣнахъ ихъ свои памятники, на коихъ Орфей не рѣдко изображается подлѣ Адама, Моисея и пр. (2). Капакомбы

(1) Русскіе путешественники (болѣе извѣстные), описавшіе Римъ: *И. Лубяновскій, Горихвостовъ и Шевяковъ*.

(2) Подобныя изображенія Анаксеркса, Менандра, Зетона, Ардиотелла встрѣчаются вѣдѣть съ лѣтами Пророковъ и Св. Праотцевъ на оплывшихъ Благовѣщенскаго Собора въ Москвѣ, какъ разнѣ и ходи подлѣ Еремеевъ.

сначала были пещеры, вырытыя Римлянами еще во время республики подъ корою земли, для извлеченія песка вулканическаго, который они употребили на строеніе, вмѣсто цемента и обмазки. Сперва пещеры сія дѣлаемы были внѣ Рима, а по расширеніи предѣловъ оного, онѣ очутились внутри его. Кашакомбы Римскія описаны въ 1632 г. Антониємъ Бозио, Миланцемъ, который для сего безвыходно почти жилъ въ сихъ подземельяхъ болѣ двадцати лѣтъ. (1).

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета

И. Снегиревъ.

---

(1) Roma subterranea novissima, post A. Bosium opera P. Aringhi ed. Lutetia par. 1659. См. Abriss der Geschichte des Wachstums u. Verfalls der alten u. der Wiederherstellung der neuen Stadt Rom, 1823, in Niebuhr's kleine Schriften. Bonn, 1828, т. I. 8.

2.

О КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДАХЪ.

(Изъ книги: *Изображеніе характера и содержанія
Исторіи Среднихъ Вѣковъ*).

Надобно, чѣмъ въ духѣ человѣческомъ набожная мечтательность и предприимчивость воинствен-ная были преобладающими силами; надобно, чѣмъ въ обществѣ человѣческомъ не было общаго устрой-ства и общаго закона, которымъ бы вѣдшія дѣ-нія людей опредѣлялись, а чѣмъ бы они располагали сими дѣніями по внушенію впечатлѣній, произво-димыхъ на нихъ событіями и мнѣніями какого нибудь класса, или еще лучше какого нибудь лица, котораго мнѣніа были бы признаваемы за внушенія свыше; надобно, сверхъ того, чѣмъ въ обществѣ распространено было достаточное количество не-вѣжества, въ слѣдствіе котораго бы люди могли рѣшиться на предпріятіе важное, не заботясь ни о томъ, имѣютъ ли они способы совершить его, ни о томъ, что начнутъ по его совершенію; на-добно все это вмѣстѣ, чѣмъ предположивъ воз-можнымъ то добровольное ополченіе Европы на Азію, которое извѣстно подъ именемъ *Кресто-выхъ Походовъ*. И все это вмѣстѣ существо-вало въ Западной Европѣ въ ту эпоху, въ которую

начались Крестовые Походы. Мечпашательная набожность была свойствомъ всѣхъ классовъ тогдашняго народа, и шѣмъ болѣе укрѣпилась она въ душахъ, чѣмъ мысль о скоромъ преславленіи свѣта была общая мысль у народовъ X и XI вѣковъ. Воинственная предпріимчивость составляла отличіе класса Вассаловъ, для которыхъ война была стихіею. А сколь мало было порядка и устройства, и какія буйныя силы кипѣли въ обществѣ человѣческомъ въ XI вѣкѣ, это явственно и изъ того, чѣмъ феодальная власть достигла въ это время полной необузданности, и чѣмъ общество, уже волнуемое своеволіемъ Вассаловъ, еще болѣе взволновано было до самаго основанія своего жестокою борьбою власти Духовной со свѣтскою, борьбою, въ которой и огромныя массы физическихъ силъ и еще болѣе силы нравственные были приведены въ неукротимое движеніе, и въ параллель съ которою происходило возстаніе городовъ для освобожденія себя отъ гнета феодальнаго; сколь мало было порядка и устройства, явственно и изъ того, чѣмъ классъ Вассаловъ, еще сохраняя свою силу, Духовенство, утвердивъ и возвысивъ свою, и городскія общины, начавъ пріобрѣтать свою, стояли тогда враждебно другъ противъ друга, употребляли каждый съ своей стороны всѣ завистлившія отъ него средства не давъ торжества соперникамъ. Среди сего-то волненія, среди сего грознаго столкновенія различныхъ силъ, среди борьбы уже явной и сильной между Духовною властію и свѣтскою, и при началѣ новой борьбы, открывавшейся между Вассалами и городами, которые освобождались отъ

нѣхъ власпи, стремились занять значущее и прочное мѣсто въ разрядахъ общеспива, и симъ стремленіемъ своимъ возбуждали въ Вассаллахъ зависть и опасенія — среди такого положенія дѣлъ раздался призывный голосъ къ народамъ: вооружитесь подъ знаменемъ креста пропшву Невѣрныхъ и испоргнушь изъ рукъ ихъ Палеспину съ ея Святыми Мѣспами, издавна бывшими предметомъ набожныхъ спранспвованій и благоговѣйныхъ мечпаній. Голосъ сей раздался опѣ Преспола Папскаго; оргомъ его былъ Пепръ Пуспынникъ, который принесть (г. 1094) изъ своего набожнаго спранспвованія ко Святымъ Мѣспамъ вѣспи о спранданіяхъ Христіанъ въ Іерусалимѣ, и который, съ благословенія Папы Урбана II, словами вдохновеннаго проповѣдоваль таковое ополченіе. На многочисленномъ (до 33 т. чел.) Соборѣ въ Піаченцѣ (Маршъ 1095), на который прибыли и Посланники Императора Алексія съ просьбою къ Западному Христіанству о помощи пропшву Невѣрныхъ, Папа уже пригото-виль умы въ шому, чтобы убѣдиться въ необходимости ополчиться за дѣло Вожіе. Но во Франціи, въ своемъ опечеспвѣ, среди народа и болѣе способнаго къ эншузiazму и болѣе склоннаго къ предпріятіямъ воинспвеннымъ, въ спрантѣ, устѣяной сильвыми и предпріимчивыми Вассалами, надѣлся Папа нанести ударъ рѣшипельный и увлечь общее мѣтвіе къ желанной цѣли. Въ Клермонтѣ назначенъ былъ новый Соборъ. Здѣсь (въ Ноябрь 1095) передъ собраніемъ, которое было гораздо многочисленнѣе Піаченцскаго, и которое въ благоговѣйномъ и умилипельномъ молчаніи внимало и

разсказу Пепра Пустынника, и слову Папскому, провозгласилъ Урбанъ II необходимость ополченія, и — «Богу такъ угодно!» — восманинуло одинакимъ вдохновеніемъ проникнутое многочисленное и разнородное собраніе въ ошвѣтъ на не весьма краснорѣчивую рѣчь Урбана II. И слѣдственно Папа, такъ какъ и Пепръ Пустынникъ воплощали только то, что существовало у каждого въ безплотной мысли. По данному знаку отъ Папы, все собраніе пало на колѣна, и Кардиналь Григорій, бывшій въ послѣдствіи (отъ 1130—1143) Папою подъ именемъ Иннокенція II, произвель во имя всѣхъ исповѣдь, а Папа благословилъ колѣно-преклонное собраніе, и далъ ему и всѣмъ тѣмъ, которые ополчались за Гробъ Христовъ, опущеніе грѣховъ, повелѣвъ, чтобы каждый, намѣревающийся вступитъ въ священное ополченіе, ознаменовался крестомъ. Люди всякаго рода: супруги, отцы, дѣти, Епископы, Вассаллы, простолудныи пѣснились къ тому мѣсту, откуда раздавался для нихъ призывный голосъ Первосвященника, и нащипали красный крестъ на правое плечо—знаменіе, которыми должны были опличаться Христовы Воины. Когда распущено было собраніе, тогда во Франціи, такъ какъ въ частяхъ Лотарингіи и Вургундіи, закипѣло столь бурное движеніе, что во всей Исторіи прежнихъ временъ и прежнихъ народовъ не найдемъ подобнаго примѣра. Всѣ бывшіе на Соборѣ спарались распротранити между другими то, что ихъ воодушевляло; Духовные и во храмахъ, и на площадяхъ, и улицахъ проповѣдовали крестъ, и чудный воспоргъ обуялъ людей повсюду; сотни тысячъ

нашивали собі крестъ на плечо, выжигали раскаленнымъ желѣзомъ на рукахъ; на челѣ, продавали, что имѣли за всякую цѣну, и ополчались. И въ простодушной увѣренности, что «Богу такъ угодно», не справлялись люди ни объ томъ, гдѣ лежиль Палестина, ни объ томъ, какія средства они имѣють покорить ее, ни объ томъ, сколь силенъ непріятель, съ которымъ они имѣль будутъ дѣло; наперерывъ ополчались тысячами, сотнями тысячъ, убѣжденные, что чудеса совершатся надъ ними, и свыше ниспосланы будутъ имъ и средства и силы къ совершенію предпріятія, котораго объема и трудности и важности они не вѣдали. Такъ начались Крестовые Походы — предпріятіе дивное (*), великолѣпнѣйшій подвигъ сего Христіанскаго феодализма, котораго Папа былъ владыкою.

И въ самомъ дѣлѣ, это было великолѣпное явленіе! Оно совершалось въ теченіи двухъ вѣковъ, отъ исхода XI до исхода XIII, совершалось на театръ огромномъ: отъ Аппаническаго Океана до Тигра, и опшуда вдоль по С. берегу Африки опять до Аппаническаго Океана попрясены были имъ и приведены въ движеніе народы. Имѣли ли Крестовые Походы по качеству, чтобы соединить людей разныхъ званій равнымъ участіемъ въ одинакомъ стремленіи? Кто усомнился въ томъ, представляя ходъ ополченій крестоносныхъ! Уже въ единодушномъ восклицаніи на Клермонскомъ Соборѣ проявляется этотъ духъ, который былъ общимъ

(*) Виллемъ.

духомъ того времени, и на сѣмъ обществѣ для всѣхъ классовъ погнаннаго народа основаніи каждый имѣлъ еще къ виду свои собственные цѣли, коихъ достиженіе, при цѣли главной и общей, являлось деломъ возможнымъ (*). Вассалы и Рыцари движимые общимъ духомъ, видѣли передъ собою новое опровергающееся поприще, на которомъ представлялся случай къ совершенію смѣлыхъ подвиговъ, которое привлекало своею необозримостію и обычаемъ приключенія всякаго рода, и дѣломъ Вѣры столько же какъ и дѣломъ чести было для каждаго Рыцаря — выступить на обширное поприще, ему открывавшееся. — Горожане, исполненные того же духа, должны были неминуемо принять участіе въ событіи, которое дѣлало ихъ владыкѣ, часомъ ихъ пришельцевъ, ласковыми, крошечными, которое удаляло ихъ, и въ короткихъ предавало имъ въ руки. Духъ независимости соединился у горожанъ съ духомъ Вѣры, хотя они, по свойству своего положенія и своего бытія, выступили въ меньшемъ числѣ, нежели Рыцари. И что наконецъ касается до послѣдняго, несчастнаго, поправнаго класса общества — простолюдиновъ: по предпріятію дивное, при которомъ и они за людей и за Христіанъ были признаваемы и почитаемы, съ благоговѣйною радостію долженствовало быть привѣтствовано изъ ихъ душныхъ хижинъ. Припомъ разные явленія Природы, копорыя совершались около сего времени, и о копорыхъ заботливо рассказываютъ современники, считая ихъ знаменіями и чудесами — Сѣверныя сіянія, болѣзни, голодъ,

---

(*) Лудвигъ.

дѣйствующа на всѣ классы, наибольшее должны были имѣть дѣйствіе на сей низшій классъ, для котораго и безъ сихъ бѣдствій жизнь представляла слишкомъ мало привлекательнаго; а молва тогда распространившаяся, что Карлъ V. воскресъ, и что онъ самъ поведетъ Христовыхъ Воиновъ на святое дѣло, молва, которую набожное суевѣріе принимало за истину, одушевляла — и, можетъ быть, не однихъ просполюдиновъ — увѣренностію въ успѣхѣхъ предпріятій. Посему можно понять, что люди сего класса — одни съ рѣшительностію ополчались, другіе съ радоснію надежды — ревностно ополчались, избирая, вмѣсто гибели на родинѣ, славную смерть за Вѣру. И первыя движенія по пущи, котораго никто не зналъ, совершены были просполюдинами; первыя ополченія подъ предводительствомъ (по неволѣ) Петра Пуспынника, Валкера Голика (Seikaveig), Гейнгалка, изъ кого состояли они? Изъ людей сего класса: они сотнями тысячъ спекались подъ знамя креста, и шли умирать въ нѣ спраны, которыхъ ни имени, ни существованія не знали. Нужно ли говорить объ участіи Духовныхъ въ сего предпріятія? Оно ими было начато и подъ ихъ вліяніемъ производимо. Адамаръ, Епископъ города Люя, паспырь, уважаемый за свои добродѣтели, первый знаменовался крестомъ, и, по его уже примѣру, и Духовные и міряне шѣстались принять это знаменіе изъ рукъ Римскаго Первосвященника. Адамаръ былъ назначенъ Легатомъ Папы при первомъ Походѣ; и, во все продолженіе крестоносныхъ предпріятій, Папа считался всегда главою и вождемъ ополченія,

хотѣя впрочемъ еще Папа Урбанъ II весьма благоразумно и осмолришельно отклонилъ отъ себя честь непосредственнаго предводительства, и тѣмъ какъ бы показавъ и преемникамъ своимъ правило, какого должны они держаться въ отношеніи къ Походамъ. Цари оспались на первый разъ общаго движенія, и то пошому только, что Государи Франціи и Германіи (Филиппъ I и Генрихъ IV), откуда начались первыя движенія, были тогда подъ запрещеніемъ Церковнымъ. Таково участіе разныхъ сослояній людей. Не менѣе всеобщимъ являеися предпріятіе по участію въ немъ разныхъ народовъ. Всѣ Западные Европейцы ополчались вмѣстѣ другъ съ другомъ, или въ слѣдъ другъ за другомъ, всѣ, кромѣ жителей Пиренейскаго Полуострова, и то пошому только, что сіи народы уже почти 400 лѣтъ боролись у себя на родинѣ съ тѣми же Невѣрными, которыхъ прочіе ихъ Европейскіе собратіи шли искати на опдаленномъ Воспоки; и для всѣхъ сихъ людей, изъ разныхъ земель и разныхъ языковъ, сіе предпріятіе было не слѣдствіемъ гражданскихъ ихъ отношений и обязанностей, а слѣдствіемъ собственной ихъ свободной рѣшимости. Понятно посему, что Крестовые Походы должны были попрысати до глубины души не только тѣхъ, которые пошли подъ знаменемъ креста, но и тѣхъ, которые оспались; попрысати, слѣдственно, цѣлое общество, и служивъ средствомъ къ сближенію разныхъ, доселѣ рѣзко опдѣленныхъ другъ отъ друга сослояній: ибо лачинала отъ Царей и до простолудиновъ, всѣ въ нихъ были — не болѣе какъ Воины Христа.

Если состояніе умовъ и мнѣній, и вліяніе Духовенства на умы и мнѣнія; если, сверхъ того, смутное состояніе общества, волнуемаго и своевольствомъ Вассаловъ, и борьбою Духовной власти съ свѣтскою, и начинавшимся возстаніемъ городскихъ общинъ противъ Вассаловъ, объясняютъ дославно внутреннюю причину Крестовыхъ Походовъ: то естественность и необходимость ихъ въ ходѣ происшедшій явленной дѣлается и изъ соображенія другой, вѣтшей причины, заключающейся въ положеніи тогдашняго Европейско-Христіанскаго міра относительно къ Восточно-Магомешанскому. Не изпробовалъ еще изъ памяти народовъ погоня ужасъ, въ который приведена была Христіанская Европа подвигами Аравитянъ въ VIII вѣкѣ, когда въ одно и то же время, при Калифахъ Валидѣ I (г. 705—715) и Солиманѣ (г. 715—717), огромныя полчища ихъ напали съ двухъ сторонъ на Европу—со стороны Греціи и со стороны Испаніи—въ намереніи соединиться въ Римѣ и положить Алкоранъ на алтарь Христіанскомъ. Греческій огонь на В. и мечъ Карла Марпелда во Франконіи подожили предѣлъ ихъ завоеваній въ нашей Часпи Свѣта, и спасли Европу отъ Магомешанства и отъ деспотизма Азіатскаго; но съ тѣхъ поръ война Христіанъ съ Магомешанами только приослабляема была собственными переворотами Калифа, а не прекращалась. Въ Испаніи, на пр., бой не умолкалъ, не смотря на то, что Аравитяне Испанскіе, обжившись въ покоренной странѣ, оспаривались вѣропримостью относительно къ Христіанамъ. Южная Италія и острова Средиземнаго Моря отчасти

находились во власти Арабинъ, охочаши были иждю ихъ нападеній; Критъ былъ пунктомъ, съ котораго они почти непрерывны дѣлали вторженія въ Грецію, овладѣвъ уже почти совершенно всѣми землями, которыми Греческіе Императоры имѣли въ Азіи и Африкѣ, и въ которыхъ Христіанство уже побждено было Магометанствомъ. Хотя сіи нападенія Магометанъ, но причинѣ разспроеннаго состоянія Калифата, уже распавшагося съ половины X вѣка на части, и по причинѣ боренія сихъ частей между собою и не имѣли большихъ успѣховъ, однако же достаточны были къ тому, чтобы напоминать Христіанской Европѣ, что опасность для нея со стороны Магометанъ не миновалась. Опасность сія и дѣйствительно сдѣлалась весьма ощутительною въ слѣдствіе переменъ въ судьбѣ Магометанскихъ земель въ Азіи и Африкѣ, происшедшей въ половинѣ XI вѣка. Новыя властительныя династіи, съ свѣжими силами, съ обновленнымъ фанатизмомъ религіознымъ и воинственнымъ, возникли: Селджуки въ Азіи, Цейриды въ срединѣ и Морабетты въ Западѣ Сѣверной Африки. Менте чѣмъ въ 30 лѣтъ истребили Селджуки всѣ малыя владѣнія, образовавшіяся изъ развалинъ Багдадскаго Калифата, и Малекшахъ (г. 1072—1092) владѣлъ уже огромнымъ пространствомъ земли отъ предѣловъ Китая до Мраморнаго Моря. Съ другой стороны Морабетты, истребивъ Цейридовъ, соединили подъ своею властію весь берегъ Африки отъ Египта до З. Океана, и Юсуфъ, владыка ихъ (г. 1069—1106), готовился уже ко вторженію

въ Испанію, чѣмъ и дѣйствительно совершилъ онъ (въ г. 1097). Слѣдственно, и за сѣмъ отношеніемъ ополченіе Европейскихъ Христіанъ прошиву Магометанъ находить оправданіе въ самыхъ событіяхъ; и если въ тѣ времена сѣмъ событія и опасности, которыя могли произсѣчь изъ нихъ для Европы, были, но недостатку пресѣщенія и сообщеній, незнакомы для народовъ, для школы: нѣю и для школы вражда прошиву Магометанъ была чувствомъ естественнымъ и для нея понятнымъ; а для немногихъ людей, болѣе просвѣщенныхъ, для вождей, для Папъ, которые были тогда насѣдующіе вожди Западнаго Христіанства, могли быть понятны и самыя опасности сѣхъ завоеваній Селджуковъ и Морабешковъ; и за 20 лѣтъ до начала Крестовыхъ Походовъ уже Григорій VII думалъ ополчить Христіанскую Европу на Магометанскую Азію; знаемъ, какія событія удержали его отъ исполненія сего намѣренія. Можно ли послѣ всего этого счищать Крестовые Походы слѣдствиемъ неаппетита, рѣдкимъ памятникомъ человѣческой глупости, какъ называють ихъ Робертсонъ и многіе жеманные Писатели прошедшаго столѣтія (*)? Со стороны побужденій внутреннихъ, на коихъ они происсѣкли, Крестовые Походы представляють событіе, которое должно изумить и самый хладнокровный разумъ и заставивъ его смириться передъ этою необъятною силою, которая до такой степени наполняла душу людей, что они покидали, или по крайней мѣрѣ, забывали на это время свой народъ

(*) Луденъ.

и: општество, и семейство, и имущество, и выгоды положенія, въ какомъ они находились въ обществѣ, — и выступая изъ всѣхъ своихъ общественныхъ отношеній, только какъ люди, какъ Христіане, совокуплялись для предпріятія, котораго цѣль, по крайней мѣрѣ объявленная, не предсказывала въ себѣ ничего земнаго. Со стороны побужденій и причинъ внѣшнихъ, заключавшихся въ современныхъ событіяхъ, они были продолженіе давнишней брани между Христіанами и Магометанами; брани, которая должна была предварить бѣдствія, могшія постигнуть Европу отъ быспрыхъ и спрашныхъ успѣховъ Магометанъ.

Таковыми-то могущественными побужденіями движимыя, пустились ополченія народовъ Франціи, Нидерландовъ, Италіи, Германіи, въ разныхъ опдѣленіяхъ и по разнымъ направленіямъ, освобождать Гробъ Христовъ изъ рукъ Невѣрныхъ. Сперва сдвинулась съ своего мѣста та часть Европейскаго общества, которая и болѣе соспола подъ вліаніемъ господствующаго мнѣнія, и менѣе жалѣла оставившѣ общество, не представлявшее ей никакихъ выгодъ житейскихъ: сперва двинулось съ своего мѣста простолюдуство. Пешръ Пустыльникъ, невольный предводишель нешерпѣливыхъ, раннею весною 1096 г. повелъ огромную (болѣе 100,000) неспройную толпу, состоявшую изъ Французовъ и Фламанцевъ, раздѣленную на два ополченія: одно подъ его собственнымъ, другое подъ начальствомъ Валцера Голяка (Senzaveir), черезъ Германію, Венгрію, Булгарію къ Константинополю. Самая большая часть сихъ ополченій

погибавъ на пуши, возбуждвъ своимъ грабительствомъ и насильствами кровавую мести жителей ихъ странъ, черезъ которыя они проходили; остальныхъ— Императоръ Алексій Комненъ, отдавшій себѣ въ помощь противу Невѣрныхъ изъ Западной Европы армій, а не сволочи, спѣшилъ переправлять въ Азію, удовлетворяя и ихъ насильственнымъ пребываніямъ, и собственному желанію оныхъ ихъ избавишься. Сей оспалтокъ испребленъ въ Малой Азій Кялиджъ-Арсланомъ, Селджукскимъ Султаномъ Иконіи, и только около 3000 ворошился назадъ въ Константинополь. Три другія полпы сославились въ Германіи: одна на Нижнемъ Рейнѣ подъ начальствомъ Гопшалка, Святца; другая въ Саксоніи и Турингіи подъ начальствомъ Фолкмара, также Святца; третья и многочислѣнѣйшая— на Верхнемъ Рейнѣ, главою которой сдѣлался Графъ Емихо Фонъ Лейнингенъ. Вся сія орда, не лзя сказать, которая прежде, хотя всего болѣе должно подозрѣвать въ томъ буйнаго Емихо, попали на мысль, что такъ какъ они спали подъ знами креста для того, чтобы пораждать враговъ Спасителя, Котораго они были воинами, и что такъ какъ Жиды первые и древнѣйшіе враги Его, то, слѣдственно, безразсудно и даже пресупруно было бы идти опустошать Невѣрныхъ въ дальнихъ странахъ, а сихъ враговъ оставить на родинѣ. И приманчивая надежда богатой добычи, которую могло доставить испребленіе Жидовъ, скоро утвердила всѣхъ въ мысли о необходимости и даже святоesti подобнаго подвига. Тогда началось безчеловѣчное испребленіе Жидовъ, преимуще-

снизенно въ городахъ Прирейнскихъ : въ Майнцъ, Кёльнъ, Триръ, Вормсъ, Шпейеръ. И когда уже нечего было дѣлать на Рейнѣ, то попилились они, эти люди, которые называли себя Воинами Христа Спасителя, черезъ Германію: Фольмаръ—черезъ Саксонію и Богемію, Гейшалькъ—черезъ Франконію, Емихъ— по тому же пути, по которому шель Пепиръ Пустынникъ, черезъ Швабію, Баварію и Австрию къ Венгрію. На пути своемъ продолжали они то же, чѣмъ начали; но люди сіи получали и возмездіе достойное злодѣйствъ, ими совершенныхъ; охъ, опчались сдѣлались жертвою собственнаго буйства и разврата, а болышею частью истреблены до опчальніи доведенными жителями ихъ странъ, черезъ которыхъ проходили, особливо въ Венгрію, гдѣ оснашки сихъ получили разбойничали; ни одинъ человекъ изъ всѣхъ шрехъ плчищъ не достигъ до Константинополя. Такимъ образомъ стипающъ, что до 500,000 чел. погибло, прежде чѣмъ Вассалы поднялись съ своими ополченіями, болѣе стройными.

Поднялись Вассалы и вивазы, составлявшіе цѣль рыцарства Европейскаго; одни съ благоговѣйными помыслами и упованіями, другіе въ смиренномъ раскаяніи за прежнюю жизнь, шрещи съ видами земной славы и земныхъ пріобрѣтеній. Имена ихъ принадлежатъ Испоріи: они—представители и своего времени и своихъ народовъ; въ колоссальномъ величіи являющіеся они нашему воспоминанію, подобно этимъ пирамидамъ Египетскимъ, которыми путешественникъ едва вѣрится и тогда, когда ихъ видѣлъ. Графъ Раймундъ Ту-

лузскій, преспартый воинъ, Неспторъ похода, богатисшвомъ и силою знаишійшій владѣшель въ Южной Франціи, уже многократный побѣдитель Магомепанъ Испанскихъ, съ ополченіемъ Провансалоу, Лангедокцевъ, а въ послѣдствіи и большаго числа жишелей Ломбардіи; съ нимъ вмѣстѣ Рогерь, Графъ де Фуа, который, происходя опъ младшей мужеской линіи Графовъ Каркассонскихъ, охотно прекращиль свой давній споръ съ спаршею женскою линіею сего Дома, и опспунился опъ правъ своихъ на Графство Каркассонское, чшобы свободно посвяпипть себя высшимъ заботамъ; братъ Короля Французскаго Филиппа I, Гуго Вермандуа, гордый, своенравный и пышный вишязь, не могшій забыть своей суешносши и подъ знаменіемъ креста; Графъ Робертъ Фландрскій, который уже спранствоваль въ Іерусалимъ, собспвенными глазами видѣль поруганіе Свяшой Земли; спаршій сынъ Вильгельма-Завоевателя, удалый Герцогъ Робертъ Нормандскій, который не опказался бы и опъ всякаго другаго смѣлаго предпріишя, хотя бы оно имѣло и менѣе набожную цѣль; онъ заложиль свое Герцогство брату своему Вильгельму II, Королю Англіи, чшобъ имѣть деньги для похода; наконецъ при сына Графа Евстафія Булонскаго, между которыми Голффридъ Буильонъ, Герцогъ нижней Лотарингіи, замѣчашелень и своими высокими доблеспшими и своимъ будущимъ высокимъ назначеніемъ въ священномъ предпріиши. Подъ сихъ Князей должны были наименованы Боемундъ Тарентскій и Танкредъ, Герцогъ Бриндиза, хотя они рѣшились учасшвовашъ въ священномъ походѣ

уже тогда, когда не спало болѣе сомнѣнія въ осуществленіи великой мысли. Оба были Норманскаго происхожденія: Боемундъ, сынъ Роберта Гюискара, столь же хитрый человекъ, какъ и храбрый воинъ, Улиссъ крестоноснаго ополченія, и Танкредъ, Ахиллъ онаго, юный, прелестный герой Тассовой Поэмы, украшенный всѣми блистательными свойствами Рыцаря, и своимъ высокимъ вдохновеніемъ возбуждавшій вдохновеніе всюду, какъ въ современникахъ, такъ и въ потомствѣ. Въ семъ блистательномъ сонмѣ Рыцарей выше всѣхъ стоить Готфридъ, сіяющій какъ звѣзда величины необыкновенной во мракѣ сего времени. Не было между крестоносными вождями ни единого, который бы предпринялъ походъ съ помыслами столь безкорыстно-возвышенными и столь смиренно-набожными, съ рѣшимостію столь обдуманною, какъ Готфридъ. Онъ показалъ свѣту, что неприхвортная набожность столь же совѣстна съ кротостію и человеколюбіемъ, какъ и съ важностію рыцарскою, съ знаніемъ военнаго дѣла и съ отважѣйшею храбростію. Готфридъ прежде усердно служилъ Императору Генриху IVъ противу всѣхъ его непріятелей, и теперь, когда онъ обрекалъ себя на служеніе другому высшему Владыкѣ, когда выходилъ онъ изъ всѣхъ общественныхъ отношеній и обязанностей, Готфридъ не занесся мыслию о важности своего начинанія, не пренебрегъ своими прежними отношеніями, не забылъ своего уваженія къ Императору, состоявшему и подъ запрещеніемъ Церковнымъ, уничтоженному и дерзновеніемъ своихъ Германскихъ Вассаловъ, на него возстававшихъ.

Готфридъ почтительно просилъ у Императора позволенія перейти съ своею крестоносною дружиною черезъ Германію; онъ желалъ показать тѣмъ, что не Папѣ служилъ и не врагамъ Императора, а единственно Богу и Сыну Божію, для вѣчнаго спасенія своей души. Изъ всѣхъ предводителей перваго Похода онъ одинъ шелъ черезъ Германію; его войско стройное, проникнутое духомъ своего вождя, проходя по Германіи, гдѣ въ свѣжей памяти еще оставались неистовства, произведенныя полками Графа Емиха съ братіею, удивило жителей Германіи, и представило имъ въ первый разъ предпріятіе въ видѣ достойнаго. Ему, благородному представителю сего Похода и долженъ быть приписанъ полъ энтузіазмъ, которымъ съ сихъ поръ наполнилась и Германія къ предпріятіямъ крестоноснымъ.

Въ Августѣ 1096 началъ походъ свой Готфридъ черезъ Германію, Венгрію, Булгарію и Фракію къ Константинополю, куда уже прежде его прибылъ съ остаткомъ своей дружины Гуго Вермандуа, отправившійся моремъ, и претерпѣвшій кораблекрушеніе у береговъ Греціи; Раймундъ шелъ черезъ Ломбардію, Фріуль и Далмацію, Робертъ Нормандскій, Боемундъ и Танкредъ изъ Бари, Бриндизи, Оспранто, моремъ. Греція, къ великому страху Императора Алексія, была сборнымъ мѣстомъ; и послѣ распрей съ Императоромъ, и послѣ хитростей съ его стороны и честолобивыхъ замысловъ со стороны Боемунда, который желалъ было обратить силы крестоноснаго ополченія на завоеваніе Византійской Имперіи, соеди-

нилось наконецъ (Май 1097) все крестоносное ополченіе подъ Никеею, въ числѣ 600,000 воиновъ. Осадою Никей начались погибельные бои Крестоносцевъ съ Селджуками. Но и здѣсь не избранъ былъ общій предводитель; каждый вождь начальствовалъ своимъ ополченіемъ, и съ самыхъ первыхъ дѣйствій уже замѣчались признаки ревности и несогласія между различными народами.

При такихъ условіяхъ не можно было ожидать исполнѣя совершенія тѣхъ смѣлыхъ надеждъ, съ которыми Крестоносцы выступили изъ Европы. Не было ни обдуманнаго плана для дѣйствованія, ни общаго признаннаго вождя, который бы располагалъ предпріятіями, и которому бы все повиновалось, ни приготовленныхъ способовъ, обезпечивавшихъ успѣхъ общаго дѣла. Опъ милліона людей, двинувшихся изъ Франціи, Нидерландовъ, Италіи, Германіи въ разныхъ отдѣленіяхъ и по разнымъ направленіямъ (г. 1096 — 1099), только 40,000, подъ начальствомъ Готфрида Бульонскаго, достигло Іерусалима. Одни погибли еще въ Европѣ, начавъ походъ свой грабительствомъ и опустошеніемъ странъ, по которымъ проходили, и возбуждая противу себя кровавую мстѣю жителей сихъ странъ; другіе погибли въ бояхъ съ Невѣрными въ Малой Азіи и Сиріи; третьи погибли опъ климата, болѣзней и недосыпковъ всякаго рода, четвертые воровались, когда узнали опытною трудностью предпріятія; пятые опдѣлили свои выгоды и виды опъ общаго дѣла и заботились вознаграждать себя за трудъ похода пріобрѣтеніями для себя: Балдуинъ, братъ Готфрида,

сдѣлался Графомъ Эдессы, а Воемундъ Герцогомъ Антиохіи, и — позабывши объ Іерусалимѣ. Но Готфридъ дошелъ до цѣли и водрузилъ знамя креста на башняхъ Сіона (Іюль 1099). Такъ основалось Королевство Іерусалимское. Готфридъ, чистый отъ всѣхъ укоровъ, не допуславшій подѣлы мысли о своемъ главномъ призваніи — бывъ освободителемъ Святаго Города изъ рукъ Невѣрныхъ — возникнувъ никакой мысли о пріобрѣтеніяхъ и выгодахъ земныхъ; непріятный исповсвамъ, которые въ изслупленіи, попятномъ и извинительномъ, совершены были побѣдишелями во Іерусалимѣ, по взышій его, надъ Невѣрными, единодушно избранъ былъ Король. Но до могилы вѣрный своему Христіанскому смиренію, онъ не дерзалъ возложитъ на свою голову Царскій вѣнецъ въ помъ городъ, въ которомъ Спаситель міра носилъ вѣнецъ терновый; но онъ принялъ на себя всѣ заботы царствевныя, именуясь просто: «Герцогъ Готфридъ, Баронъ Гроба Господня.»

Но завоеваніемъ Іерусалима не кончились, а только начались предпріятія — и новыя ополченія были необходимы. Необходимы были они и потому во-первыхъ, что энтузіазмъ въ Европѣ угубленъ былъ вѣспію о взятіи Іерусалима, и что сія вѣсть была горькимъ укоромъ для тѣхъ изъ учаспниковъ перваго предпріятія, которые малодушно устранились препятствій, оставили братію на жертву опасностямъ, и робко съ пути воропились; въ такомъ положеніи были Гуго Вермандуа и Стефанъ Графъ Бласскій. Избавивъ себя отъ позора и въ собственныхъ глазахъ и въ

глазахъ современнаго общества стало посему для нихъ и долгомъ Вѣры и долгомъ чести. Для другихъ могущественнымъ побужденіемъ къ ополченію была и громкая, святая слава Палестинскихъ братьевъ, и благоговѣйное вниманіе, съ которыми встрѣчаемы были возвращавшіеся на родину вожди и воины, по совершеніи славнаго подвига. Следствиемъ же, тѣ же, или еще сильнѣйшія прежнихъ нравственныхъ побужденія къ совершенію предпріяній для славы и спасенія, существовали въ обществѣ. Необходимы были новыя ополченія и потому, во-вторыхъ, что кругомъ Іерусалима стояли еще Мусульманскія владѣнія, и въ особенности береговые города отъ Аскалона до Тира всѣ еще были во власти Магомешанъ. И между тѣмъ Египтяне, топчась по взятіи Іерусалима Христіанами, пришли оппимать его у нихъ. Славною побѣдою при Аскалонѣ (Августъ 1099) спасъ Готфридъ драгоцѣнное приобрѣтеніе; но возобновленія подобныхъ покушеній со стороны Фаимидовъ Египетскихъ ежеминутно ожидашь и опасаться надлежало. И между тѣмъ большая часть сподвижниковъ Готфрида, считая свой подвигъ конченнымъ, воропилась въ Европу: оба Роберта, Фландрскій и Нормандскій, и Евстафій, братъ Короля Іерусалимскаго; и если съ одной стороны удаленіемъ ихъ въ Европу Готфридъ избавился отъ сомнительныхъ сподвижниковъ и, можетъ быть, въ послѣдствіи враговъ своихъ и зависпняковъ: то съ другой онъ утратилъ чрезъ то большую половину своихъ военныхъ средствъ, и долженъ былъ съ силами, гораздо болѣе прежняго сла-

быми, идши на встрѣчу опасностямъ, которые оповсюду угрожали Иерусалимскому Королевству. И между тѣмъ не спало и Готфрида: скромный побдипель и законодатель совѣстный, онъ скончался, изнуренный трудами и заботами (Август. 1100). Надъ его еще свѣжею могилою повели споръ свой двѣ партіи: одна Дагоберта, Паптіарха Иерусалимскаго, который боялся видѣть Балдуина, брата Готфридова, владыкою Иерусалима и своимъ собственнымъ; эта партія подкрѣпляема была Танкредомъ и дѣйствовала въ пользу Боемунда Антиохійскаго; другая состояла изъ тѣхъ, которые помнили Готфрида. Сія послѣдняя одержала верхъ; Балдуинъ, Графъ Эдесскій, получилъ престоль (Дек. 1100); но въ эпоху смутный промежутокъ не только ничего, какъ само собою разумѣется, не было сдѣлано для обезпеченія новаго Королевства извнѣ и устройенія его внутрі, но многія и изъ начинаній Готфрида пришли въ разстройство. Слѣдственно, и по взятіи Иерусалима, въ той же или большей степени и внутреннія побужденія, состоявшія въ направленіи умовъ и мнѣній, и внѣшнія причины, заключавшіяся въ опасномъ положеніи Иерусалимскаго Королевства, существовали для повторенія и продолженія подобныхъ предпріятій; и Папы, преемники Урбана II, не упускали изъ вида цѣли, указанной имъ предшественникомъ, и своими насильственными внушеніями продолжали возбуждать къ ополченіямъ, въ которыхъ они являлись вождями.

И въ печеніи двухъ вѣковъ повторались эти предпріятія— сильно и непрерывно дошолъ, пока

оба рода сказанныхъ причинъ возбуждали къ нимъ Европейцевъ отъ 1099—1190; слабе, когда только оспались одни побужденія вѣшнія, а внушреннія, вмѣстѣ съ переменною образа мыслей ослабѣли и попомъ вовсе уничтожились отъ 1190—1291. На семь основаній періодъ Крестовыхъ Походовъ можеть бытъ раздѣленъ на два отдѣленія, изъ которыхъ каждое заключаеть въ себѣ около 100 лѣтъ. Въ первую половину замѣтна живая, пыкая дѣятельность; и толпы пилигримовъ всякаго возраста и пола не сотнями, не тысячами, а десятиками тысячъ, безпрестанно спранспвуютъ—и для поклоненія шеперь уже, такъ сказано, въ свой Иерусалимъ, и для битвъ съ Невѣрными; и въ то же время—для болѣе земныхъ цѣлей—снуютъ по морю галеры Италіянскихъ городовъ: Венеціи и Генуи, перевоза пилигримовъ на Палестинскій берегъ, и возвращаясь съ грузами произведеній Востока, или гоняясь за кораблями Египетскими, охраняють Христіанскіе берега отъ вшорженія Невѣрныхъ съ моря; кромѣ того и дѣйствительныя ополченія соспавляюпся и идутъ по слѣдамъ побѣдоносныхъ брапій—то въ желаніи спяжашъ и себѣ подобную славу, то побуждались особыми опасностями, которыя въ теченіе сего столѣтія скоплялись надъ Королевствомъ Иерусалимскимъ, и призывали Европейцевъ спѣшить на помощь погнбавшему владѣнію Христіанскому; таковы напр. были: 1) паденіе Эдессы отъ руки Ценги (г. 1144), за которымъ могло слѣдовать и паденіе Иерусалима; 2) битва Тиверіадская и взятіе Иерусалима Саладиномъ (г. 1187). Между сими двумя эпохами

движенія были еще и часты и сильны; но сильнѣе и чаще въ промежуткѣ между 1099 и 1147, нежели между 1147 и 1187 годами. Въ теченіе 40 лѣтъ, прошедшихъ опѣ похода Конрада IV и Лудовика VII (г. 1147) предпринимаго въ слѣдствіе паденія Эдессы до взятія Іерусалима Саладиномъ, если и не совсѣмъ было забыто, по крайней мѣрѣ пренебрежено было Королевство Іерусалимское Европейскими Христіанами: уже черезъ полвѣка послѣ начала предпріятій крестоносныхъ спало дѣлаться замѣтнымъ охлажденіе къ нимъ; черезъ полвѣка уже иначе думали Европейцы объ эшихъ предпріятіяхъ, иначе на нихъ смотрѣли! Еще совершались опѣ времени до времени явленія, напоминавшія былой энтузіазмъ: шолпы пилигримовъ еще являлись для богомолья и для бишвѣ; но это были предпріятія частныя, набожныя обѣты; оспальное общество занималось своими суещами и почти не замѣчало опбывшія нѣкоторыхъ брапій въ Палестину. Разсчетаы корыстолюбія, замѣняя нѣкоторымъ образомъ ослабленіе вдохновенія, больше служили на пользу Королевству Іерусалимскому: Венеціане, изъ любви къ торговлѣ и прибытку, приняли на себя охраненіе береговъ Палестинскихъ, и тѣмъ самымъ оказывали существенныя услуги и дѣятельную помощь Христіанамъ Сирійскимъ. Между тѣмъ прочая Европа молчала, хопя не меньшія опасности окружали Іерусалимское Королевство и послѣ 1148 года. Нуреддинъ былъ не менѣе опасный врагъ, какъ опецъ его, Ценги, а Саладинъ съ 1173 г. (по смерти Нуреддина) спрашенъ болѣе ихъ обоихъ. Слѣдственно и во второй половинѣ XII

вѣка внѣшніи побужденія были тѣ же, какъ и въ первой, и между тѣмъ Европа молчала: явный признакъ, что побужденія, внутреннія утратили свою прежнюю силу! Взятіе Іерусалима Саладиномъ возбудило Европу снова, а прежній энтузіазмъ проявился еще разъ, но уже въ послѣдній разъ, въ прежней силѣ.— Усилія Филиппа-Августа и Ричарда-Львиное Сердце возстановили Іерусалимское Королевство, были щепетны; Птолемида одна держалась незначущимъ памятникомъ владычества Христіанскаго на Палестинскомъ берегу; въ 1291 и она пала подъ власнѣ Невѣрлыхъ.

И что были съ самаго начала своего эти завоеванія Христіанъ въ пространствѣ земли между Средиземнымъ Моремъ и Евфратомъ, и отъ Аманскихъ горъ до Идумеи, гдѣ пустыни Сирійскія сливаются въ одно песчаное море съ степями Аравіи? Они не соспавляли цѣлаго, эти завоеванія, ни по соспаву своего народонаселенія, ни по единству власпи. Феодальная сиспема со всѣми своими подраздѣленіями была перенесена Европейцами на Азіатскую землю; здѣсь былъ и Король, и большіе Вассаллы и малые, и Духовенство съ своими припязаніями на власпѣ, и города съ своими привилегіями. Власпѣ Іерусалимскаго Короля простиралась собственно надъ спраною отъ Идумеи до р. Леонпа; къ С. отсюда лежали: 1) Графство Трипольское— отъ р. Леонпа до р. Елевверія; 2) Герцогство Антиохійское— отъ Елевверія по обѣ споровы р. Оронпа на С. до горъ Аманскихъ и на С.-В. до Евфрата; 3) Графство Эдесское— къ С.-В. отъ Антиохіи и за Евфратомъ

до р. Митдонія; кромѣ того — Вароны Яффы, Цезареи, Галилеи, Краха (Цепры); кромѣ того — помѣстья, принадлежавшія Капишуламъ Ордену: Тамплиеровъ, Іоанна Іерусалимскаго, Тевтоническаго. И всѣ сія владѣнія — безъ согласія между собою, безъ границъ опредѣленныхъ, обставленные кругомъ Магометанскими Государствами; и если держалось еще Іерусалимское Королевство со всѣми своими подраздѣленіями отъ 1099 до 1187 года, то этому главная причина — соперничество и религиозное и политическое между владѣтелями Египта (Фаллимидами) и Магометанскими владѣльцами Селджукскаго происхожденія. Послѣдній часъ Іерусалимскаго Королевства и всѣхъ вообще Христіанскихъ владѣній пробилъ, когда династія Фаллимидовъ погибла, и Египетъ и Сирія соединились подъ одною рукою, подъ рукою Саладина (гг. 1171 — 1181).

И могли ли устоять и это Королевство и эти Христіанскія владѣнія противъ Саладина, когда, при всѣхъ внѣшнихъ причинахъ ихъ непрочности, и внутренній составъ ихъ былъ слабъ и разнороденъ? Подлѣ Короля Іерусалимскаго возвышалась власть Іерусалимскаго Пампріарха, почти равная Королевской. Пампріархъ имѣлъ своихъ Вассаловъ: Архіепископовъ и множество Епископовъ. Духовные смотрѣли на себя, какъ на наслоящихъ виновниковъ завоеванія и хотѣли видѣть въ Королѣ только военачальника и судію, поставленнаго отъ Духовной власти для свѣтской управы и обороны отъ непріятелей; отъ того съ самаго начала — споры между Духовною властію и свѣтскою. Духовен-

ство по величинѣ Государства было необыкновенно многочисленно; кромѣ большихъ помѣстій ему въ собственность принадлежавшихъ и его самосудомъ управляемыхъ, оно пользовалось десятиннымъ со всѣхъ доходовъ.

Наконецъ народонаселеніе новаго Христіанскаго Царства составляло смѣсь безобразную. Европейцы, занимавшіе первый разрядъ въ новомъ обществѣ, были люди разныхъ націй, хопя и значились подъ однимъ названіемъ *Фринковъ*. Нравы сихъ выходцевъ, изъ которыхъ многіе составляли опребіе Европейскаго народонаселенія, были въ высокой степени испорчены: они погружены были въ развратъ опвращительный, и своимъ чванствомъ передъ урожденцами страны, своимъ корыстолюбіемъ, вѣроломствомъ и жестокостями, сдѣлались они предметомъ ненависти непримиримой и для Христіанъ и для Магометанъ Сиріи и Палестины. Попомство Европейскихъ выходцевъ, здѣсь возникшее, называлось *Пулланами*: они приняли много Азіатскаго въ свой образъ жизни, считали себя насполицими хозяевами края, и презирали новыхъ пришельцевъ изъ Европы; за тѣмъ Христіанскіе подданные Греческаго Исповѣданія, *Суріаны*, говорившіе Арабскимъ языкомъ, и по жизни своей уже совершенные Азіатцы: они составляли собственно промышленный классъ, но, по различію Вѣры, были предметомъ угнетеній и преслѣдованій со стороны Лапинскаго Духовенства; наконецъ собственно Греки и Сарацины;—и всѣ сіи племена опъ души ненавидѣли другъ друга. Естесственно посему и неизбѣжно было паденіе сего Христіан-

скаго завоеванія снова подъ властью Магомелланъ.

Такимъ образомъ цѣль набѣжныхъ и воинспивенныхъ усилій Европейцевъ—Іерусалимъ погибъ для нихъ снова. И шѣмъ не менте Крешповые Походы не безплоднымъ были для Европы усиліемъ; ибо цѣль здѣсь состояла не въ доспигеніи, а въ спремленіи. Не обладаніе Іерусалимомъ, а усиліе обладать имъ было насшоящею причиною великихъ и рѣшипельныхъ перемѣнъ въ сосшояніи Европейскаго общества (*). Подъ спѣнами Іерусалима, предъ Гробомъ Спасишеля, положенъ наконецъ (безъ вѣдома спроишелей и, конечно, проишвъ ихъ воли), первый камень будущаго полишпического зданія Европы. Рыцари крешята погребли въ спеняхъ Сиріи лучшую часть своихъ воинспивъ, свою славу и свои богалиспива; они предали на жерпву жизнь нѣсколькихъ милліоновъ, они пролили рѣки крови и слезъ; но исполнишели неизвѣснаго имъ закона, они, въ замѣну поликихъ бѣдъ, принесли въ Европу новую искру свободы и просвѣщенія.

Ординарный Профессоръ С. П. Б. Университета

И. Шульгинъ.

(*) Угрозы.

3.

О ЗОРОАСТРѢ.

(Изъ лекцій Профессора Погодина, по Герену.)

Подлинность Зендавесты доказана. Но когда жилъ, гдѣ явился съ своимъ ученіемъ Зороастръ — мнѣнія различны. Одни причисляютъ его къ Персидскому Періоду, а именно: ко времени Дарія Испаспа, основываясь на Греческихъ Писателяхъ; другіе къ Мидійскому, во время Кіаксара, за 70 лѣтъ до Кира; препъи гораздо далѣе.

Зороастръ самъ говоритъ, что его опчизна — Сѣверная Индія — Адербиджанъ, спрана между Куромъ и Араксомъ, впадающимъ въ Каспійское Море. Здѣсь онъ явился реформаторомъ и Законодатель. Но онъ тамъ не оспался, а пошелъ чрезъ Каспійское Море въ Воспочную спрану — въ Бактру, пребываніе Царя Густаспа, который слушалъ его съ удовольствіемъ и принялъ его ученіе, распро-спранившееся опшуда по всему Ирану. Зороастръ жилъ въ то время, слѣдовательно, когда Бактра составляла особое Государство.

Зороастръ представляетъ себя во многихъ мѣстахъ своего сочиненія подданнымъ великаго деспотическаго Царства, какія обыкновенно бываютъ въ Азіи. Больше Европейцевъ чувствовали

онъ выгоду и невыгоду ошъ такого образа правленія для образованія. Онъ зналъ цѣну земледѣлія и прочихъ искусствъ мира, процвѣтающихъ въ сѣни гражданскихъ обществъ. Противоположность того онъ видѣлъ въ сосѣднихъ кочевыхъ ордахъ, нападавшихъ на его отечество. Не менѣе тягоспными представлялись ему бѣдствія, соупутствующія Восточному деспотизму. Упѣшенія Сѣмпраповъ высшихъ и низшихъ, роскошь и упадокъ нравственности, болѣзни и физическія спраданія возбуждають въ немъ желаніе временъ лучшихъ и счастливыхъ, которыя онъ спарается призвать своею реформаціею.

Азіатцу такое время представляется иначе, нежели Европейцу. Онъ представляетъ себѣ идеаль Царства, въ которомъ неограниченный владѣтель есть отецъ своихъ подданныхъ; гдѣ всякое сословіе, всякое лице имѣетъ свой кругъ, который наполняетъ, но не пересступаетъ; гдѣ цвѣтутъ искусства мира—земледѣліе, скотоводство и торговля; гдѣ богатство и роскошь разливаются, какъ дары благословенія Божія, руками Государя.

Изображеніе такого Царя находится въ основаніи Киропедіи. Всѣ преданія Востока обращались около сей мысли, и она дышетъ въ законахъ Зороастра. Въкъ перваго обладателя Ирана, великаго Дземшида— вотъ золотой въкъ сего народа. «Дземшидъ, отецъ народовъ — говоритъ онъ — благодѣтельныйшій изъ смертныхъ, когда либо освященныхъ солнцемъ. При немъ не умирали зѣбри; въ водѣ, въ плодородіи земли и средспивахъ къ пропитанію не было недостатка. Подъ блес-

комъ его царства не было ни голоду, ни жару, ни смерти, ни спрасей необузданныхъ, дѣлъ Дивовыхъ; люди казались пятнадцати-лѣтними, дѣтныя возрастали, пока царствовалъ Дземшидъ, опецъ народовъ. »

Возвращеніе этого времени было цѣлю Законодательства Зороаспрова. Онъ основалъ его, по Восточному обычаю, на Религіи, копорой многочисленные обряды относились къ извѣстнымъ догматамъ, тѣсно связаннымъ съ полипитическими идеями.

Зороаспрова Философія начинается, какъ и многія Философіи въ младенчествѣ народовъ, отъ размышленія о происхожденіи зла.

По его ученію, которое, можетъ быть, имѣло свой корень въ преданіи его народа, были два начала: доброе и злое — вопль краеугольный камень его Философіи и Политики.

Сія идея получили отъ него, какъ Законодателя, особенное направленіе. Есть два царства: царство свѣта и царство тьмы; въ первомъ царствѣ Ормуздъ — источникъ и распространитель всякаго добра; во второмъ Ариманъ — источникъ зла нравственнаго и тѣлеснаго. Около прона Ормузда сплотивъ семь Амшаспандовъ, князей свѣта, изъ копорыхъ онъ первый. Имъ подчинены Изеды, гении добра. Такимъ же образомъ учреждено царство Аримана: его престоль окружають семь верховныхъ Дивовъ, князей зла, коимъ подчинены низшіе. Царство Ормузда и Аримана находится въ непрерывной распрѣ; но Ариманъ будетъ побѣжденъ — и царство тьмы уничтожится,

власть Ормузда распрѣспранился, и будетъ одно царство свѣша, которое обвиняетъ все.

Такъ какъ идеаломъ его былъ снимокъ съ Азіатскихъ Монархій, то, на оборотъ, образы его примѣнены къ симъ послѣднимъ. Онъ жилъ въ Государствѣ, которое находилось на границахъ кочевыхъ племенъ, въ которомъ ясно были видны преимущества гражданской власти въ противоположеніи съ образомъ жизни кочевыхъ разбойничьихъ ордъ, нападавшихъ на его опечество. По этому онъ видѣлъ и царство свѣша и тѣмъ осуществленными на дѣлѣ. Иранъ, Мидійско-Бактрійское Царство, есть у него образъ Ормуздова царства; Царь — образъ его. Туранъ, Сѣверныя кочевыя степи, гдѣ царствовала Афразія—образъ царства тѣмъ подъ владѣніемъ Аримана. Какъ Туранъ находился на Сѣверѣ, такъ и Ариманово царство опдалено на Сѣверъ; опшуда происходили Дивы, кои наносятъ бѣдствія на Иранъ. Какъ обитатели Турана набѣгали безпрестанно и опустошали окружныя страны, такъ почпо Дивы, изъ царства тѣмъ, старались вездѣ причинять вредъ. Какъ Ариманъ будетъ побѣжденъ, такъ и могущество Туранскаго Царства будетъ уничтожено; тогда Ормуздъ будетъ господствовать, и властный вѣкъ Дземшида возвратится.

Вопъ главныя положенія, около которыхъ обращается Система Зороастрова. Сіи общія идеи онъ примѣняетъ ко всѣмъ родамъ существъ. Все сущее принадлежитъ къ Ормуздову, или къ Ариманову царству: разумныя и неразумныя, живыя и неодушевленныя творенія. Есть чистые люди,

чиспыя живошныя, чиспыя распенія — царство Ормузда; нечиспыя люди, нечиспыя живошныя и нечиспыя распенія принадлежахъ къ Ариманову царству.

Не чиспы всѣ люди, презирающіе законъ Зороаспрѣвъ мыслію, словомъ, или дѣломъ, всѣ ядовилыя и вредныя живошныя (которыя въ пограничныхъ справахъ Мидіи гораздо многочисленнѣе, чѣмъ гдѣ либо), всѣ распенія этого рода; въ помъ же Царствѣ, гдѣ господствуетъ законъ Зороаспрѣвъ, все должно бытъ чисто, свято. Посему законъ проспирается не только на людей, но и на живошныхъ и на бездушныя созданія. Поклонники Ормузда должны спараться о всемъ, что чисто и что свято, какъ о твореніи Ормузда; а ненависнь, въ которой они покланялись Ариману и его міру, вмѣняеть имъ въ обязанность знать и испреблять нечиспыхъ живошныхъ. На этомъ основаніи Зороаспрѣ утвердилъ свои законы въ пользу земледѣлія, скопководства, садоводства, кои онъ повшоряеть на всякой спраницѣ, какъ бы не надѣясь впечатилъ ихъ доспащщцо своимъ послѣдовапеламъ.

Государство Зороаспра раздѣляется на четыре сословія, или касты: Жрецовъ, воиновъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Впрочемъ, при всякомъ удобномъ случаѣ Законодатель спарался возвысить земледѣльцевъ. Они извлекають благодаь изъ земли, ихъ рука водила кияломъ Джемшида, коимъ онъ раскололъ землю, даровавшую обиліе. Это раздѣленіе впрочемъ только удержано Зороаспрѣмъ, а существовало еще со времени Дземшида.

Управленіе устроено по чиновначалію въ Ормуздовомъ царствѣ; есть блюстители городскихъ мѣстъ, улицъ, городовъ, провинцій, подъ властію Царя. Какъ служители Ормузда, они должны быть добры и справедливы, особенно Царь. Царь есть душа цѣлаго, отъ котораго все зависитъ, около котораго все обращается; онъ можетъ повелѣвать, что ему угодно, и его повелѣнія непремѣнны; но Ормуздово ученіе должно допускать его только до благихъ и справедливыхъ повелѣній.

Вотъ главные черты Зороастрова Государства. Онъ присоединяетъ къ онымъ предписанія, содѣйствующія нравственному образованію его народа. Не ускользнуло отъ его вниманія, что государственное общее управленіе утверждается на семейственныхъ добродѣтеляхъ. Отсюда — его законъ для споспѣшествованія бракамъ, награда за плодородіе, и ревность противъ неестественныхъ пороковъ, чистыхъ въ спранахъ его проповѣди. Однако онъ не могъ возвыситься до мысли о единоженствѣ, потому ли, что она была чужда ему самому, потому ли, что не надѣялся искоренить обычая, господствовавшего у его народа.

•

РОЗЫСКАНИЕ

О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ ВЪ ОФИРЪ (1).

Во всей Древней Географіи нѣтъ вопросовъ, кои бы чаще были разсмаприваемы и менѣе объяснены, какъ вопросы о положеніи Офира и Фарсиса. Главные коменшаторы Библіи, Историки, Путешественники, Географы занимались изслѣдованіемъ сихъ двухъ предметовъ; и почти всѣ спраны Земнаго Шара, имѣвшія или еще имѣющія золотые или серебряные рудники, почипаемы были, однѣ за другими, землями, куда корабли Соломона отправалялись за сими драгоцѣнными металлами. Многіе судили о свѣдѣніяхъ древнихъ Писателей по понятіямъ своего вѣка; распояніе мѣспъ, невѣроятности и даже самая невозможность путешествія, окружавшаго поверхность землі, во времена, когда еще компасъ не былъ извѣстенъ, когда морскія предпріятія ограничивались робкимъ плаваніемъ близъ береговъ, не всегда уничиждали мечты о сихъ древнихъ путешествіяхъ.

Изъ различныхъ догадокъ о положеніи Офира мы укажемъ только на тѣ, кои переносятъ его въ

---

(1) Изъ *Recherches sur la Géographie Systematique et positive des Anciens*, par Gosselin. Эта книга переведена всл.

Кохиду на берега Оазиса (1), въ Бенгалію, въ Перу, на Малакку, Суматру (2), въ Тапробанъ или Цейлонъ (3), въ Золотой Индійской Херсонесъ (4), въ самую Индію (5), на Западнѣйшій берегъ Африки (6), на оспровъ Сентъ-Домингъ (7), и даже въ Перу (8).

По общепринятому нынѣ мнѣнію о положеніи Офира, сей городъ находился въ Королевствѣ Софала (9), на Восточномъ берегу Африки, подъ двадцатымъ съ половиною градусомъ Южной Широты. Сіе мнѣніе особенно основано на мнимомъ сходствѣ словъ Софала и *Офиръ* или *Софиръ*; такъ пишутъ Семьдесятъ Толковниковъ и Іосифъ, коимъ принадлежитъ сія догадка; но Михеиъ (10) уже замѣтилъ, что между сими словами не существуетъ никакой аналогіи, и что *Софала* по Арабски значить только *берегъ моря* (11). Это

(1) Донъ Калъметъ.

(2) Касп. Варрерій, Масей, Перерій, Ракціолъ.

(3) Сажумъ Бохаршъ.

(4) Іосифъ, Св. Іеронимъ, Оваторинъ, Тэспей, Маринъ Нигеръ, Липеній, Аббатъ Шуазъ.

(5) Рабанъ Мавръ, Ник. Де Лира, Лука Голшпеній, Іосифъ Д'Ако-сия, Реландъ.

(6) Корнелій Липидъ.

(7) Ваппабъ, Женебрардъ, Робертъ Эпиенъ.

(8) Аріи Монпанъ, Вильгельмъ Постель, Гороній Беканъ.

(9) Жуанъ Досъ Сакшость, Ренеалъ де Воллерра, Баросъ, Оршелій, Томасъ Лопесъ, Ле-Гранъ, Гюенъ, Плюшъ, Моншескѣ, Д'Ан-вилъ, Аббатъ Миньо, Брюсъ.

(10) Михеиъ, *Spicilegium geographiae Hebraeorum externaе*, часть II, стр. 199.

(11) Арабы называютъ *Софала*ъ неизменную и пустую землю. См. Гербелота Восточн. Библ. подъ словомъ *Sofalah*. Сіи народы знали двѣ Софалы: Ону именуютъ Софалу Африканскую, о коей ны говоримъ, *Sofulat oz-Zangi*, и Софалу Индійскую, *Sofalah*

возраженіе нѣкоторымъ образомъ показывается, будто *Офирь* должно переносить гораздо далѣе, и въ страны, кои ни Финикійцами, ни Евреями, ни Египтянами, ни самими Греками и Римлянами, во времена позднѣйшія, никогда не были посѣщаемы, что нами, кажется, уже достаточно изслѣдовано (1).

Нѣкоторые новѣйшіе Писатели (2) замѣтили однако, что памятники Исторіи назначающъ *Офирь* въ Аравіи; но не зная, какъ сообразить сіи преданія съ извѣстіями нашихъ путешественниковъ, они воображали два различные *Офкры*. Другіе наконецъ (3) говорили о бесполезности выдумывать другой *Офирь*, и были убѣждены, что онъ не могъ быть нигдѣ, кромѣ Аравіи.

Для подтвержденія сего послѣдняго мнѣнія и для показанія его несомнѣнности, мы приведемъ доказательства болѣе положительныя, нежели тѣ, какія упопребляли, и точно означимъ мѣсто, гдѣ находился *Офирь*. Сей городъ, думаемъ мы, существуетъ еще въ Сѣверной части Іемена; удаленіе водъ съ этого берега есть единственная причина, которая споль долгое время укрывала его отъ розысканій Историковъ и Географовъ. И такъ бесполезно опровергать предположеніе Авторъ, нами поименованныхъ; достаточно пока-

Indica. Abulfed. Geograph. въ Busch. Magaz. T. IV, стр. 272; T. V, стр. 555.

(1) *Recher. sur la Géogr. des Anciens, T. I, стр. 165 и слѣд., стр. 199 и слѣд.*

(2) Вохартъ, Навишъ, Д'Алемль.

(3) Гроцій, Мибуръ, Михельсъ.

заятъ свидѣльства, подниверждающія справедливостъ нашего мнѣнія.

Офиръ славился между Арабами со временъ Иова, жившаго, какъ думаютъ, около 1700 года предъ Р. Х.: онъ говоритъ о золотѣ Офира (1), какъ о предметѣ весьма извѣстномъ въ Каменистой Аравіи, мѣстѣ его жительства. Торговля, долгое время цвѣтущая, снабжала страну сію золотомъ Офира, и Давидъ, завоевавшій и, въ продолженіе сорока лѣтъ, нѣсколько разъ опустошавшій владѣнія двѣнадцати или тринадцати Арабскихъ и Сирійскихъ племенъ, выходившихъ изъ повиновенія, славится (2), кромѣ другихъ сокровищъ, имъ собранныхъ, полученіемъ трехъ тысячъ талантовъ Офирскаго золота.

Послѣ смутнаго царствованія Давидова, Соломонъ мирно наслаждался плодами его побѣдъ. Обладатель Іудеи, Палестины, Целесиріи, Палмирии до Эвфрата, Арабскихъ племенъ, обитавшихъ на Востокѣ отъ Іордана и Мертваго Моря, и повѣлитель Идумеи, имѣвшей приспани при Заливѣ Аравійскомъ, онъ хотѣлъ основать тамъ флотъ для торговли съ землями, обильными золотомъ и ароматами. Евреи, никогда не занимавшіеся мореплаваніемъ, не могли безъ помощи Тиріянъ устроити корабли и управлять ими. Соломонъ вошелъ въ дружественныя сношенія съ Царемъ ихъ Хирамомъ, который далъ ему мастеровъ и корабли, отправленные на берега Аравійскаго Залива, въ *Азіотга-*

(1) Иовъ, гл. 28, стр. 16.

(2) Паралипом. кн. I, гл. 20, стр. 4.

веръ, близъ Элаѳа (Aelath) или Эланъ (Aelana), что въ Идумей; и отсюда они посланы были въ Офиръ.

Первая трудность, останавливавшая новѣйшихъ Писателей, состояла въ томъ, какимъ образомъ сіи корабли переведены были изъ Средиземнаго Моря въ Аравійскій Заливъ. Сей вопросъ объясняющъ слѣдующими словами (1): изъ Тира ихъ отправляли въ Пелузу, а изъ Пелузы по Нилу и каналамъ въ Заливъ Герополисскій.

Сначала замѣтимъ, что существованіе сихъ каналовъ во время Соломона, за тысячу лѣтъ до Христіанской Эры, сомнительно и не извѣстно. Геродотъ (2), собравшій свѣдѣнія о семъ предметѣ отъ самихъ Жрецовъ Иліополійскихъ и Мемфисскихъ, говоритъ, что первый проектъ канала, долженствовавшего соединить два моря, принадлежишь Нехао, и что онъ совершенно не былъ исполненъ. Но Нехао жилъ спустя четыре столѣтія послѣ Соломона. Впрочемъ, сочиняя сей дорожникъ, забывающъ замѣчать, что по оному не достигали Азіонгавера, но только Залива Герополискаго, оспоряющаго отъ Азіонгавера на сорокъ миль по прямой линіи черезъ пустыню, или на девяносто миль по морю. Для поддержанія сей гипотезы должно прибавить, что корабли Хирама отправлялись попомъ изъ Герополиса въ Азіонгаверь, отгибая мысъ Фаранъ, называемый нынѣ Мутаммедовымъ.

(1) Guichet, de Navigat. Salom. т. I, § 6, стр. 120.

(2) Геродотъ, Исторія, кн. II, § 186.

Однако естественнѣе думать, что если корабли Хирама, отправившіеся изъ Тира, могли проникнуть въ Аравійскій Заливъ водою и въ совершенной готовности для пунти, то они изъ окрестностей Героополиса пошли бы просто въ Офиръ, не дѣлая бесполезнаго поворота къ Азіонгаверу, куда ничто не призывало ихъ, и по возвращеніи своемъ отправлялись бы тою же самою дорогою въ Средиземное Море. Тогда товары, принадлежавшіе Соломону, выгружались бы въ Яфѳъ — пристани Иерусалима, въ пятнадцать миль отъ сего города; а товары Хирама отвозились бы въ Тиръ. Сей путь былъ бы проще и удобнѣе дороги отъ Азіонгавера; ибо сей городъ отстоитъ отъ Иерусалима на девяносто миль, а отъ Тира на сто тридцать.

Но замѣтимъ, что до царствованія Псамметиха, снустя при вѣка послѣ Соломона, Египтяне неохотно впускали иностранцевъ въ свою землю, и особенно опасались моря и народовъ, имъ обладавшихъ (1). Посему невѣроятно, чтобы они позволили флоту Тиріянъ проѣзжать черезъ весь Нижній Египетъ. Если скажутъ, между Соломономъ и Царемъ Египетскимъ, отдавшимъ въ супружество дочь свою за Царя Израильскаго (2), были дружественныя сношенія: то можно отвѣчать, сей временный союзъ не могъ имѣть вліянія на общее мнѣніе Египтянъ, коя по духу своей религіи, не

(1) Геродотъ, *Ветерн.* кн. II, § 162, 164. — Страб. кн. XVII, стр. 792. — Плутархъ, *Силіоз.* кн. VIII, стр. 1298. — Діод. *Сицил.* Библ. пом. I, кн. I, § 67, стр. 26.

(2) Царст. кн. III, гл. 7, стр. 8.

пускали ни одного мореплавателя, и позволили имъ останавливаться только въ одной пристани *Навкратисъ* (1), а въ послѣдствіи въ одномъ *Рако-тисъ* (2)—пристаняхъ, находившихся на Западной оконечности Дельфы, и слѣдственно, весьма далеко отъ мнимаго канала, по которому они достигали Залива Аравійскаго. Сверхъ того, по смерти Соломона, Сусакии, Царь Египетскій, разорилъ Иерусалимъ (3), и не понимаемъ, какимъ образомъ черезъ 75 лѣтъ послѣ Иосафата могъ отправлять новый флотъ, назначенный въ Офиръ черезъ весь Нижній Египетъ.

Въ Св. Писаніи никогда не упоминается Египетъ, когда идетъ рѣчь о сихъ путешествіяхъ. Напротивъ говорится (4), что Соломонъ отправился въ *Азіонгаверъ* въ то время, какъ флотъ, готовъ былъ пуститься въ путь. Говорится еще (5), что корабли, назначенные Иосафатомъ въ Офиръ, не могли выйти изъ пристани, ибо были разбиты бурей въ *Азіонгаверъ*. И такъ, должно заключить, всѣ сіи корабли спрочились въ сей пристани, и Тиріане доставляли матеріалы, работниковъ, кормчихъ и малпировъ, необходимыхъ для различныхъ путешествій.

Перевозъ матеріаловъ не можетъ казаться удивительнымъ. Верблюды, всегда во множествѣ со-

(1) Героцотъ, кн. II, § 178.

(2) Страб. кн. XVII, стр. 792.

(3) Царств. кн. III, гл. 14, ст. 25 и 26.

(4) Паралип. кн. II, гл. 8, ст. 17 и 18.

(5) Царств. кн. III, гл. 22, ст. 48. — Паралип. кн. II, гл. 30, ст. 56 и 57.

держимые Арабами, содѣлывали для нихъ тогда, такъ какъ и теперь, возможнымъ перевозъ немощныхъ пажестей черезъ ихъ пустыни. Александръ, построивши суда въ Финикии и Кипрѣ, велѣлъ перевести ихъ въ Оапсакъ, чпо на Евфратъ (1), по дорогѣ на 60 миль.

Египетъ и берега Аравійскаго Залива не имѣли ни желѣза, ни строевыхъ дѣсовъ; посему народы, обитающіе тамъ, должны привозить матеріалы, необходимыя для постройки кораблей, изъ земель иностранцевъ. Когда въ 1538 году Селимъ хотѣлъ завладѣть завоеваніями Португальцевъ въ Индіи, то приказалъ приготовить въ Константинополѣ и Салони все нужное для сооруженія флота, состоящаго изъ 76 судовъ; дерево, желѣзо, канаты, пушки, якоря—все было перевезено на корабляхъ въ Александрію, потомъ въ Каиръ, а изъ Каира въ Суэзъ на верблюдахъ (2). Элій

(1) Ariam. De Exped. Alexand., кн. VII, гл. 19, стр. 522.— Сиракк. XVI, стр. 741.

(2) Но вышнему показу Сираккы разстояніе между Средиземнымъ Моремъ и Оапсаконъ заключаетъ семь стадій, или четверть миль. Безъ сомнѣнія, это ошибка. Искъ или самая Восточная часть Средиземнаго Моря отстоитъ отъ Оапсака на 1800 стадій по Брауносову и Иппарху, а по словамъ Птолемея, на 4° 10' или 2083 стадій съ половиною, прижекая Карту его за ровное изображеніе (projection plate). И такъ, по нашей методѣ, должно уменьшитъ означеніе градусовъ до 2° 58' 34"; которые подъ приращеніемъ шестимъ параллельнымъ кругомъ равняются 1658 стадіямъ, коихъ 700 въ градусъ: посему какъ кажется вѣроятнымъ, что въ Сираккѣ должно считаться 1700 стадій. Д'Анвилъ въ своихъ Картахъ отдаленъ Оапсакъ отъ Моря Средиземнаго на 2300 стадій.— См. Géographie des Grecs analysée, стр. 15, 120 и 121; Таблицы No II, VII, et Recher. sur la Géogr. des Anciens, том. I, стр. 54.

Галль, въ царствованіе Августъ, также на снѣгъ верблюдовъ переправилъ въ Клеопатрисъ все необходимое для постройки 80 галеръ о двухъ и трехъ рядахъ весель, бригантинъ и 130 перевозныхъ судовъ, назначенныхъ для его экспедиціи въ Аравію (1). Осеношъ (2) рассказываетъ о караванѣ, состоявшемъ изъ двухъ тысячъ верблюдовъ, несшихъ лѣсъ для сооруженія одного корабля. «Верфь корабельная, говоритъ Нибуръ (3), еще и теперь находится въ Суезѣ въ цвѣтущемъ состояніи, хотя должно привозить изъ Каира весь строевой лѣсъ, желѣзо и другія потребныя для сего вещи.» Караванъ, на коимъ слѣдовалъ въ Суезъ сей путешественникъ, заключалъ всѣ такіе предметы, и онъ замѣтилъ, что для одного якоря употребляютъ иногда четырехъ верблюдовъ.

Дорога изъ Каира въ Суезъ, по словамъ Нибура (4), содержитъ отъ тридцати двухъ до тридцати трехъ большихъ миль. Но двойное разстояніе не могло быть препятствіемъ для перевозки тѣхъ же матеріаловъ. И такъ флотъ Хирама, можетъ быть, приготовлялся въ Тирѣ, перевозился на кораблѣхъ въ Яффу (5), или даже въ Газу, а изъ сей пристани на верблюдахъ въ Азіонгаверъ, гдѣ сплавивались различныя чашки и опускались корабли въ море. Сіе путешествіе въ 60 миль не должно казаться страннымъ, какъ и цѣль, о коихъ уже говорили, и мы смѣемъ

(1) *Histoire générale des Voyages*, том. I, стр. 144.

(2) Страбонъ, кн. XVI, стр. 780. — Плутархъ, кн. VI, гл. 33.

(3) Нибуръ, *Voyage*, том. I, стр. 172, 176.

(4) Нибуръ, *Voyage*, том. I, стр. 176.

(5) Въ Лееу Хирамъ посылалъ на своихъ кораблѣхъ лѣсъ для постройки храма Иерусалимскаго, См. Циррачъ, кн. II, гл. 2, стр. 16.

думать, что оно не могло исполниться иначе, ибо переѣздъ черезъ Египетъ весьма неоснователенъ.

Положеніе *Азіонгавера* представляеть нѣкоторое затрудненіе, ибо Заливъ Эланитскій не извѣстенъ. Мы знаемъ только, что Азіонгаверь былъ недалеко отъ Эланы (1), и что Элана находилась при Сѣверной оконечности сего залива. Остатки древней Эланы называются теперь Элагъ или Якаба—Ила.

Мы не имѣемъ другаго свидѣтельства для опредѣленія приблизительнаго положенія Азіонгавера, кромѣ разсказа Монаховъ Синайской Горы. Они говорили Сикару (2), Шаву (3) и Пожкоку (4), что въ двухъ или трехъ дняхъ пути на Сѣверо-Востоку отъ ихъ монастыря существовала обширная пристань, называемая *Минагъ-едзъ-Дзагабъ*, т. е. Золотая пристань, и что, по преданію туземныхъ Арабовъ, сіе имя дано ей потому, что флотъ Соломона привозилъ туда золото изъ Офира. Изъ сего вывели заключеніе о положеніи Азіонгавера на Западномъ берегу Залива Эланитскаго, а не Восточномъ, какъ думалъ Д'Анвилль. Сіе мнѣніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что сей послѣдній берегъ принадлежалъ Мадіанитамъ, коихъ ни Давидъ, ни Соломонъ не могли покорить.

Изъ Азіонгавера флотъ отправлялся въ Офирь. Чтобы слѣдить путь его и опредѣлить пунктъ его назначенія, мы должны —

(1) Вшорозак. гл. 2, стр. 2. — Царств. кн. III, гл. 9, стр. 26. — Царств. кн. II, гл. 8, стр. 17.

(2) Сикаръ, *Missions du Levant*, том. V, стр. 396.

(3) Шахъ, *Voyages*, том. II, стр. 47.

(4) Пожкоку, *Voyages*, том. I, стр. 414.

1. Указашь на одно мѣсто, коего нынѣшнее названіе довольно сходствуешь съ древнимъ, такъ что не лзя не узнать въ немъ прежнато;

2. Привести доказательства, что мѣсто сіе находилось въ странѣ Сабейтъ ;

3. Что страна сія была и послѣ признаваема за землю, обильную золотомъ ;

4. Что корабли Хирама совершали не болѣе одного путешествія въ годъ.

I. Евреи различно пишутъ слово: Офиръ. Семьдесятъ Толковниковъ и Іосифъ (1), упоминая Софиръ, утверждаютъ, что Арабское названіе сего мѣста имѣло въ началѣ согласную, жпорую, по трудности произношенія, или даже по невозможности точно передать на иностранные языки, уничтожили первые Еврейскіе Историки. Арабы еще и теперь имѣють буквы, кои произносятся между ними различно ; такова буква ض дадь, имѣющая ту же самую фигуру какъ и ص садъ, такъ что у нѣкоторыхъ Восточныхъ народовъ ض дадь имѣеть звукъ з или с, какъ на примѣръ у Турокъ и Персовъ, и между тѣмъ другіе народы, на примѣръ Арабы, произносятъ его въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ де. Такимъ образомъ, одни будутъ выговаривать Софиръ или Соффиръ, Сафаръ или Саффаръ, а другіе Дофиръ или Доффиръ, Дафаръ или Даффаръ. Въ Аравіи существуютъ два мѣста, имѣющія сія различныя названія; произношеніе ихъ, по словамъ Нибура (2), иногда столь сходно, что

(1) Иосифъ, Antiquit. Judae. жок. I, кн. VIII, гл. 6, стр. 437.

(2) Нибуръ, Descript. стр. 206.

не возможно замѣнить разности, и что орография ихъ почти одинакова. Городъ Дафаръ близъ горы Сумары въ Іеменѣ и городъ того же имени на берегахъ Сегера при подошвѣ горъ, производящихъ ладанъ, были принимаемы за Офирь (1). Нибуръ, который, казалось, долженъ былъ объяснить всѣ сомнѣнія касательно сего мѣста, искалъ его на берегахъ Океана между Аденомъ и Дафаромъ, въ коемъ, по собственному его признанію, онъ видѣлъ поразительное сходство съ Офиромъ. Впрочемъ, сей Ученый былъ убѣжденъ, что по внимательномъ осмотрѣніи всей страны (2), можно открыть его тамъ. Мы считаемъ мысль сію ошибочною, и думаемъ, что тщетность было сіе розысканіе, и что одно только предубѣжденіе къ ложному мнѣнію препятствовало ему распознать Офиръ въ мѣстѣ, существующемъ подъ названіемъ Дофира. Этого городъ, еще и теперь довольно значительный, если главное мѣсто Белладъ Гадже въ Іеменѣ, и находится на Сѣверѣ отъ Логейи и недалеко отъ другаго города, именуемаго Аффаромъ.

Дофиръ описываютъ теперь на пятнадцать миль отъ моря. Сіе отдаленіе есть причина его забытія, ибо мореплаватели съ давняго времени теряютъ изъ вида сей городъ. Но если помнить, что говорили мы о послѣдовательномъ и быспромъ приращеніи Тегамы, то поймемъ, что Дофиръ

---

(1) Гроцій.— *Plinius, Concorde de la Géographie*, стр. 205, 206. — Д'Анвилль, *Mémoire sur le pays d'Ophir, Mém. de l'Acad. des Belles-Lettres*, том. XXX, стр. 85 и 86.

(2) Нибуръ, *Descript.* стр. 262.

въ три тысячи лѣтъ не могъ болѣе опдалиться отъ берега. Хотя дѣйствія Природы вообще медленны, но мѣстные обстоятельства иногда ускоряютъ ихъ ходъ. Пески, безъ сомнѣнія, не болѣе увеличили берегъ Логейи, какъ и берегъ Моки, какъ и прибрежныя мѣста, сосѣднія съ Маккою. И такъ, когда Тегама еще не существовала, и море покрывало сію обширную равнину, то Дофиръ могъ быть или главною приставью или главнымъ портищемъ сихъ справъ; ибо нѣтъ никакой необходимости, чтобы онъ находился непосредственно при самомъ заливѣ; достаточно, если въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго была пристань для кораблей тѣхъ народовъ, съ коими онъ велъ торговлю. Зебидъ есть морская пристань въ Іеменѣ—говоритъ Абульфеда; но называющаяся пристань Зебидъ — мѣсто, называемое Алафакатъ, въ сорока миляхъ отъ моря (1). И такъ Арабы давали имя морской пристани мѣстамъ, кои не были уже на самомъ берегу моря, и путешественники минувшихъ вѣковъ говорили, что они отправлялись въ Офиръ и Зебидъ, какъ наши говорятъ, что они ѣдутъ въ Валенцію, Испанію, въ Лиму, Перу, хотя ни одинъ корабль, ни одно судно не можетъ достигнуть сихъ городовъ, отстоящихъ на два миля отъ моря.

II. Около двадцати миль на Сѣверо-Западѣ отъ Дофира, близъ подошвы горъ, и при входѣ въ Тегаму, существуетъ мѣсто, называемое Саббею;

---

(1) Абульфеда, *Descript. Arabiae*, стр. 47. *Geograph. tab. XXVII*, въ Busch, *Magaz. trav.*, V, стр. 354.

теперь оно только большая деревня. Нибуръ, коему одолжены сии свѣдѣнiя, говоритъ (1), что, можешь быть, это городъ *Сабе* Птоломея. И мы вѣримъ сему указанiю; ибо положенiе его означаетъ ся какъ шѣмъ, такъ и другимъ Писателемъ подъ 16° 50' широты. Птоломей (2) полагаетъ сей городъ въ странѣ *Сабеевъ*, и мы не знаемъ въ Счастливой Аравii ни другаго народа, ни другаго города, носящаго то же названiе. *Sabe regia*, кошорая, по Латинскому переводу сего Географа, находилась южнѣе, есть ошибка переписчика, введенная въ заблужденiе многихъ изслѣдователей; Греческiй шекстъ именуетъ *Сабе*, и это имя повторено Плиниемъ (3) и составившемъ Периплъ Моря Эрирейскаго (4).

На Карпѣ Аравii Д'Анвила, положенiе *Саббен* не означено, ибо сiя Карта издана прежде путешествiя Нибурова; но Д'Анвилъ упоминаетъ, что окрестная страна сохранила еще имя *Сабие*, указывающее на *Сабеевъ*, некогда ею владѣвшихъ.

Если въ *Страбонѣ* (5) и *Плиинѣ* (6) чипають: главный городъ *Сабеевъ* назывался *Mariaba*, то должно обратишь вниманiе на то, что сiе имя, произносимое Арабами *Мармъ* или *Маребъ*, означало только столицу. Древнiе не звали этого (7). И такъ, не было собственнаго имени го-

(1) Нибуръ, Description, стр. 235, 255. См. Карту сего Писателя.

(2) Птолом. Geograph. кн. VI, гл. 7, стр. 180.

(3) Плиний, кн. VI, гл. 26.

(4) Periplus maris Erythr. стр. 15.

(5) Страб. кн. XVI, стр. 768.

(6) Плиин. кн. VI, гл. 32.

(7) *Mariaba oppidum significat dominos omnium*. Плиин. кн. VI, гл. 32.

рода, но только названіе, означавшее пребываніе владѣтелей. Главные народы Аравіа: Сабейяне, Минейяне, *Calingii*, имѣли городъ, прозванный Маріабою; (1) и у Птоломея находить *Маріабу* Минейянь, *Маріаму* Мокришовъ (*Mocritae*) и *Маримау* Іеваришовъ (2). Сіи различныя имена суть только измѣненіе первоначальнаго слова *Марибъ*.

Существовалъ некогда близъ Лотейи городъ Марабей (3). Есть еще область Марабба въ землѣ Гашиду-Бекиль, и все недалеко отъ значительнаго города Дофира и большой деревни Саббія (4). Сіи различныя наименованія повсюдуясь весьма часто въ сей части Аравіи, куда невозможно относить Сабейянь Св. Писанія и Сабейянь Птоломеевыхъ; ибо мѣста, о коихъ мы говоримъ, находящаяся на Восточной сторонѣ Іеменскихъ Горъ и весьма далеко отъ Аравійскаго Залива.

Городъ Маребъ, болѣе другихъ извѣстный въ Европѣ и самый знаменитый между Арабами, лежалъ въ землѣ Джовъ на границахъ Іемена и Гадрамаута. Онъ славился поному, что некогда былъ столицей народовъ Геміаришскихъ и обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ ихъ владѣтелей. Теперь онъ почти совсѣмъ разрушенъ. Если вѣрить Арабамъ, Маребъ основанъ Сабою, правнукомъ Юкиока, или лучше Геміаромъ, сыномъ Сабы. Послѣдъ Абуль-

(1) Плнн. кн. VI, гл. 32.

(2) Птолом. *Geographia*, кн. VI, гл. 7, стр. 180.

(3) Нибуръ, *Descript.* стр. 300.

(4) Нибуръ, *Descript.* стр. 328.

Федъ (1), Гамазъ Испаганскому (2), Эдриамъ (3), Эбизъ-аль-Уарди (4) и другіе, Маробъ есть городъ Саба, гдѣ родилась Белкисъ, жена Соломонова. Нибуръ сомнѣвается, чтобы Маробъ назывался Сабомъ; это можно допустить, если Маробъ находился не у Сабелъ собственно такъ называемыхъ, и если Белкисъ, именуемая Царицею Сабскою или Савскою, отправилась къ Соломону не изъ сего города.

Впрочемъ, сіи обстоятельство разсказывающаго большаго частію Арабскихъ Писателей и имѣютъ близкое отношеніе къ предмету нашихъ розысканій; посему мы должны изслѣдовать, можно ли ихъ считать вѣрояными.

Арабскіе Писатели: Гамаза Испаганскій, Масуди, Абульфедъ, Нувеири, предлагающіе хронологическіе списки Царей Геміаритскихъ, сколько различно означаютъ ихъ число, время вступленія и продолженіе царствованій, хотя начинающъ и оканчивающъ одними и тѣми же лицами, что трудно вѣрить, чтобы сіи списки заключали одинаковое число лѣтъ.

По словамъ Масуди (5), было приидцать девять Государей изъ поколѣнія Геміарскаго, и они царствовали три тысячѣи сто девяносто лѣтъ: слѣд-

(1) *Historia imperii vetustissimi*, ex Abulfeda, стр. 5.

(2) *Hist. imper. vetust. Joct. ex Hamasâ Israhaneasi*, стр. 25.

(3) Эдриамъ, часть VI, *Climat. 1*, стр. 20.

(4) Эбизъ-аль-Уарди; *Notice, des M.-es de Rod*, томъ II, стр. 44. — Сей Антора, Мароба и Сабу означены, какъ одна, двумя различными городами.

(5) *Hist. imper. vetust. Joctanid. ex Masoudie*, стр. 157.

Тогда, припоминая 1) что Дарій, сынъ Гиспаса, взошелъ на Престолъ Персінъ въ 522 году предъ Р. Х., и что онъ царствовалъ 36 лѣтъ; 2) что Ксерксъ, наследовавшій ему, царствовалъ 21 годъ, съ 486 по 465; 3) что Артаксерксъ Длиннорукій царствовалъ 41 годъ, съ 465 по 424; и 4) что, не упоминая о Ксерксѣ II и Согдіенѣ, государствовавшихъ только девять мѣсяцевъ, Дарій Охъ, ихъ наследникъ царствовалъ 19 лѣтъ, съ 424 по 405, — найдушь а) что, полагая началомъ царствованія Абу-Карбъ-Щамара 553 годъ предъ Р. Х., онъ жилъ даже въ 516 году, и въ продолженіе шести лѣтъ былъ современникомъ Дарія, сына Гиспасова; б) что Аль-Акранъ взошелъ на Престолъ въ четвертомъ году царствованія Артаксеркса Длиннорукаго, и умеръ въ 408; и с) что Джу-Габсганъ достигъ Престола въ шестнадцатый годъ царствованія Дарія Оха, и умеръ въ 338.

Справедливости сихъ послѣднихъ соображеній, кои въ данныхъ, нами объясняемыхъ, осматриваются сомнительными только два года, по видимому, содѣлываетъ хроникѣ Гамазы достойною вѣрою; и дѣйствительно трудно бы опровергнуть ея достоверность, если бы сіи данныя имѣли связь или съ предшествовавшими имъ указаніями или послѣдующими. Но мы совершенно не можемъ показывать ихъ взаимное соотношеніе, и почтисль, представляемая симъ данными есть только соображеніе, основанное на цѣлѣхъ различныхъ эпохъ.

Мы сказали, конецъ царствованія Джу-Габсгана

сообщивъ спаваетъ 338 году предъ Р. Х. Гамаза именуется пятъ Царей, ему наслѣдовавшихъ:

Тоббаа, сынъ Аль-Акрана, царствовалъ 163 года.

Соланкарбъ, сынъ Тоббаа 35.

Ассаадъ-Абу-Карбъ, сынъ Амру. 20.

Гассанъ, сынъ Ассаада. . . 70.

Амру-Джулаваадъ, другой сынъ Ассаада 63.

Совокупность сихъ царствованій составляетъ 351 годъ; такимъ образомъ конецъ государствованія Амру-Джулаваада сообществовалъ бы, по сему показанію Гамазы, принадлежавшему году Христіанской Эры; но онъ назвалъ Джулаваада современникомъ Сапора, сына Арджирова, жившаго, какъ мы замѣтили, въ 255. Слѣдственно, или въ помѣ, или другомъ случаѣ ошибка почпи въ 240 годахъ: должно ли еще упоминать, что сіе разногласіе допускаетъ царствованіе, продолжавшееся 163 года, и которое, по означеннымъ преемническимъ запискамъ предполагаетъ, что Тоббаа, второй сынъ Аль-Акрана, жилъ безъ малаго 233 года, а Джулаваадъ почпи 133.

Если соединимъ эпоху Абу-Карбъ-Шамара, по словамъ Гамазы—современника Даріа, сына Гиспаса—съ предыдущимъ царствованіемъ, съ государствованіемъ Белкисы, которую Гамаза и всѣ Арабы именуютъ супругою Соломона, то найдемъ погрѣшность болѣе важную, нежели та, которую мы показали.

Между началомъ царствованія Абу-Карбъ-Шамара и началомъ государствованія Белкисы Гамаза счисляетъ 105 лѣтъ; изъ сего слѣдуетъ, что сіа

Царица вошла на Престолъ въ 658 году предъ Р. Х., и что она жила не во времена Соломона, а около 322 года послѣ него. Должно ли еще предполагать, будто наследникъ Беджисы, коего Гамаза заставляешь царствовать 85 лѣтъ, жилъ болѣе 190, безъ чего анахронизмъ былъ бы еще значительнѣе.

Сіи замѣчанія, безъ сомнѣнія, достаточны для показанія, что данныя и синхронизмы въ Исторіи Гамазы не заслуживаютъ никакого вѣроятія. То же самое должно сказать и о хроникѣ Нувейри: она, кажется, сокращеніе всѣхъ, написанныхъ Арабами. Сіи народы, не имѣя ни одного сочиненія, ни одного несомнѣннаго памятника, предшествовавшаго Мугаммеду, не знаютъ ничего достовернаго о временахъ за 100 или 150 лѣтъ до своего Пророка, и потому гадательно или случайно располагають происшествія, о коихъ дошли до нихъ преданія.

Даже, допуская большіе промежутки въ исчисленіи Царей Геміаритскихъ (1), не возможно объяснить хронологическія ошибки; и сами Арабы, столь много уважающіе истинность своихъ лѣтописей, никогда не думали объ ихъ исправленіи, хотя понимаятъ всѣ нехѣроушности. Сіи народы столь много гордятся древностію своихъ лѣтописей, что въ нихъ не должно опускивать никакихъ доказательствъ, и что даже надобно беречься ихъ лживыхъ сказаній.

---

(1) Mémoire adressée au nom de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres de France à M.-rs les académiciens danois qui se disposent à faire le voyage de l'Arabie Heureuse. Скопц. Recueil de questions proposées par Michaelis, стр. 242 — 245; также продолженіе Description de l'Arabie, de Niebuhr.

Абульфѣда, видя невозможность согласить между собою различные хроникѣ Царей Геміаритскихъ, говоритъ: доспашочно исчислилъ ихъ имена, не показывая времени царствованій, ибо объ этомъ предметѣ нѣтъ ничего положительнаго (1). И его перечень заключаетъ имена сорока семи Государей, во, сличая ихъ съ указаніями Гамазы и Нувейри, видимъ, что царствованія Адъ-Акрада и Гассана совсѣмъ выпущены, и для пополненія промежутковъ должно прибавлять ихъ, что и сдѣлалъ Пококкъ (2). Тогда получимъ 49 царствованій, и мы должны замѣтить, что даже сіе число еще весьма недоспашочно, чтобы начало Геміаритовъ можно было относить къ предполагаемому времени.

Изъ сихъ сорока девяти царствованій, поименно умалчивая о четырехъ первыхъ, и называя съ Геміара, предводителя народовъ, о коихъ мы должны говорить. Умолчимъ даже о самъ послѣднемъ, послѣднемъ передъ Сейфомъ, ибо время его смерти не извѣстно; начнемъ съ той эпохи, когда Сейфъ, при помощи Веграва, Намѣстника Хозроя-Ануширвана, совершивши завоеваніе Іемена, возшелъ на Престолъ своихъ предковъ—и мы насчитаемъ только сорокъ четыре Царя.

По соображеніи многихъ указаній, относящихся ко временамъ Мутаммеда и предлагаемыхъ Гамазою (3), мы найдемъ, что смерть Маэрука, одного

(1) *Histor. Imper. vetust. Joctanid. ex Abulfeda, cap. 11.*

(2) Пококкъ, *Specimen Historiae Arabum, cap. 55—66.*

(3) *Histor. Imper. vetust. Joctanid. ex Hamasâ, cap. 41—45.* Онь прибавилъ Веграва, говоритъ Гамаза, до установленія Каабы произошло нѣтъ лѣтъ. Когда Мутаммедъ, во время сего установленія, началъ править лѣтъ, то годъ рожденія его соотвѣствуетъ

изъ четырехъ Царей Абиссинскихъ, владѣвшихъ Іеменомъ, и коему наследовалъ Сейфъ, соопыѣнствуетъ 594 году Христіанской Эры.

Тогда, полагая на каждое изъ сихъ сорока чепырехъ царствованій по двадцапи одному или по двадцапи по два года, получимъ въ общемъ ипогѣ ихъ 968 лѣтъ, и начало правленія Геміара будетъ соопыѣнствовать 374 году предъ Р. Х.

Арабы всегда почпи къ имени лицъ, о коихъ говорятъ, присоединяють имя опца; посему ихъ хронологическіе перечни можно превращать въ поколѣнныя росписи. Но, обращая вниманіе на слова Абульфеда: Гамранъ, сынъ Амиръ-Асда, попомка Халанова, былъ принадцатымъ наследникомъ Сабы, опца Геміарова, и что опъ Гамарана до Сейфа царствовало шеепнадцаты поколѣній—найдемъ, что сорокъ чепыре царствованія превращаются въ двадцать девять поколѣній. И такъ, если считать ихъ по придцати при года съ третью, какъ обыкновенно дѣлають Хронологи древніе и новые, то они соспавятъ 967 лѣтъ. Почпи эптогъ же самый годъ мы получили и по первому вычисленію, и Геміаръ долженъ былъ взойти на Престоу въ 373 году предъ Р. Х.

Изъ этого слѣдуетъ: Геміаръ не могъ быть современникомъ Сабы, сыномъ Іекмана, правнука

сорокъ первому году царствованія Хозроа-Ануширвана, сына Кобадова. Рожденіе Мугамеда, по свидѣтельству Абульфеда, повѣренному l'art de vérifier les dates, соопыѣнствуетъ 11 Нолбрю 609 года по Р. Х. Установленіе Каабы случилось въ 609, а прибытіе Веграа въ Іеменъ — въ 694: слѣдственно, въ придцать восьмомъ году царствованія Хозроа, а не въ сорокъ первомъ, какъ говоритъ Ганаа, родился Мугамедъ.

Носва, какъ предполагають Арабы. Вообще у сихъ народовъ первымъ степенемъ ихъ генеалогій показывають только образованіе, происхожденіе племени онѣхъ народовъ болѣе древнихъ, и часшо они починають главою одной династіи того, кто былъ главою всей династіи, или кого либо изъ его наслѣдниковъ, извѣстнаго подъ тѣмъ же именемъ. Посему народы, починающіе своимъ родоначальникомъ перваго, часшо одолжены своимъ происхожденіемъ кому нибудь изъ его потомковъ.

И такъ генеалогія, о коей мы говорили, означать только, что Сабейне—поселеніе Іокшанидовъ, а Геміаришм—поселеніе Сабейнъ. Это, безъ сомнѣнія, основано на преданіи, будто потомки Геміара дали изъ главному городу названіе Сабы.

Если по предложенному способу опишутъ эпоху царствованія Белкисы, то найдутъ, что она соотвѣтствуетъ девятнадцатому поколѣнію прежде Сейфа, почини прицалъ шренъему году предъ Р. Х. И такъ, она не только не могла быть супругою Соломона, но жила около 947 года послѣ него.

Однимъ изъ славнѣйшихъ происшествій между новыми Арабами починается разрушеніе Мареба. Воды обширнаго резервуара или искусственнаго озера, находившагося въ соединенныхъ горахъ, разорвали цолины и запущили городъ. Сія вода, своимъ стремленіемъ, разорвала и опустошила Маребъ: онъ пересталъ быть сполицею, и потерялъ прежнее свое значеніе. У Масуди (1) можно читатьъ

---

(1) Масуди, *Historia Dilavii et Arim.* въ *Histor. imper. vetast. Joctamid.* стр. 161.

описаніе сего происшествія, впрочемъ довольно баснословное. По сему Автору, *потомъ плотникъ* случился въ царствованіе Амру-Мазикія; а Гамедунъ, цидуя Нувеири (1), подгагаетъ его во время Аль-Акрана. Различіе сихъ именъ не должно оспаривавать, ибо они относятся къ одному времени: Амру-Мазикія, по Абульфедъ (2), относится къ поколѣнію, слѣдовавшему за Абу-Маликомъ; а Аль-Акранъ, по Гамазъ (3) и Нувеири (4), былъ сынъ Абу-Малика. Но Амру-Мазикія составляетъ семнадцатое поколѣніе Сейфа — и такъ онъ долженъ жить около тридцати трилѣтняго года Христіанской Эры, и разрушеніе Мареба, почищаемое Арабами за весьма древнее, можешь относить только къ сей эпохѣ.

Сии различныя результаты не довольно точны, чтобы имѣть къ нимъ полную довѣренность. Впрочемъ можно показатъ, что они согласны съ свѣдѣніями Древнихъ объ Аравіи.

Геміариты называются у Грековъ Гомеритами; они обитали въ Южной части Счастливой Аравіи на берегахъ Океана. Посему время Геміара или эпоха ихъ явленія можешь относить къ триста семидесятому году предъ Р. Х. Въ сіе время, и даже когда размножились, они составляли народъ весьма незначительный и почти неизвѣстный. Намъ замѣляютъ, Эратосеенъ (5) черезъ сію пятнадцатую

(1) *Histor. imper. vetust. Joctanid. ex Naveirio, смр. 80 и 81.*

(2) *Histor. imper. vetust. Joctanid. ex Abulfeda, смр. 8.*

(3) *Histor. imper. vetust. Joctanid. ex Hamazâ, смр. 29.*

(4) *Histor. imper. vetust. Joctanid. ex Naveirio, смр. 80.*

(5) Эратосеенъ, въ *Strab. кн. XVI, см. 768.*

дѣтъ, исчисляя народы, занимающіе сію часть Аравіи, именуютъ Сабеевъ, Минеевъ, Капшобаніиъ, Хапромаиниловъ, и не упоминаетъ о Гомериннахъ. Они еще не оспылали опцѣльнаго народа, или еще не вышли изъ мрака неизвѣстности, а цѣлому не означаются въ числѣ народовъ Іемена.

Имя Гомеринловъ начинаеть показываться въ Исторіи около двадцати четвертаго года предъ Р. Х., въ десятиное Консульство Августа (1), когда Элій Галлъ, по возвращеніи изъ своей экспедиціи, доведъ, что сіи народы многочисленнѣе всѣхъ народовъ Аравіи (2). Но Галлъ не проникалъ до ихъ мѣстъ, какъ многіе Писатели полагали, и городъ Маріаба, который онъ содержалъ въ осадѣ, не имѣетъ никакого отношенія съ Маребомъ: слова Страбона (3) и Плинія (4) могутъ служить достовѣрнымъ подтвержденіемъ,

Римляне имѣли тогда столь мало свѣдѣній объ Аравіи, что вѣрили, будто не возможно переѣхать туда изъ Египта, не переправляясь черезъ проливъ. Силдей, Начальникъ Набатеевъ, помогавшій Галлу и служившій ему проводникомъ, своимъ незнаніемъ мѣстъ погубилъ большую часть его войскъ: сначала отъ Каопашприса до Левки онъ велъ ихъ отъ однихъ подводныхъ камней къ другимъ; пошомъ изъ пустыни въ пустыню усиленными маршами, бесполезными или обратными переходами, во время коихъ они часто имѣли недоспапокъ въ

(1) Діонъ Кассій, *Historia Romana*, том. I, кн. LIII, § 20, стр. 722.

(2) Плиній, кн. VI, гл. 32.

(3) Страбонъ, кн. XVI, стр. 760—762.

(4) Плиніи, кн. VI, гл. 32.

водѣ и жизненныхъ припасахъ. И такъ, не должно судить объ опдаленности мѣспъ, коихъ до-спигаали войска Римскія, по времени, употребленному ими для сего пути; ибо, возвращаясь, они, не смотря на усталость свою, въ шестидесятъ дней перешли нѣ же самыя страны, по коимъ блуждали прежде шесть мѣсяцевъ.

И мы думаемъ, что они не выходили изъ Пустой Аравіи и Геджаса. Спрабонъ и Плиній именуютъ девять городовъ, взлпыхъ или только держанныхъ въ осадѣ Галломъ, и мы находимъ семь изъ нихъ въ предыдущей странѣ.

Городъ Негра есть нолъ же самый, который Птоломей называетъ Неграномъ (1), и который извѣстенъ нынѣ подъ именемъ Нокры. Сей городъ владѣтъ рудниками, и Арабы называютъ его вообще *Маадень-анъ-Нокрою*, или рудникомъ Нокры (2); а Византійскіе Греки (3) жителей сей земли именovali *Мааденами* — рудокопами.

Магуза, кажется, соотвѣтствуетъ нынѣ Мегаришъ-Уззиръ.

Таммакъ, *Тема* Птоломеева, называется теперь Тимою.

(1) Почти во всѣхъ изданіяхъ Птолемея пишется Эгра; но въ древнѣйшій переводъ Лашинскомъ и Греческомъ манускриптъ Ковслена употребляется Негранъ, стр. 724. Орфографія сего имени также ошибочна въ изданіяхъ Спрабона, и должна быть исправлена по чтенію манускрипта, дапуемаго Басабономъ на стр. 781.

(2) Слово: Нокра значить золото или серебро въ дѣлѣ, и также конспу.

(3) Прокон. Peticor. кн. I, гл. 19. Нокновъ въ Photium, cod. III, стр. 6.

Лавеція именуется *Лабом* у *Птоломея*.

Аорулла долженъ быть *Яериппа* *Птоломеевъ*.
Яерибъ — древнее имя *Медины* (1); Арабы начали называть сей городъ *Мединамъ-анъ-Неби* — городомъ Пророка — съ тѣхъ поръ, какъ погребенъ шамъ *Мугаммедъ*.

Маріаба *Плиніевъ*, или *Марсіаба* *Сптрабона*, соотвѣтствуетъ *Макорабъ* *Птоломеевой*. Нынѣ — это *Мекка* (2).

Наконецъ *Карипета* — самый опдаленный пунктъ, коего достигалъ (3) *Галъ* во внутренне-спни земель — есть *Каріашанъ* въ *Неуждъ-ель-Ардъ*, называемый у *Сптрабона* *Арареномъ*.

Сей *Писатель*, говоря о *Марсіабъ*, прибавляетъ два особенныя обстоятельство, могущія подтвердить справедливостъ нашего показанія о положеніи сего города.

1. Онъ говоритъ: *Галъ* осаждалъ сей городъ въ продолженіе шести дней, и принужденъ былъ оставить свое намѣреніе, ибо войско его имѣло недоспапокъ въ водѣ. И пакъ, *Марсіаба* находилась въ срединѣ горячихъ песковъ, какіе окружаютъ *Мекку*, гдѣ нѣтъ ни колодезь, ни рѣчекъ (4);

(1) Эдриз, Geograph. Nub. стр. 45.

(2) *Маккараба*, ш. с. *Мекка Рабба*, или *Мекка Великая*. Бохарпъ, Phaleg. lib. IV, гл. 2; Шапаан, кн. I, гл. 44.

(3) *Эль-Аредъ*, ш. с. *Mont transversus*. Имя *Эль-Аредъ* относится къ длинной цѣпи горъ съ одной стороны утесистыхъ, а съ другой песчаныхъ; онъ проходитъ по сей части Пустой Аравіи, и передалъ сей спранъ свое имя. Корипетъ, кажеши, поимъ самый городъ, который *Плиній* называетъ *Каріашомъ* въ шой же главѣ, послѣ другаго описанія Аравіи.

(4) Бахри, Notice des Manuscrits du Roi, шок. II, стр. 417. — Габр.

и не на мѣстѣ Мареба Гомериповъ, ибо окружающая земля сего города, по сказаніямъ Арабовъ (1), орошалась обильными потоками и ручьями.

2. Онъ говоритъ еще: Галль, достигши Марсіабы, узналъ отъ плѣнниковъ, что онъ находился въ двухъ дняхъ пути отъ спраны, производящей ароматы. Между спранами Аравіи, обильными въ благовопіяхъ, самая Сѣверная, по словамъ Древнихъ, и слѣдственно, первая, которая представилась Галлу по пу опорону Мекки, была земля, заселенная Минейцами, и гдѣ находилась столица *Карна*. Сей городъ не можетъ быть Альмакарана, какъ думаетъ Д'Анвилъ (2), ибо его положеніе на границѣ Іемена перемѣстило бы Минейцевъ въ самую Южную часть Аравіи. Скорѣе, это — Карнъ-аль-Маазиль, какъ говоритъ Бохаршъ (3), который назначается Эдризіемъ (4) въ двухъ дняхъ пути отъ Мекки, на дорогѣ отъ сего города въ Санагу.

И такъ, сіи различныя замѣчанія показываютъ, что *Маріаба*, называемая Плиніемъ у *Калкигисовъ*, и *Марсіаба*, полагаемая Спрабономъ у *Рама-ниповъ* — оба соотвѣщаютъ Меккѣ, или Ма-жарабѣ, которую Птоломей называетъ главнымъ

Сіонитъ и Іоанна Гесронитъ, De conditiis orientaliū urbium, гл. 7, стр. 37. — Нибуръ, Descript. стр. 309.

(1) Масудъ, Hist. Diluvii ель-Ариѣ, стр. 161.

(2) Д'Анвилъ, Géogr. ancіen. abrég. томъ II, стр. 221. Д'Анвилъ ошибочно думалъ, будто въ Аравіи существовали многіе города, имѣвшие сходныя названія, и отождествилъ другъ отъ друга на довольно значительное пространство, каковы: Нагера, Тена и Тумна. Сей Нисасела, принявши въоруженныя силы, городомъ за первое, перенесъ весьма далеко ослѣплъ Галловъ экспедиціи.

(3) Бохаршъ, Phaleg. кн. II, гл. 22.

(4) Эдризъ, Geographia Nubiensis, стр. 47 и 48.

городомъ народа *Манитовъ*. Тѣ, кои считашуть *Раманитовъ* *Спірабоковыхъ Арабанитами* Птоломеемъ (1), забываютъ, что сіи послѣдніе находятся близъ горы *Климакса*, нынѣ *Сумары*, и слѣдственно, въ Іеменѣ, куда *Галль* никогда не проникалъ. Сверхъ того имена *Раманитовъ* и *Манитовъ* развились только первымъ слогомъ, какъ лишнимъ, или недоспающимъ въ шекспѣ одного изъ двухъ Писателей.

Во время *Галла*, *Сабейяне* — древніе обитатели *Аравіи* — не имѣли уже прежнихъ богатствъ, а Гомерипсы были сильны. Спустя немного времени, они побѣдили и покорили *Сабейнъ*; но мы хотимъ только замѣтить, что въ еію эпоху *Маревъ* вѣроянно существовалъ еще, и что попомки *Геміара* не ушли далеко, ибо они продолжали составлять опидѣльный народъ.

Это было около семидесятаго года Христіанской Эры. Тогда *Маревъ*, кажется, былъ уже разрушенъ, ибо *Плиній* (2) именуесть *Массалу* главнымъ городомъ *Гомериповъ*. И такъ, столица нѣ владѣній была перенесена, и причину сего перенесенія, во время силы и могущества, не лзя иначе объяснить, какъ испребленіемъ ихъ древней столицы. Посему наводненіе, разрушившее сей городъ, случилось около тридцати шрепятаго года послѣ Р. Х., между экспедиціею *Галла* и смертію *Плинія*. Сіи различные соображенія данныхъ, со-

(1) Въ некоторыхъ издачіяхъ — *Рабаитимъ*; но въ Древнихъ и въ Греческихъ шекспѣ *Босслена* находятъ *Арабанитамъ*.

(2) *Плиніи*. кн. VI, гл. 32. Сей городъ именуется *Массалою* и у *Птоломея*, *Географіи*. кн. VI, гл. 7, стр. 190.

вершено независимыхъ другъ отъ друга, и представляющихъ одинъ и тотъ же результатъ, подтверждаючися взаимно, и заснавающіе вѣрныя предложенному нами сначала прибавительному вычисленію.

Если время составленія Перипла Моря Эри-орейскаго должно относитъ къ соному году послѣ Р. Х., то найдемъ (1), что Харибасъ, другъ и союзникъ Римлянъ, въ одно время царствовалъ надъ Гомерипами и Сабеллами, и что сполницею его былъ *Афаръ* или *Сафаръ*, по Плинію (2) и Птоломею (3). Сей городъ, коего еще остались вѣжопорые слѣды, извѣстенъ нынѣ подъ именемъ Дафара. Мы замѣтимъ мимоходомъ, что сіе названіе подвержено тѣмъ же самымъ измѣненіямъ, какъ и слово *Офиръ*; его произносили *Афаръ*, *Сафаръ*, *Дафаръ*, какъ *Офиръ*, *Софиръ*, *Доффиръ*. Развалины Дафара существуютъ при подножій горы Сумары, и подъ тѣмъ же градусомъ Широты, какъ и Птоломеевъ (4) Софаръ, только нѣсколькими минушами далѣе. И такъ, сіе мѣсто Перипла есть новое свидѣтельство, и свидѣтельство несомнѣнное, что Маребъ не существовалъ уже, когда составлялся эпипль Перипла; ибо Арабскіе Писатели (5) безъ разногласій показываютъ, что Цари Геміаринскіе осливали сей городъ топчасть по его разрушенію.

(1) *Periplus maris Erythrei*, стр. 15.

(2) Плиніи. кн. VI, гл. 26.

(3) Птолом. Географ. кн. VI, гл. 7, стр. 180. По Греческому текстѣ — *Салфаръ* и даже *Салфара*.

(4) Птолом. Geograph. кн. VI, гл. 7, стр. 180.

(5) Масуди, *Histor. Diluv. al Arim.*, стр. 177 — 181.

Сіе послѣднее перенесеніе столицы было слѣдствіемъ завоеваній, совершенныхъ Гомериптами, и содѣлавшихъ ихъ владѣльцами Сабелъ. Съ сего времени сіи послѣдніе народы оставались подъ игомъ, и наконецъ слились съ побѣдишелями; посему и не упоминаются болѣе между народами Аравіи. Уже составитель Перипла Моря Эрнереискаго, описывая берега залива, нѣкогда ими занимаемые, не говоритъ о Сабеллахъ. Если Птоломей (1) означаетъ еще намъ, что это происходило отъ того, что онъ въ своихъ Картахъ соединялъ свѣдѣнія различныхъ вѣковъ, и исчислялъ въ Пеллопонесѣ, Греціи и почти вездѣ многіе города и народы, не существовавшіе въ его время. Въ царствованіе Юстиніана, Гомерипты обладали всею Аравіею. Они занимали берега залива, говорили Прокопій (2), и владѣнія ихъ простирались отъ земель Сарацинъ до границъ Палестины. Такимъ образомъ составляли они Государство довольно могущественное, и Юстиніанъ, намѣреваясь напасть на Персовъ, заключилъ съ ними союзъ.

Гомерипты, уничтожившіе имя Сабелъ, приписали себѣ ихъ древнюю знаменитость и главный происшествій ихъ Исторіи. Около 535 года послѣ Р. Х., они утѣрали Космаса (3), путешествовавшего въ сѣхъ странахъ, что Царица Сабская (или Савская), упоминаемая въ Св. Писаніи, царствовала у Гомериптовъ, и съ тѣхъ поръ Арабскіе Писа-

(1) Птоломей. *Geograph.* кн. VI, гл. 7, стр. 178.

(2) Прокопій, *Persicor.* кн. I, гл. 19.

(3) Космасъ Инд. *Torograph. Christian.* inter Patr. Graec. Monfau, тох. II, стр. 189.

шли не переспаивать повторыть по же самое. Но единогласныя свидѣтельства не приобрѣли большой важности. Мы показали, сколь сомнительны преданія сихъ народовъ, показали, что мнимая Царица ихъ Бедкисъ, кошорой правленіе, по ихъ словамъ, продолжалось сто двадцать лѣтъ (1), могла жить только чрезъ девять вѣковъ послѣ Соломона и, можетъ быть, никогда не существовала.

Арабы, Софалы и Абиссинцы, также присвоиваютъ себѣ Офирь и Царицу Сабскую; но ихъ предположенія не заслуживаютъ даже и опроверженія.

У первыхъ — они основаны на золотыхъ рудникахъ, найденныхъ въ Горахъ Фурскихъ, проходящихъ вдалеко отъ Софалы, когда въ концѣ седьмого или въ началѣ осьмага египетскій, Арабы завоевали страну сію. Въ послѣдствіи они относили къ сему мѣсту ту часть древней Исторіи ихъ отечества, гдѣ упоминалось о подобныхъ богатствахъ; и наши первые путешественники собрали сіи преданія и подтвердили ихъ очевиднымъ сходствомъ слова *Софала*, съ словомъ *Офирь* или *Софирь*. Но мы уже сказали, что между сими названіями нѣтъ никакой аналогіи; и тѣ Писатели, кои подтверждали свои догадки симъ опдаленнымъ сходствомъ, видѣли сами всю слабость подобнаго доказательства.

У вторыхъ — сіе предположеніе есть басня, столь же худо соображенная, какъ и у Геміари-

---

(1) *Histor. imper. vetust. Joctanid. ex Nuveirio, cap. 57.*

цтовъ; ибо по хронологическому списку Царей Абиссинскихъ, предложенному Брюсомъ (1), сынъ Царицы Сабской и Соломона взомель на Пресполь въ двѣсти пятнадцатомъ году предъ Р. Х., и слѣдственно, черезъ семь сотъ шестидесятъ пять лѣтъ по смерти своего опца.

Вѣрно не будутъ обвинять Брюса, очень дошрчиваго и энтузіаста въ разсужденія лицъ, упоминаемыхъ въ Исторіи Абиссинской, и Царей, происходящихъ опъ Соломона, что онъ не собралъ на мѣстѣ всѣхъ доказательствъ, могущихъ служить подтверженіемъ сего спряннаго происшествія, о коемъ съ давняго времени разсказывали Миссіонеры (2). Сей нупешественникъ, оглашнаясь, что Абиссинскія лѣтописи исполнены противорѣчій и не заключаютъ достаточныхъ свѣдѣній для объясненія сего происшествія, утвѣряетъ впрочемъ въ его несомнѣнности. Но, кажется, позволительно не ссылашься на свидѣтельство Брюса, занимавшагося болѣе политическими происшествіями Абиссиніи, нежели собираніемъ новыхъ свѣдѣній, и хотѣвшаго, сверхъ того, усвоить открытія Езуитовъ (3), обнародованныя за сто пятьдесятъ лѣтъ до него.

Впрочемъ, кромѣ Исторіи Іосифа (4), не

(1) Брюсъ, *Voyage aux sources du Nil*, том. I, стр. 661.

(2) Иерок. Лобо, *Voyage historique d'Abissinie*, стр. 64, 247. — *Nouvelle Histoire d'Abissinie*, tirée de Ludof, стр. 91—110.

(3) *Dissertation touchant l'origine du Nil*, par Vassini, avec une relation du Père Pais. Paris, 1687. — Иерок. Лобо, *Voyage Historique d'Abissinie*, fait en 1685.

(4) Флав. Иосифъ, *Antiquit. Judae*. том. I, кн. II, гл. 10, § 2, стр. 103; кн. VIII, гл. 6, § 5, стр. 447.

догдѣваемаго сему происшествію, какъ и многимъ другимъ, никогда Древніе не полагали Сабель въ Африкѣ; никогда не знали у Гомеридовъ города Сабъ, ни Маріабъ, хопя Голій (1) и Д'Анвалъ (2), не различая время, говорили объ этомъ ушвердительно; никогда не существовали въ сихъ мѣстахъ Сабелне, собственно такъ называемые, а обитали даде на Западѣ, на берегахъ Аравійскаго Залива, гдѣ должно ихъ опыскивать по указаніямъ всѣхъ намянниковъ. Тамъ назначали ихъ Эрапосенъ, Агафархидъ, Арнежидоръ, Спрабонъ, Діотдоръ, Цинцій, Пшоломей, всѣ позднѣйшіе Писатели предѣльнаго вѣка по Р. Х., и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ выходимъ признаки ихъ существованія въ имени Сабін, сохраненномъ спраномъ, и въ положеніяхъ Саббей и Дофира, кои не могли быти въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга.

Дѣйствительно, какая бы ни была причина, заглавившая омыравившся Царю Сабскую въ Іерусалимъ, намъ кажется несомнѣннымъ, что путешествіе изъ Офира имѣетъ съ симъ мѣстомъ соотношеніе. Въ Библии (3) сія два обстоятельство разсказываются непосредственно одно за другимъ, и такимъ образомъ, что, кажется, одно было слѣдствіемъ другаго.

Вѣроятно, безпрерывныя завоеванія Давида, особенно покореніе Идумей, открывшее для него Заливъ Аравійскій, и флотъ, содержимый тамъ Соломономъ, возбудили между прибрежными народами

(1) Голій, *Note in Alfeyanum*, стр. 86 — 88.

(2) Д'Анвалъ, *Géographie ancienne*, томъ II, стр. 221 и 222.

(3) Царствъ, кн. III, гл. 9 и 10. — Паралик. кн. II, гл. 8 и 9.

нѣкоторыя опасенія; и путешествіе Царицы Сабской могло имѣть предметомъ, или договоръ мирный или торговый,—или, можетъ быть, какъ говорятъ Арабы (1), оно предпринято было для испрошенія помощи у Соломона противъ возмущившагося Геджаса. Во всѣхъ случаяхъ, такъ какъ Азіонгаверскій флотъ назначался въ Офиръ, то, безъ сомнѣнія, сей городъ долженъ находиться въ зависимости у Сабедъ; надежда на полученіе выгодъ или сохраненіе оныхъ могла склонить ихъ Царицу къ совершенію путешествія, столь несообразнаго съ Воспочными обычаями. Но Саббея и Доффиръ, ополчившіе другъ отъ друга только на двадцать миль, представляють взаимное родство, требуемое симъ замѣчаніемъ.

Мы прибавимъ, послѣдуя Агафархиду (2) и Діодору (3), что городъ Саба былъ построенъ на небольшомъ возвышеніи, а Саббея находилась на одномъ изъ послѣднихъ холмовъ, принадлежащихъ къ Горамъ Іеменскимъ, при входе въ Тегаму (4).

III. Главною причиною знаменитости Сабедъ было обиліе золота, конимъ они обладали. Нынѣ не вѣдаютъ рудниковъ сего металла въ Аравіи; но многіе памятники не позволяютъ сомнѣваться въ ихъ

(1) Альбертъ Шувальскій, *Monumenta vetustiora Arabiae*, стр. 6. Допуская это, мы подтверждаемъ еще нѣчто; что Царица Сабская обитала въ мѣстахъ, или назначаемыхъ, близъ предѣловъ Геджаса, который былъ у нея въ зависимости. Если она обитала въ Маребѣ, то не можетъ казаться нейтральнымъ, будто она далеко распространила свое владычество, покоривъ Геджасъ.

(2) Агафархидъ, *De mari Rubro*, стр. 65.

(3) Діодоръ Сикл., *Biblioth.* том. I, кн. III, § 47, стр. 216.

(4) См. у Каршу Іемена, у Нибура.

существованіи, и, не упоминая о золотѣ Сабскомъ, о комъ говорится въ Св. Писаніи, можемъ сказать, что Древніе, рассказывая объ Аравіи, всегда прибавляли нѣсколько словъ о золотѣ, которое тамъ добывали. Агаархидъ (1), Артемидоръ (2) и Діодоръ Сицилійскій (3), предлагающіе самое древнее описаніе Аравійскаго Залива, именуютъ прехъ народовъ: *Дебои* (Debae), *Амилеи* (Amilei) и *Гасанды* (Gasandi), у коихъ добываютъ чистое или самородное золото — въ глубинахъ потоковъ, или въ расщелинахъ скалъ, или на поверхности земли. У однихъ оно находилось въ пескѣ, въ едва примѣтныхъ крупицахъ; у другихъ въ зернахъ различной величины, иногда даже равнявшихся орѣху.

Всѣ сіи народы были сѣверны. Гасанды непосредственно соприкасались владѣніямъ Сабеевъ, и привозили къ нимъ золото, которое низкою цѣною промѣнивали на желѣзные и мѣдные орудія, болѣе для нихъ необходимыя и болѣе сообразныя съ полудикою ихъ жизнію. Сіе золото, стекавшее въ Офиръ, въ главное мѣсто торговли Сабеевъ, могло возымѣть названіе Офирскаго золота, какъ весь кофе Іемена, именуемый у насъ Мекскимъ, хотя въ двадцати миляхъ около сего города не собираютъ ни одного зерна, но онъ называется такъ только потому, что Мекка есть присланъ, откуда его вывозятъ.

(1) Агаарх. De mari Rubro, стр. 36 и 60.

(2) Артемид. въ Strab., кн. XVI, стр. 777 и 778.

(3) Діодоръ Сикл. Biblioth. том. I, кн. II, § 50, стр. 161 и 162, кн. III, § 46, стр. 212 и 215.

Арабы, даже мало образованные, знаютъ, что страна ихъ нѣкогда изобиловала богатствами. Въ Логетѣ одинъ Факиръ говорилъ Нибуру (1) о нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ находились въ древности золотые рудники. Наши путешественники, какъ мы уже замѣтили, не проникали во внутренность Геджаса, гдѣ обитали упоминаемые нами народы; можетъ быть, знавъ открываютъ слѣды прежнихъ ихъ работъ.

Впрочемъ нынѣшнее истощеніе сихъ рудниковъ не можетъ казаться удивительнымъ. По свидѣтельству Аристотеля (2) и Діодора (3), Испанія была столь обильна серебромъ, что Финикійцы въ первое путешествіе не знали, какимъ образомъ перевезти необъятное количество сего металла, или добытаго, и что для облегченія путешествія своихъ кораблей, они должны были серебромъ выстлать днища своихъ судовъ. Полибій (4) видѣлъ еще близъ Карфагена весьма значительные серебряные рудники, въ которыхъ работали около тысячи чело-вѣкъ, и кои доставляли Римлянамъ двадцать пять тысячъ драхмъ ежедневно. Нынѣ въ этихъ мѣстахъ не существуетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ сего металла, и какимъ образомъ онъ будетъ исчезать вездѣ, гдѣ бы онъ открывался его люди.

IV. Въ Книгѣ Царствъ (5) и въ Книгѣ Паралипоменонъ (6), въ которыхъ говорится объ

(1) Нибура, *Descript.* стр. 124.

(2) Аристотель, *de Mirabilib. auscultat.* мон. I, стр. 1165.

(3) Діодоръ Сирскій. *Biblioth.* мон. I, кн. V, § 35, стр. 586.

(4) Полибій, въ *Strab.* кн. III, стр. 147 и 148.

(5) Царствъ, кн. III, гл. 10, ст. 14.

(6) Паралипоменонъ, кн. II, гл. 9, ст. 18.

Офиръ и Царицъ Сабской, упоминается, что каждый годъ привозили къ Соломону шестъ сотъ семьдесятъ паланговъ золота; и какъ сіе золото не смѣшивалось съ получаемымъ вмѣстѣ даровъ отъ различныхъ владѣтелей и вмѣстѣ подаваемыхъ въ кофрахъ народовъ, то очевидно, что слова: *каждый годъ* относятся только ко времени, необходимому для плаванія въ Офиръ, и означаютъ, что путешествіе сіе совершалось одинъ разъ въ годъ.

Разстояніе отъ Азіонгавера до Офира или Доффира заключало до трехъ сотъ восьмидесяти миль, и если удвоить, ш. е. приложитъ обратный путь, оно составило около семй сотъ шестидесяти миль.

Можетъ быть, скажутъ: сіе разстояніе не столь значительно, чтобы для переѣзда, оного пребывался цѣлый годъ. Но продолженіе морскихъ путешествій не всегда пропорціонально съ отдаленностію мѣстъ; опасности плаванія, направленіе вѣтровъ, устройство кораблей и преимущественно способы и искусство маневровъ замедляютъ путь. Сверхъ того, во время исполненія сего путешествія, на которое употребляли цѣлый годъ, могли быть продолжительныя остановки, и особенно въ Аравійскомъ Заливѣ, гдѣ попеременно въ продолженіи шести мѣсяцевъ дуютъ два пассатные вѣтра, совершенно противоположные: съ Мая по Октябрь вѣтеръ имѣетъ направленіе отъ Сѣверо-Запада; съ Ноября по Апрель — съ Юго-Востока, и мореплаватели принуждены бывають

дожидаться пассатнаго вѣтра; благопріятнаго для ихъ плаванія.

Наши моряки на хорошо усроенныхъ корабляхъ плавають иногда пропаять вѣтра, но и по въ открытомъ морѣ, посредствомъ манѣвровъ, къ жонимъ не удобны древнія суда. Нѣкоторое совершенство, приписываемое морскому искусству Финикіянъ за тысячу лѣтъ до Р. Х., крѣпо было гораздо ниже, нежели у Римлянъ въ четвертомъ вѣкѣ послѣ Христіанской Эры, и Туроновъ, и новѣйшихъ Суецкихъ Арабовъ, знакомыхъ съ нѣкоторыми искусствами. Впрочемъ, во времена Св. Іеронима считали весьма счастливымъ плаваніе, когда въ шестъ мѣсяцевъ проѣзжали длину Залива (1); и даже нынѣ, лучшіе матросы сего моря совершаютъ только по одному путешествію въ годъ изъ Суеца въ Гиддахъ. «Они отправляются изъ Суеца—говоритъ Нибуръ—въ то время года, когда вѣтеръ дуетъ съ Сѣвера, и достигаютъ «Джидды въ двадцать семь или двадцать дней, и каждый вечеръ останавливаются на якорѣ, исключая небольшой промежутокъ отъ Расъ-Мутаммеда до острова Гассана. На обратный путь употребляютъ менѣе двухъ мѣсяцевъ и прямою нейдутъ ночью. Остальное время года сіи корабли провозятъ въ Суезѣ или Джиддѣ.»

Замѣшимъ, сей путь почти въ половину короче дороги въ Офирь. Кромѣ сего Нибуръ (2) упо-

(1) *Felix cursum est, si post sex menses supra dictae urbis (Ailath) portum tenent, a quo se incipit operire oceanus. . . .* Св. Іеронимъ, *Epistol.* XCV ad Rusticum, том. IV, стр. 770.

(2) Нибуръ, *Descript.* стр. 304. — Ираникъ, *Voyage à la mer Rouge* том. I, стр. 173.

пробыль приидцать чешыре дня на переѣздъ изъ Суеза въ Логейо, лежащую на той же самой высоцѣ, гдѣ мы находимъ городъ Даффиръ; и если расчислишь по предыдущимъ показаніямъ обратный путь, то увидимъ, что для переѣзда разстоянія, совершаемаго нѣкогда Финикійцами и Евреями, нынѣшніе Арабы принуждены бы были находиться въ морѣ почти шестъ мѣсяцевъ. Когда прибавимъ еще время, необходимое для продажи товаровъ, для вторичнаго нагруженія кораблей, или время, проведенное въ ожиданіи пассажнаго вѣтра, то согласится, что, если предположимъ даже у Финикійцевъ столь же искусныхъ мапросовъ, каковы мапросы Суезкіе, невозможно было совершать въ Офиръ болѣе одного путешествія въ годъ.

Для развитія и подтвержденія нашего мнѣнія о положеніи Офира мы не могли не входить въ сія различныя подробности. Кажется, показанія наши доспащочны для разрѣшенія сего географическаго вопроса.

Перев. Михаилъ Коркуновъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О.

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

О ПОСВЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 2-Ю С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗИИ.

---

11 Марта, въ прешнемъ часу по полудни, Государь Императоръ удостоилъ Высочайшимъ Своимъ посѣщеніемъ 2-ю С. Петербургскую Гимназію и изволилъ изъявить Начальству ея Свое удовольствіе.

2.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА

Адъюнктъ-Профессора Казанскаго Университета Ковалевскаго къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 7 Генваря 1835 года.

Но сію пору не могъ я еще исполнить приказанія Вашего относительнаго плана Монгольской

•

Хреспоматія. Обиліе матеріаловъ и тѣсныя предѣлы такого рода сочиненій препятствовали подробному исчисленію страницъ, назначенныхъ для онаго. Мое желаніе было соединить въ Хреспоматіи систематически отрывки изъ лучшихъ книгъ, могущіе служить практическими уроками для изучившихъ правила грамматическія, и вмѣстѣ съ тѣмъ—собраніемъ свѣдѣній полезныхъ и необходимыхъ для каждаго посвятившаго свои силы познанію Монгольскаго языка.

Учащіеся нынѣ сему языку приготовляющіеся для Государственной службы въ должностяхъ Переводчиковъ и Учителей, которымъ нужно познаться съ древнимъ и новымъ языкомъ и обогатиться свѣдѣніями, съ помощію коихъ могли бы подвизаться на избранномъ поприщѣ и прудиться для блага и славы Отечества.

Для нихъ—я составилъ я Хреспоматію, разделенную на четыре Частей, изъ коихъ *первая* заключаетъ въ себя: а) рядъ Повѣстей, взятыхъ изъ лучшихъ сочиненій печатныхъ и рукописныхъ, излагающихъ нравственную часть Буддизма; б) Повѣсти, списанныя мною со словъ рассказчиковъ. Это отдѣленіе познакомитъ читателей съ вымыслами степнаго воображенія. *Вторая* Часть состоитъ изъ отрывковъ историческихъ о судьбѣ Буддизма въ Индіи, Киптѣ, Тибетѣ и Монголіи. Въ *третьей* помѣщенъ Буддійскій Канхезисъ и нѣсколько Главъ чисто догматическихъ. Наконецъ въ *четвертой* заключающіяся: а) царствованіе Хубилай Хана, извѣщенное изъ Монгольской летописи, списанной мною въ Пекинѣ; б) преданіе о

Буршахъ, собранныя мною въ Забайкальскихъ степяхъ; с) опрыски Философія Кунъ-дзы-я и Манъ-дзы-я; d) Указы Китайскихъ Императоровъ, въ видѣ поученій къ народу; e) Трактаты Россіи съ Китаемъ; f) образцы переписки пограничныхъ Монгольскихъ Правительствъ съ Русскими чиновниками; g) собраніе разговоровъ, книжнымъ языкомъ написанныхъ на подобіе Маньчжурскаго сочиненія Цинъ-вынь-ди-мынь; h) образцы частныхъ писемъ, и i) стихотворенія.

Сполю разнообразныя опрыски, въ своемъ систематическомъ порядкѣ, по моему мнѣнію, важны и занимательны тѣмъ болѣе, что рукописи, изъ коихъ я извлекалъ, мало или вовсе не извѣстны.

Книга сія, служащая текстомъ для объясненій на моихъ лекціяхъ въ Университетѣ, кажется, можетъ обойтись безъ Словаря, по обыкновенію прилагаемаго къ Хрестоматіямъ на другихъ языкахъ. Надѣмся вскорѣ увидѣть Лексиконъ знаменитаго нашего Академика Г. Шмидта (*); я же, съ своей стороны, привожу къ окончанію пространный Монгольско-Русскій Лексиконъ съ фразеологіей, въ 4 большихъ томахъ, котораго образчикъ я имѣлъ честь представлять Академіи Наукъ и удостоился одобренія Г. Шмидта.

Осмѣливаюсь еще довести до Вашего свѣдѣнія, что я окончилъ Буддійскую Космологію во всемъ ея пространствѣ, и помѣщу оную въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета.

Во время моей кочевой жизни не мало времени посвящалъ я составленію Исторіи Буддизма изъ

(*) Теперь этотъ Лексиконъ уже вышелъ въ свѣтъ. Ред.

Монгольскихъ испочинковъ. Но до изданія оной въ свѣтъ намѣреваюсь въ разныхъ журналахъ помѣщать разборы самыхъ подлинниковъ и матеріаловъ, мною собранныхъ. На первый разъ, для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія теперь приготавливаю разсмотрѣніе одной лѣтописи, излагающей ходъ Буддизма въ Тибетѣ.

3.

ОТКРЫТІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ.

Въ Кронштадтѣ открыто Приходское Училище, 17 Декабря прошлаго 1834 года.

Архангельской Губерніи въ Ненокшскомъ Посадѣ Приходское Училище того же имени открыто 21 Ноября, и на первый разъ поступило въ оное 27 учащихся.

17 Генваря сего года открытъ Благородный Пансіонъ при Новгородской Гимназіи; воспитанниковъ въ немъ находится 20 человекъ.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ.

Тверской Губерніи въ г. Старицѣ открыто Уѣздное Училище 7 Ноября прошлаго года; учениковъ поступило 33 человекъ.

Въ городѣ Судаѣ, Коспромской Губерніи, открыто Приходское Училище на полномъ издѣвленіи

Г. Почетнаго Смотришеля Солитаицкихъ Училищъ Князя Шелешпанскаго.

Рязанской Губерніи въ г. Провскѣ открыто 19 Января сего года Приходское Училище.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ.

Существовавшее доселѣ въ Горномъ Вѣдомствѣ Новоусольское Училище, по желанію Новоусольскаго Промышленнаго Правленія Князей Голицыныхъ, открыто 1 Января сего года подъ именемъ Приходскаго Сергіевскаго; учениковъ поступило въ оное 47 человекъ.

13 Января открыто въ г. Корсунѣ Приходское Училище.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ.

6 Декабря прошлаго года открыто Уѣздное Училище въ м. Меджибожѣ, Каменецъ-Подольской Губерніи.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ.

1 Ноября 1834 года открыто Уѣздное Училище въ предмѣстніи города Перекопа, Армянскомъ Базарѣ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ

ВОСПИТАНИКОВЪ ПРОФЕССОРСКАГО ИНСТИТУТА
Г. МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ИЗЪ ВАШ.

1) Докторовъ Философіи, *Ивана Шиховска-*
го и Петра Корнуха-Троцкого, отъ $\frac{22 \text{ Января}}{5 \text{ Февраля}}$
1835 года.

О занятіяхъ нашихъ во второй половинѣ прош-
лаго 1834 года честь имѣемъ донести Вашему
Превосходительству слѣдующее :

1) Собранныя нами въ путешествіи по Австрій-
скимъ, Швейцарскимъ и Каринтійскимъ Альпамъ

растенія требовали точнѣйшаго опредѣленія и сравненія оныхъ съ находящимися въ собраніи здѣшняго Императорскаго Музея, чинѣ, какъ извѣстно, естъ единственное средство для удостовѣренія въ пождеспвенности видовъ растеній.

1) Сколько неблагопріятное состояніе погоды (засухи), а посему и вегетации въ окрестностяхъ Вѣны, позволяло, дѣлаи мы описъ ботаническіе поѣски; болѣе же находили мы занятія, посѣщая Ботаническіе Сады — какъ здѣшній Университетскій, такъ и Императорскій Шёнбрунскій, гдѣ, пользуясь добрымъ расположеніемъ Начальства оныхъ, всегда получали мы желаемыя, новыя для насъ растенія.

3) Съ наступленіемъ поздней осени, упреніе насъ проводили мы въ разсмаприваніи богатѣйшихъ собраній здѣшнихъ Музеевъ и въ яшеніи сочиненій ботаническихъ, особенно по части Физіологіи растеній въ здѣшней Императорской Публичной Библіотекѣ. Къ тому же при приготовленіяхъ къ предположенному возвращенію въ Отечество не малое время занимало и самое улаживаніе растеній, и прочихъ предметовъ Естественной Исторіи для бережнаго пересланія ихъ въ Россію.

2) Доктора Медицины Григорья Сокольскаго, отъ ^{25 Января} 6 Февраля

Пріѣхавъ сюда изъ Берлина прошлою осенью, я немедленно началъ посѣщать врачебныя ординаціи въ здѣшнихъ больничныхъ заведеніяхъ. Такъ какъ

невозможно, да и бесполезно было бы каждоедневно видѣть всѣхъ больныхъ, коихъ здѣсь находится до 3000, по я избралъ для моихъ посѣщеній одно Отдѣленіе, которое сослужитъ въ заведеніи самого Директора Больницы; и въ которомъ находятся занимательные больные. Леченіе здѣсь очень просто, и, кажется, совершается болѣе силами Природы, нежели искусства: во врачебныхъ предписаніяхъ даже самого Директора примѣтны болѣе рутина и госпитальные формулы. Главнѣйшая польза, какъ для меня, такъ и многихъ другихъ молодыхъ Врачей, состояла болѣе въ нагляднѣй больныхъ, которую я цѣню выше Докторскихъ предписаній; и въ семь оппозитіи пребываніе мое въ Вѣнѣ считая драгоцѣннымъ. — Среди Больницы находится Университетская Клиника, которую я не охотно посѣщаю, ибо Директоръ оной Проф. Гильдебрантъ въперенѣ слушателямъ мнѣнію, которыми я нахожу противоположными лѣтъ, коимъ сѣдовали знаменитые его предшественники: Шполь, М. Франкъ, Гильдебрантъ (его отецъ), Руссъ и Райманъ. Но я не смѣю порицать его леченія, которое просто и довольно счастливо: еще доказательство цѣлительности Природы, которая не смотря на неправильность школьных мнѣній, результаты своей дѣятельности почти вездѣ оказываетъ одинаковые.

Кромѣ сихъ, я посѣщалъ въ Josephinum Клиническія лекціи о глазныхъ болѣзняхъ Проф. Эгера, котораго искусство привлекаетъ ежедневно толпу слушателей и зрителей. Его ученіе я нашелъ сходнымъ съ ученіемъ Берлинскаго Профессора

Юнкена; но разность состоитъ въ способѣ глазныхъ операцій, которыхъ успѣшностию онъ превышаетъ Берлинскихъ Операторовъ. У сего опытнаго Врача, кромѣ Глазной Патологiи, я часто слышалъ полезныя уроки леченiя другихъ болѣзней.

Лекцiй въ здѣшнемъ Университетѣ я не посѣщалъ, по причинѣ упреждающихъ занятiй въ Больницѣ Josephinum.

О ФРАНЦУЗСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

*О томъ, какимъ образомъ замѣщаются въ
Университетѣ Чиновники и Профессоры.*

На ваканшныя мѣста въ Университетѣ достав-
ляютъ Преподавателей Нормальная Школа и
пріемный конкурсъ (concours d'agrégation), ко-
пормъ предназначено снабжать Профессорами Ко-
ролевскія Коллегіи.

Н О Р М А Л Ь Н А Я Ш К О Л А .

Закономъ 1794 года учреждена въ Парижѣ Боль-
шая Нормальная Школа, подобная тѣмъ, копорыя
были заведены для приготоовленія молодыхъ людей
къ прочимъ общественнымъ должностямъ. Она
существовала только два года; но организація ея
не согласовалась съ предназначенною ей цѣлю.

Декретомъ 17 Марша 1808 года (§ 10) поста-
новлено открыть Нормальный Пансіонъ для 300
моладыхъ людей, избранныхъ по конкурсу и назна-
ченныхъ учиться преподаванію Наукъ и Словес-
ности.

Это заведеніе было предметомъ тщательныхъ попеченій Правительства во времена Имперіи.

Шнапный Совѣтникъ Университета (*Conseiller titulaire*) былъ непосредственнымъ начальникомъ Школы, въ которой и жилъ. Кромѣ того въ ней находился Директоръ по учебной части, пользовавшійся званіемъ Декана Факультета, Священникъ, Экономъ, Репетиторы или Учитель по конференціямъ (*maîtres de conférences*) и Надзиратели.

Различными статутами 1810 г. постановлено все, относящееся къ управленію, обученію, дисциплинѣ и экономической части сего заведенія.

Декретъ 29 Іюля 1811 года освободилъ учениковъ отъ военной конскрипціи.

Успрошенная такимъ образомъ Школа образовала многихъ людей, сдѣлавшихся въ послѣдствіи знаменитыми.

При Возстановленіи Бурбоновъ (Реставраціи) она подпала подозрѣнію. Въ Декабрѣ 1815 снова разсмотрѣны были правила ученія и дисциплины. Въ Школу введены были мистическія упражненія, которыхъ единственнѣйшимъ слѣдствіемъ было сильное угнетеніе умовъ.

Во время попятеній, претерпѣваемыхъ Реставраціею, въ Нормальной Школѣ, равно какъ и въ прочихъ обширныхъ учебныхъ заведеніяхъ Париза, оказались нѣкоторыя смѣненія. Правительство воспользовалось этимъ случаемъ и уничтожило заведеніе, на которое всегда смотрѣло неблагоприятнымъ взоромъ, и которое не соотвѣтствовало его планамъ касательно учительскаго соловія. Повѣдѣніе о закрытіи Школы послѣдовало

6 Сентября 1822 года. Спустя нѣсколько времени основано было и присоединено къ Коллегіи Людовика Великаго новое заведеніе, подъ именемъ *Приготовительной Школы* (*École préparatoire*) — названіемъ двусмысленнымъ и непонятнымъ. Напрасно думали, что она можетъ замѣнить Большую Нормальную Школу: она была и недостаточна и не принесла никакой пользы. Въ 1829 году, во время министерства Г-на Ваппиениля, всѣ надѣлись, что Нормальная Школа пріобрѣтетъ настоящее свое имя и все, что связано съ этимъ именемъ, т. е. приличное помѣщеніе и особеннаго начальника; но Король Карлъ X постоянно отказывался подписать приготовленное для сего повелѣніе. Правительство, образовавшееся послѣ Іюльской Революціи, возобновило Школу. Повелѣніемъ 16 Августа 1830 года возвращено Нормальной Школѣ прежнее ея имя, и предписано принять нужныя мѣры для совершеннаго ея преобразованія.

Постановленіемъ 30 Октября 1830 года положено новое основаніе учебной части. Число Репетиторовъ умножено, и одинъ изъ нихъ получилъ мѣсто Директора Школы съ званіемъ Главнаго Инспектора. Различныя программы, получившія послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, утверждены были въ Королевскомъ Совѣтѣ Опдѣленіями Словесныхъ Наукъ и Наукъ Точныхъ; одному изъ Членовъ сего Совѣта поручено имѣть особый надзоръ за Школою. Въ то же время она пріобрѣла новое помѣщеніе; но въ экономическомъ отношеніи осталась соединенною съ Коллегіею Людовика Великаго, зданіи, которой смежны съ ея собственными. Желаніе

тельно бы было, чтобы порядочное управленіе Счетною Часпю избавило ее отъ этой послѣдней зависимости. Число учениковъ, не превышающее 60, кажется слишкомъ ограниченнымъ и не сообразнымъ съ потребностями обученія. Такъ какъ каждый воспитанникъ долженъ пробыть въ Школѣ 3 года, то ежегодно выходятъ изъ Школы около 20 человекъ; это число достаточно для доставленія наставниковъ въ Королевскія Коллегіи; но другія Университетскія заведенія не нуждаются ли также въ молодыхъ Профессорахъ, приученныхъ къ лучшимъ методамъ преподаванія?

Конкурсы для пріема (Concours d'admission) въ Нормальную Школу.

Каждогодно назначается конкурсъ для пріема извѣстнаго числа воспитанниковъ, определяемого Королевскимъ Совѣтомъ, смотря по надобности въ наставникахъ. Отъ молодыхъ людей, допускаемыхъ изъ разныхъ Академій къ конкурсу, требуются слѣдующія условія:

- 1) Быть не моложе 17 и не старѣе 23 лѣтъ.
- 2) Представить свидѣтельство въ добромъ поведеніи; въ случаѣ же несовершеннолѣтія — дозволеніе родителей на заключеніе десятилѣтняго обязательства съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.
- 3) Окончить полный курсъ ученія; если же это пожелаетъ вступить въ Отдѣленіе Наукъ Точныхъ,

долженъ, послѣ Философіи, пройдши курсъ Наукъ Математическихъ и Физики.

Конкурсъ заключающагося въ испытаніи, раздѣленномъ на два разряда: первому подвергаются всѣ имѣющіе право вступить въ конкурсъ, и элиминырованіемъ предварительно опредѣляется, могутъ или не могутъ быть приняты кто либо изъ испытуемыхъ; ко второму разряду допускаются только тѣ, кои оказались способными на первомъ испытаніи, чтобы судить, могутъ ли они быть приняты окончательно.

Первые экзамены во всѣхъ Академіяхъ производятся ежегодно 5 Августа.

Сіи экзамены состоятъ въ письменныхъ сочиненіяхъ, составляемыхъ въ одинъ и тотъ же день во всѣхъ Академіяхъ, въ одинаковый срокъ и на одну и ту же тему. Кромѣ того даются изустные вопросы и объясненія, записываемые въ протоколъ Ректоровъ.

Письменные сочиненія для Отдѣленія Словесныхъ Наукъ суть: Диссертація по Наукамъ Философскимъ на Французскомъ языкѣ, Рѣчь на Латинскомъ, Рѣчь на Французскомъ, переводъ съ Латинскаго, переводъ съ Греческаго, и сочиненіе, написанное Латинскими стихами; для Отдѣленія Точныхъ Наукъ — Диссертація по Наукамъ Философскимъ и Латинскій переводъ, подобно тому какъ для кандидатовъ въ Отдѣленіе Словесныхъ Наукъ, — и кромѣ того рѣшеніе одного или нѣсколькихъ вопросовъ изъ Математики и Физики.

Изустные вопросы дѣлаются по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ.

Испытанія должны быть оканчиваемы къ 10 Августа. Сочиненія испытуемыхъ описываются къ Министру и разсматриваются въ особыхъ Коммиссіяхъ, составленныхъ изъ Репетиторовъ Школы.

Приемныя свидѣтельства утверждаются Королевскимъ Совѣтомъ, на основаніи донесенія обѣихъ Коммиссій. Молодые люди, поименованные въ этихъ свидѣтельствахъ, являясь въ Школу къ 15 Октября и подвергаются послѣднему экзамену, отъ котораго зависитъ окончательное ихъ принятіе. Они должны тогда представить свидѣтельство на Степень Баккалавра Словесныхъ или Точныхъ Наукъ, смотря по тому, какое Отдѣленіе избирають.

Когда всѣ эти условія исполнены, Министръ представляетъ Королю проектъ повелѣнія о принятіи въ Школу воспитанниковъ.

О курсахъ Нормальной Школы.

Полный курсъ ученія въ Нормальной Школѣ совершается въ три года. Воспитанники раздѣляются на два Отдѣленія: Словесныхъ и Точныхъ Наукъ. Оба Отдѣленія разнятся другъ отъ друга съ самаго начала 1-го года; но для взаимной пользы они иногда соединяются.

Отдѣленіе Словесныхъ Наукъ.

1-й годъ. Ученіе перваго года состоитъ въ повтореніи, съ большими подробностями, всего пройденнаго въ Коллегіи.

Оно состоятъ изъ слѣдующихъ курсовъ :

- 1) Курсъ Греческаго языка и Литературы
3 лекціи въ недѣлю.
- 2) — Латинскаго языка и Литературы . . . . . по же.
- 3) — Древней Исторіи . . . . . по же.
- 4) — Философіи . . . . . по же.
- 5) — Первогодніе воспитанники Отдѣленія Словесныхъ Наукъ слушаютъ также курсы Математики, Общей Физики и Естественной Исторіи. Для каждаго курса назначается по одному часу въ недѣлю.
- 6) Воспитанники этого Отдѣленія могутъ, если пожелаютъ, учиться Нѣмецкому и Англійскому языку.'

Въ концѣ перваго года воспитанники подвергаются испытанію, и, если окажутъ успѣхи, остаются на второй годъ; въ противномъ же случаѣ исключаются изъ Школы.

2-й годъ. Въ теченіе втораго года занятія воспитанниковъ Отдѣленія Словесныхъ Наукъ — чисто литературныя. Тѣ изъ воспитанниковъ, кои чувствуютъ въ себѣ особенное расположеніе къ Философіи, могутъ посѣщать нѣкоторыя курсы Отдѣленія Точныхъ Наукъ, вмѣсто того, чтобы заниматься изученіемъ спеціальной части языковъ, Краснорѣчія, Поэзіи и начальныхъ основаній Философіи, какъ было въ первомъ году. Собственно, предметы двугодового обученія для Отдѣленія Словесныхъ Наукъ суть Философія и Литература въ историческомъ ихъ развитіи.

Въ этомъ году преподаются слѣдующіе курсы, по два раза въ недѣлю каждый:

- 1) Исторія Литературы Греческой,
- 2) ————— Латинской,
- 3) ————— Французской.
- 4) Продолженіе курса Исторіи, п. е. Исторія Среднихъ Вѣковъ и Трехъ Послѣднихъ Столѣтій.
- 5) Исторія Философіи.

Испытанія производятся такимъ же образомъ, какъ и въ предшесствующемъ году. Тѣ изъ воспитанниковъ, кои по прошествіи двухъ лѣтъ не получаютъ въ Парижскомъ Факультетѣ Спенени Лиценціата Словесныхъ Наукъ, исключаются изъ Школы.

3-й годъ. Воспитанники въ теченіе сего года приготовляются къ должности Профессоровъ упражненіями въ Бршникъ Наукъ и въ практическомъ приложеніи методовъ. Ученіе, до того времени бывшее общимъ для всѣхъ учениковъ Отдѣленія, становится теперь болѣе и болѣе частнымъ, и образуется сколько же разрядовъ классовъ, сколько различныхъ частей въ курсѣ Словесныхъ Наукъ, преподаваемыхъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ, именно: Грамматика, Классическая Литература (Humanités) и Риторика, Исторія, Философія.

Воспитанники каждого изъ сихъ разрядовъ не обязаны посѣщать другіе курсы, но могутъ слушать ихъ, если пожелаютъ.

Репетиторы (Учители по конференціямъ) 3-го года даютъ по одному уроку въ недѣлю (каждый по

2 часа), для всѣхъ исчисленныхъ выше чепырехъ классовъ. Воспитанники сами упражняются въ преподаваніи *ex professo*, при Учителяхъ.

Кромѣ конференцій Школы, они посѣщаютъ курсы Факультетовъ Словесныхъ и Точныхъ Наукъ, курсы Французской Коллегіи (Collège de France) и прочихъ публичныхъ заведеній, какія имъ будутъ назначены. Они могутъ также работать въ Публичныхъ Библіотекахъ, справляясь въ рукописяхъ, осматривать собранія памятниковъ и Музей. Въ этомъ отношеніи имъ оказывается всякое пособіе и всюду предославляется свободный доступъ.

Послѣ экзамена вѣпорато года воспитанники приглашаются на испытаніе въ пріемные конкурсы (*concours d'agrégation*), о коихъ говорено будетъ далѣе.

Отдѣленіе Наукъ Точныхъ.

Курсы сего Отдѣленія распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1-й годъ. Въ продолженіе двухъ семестровъ:

- 1) Описательная Геометрія вмѣстѣ съ перспективою (одна конференція въ недѣлю).
- 2) Химія (двѣ лекціи въ Факультетѣ и три конференціи въ недѣлю, изъ коихъ одна посвящается опытамъ, для 1-го семестра).
- 3) Дополненіе Алгебраическаго Анализа и Приложение Алгебры къ Геометріи (двѣ конференціи въ недѣлю),— для вѣпорато семестра.
- 4) Астрономія (двѣ лекціи въ Факультетѣ и двѣ конференціи въ недѣлю).

5) Истисленіе взропшкостей (одинъ урокъ, даваемый Репешипорожъ).

6) Бошаника (одинъ урокъ Репешипора).

Въ печеніе всего года два раза въ недѣлю Рисовальный классъ.

2-й годъ. Въ печеніе обоихъ семестровъ:

1) Анализъ безконечно малыхъ (два лекціи въ Факультетъ и два конференціи въ недѣлю).

2) Физика (два лекціи въ Факультетъ и при конференціи въ недѣлю, изъ коихъ одна для опытовъ).

Для перваго семестра: 3) Минералогія (два лекціи въ Факультетъ и одна конференція въ недѣлю). Для втораго семестра: 4) Физиологія растений (два лекціи въ Факультетъ и одна конференція въ недѣлю).

3-й годъ. Во время обоихъ семестровъ:

1) Механика (два лекціи въ Факультетъ и два конференціи въ недѣлю).

2) Физическіе Опыты и построеніе инструментовъ (одна конференція въ недѣлю).

3) Химическіе Опыты и Химическій Анализъ (одна конференція въ недѣлю).

4) Геологія и дополненіе къ курсу Минералогія и Бошаника (курсъ Факультетскій въ первый семестръ и конференція въ другой — два конференціи въ недѣлю).

5) Зоологія, Сравнительная Анатомія и Физиологія (курсы Факультета Точныхъ Наукъ и Музея — два конференціи въ недѣлю).

Продолженіе Рисованія по одному разу въ недѣлю.

Экзамены по различнымъ Отдѣленіямъ производятся какъ въ Факультетѣ, такъ и въ самой Школѣ. Изъ нѣкоторыхъ курсовъ экзамены дѣлаются по окончаніи перваго семестра.

Независимо отъ этихъ курсовъ Точныхъ Наукъ воспитанники сего Отдѣленія, и въ особенности первогодніе, могутъ посѣщать классы Философіи, Исторіи, Литературы и живыхъ языковъ въ самой Школѣ. Курсъ Философіи поставляется даже въ обязанность слушать первогоднимъ ученикамъ обоихъ Отдѣленій.

Число Учителей. По всѣмъ упомянутымъ предметамъ находятся въ Нормальной Школѣ 15 Учителей по конференціямъ (Repetiteurs de conférences); 9 для Отдѣленія Словесныхъ Наукъ и 6 для Отдѣленія Наукъ Точныхъ. Кроме того въ Школѣ находятся: Учитель Рисованія, два Препаратора—одинъ для Физическихъ, другой для Химическихъ Опытовъ.

ПРІЕМНЫЕ КОНКУРСЫ.

Пріемные конкурсы служатъ единственнымъ путемъ для полученія мѣста Преподавателя въ Королевскихъ Коллегіяхъ.

Каѳедры, для которыхъ назначаются конкурсы (ordre d'agrégation). Время конкурсовъ.—Конкурсы по различнымъ отраслямъ обученія открываются ежегодно; для каждой каѳедры назначается особенный конкурсъ, какъ то: для Философіи, для Точныхъ Наукъ, для высшихъ классовъ Словесныхъ Наукъ, для Географическихъ и Историческихъ Наукъ, для грамматическихъ классовъ.

Въ одно и то же время можно быть принятымъ на разные кафедры.

Конкурсы производятся въ той Академіи, которая для сего назначена будетъ Королевскимъ Совѣтомъ (обыкновенно, въ Парижской), и припомъ на определенное заранее число мѣспъ. Они начинаются въ концѣ Августа.

Условія, требуемыя отъ вступающихъ въ конкурсъ.

Въ конкурсы допускаются :

1. Воспитанники Нормальной Школы, окончившіе курсъ Наукъ.

2. Начальники Общественныхъ Коллегій и Надзиратели за обученіемъ (*maîtres d'études*) въ Королевскихъ Коллегіяхъ, исправлявшіе свою должность въ теченіе двухъ лѣтъ по предписанію Гросмейстера.

3. Тѣ, кои за недослужкомъ Профессорскихъ Помощниковъ (*Agrégés*), въ теченіе двухъ лѣтъ занимались преподаваніемъ въ Королевской Коллегіи.

4. Учиители, которые въ теченіе трехъ лѣтъ занимали въ Инспишуахъ и Пансіонахъ должность Репетиторовъ.

Время службы ограничивается годомъ для тѣхъ, во 1-хъ, кои имѣють Степень Доктора Точныхъ или Словесныхъ Наукъ (въ конкурсахъ по предметамъ Точныхъ Наукъ и Философіи, при этой Степени не пребуется вовсе службы); во 2-хъ : для воспитанниковъ Политехнической Школы, оказавшихся способными къ Государственной служ-

бѣ и въ 3-хъ: для воспитанниковъ Школы Хартий (Écoles des chartes).

Желающіе участвовать въ конкурсѣ должны имѣть Степени: для Философіи — Лиценціална Словесныхъ Наукъ и Баккалавра Наукъ Точныхъ, для Точныхъ Наукъ — Лиценціална Наукъ Математическихкихъ и Физическихкихъ, для высшихъ классовъ Словесности — Лиценціална Словесныхъ Наукъ; та же степень нужна и для классовъ Исторіи, а для грамматическихкихъ классовъ Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ.

Вступающіе въ конкурсѣ должны записаться, по крайней мѣрѣ, за два мѣсяца до открытія его. Списки конкурентовъ окончательнo утверждаются Королевскимъ Совѣтомъ.

Судьи конкурса. Судьи конкурса назначающіея Гросмейстеромъ и неменѣе какъ въ числѣ 4, не включая Президента, коимъ бываетъ Членъ Королевскаго Совѣта или Главный Инспекторъ обученія.

Форма конкурса. Для каждаго конкурса существуютъ три рода испытаній: 1) письменныя сочиненія; 2) изустное доказательство или объясненіе; 3) пробная лекція. Испытанія двухъ послѣднихъ родовъ производятся публично.

Для Философіи. Первое испытаніе состоитъ изъ двухъ Диссертаций на Французскомъ языкѣ: первая — о какомъ либо философскомъ вопросѣ, вторая — о какомънибудь предметѣ изъ Исторіи Философіи. — При второмъ испытаніи конкуренты поочередно защищаютъ на Французскомъ языкѣ тезисы, предметомъ которыхъ бы-

взаетъ одинъ или нѣсколько вопросовъ изъ Истории Философіи. Текстъ каждаго тезиса назначается Королевскимъ Совѣтомъ и публикуется, по крайней мѣрѣ, за шесть мѣсяцевъ до открытія конкурса. — Предметомъ лекціи, сопровождающей прешее испытаніе, служатъ различные философскіе вопросы, вынимаемые каждымъ изъ конкурентовъ.

Для Наукъ Точныхъ. На первомъ испытаніи экзаменуемые пишутъ сочиненія на два вопроса: одинъ изъ Математики, другой изъ Физики или Химіи. — На второмъ испытаніи экзаменуемые, въ теченіе не менѣе 2 и не болѣе 3 часовъ, задають другъ другу вопросы и дѣлають ответы — изъ предметовъ составляющихъ экзаменъ на Степень Лиценціата. — Лекція, читаемая экзаменуемымъ на 3 испытаніи, относится къ предметамъ, преподаваемымъ въ классахъ Точныхъ Наукъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ.

Для Словесности. Должно представлять чепыре сочиненія, а именно: Диссертацию на Латинскомъ языкѣ о предметѣ, относящемся къ Древней или Новѣйшей Литературѣ; Диссертацию на Французскомъ языкѣ о какомъ-либо философскомъ предметѣ, Латинскіе стихи и Греческую тему. — На второмъ испытаніи каждый изъ экзаменуемыхъ долженъ объяснить взятое на удачу какое-либо мѣсто изъ Греческихъ и Латинскихъ Писателей, кои за 10 мѣсяцевъ назначаются Королевскимъ Совѣтомъ. — Послѣ объявленія этихъ Писателей, каждый долженъ отвѣчать на вопросы, предлагаемые ему Судьями и тѣмъ изъ конкурентовъ, ко-

---

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Искусная Литература.

1) Die Erdkunde im Verhältnisse zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie als sichere Grundlage des Studiums und Unterrichts in physikalischen und historischen Wissenschaften von Carl Ritter. I. Theil. I. Buch. Africa, zweite, stark vermehrte und verbesserte Ausgabe. Berlin, 1822. XXVII S. 1084. 2 Theil. 2-tes Buch. Asien. Band. I. 1832. XXX und 1143. 3 Theil. 2-tes Buch. Asien. Band II. (Землеописание, въ отношеніи къ Природѣ и Исторіи Человѣка; или Всеобщая Сравнительная Географія, какъ твердое основаніе при изученіи и преподаваніи Физическихъ и Историческихъ Наукъ; соч. Карла Риттера, Доктора и Профессора въ Берлинѣ. Часть первая. Книга первая. Африка. XXVII и 1084 с. 1822 года. — Часть вторая. Книга вторая. Азія. Томъ I. XXX и 1143 с. 1832 года. — Часть третья. Книга вторая. Азія. Томъ II. 18—XX и 1203 с. Изданіе второе, весьма умноженное и исправленное). Берлинъ. 1833.

(Рецензія Герена) (*).

Идея этого сочиненія высказана ясно въ самомъ заглавіи. Здѣсь должно быть изложено описаніе земли въ отношеніи къ Природѣ и Исторіи ея обитателей — людей. Кто не замѣчаетъ обширности и важности, а также и трудности этой задачи? — Если, съ одной стороны, не сомнѣнно, что отношеніе между частями земли и ея обитателями никогда не можетъ быть определено въ совершенной точности; то съ другой стороны извѣстно, что различіе этого отношенія зависитъ не отъ одного только усовершенствованія и образованія народовъ, но сюда должны входить и другія причины, ускоряющія или останавливающія ихъ успѣхи: причины внутреннія, заключающіяся въ организаціи покровннхъ народовъ, и внѣшнія. Какимъ образомъ, напр., объяснить неизмѣримое разстояніе между цивилизаціею Англичанъ и Австралийцевъ изъ одного различія ихъ мѣстнаго положенія? Говоримъ это не въ укоръ Сочинителю, который вовсе не заслуживаетъ порицанія, а напрошивъ вѣнчанъ ему въ достоинство, что онъ объяснилъ свой предметъ наилучшимъ образомъ: мы хотимъ только обратить вниманіе на встречающіяся здѣсь трудности.

Естественно, Землеописаніе, предлагающее себѣ подобную задачу, не можетъ быть Политическою Географіею, подобно обыкновеннымъ нашимъ руководствамъ и важнѣйшимъ географическимъ сочиненіямъ; основані-

---

(*) Доставлена Ординарнымъ Профессоромъ Моск. Унив. Погодинымъ. — Хотя эта книга, вообще мало у насъ извѣстная, не составляетъ уже теперь литературной новостн; но мы рѣшились помѣстить здѣсь рецензію знаменитаго Герена, публикуемые къ тому какъ важностию самаго сочиненія, такъ и достоинствомъ этой рецензіи. Ред.

емъ его скорѣе будетъ Географія Физическая. Чтò къ ней обыкновенно причисляется, извѣстно; но по плану Автора, она не должна ограничиваться общимъ описаніемъ земель, а по возможности входить въ частности, чего еще по сіе время не находимъ мы ни въ одной Географіи. И такъ здѣсь открывается предъ Сочинителемъ обширное поле, которое можно обрабатывать, только пользуясь съ строгою разборчивостію безчисленными источниками: въ этомъ должно искать перваго главнаго его достоинства. Но чтобъ не потеряться въ безконечныхъ подробностяхъ и не выпустить изъ виду общаго, должно принять въ основаніе раздѣленіе странъ и полосъ земли, которое сама Природа означила цѣпями горъ и продолженіемъ возвышенностей, отъ чего зависишь направленіе и теченіе рѣкъ. Въ слѣдствіе этого, вся земля раздѣлилась на страны верхнія и нижнія или низменные; взаимныя границы и отношенія ихъ должны бышь опредѣлены съ точностію. Авторъ съ особеннымъ вниманіемъ старался обозначить направленіе и возвышеніе горныхъ цѣпей. Относительно же народовъ, поставилъ себя за правило — не прибѣгать къ гипотезамъ о происхожденіи ихъ, началъ и т. д., а описывать ихъ впросто изъ повѣствованій достоверныхъ путешественниковъ. Вотъ на чемъ основано критическое достоинство его произведенія.

Общее Введеніе: о методѣ изложенія и объ источникахъ. За нимъ слѣдуютъ, подъ названіемъ: *Материкъ Стараго Сѣва*, общіе намѣки о твердыхъ формахъ земной оболочки, чтò мы особенно обязаны представить вниманію Читателя, чтобъ предварительно познакомить его съ основными понятіями и терминологіею ученаго Автора.

Географія Африки дѣлится на четыре части, изъ коихъ каждая имѣетъ множество подраздѣленій. Самое дѣленіе покажетъ, что въ разсматриваемой книгѣ все

находишься въ связи съ Природою. Первый ошдѣль — подъ заглавіемъ: *Горные хребты или Верхняя Африка*. Здѣсь, по вышесказанному, должны быть объяснены направленіе горъ и происходящія отъ того раздѣленія твердой земли. Но Верхнею Африкою Авторъ называетъ сначала всю Южную половину этой Частии Свѣта: отъ Конгскаго Хребта до Южной ея оконечности, такъ что напередъ описывается распространеніе горъ на всѣ четыре стороны, а потомъ уже низменные земли, въ горахъ заключенныя. Въ этомъ ошдѣлѣ Сочинитель начинается съ Юга, съ Южнаго края Верхней Африки, опредѣляемаго верхнею террасою рѣки *Оранжа*, и доходишь до впаденія этой рѣки на Сѣверъ (что впрочемъ намъ еще не извѣстно) и на Югъ. Здѣсь сообщаются новѣйшія извѣстія, какъ о *Капской Землѣ*, о состояніи ея и успѣхахъ образованности подъ владычествомъ Бришанцевъ, такъ и о странахъ, лежащихъ на Сѣверной границѣ, и о народахъ — до Бушмана, составляющаго предѣлъ нашихъ познаній. Распространеніе дикаго народа Машаншен случилось уже послѣ появленія этой книги; но наши географическія свѣдѣнія отъ того нисколько не увеличились. Подобнымъ образомъ Авторъ, перешедъ къ Восточному берегу, *Софалѣ* и *Мозамбикѣ*, сообщаетъ нѣкоторыя извѣстія о *Мозамбикѣ* — небольшемъ оспашкѣ Португальскихъ поселеній на этомъ берегу. Идя далѣе до *Бабель-Мандельскаго* Пролива, онъ руководствуется *Валентиномъ* и *Сальтомъ*, особенно при описаніи *Сомалисовъ*, въ рукахъ коихъ находишься торговля благовоііями. Сѣверная сторона Южнаго края Верхней Африки образуется Конгскими Горами, коихъ Восточную опраса составляетъ *Комра* или *Лунный Хребетъ*. Онъ окружающъ страну *Нареа* — возвышенную плоскость. Жители этой страны изображены у Автора народомъ свѣтлаго цвѣта и промышленнымъ; они до сихъ поръ сопротивлялись распространенію *Галласовъ*;

земля ихъ съ Юга ограничивается областью Кафе, гдѣ находящаяся цѣлые лѣса кофейныхъ деревъ. Сочинитель присоединяетъ къ сему догадку, что дерево это извѣстѣ съ названіемъ перенесено было въ Іеменъ. Догадка его можешь быть болѣе вѣроятною потому, что кофейное дерево въ Іеменѣ растетъ не само собою, а разводится въ горахъ (Нибурово Путеш. II. с. 343); следовательно, должно быть шуда пересажено. Да и между самими Арабами есть преданіе, что они получили кофейное дерево изъ Габеша (Нибур. Описаніе Аравіи с. 143). Отсюда объясняется также, отъ чего ни въ Древности, ни въ Средніе Вѣки — до XV столѣтія, сколько намъ извѣстно, въ описаніяхъ Счастливой Аравіи не упоминается о кофейномъ деревѣ. Потомъ Сочинитель указываетъ на *Абиссинію* и пограничныя земли столько, сколь далеко простираются наши объ нихъ познанія. Здѣсь представляется нынѣшнее состояніе Государства, возникшій изъ прежняго Царства Абиссинскаго, упоминающія также главнѣйшіе моменты ихъ Древней Исторіи. При описаніи горныхъ протяженій, идущихъ далѣе къ Западу, Сочинитель особенно пользовался извѣстіями, которыя собралъ Брозне во время своего путешествія въ Дарфуръ. И теперь наши свѣдѣнія еще весьма недостаточны, хотя путешествія Денгама, Клаппертона и Кайллію отчасти прояснили ихъ. Еще менѣе извѣстѣй, по собственнымъ словамъ Автора, имѣемъ мы о Западномъ, чѣмъ о Восточномъ край Африканскихъ внутреннихъ земель, не смотря на то, что Западный край за 300 лѣтъ предъ симъ былъ главнымъ источникомъ Европейской торговли невольниками. Здѣсь могли быть собраны только частныя указанія о мысѣ *Нгеро* (17° Ю. Ш.) до Экватора и мыса Лопеца. Извѣстія нѣкоторыхъ Миссіонеровъ служатъ почти единственными источниками при описаніи этой страны, ибо Португальцы очень мало свѣдѣній сообщали намъ

о своихъ владѣніяхъ. Неудачное путешествіе Капшиана Тукей вверхъ по рѣкѣ Конго, коимъ тщательнѣе воспользовался Сочинитель, также немного послужило къ объясненію. Занимательныя извѣстія Маркиза д'Эстурвиля (N. Geogr. Ephem. V. IX. S. 4), вѣроятно, не могли ему быть извѣстны; недавно появившійся полуроманъ (какъ мы его понимаемъ) Дувилля онъ не могъ бы употребить съ пользою, еслибъ и имѣлъ его. Рачительно собраны извѣстія о *Шогасахъ*, которые гдѣмъ болѣе всего заслуживаютъ, что мы недавно видимъ новые примѣры переселенія народовъ во внутренность Южной Африки. Далѣе Авторъ продолжаетъ описаніе Западной половины Сѣвернаго края, образуемой Конгскими Горами. Изъ сравненія всего заключаемъ, что параллельная линія между 10° и 12° С. Ш. составляетъ шеверъ — и, вѣроятно, еще долго будетъ составлять — предѣлъ нашихъ свѣдѣній о Сѣверной Африкѣ. Здѣсь тянутся покрытыя лѣсомъ горныя хребты, коихъ обитатели — языческіе Негры, можешь быть изъ опасенія рабства, не допускають къ себѣ ни одного путешественника.

Послѣ такого описанія верхняго края Южной Африки слѣдуетъ описаніе низменныхъ странъ, съ нѣмъ сопредѣльныхъ, и особенно изслѣдованія странъ, орошаемыхъ рѣками *Оранжемъ*, *Сенегаломъ*, *Гамбю* и *Нигеромъ* или *Голубою*, теченіе и устья коихъ намъ сдѣлались извѣстны въ позднѣйшія времена; а потому мы здѣсь не остановимся. Замѣтимъ только, что при описаніи *Томбукту* рассказъ, находящійся въ Путешествіи Запискахъ Рилей о путешествіи туда Сиди Хамеша, рассказъ, въ истинѣ котораго самъ Сочинитель сомнѣвается, Авторъ признаетъ чисто вымышленнымъ; ибо въ описаніи тогдашняго путешествія Англичанъ въ Африку ни одной главы не помѣщено о Томбукту. Уже одно обстоятельство, что Король Вейзенахскихъ Не-

гровъ ѣздитъ на слонѣ (Рилей с. 274) подтверждающъ принятое мнѣніе.

Послѣ снхъ розысканій о Южной Африкѣ, слѣдуетъ описаніе низменныхъ сѣчанъ Сѣверной или водной системы *Нила*. Авторъ и здѣсь начинаешь съ верхняго теченія рѣки, слѣдовательно съ Южной части, и напередъ говоришь о Западномъ главномъ рукавѣ ея, а потомъ о Восточномъ. Верхняя часть Западной или Бѣлой Рѣки (у Арабовъ, Багаръ-Эль-Абіады) еще и теперь покрываема непроницаемымъ мракомъ, потому что со времени открытія ея ни одинъ путешественникъ не достигалъ до ея истока. И такъ сочинитель долженъ былъ довольствоваться однимъ сборомъ извѣстій, извлеченныхъ изъ Бруце, Бурхарда и Бровне. Потомъ онъ доказываетъ старинное мнѣніе, еще извѣстное Геродоту, что Нилъ находится въ соединеніи съ Нигеромъ, и не рѣшается, вмѣстѣ съ нами, по открытію Лангера, допустить это соединеніе только тогда, когда, во время дождей, рѣки выступаютъ изъ береговъ своихъ. Мы не можемъ ничего рѣшительнаго сказать объ этомъ предметѣ до тѣхъ поръ, пока Тцадское Озеро не будетъ изслѣдовано во всемъ пространствѣ, и не будутъ открыты источники Бѣлой Рѣки. Авторъ переходитъ къ нижней части Нила, описавши напередъ его среднее теченіе, гдѣ, слѣдовательно, говорить о *Сеннаартѣ*, *Сенди* и древнемъ *Мерозѣ*. Говоря о Мерозѣ, онъ не пропустилъ не большаго Духовнаго и торговаго владѣнія *Дамеръ*, описаннаго Бурхардомъ. Въ самомъ дѣлѣ, весьма замѣчательно, что въ области древняго Мероза, и теперь еще встрѣчается эта древнѣйшая Духовная и торговая колонія. Далѣе слѣдуетъ *Нубія*, коей владѣнія потерпѣли много измѣненій отъ завоеваній Мегмеша-Али; а за нею — *Египетъ*. Почтиая не нужнымъ говорить объ этомъ подробнѣе, обратимъ вниманіе на заключеніе, на общій взглядъ Автора (с. 875 и проч.),

гдѣ напередъ мастерски объясняются особенности Нила и вліяніе его на Исторію Человѣка; потомъ задается ходъ развитія обитавшихъ около него народовъ, посредствомъ колоніальныхъ и Духовныхъ владѣній, распространявшихся внизъ по теченію рѣки съ Юга на Сѣверъ. Референтъ (*) вѣщаетъ себя въ удовольствіе замѣтить, что глубокія изслѣдованія Автора, сдѣланныя по его плану, привели въ этомъ случаѣ къ тѣмъ же самымъ результатамъ, которыхъ и онъ самъ достигнулъ.

Двѣ послѣднія части тома посвящены описанію Сѣверной Африки, отъ Средиземнаго Моря до Судана, и также дѣлящаяся на два отдѣленія: земли горъ Атласа, и низменные страны Африки. Сочинитель различаетъ, говоря объ *Атласѣ*, *Большой Атласъ* — горы, служація границею отъ Сагары (слѣд., самая Южная); *Малый Атласъ* — береговая цѣпь со стороны Средиземнаго Моря (самая Сѣверная); *Средній Атласъ* (плоскость между двумя первыми) и *Высокій Атласъ*, или высочайшія цѣпи Мароккскихъ Горъ, кои вершинами досягаютъ сѣвѣной линіи. Не совсѣмъ понятно для насъ, отъ чего Сочинитель хотѣлъ ихъ вовсе отдѣлить отъ Большаго Атласа, коего часть составляютъ онѣ. Весьма вѣроятно, что Атласъ у Грековъ сначала былъ баснословнымъ именемъ, и понятіе о сихъ горахъ (какъ недавно еще болѣе было объяснено однимъ Французскимъ Ученымъ, Г-мъ Лешрономъ) въ Древности развивалось мало по малу. И такъ, названіе это не могло тогда вѣрно означать нашъ нынѣшній Атласъ; напрошивъ, было неопредѣленнымъ наименованіемъ горъ Сѣверной Африки. Далѣе слѣдуютъ береговая окружность Атласа, частью на Югъ: *Бемдугеридъ* (Земли финиковъ), частью на Сѣверъ: *Варварійскіе берега* до плоскости

(*) Герольдъ.

древней страны Киренской. Здѣсь Авторъ особенно пользовался указаніями Делла-Целла, ибо швореніе Паксо появилось уже позже. Потомъ низменная страна Сѣверной Африки — великая степь *Сагара*: сперва Восточная, а послѣ Западная половина оной съ ея *Оазисомъ*, *Снаахомъ*, *Аугилою* и *Феццакомъ*. Сочинитель сознается, что Геродотъ и здѣсь еще служилъ нашимъ руководителемъ. При опредѣленіи главнаго мѣста Гаромантовъ позволимъ себѣ замѣтить, что его мѣсто должно только въ Цуила или въ сосѣдственномъ Герма; ибо разстояніе отсюда до Средиземнаго Моря означено въ 30 дней ѣзды (Герод. IV, 185), что весьма согласно съ Ліонскими показаніями, и потому должно быть принято за несомнѣнный пунктъ. Что касается до мѣстопробыванія Апарантовъ и Ашлантовъ, то уже изъ предыдущаго слѣдуетъ, что между ними послѣдними нельзя прямо отыскивать обитателей нашего Атласа; если имя это было неопредѣленнымъ названіемъ Африканскихъ горъ во времена Геродота, то долженствовало обнимать и горы Бильма и Тибести, которыя и тогда уже были извѣстны обитателямъ Феццава, ходившимъ туда за невольниками. Послѣ описанія степи разсматриваются народныя племена, населяющія оную; между ими главное мѣсто занимаютъ *Туариксы*, какъ важнѣйшая отрасль Берберовъ. Томъ оканчивается общимъ взглядомъ на Сѣверную половину Африки, столь же поучительнымъ, какъ и взглядъ на Южную. Если въ истекшемъ десятилѣтіи, со времени появленія этой книги, сдѣланы нѣкоторыя дальнѣйшія открытія въ Африкѣ, то они также не останутся потерянными для Читателя, ибо Авторъ общается передавать ихъ отъ времени до времени въ особыя дополненія; новой же обработки цѣлаго описанія теперь пока не нужно.

За симъ приступимъ къ новому описанію второй Частей Свѣта — Азіи. Объемъ этого описанія увели-

чился шить, что Авторъ включилъ въ него множество историческихъ извѣстій, не просто объ открытіяхъ, но даже о произведеніяхъ странъ. Извѣстія сіи принадлежатъ къ поучительнѣйшимъ и занимательнѣйшимъ.

И географическому описанію Азіи предшесвуесть Вступленіе, которое не лзя прочиташъ благо, но надобно изучишъ глубоко, чтобъ познаться съ помѣщеннымъ въ слѣдъ за нимъ подробнымъ изложеніемъ. Авторъ начинаешъ понятіемъ Индійцевъ о землѣ, и противопоставляешъ его понятію Европейцевъ. Любопытно видѣть, какимъ образомъ древній народъ, сошедши съ своихъ Гималайскихъ Горъ и вытекающихъ изъ нихъ рѣкъ, сославилъ себѣ взглядъ на міръ, взглядъ совершенно особенный, который, безъ сомнѣнія, долженъ бышъ разсматриваемъ исторически, только въ отношеніи къ странѣ, произведшей его. Слѣдующее за сими понятіемъ Европейцевъ о землѣ начинается изслѣдованіемъ, въ какомъ отношеніи Азія и Европа, какъ двѣ Части Свѣта, находящіяся между собою на самомъ дѣлѣ; явнимъ изслѣдованіемъ точнѣе опредѣляешся существенное различіе трехъ Частей Стараго Свѣта, ихъ строеніе, и вліяніе, которое онѣ имѣли на своихъ обитателей. Сначала разсматриваешся ихъ горизонтальная величина или горизонтальное строеніе. Африка, говоритъ Авторъ, являешся шлоомъ безъ членовъ; Азія — шлоомъ, имѣющимъ множество членовъ на трехъ сторонахъ, и составленномъ изъ превосходнѣйшей массы; Европа, напротивъ, имѣешъ превосходнѣйшую массу членовъ на ограниченномъ шлѣ. Это еще пространнѣе изложено относително Азіи, особенно въ разсужденіи проптяженія береговъ и образованія острововъ ея. За сими слѣдуешъ вертикальная величина или перпендикулярное строеніе. Все это, особенно послѣднія изслѣдованія, подкрѣпленныя новыми открытіями Гумбольда, приводятъ къ совершенно новымъ и важнѣйшимъ результа-

шамъ. Сочинитель раздѣляетъ Азію, по возвышенію и пониженію почвы передъ уровнемъ моря, на *Верхнюю* и *Нижнюю*. Первая раздѣляется опять на *Восточную* *Верхнюю* Азію, съ системою плоскостей Тибета, Верхней Монголіи, Шамо и Гоби, которая возвышается отъ 8000 до 10,000 фузовъ надъ среднею поверхностію моря, во многихъ же мѣстахъ стойтъ выше, въ нѣкоторыхъ ниже, — и на *Западную* *Верхнюю* Азію, съ системою плоскостей Иранскихъ, возвышающихся не болѣе какъ на 7000 фузовъ. Нижнія земли Азій составляютъ гораздо меньшую часть, и если положить, что Верхняя Азія занимаетъ около полумилліона квадрат. миль, то для нихъ остается только 284,000; следовательно, почти вдвое болѣе пространства Европы. Изъ этого числа большая часть, 186,300 кв. миль, принадлежатъ Сибири, 53,700 кв. миль Бухаріи и не много болѣе 50,000 кв. миль низшимъ землямъ Кашаи, Индіи и Месопотаміи.

Представимъ нѣкоторыя подробности изъ этой части сочиненія. Къ вопросу: по какому праву Европа отдѣлена отъ Азій, какъ особая Часть Свѣта — мы могли бы присоединить, что это отдѣленіе основывается болѣе на этнографическихъ, нежели географическихъ причинахъ. Существенное различіе Восточнаго и Западнаго характера, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ мѣсто въ подобномъ этому сочиненіи, и Авторъ, можетъ быть, въ послѣдствіи упомянетъ о немъ.

Пускаявшись въ подробности, мы должны довольствоваться изложеніемъ общаго хода сочиненія и обратить вниманіе только на частныя, особенно важныя, служившія предметомъ споровъ, историческія и литературныя изслѣдованія, потому что богатство и объемъ матеріаловъ не позволяютъ распространяться болѣе. Весь томъ посвященъ описанію *Восточной Верхней Азій*, и то еще не всю ее охватываетъ. Онъ состоитъ

изъ двухъ отдѣленій: первое заключаетъ въ себѣ 2 Главы, а второе 5, и каждая Глава содержитъ объясненія, къ которымъ присоединяются иногда замѣчанія и разсужденія о нѣкоторыхъ менѣе важныхъ предметахъ. Первое отдѣленіе имѣетъ заглавіемъ: *Восточный берегъ Верхней Азіи*. Въ первой Главѣ его описывается вѣстнѣйшій Сѣверо-Восточный берегъ, а во второй — Юго-Восточный близъ Верхняго Гоанго. Сперва тщательно разсматриваются источники: извѣстія изъ Китая и Сибири, посредствомъ которыхъ Исторія открытій, сдѣланныхъ караванами и Натуралистами, сама собою объясняется. Въ этомъ отдѣленіи, равно какъ и въ слѣдующихъ, описываются преимущественно дороги каравановъ, и это предпочтеніе не покажется несправедливымъ тому, кто знаетъ, что гражданственность Азіи большею частію зависитъ отъ сей торговли. Между частными замѣчаніями важнѣйшимъ кажется намъ замѣчаніе о *Рабарберѣ*, его вѣстномъ положеніи и торговлѣ. Пренее же состояніе его надѣмся изложить при другомъ случаѣ. — Второе отдѣленіе: *Сѣверный берегъ Верхней Азіи*. Въ первой Главѣ описываются *Небесныя Горы* (Муцтагъ), а въ четырехъ слѣдующихъ: горная система *Алтайская*: *Западная, Южная и Восточная* группы, вмѣстѣ съ Гидрографіею, по Географіи Китайской Имперіи, которая намъ сдѣлалась извѣстнѣе въ новѣйшія времена изъ Путешествія Тимковскаго и другихъ источниковъ, каковы: Исторія Монголовъ Сананга Сетсена, переводомъ которой обязанъ мы Г-ну Профессору Шмидту, труды Клапрота и Абеля Ремюза, изъ древнѣйшихъ: Путешествіе въ Дугальдъ Гербильйона и другіе. — Здѣсь должно обращать особенное вниманіе на помѣщенное въ заключеніи изсѣдованіе о *Кара-Карумѣ* (у Китайцевъ, Холмъ) — древней столицѣ Монголовъ до завоеванія Китая, послѣ перенесенной въ Пекинъ. — Три слѣдующія Главы посвя-

щенъ описанію *Алтая* по главнымъ частямъ его. При каждой сначала представляемы источники; а такъ какъ эти источники, по большей части, суть новѣйшія путешествія Русскихъ Ученыхъ, то весь эшотъ отрывокъ можно почестъ новымъ прибавленіемъ къ Географіи. Въ заключеніе книги описывается группа Горъ Саянскихъ между Иртышской и Селенгинской Областями на Верхнемъ Енисей. Тамъ оканчивается розысканіемъ о древнихъ и нынѣшнихъ обитателяхъ горъ при Верхнемъ Енисей, о *Киргизахъ* и о племени Южныхъ *Самодовъ*,

Второй томъ Географіи Азіи содержитъ продолженіе описанія *Восточной Верхней Азіи*, или высшій страны *Задней Азіи*, и только въ третьемъ отдѣленіи описывается *середина* Верхней Азіи, а въ четвертомъ *Южный берегъ* ея. Третье отдѣленіе опять разлагается на двѣ Главы, изъ коихъ первая объемлетъ Даурскую Алпійскую страну, а вторая — пустыню Гоби и Шамо — песчаное море Китайцевъ. *Даурская Алпійская* страна занимаетъ Восточную часть Алтая (въ обширномъ смыслѣ), начиная отъ Байкальскаго Озера. И здѣсь также исчислены источники: Путешествія Палласа, Георгія и др. Далѣе слѣдуетъ описаніе Сѣверныхъ и Южныхъ береговъ Байкала, свойства и принадлежности этого важнаго озера, которое служитъ естественною границею между Восточною и Западною Сибирью; потомъ розысканія о средней и верхней области рѣки *Селенги*. Обозначая съ точностію границы Китайскихъ и Россійскихъ владѣній, Сочинитель сообщаетъ новѣйшія извѣстія о *Калми* — замѣчательномъ торговомъ мѣстѣ обѣихъ Имперій; далѣе описываетъ *дороги каравановъ* отъ горныхъ цѣпей до Урга. Здѣсь вставлено одно изъ замѣчательнѣйшихъ изслѣдованій объ историко-географическомъ и этнографическомъ распространеніи чая, его разведеніи, употребленіи и торговлѣ онымъ; это изслѣдованіе основано на древнихъ и до-

вѣйшихъ источникахъ. Далѣе — Авторъ сходитъ въ пустыню *Гоби*, на которую въ новѣйшія времена пролило такой яркій свѣтъ путешествіе Тимковского изъ *Кяхты* въ *Пекинъ*. Отъ этого почти все розысканіе о *Гоби* основано на Тимковскомъ; но принимая въ соображеніе описаніе его путешествія туда и оттуда, Сочинитель не забылъ и древнихъ разсказовъ *Марко-Поло* и *О. Гербильйона*. — Отдѣленіе это оканчивается розысканіемъ о жителяхъ сихъ земель, *Манчжуратъ*, *Монголатъ*, и политическихъ отношеніяхъ *Монголовъ* къ ихъ единоплеменникамъ и *Китаю*.

Перейдемъ къ четвертому отдѣленію, объемлющему Южный берегъ Верхней Азіи и занимающему большую половину тома. Въ немъ описана система *Горъ Гималайскихъ* въ обширномъ значеніи. Изъ Исторіи Новѣйшей Географіи уже довольно извѣстно, что эта горная система преимущественно была цѣлю открытой Англичанами. Съ тѣхъ поръ сдѣлалось достовѣрнымъ, что она — высочайшая цѣпь на извѣстной землѣ, и что *Андскій Хребтъ* долженъ уступить ей преимущество. Здѣсь открывается совершенно новый міръ, и, не унимая предшествовавшихъ изслѣдованій Автора, мы можемъ сказать по справедливости, что изслѣдованіе *Горъ Гималайскихъ* принадлежитъ къ числу тѣхъ, на которыхъ онъ особенно останавливается. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь съ удивительнымъ сравненіемъ и чрезвычайно точною собраны, систематически расположены и представлены всѣ плоды открытій до нашего времени, и эта часть сочиненія — самая блистательная. Впрочемъ въ этомъ случаѣ Авторъ имѣлъ уже образцы, и особенно въ *Кларкѣ*, котораго трудами онъ постоянно пользуется, и нѣкоторымъ образомъ принимаетъ ихъ за основаніе, но слѣдуетъ тому ходу, который принятъ былъ въ изслѣдованіи *Гималаевъ* съ самыхъ древнихъ временъ; а потому онъ начинается съ древнихъ

Бракино-Буддистскихъ временъ, говоришь о временахъ Магометанскихъ, и наконецъ переходишь къ новѣйшимъ Христіанскимъ, когда изслѣдованія Англичанъ, въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія, разсылаи мракъ, до сѣхъ поръ покрывавшій эти горы. Извѣстія Англійскихъ путешественниковъ разсматриваются особенно и сообщаются въ сокращеніи. Первое между ими мѣсто занимаетъ Георгъ Форстеръ — первый изъ Англичанъ, объѣздившій Индію сухимъ путемъ и посѣдившій Кашмиръ. Далѣе слѣдуютъ путешествія въ Тибетъ Посланиковъ Боглея и Турнера, которые въ первый разъ открыли непосредственную связь между Англичанами, владычествующими въ Бенгаліи, и Тибетомъ, и изслѣдовали внутреннее состояніе этой страны. Потомъ идущъ въ хронологическомъ порядкѣ путешествія, принявши для ошсканія источниковъ Ганга, Юнны, Инда и Седледга Англійскими Офицерами: Квифордомъ, Гамилшономъ, Кольброкомъ, Веббомъ, Фразеромъ, Гербертомъ, особенно Мюркрофтомъ и брашьян Жерардъ, съ подробнымъ показаніемъ путей ихъ. Весьма замѣчательно, какимъ образомъ одна часть колоссальныхъ горъ выступаетъ изъ другой; но между тѣмъ вершинами ихъ, — изъ коихъ высочайшую Д. Жерардъ полагаетъ въ 29,000 ф. надъ морскою поверхностью — по недостижности своей и по препастствіямъ, произвопоставляемымъ климатомъ, лѣдистыми полями и рѣдкимъ воздухомъ, также сильными Китайскими пограничными стражами, — не могутъ быть изслѣдованы обыкновеннымъ способомъ. — За симъ историческимъ и въ высшей степени прекраснымъ Вступленіемъ слѣдуетъ во второй Главѣ описаніе системы Гималайской, въ тѣсномъ смыслѣ. Сочинитель начинается съ Западной группы источниковъ упомянутыхъ большихъ рѣкъ и доходитъ до того мѣста, гдѣ Игедъ выходитъ изъ горъ въ Пенджабъ. Часть сія объемлетъ землю *Ладакь* (сдѣ

лающагося въ позднѣйшія времена извѣстною , какъ цѣль домогательства Англичанъ), съ ея столицею Ле. Здѣсь главное мѣсто торговли волною или козьею шерстью, изъ коей въ Кашмирѣ пригошавляются шали; по этому, Авторъ съ великимъ щпаніемъ собралъ извѣстія Британскихъ путешественниковъ, особенно Моркрофта, жившаго тамъ два года. За описаніемъ земли, ея произведеній, устройствъ и жителей слѣдуетъ подробное означеніе пуши въ Кашмирѣ и Іаркентѣ (въ Малой Бухаріи). Далѣе Сочинитель разсматриваетъ теченіе большихъ рѣкъ: *Зетледга*, *Юнны* и *Ганга*, и заключаетъ томъ описаніемъ знаменитаго *Кашмира*. Онъ увѣренъ, что Кашмиръ Геродоша есть Кашмиръ. Мы, съ своей стороны, не полагаемся много на сходство названій, совершенно согласны съ Сочинителемъ, что вся эта часть Гималаевъ была извѣстна еще въ Персидскій Періодъ, ибо тогда производились уже пригошавленіе и шоръ драгоцѣнной шкуры, которую мы называемъ кашемиромъ. Это особенно объясняется Кшезіасовыми Индиками, изъ которыхъ, по предмету Автора, можно извлечь много важныхъ замѣчаній объ Индіи, принимая Индики въ настоящемъ ихъ значеніи, т. е. за собраніе существующихъ въ Персіи преданій объ Индіи, основанныхъ, по обыкновенію, на баснословіи, но не вымышленныхъ. Чтобы оцѣнить эти преданія надлежащимъ образомъ, не достаточно одной филологической учености: нужно знаніе мѣстности, коюмъ обладаетъ только одинъ Сочинитель разбираемой книги, и мы приглашаемъ его разсмотрѣть Кшезіасовы Ошривы съ означенной точки зрѣнія, въ полной увѣренности, что трудъ его не останется безъ награды.

Никто живѣ насъ не чувствуетъ недостаточности этой рецензіи для подобнаго произведенія. Но не одно удивительное богатство его дѣлаетъ невозможнымъ быстрое и вмѣстѣ удовлетворительное извлеченіе:

тушь есть другое пренашествіе, по которому такое извиненіе дѣлается почти бесполезнымъ, именно : еще нѣтъ Картъ, которыя могли бы представлять цѣлое во всемъ его блескѣ. Наши обыкновенныя Карты не годятся, частію потому, что онѣ изображаютъ почти одну только Полицескую Географію, частію отъ того, что на нихъ щедро будемъ искать имена, взятыхъ изъ Восточныхъ источниковъ. Бесполезно доказывать, какъ трудно составить вѣрное изображеніе странъ по простымъ географическимъ описаніямъ; но Сочинитель увѣряетъ, что займется этимъ предметомъ. И такъ, заключимъ нашу рецензію искреннимъ желаніемъ, чтобы почтенному Автору доспало средствъ и силъ какъ для составленія Картъ, такъ, и въ особенности, для совершеннаго окончанія своего знаменитаго труда. (*Перев. Студентъ Моск. Унив. Соминъ*).

2) Der Nibelungen Lied, nach dem Abdruck der ältesten und reichsten Handschrift des Freiherrn Joseph von Lassberg. Herausgegeben und mit einem Wörterbuch begleitet von D. F. H. Schönhuth (Пѣснь Нибелунговъ, по отпечатку древнѣйшей и полнѣйшей рукописи Г-на Лассберга, издана, съ приложеніемъ Словаря, Д. Шёнгуттомъ). Tübingen, 1834.

3) Das Lied der Nibelungen. Aus dem altdcutschen Original übersetzt von dem königl. bayerischen Ober-Appellationsrathe, Josef von Hirsberg. Zweite, verbesserte Auflage (Пѣснь Нибелунговъ. Съ Древне-Нѣмецкаго оригинала переведена Іосифомъ Гирсбергомъ. Второе исправленное изданіе). München, 1853.

Нѣкоторые изъ Нѣмецкихъ Литераторовъ возстають — и, какъ кажется, справедливо — противъ переводовъ Древне-Германскихъ поэтическихъ произведеній. Намъ сомнѣнія, что съ жизнію народовъ и съ граждан-

самъ ихъ развитіемъ рѣдѣшь та радужная призма, которая окружала колыбѣль ихъ, и пошомки яснѣе и вѣрнѣ видѣшь предметъ; облакавшіеся для предковъ въ ложный, но блестящій свѣтъ; отъ того мы выиграемъ въ знаніи, но, можешь бытъ, много шерлемъ въ поэзіи. Мы не можемъ уже смотрѣть на вещи такъ, какъ смотрѣли предки наши назадъ тому нѣсколько вѣковъ, и не можемъ говорить такъ, какъ говорили они въ свое время: ибо воззрѣніе и выраженіе находящіяся въ тѣсной связи между собою. Отъ этого всѣ переложенія Древнихъ и преимущественно Германскихъ Поэтовъ и Прозаиковъ кажутся намъ далеко отшумунающими отъ подлинниковъ, ибо новое слово рѣдко бываетъ годнымъ для старой мысли. Одышны въ узкое платье новѣйшаго языка, произведенія Древне-Германской Литературы кажутся грубыми, неумѣстными, и теряють всю красоту свою. Они должны бытъ читаемы въ оригиналѣ: тамъ во всемъ блескъ обнаружится ихъ прелесть, простота, наивность, равно какъ величіе и смыслость мысли. Вошь возраженія, которыя дѣлають обыкновенно многочисленнымъ переводамъ Древне-Германскихъ литературныхъ произведеній, которыя съ нѣкотораго времени начали весьма часто появляться въ новой Нѣмецкой одеждѣ.— Но переводы являющіеся вмѣстѣ съ новыми изданіями оригиналовъ — изданіями, ошачающимися Нѣмецкою ученостію и аккуратностію. Къ лучшимъ изъ нихъ относится упомянутое нами въ заглавіи изданіе Г-на Шбигуша Пэсли Нибелунговъ, а къ счастливейшимъ переводамъ сей Поэмъ должно отнести переводъ Г-на Гинсберга. Кроме того, весьма замѣчательны: изданное Бамбергскимъ Историческимъ Обществомъ стихотворное произведеніе XIII вѣка «*der Renner*» (Бамбергъ, 1833); Собраніе Древне-Германскихъ стихотвореній, изданное Мейеромъ и Мойеромъ (Лейпцигъ, 1833); Reinhart Fuchs, Грина (Берлинъ, 1834); Percival,

рыцарское стихотвореніе Вольфранга Эшенбаха, изданное Г-мъ Сан-Марше (Магдебургъ, 1835), и другія ; но упомянутыхъ выше два изданія заслуживаютъ особенное вниманіе любителей Древне-Германской Литературы, какъ по содержанію и красотѣ сочиненія, такъ по вѣрности, точности оригинала и по возможной близости перевода.

4) Unterhaltungen zur Schilderung Göthe'scher Dicht- und Denkweise. Ein Denkmal von Carl Fried. Göschel (Бесѣды, служащія къ объясненію образа мыслей и стихотвореній Гёте. Памятникъ Поэту отъ Карла Фердинанда Гёшеля). 2 тома, in-8°. 1834.

Еще книга для объясненія великаго Поэта, книга, вышедшая изъ-подъ пера Писателя, извѣстнаго глубокомысліемъ и занимательностію своихъ сочиненій. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы въ твореніяхъ Гёте схватить и представить читателямъ духъ его, и чрезъ то дать свѣдѣніе для полнаго уразумѣнія творца Фауста. Г. Гёшель назвалъ сочиненіе свое Бесѣдами, ибо онъ не слѣдуетъ въ немъ систематической формѣ, а разсматриваетъ отдѣльно нѣкоторыя изъ произведеній Гёте, и, разлагая ихъ на основныя элементы, старается уловить мысль, ихъ оживляющую. Впрочемъ, Гёшеля обвиняютъ въ натяжкахъ, делаемыхъ иногда для того, чтобы показать сродство образа мыслей Гёте съ Философіею Гегеля и Библейскими преданіями; замѣчаютъ также, что Авторъ, принявъ на себя роль комментатора Гёте, часто забывается, приписываетъ Гёте собственныя свои идеи и облачаетъ его своимъ свѣтомъ. Впрочемъ, въ этой книгѣ столько ума, свѣтлыхъ мыслей и взглядовъ новыхъ на извѣстнѣйшія творенія Поэта, что она заслуживаетъ общее вниманіе. — Ее можно рекомендовать тому въ особенности, кто составилъ себѣ собственное мнѣніе о Гёте: пришло

будешь сравнить мысли свои съ мыслями сноль остроумнаго и глубокомысленнаго Писателя, сдружившагося съ Поэтомъ и изучившаго его; но незнакомые съ Гёте пусть прежде прочтуть его сами, отдадутъ отчетъ въ прочтенномъ — и тогда только пусть повѣрятъ свои мысли съ книгою Гёте: иначе имъ легко будетъ впасть въ нѣкоторыя ошибки, производимыя въ Авторъ вышесказанными направленіями.

5) Handbuch der Geschichte der Literatur, von Dr. Ludwig Wachler (Руководство къ Исторіи Литературы, сочин. Лудвига Вахлера). Leipzig, 1833. 4 тома, in-8°.

Эта книга заслуживаетъ особенное вниманіе. Исторія Литературы, Вахлера, давно была извѣстна въ ученомъ мірѣ, и пользовалась должнымъ уваженіемъ; но теперь, въ настоящее своею вѣдѣ, она получила еще большія права на это уваженіе. Авторъ посвятилъ всю долговременную жизнь свою изученію сего предмета, и еще въ 1793 году издалъ Опытъ Исторіи Литературы, который однако остался не оконченнымъ, ибо самъ Сочинитель перемѣнилъ планъ, и въ 1804 издалъ Руководство къ Исторіи Литературы, послужившее основаніемъ упомянутому въ заглавіи сочиненію. При второмъ изданіи, въ 1820 году, Руководство явилось со многими поправками и дополненіями; шуть Авторъ имѣлъ цѣлю сдѣлать изъ него ручную книгу для преподавателя и пособіе для учащихся. Въ послѣдствіи, для этой цѣли онъ издалъ (въ 1827) особую учебную книгу, и передѣлавъ, дополнивъ, расположивъ ее по новой методѣ, издалъ наконецъ въ 1833 году сочиненіе, долженствующее заключать въ себѣ всю массу обширныхъ свѣдѣній, тщательнаго собраннаго имъ въ продолженіе столь долгаго времени, и представивъ ихъ въ формѣ, наиболее соотвѣтствующей важности предмета. И такъ, претъ

изданіе его Руководства по справедливости должно почитаться новымъ, полнымъ сочиненіемъ.

Чтобъ дать понятіе о содержаніи и объѣмѣ его, мы укажемъ на каждый томъ отдѣльно.

Первый (изъ 416 стр.) содержитъ въ себѣ Введеніе и Исторію Литературы до 500 года по Р. Х. Второй (изъ 463 стр.) — объѣмлетъ Исторію Литературы Среднихъ Вѣковъ, т. е. отъ 500 до 1500 по Р. Х. Третій (изъ 514 стр.) и четвертый (изъ 491 стр.) вѣютъ предметомъ Литературу Трехъ Последнихъ Столѣтій, до нашихъ временъ. Трудъ обширный, богатый любопытными и важными фактами. Чтобъ судить о планѣ, коему слѣдовалъ Авторъ въ расположеніи разнообразныхъ, сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, мы вкратцѣ укажемъ здѣсь порядокъ, въ какомъ размѣщены предметы. Изложивъ въ Введеніи цѣль, значеніе и важность Исторіи Литературы, показавъ и оцѣнивъ труды предшествовавшихъ ему по сей части Писателей, Авторъ переходитъ къ Исторіи Древней Литературы и дѣлитъ ее на четыре Періода: первый — до Моисея; второй — отъ Моисея до Александра Великаго; третій — отъ Александра до Августа (здѣсь Исторія Литературы Римской излагается отдѣльно отъ Греческой); четвертый, въ трехъ отдѣленіяхъ, излагаетъ Литературу Римской Имперіи: Христіанъ и Іудеевъ.

Второй томъ вѣщаетъ въ себѣ Исторію Литературы Среднихъ Вѣковъ. Въ Введеніи излагается общій синхронистическій обзоръ литературныхъ произведеній того времени по каждой Наукѣ. Потомъ слѣдуетъ Исторія Литературы по народамъ (Исторія Литературы Грековъ, Арабчанъ, Персовъ и проч.); вторая половина тома посвящена Исторіи Литературы каждой Науки отдѣльно.

Подобнымъ же образомъ расположены предметы въ 3 и 4 томахъ, излагающихъ Исторію Новѣйшей Литературы.

ратуры. Введеніе представляло общій взгляд на Литературу этого времени и различныя замѣчанія объ Университетахъ, Академіяхъ, Библіотекахъ и проч. За тѣмъ слѣдуетъ Исторія Литературы каждаго народа съ такими подраздѣленіями: языкъ, Поэзія, Проза, Христианство, Романъ, Исторія и проч. Четвертый томъ посвященъ Литературѣ каждой Наукѣ отдѣльно.

Изъ этого указанія видно, что Авторъ хотѣлъ соединить методу аналитическую съ синтетическою, и связать ихъ между собою этнографическимъ изложеніемъ предметовъ. Но это намѣреніе повлекло его въ необходимость повторять прежде сказанное, отсылать читателя назадъ или останавливать вниманіе, чтобы имѣть возможность сказать о томъ же въ другомъ мѣстѣ, подъ другимъ титуломъ. — Обширный размѣръ картины, которую предпринялъ онъ начертать, часто заставлялъ его класъ слабыя краски на такіе предметы, кои требовали бы болѣе рѣзкаго изображенія: характеристика Писателей сдѣлалась отъ того скудною или составилась изъ общихъ фразъ, и онъ не могъ дать своему сочиненію той цѣлости и круглости, которыя бывають результатомъ идеи, приводящей все въ единство, методу, постоянно направляющей вниманіе читателя къ одной главной цѣли. Авторъ самъ сознается, что ему не достало силъ всей его жизни; а силы его и средства — велики, обширны, многообъемлющи, и трудъ постоянный. Сооруженіе столь обширнаго зданія, какъ самъ онъ замѣчаетъ, не иначе можетъ быть окончено съ успѣхомъ, какъ совокупными трудами многихъ Ученыхъ, управляемыхъ однимъ какимъ либо ученымъ Обществомъ. — Но такого предпріятія мы не только не видимъ, но даже и не надѣемся, а потому по справедливости должны благодарить Г. Вахлера за трудъ ученый, обширный, отчепытый и необходимый при нынѣшнемъ состояніи Словесности.

Это — не обзоръ, не взглядъ, не опилоченное что-нибудь, но книга полная фактовъ, книга полезная для Ученыхъ и Литераторовъ, пріятная для любителей занимательнаго чтенія и необходимая для сиротокъ: въ ней, какъ въ обширной сокровищницѣ, можно почерпнуть свѣдѣнія разнообразныя, полезныя. Въ то же время, это не сборникъ, не компиляція, но сочиненіе учное, методическое, рисующее вамъ картину умственнаго движенія рода человеческого, картину, для которой краски заимствованы не изъ блестящихъ цвѣтовъ воображенія, но изъ прочныхъ матеріаловъ фактическихъ и точныхъ свѣдѣній. — Книга Г-на Вахлера заслужила единогласную похвалу и благодарность отъ лучшихъ Нѣмецкихъ періодическихъ изданій: одно это уже много говоритъ въ ея пользу.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІА.

О ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ МАРТOSA. — Императорская Академія Художествъ лишилась одного изъ отличнѣйшихъ своихъ Членовъ — заслуженнаго Ректора, Дѣйствит. Спещ. Совѣтника и Кавалера Ивана Петровича Мартоса, скончавшагося на девятимъ десятилѣтій своей жизни. — Въ Исторіи художественнаго образованія нашего Отечества Мартосъ займетъ первую страницу, и память его будетъ уважаться потомствомъ, какъ одного изъ первѣйшихъ Художниковъ-скульпторовъ Русскихъ. Онъ видѣлъ, какъ складывалось рожденіе Академіи Художествъ, и первый вступилъ въ число учениковъ при учрежденіи ея въ 1764 году. Можешь быть, не всѣмъ извѣстны находящіеся въ различныхъ мѣстахъ Россіи произведенія Мартоса, и потому не лишнимъ считаемъ представить здѣсь имъ перечень, Мартосу обязанны мы возстановленіемъ памяти избавившей Россіи — Минина и Пожарскаго; онъ же широкимъ надъ конуменщиками покойному Императору Александру (въ Таганрогѣ), Ладожскому, Рязанскому и Князю Польшкину. Въ Павловскомъ много его произведеній; тамъ находится сдѣланный имъ памятникъ Высокимъ Родителямъ покойной Императрицы Маріи Фёдоровны, памятникъ Императору Павлу и Великимъ Князьямъ Елизаветѣ и Александрѣ. Въ Петербургѣ есть знаменитая рукою Мартоса статуя Ахиллея, съ кою бронзовыя

копій находятся въ Павловскомъ и въ Музѣ Румянцовскомъ. Здѣшній Казанскій Соборъ имѣетъ многія его произведенія, какъ то: большой барельефъ надъ боковыми дверями, изображающій Моисея, ударяющаго жезломъ въ скалу, изъ коей истекаетъ вода, и колоссальная статуя Іоанна Крестителя. Въ Грузинъ особеннаго вниманія достойны его Апостолъ Андрей. Александровское кладбище представляетъ также памятникомъ изящнаго вкуса и дѣятельности сего Художника; изъ находящихся тамъ его работы памятниковъ частнымъ лицамъ замѣчательны: Турчанинову, Князьямъ Гагарину и Куракину. Кромѣ того есть его памятники въ Грузинъ — Генералу Аракчееву, въ Орлѣ — Генералу Барону Корфу, и другіе. Пріятно было бы видѣть полную, вѣрную біографію Мартоса, написанную человекомъ, коротко его знавшимъ, съ подробнымъ исчисленіемъ и описаніемъ всѣхъ его произведеній.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ МЮНХЕНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ. — 28 Марта сего года происходило торжественное собраніе въ Мюнхенской Академіи Наукъ, по случаю наступленія 76 года ея существованія. — Въ засѣданіи присутствовали многіе Члены Академіи; въ томъ числѣ Министръ фонъ-Центнеръ и Князь Валлерштейнъ, имѣющіе званіе Академиковъ, также значительное число Студентовъ. Шеллингъ, Шубертъ и Тиршъ произнесли Речи. Въ числѣ недавнихъ событий, относящихся къ Академіи, между прочимъ замѣтимъ, что Король, соглашаясь на надреніе Академіи издавать литературную газету, опредѣлилъ нужную для того сумму денегъ. Первый номеръ этой любопытной газеты, Редакторомъ которой назначенъ знаменитый Шеллингъ, выйдетъ 1 Октября сего года. Король изъявилъ желаніе, чтобы Академія ежегодно выдавала награды за лучшія конкурсы сочиненій на предлагае-

ныя ея темы. Въ слѣдствіе того, Философско-Филологическій Классъ Академіи назначилъ для перваго конкурса, долженствующаго быть 1 Ноября 1836 года, слѣдующую тему: «*Исторія Греческой Азиатской Пользы.*» Г. Тиршъ предложилъ подробное объясненіе, чего желаетъ Академія отъ вшаго сочиненія, за которое опредѣляетъ въ награду 100 дукашовъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О НАРОДНОМЪ ОБУЧЕНІИ ВЪ ПАРИЖѢ. — Народное обученіе дѣлаетъ быстрые успѣхи между бѣдными дѣтьми. Въ Залахъ для пристанища (*asiles*) ревностно стараются приучать дѣтей съ самаго ранняго возраста къ послушанію и труду. Число этихъ Заведеній, простиравшееся въ 1833 году только до 7, возрасло нынѣ до 13; въ нихъ приходитъ 3500 дѣтей.

Соображаясь съ подлинными бумагами, представленными въ Муниципальный Совѣтъ, можно принять достовернымъ слѣдующее число учившихся въ 1834 году въ публичныхъ Заведеніяхъ, начиная съ самаго низшаго ихъ разряда, т. е. съ Залъ для пристанища, и до Университетскихъ Коллегій.

Залъ для пристанища, основанныхъ и содержимыхъ Управленіемъ Человѣколюбивыхъ Заведеній — 19; въ нихъ — 3500 учениковъ. Училищъ для дѣтей, содержимыхъ на счетъ города Парижа — 49, а содержимыхъ Человѣколюбивыми Заведеніями — 71; всего 120 училищъ и 25,035 учениковъ.

Училищъ для взрослыхъ, содержимыхъ на счетъ города Парижа — 26; изъ нихъ 19 содержатся городомъ, а 7 Человѣколюбивыми Заведеніями. Въ нихъ учениковъ 1898.

Кромѣ сего, Управленіе Человѣколюбивыхъ Заведеній учредило 29 Рабочихъ Школъ, въ коихъ 1595

двѣотекъ, отъ 12 до 15 лѣтъ, упражняются въ перисить рукодѣльяхъ.

Въ 7 Коллегіяхъ обучаются 4932 ученика, изъ коихъ 1873 живутъ въ самыхъ Коллегіяхъ, а 3059 только приходятъ учиться. И такъ, всего: 172 Учебныя Заведенія и 35,306 учениковъ.

ЗАСѢДАНІЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. — 8 Декабря прошлаго 1834 года происходило публичное засѣданіе Парижской Академіи Наукъ, по случаю раздачи предназначенныхъ наградъ и назначенія лицъ для будущаго въ 1835 году конкурса. Въ этомъ засѣданіи произнесены были Похвальные Слова двумъ въ различныхъ отношеніяхъ равно значащимъ людямъ: Уатшу и Барону Кюриѣ. Такъ какъ Похвальное Слово Уатшу заняло почти все время засѣданія, то Слово въ честь Кюриѣ отложено до слѣдующаго собранія, бывшаго въ 29 день того же Декабря.

Большая премія по Наукамъ Математическимъ (въ 3000 франковъ) назначена Г-ну Штурму (Sturm) за сочиненіе, подъ заглавіемъ: *О рѣшеніи численныхъ уравненій* (Mémoire sur la résolution des équations numériques), въ коей изложена совершенно новая метода опредѣлять числа действительныхъ корней какого нибудь численнаго уравненія. Засѣданіе окончилось назначеніемъ конкурса на Моншіоновскія преміи въ 1835 г.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ РАВНОУСІЯ ВЪ СТРАСБУРГѢ. — Страсбургское Общество для прекращенія нищенства, избравшее въ число средствъ къ достиженію своей цѣли — учрежденіе и содержаніе бесплатныхъ школъ, имѣетъ кромѣ двухъ Высшихъ Училищъ, еще четыре Среднія (intermédiaires) мужскія и четыре женскія; кромѣ того дежашъ Залъ для пристаниска (salle d'asile); во всѣхъ Заведеніяхъ его счисляется

2167 учениковъ. Въ 28 день Декабря прошлаго года оне производило раздачу наградъ, состоящихъ изъ плащя, ющяи комючительно доставленнаго Сптраобургскими дамами. — 305 учениковъ получили эти награды. При распределеніи ихъ принимается, въ оособенное соображеніе доброе поведеніе учениковъ и прилежаніе.

НОВЫЙ СНАРЯДЪ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХЪ ОПЫТОВЪ. — Г-нъ Меллонъ, Итальянскій выходець, представлялъ Парижской Академіи, въ засѣданіи 12 Генваря сего года, описаніе аппарата, могущаго производить всѣ опыты, относящіеся къ познанію *лутистаго теплофора* (calorique gaupnant); вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ и изложеніе нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдованій касательно источниковъ теплошвора и исходящихъ отъ него лучей. Академія поручила разсматривать вѣщю сънарядъ Гг. Пуарсону, Арраго и Біошу.

РАСПОЯЖЕНІЕ ПАРИЖСКАГО МУНИЦИПАЛЬНАГО СОВѢТА. — Новый Муниципальный Совѣтъ Парижа въ недавнее время своего существованія, успѣлъ уже воспользоваться многими случаями для обнаруженія релюспя своей къ пользамъ первоначальнаго обученія.

Въ засѣданіи 12 Генваря онъ назначилъ сумму въ 12,000 франковъ на жалованье въ 1835 году Главнымъ Надзирателямъ (moniteurs gégéraux) въ Школахъ Взаимнаго Обученія.

Въ то же засѣданіе опредѣлена сумма на жалованье оособой Надзирательницѣ въ женскихъ Школахъ Взаимнаго Обученія.

Въ засѣданіи 16 Генваря назначено одновременно 800 франковъ для пераго обзаведенія и 2500 франк. каждагодно на содержаніе бесплатной школы, къ коей будетъ преподаваемо рисованье, приспособленное къ Искусствамъ. Школа эта основана и уприващется Г-мъ

Шарлемъ, въ улицѣ Вобуръ (Beaubourg)— многолюдной части города, преимущественно населенной ремесленниками.

25 Февраля Муниципальный Советъ опредѣлилъ: сумму въ 8000 франковъ, оставшуюся свободною отъ уничтоженія при Королевскихъ Коллегіяхъ бурсъ, употребить на первоначальное обученіе, частью на награды, частью на учрежденіе девяти бурсъ въ Шалонскихъ и Анжерскихъ Училищахъ Искусствъ и Ремеслъ. Въ эти бурсы помѣщаются будущіе по конкурсу только тѣ изъ учениковъ Парижскихъ бесплатныхъ Первоначальныхъ Школъ, кои окажутъ лучшіе успѣхи въ Наукахъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ ШОТЛАНДІИ И АНГЛІИ. — Мѣрлоу народнаго образованія могутъ служить Народныя Школы, а въ этомъ отношеніи Шотландія, отдаленная отъ центра Европейской деятельности, имѣетъ большое преимущество предъ Англіею, хотя въ сей послѣдней гораздо болѣе движенія умственнаго и политическаго. Еще со временъ Реформацій существуютъ въ Шотландіи Народныя Школы почти въ каждомъ приходѣ, особенно въ южныхъ или низменныхъ частяхъ страны. Въ этихъ Школахъ получаютъ превосходное начальное образованіе даже самоблѣднѣйшіе люди, безъ всякаго къ тому побужденія со стороны Правительства. То, къ чему въ другихъ Государствахъ принуждаютъ, здѣсь дѣлается добровольно, въ слѣдствіе общественнаго мнѣнія; и въ силѣ этого-то общественнаго мнѣнія заключается особенность народнаго образованія въ Шотландіи. Тамъ никто не осмѣливается удерживать дѣтей отъ посѣщенія школы, и потому тамъ не лѣзя сыскать ни одного человека, который бы, при здравыхъ способностяхъ, не умѣлъ, не хрипѣлъ, не кричалъ, не смѣялся, и не зналъ бы основаній своей Религіи. Въ Англіи же видимъ противоположное: тамъ обра-

званіе шло не отъ народа, но отъ Двора и Духовенства, которое мало о немъ заботилось; а потому въ ней болѣе встрѣчаешь школъ ученыхъ, образовавшихся на счетъ уничтоженныхъ монастырей или на счетъ благотворительныхъ особъ, и въранныхъ наиболее Духовенству. Только съ половины прошлаго вѣка начали тамъ заводить Приходскія Школы, давно уже существовавшія въ Шотландіи. Духовенство и публика тогдашняго времени обладаемы были какимъ-то равнодушіемъ, и думали, что достаточно исполняютъ обязанности Христіанскія— одно, произнося въ праздничные дни проповѣди, а другая, слушая ихъ. Весслей и Вейтфильдъ, пробудивъ чувство Христіанства въ націю, способствовали чрезъ то къ улучшенію народнаго образованія. Для распространенія обученія составились благотворительныя Общества, изъ которыхъ особенно знамениты Foreign School-Society и National School-Society. Последнее, учрежденное Духовенствомъ Епископальной Церкви, успѣло теперь завести Приходскія Школы, которыя содержатся большею частію сборами по подпискѣ, почти во всѣхъ приходяхъ. Конечно, эти Школы находятся въ плохомъ состояніи, особенно въ дѣтхъ странахъ, гдѣ много фабрикъ, ибо родители скорѣе рѣшаются посылать дѣтей своихъ на фабрики, чѣмъ въ Школы; и въ этомъ-то, какъ мы уже замѣтили, заключается различіе между народнымъ образованіемъ Англіи и Шотландіи. Но Воскресныя Школы даютъ средства дѣтямъ обучаться, не отвлекаясь отъ работы, и потому число грамотныхъ весьма умножилось теперь въ Англіи. Правительство не вытѣсняется въ дѣло народнаго образованія. — Теперь начинаютъ въ Англіи заводить школы по яціямъ для образованія нѣскольکو высшего, или гражданскаго. Замѣчательно, что въ Англіи, странѣ преимущественно промышленной, нѣтъ почти ни одного Заведенія для технологическаго обученія.

ФРАНКУЗСКІЙ ІСТОРИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ. — Общество, образовавшееся въ Парижѣ съ годъ тому назадъ и принявшее названіе *Историческаго Института*, издаетъ ежемѣсячный журналъ, въ коемъ часто встрѣчаются весьма любопытныя статьи. Вотъ отрывокъ изъ Введенія къ 1-му номеру его:

«До сего времени Науки Историческія были предметомъ весьма неравнаго вниманія: одніе обрабатывались на счетъ другихъ, и всѣ онѣ, вмѣсто оказыванія взаимной помощи, туждались другъ друга. Недоставало такого обученія Исторіи, которое соединило бы ихъ въ одно цѣлое. Для достиженія этой-то цѣли основанъ Историческій Институтъ. Онъ объемлетъ всю общность историческихъ свѣдѣній, приводитъ ихъ въ единство, и, не ограничивая Исторіи обыкновеннымъ изученіемъ событій, являющихъ только внѣшнюю жизнь народовъ, распространяетъ эту Науку до познанія идей народа, Наукъ его, мѣтій, богослуженія и духа, — словомъ, всего того, что составляетъ внутреннюю жизнь человѣчества.»

Историческій Институтъ разделяется на 6 классовъ:

- 1-й классъ: Исторія Всеобщая.
- 2 — Исторія Политическихъ и Философскихъ Наукъ.
- 3 — Исторія языковъ и Литературъ.
- 4 — Исторія Физическихъ и Математическихъ Наукъ.
- 5 — Исторія Изящныхъ Искусствъ.
- 6 — Исторія Франціи.

ЧИСЛО УНИВЕРСИТЕТОВЪ ВЪ ЕВРОПѢ. — Англійскій журналъ: *Journal of Education* представлялъ слѣдующее статистическое обозрѣніе находящихся въ различныхъ Европейскихъ Государствахъ Университетовъ. Въ Россіи 7 Университетовъ съ 3050 Студентами; въ Пруссіи 7 съ 5500 Студен.; въ Австріи — 9 съ 9000 Студен.; въ Баваріи — 3 съ 2300 Студен.; въ Швеціи и Норвегіи — 3 съ 2400 Студ.; въ Бельгіи — 5 съ 1700 Студ.; въ Голландіи — 3 съ 1520 Студ.; въ Даниі — 2 съ 870 Студ.; въ Швейцаріи — 3 съ 470 Студ.; въ Виртембергскомъ Королевствѣ — 1 съ 730 Студ.; въ Ганноверскомъ Королевствѣ — 1 съ 880 Студ.; въ Саксоніи — 1 съ 1300 Студ.; въ Баденскомъ Великомъ Герцогствѣ — 2 съ 960 Студ.; въ Гессенскомъ Великомъ Герцогствѣ — 1 съ 360 Студ.; въ Гессенскомъ Курфиршествѣ — 1 съ 420 Студ.; въ Саксенъ-Веймарскомъ Герцогствѣ — 1 съ 440 Студ.; въ Мекленбургъ-Шверинскомъ — 1 съ 110, и въ городѣ Краковѣ — 1 съ 270 Студентами.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕВРОПЕЙСКАГО ТЕАТРА. — Въ Парижѣ вышла недавно новая книга, подъ заглавіемъ: *Европейскій Театръ. Новое собраніе образцовыхъ произведеній Немецкаго, Англійскаго, Датскаго, Испанскаго, Французскаго, Голландскаго, Итальянскаго, Польскаго, Португальскаго, Русскаго и Шведскаго Театровъ*, съ замѣчаніями и біографическими, историческими и критическими извѣстіями Гг. Барона де Баранша, Гизо, Жюль-Жанена, Сен-Марк-Жирардена, К. Марнье, П. Мериме, Мервиля, Князя Мещерскаго, Низара, К. Нодье, Анедоа Пишо, Графа де Сенш-Олера, Вильямена, Герцогини Д'Абрантесъ и другихъ извѣстныхъ Писателей, коихъ число простирается болѣе 30. — Эта огромная коллекція, составленная слишкомъ изъ двухъ сотъ переводныхъ пьесъ, будетъ истиннымъ памятни-

комъ Драматической Литературы. *Европейскій Театръ* будешь издаваться книжками, in-8° большого формата, на лучшей бумагѣ; въ каждой книжкѣ помѣстится одна полная пьеса съ замѣчаниями и извѣстіями, къ ней относящимися. Цѣна книжкѣ 50 сент. въ Парижѣ и 60 — въ Департаментсахъ.

(Изъ Liter.-Blatt, Repertor. der gesam. Deutsch. Liter.,
Jarbüch. der Liter., St. Petersburg. Zeit., Morgenbl.,
Zuschauer, Journ. des Débats и Literary Gaz.)

Ж У Р Н А Л Ъ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

№ V.

Май.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

(За Мартъ и Апрель мѣсяцы.)

9. (Марта 5) *Объ опредѣленіи Почетныхъ Смотрителей при Уѣздныхъ Училищахъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ.*

Государь Императоръ, согласно Положенію Комитета Г. Министровъ, послѣдовавшему по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ дополненіе къ § 49 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, Высочайше повелѣть изволять: при каждомъ Уѣздномъ въ Москвѣ Училищѣ имѣть особаго Почетнаго Смотрителя подъ вѣдѣніемъ Директора Училищъ, каковую мѣру распространять, въ случаѣ надобности, и на С. Петербургскія Уѣздыя Училища, назначивъ здѣсь не болѣе трехъ таковыхъ Чиновниковъ.

10. (Того же числа) *О дополнительномъ курсѣ при Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Г. Министръ Финансовъ уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что; по представленію его въ Комитетъ Гг. Министровъ объ учрежденіи при Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительнаго курса на предположенномъ основаніи, послѣдовало 5 Марта, согласно Положенію Комитета, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: 1) Нынѣ же открытъ въ Екатеринбургѣ дополнительный курсъ; 2) потребныя на сіе въ текущемъ году издержки отнесши на счетъ общихъ остатковъ суммъ Горныхъ Заводовъ и 3) съ будущаго года вносить, по принадлежности, въ сѣтѣ Казанскаго Учебнаго Округа исчисленную на годичную потребность сумму, всего двѣ тысячи девятьсотъ рублей.

11. (Марта 14) *О передачѣ дома Піаровъ въ Вильнѣ и фондуша Ксендза Юндзилла въ Училищное Вѣдомство.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго его представленія Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе на передачу въ Училищное Вѣдомство дома Піаровъ въ Вильнѣ и пожертвованнаго для нихъ прежде Ксендзомъ Юндзилломъ фондуша, по изъявленному сѣмъ благотворителемъ на то согласію.

12. (Марта 21) *О выдачѣ двойнаго годоваго оклада Училищныхъ Чиновниковъ, особенно отличившихся на службѣ, вдовамъ и дѣтямъ ихъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣща относителъно выдачи двойнаго оклада Училищныхъ Чиновниковъ, особенно отличившихся на службѣ, вдовамъ и дѣтямъ ихъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣща

Новосильцевъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣща.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о выдачѣ вдовамъ, и независимо отъ сего, малолѣтнимъ дѣтямъ умершихъ Училищныхъ Чиновниковъ, единовременныхъ пособій, назначаемыхъ на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, *мнѣніемъ положи*лъ: представить Его Императорскому Величеству на Высочайшее усмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ дозволилъ Министру Народнаго Просвѣщенія входить съ особыми представленіями въ Комитетъ Министровъ о вдовахъ и дѣтяхъ тѣхъ Училищныхъ Чиновниковъ, кои особенно отличались на службѣ, для исхода-тѣльствованія въ единовременную имъ выдачу двойнаго годоваго оклада умершаго.

13. (Апрѣля 2) *О Высочайшей резолюціи на представленномъ Его Величеству Отчетѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.*

Г. Состоящій въ должности Управляющаго Дѣлами Комитета Гг. Министровъ 2 Апрѣля увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что представленный чрезъ Комитетъ на Высочайшее усмотрѣніе Отчетъ сего Министерства за истекшій 1834 годъ возвращенъ съ собственноручною Его Императорскаго Величества резолюціею: «Читалъ съ особымъ удовольствіемъ.»

14. (Апрѣля 9) *Объ опредѣленіи при Казанскомъ Университетѣ Инспектора Студентовъ съ 3-мя Помощниками изъ постороннихъ Чиновниковъ и объ упраздненіи существующихъ при ономъ званій: Директора Института, Инспектора и его Помощниковъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія внесенною въ Комитетъ Гг. Министровъ запискою испрашивалъ Высочайшаго Повелѣнія:

1) Для надзора за Воспитанниками при Казанскомъ Университетѣ имѣть при ономъ Инспектора съ тремя Помощниками изъ постороннихъ Военныхъ или Гражданскихъ Чиновниковъ, которымъ не поручать никакихъ другихъ должностей и занятій, Министру же Народнаго Просвѣщенія предославить право увеличить число сихъ Помощниковъ, въ случаѣ умноженія Студентовъ.

2) Инспектора опредѣлять и увольнять Министру Народнаго Просвѣщенія, а Помощниковъ его Попечителю Учебнаго Округа.

3) Предоставить сему же Попечителю составить для Инспектора Казанскаго Университета Инструкцію подобную Инструкціи для Инспектора Московскаго Университета, съ нужными по мѣстнымъ обстоятельствамъ измѣненіями: каковую и ввести въ дѣйствіе по утвержденіи Министра Народнаго Просвѣщенія.

4) Инспектору производить жалованья по 2500 р., а Помощникамъ его по 1250 р. въ годъ и оповодить имъ помѣщенія въ зданіяхъ Университета.

5) Инспектору и Помощникамъ его опредѣляемымъ изъ Военныхъ, дозволишь сохранить военный чинъ и мундиръ, если при отпущанкѣ получили его, впредь до производства; опредѣляемымъ же изъ Гражданскихъ Чиновниковъ предоставить мундиръ Университета: Инспектору VI, а Помощникамъ IX разряда.

6) Съ учрежденіемъ надзора за учащимися въ семъ новомъ видѣ, всѣ сдѣланныя доселѣ по сему предмету распоряженія прекращать, и съ упраздненіемъ званія Инспектора Казенныхъ Студентовъ и Директора Педагогическаго Института съ Помощниками, оклады ихъ, составляющіе всего 2900 рублей обратить на жалованье назначенному нынѣ Инспектору и его Помощникамъ. Недостающіе же за тѣмъ 3350 рублей заимствовать изъ суммы, остающейся ежегодно въ экономіи отъ содержанія Казеннокоштныхъ Студентовъ и Пансіонеровъ Университета.

7) Мѣру сего надзора ввести временно до утвержденія новыхъ Устава и Штата Университета.

На сіе предспавленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало 9 Апрѣля, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

15. (Того же числа) *О платѣ за Университетскіе аттестаты, выдаваемые желающимъ поступить въ первый или во второй разрядъ службы.*

Въ 9 день Апрѣля Государь Императоръ Высочайше утвердишь изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее согласно предспавленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о томъ, чтообы, при выдачѣ желающимъ поступающимъ въ первый или второй разрядъ службъ, по надлежущемъ имъ въ Университетскихъ испытаніи, ученымъ аннотациямъ, взыскивань только по 15 рублей на бумагу, печатаніе и воскъ для печати.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Высочайшая Грамота.

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ Всероссійскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Тайному Советнику, Министру Народнаго Просвѣщенія, Уварову.

Во изъявленіе особеннаго НАШЕГО благоволенія къ ошачнымъ трудамъ вашимъ по управленію внутреннимъ вамъ Министерствомъ, Всемилостивѣйше жалуетъ васъ Кавалеромъ Ордена *Святаго Александра Невскаго*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повѣщаемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственной ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
7 Апрѣля 1835 года.

Именные Высочайшіе Указы, данные въ С. Петербургъ Правительствующему Сенату:

1. (7 Марта) Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа Дѣйствительному Статскому Советнику Князю *Дондукову-Корсакову* Всемилостивѣйше

повелѣваемъ быти вторымъ Вице - Президентомъ Императорской Академіи Наукъ и Предсѣдательствовать въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ, оставая его при прежней должности.

2. (Того же числа) Попечителя Вѣлорусскаго Учебнаго Округа Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Карташевскаго*, увольняя по разстроеному здоровью отъ службы, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Тайные Совѣтники и повелѣваемъ производить ему въ пенсіонъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства по шести тысячъ рублей въ годъ, считая въ томъ числѣ и пенсіонъ въ 3000 рублей, пожалованный ему 10 Генваря 1826 года.

3. (11 Апрѣля) Члену Главнаго Правленія Училищъ, Флигель - Адъютанту Полковнику *Графу Протасову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ исправлять должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, съ сохраненіемъ прежнихъ званій.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Графъ Кушелевъ-Безбородко*, на основаніи Истиннаго Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 25 Апрѣля, объ увольненіи его, согласно съ его желаніемъ, вовсе отъ службы, получилъ увольненіе и отъ занимаемыхъ имъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія должностей: Члена Главнаго Правленія Училищъ и Помощника Директора Императорской Публичной Библіотеки.

У в о д е н ь:

Состоящій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія для особыхъ порученій Дѣйств. Стат. Совѣт. *Волковъ* — отъ службы, согласно прошенію, по разстроеному здоровью (3 Март.).

Опредѣлены:

По Учебнымъ Округамъ.

Почетными Попечителями Гимназій: Смоленской—
Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ
званіи Камеръ-Юнкера Тит. Сов. *Князь Голицынъ*
(19 Марш.); Курской— Ст. Сов. *Демисевъ* (19 Марш.).

По Университету.

Архимандриту *Гагарину* поручено преподаваніе въ
Казанскомъ Университетѣ Церковнаго Права, съ жало-
ваньемъ по 1000 рублей изъ остаточныхъ суммъ (9
Апрѣля).

Награждены:

а) *Чинамъ.*

Надворнаго Совѣтника: Членъ Волынской объ-
училищныхъ Фундушахъ Комиссіи Кол. Ассес. *Баль-
ский*, за отлично-усердную службу (16 Апрѣля.).

б) *Орденами.*

Св. Станислава 2-й степени: Дѣйств. Ст.
Сов. Ординарный Академикъ Императорской Академіи
Наукъ *Френъ* — за ревностную службу и полезные
труды (12 Апрѣля.).

За отлично-усердную службу:

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й
степени: Ординарный Профессоръ Московскаго Уни-
верситета, Дѣйств. Ст. Сов. *Мухинъ*; Статскіе Со-
вѣтники: Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учеб-
наго Округа Графъ *Данинъ*, Ординарные Профессоры:
Дерншскаго Университета *Эрдманъ* и *Ледебуръ*, Импе-
раторской Академіи Наукъ Ординарный Академикъ *Пар-
ротъ*, Коллежскіе Совѣтники: Совѣтникъ Комитета
Правленія той Академіи *Сисоевъ* и уволенный отъ сей
должности *Бекманъ*.

Того же Ордена 4-й степени: Статскіе Совѣтники: Ординарные Профессоры Харьковскаго Университета: *Аврамцевскій*, *Павловскій* и *Сухомяковъ*; Коллежскіе Совѣтники: Членъ Комитета наблюдающаго за дѣйствіями Экспедиціи, учрежденной для позѣрки ошечесовъ Эдукаціонныхъ Комиссій *Вырентъ*, Директоръ Училищъ Псковской Губерніи *Шавровъ*, Инспекторъ Смоленской Гимназіи *Еленевъ*, Штатный Смотритель Разанскаго Узднаго Училища *Вознесенскій*, Почетный Смотритель Красноярскаго Узднаго Училища *Коноваловъ*, Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи *Протопоповъ*, Инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института, состоящій въ 6 классѣ *Буссе*; Надворные Совѣтники: Совѣтникъ Правленія того же Института *Федоровъ*, Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи *Троицкій*; Коллежскіе Ассессоры: Директоръ Училищъ Волынской Губерніи *Бокшанинъ*, Старшій Учитель 1-й С. Пешербургской Гимназіи *Ленинскій* и Штатный Смотритель Пешрозаводскаго Узднаго Училища Тит. Сов. *Копосовъ* (12 Апрѣл.). — Почетный Смотритель Болховскаго Узднаго Училища Кол. Сов. *Карковъ* въ воздааніе отлично усердной въ семь званій службы и сдѣланныхъ на пользу Училища значительнаго пожертвованія (22 Март.); Проф. Берлинскаго Университета *Лихтенштейнъ*, за особенную пользу, принесенную имъ Воспитанникамъ Профессорскаго Института, въ Берлинѣ находящимся (15 Апрѣл.).

Св. Анны 2-й степени, украшенные Императорскою короною: Статскіе Совѣтники: Ректоръ Харьковскаго Университета *Кронебергъ*, Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Скмоновъ*, бывшій Директоръ Училищъ Кіевской Губерніи *Петровъ* и Докторъ при Ришельевскомъ Лицеѣ *Карузо*, Архитекторъ Императорской Академіи Наукъ Кол. Сов. *Филиповъ*, Начальникъ Отдѣленія Департамента Народ-

наго Провѣщенія 7 класса *Тетерикъ* и Директоръ Училищъ Костромской Губерніи Надв. Сов. *Абатуровъ* (12 Апрѣ.).

Св. Анны 2-й степени: Членъ Правленія Рязанскаго Лицея 5 класса *Синицынъ* и Экстра-Ординарный Профессоръ Московскаго Университета Спаш. Совѣт. *Побѣдоносцовъ* (12 Апрѣ.).

Того же Ордена 3-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Старшіе Учители Гимназій: *Мишавской Паукеръ*, Рязанской *Бекеръ*, Рижской *Штарке*, Профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея *Бекетовъ*, Инспекторъ Новгородъ-Сѣверской Гимназіи *Шульговскій*, Смотритель Свенцянскаго Дворянскаго Училища *Славута*, Почетный Смотритель Ливенскаго Уезднаго Училища *Есиковъ*; Надворные Совѣтники: Почетный Смотритель Солигаличскаго Уезднаго Училища *Князь Шелешпанскій*, Экзекуторъ при Московскомъ Университетѣ *Ильинъ*, Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Выжевскій*, Инспекторъ Житомирской Гимназіи *Македонскій*, Директоръ Училищъ Томской Губерніи *Новотроицкій*, Лекторъ Нѣмецкаго языка при С.Петербургскомъ Университетѣ *Свенске* и Почетный Смотритель Клинскаго Уезднаго Училища *Ярославовъ*; Ординарные Профессоры Университета Св. Владиміра, состоящіе въ 7 классѣ *Якубовичъ* и *Эвновичъ*; Коллежскіе Ассессоры: Библіотекаръ того же Университета *Ярковскій*, Профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея *Рудневъ* и Секретарь Дерптскаго Ценсурнаго Комитета Тит. Сов. *Залеманъ* (12 Апрѣ.).

Св. Станислава 3-й степени: Статскіе Совѣтники: Директоръ 2-й Московзкой Гимназіи *Старинскій*, Директоръ Демидовскаго Лицея и Ярославскаго Училищъ *Клименко*, Ординарные Профессоры Университетовъ: Казанскаго *Эрдманъ*, Дерптскаго *Бартольдъ*, Цензоръ Виленскаго Ценсурнаго Комитета

Кол. Сов. *Боровскій*, Директоръ Винницкой Гимназіи 6 класса *Фовицкій*, Членъ Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Надв. Сов. *Гретьовскій* и Экзекуторъ Университета Св. Владиміра Маіоръ *Шишкинъ* (12 Апрѣл.).

Того же Ордена 4-й степени: Старшіе Училищныя Гимназіи Надворные Совѣтники: Орловской *Богдановицъ*, Винницкой *Ягелло*; Коллежскіе Ассессоры: Смоленской *Лашкевицъ*, 2-й С. Петербургской *Алмпіевъ*, Кассиръ и Бухгалтеръ Правленія С. Петербургскаго Университета 8 класса *Бемъ*; Титулярные Совѣтники: Учитель Нѣмецкаго языка при первомъ Русскомъ начальномъ Училищѣ въ Ревелѣ и Рисованія при тамошней Гимназіи *Гепнеръ*, Штабный Смотритель Училищъ Вытегорскаго Уѣзда *Ауновскій*, Учитель Одесскаго Дѣвичьяго Народнаго Училища *Воронинъ*, Департамента Народнаго Просвѣщенія Книгохранитель *Кестнеръ* и Экономъ *Рацмборскій*, Архитекторъ при Московскомъ Университетѣ *Никитинъ*, Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ Кинешемскаго *Казанскій*, Тульскаго *Любимовъ*, Болховскаго *Синицкій*, Стародубскаго *Лещовъ*, Пензенскаго *Зайцовъ*, Чистопольскаго *Благодаровъ*, Валдайскаго *Селнгерскій* и Олонецкаго *Гекъ*, Помощникъ Начальника Типографіи Московскаго Университета *Садыковъ*, Учитель Вознесенскаго Приходскаго въ Москвѣ Училища *Ложкинъ*, Учитель Харьковскаго Уѣзднаго Училища *Барзкинъ*, Правленія Университета Св. Владиміра Секретарь *Волошинскій* и Кассиръ *Круговскій*, Училищныя: Дерптской Гимназіи *Бурбинъ*, Дерптскаго Дѣвичьяго Училища: *Асмусъ* и Перновскаго Уѣзднаго Училища *Зоммеръ*, 1-й С. Петербургской Гимназіи Экономъ *Шаріушъ-Гарновскій*, Письмоводитель и исправляющій должность Бухгалтера *Тейтонъ*, 9 класса Кассиръ Казанскаго Университета *Любимовъ*, Штабный Смотритель Ярославскаго Уѣзднаго Училища *Фадѣевъ*, Помощникъ Контролера Депар-

шаменста Народнаго Просвѣщенія *Круглополовъ* и
Штатный Смотритель Вяземскаго Уѣзднаго Училища
Капитанъ *Жиркевичъ* (12 Апрѣл.).

с) Подарками.

За отлично-усердную службу :

Бывшій Предсѣдатель Волинской объ Училищныхъ
Фундушахъ Комиссіи Графъ Феликсъ *Чацкій* (брил-
ліаншовымъ перстнемъ съ вензловымъ изображені-
емъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА)— за отлично-
усердную службу въ означенномъ званіи (12 Апрѣл.);
Экстраординарные Профессоры Университетовъ : С.
Петербургскаго, Коллежскій Совѣтникъ *Зембницкій*,
Надворные Совѣтники : Харьковскаго *Криницкій*, Ка-
занскаго *Караблниковъ*, Столоначальникъ Департамен-
та Народнаго Просвѣщенія *Сварацкій-Сварикъ*; состоя-
щіе въ 7 классъ Ординарные Профессоры Универ-
ситетовъ : Московскаго *Погодинъ*, Дерптскаго *Нейе*,
Харьковскаго *Степановъ*; состоящіе въ 8 классъ Ин-
спекторы Гимназій : Винницкой *Робоконовъ*, Рязанской
Лаликовъ, Кіевской *Фишеръ*, Штабъ-Лекарь при Харь-
ковскомъ Университетѣ Ординаторъ Клиники *Кри-
геръ*; Титулярные Совѣтники : Лекторы языковъ при
Московскомъ Университетѣ : Французскаго *Куртнеръ*,
Англійскаго *Гарве*, Харьковскаго Университета Учи-
тель рисованія *Рѣпинъ*; Архитекторъ *Томъ*, Экзеку-
торъ *Анадольскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ
Училищъ : Трубчевскаго *Стефановскій*, Тюменскаго
Поповъ, состоящій при Попечителѣ С. П. Б. Учебнаго
Округа *Валабуевъ*, Учитель рисованія при Московскомъ
Дворянскомъ Институтѣ *Геркенъ*, Старшій Письмо-
водитель Канцеляріи Попечителя Дерптскаго Учебнаго
Округа *Винтеръ*; состоящіе въ 9 классъ : Старшій
Учитель Вятской Гимназіи *Лопаткинъ*, Учитель Исто-

рін и Станішиски Могилевской Гимназіи *Лавренісьскъ*; 10 класса: Лекторы языковъ, при Университетѣ Московскомъ: Нѣмецкаго *Герингъ*, Французскаго *Декамъ*, Италіянскаго *Рубинъ*, и при Универс. Св. Владиміра — Нѣмецкаго языка *Лидъ* (16 Апрѣл.).

Бриллианшовыми персѣнями: Швейцарскій уроженецъ *Рейфъ* — за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ I-й части издаваемого имъ *Русско-Французскаго Производнаго Словаря* (9 Марта); Проф. Берлинскаго Университета *Кракауфельдъ* — за особенную пользу, принесенную имъ Воспитаникамъ Профессорскаго Института, въ Берлинѣ находящимся (13 Апрѣл.).

д) Единоновременно выдачею денегъ.

За отлично-усердную службу:

Бышій Волынской объ Училищныхъ Фундушахъ Комиссія: Повѣренный (нынѣ Совѣтникъ Правленія Университета Св. Владиміра) Кол. Секр. *Козакинскій* и Секретарь Тих. Сов. *Яржомбовскій* (16 Апрѣл.).

е) Объявлено Высочайшее благоволеніе.

За отлично-усердную службу:

Статскимъ Совѣтникамъ: Почетному Попечителю Таврической Гимназіи *Милгаузену*, Директору Училищ Орловской Губерніи *Арсеньеву*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Начальнику Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Мартынову*, Почетному Смотрителю Нерехотскаго Уезднаго Училища *Негасеву*, Ордин. Проф. С. Петербургскаго Университета Бергъ-Гауптману 6 класса *Соколову*, Инспектору Студентовъ Университета Св. Владиміра Полковнику *Люце*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Директору Училищ Тульской

Губерніи *Воронцову-Вельяминову*, Почетному Смотрителю Одесскаго Узднаго Училища *Воейкову*, Старшему Совѣшнику и Инспектору работъ Строительнаго Комитета при Московскомъ Университетѣ Подполковнику *Волкову*, Директору 2-й Виленской Гимназіи Коллежскому Ассессору *Кислову*; Почетнымъ Смотрителямъ Уздныхъ Училищъ: Черискаго Капитану *Баткинскому*; Титулярнымъ Совѣшникамъ: Рязскаго — въ званіи Камеръ-Юнкера *Хрущову*, Бобруйскаго *Булгаку*, Данковскаго Штабъ-Ротмистру *Шинкову*; Штабсъ-Капитанамъ: Смоленскаго Князю *Друцкому-Соколинскому*, Чухломскаго *Лермантову*, Костромскаго Гвардіи Подпоручику *Корнилову* и Почетному Попечителю Орловской Гимназіи Флота Капитанъ-Лейтенанту *Милкову* (16 Апрѣл.).

f) *Награждены медаллми.*

Золотыми на Аннинской лентѣ, съ надписью за полезное: Арскіе 2-й гильдіи купцы *Гавріэль* и *Акимъ Репны* за сдѣланное ими значительное пожертвованіе въ пользу второй Казанской Гимназіи (2 Апрѣл.); таковою же безъ надписи: Строительный Кондукторъ Дерптскаго Университета мѣщанинъ *Крангалъсъ*, въ воздаяніе трудовъ и усердія (9 Апрѣл.).

Серебряною на Аннинской лентѣ: Мѣщанинъ *Кологрѣвъ*, за сдѣланныя имъ пожертвованія для Пензенскаго Приходскаго Училища (16 Апрѣл.).

Состоящій при Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа Чиновникомъ для особыхъ порученій, въ званіи Камеръ-Юнкера Коллежскій Совѣшникъ *Петръ Новиковъ*, Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія для иностранной переписки, Титулярный Совѣшникъ *Евгеній Воллярскій* и Почетный Смотр-

ришель Рязанскаго Уезднаго Училища Коллежскій Секретарь *Дмитрій Нарышкинъ*, Всемилостивѣйше пожалованы: первый въ званіе Камергера, а послѣдніе въ званіе Камеръ-Юнкеровъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (20 Апрѣл.).

Объявлено вдовѣ Полковницѣ *Берхъ*, Кол. Сов. *Лобанову*, отставн. Маіору *Барону Розену* и Адъюнкту-Профессорамъ С. Петербургскаго Университета *Щеглову* и *Гоголю*, что представленныя ими ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ книги: 1) *Царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича*, 2) Трагедія: *Борись Годуновъ*, 3) Трагедія: *Петръ Басмановъ*, 4) *Натальиня основанія Физики* и 5) *Миргородъ*, Повѣсти, удостоены ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ благосклоннаго принятія.

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Мартъ и Апрель мѣсяцы.)

12. (Марта 10) *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Калужской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, согласно Уставу Учебныхъ Заведеній 1828 года, ввести преподаваніе Греческаго языка въ Калужской Гимназіи.

13. (Марта 13) *Объ опредѣленіи Бухгалтеровъ при Дирекціяхъ Витебской, Гродненской и Виленской.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Вѣморусскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 Августа 1834 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, опредѣлить при Дирекціяхъ Училищъ Витебской, Гродненской и Виленской Бухгалтеровъ съ жалованьемъ изъ экономическихъ суммъ сихъ Дирекцій: первому 210, второму 140, а третьему 200 рублей серебромъ въ годъ.

14. (Апрѣля 13) *Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечите-*

лямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно опть Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Начальствамъ, *объ учиненіи присяги на вѣрность службы при вступленіи въ званія домашнихъ Наставниковъ и Учителей.*

По Высочайшему Имянному Указу, въ 1 день Іюля 1834 года Правительствующему Сенату данному, и препровожденному при ономъ Положенію о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, лица, поступающія въ сіи званія, считаются въ дѣйствительной Государственной службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Свода Законовъ, т. III, Учрежд., въ статьѣ 159 изображено: «По вступленіи въ службу, каждый долженъ быть приведенъ къ присягѣ въ вѣрности оной по приложенной у сего формѣ.»

На семъ основаніи предлагаю Вашему Превосходительству сдѣлать зависящее съ Вашей стороны распоряженіе, дабы лица, вступившія въ званія домашнихъ Наставниковъ и Учителей, наравнѣ съ прочими Чиновниками, давали присягу на вѣрность службѣ законнымъ порядкомъ и по надлежащей общей формѣ.

15. (Марта 14) *Объ опредѣленіи Бухгалтеровъ при Черниговской, Кіевской и Волынской Дирекціяхъ Училищъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно представленію Г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлять въ Черниговскую, Кіевскую и Волынскую Дирекціи Училищъ Бухгал-

перомъ, съ производствомъ каждому изъ нихъ по 500 рублей въ годъ, въ первыхъ двухъ изъ экономическихъ суммъ, а въ послѣдней изъ процентной отъ находящейся въ Банкѣ экономической суммы Жигомирской Гимназіи.

16. (Апрѣля 17) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ, *о порядкѣ удостовѣренія званіемъ домашняго Учителя Преподавателей Гимназій, содержащихся Духовенствомъ Иностранныхъ Исповѣданій.*

Начальство Бѣлорусскаго Учебнаго Округа вошло ко мнѣ съ представленіемъ: можетъ ли быть примѣненъ § 11 Высочайше утвержденнаго въ 1 день Іюля 1834 года Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учительяхъ къ тѣмъ изъ Учителей Гимназій, отъ Духовенства Иностранныхъ Исповѣданій содержащихся, кои не менѣе трехъ лѣтъ преподавали въ оныхъ какой либо учебный предметъ.

Въ разрѣшеніе сего вопроса нужнымъ счлаю предложитъ къ общему, въ подобныхъ случаяхъ, по внутреннему мнѣ Министерству, руководству, что поелику Преподаватели упомянутыхъ Гимназій, не подвергались испытаніямъ въ Университетахъ или свѣтскихъ Гимназіяхъ и независа отъ выбора Училищнаго Вѣдомства, поступали въ Учительскія должности по собственному усмотрѣнію Духовныхъ ихъ Начальствъ; то они и не могутъ, наравнѣ съ опшпавными Штатными Учителями Гимназій,

содержимыхъ отъ Правительсва, подлежатъ одинаковымъ правиламъ къ удоспоенію званія домашняго Учителя, и должны служить, на общемъ основаніи, выдержать, для послушенія въ оное, установленное испытаніе.

17. (Апрѣля 24) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Новочеркасской Гимназіи.*

По ходатайству Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Новочеркасской Гимназіи Бухгалтера съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ изъ хозяйственныхъ суммъ оной.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:*По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.*

Состоящій въ должности Начальника I-го Отдѣленія Тип. Сов. *Берте* — Начальникомъ оного (8 Апрѣля); Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, для иностранной переписки, Кол. Ассес. *Коцебу* — Чиновникомъ для особыхъ порученій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, съ увольненіемъ ошъ настоящей должности (12 Марта).

По Строительной Комиссіи, учрежденной для отдѣлки домовъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія:

Членомъ — состоящій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія для особыхъ порученій Дѣйств. Ст. Сов. *Вережкинъ*; Архитекторомъ — находящійся въ томъ же званіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія 8 класса *Щедринъ* (12 Марш.); состоящіе при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія: Экономъ Тип. Сов. *Рациборскій* и Помощникъ Секретаря Губ. Секр. *Проневскій*, первый для исполненія обязанностей по должности Комиссара, а послѣдній по письмоводству и Бухгалтеріи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ (23 Марш.).

По Университетамъ :

По Московскому: Адъюнктъ *Зерновъ* утверждень въ званіи Экстраординарнаго Профессора (31 Марш.); Орд. Проф. *Надеждинъ* уволенъ ошъ Университета по прошенію (2 Апрѣл.).

По Дерптскому: опредѣленъ Архитекторомъ Тит. Сов. *Шлацуръ* (18 Апрѣл.).

По Казанскому: Ректоръ *Лобачевскій* уволенъ ошъ должности Библіотекаря, а на его мѣсто утверждень Помощникъ Библіотекаря Адъюнктъ *Фойхтъ* (22 Марш.).

Въ Университетѣ Св. Владиміра: Докторъ Правъ *Неволинъ* утверждень исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора Энциклопедіи и Учрежденій Россійской Имперіи (19 Марш.); Магистръ *Мицкевичъ* утверждень Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Римскаго Права (10 Марш.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Маіоръ *Кутузовъ* уволенъ по прошенію ошъ должности Почетн. Смотр. Торопецкаго Уздн. Училища (3 Марш.); Тит. Сов. *Брянгаллиновъ* утверждень Почетн. Смотрителемъ Яренскаго Узднаго Училища (23 Марш.).

По Московскому: Почетный Смотритель Липецкаго Узднаго Училища *Туровскій*, уволенъ по прошенію ошъ сей должности (10 Марш.).

По Харьковскому: Кол. Сов. *Сафоновъ* уволенъ, по прошенію, ошъ должности Почетнаго Смотрителя Острогоженскаго Узднаго Училища (30 Марш.).

По Казанскому: Адъюнктъ Казанскаго Университета *Полиновскій* утверждень Директоромъ Училищъ Вятской Губерніи (16 Марш.); Кол. Ассес. *Протасовъ* утверждень Почетн. Смотрителемъ Макарь-

скаго Узднаго Училища (19 Март.); Маіоръ *Катаскій* уволенъ ошъ должности Почешнаго Смотрищелі Сласскаго Узднаго Училища, а на его мѣсто ушверженъ состоящій при Сибирскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ для особыхъ порученій Губ. Секр. *Князе Хованскій* (14 Апрѣ.).

По Кіевскому: Директоръ Училищъ Кіевской Губерніи Сшат. Сов. *Петровъ* уволенъ, по прошенію, ошъ сей должности (19 Март.); Директоръ Лицея Князя Безбородко Кол. Сов. *Ясновскій* уволенъ, по прошенію, ошъ службы (9 Апрѣ.); ушверждены: *Дворянинъ Опацкій* — Почешнымъ Смотрищелемъ Немировскаго Узднаго Училища (14 Апрѣ.); Кол. Ассес. *Батаровскій* — исправляющимъ должность Директора Училищъ Подольской Губерніи (2 Апрѣ.).

По отдѣльному Сибирскому Управленію:

По Тобольской Дирекціи: Надъ. Сов. *Грибовскій* ушверженъ Директоромъ Училищъ сей Дирекціи (24 Апрѣ.).

По Иркутской Дирекціи: Киренскій Земскій Исправникъ Кол. Секр. *Томашевскій* опредѣленъ Почешнымъ Смотрищ. шамошняго Узднаго Училища (14 Апрѣ.).

Объявлена признапельность Министерствъ:

Экзекутору Департамента Народнаго Просвѣщенія Коллежск. Ассес. *Штакельбергу* и Столоначальнику сего же Департамента Тип. Сов. *Довголевскому*, за отлично-усердную службу (20 Апрѣ.); Почешному Смотрищелю Холмскихъ Училищъ *Князю Шаховскому*, за пожертвованіе въ пользу Училищъ дома (6 Марта); Содержателю Чашнаго женскаго Паисіона въ Минскѣ *Монтегранди*, за хорошее устроиство и содержа-

CLXXVIII   МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ніе сего Заведенія (23 Март.); Вольнопрактикующему въ г. Полоцкѣ Врачу *Севаскевичу*, за успешное пользованіе 15 учениковъ тамошняго Уезднаго Училища, опасно заболѣвшихъ горячкою (13 Апрѣл.); Почетному Попечителю Пензенской Гимназіи, за деятельное участіе, оказанное имъ при пожертвованіи Дворянства для учрежденія при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона (8 Март.); Перекопскому 3-й гильдіи купцу *Кобецу*, за сдѣланныя пожертвованія для тамошнихъ Уезднаго и Приходскаго Училищъ (24 Апр.).

II.

НАУКИ.

1.

ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ НАРОДА ЭЛЛИНО- МАКЕДОНСКАГО.

(Лекція, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра).

Мы окончили Исторію Періода Эллино-Македонскаго, второй Періодъ исторической жизни народа Эллинскаго. — Я уже имѣлъ случай наметнуть вамъ, Мм. Гг., о причинахъ, по которымъ я починаю Исторію Македонскаго народа продолженіемъ исторической жизни племенъ Эллинскихъ. Мнѣніе сіе, независимо отъ того участія, которое приняли Эллины, въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, въ дѣяніяхъ Македонцевъ, я основываю также на соплеменности сихъ народовъ, на сродствѣ народа Македонскаго съ Эллинскимъ. Македоняне принадлежатъ къ обширному семейству племенъ Эллинскихъ. Высокія генеши-

ческія свойства, характеризующія сія племена, являются въ степени низшей и низшей, по мѣрѣ того, какъ жилища оныхъ приближаются болѣе и болѣе къ Сѣверу и Сѣверо-Западу, къ главной цѣли Горь Балканскихъ, и трудно провести черту, отдѣляющую потомковъ Эллина отъ народовъ варварскихъ. За предѣлами земли народа Аѳинскаго, въ жизни коего отражается племенной элементъ Эллинскій во всей чистотѣ своей, жили Беотіане, столь же мужеопвенные, столь же преданные опчизнѣ и свободѣ, говорившіе тѣмъ же языкомъ, но не обладавшіе тою степенью силъ умственныхъ, тою творческою геніальностію въ Наукахъ и Искусствахъ, не явившіе въ своей общественной и политической жизни той прелестной поэзіи, ко-порою жилъ народъ Аѳинскій. Тессалійцевъ, жившихъ къ Сѣверу отъ Беотіи, уже только по языку, обычаямъ и образу правленія можно причислить къ племенамъ Эллинскимъ; а Македонянъ, по крайней мѣрѣ, до времени Филиппа, не признавали даже Эллины своими соплеменниками, не смотря на то, что языкъ, религія и лицезерпаніе доказывали единство ихъ происхожденія. Народы Тракійскіе, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, также, можешь быть, не были совершенно чужды Эллинскимъ; но признаки сего сродства такъ слабы, что мы не имѣемъ права причислять ихъ къ сему семейству народовъ, тѣмъ болѣе, что сами Эллины рѣшительно чуждались родства сего.

Такъ, Мм. Гг., мы прошли историческую жизнь народа Македонскаго. Мы видѣли его въ колыбели; видѣли въ то время, когда Фя-

лишь созидаль могущество его, и слѣдовали за нимъ великимъ человекомъ по всѣмъ извѣстнымъ его глубокомысленной, вѣрно соображенной политики. Когда знаменитый сынъ его вступилъ на престолъ, предпринялъ походъ на Сѣверныхъ соседей своихъ, мы послѣдовали за нимъ; возвратились съ нимъ опшуда въ Элладу; переплыли въ Азію; слѣдовали за Героемъ отъ Абиды до Галикарнасса, и опшуда до береговъ Пинара. Мы видѣли его подъ стѣнами Тира, на Оазисѣ Аммона, и наконецъ на равнинѣ Бумала. Послѣдовали за нимъ опшуда до Гидраонта¹ и Гифиза; возвратились съ нимъ чрезъ пустыни Гедрозіи и Карманіи въ Вавилонъ, и здѣсь видѣли его въ послѣдніи минувшы жизни, когда онъ хладѣющею рукою вручалъ свой перстень Пердиккѣ. Періодъ отъ смерти Александра до сраженія при Инсѣ, этотъ періодъ бурныхъ спрассей, кровопролитій, насильственныхъ переворотовъ, періодъ бѣдсвій для спранъ, служившихъ неапромъ происшествіямъ, изложенъ мною вамъ столько же подробно, полно, какъ и предшествовавшая часть опдѣла. Наконецъ, когда послѣ сраженія при Инсѣ массы владычества, составившіяся изъ частей раздробленной Монархіи Александровой, измѣнявшіяся до того времени безпрѣснано въ своихъ объемахъ, переходившія отъ одного владычества къ другому, получили прочную политическую самостоятельность, и каждая изъ нихъ начала опдѣльную свою историческую жизнь, я обозрѣлъ съ вами Исторію важѣйшихъ изъ сихъ новыхъ Государствъ, до покоренія ихъ Римлянами.

Вы знакомы съ моимъ способомъ фактическаго

преподаванія Древней Исторіи. Я думаю, что въ такомъ только случаѣ можно вѣрно изобразить характеръ историческаго лица, какого нибудь отдѣльнаго происшествія или цѣлаго рода ихъ, если онъ представленъ будетъ не въ очеркахъ, не въ общихъ чертахъ, но съ полнотою, съ подробностями; или, сверхъ того, нужные для сего матеріалы будутъ почерпнуты изъ самихъ источниковъ, и переданы сколько возможно вѣрно, ближе къ подлиннику. Сей-то мысли слѣдовалъ я, проходя съ вами Исторію Греціи и Македонскаго Періода. Для всякой части сихъ двухъ отдѣловъ избиралъ я главныхъ Писателей, слѣдовалъ совершенно за ходомъ ихъ повѣствованія, выбирая изъ него то, что составляло главную нить разсказа, что относилось къ предмету моихъ лекцій; старался не упустить ни одной характеристической черты, подробности, и — что столько же важно — представлялъ все передаваемое вамъ сколько можно ближе къ подлиннику, и сохраняя, сколько умѣлъ, краски классическаго изложенія Историковъ Древности. Вообще о пройденныхъ мною такимъ образомъ статьяхъ сообщалъ я вамъ почти столько, сколько можно знать о нихъ достовернаго, и столь вѣрно, сколько позволяло мнѣ мое умѣнье. Не позволяю себѣ судить, хорошъ ли сей способъ преподаванія, какъ вѣтъ; но смѣю могу сказать, что онъ принадлежитъ, относительно Древней Исторіи, самому мнѣ, — по крайней мѣрѣ, я ни у кого не заимствовалъ его. Такимъ образомъ пройденъ Исторія Греціи отъ Персидской Войны до Херонейской битвы и Періодъ Македонскій. Происшествія,

относящихся къ сему послѣднему, взаимныя ихъ между собою отношенія и связь, частныя воззрѣнія на каждое изъ нихъ — все это изложено уже мною въ предыдущихъ лекціяхъ: остается сообщить вамъ общій взглядъ на сей отдѣлъ Древней Исторіи, привести на память нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ ея событій, и обратить вниманіе ваше на главные пункты оного: это составишь предметъ нынѣшняго чтенія.

I. Важнѣйшія историческія лица сего Періода будутъ первымъ предметомъ, на который мы обратимъ вниманіе наше. Александръ Великій безспорно занимаетъ между ими первое мѣсто: ибо онъ — главная пружина важнѣйшихъ событій Періода, главный дѣятель его; онъ — творецъ своего вѣка. Можеть быть, я упомалъ вниманіе ваше, Мм. Гг., излагая ополь подробно историческую жизнь сего необыкновеннаго человѣка; но я починалъ это необходимымъ. Общіе выводы и очерки, какъ бы они вѣрны ни были, не дали бы вамъ живаго, полнаго понятія о семъ важномъ историческомъ лицѣ. Вы не знали бы Александра, если бы я сказалъ вамъ, на примѣръ, что онъ ламъ и ламъ разбилъ Персидскія войска, въ нѣсколько разъ превосходившія его военныя силы; что онъ былъ искусный Тактикъ, изумалъ непріятеля быспрошю движеній, внезапными нападеніями; смѣло вдавался въ опасости, и всегда счастливо выходилъ изъ нихъ, и проч. Понятіе, которое вы составили бы о немъ по сему очерку, было бы такъ же мертво, какъ и самый очеркъ: ибо одни только факты, одна вещественность даетъ жизнь описанію. То,

что я сказалъ бы вамъ такимъ образомъ объ Александрѣ, можно опнестн почти безъ различія къ Юлію Цезарю, Ганнибалу, многимъ другимъ Полководцамъ— и лице, оставившее столь глубокіе слѣды въ Исторіи, столь глубокое воспоминаніе о себѣ въ попомствѣ, не оставило бы глубокаго впечатлѣнія въ вашемъ воображеніи и памяти. Я поступилъ иначе. Мы слѣдовали за нимъ изъ страны въ страну, отъ города до города; мы видѣли присутствіе духа и неуспрашимость его въ ущельяхъ Гема, удивлялись быстротѣ движенія его къ Дунаю, отважному переходу чрезъ сію рѣку, искусному расположенію войска въ окрестностяхъ Пелліона, ночной переправѣ чрезъ Зорданъ, и быстрому походу изъ сихъ странъ къ Фивамъ. Осада Эфеса, Галикарнасса и Тира дала намъ вѣрное понятіе о поліоркепическомъ искусствѣ Александра. Успѣхъ Термесса, въ землѣ Уксіевъ, у Врагъ Персидскихъ и въ странѣ Малловъ насъ изумило присутствіе духа и стратегическая хитрость. Славная переправа чрезъ Апезинъ показала намъ, съ какимъ искусствомъ пользовался Александръ мѣстностію и обманывалъ непріятеля ложными движеніями. Подробное описаніе сраженій на берегахъ Пинара и Бумада познакомило насъ съ такшикою Героя. Въ степяхъ Мармарики и Гедрозіи мы узнали неуспрашимую его рѣшительность. Однимъ словомъ, я сообщилъ вамъ объ Александрѣ все то, что могло дать вамъ вѣрное понятіе о немъ, все то, въ чемъ является не великій полководецъ, но Александръ Великій. Мы руководствовались, какъ вамъ опчасн известно, Арріаномъ, изрѣдка прибѣгалъ къ

другихъ источниковъ, — и вотъ причина, по которой я избралъ именно сего Автора. Твореніе Арріаново не имѣетъ высокаго литературнаго достоинства, разсказъ его не отличается ни живописію, ни краснорѣчіемъ, слогъ не выше посредственнаго; но Арріанъ черпалъ свѣдѣнія, болѣею частію, изъ сочиненія Плутарха, спутника Александра Великаго, раздѣлишаго съ нимъ военные труды и славу, участвовавшаго въ болѣею частіи важнѣйшихъ военныхъ событій того времени. По сей причинѣ, то, что находилось въ твореніи Арріановомъ, имѣло цѣнность совершенной вѣрности. Съ другой стороны, Плутархъ, безъ сомнѣнія, далъ мѣсто въ своемъ твореніи всему тому, что сколько нибудь возвышало славу любимаго его Государя, что давало понятіе о великости военнаго его генія; а разсудительный, точный Арріанъ, избравъ главнымъ руководителемъ своимъ Плутарха, конечно также не оставилъ безъ вниманія въ разсказѣ его ни одной примѣчательности. Не возможно также думать, чтобы великій Плутархъ Соперъ, явившій на престолѣ такое благородство души, столь высокія свойства ума и характера, рѣшился намечать на себя укоризну современниковъ приспираниемъ и легковѣрностію въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ. По сей причинѣ, самая большая часть фактовъ Исторіи Александра, помѣщенныхъ у другихъ Писателей, и не находящихся у Арріана, или не важны, или не имѣютъ исторической достоверности. По сей же самой причинѣ, твореніе легковѣрнаго Курція и неразборчиваго въ выборѣ источниковъ Трога Помпея (сокращеннаго Юстиномъ)

никакъ не могутъ явиться въ сравненіе съ сухою, но достоверною Исторіею Арріана.

Александръ Великій принадлежитъ къ небольшому числу полководцевъ, которымъ полномство справедливо присвоено въ великое имя Генія. Александръ, какъ полководецъ, судилъ обо всемъ и смотрѣлъ на все особеннымъ, необыкновеннымъ образомъ. Онъ иначе измѣрять путь, который долженъ былъ совершить съ войскомъ; иначе судилъ объ исполнимости военныхъ предпріятій; иначе смотрѣлъ на мѣстность, предсказывавшуюся ему для военныхъ операцій; иное имѣлъ понятіе о физическихъ и моральныхъ силахъ своихъ воиновъ — и все это измѣрять онъ, на все смотрѣлъ взглядомъ Генія, тѣмъ внутреннимъ чувствомъ, тѣмъ вдохновеннымъ ясновидѣніемъ, которое во все времена и у всехъ народовъ характеризировало Геніевъ. Онъ того-что онъ такъ вѣрно, такъ безошибочно достигалъ всегда своей цѣли, такъ удачно выходилъ изъ опасностей, такъ побѣдоносно сокрушалъ препятствія, пропивоноспавляемыя ему непріятелемъ. Александръ владычествовалъ надъ случаемъ, обстоятельствомъ и счастьемъ; владычествовалъ надъ людьми, привлекая ихъ къ себѣ магнетически, ослѣпляя ихъ блескомъ генія, и увлекая за собою въ вихрь собственной судьбы своей.

Почитають Александра только искуснымъ полководцемъ, не видя въ немъ также политическаго Генія, столь же ошибочно, какъ и почитаютъ его отважнымъ рыцаремъ, искателемъ приключеній, не признавая великимъ, геніальнымъ полководцемъ. Слѣдуетъ только вспоминать о тѣхъ распоряженіяхъ

ихъ , которые онъ сдѣлалъ при отбытіи своемъ изъ Египта , о политическихъ его правилахъ опосредственно покоряемыхъ имъ земель , о построении въ различныхъ странахъ городовъ и объ удобствахъ мѣстности , избранной имъ для сего , чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Александръ , подобно многимъ Геніямъ-Народоправителямъ , слѣдовалъ въ своихъ дѣйствіяхъ общему плану , имъ самимъ созданному. Планъ сей не былъ результатомъ долговременнаго размышленія , безчисленныхъ соображеній : онъ былъ плодомъ геніальнаго вдохновенія , имъ всякое твореніе Генія. — Планъ Александра былъ великъ , колоссаленъ ; исполненіе его превосходило способности его преемниковъ , и сила , должествовавшая совершить его , хранилась единственно въ душѣ Генія , создавшаго его. Александръ предпринялъ основать огромную Державу. Индъ , со впадающими въ него рѣками , назначенъ былъ Восточною границею предполагаемой Монархіи ; Западную половину ея должны были составлять Сѣверный край Африки , Пиринейскій Полуостровъ , острова и берега Средиземнаго Моря и Греція. Для удобнѣйшаго сообщенія Восточной половины съ Западною , предположено было проложить дорогу по Сѣверному краю Африки. Александрія , городъ , построенный при соединеніи Ацеина съ Индомъ , Папцала и множество другихъ городовъ и таваней , должны были соединить отдаленныя части Государства въ торговомъ отношеніи и дать другое направленіе всемірной торговли. Построеніе въ разныхъ странахъ Имперіи арсеналовъ и крѣпостей , имѣло цѣлю утвердиши

въ оной единственно владычества. Наконецъ, переселенія народовъ изъ Европы въ Азію и изъ Азіи въ Европу должны были способствовать къ сближенію между собою равноплеменныхъ обитателей новой Монархіи. Такимъ образомъ, средина Полушарія долженствовала составлять непрерывную массу единогосподства, и Востоку сродниться съ Западомъ. Вотъ планъ, созданный Александромъ. Трудно рѣшить, исполнилъ ли бы онъ его, если бы судьба не свела его преждевременно со сцены дѣйствій; но извѣстно, что Александръ въ дѣлѣ лишь совершилъ половину почти всего самаго плана, исполненіе котораго стоило необыкновенныхъ усилій Римской Республнкѣ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Какъ бы то ни было, но Александръ не исполнилъ своей мысли: это счастье имѣли не всѣ Геніи-созидатели. Судьба, желая остановить исполненіе сего плана, прекратила для самого дѣлателя, начерпавшаго оный; можно бы подумать, что она опасалась не достигнуть своей цѣли, сохранивъ мощную силу, стремившуюся вопреки ея предначертанію.

Коснемся нѣкоторыхъ спорныхъ характеровъ Александра. Мифическія повѣствованія о знаменитыхъ Герояхъ Древности имѣли всю цѣнность истинны въ вѣкѣ Александровомъ; имена ихъ сладко звучали его современникамъ; рассказы о нихъ носились отъ береговъ Эгейскаго Моря до Евфрата, и славою ихъ была полна Италія, Греція и Малая Азія. Александръ былъ мечтатель, поэтъ; воображенію его безпрестанно представлялись баснословные подвиги Персея, Герикулеса, Діониса и

Ахилла; душу его волновало пламенное желаніе славы Героя. Походы и подвиги, совершенные имъ изъ сей спрасни, не входящъ въ число великій планъ, о которомъ мы говорили выше сего; ихъ надобно отдѣлять отъ другихъ дѣяній его, какъ слѣдствіи иной побудицельной причины. Путешествіе его отъ Паретониума чрезъ пустыни Мармарики до Оазиса Аммонова не могло, кажется, имѣть никакой политической цѣли: Александръ желалъ превозмочь препятствія, непреодолимые для человѣка обыкновеннаго, и коснувшись своею спопною пѣхъ спранъ, кои посѣщаемы были вѣкогда Персеємъ и Геркулесомъ. Походъ его въ Индію могъ имѣть подобную побудицельную причину; а обратный путь въ Вавилонъ, отъ успѣха Инда чрезъ безводныя и песчаныя пустыни Гедрозіи и Карманіи, предпринять былъ единственно поному, что чрезъ оныя бѣжала изъ Индіи преслѣдуемая непріятелями Семирамида, славная Герония Воснока. Въ семъ же свойствѣ характера Александра заключается побудицельная причина и оныхъ великолѣпныхъ игръ, празднествъ, пощѣхъ и жертвоприношеній, кои такъ часто повѣворяются у Дзенисашелей его, и имшнаго погребенія Гефестіона, и колоссальныхъ памятниковъ, воздвигнутыхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ропотъ войска остановилъ бурное спремленіе Героя. Александръ достигнулъ своей цѣли: слава пронесла имя его въ ошдаленныя спраны; побѣжденные народы привели ему жертвы; Греки смонрѣли на него съ изумленіемъ, но большей дани смершныи не могъ шребовать отъ умныхъ Эллиновъ, споль знако-

мыхъ со славой, а изъ соотечественниковъ его одинъ вальмоти почиталъ его сыномъ Филиппа. Александръ имѣлъ рѣдкую участь: онъ былъ апо- теозированъ еще до смерти своей.

Александръ имѣлъ духъ возвышенный. Душа его была доступна всему изящному въ Природѣ и сферѣ Искусствъ. Онъ искренно уважалъ великихъ мыслителей и Орапоровъ Греціи. Истинная доблесть имѣла высокую цѣну въ глазахъ его и тогда, когда она являлась въ его непріятель. Видъ величественныхъ предметовъ Природы поражалъ душу его. Александръ былъ чуждъ зависти, — и кому изъ смертныхъ могъ завидовать сынъ Аммона?

Вѣкъ Генія обыкновенно бываетъ вѣкомъ великихъ талантовъ. Особа Героя окружена была славными полководцами. Пердикка, Птолемей, Антигонъ, Селевкъ, Эвменесъ, Лизимахъ, Краптеръ и др., суть историческія лица второстепенной важности, вторые дѣтели въ семъ Періодѣ. Скажемъ нѣсколько словъ объ Эвменесѣ. Плутархъ совершенно угадалъ важность сего историческаго характера, и вполне постигнулъ его. Біографъ находилъ въ немъ сходство съ Серторіемъ — и не ошибается: оба они боролись съ вѣкомъ и несчастіемъ, боролись долго и славно, и наконецъ, испустивъ усилія своего таланта, пали подъ ударами судьбы, преслѣдовавшей ихъ. Римлянинъ былъ ополько же хитръ, прозорливъ, глубокомысленъ; шакъ же искусно умѣлъ пользоваться суевѣріемъ, легкомысліемъ и спрасными подмашными ему; шакое же внушалъ довѣріе къ себѣ подчиненнымъ; ополько же былъ благороденъ, какъ и Эвменесъ.

Но ни шопъ, ни другой не имѣли генія. Они только умѣли искусно пользоваться обстоятельствомъ, но не управляли ими; превосходствомъ своего ума владычествовали надъ умами другихъ, но не имѣли той силы духа, которая какимъ-то непонятнымъ образомъ господствуетъ надъ волею другихъ, которая преклоняетъ, влечетъ за собою и счастье и случай. Все, чего только можно было достигнуть хитростию, расчетомъ, соображеніями, знаніемъ сердца человеческого, достигали и шопъ и другой; но происводѣйствія были выше таланта ихъ: имъ недоставало мощи генія — и они изнемогли подъ бременемъ своихъ предпріятій. Перпенна не покусился бы на жизнь Сципіона Африканскаго; Римскіе солдаты не спали бы сражаясь подъ знаменами непріятелей Серпорія, если бы видѣли въ немъ Юлія Цезаря. Димитрій Поліорхотъ, пострадавший судьбою на мѣсто Эменеса, востановилъ бы забытое Македонское войско, что онъ иностранецъ; а Анцигона не предали бы солдаты Эменесу, бывъ свидѣтелями смерти нѣсколькихъ тысячъ своихъ товарищей, вовлеченныхъ въ погибель его неосторожностію. Характеръ Эменеса примѣчательнъ въ томъ отношеніи, что его можно разсматривать какъ послѣднюю степень стратегическаго таланта, какъ крайнюю точку, до которой только могутъ возвыситься способности не гениальныя. Природа не могла создать полководца болѣе хитраго, глубокомысленнаго, расчетливаго; она не могла возвысить ни на одну черту стратегическія его способности, не желая создать его Гениемъ-Стратегомъ. Анцигонъ, непріятель Э-

мечеса, и сынъ его, блестящій Димитрій Полиоркетъ, соперникъ Птолемея, суть историческія лица, также примѣчательныя высокою степенью стратегическихъ способностей, особенно второй. Опытишельное свойство начальна Димитріева есть необыкновенная, такъ сказать, прилежность, умѣнье все скоро понять, во всемъ поспѣшь пріобрѣсти навыкъ и опытность. У врагъ Газы, не смотря на пораженіе свое, и на поляхъ Сирійскихъ являлся онъ опытнымъ Тактикомъ; у береговъ Кипра испробовалъ морскія силы опытнаго, искуснаго Птолемея; подъ стѣнами Родоса сплелъ славу и имя Великаго Полиоркета. Вообще въ жизни и дѣланіяхъ Димитрія много блеска, много гениальности. Сынъ Антигона, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, былъ роста и красоты необыкновенной; имѣлъ величественную поступь, и въ обращеніи съ подчиненными сохранялъ важность. Славолюбіе было главною слабостію души Димитріевой. Онъ былъ эгоистъ, но, не смотря на то, во многихъ случаяхъ являлъ истинное благородство характера.

Если Исторія высоко цѣнитъ великіе характеры лицъ, то нѣтъ болѣе вниманіе ей должны заслуживать черты возвышенной нравственности цѣлыхъ народовъ. Осада Родоса есть одно изъ самыхъ интереснѣйшихъ и самыхъ поучительныхъ событій Древности. Ни одинъ городъ Древняго Мира не былъ осаждаемъ съ болѣеимъ искусствомъ, съ болѣеимъ напряженіемъ силъ со стороны осаждающаго. Димитрій Полиоркетъ, управлявшій осадой, истощилъ всѣ усилія изобрѣтательнаго

своего ума и Спратегии. Онъ построилъ множество слѣпобитныхъ машинъ; изобрѣлъ новыя; когда дѣйствіе ихъ оказалось тщетнымъ; пытался разрушить слѣпыя подкопами; прибѣгалъ къ измѣнѣ; нѣсколько разъ водилъ сухопутное войско на приступъ, и наконецъ покушался овладѣть городомъ посредствомъ нечаяннаго ночнаго нападенія — все было тщетно: Родось охраняла свои слѣпыя, свою независимость. Въ продолженіе всего времени осады, Республика ни минутой не склонялась къ постыдному миру; ни на минуточку не потеряла присутствія духа, и не измѣнила своему благоразумію; ни на минуточку не предалась граждане норовамъ бурныхъ спрассей, волнующихъ Республику во времена смутныхъ. Когда миръ окончилъ осаду, Родосское Правительство долгомъ своимъ почло изъяснить признательность Птоломею, великодушному помогавшему ей въ опасности: построилъ Сомера, данное ему Республикою и великолѣпный храмъ, воздвигнутый ему въ Родось, возвысилъ славу Царя Египетскаго. Осада Родоса можетъ дать истинное понятіе о могуществѣ Республикѣ Древняго Мира, когда граждане ихъ одушевляемы были чувствомъ единодушія и умѣренности.

Освобожденіе Аѣны есть событіе не менѣе примѣчательное въ психологическомъ отношеніи. Въ Македонскомъ Періодѣ политическое могущество народа Аѣнискаго существовало въ однихъ воспоминаніяхъ. Давно прошелъ вѣкъ Оемистокловъ и Кимоновъ; политическія отношенія Греческихъ Государствъ измѣнились, и Аѣнская Республика, даровавшая некогда свободу одноплемен-

нымъ городамъ Азіи, нимъ сама претептала горстни солдати патнаника Кассандра, занявшихъ порты ея. Не смотря на то, историческая слава народа Аѳинскаго содѣлывала имя Аѳинъ священнымъ для всякаго, чья душа доступна была чувству благодарнаго великодушія. Отецъ Александра, безпрестанно испытывавшій, въ печеніе всего своего царствованія, прошиводѣйствія со стороны народа Аѳинскаго, не смотря на то, не пылалъ къ нему, кажешся, никакой личной вражды, и всегда поступалъ съ Аѳинскою Республикою сполъ великодушно, сколько это совмѣстно было съ видами его честполюбія. Александръ Великій, обратившій въ прахъ Фивы, великодушно простилъ народъ Аѳинскій, принявшій равное участіе въ возмущеніи, и едва ли не болѣе опасный для него. Антипатеръ и Кассандръ, дѣйствовавшіе всегда изъ видовъ своекорыстія, увлекавшіеся непримиримою ненавистію ко всему, что прошиводѣйствовало нимъ, были чужды подобныхъ чувствованій къ народу Аѳинскому. Последний, желая упрочить надъ нимъ свое владычество, оставилъ гарнизонъ въ Пирей—и Димитрій Поліоркетъ, чоего душа жаждала сполъ же славы, сколько и власни, предпринялъ исклпнить Аѳины изъ—подъ власти Кассандровой, рѣшился быть великодушнымъ для народа Аѳинскаго, даруя ему свободу. Успѣхъ вполне увѣчалъ предпріятіе Димитрія. Никогда цѣлый народъ не предавался чувству признапельности такъ живо, искренно, единодушно. Правительливо оказало неслыханныя доподъ почести Димитрію и опцу его: оно приняло ихъ въ сонмъ Героевъ своихъ

подъ именемъ Сотировъ; воздвигло имъ жертвенники, и изобразило лики ихъ на пеплѣ великой трапизельницы града Кекропсова.

II. Сіи черпты высокихъ народныхъ добродѣтелей являюцца въ свѣпѣ, пѣмъ болѣе яркомъ, что время сіе вообще можно назвапъ періодомъ безнравственности. Никогда спраспи человѣческія не были такъ преступны, губительны; никогда порокъ не являлся въ видахъ споль опврапительныхъ: рука грабежа дерзко посягала на свѣпшню; великодушіе, честь, совѣсть были забыты; казалось, что добродѣтели истезли совершенно съ лица земли. Причина такого упадка нравовъ заключается, вопервыхъ, въ характерѣ Македонянъ, главнаго дѣйствующаго народа въ семъ Періодѣ. Народъ Македонскій имѣлъ вообще сложеніе пѣла крѣпкое, ростъ высокій, черпты лица правильныя. Образовавшійся въ странѣ суровой по климату, не щедро надѣленной дарами Природы, воспитавшійся въ войнахъ съ хищными своими сосѣдями, онъ пріобрѣлъ мужество и способность переносить труды войны. Одною изъ оплчительныхъ черпъ его характера была хипроспъ. Никпо не былъ изобрѣтательнѣе Македонянина въ средствахъ обмана; онъ распавлялъ пысачу сѣпей, вовлекалъ въ оныя пысачью различныхъ путей; обманувъ, умѣлъ увѣрять въ своей невинности; прибѣгалъ къ новому средству, снова обманывалъ, снова вовлекалъ въ сѣпи, и тогда, схвативъ въ когпи добычу, издѣвался надъ нею. Другимъ свойствомъ его характера была склонность къ пьянству. Сей спраспи преданы были всѣ сословія, отъ Царя и окружавшихъ его до—нищихъ.

Извѣстно, что Филиппъ, одержавъ Херонейскую побѣду, пьяный павцопалъ и пѣлъ пѣсню, имъ сочиненную. Вообще народъ Македонскій не являетъ въ характерѣ своемъ и пѣни пѣхъ великихъ свойствъ, кои украшали одноплеменниковъ его, Эллиновъ. Предшествовавшая Исторія его представляетъ безчисленные примѣры возмущеній противъ законной власти, измѣнъ, предательствъ, коварствъ, и почти ни одной черты великодушія, благородства, патриотизма. Во второмъ Періодѣ своей Исторія Македоняне являюща народомъ совершенно безнравственнымъ. Чувства религія, стыда, чести были чужды Македонянину; его могъ остановить одинъ только страхъ: не удерживаемый имъ, онъ дерзко опваживался на всякое преступленіе. Онъ грабилъ безспрашно сокровища храмовъ; хладнокровно посылалъ на жизнь друга, родственниковъ, родителей; безъ угрызенія совѣсти вступалъ въ бракъ съ сестрою, тещкою; равнодушно внималъ воплямъ женъ и дѣшей, коихъ онъ сожигалъ жилища. Приведу нѣсколько примѣровъ, характеризующихъ народъ сей. Фамилія Македонскихъ Царей, осиротѣвшая со смертію Александра Великаго, была довольно многочисленна: въ продолженіе двадцати лѣтъ, прошедшихъ по кончинѣ Царя, она почти вся испреблена рукою злодѣянія. Олимпія, мать Александра, лишила жизни несчастнаго Арридея и жену его Эвридику, тещку Александрову; Кассандръ извелъ злодѣйскимъ образомъ мать, супругу и сына Государя своего; Клеопатра, сестра Александра, умерщвлена по приказанію Антигона, а несчастный Геркулесъ, побочный

смытъ Царя, убилтъ спарцемъ Полисперховомъ, продавшимъ жизнь его Кассандру за нѣсколько городовъ и пшило Царя. И народъ Македонскій равнодушно смотрѣлъ на испребленіе семейства своихъ двухъ любимыхъ Государей! и насильственная смерть семи Членовъ Царской фамиліи не произвела ни малѣйшаго ропота, ни малѣйшаго движенія! Еще нѣсколько примѣровъ: Авлигонъ любилъ, какъ извѣстно, своего сына Димитрія, и имѣлъ къ нему довѣріе; въ доказательство сей взаимной привязанности между оцемъ и сыномъ, современники приводили то, что Авлигонъ позволялъ Димитрію приближаться къ себѣ съ копьемъ въ рукахъ! Добродѣтельный Біографъ Древности восклицаетъ, рассказывая это: не уже ли властолюбіе до того возоблададо надъ добродѣтелью, что отецъ могъ щеславиться тѣмъ, что онъ не только не боится сына, но даже позволяетъ подходить къ себѣ съ копьемъ? Селевкъ, Царь Сиріи, уступилъ молодую супругу свою, прекрасную Спратонику, сыну своему Антиоху, спраспно влюбившемуся въ матицу—и этою поступкомъ Царя казался самымъ обыкновеннымъ. Лагиды, потомки великаго Пшоломея Солера, обыкновенно вступали въ бракъ съ своими сеспрами. Никогда характеръ народа Элинскаго не изказился до такой степени. Когда безпрестанныя взаимныя ссоры Греческихъ Республикъ ожесточили ихъ, когда это живое учаспіе, которое принимали нѣкогда граждане ихъ въ дѣлахъ политическихъ, переродилось въ буйство и своеправіе, а простое, но высокое, сильное краснорѣчіе древнихъ Орапоровъ—въ мершавую діалектику, въ безцѣпный на-

боръ пышкихъ словъ; когда наконецъ рука грабежъ святопатетственно коснулась сокровищъ, собранныхъ въ теченіе сшодѣшій вабожностію Царей и народовъ въ храмъ Дельфійскомъ, и наемныя войска Филомела и Ономарха разсѣвали повсюду своеволие и развратъ — характеръ Эллиновъ во многомъ измѣнился: общая опасностъ не соединяла болѣе военныхъ силъ Государствъ; часто Республики Эллады равнодушно смотрѣли на гибель сосѣднихъ городовъ, сожигаемыхъ рукою чуждаго завоевателя; часто безъ ропота принимали гарнизоны пиранновъ въ святилища своей политической свободы; роскошь и развратъ проникли въ Спарту; простота нравовъ оставила Ахаю и Аркадію. Однако и тогда попомки Девкалиона не совсѣмъ утратили высокія свойства своихъ предковъ. Часто посреди всеобщаго разврата, непримиримой взаимной ненависти, совершеннаго политическаго безспрастіа и личнаго своекорыстіа, являлись высокія гражданскія добродѣтели; часто надъ толпою малодушныхъ, порочныхъ возвышались характеры истинно великіе—и Фокіоны, Агисы, Клеомены и Араты сошли въ могилу, не посрамивъ имени великихъ предковъ своихъ: Эпаминондовъ, Аристидовъ, Агезилаевъ и Бразидовъ. Другою причиною такого состоянія нравовъ почитаю я духъ времени. Въѣтъ Александръ былъ ѣтъкомъ переворотовъ, предпріимій, внезапнаго обогащенія, быстраго возвышенія. Самъ Александръ за ѣтъсколько времени до смерти своей былъ только обладателемъ небольшого Государства, ограниченнаго въ своей власти, нуждавшимся иногда въ ѣтъсколькихъ талантахъ: чрезъ десять

дѣлъ, современники узрѣли въ немъ могущесливеннаго деспота полемѣша; казна его была полна богатствъ, сокровищъ, Дворъ кипѣлъ наслажденіями, блистала пышностію и великолѣпіемъ. Антигонъ и Селевкъ, Птоломей и Лизимахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлались изъ обыкновенныхъ Генераловъ Македонскаго войска обладателями обширныхъ Монархій. Другія лица, игравшія роли еще менѣе значительныя, образовали независимыя Державы; простые солдаты, продававшіе прежде жизнь свою за драхму въ день, приобрѣли несмѣримыя богатства, и сами были въ состояніи нанимать войска: не было ни одного человѣка съ способностями, который бы не сосчитывалъ себя счастливымъ, если только онъ не погибъ въ вихрѣ сихъ наондсливенныхъ перевороповъ. Съ другой стороны, гражданскій порядокъ былъ совершенно извращенъ: все поперело свое мѣсто, все смѣшалось, все приняло видъ чрезвычайный. Война свирѣпствовала, не умолкая ни на минуту, съ быопропою молніи переливаясь изъ опраны въ опрану, уменала въ свой попокъ племена и народы; гласъ ея заглушалъ гласъ правосудія; военный щипъ закрывалъ преступленіе; законъ умолкъ; имена порока и добродѣтели поперяли свое значеніе; подданный Антигона могъ перейти въ Селевку безъ угрызения совѣсти, ибо ша и другая служба была измѣна; не могло быть любви къ отечеству и преданности законной власти, ибо въ тогдашнихъ обстоипельствахъ никто не могъ рѣшиться для себя, какая спрана была его Опечествомъ, и какая власть была для него законною. Еще одно обстоипельство. Большая часть сихъ

войнѣ были ведены наемными войсками. Сіи созда-
пы, предавшіеся ремеслу большею часпію съ самой
юности, утратившіе въ безпрестанныхъ пере-
ходахъ изъ спраны въ спрану и перемѣнахъ пред-
водишелей чувство опчизны, забывшіе въ безпре-
рывныхъ битвахъ состраданіе и человеколюбіе,
потерявшіе въ привольной лагерной жизни спыдъ
и нравственность, не обуздываемые закономъ, не
боясь наказанія, разсѣвали повсюду, вмѣстѣ съ гра-
бежамъ и опустошеніями, развратъ и пороки. Вотъ
состояніе тогдашняго времени! Оно не могло не
имѣть вреднаго вліянія на нравственность. Удачи
предпримчивыхъ возбуждали желанія въ другихъ,
пищали душу надеждами; гражданскій безпорядокъ
облегчалъ средства къ доспигженію цѣли; спрасны
не находили преграды въ законѣ; золото, добытое
грабежамъ, соблазняло спыдъ и невинность; при-
мѣры другихъ увлекали — и люди, забывъ Бога и
совѣсть, ринулись на всѣ преступленія. Заключу
словами одного Французскаго Писателя: «Послѣд-
нимъ бѣдспвіемъ великой Греціи и Сициліи, бѣд-
спвіемъ самымъ ужаснымъ, было то, что опъ без-
прерывныхъ войнъ произошли войска, не имѣющія
ни опечества, ни закона, ни Бога. Они принимали
спорону всякаго, угрожали разрушеніемъ каждому
обществу, и могли, подъ предводительствомъ пред-
примчиваго полководца, овладѣть совершенно всею
сею спраною. Это зло искони существовало въ
Сициліи. Сими-то наемными войсками защищали
Гелоны и Діонисіи оспровъ опъ Карфагенявъ, для
того, дабы, въ послѣдспвіи времени, съ ихъ же по-
мощію, подчинялъ его собспвенной своей власти.

Но никогда элино зло не свирѣпствовало такъ въ несчастной Сициліи, какъ въ царствованіе Агаеокла. Брошенное дитя бѣднаго горшечника, поднятое рукою сослраданія на улицѣ, Агаеоклъ пролагаетъ себѣ путь къ почестямъ своею красотою и порочными склонностями, а потомъ, очернивъ народоправителей въ глазахъ согражданъ, наполнивъ Сиракузы и сосѣдніе города наемными войсками, порабощаетъ свое отечество. Онъ осмѣливается удалиться изъ него, дабы осадить Карфагенъ, коего полководцы сами осаждали его столицу; не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, онъ оспавляетъ свою армию, своего сына, и наконецъ на коспрѣ оканчиваетъ тусную жизнь свою.»

«Зло сіе было въ тогдашнее время общее: вездѣ взорамъ представлялись наемныя войска; безпрестанно слышали о царствованіяхъ минушихъ, о владычествахъ, приобрѣтеніяхъ или поперявномъ одною, такъ сказать, каршою. Въ этотъ самый день, когда воины Александровы, рыдая, лобзали хладѣющую его руку, Македонская кавалерія и пѣхота готовы были съ яростию успремились другъ на друга у вратъ Вавилона. Прежде нежели шло покойнаго Государя привезли въ храмъ Амміона, его мать, супруга, маленькія дѣти умерщвлены были людьми, кои не могли смѣрѣть безъ страха на его спашую. Тогда сбылись событія невѣроятныя, неслыханныя; никогда фортуна не была такъ прихотлива, слѣпа. Счастіе Александрово ослѣпало всѣхъ: съ того времени какъ онъ перешелъ за грань, пославленную Геркулесомъ и Вакхомъ, все казалось возможнымъ. Замысль Антигона, наслѣдо-

вать Александру, казался современникамъ его дѣломъ сбыточнымъ. Между тѣмъ безпорядокъ увеличивался все болѣе и болѣе; война свирѣпствовала день ото дня сильнѣе, пламя ея обнимало всѣ страны, полнокъ ея увлекалъ всѣхъ людей. Свѣтъ былъ свидѣтелемъ брани Селевка съ Лизимахомъ; восмидесятилѣтніе старцы сражались за право унести съ собою въ могилу жалкое пишло Никатора. Слабыя Государства, рожденныя сими переворошами, могли поддерживать свое существованіе не иначе, какъ только безпрестанными наймаемыми войска. Сирійскіе и Египетскіе Греки, вырождаки Эллиновъ, подобные нашимъ Пулленамъ Палестины, непрерывно призывали изъ Эллады толпы наемныхъ солдатъ. Такимъ образомъ, война обратилась въ ремесло, и ужасная масса военной силы волновалась по всему пространству отъ Карфагена до Селевкии. Если бы сіи силы, не раздѣляясь между собой многими Государями, гдѣ нибудь сосредоточились и вздумали вести войну для своихъ собственныхъ выгодъ, то не только политическая свобода и образованіе, но и самый гражданскій порядокъ, самое правосудіе, нравственность, чело-вѣчество исчезли бы совершенно съ лица Земнаго Шара.»

III. Изъ сказаннаго выше можно заключить, въ какомъ состояніи находились страны, имѣвшія несчастіе служить театромъ происшествіямъ въ семь Періодъ. Состояніе это было истинно ужасное. Опустошенія, сопровождавшія походъ Александра, были ничтожны въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями, кои испытали сіи страны по смерти его. Алек-

сандръ пронесся съ войскомъ своимъ съ быспротою вихря; ища славы, а не корысти, спѣша довершить великія свои предпріятія, разсматривая покоряемыя земли и города какъ прочное достояніе свое—Александръ, великодушный отъ природы, щадилъ побѣжденныхъ. Только немногіе изъ городовъ, державшіе противишья ему, или предавшіеся измѣнѣ, были разрушены; на другіе наложена была конпрібуція; самая же большая часть, покорившися ему безъ сопротивленія, удержала прежнія свои права, правленіе и законы. Вообще Александръ постоянно слѣдовалъ правилу: не дѣлать важныхъ измѣненій въ нѣхъ спранахъ, кои признали надъ собою его владычество. Власъ гражданскую во вновь покоренныхъ земляхъ вручалъ онъ прежнимъ правителямъ, и сіи правители, не имѣя болѣе необходимости грабить провинціи свои для насыщенія корыстолюбія Царскихъ любимцевъ, болѣе опасаясь оппшвенности предъ юнымъ, дѣтельнымъ Государемъ, нежели предъ прежними своими деспотами, слабыми, изнеможенными, недоступными жалобамъ своихъ подданныхъ—спали, можетъ быть, съ перемѣною правленія безкорыстные управлять своими колоніями. Для нѣкоторыхъ спранъ пришествіе Александра имѣло даже благотѣльные слѣдствія. Греческія колоніи Малой Азіи, возврапившія прежній свой образъ правленія, обязаны сямъ освобожденію своему отъ Персидскаго владычества. Построеніе Александріи не могло, конечно, не повредить морской торговлѣ городовъ Финикійскихъ; но, съ другой стороны, Александръ, унизивъ Тиръ, уничтожилъ вмѣстѣ съ нѣмъ и шорговый деспотизмъ его надъ

другими городами. По смерти Александра откры-
вается ужасное зрѣлище кровопролитій и опусто-
шеній. Во всѣхъ покоренныхъ странахъ утвердились
по кончинѣ Царя особые Правители. Сіи прави-
тели, незнакомые, большею частію, съ чувствомъ
справедливости, не увѣренные въ прочность своихъ
владѣній, окруженные войскомъ, болѣе или менѣе
значительнымъ, по необходимости или изъ видовъ
честолюбія, и при совершенномъ разстройствѣ
гражданскаго быта въ тогдашнее время, не будучи
въ состояніи содержать его правильною системою
подапей и налоговъ, грабили обыкновенно подвла-
стные имъ страны, или позволяли грабить другимъ,
доставлявшимъ имъ деньги; а солдаты, разсыпавшись
по всей провинціи, опустошали у несчастныхъ жи-
телей и то, что было скрыто ими отъ Прави-
телей и ихъ чиновниковъ—последнее рубище, по-
слѣдній кусокъ хлѣба. Малѣйшее неповиновеніе, ма-
лѣйшій ропотъ влекъ за собою казни, убійства.
Еще болѣшія бѣдствія испытывали сіи страны
при вторженіи непріятелей. Въ продолженіе сего
времени война свирѣпствовала безпрестанно; не-
пріятельскія войска безпрерывно переходили изъ
страны въ страну, и всякой переходъ ихъ сопро-
вождаемъ былъ грабежами, пожарами, убійствами.
Крѣпость мѣстоположенія и стѣны не защищала
городовъ отъ всеобщаго бѣдствія. Во время про-
должительныхъ осадъ осажденные мученически спра-
дали отъ голода и заразительныхъ болѣзней, при-
чиняемыхъ большою смертностію; упорное сопро-
тивленіе влекло за собою нищету или рабство;
скорая сдача спасала, конечно, отъ гибели, но не

избавляла отъ грабежа и своевольства наемныхъ войскъ, и, что еще было опаснѣе, подвергала мести прежняго владыки. Только немногіе города имѣли счастіе не испытать сихъ бѣдствій. При такихъ обстоятельствахъ промыслъ земледѣлія былъ почти совершенно оставленъ: ибо пахарь не спашетъ воздѣлывать полей своихъ, когда ежеминутно грозитъ имъ опустошеніе; промышленность и торговля пришли въ совершенный упадокъ. Такимъ образомъ, Малая Азія, Сирія, страны Заевфратскія обратились въ пустыню—и взоръ путешественника, за прицпавъ лишь предъ симъ восхищавшійся населенностію, плодородіемъ, богатствомъ и торговою жизнью сихъ странъ, съ ужасомъ встрѣчалъ теперь дикія поля, дымящіеся развалины городовъ и селъ, звѣрскія лица наемныхъ солдавъ, шолпы бродягъ и нищихъ.

Однѣ только Египетъ, благодаря мудрой умѣренности и миролюбію великаго Птолемея Сотера, спасся отъ сихъ бѣдствій. Въ то время, какъ пламя войны опустошало Азію и Сирію, Египетъ благоденствовать подъ сѣнію мира. Здѣсь расцвѣтала новая жизнь гражданская и ученая. Александрія день ото дня увеличивалась, украшалась, богатѣла. Вновь проложенные торговые пути открыли Египтянамъ новые источники богатства. Ученые, призываемые сюда изъ всѣхъ странъ Греціи, осыпавые щедростями Царя, положили основаніе новому періоду литературной жизни народа Эллинскаго—періоду богатому, конечно, не гениальными произведеніями, но трудами истинно полезными, учеными. Къ сожалѣнію, предѣлы сей лекціи не позволяютъ

миѣ 'представивъ сколько нибудь полную картину исторической жизни Царства Египетскаго: она составила предметъ особаго чтенія.

Ординарный Профессоръ въ Университетѣ Св. Владиміра

Владиміръ Цыхъ.

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

И ЕГО БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ.

Въ богатой и живой картинѣ, которую представляетъ намъ Италия въ концѣ XII и началѣ XIV столѣтій, особенно одно лицо обращаетъ на себя наше вниманіе; въ немъ какъ бы осуществился духъ того времени. Торжественно, какъ судія живыхъ и мертвыхъ, шествуетъ это величественное лицо по лабиринту страстей и заблужденій; въ его духъ сливается въ одно прекрасное цѣлое все то, что во времени предполагается намъ разъединеннымъ и несовершеннымъ,—и тѣ противорѣчія, которыя рѣшишь ницѣмъ сдѣлать время, рѣшишь оно въ непостижимой гармоніи своего великаго творенія. Образованный Чиппанель, конечно, пойметъ, что мы говоримъ о Данте и его Комедіи, которую вся Италійская нація единогласно назвала Божественною.

Дуранте, или *Данте Алигьери*, происшедшій отъ знатной Флорентійской фамиліи изъ сословія гражданъ, родился во Флоренціи въ Маѣ 1265 года. Въ то время еще Гибеллины владѣли

Флоренцію и удерживали за собою первенство въ Тосканѣ, пріобрѣтенное ими побѣдою при Мон-таперни близъ Арбіи. Но въ томъ же самомъ году, когда Данте родился на свѣтъ, Карль Анжु прибылъ въ Италію и возвысилъ опять партію Гвельфовъ. Манфредъ палъ при Беневентѣ, а Королевство Обѣихъ Сицилій перешло въ руки Карла. Гибеллины въ 1266 году оставили Флоренцію, а изгнанные Гвельфы возвратились въ нее съ торжествомъ. Господство ихъ въ Италіи, спустя два года послѣ сего происшествія, утвердилось еще болѣе пораженіемъ Конрадина и его казню. Сія важная событія, случившіяся во время малолѣтствія Данте, имѣли великое и благотворное вліяніе на его общество. Флоренція, одна изъ всѣхъ Тосканскихъ городовъ, въ счастіи и несчастіи, постоянно оставалась вѣрною Гвельфамъ, точно такъ какъ Пиза Гибеллинамъ. Посему, съ возвышеніемъ своей партіи она естественно возвысилась, а Пиза пала. Сей нѣкогда споль сильный приморскій городъ, назначенный, по видимому, какъ по своему положенію при устьѣ Арно, такъ и по обширности своихъ владѣній и связей, господствовать надъ Тосканою, спавылся отъ часу слабѣе; а Флоренція, не смотря на то, что находилась внутри полуострова, возраспала, и сдѣлалась наконецъ главою Гвельфской лиги въ Тосканѣ. Не будучи приморскимъ городомъ, и слѣдственно не имѣя возможности вести морской торговли, она замѣнила этою недостаткомъ промышленностію, и пріобрѣтенные посредствомъ ея капиталы увеличила своею бережливостію и процѣнтами

до такой степени, что въ концѣ XIII столѣтія принадлежала къ числу богатѣйшихъ Италіанскихъ городовъ; ея мануфактурныя произведенія распространялись по всей Европѣ, ея банкиры имѣли во всѣхъ знаменитѣйшихъ Европейскихъ городахъ свои Конторы, откуда возрастающее богатство текло рѣками къ своему источнику. «Никогда» — говоритъ Макиавель — «городъ нашъ не былъ въ такомъ цвѣтущемъ и счастливомъ состояніи, какъ въ тѣ времена: богатъ, многолюденъ и славенъ. Въ самомъ городѣ считалось до 30,000 гражданъ способныхъ носить оружіе и до 70,000 внѣ оного; вся Тоскана частію была въ подданствѣ у насъ, частію въ союзѣ съ нами.»

Въ это счастливое время внутренней тишины и благосостоянія, которое продолжалось цѣлыхъ 14 лѣтъ, отъ паденія послѣдняго изъ Гогенштауфеновъ до 1282 года, прошло младенчество Данте. Онъ рано лишился отца, и, не смотря на то, получалъ хорошее воспитаніе. Первоначальными свѣдѣніями обязанъ былъ учителю своему, ревностному Гвельфу, Брунетто Лашини, потомъ занимался частнымъ образомъ, и кончилъ курсъ Наукъ въ знаменитѣйшихъ тогдашнато времени Университетахъ Болонскомъ и Парижскомъ. Въ юности его, какъ Ангелъ-хранитель, руководила имъ любовь, которая, по его собственнымъ словамъ, мгновенно объемяетъ благородное сердце (*), любовь къ Беатриче, или Биче, дочери Фолко-Полленари. Это чувство, родившееся въ немъ еще въ дѣтствѣ,

---

(*) *Amor, che al cor gentil ratto s'apprende. Infern. V, 104.*

такъ глубоко укоренилось въ душѣ его и такъ слилось съ нею, что ни безнадежность обладать возлюбленною, ни преждевременная смерть, постигшая ее въ 1290 году— ничто не могло подавить онаго. Образъ ея сдѣлался для него символомъ небесной любви и благодати. Еще и прежде, по собственному его признанію въ *Vita nuova*, она была для него только Ангеломъ: потому ея смерть ни сколько не измѣнила отношеній его къ сей неземной дѣвѣ. Беатриче сдѣлалась его музою, и дала фанпазіи его толпу смѣлый полетъ, который низвелъ его въ бездну ада и вознесъ до престола Божества.

Впрочемъ, по возвращеніи въ опечесство, Данте не имѣлъ досуга предаться своему гению. Онъ умеченъ былъ бурною политическою жизнію, начавшеюся тогда во Флоренціи послѣ четырнадцатилѣтней тишины. Сицилійская Вечерня, въ слѣдствіе которой Гибеллины снова завладѣли оспро-вомъ Сициліею, и прибытіе въ Тоскану Имперскаго Викарія, присланнаго Римскимъ Королемъ Рудольфомъ, поколебали безопасность Гвельфовъ. Флорентійскіе граждане не довѣряли Правительству, сослывшему тогда изъ 14 Рекшоровъ, выбранныхъ изъ Дворянъ. Члены сего Правительства не имѣли единодушія ни между собою, ни касательно того, какимъ образомъ надлежитъ поступать при перемѣнившихся обстоятельствахъ. Это дало поводъ Историкъ Дино Компаньи и другимъ пяти приверженцамъ народной партіи въ 1282 году произвести возмущеніе и низпровергнуть настоящее правленіе, вырвавъ его изъ рукъ Дворянства и

передавъ цѣхамъ (*). Такъ какъ высшая правительственная инстанція была сама по себѣ слаба и не согласна между собою, то исполнить сіе не стоило ни малѣйшаго труда. Мѣсто ея вступили при Пріора, первый изъ купцовъ Калимали (**), второй изъ банкировъ, а третій изъ суконныхъ фабрикантовъ. Пріоры сіи смѣнялись каждые два мѣсяца; они содержались на общественномъ издѣвленіи и жили всѣ вмѣстѣ въ казенномъ домѣ во все время, пока находились при должности. Новое Правительство скоро приобрѣло довѣренность и благосклонность народа тѣмъ, что оно не было привержено къ выгодамъ Дворянства. По прошествіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ, выбрали шесть новыхъ Пріоровъ по числу городскихъ кварталовъ; въ то же самое время въ число цѣховъ приняты были шѣховики, Лекари и содержатели Аптекъ, къ коимъ принадлежалъ и Данте. При слѣдующихъ выборахъ труда же опнесены были и остальные сословія, принадлежація къ такъ называемой *arti maggiori*, какъ то: Адвокаты, купцы, торгующіе шелковыми товарами, сукнзми (*Baldigati*), мясники, сапожники, каменщики и плотники и наконецъ кузнецы. Изъ каждаго упомянутого цѣха выбирались въ высшую Правительственную Коллегію только 6 Пріоровъ, а иногда и 12. Коллегія сія потчасъ по образованіи своемъ приняла титулъ Синьйорія. Чисто

(*) *Dino Compagni Cronaca* (ap. Murator. script. rer. Italic. T. IX.) col 470: *Si gaunarono insieme coi cittadini popolani, frà quali io Dins Compagni fui, che per giovinezza non conosceva le pene delle leggi, ma la purità dell'animo e la cagione, che la città veniva in mutamento.*

(**) Рынокъ во Флоренціи.

демократическое устройство, которое Флоренція получила отъ сего преобразованія, довершено было въ 1292 году двумя новыми учрежденіями ; именно: для обузданія Дворянства, часкою прошивившагося гильдейскому правленію , и не признававшаго его судопроизводства, назначенъ былъ особенный чиновникъ, такъ называемый *Gonfaloniere della giustizia*, имѣвшій при себѣ вооруженный отрядъ, для исполненія судебныхъ приговоровъ. Вытѣснъ съ пѣмъ изданъ былъ законъ, коимъ запрещалось Дворянству принимать какое либо участіе въ государственныхъ должностяхъ и досшюинствахъ, а пѣмъ самымъ этому сословію совершенно претѣченъ былъ путь въ Сиянійорію, въ которую прежде Дворянинъ могъ попасиъ, записавшись въ одинъ изъ 12 цѣховъ (*).

По своему сосшюанію и способностямъ, Данте имѣлъ полное право на участіе въ государственныхъ управленіи, и онъ съ жаромъ юноши, со всею свойственною ему энергіею бросился на политическое поприще. Когда Гибеллины изъ Ареццо начали снова вражду съ Флоренціею, Данте выступилъ противъ нихъ съ войскомъ, и въ кровопролитномъ сраженіи близъ Кампальдино, 11 Іюня 1289 года, стоялъ въ первыхъ рядахъ Гвельфскихъ рыцарей. Эта побѣда, одержанная среди сильнаго зноя, была еще пѣмъ блистательнѣе, что непріятельскіе предводители: Епископъ Аррецкій и Графъ Бонконте да Моншефельшро пали на полѣ битвы вмѣстѣ съ

(*) *Dino Compagni* l. c. col. 474. Deliberarono, che qualunque famiglia avesse avuto cavaliere tra loro, tutti s'intendessero essere Grandi, et che non potessero essere de' Signori, ne' Gonfaloniere della Giustizia, ne' de' loro collegi. СРАВ. *Giov. Villani*, lib. VIII, cap. 77.

лучшимъ Дворянствомъ. Въ слѣдующемъ году Данте также принималъ участіе въ походѣ и былъ при осадѣ и взятіи Пизанской крѣпости Капроны. Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ сего Данте употребляемъ былъ во многихъ другихъ политическихъ дѣлахъ; но изъ нихъ намъ извѣстно только посольство его къ Обществу Савъ-Джеминьяно въ 1291 году и къ Неаполитанскому Королю Карлу II въ 1295. Въ томъ же году Данте вступилъ въ бракъ съ дѣвицею изъ древняго Дворянскаго дома Донапи, Джеммою ди Мавепино ди Донашо дей Донапи; отъ этого брака онъ имѣлъ шестерыхъ дѣтей, изъ коихъ четверо его пережили, но не сдѣлали ничего такого, почему бы можно было здѣсь объ нихъ упомянуть. Хотя Данте такимъ образомъ соединенъ былъ узамъ родства съ самою торговою Флорентійскою фамиліею, но гораздо въ тѣснѣйшихъ связяхъ находился онъ съ новымъ Дворянскимъ домомъ Черки, который древности и славѣ обѣдѣвшихъ Донапи пропитвопоспавлялъ свое богатство и земли. Уже давно между этими двумя сильными домами господствовала зависть и взаимное неуваженіе, и искра ненависти, плаившаяся въ нихъ, готова была каждую минуточку превратиться въ ужасный пожаръ, тѣмъ болѣе, что во всемъ Государствѣ не было ни одной знатной особы, которая бы не принадлежала къ той или другой фамиліи. Но злоба, прикрытая эпикетомъ свѣтской жизни, пробуждена была внезапно паршіею, вовсе чуждою Флорентійской Республикѣ: она явилась во всемъ своемъ ужасѣ. Въ это время, какъ эта буря разразилась надъ Флоренціею, Данте былъ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, и съ

увѣренностию могъ дать этотъ смѣлый и прекрасный опятъ учителю своему Брунетто Липпину, когда тѣнь послѣднего предсказывала ему судьбу его въ Адѣ:

*Tanto vogl'io, che vi sia manifesto,
Pur che mia coscienza non mi garrà,
Che alla fortuna, come vuol, son presto.
Non è nova alli orecchi miei tale arca:
Però giri fortuna la sua rota,
Come le piace, e il villan la sua magra (*)*.

Въ 1300 году Данте поступилъ въ число Пріоровъ, назначенныхъ управлять Республикою съ Іюня до Августа. Во время его пріорства роковой раздоръ между парціями, нарушившій спокойствіе гражданъ и свертнувшій самого Данте въ несчастіе, распространился отъ Пистойи до Флоренціи. Въ этомъ Тосканскомъ городѣ, отстоящемъ на день ѣзды отъ послѣдняго, и лежащемъ при подошвѣ Аппениновъ, знаменитѣйшею и сильнѣйшею была въ то время фамилія Канчельери. Въ слѣдствіе того, что одинъ изъ Канчельери два раза былъ женатъ и отъ cadaго брака имѣлъ сыновей, фамилія сія раздѣлилась на двѣ линіи: на Бѣлыхъ и Черныхъ. Не извѣстно, почему первые приняли названіе Бѣлыхъ: отъ бѣлизны ли лица, или отъ имени мащери своей Біанки, а послѣдніе—собственно уже въ оплечіе отъ первыхъ. Въ концѣ XIII столѣтія, въ сей фамиліи считалось болѣе ста человекъ

(*) *Одного только хочу я: пусть знаютъ, что я готовъ покориться судьбѣ, какова бы она ни была, если только совѣсть моя не укоряетъ. Такое извѣстіе для меня не ново; потому, пусть счастье, какъ хочетъ, вращаетъ свое колесо, и заслѣдствіе свой заступитъ.*

способныхъ носить оружіе, которые связали своими съ первостепенными фамиліями той страны распространили вліяніе свое въ самого города. Часто объ линіи ссорились между собою, и въ концѣ XIII ополчѣніи ссоры сіи отъ непрерывныхъ обидъ превратились въ непримиримую ненависть. Двое юношей изъ противныхъ линій во время игры въ кости заспорили между собою, и одинъ въ жару ударилъ другаго. Обиженный, изъ линіи Черныхъ, выместилъ свою обиду надъ невиннымъ братомъ оскорбителя. Онъ подстергъ его и отрубилъ ему руку, которою тотъ хотѣлъ отвести наносимый ему ударъ. Бѣлые, раздраженные такимъ злодѣйствомъ, рѣшились отмстить общими силами. Отецъ оскорбителя опасаясь худыхъ послѣдствій, отослалъ къ Бѣлымъ сына своего для наказанія. Она въ цѣпяхъ отвела его на конюшню, отрубили ему на лѣвыхъ руку, и въ этомъ обезображенномъ видѣ послали обратно къ отцу, объявивъ, что подобныя раны лечатъ не словами, а желѣзомъ. Этотъ варварскій поступокъ, вмѣсто того, чтобы прекратилъ между партіями непріязнь, произвелъ открытую вражду. Вскорѣ вся Писстойя приняла въ семь дѣлъ участіе и раздѣлилась на Бѣлыхъ (Bianchi) и Черныхъ (Neri). Происшедшая отъ того въ Писстойи анархія привела ее на край гибели. Немногіе изъ гражданъ, оставшіеся до сихъ поръ въ покоѣ, не имѣя въ самихъ себѣ никакихъ средствъ къ спасенію, обратились наконецъ къ Флоренціи, уполномочивъ сію Республику возстановить въ нѣхъ городѣ порядокъ. Такимъ образомъ, Флорентійцы, въ 1300 году, принявъ на себя Сивьйорію Писстойи,

думали испробовать зло въ самомъ его корнѣ, переселивъ начальниковъ обѣихъ линій во Флоренцію. Но этимъ самымъ болѣзнь перенесена была въ такую атмосферу, которая только благопріятствовала заразѣ. Еще и прежде Донати и Фрескобальди были на сторонѣ Черныхъ, а Черки на сторонѣ Бѣлыхъ. Лишь только обѣ спорящія стороны достигли Флоренціи и Бѣлые остановились у Черки, а Черные у Фрескобальди: то и самые хозяева приняли участіе въ ихъ спорахъ. Главою Бѣлыхъ явился Вьери де Черки, а Черныхъ Корзо де Донаши; отъ частныхъ ошибокъ дошло до сраженій, и прежде нежели успѣли узнатьъ объ этомъ, уже вся Флоренція раздѣлена была на Бѣлыхъ и Черныхъ, и одна партія съ оружіемъ въ рукахъ ожидала нападенія другой. Посредничество Папы Бонифачія VIII, который впрочемъ болѣе спокоенъ за Черныхъ, было тщетно; столько же мало принесло пользы и изгнаніе начальниковъ той и другой партіи изъ города, ибо во всей Флоренціи не было ни одного ремесленника изъ низкихъ цѣховъ, даже не было ни одного Духовнаго, который бы не принадлежалъ къ той, или другой сторонѣ. Непріязнь возрастала болѣе и болѣе, и чѣмъ ревностіе Папа покровительствовалъ Чернымъ, тѣмъ рѣшительнѣе Бѣлые приспавали къ Гибеллинамъ. Давле по связямъ своимъ принадлежалъ къ Бѣлымъ, и такимъ образомъ, совершенно непримѣтно увлекался направленіемъ своей партіи, перешелъ на сторону Гибеллиновъ. Ему удалось доставить своимъ перелѣзъ въ Флоренцію, но онъ не въ состояніи былъ лишить прошлую партію посредничества Папы Бонифа-

чій, не смотря на то, что во время своего посольства при Папском Дворѣ употреблялъ всѣ возможности къ тому усилія. Онъ въ то время еще былъ при Папскомъ Дворѣ, когда Карлъ Валуа, братъ Французскаго Короля Филиппа IV, призванный Папою противъ Сициліи, перешелъ чрезъ Альпы съ пятьюстами рыцарей. По представленію Черныхъ, Папа требовалъ отъ сего Принца, чтобы онъ на пути своемъ въ Южную Италію, именемъ Церкви возстановилъ миръ въ Тосканѣ. Прибытіе Карла во Флоренцію было сигналомъ къ возстанію Черныхъ. Пріоры, обманутые со стороны ихъ хитростями, ни сколько имъ не воспрепятствовали возвратиться въ городъ; но лишь только Корзо де Донати, привѣтствуемый радостными кликами своихъ приверженцевъ, успѣлъ вступить въ него, какъ въ глазахъ самого Карла начались непріязненные дѣйствія противу безоружныхъ Бѣлыхъ. Многие были убиты, у многихъ разграблено имѣніе, и когда наконецъ спокойствіе нѣкоторымъ образомъ возстановлено было учрежденіемъ Синьоріи изъ партіи Черныхъ, то преслѣдованіе Бѣлыхъ началось судебнымъ порядкомъ. Въ числѣ преслѣдуемыхъ былъ и Данте. Его обвиняли въ томъ, что онъ во время своего пріорства противился пріѣзду Карла и ушамъ государственную казну. 27 Іюня 1302 года наложили на него денежную пеню въ 8000 ливровъ и запретили въѣзжать во Флоренцію и Тоскану въ продолженіе двухъ лѣтъ (*). Сознавая свою виновность, Данте ошказался отъ упла-

---

(*) Приговоръ написанъ Махаронскою Дантинъю, напечатанъ въ *Memorie di Dante*, raccolte da Giuseppe. Pelli, p. 106, not. 42.

пы пени: посему домъ и имѣніе его были конфискованы, а самъ онъ, вмѣстѣ со всѣми Бѣлыми—которые, чтобы избѣжать преслѣдованія со стороны Суда, въ печеніе Марта и Апрѣля оставили Флоренцію—осужденъ былъ 10 Марта на смерть въ случаѣ появленія въ семь городѣ, или въ его владѣніяхъ (*).

Побѣдители такъ неумѣренно воспользовались своимъ счастьемъ, что самъ Папа Бенедиктъ XII сдѣлался ими недоволенъ и тайно благопріятствовалъ покушенію Бѣлыхъ возвратиться на родину. Такимъ образомъ, когда предводители Черныхъ, по приглашенію самого Бенедикта, находились при Папскомъ Дворѣ, Бѣлые въ то же время, въ 1304 году въ Іюль мѣсяцъ, собрались при Ласпрѣ, въ двухъ миляхъ отъ Флоренціи; къ нимъ присоединились Гибеллины изъ Тосканы и сосѣдственныхъ съ нею мѣстъ, и двинулись къ городу; планъ ихъ, по видимому, долженъ былъ исполниться тѣмъ вѣрнѣе, что Флорентійцы тогда только замѣтили ихъ появленіе, когда уже они были подъ стѣнами самаго города. Между ними находился и Данте; онъ уже испыталъ на самомъ дѣлѣ то, что предсказалъ ему прародитель Каччіагвида: какъ солонъ чужой хлѣбъ и какъ крупы чужія лѣспицы (**). Гора непер-

---

(*) Pelli, l. c. p. 106. Главнымъ исполнителемъ Исторіи вражды между Бѣлыми и Черными служилъ Дино Кампанни, принадлежавшій къ парціи Бѣлыхъ и изгнанный въ одно время съ Данте. О Карлѣ Валуа см. въ Данте сильно говорить въ *Purgator.* XX, vs. 70, sqq.

(**) *Paradis.* XVII, vs. 58:

Tu proverai sì, come sì di sale
Il pane altrui, e com'è duro calle
Lo scendere e il salire per le altrui scale.

пѣніемъ возвращаются въ любимое имъ опечесство, Данте шелъ впереди всѣхъ, въ той надеждѣ, что приверженцы ихъ партіи въ городѣ будутъ имъ содѣйствовать, и когда они вторгнулись въ мѣстѣ Санъ-Галла и разорвали цѣль въ воротахъ Дельи Спандеря, то считали уже городъ въ своей власти; но явное ихъ соединеніе съ Гибеллинами повредило имъ въ глазахъ народа. Даже тайные приверженцы Бѣлыхъ возстали противъ нихъ, увидѣвъ, что ненавистные имъ изгнанники опять приближаются къ городу, и прислали къ ревностнымъ Гвельфамъ, которые всѣ, какъ конные, такъ и пѣшіе, соединились, чтобы выгнать ворвавшася непріятеля. Какъ скоро измѣнники увидѣли, что надежда ихъ на помощь со стороны городскихъ жителей рушилась, то, не дожидаясь нападенія, разбѣжались. Данте, оставивъ Тоскану, все болѣе и болѣе увлекался духомъ Гибеллинской партіи, впрочемъ не принимая ея предразсудковъ, ибо они были такъ же односторонни, какъ предразсудки противной партіи. Духъ его въ праздныя минуты изгнанія проявился и сдѣлался способнымъ къ тому высокому міросозерцанію, которое теперь онъ началъ свободно выражать въ своемъ великомъ твореніи. Безъ сомнѣнія, къ тому же времени относятся и его три книги *De monarchia*, гдѣ онъ съ великимъ искусствомъ пользуется Схоластическою Философіею и ея Діалектикою (*). Въ первой книгѣ: *De necessitate monarchiae* доказываетъ онъ необходимость высшей свѣтской власти на землѣ; во

(*) Я знаю, что къ заглавію сочиненія Данте *De monarchia* прибавлено: *scripta temporibus Ludovici Bavari*; но доказано, что это

второй, *in quo probatur, quomodo Romanus populus de jure sibi asciverit officium monarchiae, sive imperii*, доказываешь, что сія власть принадлежитъ Римскому народу; въ третьей, *quo probatur, qualiter officium monarchiae sive imperii dependet a Deo immediate*, доходитъ наконецъ до щекотливаго пункта, именно до отношенія высшей свѣтской власти къ высшей власти Духовной; спокойно и безъ всякаго пристрастія развиваешь онъ Гибеллинское мнѣніе, по которому Императоръ зависить только отъ Бога и нисколько не зависить отъ Папы: ибо, какъ намѣстникъ рѣдко пользуется тою же властію, какую имѣетъ самъ повелитель, точно такъ же и Папа, намѣстникъ Іисуса Христа, не можетъ безъ упрека признать на Его права, и подчинять себя власти, которая, вмѣстѣ съ его собственною, происходитъ изъ одного и того же источника (*).

прибавленіе должно, и сочиненіе сіе было найдено прежде, чѣмъ Генрихъ VII прибылъ въ Италію. Впрочемъ сіе сочиненіе едва не подвергло костей Данте ужасной судьбѣ: ихъ хотѣли вырвать изъ гроба и смочь, какъ осужденіи ерешка.

- (*) Въ принтеръ діалектики Данте являемо я то мѣсто, которыми онъ доказывалъ это положеніе. Такъ какъ у меня нѣтъ *Simonis Schardii Opus de jurisdictione, auctoritate et praesinentia imperiali etc.*, въ которомъ находится письмо Данте; но я беру изъ Варталеда: Походъ въ Римъ Короля Генриха Люксембургскаго, том. I, стр. 220. Syllogizant enim sic: Deus est Dominus spiritualium et temporalium, summus Pontifex est Vicarius Dei; ergo est Dominus spiritualium et temporalium. Utraque enim propositio vera est, sed medium variatur, et arguitur in quatuor terminis, in quibus forma syllogistica non salvatur. Nam aliud est Deus, quod subicitur in majori, et aliud Vicarius Dei, quod praedicatur in minori. Et si quis instaret de Vicarii aequivalentia, inutilis est instantia, quia nullus vicariatus sive divinus, sive humanus aequivalere potest principali auctoritati, quod patet de Levi. Nam

Какъ скоро Данте однажды убѣдился, что спасеніе опечеснѣва и его собственное зависить отъ высшей свѣтской власти, то естественно обратился взоры свои за Альпы, въ Германію, и тамъ искалъ спасителя. Но съ перваго взгляда онъ долженъ былъ видѣть, какъ мало обстоятельство благопріятствовали его надеждамъ, ибо они, со времени паденія Гогенштауфеновъ, совершенно перемѣнились. Тогдашнее положеніе дѣлъ въ Германіи конечно извиняетъ Королей Рудольфа, Адольфа и Албрехта въ забвеніи Италіи и предоспаденіи ея собственной судьбы: ибо они заняты были въ то время устройствомъ своего Государства и утвержденіемъ своей собственной власти; но Данте не смотрѣлъ ни на что: онъ думалъ только о своей горести, которая вдохнула въ него эти прекрасные стихи въ шестой Пѣсни его *Purgatorio*, гдѣ Италію уподобляетъ онъ кораблю безъ кормчаго, носимому бурей, разнузданной лошади безъ всадника, и призываетъ проклятіе Небесъ на главу Албрехта за то, что онъ предалъ запустѣнію садъ Имперіи и не взмелъъ взову осиро-

---

scimus, quod successor Petri non aequivalet divinae auctoritati, aliter in operatione naturae. Non enim posset facere terram ascendere sursum, nec ignem descendere deorsum per officium sibi commissum a Deo, quoniam potentiam creandi et similiter baptizandi nullo modo Deo committere posset, ut evidenter probatur. Scimus etiam, quod Vicarius hominis non aequivalet ei, quantum in hoc, quod Vicarius est; quia nemo potest dare, quod suum non est. Auctoritas principalis non est principis, nisi ad usum: quia nullus princeps se ipsum autorizare potest. Recipere autem potest et remittere; sed alium creare non potest, quia creatio principis ex principe non dependet. Quod si ita est, manifestum est, quod nullus princeps potest sibi substituere Vicariam in omnibus equivalentem.

пѣвшаго Рима, плачущаго день и ночь по своему Кесарѣ. Проклятіе это скоро сбылось: Албрехтъ былъ убитъ 1-го Мая 1308, племянникомъ своимъ Іоанномъ Швабскимъ, и послѣ него вступилъ на престолъ Генрихъ, Графъ Люксембургскій. Данте желалъ, чтобы это небесное наказаніе, постигшее Албрехта, послужило урокомъ (*) его преемнику — и это желаніе также исполнилось. Едва только Генрихъ VII, новый Римскій Король, успѣлъ утвердить власть свою въ Германіи, какъ всѣ свои мысли обратилъ на Италію. Онъ не былъ такъ корыстолюбивъ, какъ его предшественникъ; имѣлъ рыцарскую фаншазію, и въ молодыхъ лѣтахъ спираясь по свѣту, считалъ для себя драгоценною находкою, можно сказать, кладомъ всякое славное приключеніе; теперь же, достигнувъ короны, цѣлю всѣхъ своихъ желаній поспавилъ славу; но какая слава могла быть блистательнѣе той, которую обѣщало ему возстановленіе государственныхъ правъ въ Италіи?

Извѣстіе о восшествіи на престолъ Генриха VII и о намѣреніи его предпринять походъ въ Италію принято было и Гибеллинами и Бѣлыми съ воспоргомъ; они предались сладостной надеждѣ истребить враговъ своихъ и отмстить имъ за долговременныя оскорбленія. Данте, хотя и радо-

---

(*) Purgator. VI, vs. 97:

Oh Alberto Tedesco, che abbandoni
Costei, ch'è fatta indomita e selvaggia,
E dovresti inforcar li tuoi arcioni,
Giusto giudizio dalle stelle caggia
Sovra il tuo sangue, e sia novo ed aperto,
Tal che il tuo successor temenza ne aggia.

вался, что дѣла его паршіи могутъ принять теперь счастливый оборотъ, но будучи чуждъ недоспойной его спрасши—мщенія, хотѣлъ въ новомъ побѣдишелѣ видѣть не начальника паршіи, но возспановишеля порядка въ его разспроенномъ опечествѣ. Въ этомъ смыслѣ онъ написалъ воззваніе къ Италіянскому народу, въ которомъ убѣждаетъ всѣ сословія и паршіи покориться Государю, призванному самою Церковію и несущему правду и миръ смиреннымъ и покорнымъ, и мечъ спропшивымъ. «Торжествуй, Италія!» — восклицаетъ онъ—«скоро будешь тебѣ завидовать цѣлый міръ, даже самые Сѣрацыны; женихъ твой, радость своего вѣка, слава твоего народа, Генрихъ благочестивый, свѣтлѣйшій Августъ и Цезарь, идетъ на бракъ твой. Осуша слезы, пы, прекрасѣйшая изъ дѣвъ, опложи печаль свою; близко топь, который освободитъ тебя отъ узъ ненавистныхъ тебѣ враговъ, и оспріемъ меча испребляя совершителей злобы, накажетъ ихъ, и виноградникъ свой опдастъ другимъ дѣлашелямъ, да въ день жатвы пожнетъ плоды правды! Но уже ли онъ будешь безъ состраданія? Нѣтъ, онъ проститъ всѣхъ, просящихъ у него милости, ибо онъ—Царь, и милость его происпекаетъ отъ Источника милостей» (*).

Не извѣстно, гдѣ жилъ тогда изгнанный Поэтъ, но то вѣрно, что онъ поспѣшилъ на встрѣчу нещептливо ожидаемому Королю и палъ ему въ ноги

(*) Бартоладе: Походъ въ Римъ Короля Генриха Люксембургскаго. Том. I, стр. 510.

въ Сузѣ, куда послѣдній прибылъ въ Оксидриду 1310 года (*). Очевидно, бѣдный, изгнанный Поэтъ не много значилъ въ кругу Князей и предводителей партій, собравшихся тогда въ лагерь Генриха VII; не смотря на то, онъ успѣлъ замѣтить, что Король готовъ исполнить его пламенные желанія, и поспѣшно изъ Сузы поспѣшилъ въ Тоскану, чтобы освободителемъ предуготовить путь. Между тѣмъ, какъ Данте такъ равнодушно старался о выгодахъ Гибеллиновъ, Генрихъ VII въ Верхней Италіи употреблялъ всѣ свои усилія, чтобы помирить обѣ партіи. Весь Италіанскій бытъ казался ему спраннымъ; вездѣ видѣлъ споры и возмущенія, и не могъ понять причинъ ихъ, а тѣмъ менѣе участвовашъ въ ихъ взаимныхъ ожесточеніяхъ. По своему характеру ненавидя всякое возмущеніе, онъ старался водворить спокойствіе, и своимъ безпристрастіемъ примирить обѣ стороны. Этимъ заставилъ Гибеллиновъ опять вложить въ ножны мечи, уже измеченные ими для пролитія крови враговъ. Но такое равнодушіе съ его стороны сдѣлало его ненавистнымъ въ глазахъ обѣихъ партій. Гибеллины его оставили, а Гвельфы по прежнему ему не доверяли и уклонялись отъ него; когда онъ скорѣе послѣ того потребовалъ подала отъ тѣхъ и другихъ, то неудовольствіе въ Ломбардіи во многихъ мѣстахъ превратилось

(*) Въ снѣжкѣ, слова, исправившіяся въ послѣднихъ Данте къ Королю, приведенныхъ послѣ, надобно отнести къ первому ихъ свиданію: *Vidi te, benignissimo, e udii te, pietosissimo, quando le miei mani toccarono i tuoi piedi e le labbra mie pagarono il lor debito, quando si esultò in me lo spirito mio.*

въ явное возмущеніе. Кремону и Бресцію только силою оружія можно было принудить къ покорности. Между тѣмъ, какъ эти обстоятельство удерживали Генриха въ Ломбардіи, приверженная ему партія въ Тосканѣ ожидала его съ большимъ нетерпѣніемъ, ибо она увѣрена была, что сердце Гвельфской гидры есть Флоренція: слѣдственно, Королю прежде всего надобно провозгласить это сердце, а не упоминать себя безполезнымъ отсѣченіемъ головы, которыя непрестанно вырастаютъ. Принимъ же Гвельфы Средней Италіи тогда еще были не готовы къ оборонѣ и не имѣли вождя (*). Данте принялъ на себя довести до свѣдѣнія Короля это нетерпѣніе и виды своей партіи. Онъ послалъ съ Араскихъ источниковъ къ Генриху письмо отъ 16 Апрѣля 1311 года, въ которомъ весьма краснорѣчиво убѣждалъ его прибыть какъ можно скорѣе въ Тоскану. Характеристическое мѣсто въ этомъ письмѣ есть слѣдующее: «Ты оспасаешься на зиму въ Миланѣ и думаешь умертвить ядовитую гидру, отсѣкая ей головы? Напрасно. Вспомни только о славныхъ подвигахъ Акида, и ты увидишь себя въ такомъ же заблужденіи: ибо на смертоносномъ чудовищѣ до тѣхъ поръ появлялись безпрестанно новыя головы и еще въ большемъ количествѣ, пока Акидъ въ энтузіазмѣ своемъ не сравилъ шой, отъ

(*) Что тогда такъ смотрѣли на него, то это доказывается приговоромъ Джов. Виллани, lib. IX, cap. 16. E per certo, se all' hora haveva lasciata la impresa dello assedio di Brescia e venuto come in Toscana, egli havea equato Bologna, Firenze e Lucca e Siena poi Roma e il Regno di Puglia e tutte le terre contrarie, però che non erano forniti nè proveduti e li animi delle genti molto variati, perchè il detto Imperadore era temuto il più vero signore.

кошорой завистля жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, какая польза рубить вѣтви, когда хотимъ испребить самое дерево? На немъ безпрестанно будутъ появляться новыя вѣтви и вдвое противъ прежняго: ибо оно зеленѣеть до тѣхъ поръ, пока не повредитъ самого корня, дающаго ему сокъ. Но что долженъ я сказать о твоихъ дѣлахъ, повелитель вселенной? Положимъ, что ты преклонишь предъ собою упорную Кремону; но развѣ не можешь произойти вдругъ бунта или въ Бресчии, или въ Павии? Такъ, онъ непременно случился. Но положимъ, что и эти города такимъ же образомъ наказаны будутъ: то немедленно вспыхнешь другой бунтъ, или въ Верчелли, или въ Бергамѣ, или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, и такимъ образомъ этому не будетъ конца. Государь! ты свѣптыйшій Князь изъ Князей; но съ высоты престола своего ты не видишь, гдѣ безопасно укрывается отъ охотника зловонная лисица. Это хитрое животное не утоляетъ жажды водами По или твоего Тибра; но напротивъ, ядомъ своего обмана отправляетъ воды Арно. Ты, можешь быть, не знаешь Флоренціи. Это самая ужасная смерть.» За тѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ укоризнъ противъ родины Поэта. Заключение письма писано пономъ Вепхаго Завѣпа и оканчивается сими словами: «И такъ, высокая отпращь Іосіи! прекрати твою медлительность, возьми упованіе предъ очами Господа твоего Саваоѳа, предъ Коемъ ты изнемогаешь! повергни на землю сего Голіаѳа пращею твоего благоразумія и камнемъ твоей силы, да тѣнь спреха предъ тобою разольетъ мракъ на

Филиспимское войско, Филиспимляне побѣгутъ — в Израиль будутъ свободны. Тогда наслѣдіе наше, поперю котораго мы теперь безпрестанно оплакиваемъ, опять намъ будутъ возвращено. Мы теперь въ плѣну Вавилонскомъ скорбимъ при воспоминаніи о разлукѣ съ Св. Іерусалимомъ; но тогда, какъ граждане, будемъ жить въ мирѣ — и печаль изгнанія нашего превратится въ радость» (*).

Король не послѣдовалъ этому совѣту. Онъ былъ въ Тоскану не прежде 1312 года, и по проѣздомъ въ Римъ, куда спѣшилъ онъ для принятія Императорской короны. Послѣ сего прямо возвратился въ Тоскану и, къ удовольствію Данте и Гибелиновъ, началъ производить судъ надъ Флоренціею; но не въ силахъ былъ усмирить безпокойнаго города. Такъ какъ сильнымъ его защитникомъ былъ Робертъ, Король Неаполитанскій, Глава Гвельфовъ, то Генриху прежде всего надлежало усмирить сего противника. Для этого Императоръ заключилъ союзъ съ Фридрихомъ, Королемъ Сицилійскимъ; флоты Пизанскій, Генуезскій состояли подъ его распоряженіемъ, а изъ Германіи ожидали сильнаго подкрѣпленія. Такимъ образомъ, онъ торжественно объявилъ Короля Роберта Имперскимъ изгнанникомъ, и чувствовалъ себя въ силѣ исполнить это притоворъ на самомъ дѣлѣ; но въ то же самое время, когда онъ двинулся противъ Неаполя, болѣзнь, начавшаяся въ немъ еще со времени осады Бресчии, весьма усилилась, и онъ умеръ въ Бонконвенно при Сьенѣ, 24 Августа 1313 года.

(*) Вершольдъ, стр. 539.

Съ нимъ вмѣстѣ погребены были и всѣ надежды Данте и Гибеллиновъ. Съ глубокою скорбію смотрѣлъ Поэтъ, какъ душа высокаго его покровителя оплелася въ горяія, въ уготованное ей свѣтлое селеніе, и жаловался на Италію, которая, въ слѣпой страсти своей, подобно младенцу, умираешь отъ голода, и между тѣмъ опшпалкивается отъ себя питающія его груди (*).

Въ послѣдствіи сомнѣвались, чтобы Генрихъ—предполагая даже, что онъ проживетъ и долѣе—имѣлъ какой либо успѣхъ; но Гибеллины совершенно увѣрены были въ исполненіи ихъ желаній и надеждъ. Они, даже и по смерти его, подъ предводительствомъ Угуччіоне дела Фаджіола, при Монтекапини, въ 1315 году, нанесли сильное пораженіе союзному войску Флорентійцевъ и Неаполитанскаго Короля. Но это счастье было мгновенное, и исчезло вмѣстѣ съ паденіемъ Угуччіоне, который поспѣшно удалился ко Двору Верронскаго Князя, Канъ Гранде. Данте, какъ кажется, игралъ большую роль въ этихъ происшествіяхъ, и за то новымъ приговоромъ въ Октябрѣ 1315 г. изгнанъ былъ навсегда изъ Флоренціи; съ швердостію покорился своей судьбѣ и послѣдовалъ за Угуччіоне ко Двору Верронскому. Но какъ ни пламенно было желаніе его успокоить себя послѣ такихъ трудовъ въ дому отеческомъ, онъ однакожъ не иначе желалъ

(*) *Paradiso XXX, va. 138.* Данте, описавъ небесный престолъ Генриха VIII, говоритъ:

*La cieca cupidigia, che vi ammalia,
Simili fatti vi ha al fantolino,
Che muor di fame e caccia via la balla.*

возвратившись въ него, какъ путемъ чести. Поэтому, когда друзья его въ 1317 году въ день Св. Іоанна—который Флорентійцы праздновали съ великимъ великолѣпьемъ, и въ который ежегодно освобождали часть плѣнныхъ—предложили ему притвориться бѣднымъ грѣшникомъ и просить милосердія, онъ съ гнѣвомъ отвергъ сіе предложеніе, сказавъ, что не этимъ путемъ ему надлежитъ возвратиться въ отчизну; если бы друзья его нашли другой путь, который бы соотвѣтствовалъ его славі и чести, то онъ не замедлилъ бы имъ воспользоваться, но если ему не возможно войти во Флоренцію путемъ чести, то онъ никогда не войдетъ въ нее. Послѣ долговременнаго странствованія (*), въ продолженіе котораго Данте поспешно занимался своимъ твореніемъ, онъ принялъ наконецъ приглашеніе Гвидо Новелло ди Поленцо—йти въ Равенну при его Дворѣ. Сей Князь употреблялъ его въ разныхъ государственныхъ дѣлахъ, и между прочимъ отправилъ Посломъ въ Венеціанскую Республику; но говорятъ, что Синьйорія не хотѣла его выслушать, боясь, чтобы, увлекшись его краснорѣчіемъ, не заключить невыгодныхъ для себя условій. Досада на таковое безуспѣшное посольство ускорила смерть Данте. Твореніе свое

(*) Преданіе даже говоритъ, что Данте былъ въ Германіи и тамъ оставилъ слѣды своего поэтическаго духа; будто бы надпись на латинскомъ въ Павловской церкви въ Лейпцигѣ въ честь Ландграфа Дитмара сдѣлана Данте. Въ Тюрингской Хроникѣ значится такъ: *Exalavit id temporis in Germania Dantes Aldigerius Florentinus, qui et ingenio et dignitatibus excellerebat. In admittitione virtutis horum principum in epitaphio, quod adhuc Lipsiae incisum est, conjunctim eorum res gestas Dicesmani titulo comprehendit.*

онъ кончилъ еще въ Равеннѣ, и умеръ въ день Воздвиженія, 14 Сентября 1321, имѣя отъ роду 56 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Равенскій Князь похоронилъ гостя своего въ Фрэнцисканскомъ монастырѣ, и на мраморномъ монументѣ приказалъ вырѣзать стихи, написанные самимъ Данте:

S. V. F. (*)

*Jura monarchiae, superos, Phlegetonta, iacisque
Lustrando cecini, voluerunt fata quousque :
Sed quia pars cessit melioribus hospita castris,
Auctoremque suum petiit, felicior astris,
Hic claudor Dantes patriis extorris ab Oris,
Quem genuit parvi Florentia mater amoris.*

Непостоянство судьбы Данте имѣло столь рѣшительное вліяніе на развитіе душевныхъ силъ его, что безъ него онъ совершенно не былъ бы тѣмъ, чѣмъ былъ. Не будь паршинъ Бѣлыхъ и Черныхъ — и Данте никогда не имѣлъ бы повода, на мѣсто Гвельфскихъ началъ, напечатлѣнныхъ въ немъ съ самаго дѣтства, предаться міросозерцанію, очищенному Гибеллинами. Не будь этого досуга въ изгнаніи — и Данте едва ли бы имѣлъ время написать свое твореніе во сто Пѣсней. Слѣдственно, то, что казалось несчастіемъ для Данте, въ самомъ дѣлѣ было для него счастіемъ: ибо какъ ни обременительно часто вѣтшнее положеніе Поэта, но духъ его всегда свободенъ и готовъ парить самымъ высочайшимъ полетомъ, какой только возможенъ человѣку. Спирданіе, скорбь и тоска обнаружили всю глубину его ума. Въ замѣтъ потерян-

---

(*) Это означитъ: *Sibi vivus fecit.*

наго имъ имуществва онъ награжденъ былъ высочайшимъ духовнымъ благомъ; лихась вліянія своего надъ Ипполіею на поприщѣ политическомъ, приобрѣлъ его на поприщѣ литературномъ; честь гражданина, опиятая у него столь рано, замѣнена была безсмертною славой Поэта. И такъ, въполнѣ того, чѣмъ бы называть его несчастнымъ, опишемъ лучше къ нему прекрасные стихи Римскаго Поэта, котораго Данте искренно уважалъ, какъ своего учителя и наставника:

Felix, qui potuit rerum cognoscere causas,
Atque metus omnes et inexorabile fatum
Subiecit pedibus, strepitumque Acherontis avari! (*)

Эти стихи, которые такъ приличны Данте, чѣмъ кажется, будто бы они собственно для него были написаны, могутъ подать поводъ къ переходу отъ самаго Поэта къ его творенію. Чѣмъ бы почитать опредѣлить происхожденіе сего творенія относительно мѣста, времени и обстоятельствъ; не щадили ни трудовъ, ни остроумія. Не улекаясь симъ изслѣдованіями, я замѣчу, чѣмъ самъ Поэтъ относилъ начало своего творенія къ первому году XIV столѣтія, такъ чѣмъ все случившееся послѣ сего и вошедшее въ его твореніе изображено въ видѣ предсказанія. Данте стихотвореніе свое начинается описаніемъ того случая, когда онъ на половинѣ жизни своей заблудился въ мрачномъ лѣсу. Онъ видитъ холмъ, съ вершины коего думаетъ найти пропину, которая бы его вывела изъ этого непроницаемаго лѣса; но барсъ, левъ и

(*) Virgil. Georgic. lib. II. vs. 490.

волкъ заграждають ему дорогу и гоняють его съ вершины холма въ самую мрачную глубину долинъ. Тогда, для спасенія его, являеться къ нему опъ Безприче пѣвецъ Энея. Данте, узнавъ его, восклицаетъ:

Or sei tu quel Virgilio e quella fonte,
 Che spande di parlar sì largo fiume?
 Oh delli altri poeti onore e lume,
 Vagliami'l lungo studio e il grande amore,
 Che mi han fatto cercar lo tuo volume!
 Tu sei lo mio maestro e il mio autore;
 Tu sei solo colui; da cu'io tolsi
 Lo belle stile, che mi ha fatto onore. (*)

Если разрѣшить эту прекрасную аллегорію, то выйдетъ, что Данте, первую половину жизни своей провелъ въ чувственныхъ удовольствіяхъ, доколь свѣтъ ума — предвѣстникъ Божественной благодати и свѣта, не истребилъ въ немъ сребролюбія, честолюбія и сладострастія, изображенныхъ имъ въ видѣ этихъ кровожадныхъ звѣрей, и не показалъ ему заблужденій души человѣческой. Сперва опъ мрака земныхъ надеждъ и болзни къ свѣту небесной мудрости и блаженства ведетъ его Виргилій; а тамъ гдѣ нужна божественная благодать, онъ переходить въ руки Безприче. Переходъ этотъ совершается посредствомъ прехъ познаній, составляющихъ въ твореніи три большіе отдѣла: 1) познаніемъ тщеты всѣхъ земныхъ наслажденій, за которыми послѣ кратковременной радости слѣдуетъ продолжительная скорбь, слѣдственно, познаніемъ Ада; 2) познаніемъ того, каковы обра-

(*) *Infern.* I, 79, sqq.

зомъ, при мудроу распредѣленіи жизни и употребленіи средствъ благодати, данныхъ отъ Бога Его Церкви, можно назначить цѣль своимъ спрасаніямъ и пожеланіямъ, и очистишь душу, дабы возвратиться въ первобытное состояніе: это составляетъ предметъ Пургаторіума или Чистища; 3) познаніемъ невыразимаго и преемственнаго наслажденія души, когда она, будучи чистою и непорочною, восходитъ отъ одной степени на другую и наконецъ въ одной идеѣ Бога созерцаетъ все настоящее, будущее и могущее бытъ, въ вѣчномъ блескѣ, вѣчной любви, мудрости, величіи и силѣ, такъ что въ этомъ созерцаніи исчезаетъ все ея индивидуальное знаніе.

Намѣреваясь сопровождать Поэта въ его путешествіи по Аду, мы должны напередъ познакомиться съ расположеніемъ проходимыхъ имъ мѣстъ. Внутренность Ада имѣетъ видъ конуса, основаніемъ коему служитъ поверхность, а вершиною самыя ядра Земнаго Шара. Внутри конуса находится девять круговъ, которые въ нисходящей линіи означаютъ возрастающую степень зла, — я четыре рѣки, которыхъ отдѣляютъ главныя области Ада одну отъ другой. Посредствомъ сихъ рѣкъ Поэтъ наглядно изображаетъ удаленіе человѣческаго рода отъ первобытной невинности. Подражая Пророку Іезекіилю, Данте представляетъ колоссъ на островѣ Кристѣ, какъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ основана была первая въ свѣтѣ Монархія. Лице колосса обращено къ Западу, голова у него золотая, руки и грудь серебряныя, чрево мѣдное, голени желѣзные, правая нога сдѣлана изъ глины. Легко понять, что колоссъ

представлял собою символъ рода человѣческаго; золотая голова его означаетъ золотое время, время единенія и покоя. Но въ слѣдующее за сими время уже вытекаеть одна изъ рѣкъ, которая, ниспадая въ Адъ, образуеть шель Ахеронъ, отдѣляющій область наказанія за неумышленные грѣхи отъ мукъ въ собственномъ смыслѣ. Сими изображеніемъ Данте хочеть показать, что съ потерей первобытнаго состоянія не спало и невинныхъ радостей, и что съ чувствительностію родились заботы; посему и самая рѣка, вытекающая изъ серебряной груди колосса, называется *Ахерономъ* или *безрадостною*. Она отдѣляетъ души, не знавшія ни Бога, ни истиннаго покаянія, отъ душъ умеченныхъ спраснію. Спраснѣ относится къ мѣдному вѣку, символомъ коего служилъ чрево колосса. Въ сіе время Богъ Своимъ Ошкровеніемъ уже даровалъ людямъ помощь и средства къ улучшенію: ибо люди свѣшномъ разума доселѣ пользовались неправильно, и такимъ образомъ къ первородному грѣху прибавили новыя, происходившіе отъ слабости разсудка, для правильнаго употребленія коего нужна была особенная высшая помощь. Посему изъ этой части символа человѣчества вытекаеть слезный потокъ, который образуеть *Стиксъ* или *рѣку ненависти*. Но неестественныя пожеланія и законный развратъ еще хуже самой спрасни непокорной разсудку: посему часть колосса, выражающая такое направленіе духа въ изображаемомъ ею вѣкѣ, представляена желѣзною, и потокъ, вытекающій отсюда, образуеть *Флегетонъ* или *огненную рѣку*, коей вѣчный огонь живо изображаеть

пламя неукротимых похотей. Всѣ сія рѣки, означающія превращеніе мірской жизни, или, другими словами, всѣ слѣдствія и дѣйствія различныхъ состояній человеческого рода по его паденіи, сливаясь на днѣ Ада въ одну рѣку, образуютъ *ледяной Коудитъ* — знакъ оцѣненія всякой смертной природы въ жестокомъ холодѣ ума, сознающаго величіе свое только во злѣ и радости сводъ въ преступленіи (*).

На врагахъ Ада, которыми Поэтъ вспускаетъ въ подземное царство, черными буквами написаны ужасныя слова: «здѣсь конецъ всякой надеждѣ.» Не переѣхавъ еще черезъ Ахеронъ, при которомъ старый Харонъ поставленъ перевозчикомъ, Данте встрѣчаетъ «жалкія души людей, прошедшихъ жизнь свою ни хорошо, ни худо», слѣдовательно, агонистовъ и безпечныхъ. Они находились въ опирающемся состояніи и недостойны ни Ада, ни Рая. Виргилій упрощиваетъ своего спутника не сообщаться съ ними, но пройдя мимо ихъ молча; въ числѣ ихъ Данте узнаетъ Папу Целестина V, который, въ 1294 году сложивъ съ себя Папское достоинство, передалъ его Бонифацію VIII, мужу болѣе твердому (**). Первый кругъ Ада занимаютъ

(*) Inferno XIV, vs. 108, sqq.

(**) Inferno III, vs. 58:

Poiché che io vi ebbi alcun riconosciuto,
Vidi e conobbi la ombra di colui,
Che fece per viltate il gran rifiuto.

Целестинъ V вошелъ на престолъ тогда, когда сей оставался празднымъ уже болѣе двухъ лѣтъ. Извѣстно, что новый Папа былъ оппозитенъ и оставилъ свое уединеніе прошивъ соборной воли; посему, вспоминавъ милость бремени Папской

души язычниковъ и некрещенныхъ. Хотя они жили честно и благородно, но послѣдню не были Христиане, по и не могли войти въ Рай, ибо входъ туда, какъ извѣстно; открытъ только освященнымъ благодатию. У нихъ одна мука — безнадежное желаніе; вздохами ихъ наполненъ весь воздухъ. Впрочемъ они живутъ почти такъ, какъ, по ихъ мнѣнію, должны бы были жить добрые по смерти, и Данте оставилъ имъ въ Адѣ зеленый лугъ ихъ Элизіума. Проводникъ Поэта, Виргилій, встрѣченъ здѣсь своими товарищами съ громкимъ привѣтствіемъ:

Onorate l'altissimo poeta!

La ombra sua torna, ch'era dispersa. (*)

Царь Поэтовъ, Гомеръ, въ сопровожденіи трехъ мужей: Горація, Овидія и Лукана, принимаетъ ихъ, и Данте радуется, видя прекрасную школу державнаго пѣвца, который, подобно орлу, паритъ надъ другими; впрочемъ, по своей скромности, умагливаетъ о предложенной ему чести быть шестымъ ихъ товарищемъ. Онъ находитъ здѣсь всѣхъ древнихъ мудрецовъ, и между ними только промахъ Магомешанъ: Султана Саладина, который впро-

---

машинъ, съ радостію опять возвратился назадъ. Впрочемъ преслѣдки его Бонифаций, преимущественно по убѣжденію коего онъ оппозался онъ Палестина, не позволялъ ему спокойно наслаждаться уединеніемъ; ибо когда многіе стали сомнѣваться въ справедливости его правъ на престолъ, то онъ велѣлъ Целестину выйти изъ пѣли и держатъ подъ страхомъ до снѣжной смерти. Такимъ образомъ, Целестинъ, уже и въ этой жизни пострадалъ за свое наудушіе, но Данте засмѣялся его за это нудились еще и на шомъ свѣтѣ.

(*) *Inferno* IV, *vs.* 81.

чемъ спонить опдѣльно отъ другихъ, Авиценну и Аверроэса, которые всю свою жизнь провели за швореніями древнихъ Врачей и Философовъ, и по смерти также живутъ съ нихъ тѣнями.

При входѣ во вѣпородъ крутъ, гдѣ собственно начинается мученіе, Данте встрѣчаетъ адскаго судію Миноса, котораго тѣло оканчивается змѣинымъ хвостомъ; онъ обвивается симъ послѣднимъ около каждой изъ приходящихъ сюда душъ извѣстное число разъ, смотря по разсепянію, на которое долженъ спустить ихъ въ глубину Ада. Въ этомъ кругу, куда не проникаетъ ни одинъ лучъ свѣта, бушуетъ вѣчный вихрь и безъ остановки кружитъ души грѣшниковъ. Здѣсь заключены души такихъ людей, которые предавались плотскимъ увеселеніямъ и умъ свой поработали похотямъ (*). Онъ пролетаетъ мимо Поэта длиною цѣною, подобно стаду журавлей; Виргилій показываетъ ему тѣни Семирамиды, Дидоны и Клеопатры, Ахиллеса, Париса и Тристапа; Данте самъ призываетъ къ себѣ двѣ тѣни; онъ несется къ нему легче вѣтра и вылетаютъ изъ ряду прочихъ на его вызовъ, подобно голубямъ, которые отъ неперпѣнія наперерывъ одинъ другому со всею быстротою спѣшатъ къ покойному гнѣзду. Это тѣни несчастной Франциски и любовника ея Павла. Первая была замужемъ за хромымъ Діоганніемъ Малитестомъ, Княземъ Риминскимъ, но влюбилась въ его брата Павла, и, вмѣстѣ съ нимъ,

(*) Въ *Inferno*. V, v. 5, 40 сказано: *Che la ragion sommettono al talento*. Впрочемъ эта характеристика относится ко всѣмъ душамъ, заключеннымъ въ черныхъ янны кругахъ Ада.

убиша ревнивымъ своимъ супругомъ 4 Сентября 1289 года. Ея исторія, которую она рассказываетъ Поэту съ скромною застѣчивостію и неподражаемою вѣжностію, поселила въ Данте такое соспраданіе, что онъ лишается чувствъ и какъ мертвый падаетъ на землю. Опъ своего обморока пробуждается онъ уже въ шрешнемъ кругу, гдѣ спражемъ поставленъ Церберъ. Это животное лаемъ своимъ оглушаетъ мучимыхъ здѣсь души и лремя своими ластыми перзааетъ ихъ. Въ семъ кругу, подъ вѣчнымъ снѣгомъ, градомъ и дождемъ, спрадають души чревоугодниковъ; опъ лая своего спража и мучителя, опъ лая, сопровождаемаго провзипельнымъ воємъ, онъ бросающа по въ шу, по въ другую сторону, и нигдѣ не находятъ себя покоя. При входѣ въ четвертый кругъ пущники наши вспрѣчаютъ Плутона, надзирающа сего круга. Онъ является предъ ними съ грознымъ видомъ, и во гнѣвѣ своемъ говоритъ: rare Satan, rare Satan aierre. Сколько употреблено было трудовъ надъ истолкованіемъ этихъ звуковъ, не принадлежащихъ ни къ одному изъ нашихъ языковъ! Сколько ломали себя голову, чтобы найти смыслъ въ шомъ, въ чемъ болѣе ничего не выразалось, кромѣ гнѣва! Но повелительный шомъ Виргилія заставляеть Плутона отворить врата сего круга. Здѣсь, съ одной споровы—распочиятеля, а съ другой—скупые каплять предъ собою одни къ другимъ огромныя тяжести, пока не сойдутся вытспѣ, послѣ чего опять расходящя и снова начинають бесполезный трудъ. Отсюда Поэтъ приходитъ къ Спиксу, образуящему лптый кругъ, гдѣ въ

рѣкъ ненависти и мерзостей, состоящей изъ болохистой топи, лежатъ души тѣхъ, которыхъ грѣхи происходили отъ гнѣва и испительности. Съ другой стороны, Спиксъ служитъ предѣломъ наказаній за грѣхи, порождаемые чувственностію и похотями. Флегіасъ, надзирашель пятого круга, перевезъ пупниковъ за Спиксъ прямо къ воротамъ Путонова замка (Città di Dite). Въ эшомъ замкѣ мучатся за такіе грѣхи, въ которыхъ болѣе или менѣе участвовалъ самый умъ. Переходъ отъ людей, предававшихся чувственности, къ людямъ, соврапившимся съ истиннаго пупи, выраженъ здѣсь весьма наглядно ознбомъ, который объемлетъ Поэта предъ вступленіемъ въ замокъ, и тѣми затрудненіями, которыя пропивопроставлены были ему здѣсь тремя фуріями, спражами замка. И въ самомъ дѣлѣ, Виргилій, или умъ, не освященный благодатию, описывается преодолѣть ихъ; но вдругъ съ Неба нисходитъ Ангелъ, и легкимъ ударомъ лозы, бывшей у него въ рукѣ, разбиваетъ ворота, и Поэтъ входитъ въ замокъ вмѣстѣ съ своимъ провожатымъ. Здѣсь, въ шестомъ кругу, стоятъ огненные гробы; изнутри ихъ раздаются жалостные крики мучимыхъ тѣлъ душъ. Это души Ересіарховъ и раскольниковъ. Не смотря на безпредѣльную свою приверженность къ Гибеллинамъ, Данте въ яркихъ чертахъ изображаетъ здѣсь, какъ эта партія изъ ненависти къ Папамъ легко можетъ уклониться отъ истиннаго пупи и впасть въ ересь. Ибо разговаривающія съ нимъ души принадлежатъ Кавальканте де Кавальканни, опцу его благороднаго друга Гвидо, и Фариналѣ деи Уберти, спасшему

Флоренцію опъ разрушеніи послѣ побѣды Гибеллиновъ при Арбіи. Когда побѣдители спали разсуждають, какимъ бы образомъ прочіе и сообразите съ настоящею цѣлію устроить состояніе Тосканы, то большая часть предводителей Гибеллинской партіи совѣшовала, разрушить Флоренцію, обративъ ее въ деревню, дабы тѣмъ самымъ лишить Гвельфовъ ихъ пристанища. Но Фаринаппа воспротивился этому совѣту: «Если бы даже и никто, сказалъ онъ, не думалъ со мною за одно, то я одинъ съ мечемъ въ рукѣ буду защищать Флоренцію до самой смерти (*).» Безприсрастная спротивость Данте не избавила и этого героя опъ огненнаго гроба за его ересь. При семъ случаѣ Поэтъ весьма искусно даетъ намекъ, что изъ его современниковъ заключены здѣсь за безвѣріе, по большей части, высшіе Духовные сановники и ученые Регенты: ибо, когда онъ спросилъ, кто еще лежитъ въ огненныхъ гробахъ ерешиковъ, Фаринаппа отвѣчалъ:

Qui con piu di mille giaccio :
 Qua dentro è lo secondo Federico,
 E il Cardinale, e delli altri mi taccio. (*)

На стремнишномъ и негладкомъ пуши опъ шестого круга въ седьмой *Виргилій* рассказываетъ

(*) *Infern.* X, *vv.*, 91. Фаринаппа говоритъ :
 Ma fu' io sol colà, dove sofferto ,
 Fu per ciascun, di torre via Firenze ,
 Colui, che la difesi a viso aperto.

(**) *Ibid.* v. 119. Это значитъ: «Здѣсь лежатъ со мною больше тысячи. Такъ въ числѣ прочіихъ Императоръ Фридрихъ II и Кардиналъ (Гибеллиновъ по духу, Оппозицію Убальдинъ), а о другихъ я хочу умолчать.»

Поэту то, что они еще увидать. До сихъ поръ мы видѣли казни за такіе грѣхи, источникъ коихъ была чувствительность и невожджаніе, а теперь, по ту сторону Плутонова замка, слѣдуютъ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ такіа пресшупленія, которыя совершены были съ помощію насилія или обмана. Седьмой кругъ, охраняемый Миношавромъ, составляетъ мѣсто казни за насиліе; но такъ какъ насиліе можешь быть пролкого рода: пропизъ жизни и имущества ближнихъ, пропизъ самого себя и пропизъ Бога, Природы и Искусства, то эиотъ кругъ, по числу видовъ насилія, состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Въ первомъ содержатся души тѣхъ, которые причинили насиліе ближнимъ; онѣ мучатся въ кипящей кровавой рѣкѣ на разныхъ углубленіяхъ, по мѣрѣ вины своей; по берегамъ рѣки разсшамены Центавры—метать стрѣлы въ каждаго, кшо онѣ излишняго жара захотѣлъ бы подняться на верхъ. Между мучающимися здѣсь Поэтъ упоминаетъ объ Александрѣ Великомъ (*), о Діонисіи Сиракузскомъ Тираниѣ, о жестокомъ Эсцеллиѣ да Романо, Обиццо Эспе и Гвидо Монфортскомъ, который, мстя за своего опца Симона, павшаго въ сраженіи при Эвсгамѣ, закололъ невиннаго Ан-

---

(*) Поэтъ неопредѣленно именуетъ Александра, и потому нѣкоторые толкователи разумѣютъ здѣсь Александра, Ферокаго Тираниа; но, какъ нѣтъ сомнѣнія, яри всѣхъ неопредѣленноссти словъ его, подѣ именетъ Александра болѣе не дала никкаго разумѣнія, кроктъ знаменитаго Македонскаго завоевателя. Данте, извергнуій величайшаго Гибеллинскаго Императора въ огненные гробы среиниковъ, усомнившись ли присоединить къ числу насильственныхъ убійцу Елиза, какъ бы онъ ни былъ великъ по своему духу и характеру?

гійскаго Принца Генриха, сына Римскаго Короля Ричарда въ Випербской церкви. Алшпила, Пирръ и Секстъ Помпей находилъся на самомъ днѣ рѣки. Второе отдѣленіе назначено для самоубійцъ. Они обращены въ кустарники и служатъ пищею и пріютомъ отвратительнымъ гарпіямъ. Давше срываетъ съ одного куста вѣтвь — и вдругъ слышитъ жалобный голосъ, который умоляетъ о состраданіи и называетъ себя Пепромъ Вилейскимъ, бывшимъ Канцлеромъ Императора Фридриха II. Извѣстно, что Пепръ обвиненъ былъ Императоромъ въ измѣнѣ пропавъ него, и самъ себя лишилъ жизни въ темницѣ. Историки еще до сихъ поръ не могутъ увѣриться ни въ его преступленіи, ни въ невинности (*); впрочемъ, если можно полагаться на слова Давше, вложенныя имъ въ уста тѣни несчастнаго, то причиною его паденія были интриги и клеветы завистниковъ. Ибо Пепръ, изобразивъ, какимъ образомъ онъ владѣлъ сердцемъ Императора Фридриха, и всѣхъ другихъ удалялъ отъ своего поведишеля, продолжаетъ: «зависть, эта гуріа, никогда не покидавшая домъ Цезаря, обыкновенная смерть и беззаконіе Дворовъ вооружили пропавъ меня сердца всѣхъ, а раздраженные раздражали и Императора, такъ что свѣплѣйшія почести обрали въ самый мрачный прауръ. Душа моя, полная негодованія, думая смертію избавитъ позора, сдѣлала меня — невиннаго виноватымъ пропавъ самого себя. Клянусь вамъ чудными

(*) Исторія Гогенштауфеновъ, соч. Гауера. Ч. IV, стр. 260 и слѣд.

корнями этого дерева; что я никогда не нарушалъ вѣрности въ своему Государю, столько достойному чести. И если кто изъ васъ возвратится въ свѣтъ, то пусть оправдаетъ память мою, покрывую преступленіемъ, выдуманымъ завистію» (*). Въ третьемъ отдѣленіи содержатся души вооружавшихся противъ Бога, Природы и Искусствъ; однѣ изъ нихъ лежатъ, другія сидятъ, а нныя стоятъ въ песчаной степи подъ вѣчнымъ огненнымъ дождемъ. Въ числѣ наказываемыхъ здѣсь за неестественное беззаконіе Данте замѣчаетъ и своего Учителя Брунетто Латини, который показываетъ ему еще Присциана и знаменитаго Юриста Францеско Аккорзо, соучастниковъ своихъ въ грѣхѣ и наказаніи; вообще Поэтъ говоритъ, что запятнавшіе себя этимъ грѣхомъ древнихъ язычниковъ все были Духовные и великіе Ученые, пользовавшіеся

(*) *Infern.* XIII, 68:

La meretrice, che mai dall' ospizio
 Di Cesare non torse li occhi putti,
 Morte commune a delle corti vizio,
 Infiammò contra me li animi tutti,
 E l'infiammati infiammar sì l'Augusto
 Che i lieti onor tornarò in tristi lutti.
 Lo animo mio per disdegnoso gusto,
 Credendo col morir fuggir disdegno
 Ingiusto fece me contra me giusto.
 Per le nove radici di esto legno
 Vi giuro, che giammai non ruppi fede
 Al mio signor, che fu di onor sì degno.
 E se di voi alcun nel mondo riede,
 Conforti la memoria mia, che giace
 Ancor del colpo, che invidia le diede!

Часть VI.

14

большою славою (*). Изъ ростовщиковъ Данте узнаетъ имена благороднѣйшихъ Флорентійскихъ мужей.

Поэтъ съ своимъ спутникомъ отъ наслозавшей перетѣзжаетъ на спивъ Геріона, спража восьматого круга, къ обманщикамъ. Это мѣсто дланше на десять рововъ (Volge), въ которыхъ наказываются различные роды обмана. Въ первомъ рау — обольстители; рогатые черпи бьютъ ихъ бичами. Во второмъ лежатъ льстепцы въ вонючей грязи, коей лдовипал испарица покрыва всѣ спѣмы пѣсенью. Въ шрепьемъ Данте находитъ производившихъ симонію или продажу Духовныхъ достпѣонистихъ; пѣни энихъ грѣшниковъ вписнуты въ глубоки ущеліа внизъ головою. Мучительнѣ всѣхъ спрадешъ Папа Николай III: онъ сидѣлъ на престолѣ Св. Петра съ 1277 до 1280 года, и власнь свою употреблялъ только для возвышенія и обогащенія родственниковъ. Онъ ожидаетъ еще двухъ своихъ насѣдниковъ: Бонифація VIII и Климентя V. При этомъ зрѣлищѣ Данте не могъ скрыть въ себѣ благороднаго негодованія: «О, скажи мнѣ, чего Господь нашъ претовалъ отъ Св. Петра, вѣтря ему ключи Своего Царствія. По испанѣ, Онъ ничего болѣе не претовалъ, какъ только: слѣдуй за Мною! Точно такъ же и Пепиръ, и другіе Апостолы, не претовали отъ Матфея ни золота, ни серебра при избраніи его на мѣсто виновной души (предѣтели

(*) *Infern.* XV, vs. 106:

*In somma sappi, che tutti fur cherci
E letterati grandi e di gran fama,
Di un medesimo peccato al mondo lerci.*

Иуды). Такъ тебѣ и надобно: ты стоишь этого наказанія. Береги не добромъ нашилы деньги, которыми сдѣлаи тебѣ столько смѣлымъ противъ Карла. Если бы еще меня не удерживало благоговѣнiе къ высокимъ ключамъ, которыми ты распоряжалъ въ своей жизни, я обошелся бы съ тобою еще грубѣе, ибо именно одно корыстолюбіе перлетъ свѣтъ, попирая добрыхъ и возвышая злыхъ. О васъ Пастыряхъ думалъ Евангелистъ, когда видѣлъ жену, сидящую на водахъ и блудодѣйствующую съ Царями, жену, рожденную съ семью головами и имѣющую силу отъ 10 роговъ, пока добродѣтель угодна была ея мужу. Не сотворили ли вы себѣ кумира изъ золота и серебра, и какое различіе между вами и идолослужителями? Одно только то, что тѣ поклоняются одному идолу, а вы цѣлымъ соннымъ. Ахъ, Константинахъ, сколько произошло золъ не отъ твоего обращенія, но отъ того дара, которыми ты наградишь перваго богатаго Папу!» (*)

(*) *Inferno*, XIX, vs. 89:

Deh or mi di', quanto tesoro volle
 Nostro signore in prima da San Pietro,
 Ch' ei ponesse le chiavi in sua balia?
 Certo non chiese, se non: Viemmi dietro!
 Nè Pier, nè li altri chiesero a Mattia
 Oro o argento, quando fu sortito
 Nel luogo che perde l'anima ria.
 Però ti sta, che tu se' ben punito,
 E guarda ben la mal tolta moneta,
 Ch' esser ti fece contra Carlo ardito.
 E se non fosse, che ancor lo mi vieta
 La riverenza delle somme chiavi,
 Che tu tenesti nella vita lieta,
 Io userei parole ancor più gravi

Четвертый ровъ содержитъ въ себѣ гадашелей, волшебниковъ и Аспирологовъ. Они ползають съ обращенными назадъ лицами, и плачуть. Въ пятый ровъ поступаютъ взяточники, «у коихъ *лѣтъ* можно деньгами переменить въ *да*.» Они лежатъ въ кипучей смолѣ подъ надзоромъ Малобранковъ — чертей особаго рода. Въ шестомъ рву мучатся лицемѣры, едва двигающіеся подъ тяжестью свинцовыхъ хитоновъ; подъ ногами у нихъ лежатъ распятые судьи Спасителя, по которымъ они ходятъ и шлѣмъ самымъ причиняють имъ ужаснѣйшее мученіе. Въ седьмомъ — шапи, преданные на шербаніе злѣмъ. Пласмическая сила фантазіи Поэта особенно изумительна въ 25 пѣсни, гдѣ онъ изображаетъ превращеніе: злѣмъ и мучимый ею человекъ сливаются въ одинъ образъ. Данте, скромный во всякое другое время въ описаніи къ древнимъ великимъ Поэтамъ, здѣсь съ гордостію сознаетъ свое превосходство предъ Луканомъ и Овидіемъ, дѣлавшими опыты въ подоб-

---

Chè la vostra avarizia il mondo attrista,
 Calcando i boni e sollevando i pravi.
 Di voi pastor si accorse il Vangelista
 Quando Colei, che siede sovra le acque,
 Putaneggiar coi regi a lui fu vista:
 Quella che con le sette teste nacque,
 E dalle dieci corna ebbe argomento,
 Fin che virtute al suo marito piacque.
 Fatto vi avete iddio di oro e di argento:
 E che altro è da voi alli idolatre,
 Se non che elli uno, e voi orate cento.
 Ahi Costantin, di quanto mal fu matre,
 Non la tpa conversion, ma quella dote
 Che da te prese il primo ricco patre!

ныхъ изображеніяхъ (*). Въ осьмомъ рву, полномъ пламени, спирадають души злыхъ соѣтниковъ; въ числѣ ихъ Улиссъ, и Диомедъ, и хрибрый Гвидо Монтефельпро, который не могъ спасти себя и самымъ вступленіемъ во Францисканскій Орденъ. Ибо онъ далъ Папѣ Бонифацію VIII совѣтъ—много обѣщать и мало исполнять, и за то низверженный въ это ужасное мѣсто, весь превращенъ былъ въ пламень. Въ девятомъ рву являющіся Поэту съ разтерзанными членами виновники расколовъ и мятежей; здѣсь Магомедъ, Али, раскольникъ Дольчино и многіе другіе, въ томъ же числѣ и Бертрамъ де Боръ, храбрый рыцарь и знаменитый трубадуръ, который пѣснями производилъ и мечемъ поддерживалъ несогласіе между Англійскимъ Королемъ Генрихомъ II и его дѣтьми (**). Въ десятомъ и послѣднемъ рву осьмага круга мучатся разнаго рода поддѣлыватели, какъ то: Алхимики или Адепты, дѣлатели фальшивыхъ монетъ, ложныхъ завѣщаній и другіе такого рода обманщики. Они окружены самымъ убійственнымъ воздухомъ, какой бываетъ отъ гніющихъ шруповъ, и заражены проказою и другими отвратительными болѣзнями.

Когда путники наши миновали всѣ ужасы осьмага круга, исполнивъ Аншей опустили ихъ въ самую глубь адской бездны, или въ девятый кругъ. Здѣсь всѣ адскія рѣки сливаются въ одно ледяное море, служащее мѣстомъ мученія измѣнникамъ. Онъ

(*) *Infern.* XXV, vs. 93. sqq.

(**) Справ. А. Thierry, *Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands*, T. III. p. 328. Raynouard, *Choix de Poésies des Troubadours*, T. IV, p. 145.

состоить изъ четырехъ отдѣленій: *Канна*, *Антенора*, *Толомел* и *Чудемма*. Въ отдѣленіи Канна спирадають измѣнники противъ родныхъ; а въ отдѣленіи Антенора, такъ названномъ по имени Троянскаго измѣнника— измѣнники противъ отечества. Здѣсь Данте видитъ оштрапипельную сцену: одинъ, мучимый голодомъ, захвативъ въ свои зубы голову другаго, впиывается въ мозгъ его. Поэтъ спрашивается о причинѣ такой ненависти. Для ясности разсказа, который я намѣренъ сообщать словами самого Поэта, нужно знать, что Пізанцы, по пораженіи при Меллоріи, главою Республики избрали Уголино, Графа Герардески. Уголино прежде всего опарался облегчить бѣдственное положеніе Піам. Для этого онъ заключилъ миръ съ соседствующими Республиками, Флоренціею и Лукіею, уступивъ имъ нѣкоторыя крѣпости; но съ Генуею не хотѣлъ помириться, потому что возвращеніемъ многочисленныхъ своихъ соотечественниковъ изъ Генуэзскаго плѣна, гдѣ они поминись въ темницахъ, боялся потерять свою власть. Въсплѣ съ тѣмъ, могущественно свое онъ утвердилъ союзомъ съ Архіепископомъ Руджери деи Убальдини; но когда намѣренія, которыхъ хотѣлъ онъ достигнуть посредствомъ этого союза, исполнились, то оставилъ Прелата на произволъ судьбы, и тѣмъ возбудилъ въ душѣ его ужасную месть противъ себя. Эта жажда мести еще болѣе усилилась, когда Уголино въ гнѣвъ своемъ умертвилъ Архіепископскаго племянника, присланнаго къ нему для переговоровъ. Прелатъ въ шпши готовилъ погибель Уголино: уступку Пізанскихъ крѣпостей онъ представилъ въ видѣ из-

мѣны. Такимъ образомъ, раздраживъ умы Пизанцевъ, Архіепископъ, 1 Іюля 1288 года, убѣдилъ народъ и Дворянство взяться за оружіе, и напасть на Графа; лично защищался сей послѣдній со всею храбростію. Несчастный былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ въ башню Гваланди вмѣстѣ съ двумя меньшими своими сыновьями и съ двумя внуками. Послушаемъ теперь, что онъ отвѣчаетъ Данте: «Грѣшникъ, выпущивъ изъ зубовъ свою жертву, вытеръ ротъ объ волоса головы, обглоданной имъ сзади, и началъ петь: ты хочешь снова возбудить во мнѣ ту опочающую скорбь, которая давишь мое сердце при одной только мысли о ней. Но если мои слова должны быть сменены, изъ котораго для измѣнника, терзаемаго мною, вырослетъ плодъ позора, то слушай, я буду говорить и плакать. Я не знаю, кѣмъ ты и какимъ образомъ ты попалъ сюда; но по нарѣчію своему ты, кажется, Флорентинецъ. Вѣрно тебѣ извѣстно, что я былъ Графъ Уголино, а вошь эпитонъ — Архіепископъ Руджери; теперь тебѣ скажу, отъ чего я такой ему сосѣдъ. Нѣтъ нужды говорить, что я попалъ въ плѣнъ и послѣ былъ умерщвленъ единственно по его злому умыслу. Но ты долженъ теперь узнать то, чего не можешь услышать отъ другихъ, именно: какъ жестока была моя смерть, и увидишь, обидѣлъ ли онъ меня. Въ башнѣ, которая послѣ меня получила названіе *головой*, и куда обыкновенно также запирали и другихъ, сквозь небольшое отверстіе я видѣлъ уже много новыхъ мѣсяцевъ, какъ однажды сновидѣніе открыло мнѣ завѣсу будущаго. Мнѣ представалось, будто бы вошь онъ, какъ владѣтельный Князь,

гнался съ борзыми собаками за волкомъ и молодыми волчеляпами на гору, заслонявшую Луку отъ Пизы, и въ то же самое время съ другой стороны встрѣчали этихъ зѣрей Графъ Гуаланди, Сисмонди и Ланфранки. Пробѣжавъ небольшое пространство, волкъ и его маленькіе дѣти утомились, и мнѣ показалось; будто бы они острыми своими зубами раздираютъ себѣ бока. Предъ разсвѣтомъ я проснулся, и слышалъ, какъ дѣти, бывшіе со мною, во снѣ плакали и просили хлѣба. Ты долженъ быть слишкомъ жестокъ, если не чувствуешь уже въ себѣ никакой скорби при мысли о томъ, что сердце мое предчувствовало, и если еще не плачешь, о чемъ можешь плакать. Мы проснулись; приближалась часъ, въ который обыкновенно приносили намъ пищу, и въ то же самое время, когда каждый изъ насъ спрашивалъ за свой сонъ, я услышалъ, что снизу запираютъ входъ въ ужасную башню; я пристально посмотрѣлъ въ лице своимъ дѣтямъ, не говоря ни одного слова. Я не плакалъ—такъ окаменѣло мое сердце; они, напротивъ, плакали, и мой маленькій Ансельмъ сказалъ: «ты, башюшка, симпришь на насъ такъ пристально. Что съ тобою?» Я все еще не плакалъ и не отвѣчалъ ничего во весь тотъ день и во всю ночь, пока солнце снова не взошло на горизонтъ. Когда нѣсколько лучей проникло и въ нашу мучительную пещицу, и взору моему представились четыре лица: тогда я отъ сердечной боли раскусилъ себѣ обѣ руки, а дѣти, подумавъ, что я сдѣлалъ это отъ голоду, вдругъ поднялись и сказали: «башюшка! намъ будетъ меньше больно, если ты спанешь насъ ѣсть; отъ

небо мы получили эту бѣдственную плоть, теперь возми ее назадъ.» Послѣ того, чтобы не печалить ихъ, я старался казаться спокойнымъ. Въ этотъ и слѣдующій день мы были совершенно безмолвны. Жестокая земля, за чѣмъ ты не развералась? . . . Такъ прошли три дня; на четвертый, мой Гаддо бросился всѣмъ тѣломъ къ моимъ ногамъ и вскричалъ: «любезный бапюшка! ты мнѣ не помогаешь? Онъ умеръ, и какъ ты теперь меня видишь, такъ я въ продолженіе пятого и шестого дня видѣлъ смерть всѣхъ проихъ, одного за другимъ; послѣ я уже слабо спалъ оцупывая каждого, и въ теченіе трехъ дней кликалъ ихъ уже давно умершихъ; наконецъ голодъ одержалъ верхъ надъ скорбію.» (*)—Кто, пораженный этимъ ужаснымъ спраданіемъ, не произнесетъ въспѣтъ съ Поэтомъ проклятія на Пизу, не за виновнаго Графа, но за то, что она на столь жестокою смерть осудила невинныхъ его дѣтей и внуковъ! Данте уходитъ въ прещіе опѣданіе Толомея, названное по имени Толомея, убійцы Помпеева: здѣсь мучаются души друзей измѣнниковъ, между тѣмъ какъ тѣла ихъ еще бродятъ по землѣ. По понятіямъ Данте, душа измѣнника, немедленно по совершеніи измѣны, идетъ въ Адъ, а въ тѣлѣ ея на землѣ до обыкновеннаго конца жизни обитаетъ дѣволъ. Послѣ этого,

---

(*) *Infern.* XXXIII, *vs.* 1 — 76. Послѣдній стихъ въ подлинникѣ нечетъ, носку и въ переводѣ долженъ оставаться такъ же; вотъ онъ: *Rossia più che il dolor potè il digiano.* Иногдѣ думали, будто бы Данте хотѣлъ сказать, что Грекъ наситъ своихъ сыновей и внуковъ утолялъ голодъ; но самый простиой смыслъ — слѣдующій: пока бы скорбь должна умирять, но умирала между тѣмъ голодъ.

съ ужасомъ спускается Поэтъ въ самый низъ Ада— въ Чудекну, гдѣ наказывается измѣна прошивъ благо- дѣтелей. Здѣсь онъ видитъ адекаго царя Амцифера, который гигантскимъ своимъ тѣломъ до половины высунулся изъ льда, и въ прехъ своихъ наспяхъ пережевываетъ Іуду Некаріотскаго, Вруша и Кассія. Полужершвыи онъ спраха (*), Данте съ радосицію соглашается на пребываніе Виргиліа удален- ся изъ эшихъ ужасныхъ мѣснъ, и наконецъ быспро возвращаются они шуда, гдѣ ихъ опять освѣщають лучи свѣпиль небесныхъ. Но не должно ли насъ, мысленно сопровождавшихъ Поэпа въ путешествіи его по Аду, объять шо чувство, которое самъ Данте выражаетъ въ стихахъ:

Oh vendetta di dio, quanto tu dei
Esser temuta da ciascun, che legge
Ciò che fu manifestò alli occhi miei! (**)

*Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института
Доренцъ.*

(*) Прекрасно выражаетъ Данте свое ооснолкіе слѣдующіиъ стихомъ: *Io non morii e non rimasi vivo.*

(**) *Infern. XIV, vs. 16.* О гнѣвъ Бомій, какъ имъ должноъ ушпранъ каждаго, чинающаго видѣніе понни глазами! -

---

3.

Б У А Л О.

(Сочиненіе Сен-Бёва.)

Прешло уже болѣе столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Буало, и возникли объ немъ догма и продолжительныя пренія. Между тѣмъ, какъ пошомство съ единодушными восклицаніями признавало славу Корнелей, Расиновъ, Мольеровъ, Лафонтеновъ, — безпрестанно спорили, пересматривали съ суровою строгостію приписанія Буало на поэтическій гений, и Фонпенель, Даламбертъ, Гельвецій, Кондильякъ, Мармонтель, и даже по временамъ самъ Вольтеръ, имѣли намѣреніе поколебать эту великую классическую славу. Извѣстны причины почти всѣхъ придирокъ, всей ненависти тогдашняго времени: говорили, что Буало не чувствительнъ; объ этомъ приводили анекдотъ, довольно сомнительный, помѣщенный въ *Année littéraire* и повторенный Гельвеціемъ; а какъ въ XVIII вѣкѣ чувство приписывалось по всему, къ описанію Сен-Ламберта, къ Повѣсти Кребильона сына, или философической Исторіи Обѣихъ Индій: то дамы, Философы и Геометры получали большое опарашеніе отъ Буало. Однакожъ, не смотря на ихъ эпитрамы и насмѣшливую уамбе-

ку, литературная его слава утверждалась и со дня на день дѣлалась болѣе прочною. Поэтъ *здраваго смысла*, законодатель нашего *Парнаса* сохранилъ высокое свое достоинство. Подожишельныя идеи XVIII вѣка и Философія Кондильяка, торжествуя, казалось, наложили печать свою болѣе прочную на славу самого умнаго, самого логическаго и самого точнаго изъ Поэтовъ. Но это въ особенности случилось тогда, когда новая школа возникла въ Литературѣ, когда нѣкоторые умы, сперва по немногу начали выславлять доподлѣ неизвѣстныя теоріи и пріиспосабливать ихъ къ своимъ сочиненіямъ; тогда-то, но независимы къ нововведеніямъ, обратились со всѣхъ сторонъ къ Буало, какъ къ знаменитому предку, и становились подъ его знамена. Академіи наперерывъ предлагали сочиненіе ему Похвальныхъ Словъ; изданія его шпирей размножились; ошланные толкователи: Гг. Віоле-Ледюкъ, Амаръ, Сен-Сюрень окружили его богатыствами своего вкуса и своей учености; особенно Дюу, эполтъ почтенный, представлятель Литературы и Философіи XVIII вѣка, утвердилъ около Буало, съ нѣкотораго рода благоговѣніемъ, всѣ событія, всѣ сужденія, всѣ оправданія, которые присоединялись къ сему великому философскому и литературному дѣлу. Но, на эполтъ разъ, такія достойныя усилія не защищали доспаточно Буало противъ эпикъ новыхъ идей, сначала темныхъ и порицаемыхъ, но которыя росли и увеличивались тайно. Въ самомъ дѣлѣ, это уже не была коклія эпиграммы, ни насмѣшливыя личности XVIII вѣка; это—сильное и важное напa-

деіе пропавъ началъ и самаго основанія Піишки Буало, это — чисто литературное изслѣдованіе его изобрѣтеній и слога, строгій вопросъ о качествахъ Поэта, которые были или не были въ немъ. Самые эпиграммы здѣсь уже не сродны; ихъ столько было написано въ это послѣднее время, что повторять ихъ значило бы выказывать худой вкусъ. Намъ не трудно будетъ исключать ихъ изъ немногихъ страницъ, которые мы намѣрены ему посвящать. Мы равнымъ образомъ не хотимъ начать правильнаго разсужденія и произнести заключенія рѣшительнаго. Для насъ достаточно будетъ поговорить свободно о Буало съ нашими читателями, изучить его пристально, рассмотреть его подробно съ нашей точки зрѣнія и по понятіямъ нашего вѣка, переходя по очереди отъ чловѣка къ Писателю, отъ Отѣйльскаго гражданина до Поэта Людовика Великаго, не избѣгая встрѣчи великихъ вопросовъ Искусства и слога, быть можетъ, иногда объясняя ихъ, не предоставляя себѣ никогда права рѣшать ихъ. Во всякой новой литературной эпохѣ полезно повторить въ своемъ умѣ и снова оживить понятія, представляемыя извѣстными именами, сдѣлавшими священными, хотя бы не слѣдовало ничего намѣнять въ нихъ, подобно тому, какъ при началѣ всякаго новаго царствованія перебиваютъ монету и обновляютъ шпемпель, не убаывая тяжести.

Въ нашъ вѣкъ высокая и философская метода введена во всѣ отрасли Исторіи. Когда дѣло идетъ о сужденіяхъ, о жизни, о дѣланіяхъ, о сочиненіяхъ знаменитаго чловѣка, начинаютъ почнымъ

ислѣдованіемъ и описаніемъ эпохи, предшествовавшей его появленію, общества, принявшаго его въ свои нѣдра, общаго движенія, напечатлѣннаго въ умахъ; заранѣе узнають и располагають великое поприще, на которомъ лице это должно разыграть свою роль; и когда оно появляется,—уже всѣ развитія его силы, всѣ прелести, всѣ опрашенія предвидѣны, объяснены, оправданы; изъ этого стройнаго зрѣлища слѣдуешь постепенно въ души читателя удовольствіе тихое, въ которомъ отдыхаетъ разумъ. Метода сія только тогда торжествуетъ съ очевидностію болѣе ясною и болѣе цѣльною, когда воскрешаетъ государственныхъ людей, побѣдителей, Богослововъ, Философовъ; но когда она приспособляется къ Поэтамъ и Художникамъ, которые часто бываютъ люди удивленные и одинокіе,—исключенія бываютъ чаще, и въ такомъ случаѣ нужно оспергаться. Между тѣмъ, какъ въ порядкѣ различныхъ мыслей Платинки, Религіи, Философіи каждый человекъ, каждое произведеніе занимаетъ свое мѣсто, и какъ все производитъ шумъ и нараждаетъ число, посредственное стоитъ подлѣ сноснаго, сносное подлѣ превосходнаго, — въ Искусствѣ только превосходное имѣетъ вѣсъ, и, замѣшле, превосходное здѣсь можетъ быть всегда только исключеніемъ, игрою Природы, даромъ Бога. Вы вывели прекрасныя и точныя разсужденія о столѣтіяхъ или эпохахъ прованческихъ; но Всевышнему угодно было, чтобы Пийдэръ родился въ Віомині, или чтобы Андрей Шенье родился и умеръ въ XVIII вѣкѣ. Безъ сомнѣнія, эти необыкновен-

венныя способности, эти удивительныя силы, полученныя при рожденіи, всегда рано или поздно соглашаются съ вѣкомъ, въ который брошены, и подвержены въ немъ продолжительнымъ измѣненіямъ. Но здѣсь, однакожъ, человеческое первенство спойнѣ въ первомъ ряду и менѣе подвержено общему ходу дѣлъ; особая сила ограничивается, и, такъ сказать, уподобляется вещамъ; припомъ не довольно ли Художнику, для исполненія своего предназначенія, создать себѣ темное убѣжище въ этомъ великомъ движеніи, его окружающемъ, найти себѣ забытый уголочекъ, гдѣ-бы онъ могъ спокойно лить свою наушину или сносить свой медъ? И такъ, мнѣ кажется, что когда говорятъ о Художникѣ или Поэтѣ, особливо о Поэтѣ, не представляющемъ собою цѣлой эпохи, лучше не прѣмѣшивать сначала къ его исторіи слишкомъ глубокихъ философическихъ взглядовъ, но скорѣе держаться частнаго характера, домашнихъ связей и изслѣдывать его вблизи, въ его внутреннемъ жребіи, лишь бы потомъ, когда хотрошо его узнаютъ, вывести на свѣтъ и сравнить его съ вѣкомъ. Такъ поступимъ мы въ отношеніи къ Буало:

Сынъ Нотаріуса, потомокъ Адвокатовъ (род. въ 1636), какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ Посланіи, Буало провелъ свое младенчество и первые годы юности въ домѣ времени Генриха IV, въ улицѣ Гарле, и вдоволь наслаждался размѣщеніемъ жизни простонародной и жизни придворной. Рано онъ лишился своей матери, и, какъ семейство его было многочисленно и отецъ очень занятъ, то ребенкомъ онъ былъ оставленъ на соб-

снѣженный произволъ, и поселился на чердакѣ. Здоровье его отъ этого пострадало, но наблюдательный духъ его долженъ былъ выиграть; онъ, больной и молчаливый, замѣчалъ все, и какъ не былъ одаренъ мечтательнымъ духомъ и въ юности не былъ окруженъ intimacy, то съ раннихъ лѣтъ привыкъ смотрѣть на вещи укио, спорого и язвительно. Скоро его опѣдали въ училище, гдѣ онъ кончалъ уже курсъ въ четвертомъ классѣ, какъ вдругъ заболѣлъ каменною болѣзнію; ее нужно было вылечить, и операція, сдѣланная по видимому съ успѣхомъ, оставила слѣды на всю жизнь его. Въ училищѣ, Буало читалъ, кромѣ классическихъ Авторовъ, многожество новыхъ Поэмъ, Романовъ, и хотя онъ самъ сочинялъ, по обыкновенію Риппоровъ, довольно плохія Трагедіи, однакожъ вкусъ и способности его къ стихамъ были уже признаны его учителями. Кончивъ курсъ Философіи, онъ началъ изучать Права; послѣ смерти отца, онъ жилъ у своего брата Геронима, который принялъ должность Нотаріуса, сдѣлался Адвокатомъ, и скорѣ, наскучивъ лбедой, началъ упражняться въ Богословіи съ столь же малымъ рвеніемъ и успѣхами. Изъ этого онъ выигралъ только 800 ливровъ, которые онъ показывалъ, по прошествіи нѣкоторыхъ лѣтъ, какъ говорятъ, въ пользу дѣвицы Маріи Пошверъ де Бретувиль, которую онъ любилъ и которая сдѣлалась Монахиней. Отосланный эту привязанность, въ которой даже сомнѣвались, кажетсѣ, что юность Дебрео не была слишкомъ обуреваемая спрашнями. Это небольшое число прожесствій, наивсшнхъ въ первыхъ двадцати-четырехъ годахъ его жизни,

доводить насъ до 1660 года — эпохи, когда оныъ началъ свое литературное поприще издаваніемъ первыхъ своихъ Сатиръ.

Имѣя вѣтшія обстоятельства за данныя, зная политическое и общественное сословіе, можно понять, каково должно было быть вліяніе этого перваго воспитанія, этихъ домашнихъ привычекъ и всего этого быта на нравъ, какой имѣлъ Буало. Нѣтъ ничего нѣжнаго, ничего материнскаго вокругъ этого болѣзненнаго и безплоднаго дѣтства; ничего такого, что бы сильно его одушевляло, къ чему бы оныъ имѣлъ сочувствіе, во всѣхъ приказныхъ разговорахъ, подлѣ кресель стараго Нотариуса; ничего прогательнаго, ничего восхищительнаго и такого, что бы заставляло восклицать вмѣстѣ съ Дюисомъ: «О! какъ эти, всѣ бѣдные мѣщанскіе дома нравились мнѣ!»

Безъ сомнѣнія, въ такомъ обращеніи къ самой себѣ, душа мечтательнаго ребенка воспользовалась бы этими неудобствами и этимъ уединеніемъ; но о томъ не нужно было думать тогда, и притомъ душа Буало всегда того чуждалась. Тамъ, правда, былъ источникъ смѣшнаго и сипраннаго; уже Виллокъ и Ренье извлекали обильную поэзію изъ нравовъ мѣщанскихъ; но Буало отличался нѣкоторою скромностію въ своей насмѣлкѣ, которая удерживала его отъ проказы ума его предшественниковъ. Притомъ, нравы сдѣлались ровнѣе, съ тѣхъ поръ, какъ правильность Генриха IV прошла надъ ними: Людовикъ XIV ввелъ благопристойность. Что касается до дѣйствія высокопоэтическаго и религіознаго памятниковъ на юную

жизнь, начавшую между церковію Богородицы и Часовнею, что можно было тогда думать объ этомъ? Понятія Среднихъ Вѣковъ совершенно были забыты; одна душа Мальдона отзывалась еще имъ, и Буало видѣлъ въ Соборѣ только тучныхъ Канониковъ и палой. Что же опъ много прошептаетъ адругъ и по первому опыту, изъ этой двадцати-четырехъ-лѣтней пылкости, изъ этого существованія Поэты, такъ долго несчастливаго и слепешаго? Это не благочестивая и возвышенная задумчивость *Пенсеро*, блуждающаго ночью, въ слезахъ, подъ готическими монастырскими и удивленными сводами; ни сильныя нападенія въ родѣ Ренье на ночныя оргіи, шемныя аллеи, извилистыя лѣстницы города; ни тихая и благоговѣйная поэзія въ семействѣ и близъ камелька, какую умѣли создавать Лафонтевъ и Дюсисъ; это—*Дамонъ*, тотъ великій *Писатель*, который простился съ городомъ послѣ Ювенала; это—другая Сатира на сумятицы улицъ Парижскихъ; это еще шонка и здравая насмѣшка надъ рѣчами, которыя читали тогда и спѣтали у народа и Двора хорошую себя славу.

Мы сказали, что смыслъ Среднихъ Вѣковъ былъ уже давно потерянъ во Франціи; онъ не пережилъ XVI вѣка: Греко-Римское нашествіе возрожденія задушило его. Какъ бы то ни было, пока это великое и продолжительное паденіе Среднихъ Вѣковъ не доведено было до конца, что случилось впрочемъ въ концѣ XVIII вѣка, пока эра дѣйствительно новѣйшая не началась для общества и особенно для Искусства, Франція, едва усповонив-

ишсь отъ потрясеній Лити и Фронды, медленно составляла себѣ Литературу, Поэзію, безъ сомнѣнія, позднюю и нѣкоторымъ образомъ искусственную, но изъ смѣси легко слышной, самообытную въ своемъ подражаніи и прекрасную еще при упадкѣ общества, котораго развалину она украшала. Опсравивъ Драму, можно разсматривать Малерба и Буало, какъ главныхъ Писателей и въ поэтическомъ значеніи, которое образовалось въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, вершинами и поверхностями Французскаго общества. Они оба отличающься большимъ критическимъ умомъ и безжалостнымъ сопоставленіемъ непосредственнымъ своимъ соперникамъ. Малербъ былъ неумолимъ къ Ронзару, Депорту и ихъ ученикамъ, какъ Буало былъ къ Коллетету, Менамбу, Шапелену, Бенсераду и Сюдери. Эта строгость, особливо въ Буало, часто можетъ называться правосудіемъ; но даже, когда Малербъ и Буало правы, всегда они правы относительно обыкновеннаго здраваго смысла, т. е. недальновидно, неосновательно, неточно; имѣютъ почву зрѣнія неудовлетворительную, ограниченную. Это—опытные Медьки; они дѣйствуютъ противъ недуговъ дѣйствительныхъ, но вѣдшихъ, противъ болѣзненныхъ признаковъ Поэзіи, уже испорченной въ основаніи; и чтобы воскресить ее, они не достигали до самаго корня зла. Потому-то Ронзаръ и Депортъ, Сюдери и Шапеленъ имъ не нравились; они заключаютъ, что только у Древнихъ истинный вкусъ, истинная поэзія. Какъ они пренебрегаютъ великими возбужденіями Искусства Среднихъ Вѣковъ, не знаютъ

ихъ, совершенно отбрасываютъ ихъ! Они судятъ объ нихъ слѣпо, по нѣкоторымъ началамъ Пепрархи, по нѣкоторымъ кончепи Тасса, къ которымъ были привержены знаменитые умы времени Генриха III и Людовика XIII. И когда въ своихъ понятіяхъ о преобразованіи, они рѣшались обратиться къ Древности Греческой и Римской, всегда вѣрные той неполной логикѣ здраваго смысла, которая не осмѣливается разсматривать съ основаніемъ вещи, — они держались Римлянъ, предпочитали ихъ Грекамъ, и въкъ Августа кажется имъ съ перваго взгляда безусловнымъ образцемъ изящнаго. Впрочемъ, эта опрометчивость и непочинность были неизбежны въ вѣкъ эпизодическомъ, въ царствованіе какъ бы случайное, которое не углублялось далеко ни въ прошедшее, ни въ будущее. Тогда Искусства, вмѣсто того, чтобы жить и развиваться въ нѣдрѣ той же самой сферы и безпрестанно возвращаться въ средоточіе ихъ лучей, были одиноки, каждое на своемъ мѣстѣ, и дѣйствовали только поверхностно. Перро, Мансаръ, Люлли, Лебрёнъ, Буало, Вобанъ, хотя въ образѣ ихъ дѣйствованія были нѣкоторыя общія черты сходства, но со вѣмъ тѣмъ не понимали себя взаимно и не сочувствовали другъ другу, находясь въ оковахъ извѣстнаго направленія, извѣстнаго ремесла. Въ эпохи чистаго *перерожденія* бываетъ совершенно противное. Фидіасъ переводитъ Гомера своимъ рѣзцемъ; Микель-Анджело карандашемъ своимъ объясняетъ Данте; Шатобріанъ понимаетъ Бонапарте. Возвратимся къ Буало. Слишкомъ было бы строго прилагать

къ нему одному замѣчанію, которыя падаютъ на весь его вѣкъ, но въ которыхъ онъ необходимо принималъ большое участіе, въ качествѣ Поэта критическаго и законодателя Литературы.

Въ самомъ дѣлѣ, это есть истинное значеніе и положеніе Буало, которое принимаетъ онъ первыми своими опытами. Съ 1664 г., т. е. въ двадцать восемь лѣтъ, мы видимъ, онъ въ тѣсныхъ связяхъ со всеми знаменитостями современной Литературы, съ Лафоншеномъ и Мольеромъ, уже славными, съ Расиномъ, котораго онъ сдѣлался руководителемъ и совѣтникомъ. Обѣды въ улицѣ Vieux-Colombier давались каждую недѣлю, и Буало въ нихъ завладалъ критикой. Онъ посѣщаетъ лучшія общества, каковы: общества Ларошфуко, Госножъ Лифайетъ и Севинье, знакомъ съ Вивономъ, Помпономъ, и вездѣ его рѣшенія въ дѣлѣ Искусства имѣютъ силу закона. Послѣ представленія ко Двору, въ 1669 году, онъ былъ названъ Исторіографомъ въ 1677 году; въ это время, изданіемъ всѣхъ почти Сатиръ и Посланій своихъ, Пинтики и чепырѣхъ первыхъ пѣсней Налоя онъ достигъ самой высокой степени славы.

Буало имѣлъ сорокъ одинъ годъ, когда былъ сдѣланъ Исторіографомъ; можно сказать, что его литературное поприще кончилось въ это время. Въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіе послѣдующихъ пятнадцати лѣтъ, до 1693 года, онъ издалъ только двѣ послѣднія пѣсни своего Налоя; и до конца его жизни (1711), т. е. въ продолженіе другихъ осмнадцати лѣтъ, онъ сочинялъ только *Сатиру*

на женщины, Оду на осаду Намюра, Послания къ своимъ стихамъ, къ Антонию о любви къ Богу, Сатиры на Человѣка и на Двусмысленность. Ищемъ въ частной жизни Буало изъясненія этихъ неправильностей, и выведемъ опшуда нѣкоторыя заключенія о свойствахъ его дарованій.

Во время возраспанія своей славы, Буало продолжалъ жить у брата своего, Иеронима, Нотариуса. Эполъ быть не могъ слишкомъ нравиться Поэту, ибо жена Иеронима, по видимому, была брюзглива и сварлива. Но свѣтское развлеченіе вовсе не позволяло тогда Буало обращать вниманія на домашнія непріятности, возмущавшія семейную жизнь брата. Въ 1679 году, по смерти Иеронима, онъ жилъ нѣсколько лѣтъ у своего племянника, Донжуа, также Нотариуса; но вскорѣ послѣ путешествія во Фландрію и Эльзась, онъ, щедропами Короля, могъ купить себѣ маленькій домикъ въ Опейлѣ, и водворился тамъ съ 1687 года. Впрочемъ, здоровье его, всегда столь нѣжное, снова разстроилось: голосъ и слухъ его слабы—и эти обстоятельство воспрещали ему являться въ общества и ко Двору. Слѣдуя за Буало въ его уединеніи въ Опейлѣ, можно съ нимъ лучше познакомиться; только замѣчая то, что онъ дѣлалъ или чего не дѣлалъ тогда, въ продолженіе почти тридцати лѣтъ, оставленный на собственныи произволъ, слабый тѣломъ, но бодрый духомъ, среди живописныхъ полей,—можно судить съ большею вѣроятностію и точностію о его прежнихъ твореніяхъ и назначать границы его дарованіямъ. Чтожь, сказать ли? Въ продолженіе этого долгаго пребыванія

среди полей, подъ бременемъ телесныхъ слабостей, испортивъ, оставшая совершенно душу, располагаешь се къ грусти, и мечтательности, нѣтъ ни одного слова въ бесѣдѣ, ни одной строки въ письмѣ, ни одного спиха, который бы обнаружилъ въ Буало нѣжное ощущеніе, чистосердечное и истинное чувство Природы и жизни сельской. Нѣтъ! чинювь возродилъ въ себѣ это живое и глубокое познаніе зрѣлищъ Природы, не нужно переходить далеко, за моря, пробѣгая любимыя страны солнца и опочесство лимоновъ, качалъ цѣлый вечеръ въ гондолѣ, въ Венеціи или Баія, при подомнѣ какой нибудь Эльвиры или Гюльоли. Нѣтъ! нужно гораздо меньше. Посмотрите на Гораціа, какъ онъ довольствуется для своихъ мечтаній небольшимъ полемъ, небольшимъ источникомъ воды и маленькою рощею *et paulum sylvae super his foret*; посмотрите на Лафонтена, какъ онъ любитъ сидѣть и забываться по цѣлымъ часамъ подъ стѣнію дуба, какъ онъ удивительно понимаетъ лѣса, воды, рощи, загородки для кроликовъ, щиплющихъ пшеницу и уливающихъ росой, хушора съ ихъ дымомъ, съ ихъ гомубящими и пшичниками. И добрый Дюссисъ, который самъ жилъ въ Опейлѣ, — какъ онъ также любилъ и какъ живописуетъ веселыя помѣстья и склоны косогоровъ! «Я прошелъ одну милаю сегодня утромъ» — пишетъ онъ къ одному изъ своихъ друзей — «въ нутныя долины, между кустарниками, покрытыми цѣтлами, въ копнокрыхъ слышно пѣніе.» У Буало — ничего подобнаго. Чшо же онъ дѣлаетъ въ Опейлѣ? Онъ жамъ печется о своемъ адоровѣ, угощаетъ своихъ

друзей: Рапена, Бурдалу, Бухура; онъ играетъ тамъ въ кегли; бесѣдуетъ о новостяхъ Двора, объ Академіи, Аббатѣ Коменѣ, Шарпантье или Перо, какъ Николь разсуждалъ о Богословіи подъ густыми тѣнями Пор-Рояля; онъ пишетъ къ Расину, просить напомнить о немъ Королю и Г-хѣ Менпенонъ; онъ сообщаетъ ему, что сочиняетъ Оду, въ которой *осмѣливается сказать много новаго, даже сказать о бѣломъ перѣ, которое Король носитъ на шляпѣ*; во дни стихотворческаго пыла, онъ мечтаетъ и читаетъ отголоскамъ лѣсовъ эту ужасную Оду на осаду Намюра. Лучшее его созданіе, безъ сомнѣнія — остроумное Посланіе къ *Антонію*; припомъ этотъ добрый садовникъ преобразовался уже въ *смотрителя* сада; онъ не сажаетъ, но направляетъ зеленицу и приспособляетъ къ шпалернику *искусство Квинтилин*; самый Отѣйлъ отъезжалъ Версаль. Между тѣмъ Буало старѣется; недуги его усиливаются; друзья его умираютъ; Лафонпенъ и Расинъ похищены у него. Скажемъ, въ похвалу человека добраго, котораго таланты мы теперь судимъ съ строгимъ вниманіемъ, скажемъ, что онъ былъ привязанъ къ дружбѣ болѣе, нежели къ другому какому-либо чувству. Въ одномъ письмѣ, 1695 года, на имя Мокруа, по случаю смерти Лафонпена, находимъ мы это строгательное мѣсто, единственное, можетъ быть, которое представляетъ переписка Буало: «Вотъ, М. Г., смнѣ кажется, длинное письмо. Что же! Наслажденіе, которое я сегодня получилъ въ Отѣйлѣ, какъ *«бы перенесло меня въ Реймсъ, гдѣ я воображалъ,*

«что говорю съ вами въ саду, со всѣми тѣми
«любезными друзьями, которыхъ мы лишились, и
«которые исчезли *velut somnium surgentis*.» Къ
болѣзнямъ старости присоединилась еще непріят-
ная шалба и чувство общественныхъ бѣдствій.
Нога Буало, съ самой смерти Расина, не была въ
Версаи; онъ печально судилъ о вещахъ и людяхъ,
и даже, говоря о вкусѣ, почиталъ упадокъ его
столь быстрымъ, что началъ жалѣть о временахъ
Боннекорсовъ и Прадоновъ. Трудно объяснить,
за чѣмъ онъ продалъ въ послѣдніе дни своей жизни
домъ въ Отёйлѣ. Онъ умеръ въ 1711 году, въ Бо-
городицкомъ Монастырѣ, у Каноника Ленуара,
своего Духовника. Старость Поэта-Исторіографа
была столь же печальна и утрюма, какъ и самого
Монарха, при которомъ жилъ онъ.

Теперь, кажется, должно быть попятно наше
сужденіе о Буало. Это вовсе не Поэтъ, если на-
званіе сіе предоставить людямъ, одареннымъ во-
ображеніемъ и сильною душою. Не смотря на то,
его Налой открываетъ намъ дарованіе способное къ
изобразженію и въ особенности къ живописнымъ кра-
сотамъ подробностей. Буало, по нашему мнѣнію,
есть умъ разсудительный и тонкій, оборотливыи
и колкій, малò обильный, пріятно суровый; стро-
гій наблюдатель истиннаго вкуса; хорошій Спихо-
творецъ, одушевленный съ ученою исправностію
веселымъ остроуміемъ; оракулъ Двора и тогдаш-
нихъ Ученыхъ; именно таковъ, чтобы нравиться
въ одно время Патррю и Бюсси, Дегессо и Се-
винье, Арио и Менпенонъ, чтобы ваушить по-
чтеніе молодымъ царедворцамъ, чтобы нравиться

оптаривають, щобъ быти уважаемымъ оиъ всякаго честнаго и истинно достойнаго человека. Это *Поэтъ-Писатель*, ухмыщійся говорить къ живъ; но правдивый, раздражительный при одной мысли о лжи, горячій защитникъ правды, и иногда достигающій чувствомъ литературной справедливости до такого-то нравственнаго умиленія и лучезарнаго сіянія, какъ это видно изъ Посланиіа его къ Расину. Сей послѣдній выразилъ собою очень хорошо живую, сладострастную спорную Людовика XIV и его Двора; Буало представляеть не менше совершенно выдержанную, благоразумную правоту и благопристойный порядокъ Дворянства. Литература и Писателя Буало удивительно согласуются съ Религією, Философією, Политическою Экономією, Справедливою и со всеми современными Искусствами: это — та же смѣсь здраваго смысла и неудовлетворительности видовъ, на время справедливыхъ, но мало рѣшительныхъ. Буало преобразоваль Стихотворство, но такими образомъ, какъ Кольберъ Финансы, а Пюссоръ Уложеніе, нѣтъ въ виду только подробности. Расинъ писалъ къ нему изъ лагеря подъ Намюромъ: «Право, наши правшии естъ что-то удивительное: оиъ обхващываютъ множество горъ и долинь съ безконечными оборотами и изворотами, разсѣкающимися числу улицъ Парижа.» Буало отпѣвалъ ему изъ Ошѣйля, говоря о Салларѣ и Женцинѣ, которая тогда занимала его: «Это сочиненіе убиваетъ меня множествомъ переходомъ, которые, по моему мнѣнію, составляютъ самую трудную дѣло въ Поэзіи.» Буало сочинялъ стихи

но Вобановски: его переходы слѣдять циркумвалляціонныхъ линій; войны въ большихъ размѣрахъ еще не знали. Его Посланіе на переходъ его чрезъ Рейнъ есть совершенная картина въ родѣ фандер-Мейлека. Буало назвали Ясенистомъ нашей Поэзіи: *Ясенистъ* — слишкомъ, а *Галлканка* будетъ вѣрнѣе. Дѣйствительно, поэтическая теорія Буало часто походитъ на релігіозную теорію Епископомъ 1682 года — умную въ приложеніи, но мало согласную съ началами. Особенно въ спорѣ за Древнихъ и Новѣйшихъ съ Перро выказывается этотъ недостатокъ, принадлежность Логикѣ одного здравого смысла. Перро укорялъ Гомера за множество низкихъ словъ, а *низкія слова*, по Лонгину и Буало, суть *позорные знаки*, безчестнѣе выраженіе. Желая сильно защищать Гомера, Буало, вмѣсто того, чтобы снѣло принять критику Перро и изъ нея извлечь похвалу своему Поэту, вмѣсто того, чтобы осмѣлившись освободить Дворъ Агамемнона отъ того же напыщеннаго языка, какой употреблялся при Людовикѣ Великомъ, Буало опирается на то, что Лонгинъ, который упрекаетъ въ низкихъ выраженіяхъ многихъ Писателей, особенно Геродота, ничего не говоритъ о Гомерѣ: явное доказательство, что творенія этого Поэты не заключаютъ въ себѣ ни одного низкаго выраженія, и что всѣ его выраженія благородны. Но вотъ; въ небольшомъ Разсужденіи, Діонисій Галлякарнасскій, желая показать, что красота слога состоитъ главнѣйше въ расположеніи словъ, приводитъ мѣсто изъ Одиссеи, гдѣ, по приѣздѣ Тедемака, Эвмеевы собири не

лають, а шевелять хвостами; къ чему Рипторъ прибавляетъ, что въ этомъ мѣстѣ хорошее усиро-
еніе словъ, а не выборъ ихъ соспавляетъ прелестъ;
ябо — говорятъ онъ — употребленныя слова, по
большей чисти, очень *просты* и *низки*. Расинъ
прочиталъ однажды это замѣчаніе Діонисія Гали-
карнасскаго, и поспѣшно сообщаетъ его Буало, ко-
торый отвергалъ такъ называемыя низкія выраже-
нія, конми упрекалъ Перро Гомера: «Я размышлялъ
ко помѣю» — отвѣчаетъ ему Расинъ — «что, не говоря
«будто слово *осель* — по Гречески *весьма благо-*
«родно, вы могли бы удовольствоваться, сказавъ,
«что въ немъ нѣтъ ничего низкаго, шакъ какъ въ
«словахъ: *олень, конь, овца* и проч. Но выраже-
«ніе: *весьма благородно* кажется мнѣ слишкомъ
«сильно.» Вотъ на чемъ стояли наши великіе
муки въ теоріи и Литературной Криптикѣ! Одна-
жды зашелъ споръ въ присутствіи Людовика XIV,
по поводу выраженія *rebrousser chemin*, которое
Король не одобрялъ, какъ низкое, и которое оху-
ждали всѣ Придворные наперерывъ и въ особен-
ности Расинъ. Буало одинъ, совѣтуясь съ здра-
вымъ разсудкомъ своимъ, осмѣлился защищать это
выраженіе; но защищалъ его не столько потому,
что оно само по себѣ не чисто, но потому болѣе,
что его приняли въ чистый и благородный слогъ
съ тѣхъ поръ, какъ Вожеа и Доблякуръ его
употребляли.

Если отъ поэтической теоріи Буало мы пе-
рейдемъ къ тому способу, какъ признаетъ онъ ее
въ своихъ сочиненіяхъ, то тамъ нужно будетъ, для
сужденія о немъ, только обратиться къ главной

мысли, сколько разъ выраженной въ этой снать. Въ самомъ дѣлѣ, слогъ Буало благоразуменъ, выдержанъ, щеголеватъ и важенъ; но эта важность иногда лягала, щегольство утомительно, здравый смыслъ опзывается пошлоспїю. Буало одинъ изъ первыхъ и упорнѣ всякаго другаго ввелъ въ стихосложеніе страсть къ иносказаніямъ, чему въ Деланъ видѣли мы смѣшное совершенство: ибо какой жалкій успѣхъ имѣеть въ стихосложеніи (какъ говоритъ Эмиль Дешанъ) какойнибудь логотрифъ въ осьми александрійскихъ стихахъ, коего слово есть *прїеѣдороникъ* или *морковь*? «Помню (пишетъ Буало къ Мокруа), какъ Лафонтенъ неоднократно говорилъ мнѣ, что два стиха въ моихъ «сочиненіяхъ, которые онъ наиболѣе уважаетъ, суть «тѣ, въ которыхъ я хвалю Короля за учрежденіе «Французской кружевной фабрики, для замѣна кружевъ Венеціянскихъ. Вотъ они; это въ первомъ «Посланіи къ Его Величеству:

« Et nos voisins frustrés de ces tributs serviles
« Que payait à leur art le luxe de nos villes. »

Рѣшительно можно сказать, что Лафонтенъ уже слишкомъ униженно предпочиталъ эти стихи Буало всѣмъ другимъ. Послѣ этого, его собственныя стихи, столь свободные, исполненные простоты выраженій, никуда не годились. «Повѣрите ли вы»—пишетъ Буало въ томъ же письмѣ, говоря о своемъ десятомъ Посланіи — «повѣрите ли, что одно изъ мѣстъ, которое всѣмъ, кому читалъ я мое сочиненіе, живѣе нравится, есть именно то, гдѣ я ничего болѣе не говорю, исключая

«сознавія, что теперь, когда мнѣ пятьдесятъ семь лѣтъ, я не долженъ уже пребывать одобренія публики? Это сказано въ четырехъ стихахъ; сообщая вамъ ихъ; скажите, правдѣ ли они вамъ:»

« Mais aujourd'hui qu'enfin la vieillesse venue,
 « Sous mes faux cheveux blancs déjà toute cheue,
 « A jeté sur ma tête avec ses doigts pesans
 « Onze lustres complets surchargés de deux ans.

«Мнѣ я самому кажется, что я довольно смѣло воспользовалъ прошивъ *парика* въ этихъ стихахъ.» Это напоминаетъ другую *смѣлость*, съ какою въ Одѣ на взятіе Намюра, Буало говорить о *бѣломъ перѣ*, которое Король носилъ на своей шляпѣ (*). Вообще въ сочиненіяхъ своихъ Буало слишкомъ много придавалъ цѣны мелочамъ. Теорія слога его и даже теорія самаго Расина, была почти не выше понятій, какія исповѣдывалъ добрый Ролленъ. «Меня не слишкомъ обременили похвалами за злой «Сонетъ къ моей родственницѣ—пишетъ Буало къ «Броссему— а между тѣмъ, М. Г., осмѣлюсь сказать вамъ, что, по моему сужденію, это одно изъ «лучшхъ твореній, за которое меня можно похвалить «наиболѣе, и, кажется, я ничего не говорилъ прекраснѣе этого стиха:

(*) «Онъ никогда не хвасталъ, какъ сказано въ Боланѣ, что первый говорилъ въ стихахъ о нашей артиллеріи, и послѣдній сего изолокатель принимаетъ на себя трудъ довольно бесполезный, приписывая множеству стиховъ изъ древнихъ Поэтовъ, чѣмъ доказать противное. Слава говорить въ первомъ разѣ о ружьяхъ или пушкахъ не очень велика. Онъ хвастался, что первый говорилъ объ этомъ поэтически, и благородныхъ «выраженіяхъ.»

(Расинъ смѣетъ. — Замечанія о лирич. его опер.)

« A ses jeux innocens enfant associé ,

ка также

« Rompit de ses beaux jours le fil trop délié ,

ки

« Fut le premier démon qui m'inspira des vers.

«Предоставляю вамъ судить объ этомъ.» Мы признаемъ эти стихи, безъ сомнѣнiя, очень хорошими, но не такъ чудесными, какъ Буало, по видимому, объ нихъ думалъ. Въ одномъ письмѣ къ Бросселу находимъ это любопытное мѣсто: «Другое возраженiе, которое вы мнѣ дѣлаете на стихи мой Пiлпики :

« De Styx et d'Achéron peindre les noirs torrens.

«Вы думаете, что лучше было бы сказать :

« Du Styx, et de l'Achéron peindre les noirs torrens?

«Позвольте мнѣ опатчать, что въ этомъ случаѣ ку васъ ухо немножко прозаическое, и что истинный Поэтъ никогда не упрекнулъ бы меня въ этомъ. Слова: de Styx et d'Achéron гораздо лучше выдержаны, нежели du Styx и de l'Achéron. Такъ «sur les bords fameux de Seine et de Loire будетъ «гораздо благороднѣе въ стихѣ, нежели — sur les «bords fameux de la Seine et de la Loire. Но эти «прелестя составляютъ тайну, которую Аполлонъ открываетъ только истинно посвященнымъ «его Искусству.» Замѣчанiе справедливо; но возраженiе слишкомъ сильно. Что было бы съ нами, если бы въ этихъ пустякахъ заключалась Поэзія во всемъ ея таинствѣ? У Буало эта робость благоразумiя, уже явная, дѣлаетъ то, что меллфора робѣетъ, не выжется, рано останавливается

и изсякаетъ, не являясь сѣлою логическою, опѣданною въ одинъ приѣмъ и полною.

Le Français, né malin, créa le vaudeville,
Agréable indiscret, qui, conduit par le chant,
Passe de bouche en bouche et s'accroît en marchant.

Чѣмъ такое, спрашиваю я, indiscret, который passe de bouche en bouche et s'accroît en marchant? Въ другомъ мѣстѣ Буало говорить:

Inventez des ressorts qui puissent m'attacher,

какъ будто бы *привязываютъ пружинами*? Онъ называетъ Александра: *этотъ яростный Анджелм*, какъ будто Анджелм, шутъ Королевскій, былъ дѣйствительно шутъ, лишенный ума; онъ заснавляетъ monter la trop courte beauté sur des patins, какъ будто красота можетъ быть *долгая или краткая*. Еще одинъ ударъ у Буало: метафора очевидно не создается никогда единою, цѣлою, нераздѣльною и вооруженною съ головы до ногъ; онъ ее сочиняетъ, кончаетъ въ нѣсколько приставовъ; онъ обрабатываетъ ее съ трудомъ, и видимъ слѣды спаекъ. Но кто болѣе насъ готовъ цѣнить это множество опшѣнковъ нѣжныхъ и прочныхъ, и эти искусственные описанія, эту утѣренную насмѣшку, эту незлобную колкость, эту бесѣду, то пріятную, то важную, которыя встрѣчаются въ прекрасныхъ страницахъ Буало? Однакожъ намъ нельзя не предпочесть слога Ренье и Мольера.

Пусть намъ теперь скажутъ, что не нужно было такихъ уловокъ для выраженія мнѣнія столь мало новаго, которое съ нами многіе раздѣляютъ внутренне: мы возразимъ, что во всемъ этомъ.

мы ничего не хотѣли сказать о себѣ ; что мы хотѣли освѣжить въ умѣ нашемъ мысли , которыя возбуждаетъ имя Буало , назначить сему знаменитому лицу мѣсто въ елѣнѣхъ , съ его достоинствами и недоспапками , и увидѣть снова , безъ предразсудковъ , разомъ , вблизи и вдали , правительнаго , издѣяннаго , оспроумнаго Издапеля опровергнушаго поэпическаго уложенія .

Перев. Л. Арабоглу.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

**УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССИИ.**

1.

**О ПОСЪЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ
МОСКОВСКАГО ДВОРЯНСКАГО ИНСТИТУТА.**

Его Величество Государь Императоръ, 13
Мая въ 2½ часа по полудни, Высочайше соизво-
лилъ осчастливити своимъ посѣщеніемъ Москов-
скій Дворянскій Институтъ.

2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
О СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІИ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІА
за 1833 и 1834 годы.

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢ

ЗА 1833 И

	Универси- теты.		Лицев.	
	1833	1834	1833	1834
А. По Учебнымъ Округамъ:				
Санктпетербургскому .	1	1	—	—
Московскому . . .	1	1	1	1
Дерптскому . . .	1	1	—	—
Харьковскому .	1	1	—	—
Казанскому . . .	1	1	—	—
Вѣдуресскому . . .	—	—	—	—
Кіевскому . . .	—	1	1	1
Одесскому . . .	—	—	1	1
В. По Отдѣльнымъ Управ- леніямъ :				
Закавказскому . . .	—	—	—	—
Сибирскимъ . . .	—	—	—	—
И того	5	6	3	3

* Въ томъ числѣ Нѣмецкое Училище Св. Петра въ С. Петербургѣ.
 ** Въ томъ числѣ Московскій Дворянскій Институтъ.

М О С Т Ъ

ДОКЛАДЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
1834 ГОДА.

Гимназіи.		Уездныя Училища.		Народныя и Приход- скія Шко- лы.		Частныя Пансіоны, Конвукты и проч.		В с е г о.	
1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834
8	8	48	49	66	76	97	82*	220	216
10	10**	73	75	152	152	34	31	271	270
4	4	24	24	95	80	151	155	275	264
7	7	81	81	55	98	20	20	164	207
9	9	62	62	62	63	6	6	140	141
12	12	41	36†	97	128	57	63	207	239
7	7	22	25	20	30	14	23	65	87
5	5	23	26	22	20	16	13	67	65
1	1	12	12	—	—	2	2	15	15
2	2	20	20	14	14	3	3	39	39
65	65	406	410	583	661	400	398	1463	1543

† Пять Уездныхъ училищъ въ Вѣлорусскомъ Округѣ вошли въ составъ Гимназій при обществѣ преобразованія народныхъ Учебныхъ Заведеній.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧАЩЕЙСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,
ЛИЦЕЯХЪ ВЪ 1833

Въ Университетахъ :

Санктпетербургскомъ

Московскомъ

Дерптскомъ .

Харьковскомъ

Казанскомъ

Святаго Владиміра

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Въ Лицеяхъ :

Демидовскомъ

Князя Безбородко .

Ришельевскомъ .

МОСТЬ

ТАЖЪ, ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТЪ И
ВЪ 1834 ГОДУ.

	Число Учащихъ и другихъ должност- ныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1833	1834	1833	1834
„ „	57	52	206	230
„ „	117	168	541	456
„ „ „	67	68	539	524
„ „ „ „	55	54	339	389
„ „ „ „ „	75	70	209	238
„ „ „ „ „	35	43	—	62
„ „	44	45	136	144
„ „	23	17	91	80
„ „	23	20	284	236
„ „	38	37	380	289
И того	534	574	2725	2648

№ 3.

В Ъ Д О

О ЧИСЛѢ УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ

ЗА 1833 И

а) По Учебнымъ Округамъ :

Санктпетербургскому	.
Московскому .	.
Дерптскому	
Казанскому .	
Харьковскому	.
Бѣлорусскому	.
Кіевскому .	.
Одесскому	.

б) По Отдѣльнымъ Управленіямъ :

Закавказскому	
Сибирскимъ .	.

И того

И О С Т Ъ

по учебным округам и управлениям

1834 года.

Число Дирекцій.		Число Училищъ.		Число Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834
6	6	219	215	417	594	8,781	9,782
9	9	269	268	632	949	13,469	14,604
4	4	274	264	260	248	7,765	8,344
9	9	140	140	501	511	7,776	7,690
8	8	163	206	515	549	10,267	11,035
6	6	207	239	472	556	8,776	10,700
7	7	63	85	227	291	4,609	6,203
4	4	66	64	173	190	4,427	3,295
1	1	15	15	52	57	1,200	1,290
4	4	39	39	101	109	2,485	2,505
58	58	1455	1539	3350	4054	69,555	75,448

	Въ	
	Въ С. Петербургскомъ.	
	1833	1834
Въ Докторы Богословія	—	—
— — по разнымъ Факультетамъ.	—	—
— Магистры —————	1	—
— Кандидаты	17	16
— Дѣйствительные Студенты .	18	23
<i>Особенно по части Врачебной:</i>		
Въ Докторы Медицины и Хирургія .	—	—
— Докторы Медицины	—	—
— Инспекторы Врачебной Управы .	—	—
— Медико-Хирурги	—	—
— Акушеры	—	—
— Поривальныя Бабки	—	—
— Лекаря	—	—
— Аптекари	—	—
— Провизоры	—	—
— Гезели	—	—
— Веперинарные Врачи	—	—
И того .	36	39

МОСТЬ

ИЗЪЕМЪ ВЪ УЧЕБНЫЯ ЦѢЛИ.

1834 ГОДЫ.

какихъ Университетахъ.								Всего.	
Въ Мос- ковскомъ.		Въ Дерпт- скомъ.		Въ Казан- скомъ.		Въ Харь- ковскомъ.			
1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	7	—	—	—	—	—	7	—
1	1	3	1	—	—	3	1	8	3
25	37	11	13	7	5	2	3	62	74
52	67	15	35	15	12	46	16	146	163
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	3	21	13	—	—	—	—	22	16
1	—	—	—	1	—	1	1	3	1
—	—	—	—	—	—	2	1	2	1
2	3	2	1	—	2	2	1	6	7
15	8	6	4	1	—	—	1	22	13
51	51	6	10	20	9	23	31	100	101
5	1	1	—	—	—	1	—	7	1
8	14	19	22	1	2	9	8	37	46
13	15	29	33	3	4	8	17	53	69
2	—	—	—	—	—	—	—	2	—
176	200	120	132	48	34	97	80	477	495

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ БѢДОМ

ЗА 1833 Г

- Въ Публичной Библіотекѣ (съ рукописями)
- Академіи Наукъ . . . . .
  - Россійской Академіи . . . . .
  - Румянцевскомъ Музеумѣ . . . . .
  - Университетсахъ :
    - Дерптскомъ (съ мелкими сочиненіями)
    - Московскомъ . . . . .
    - Св. Владиміра . . . . .
    - Казанскомъ . . . . .
    - Харьковскомъ . . . . .
    - Святопетербургскомъ . . . . .
  - Главномъ Педагогическомъ Институтѣ . . . . .
  - Лицеяхъ :
    - Григорьевскомъ . . . . .
    - Демидовскомъ . . . . .
    - Князя Безбородко . . . . .
  - Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ . . . . .

М О С Т Ъ

СТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
1834 ГОДЫ.

	Число помовъ.	
	1833.	1834.
3. . .	287,652	412,130
. . .	89,104	89,704
. . .	3,588	4,195
. . .	32,202	32,202
. . .	57,828	58,936
. . .	44,039	44,881
. . .	34,751	34,751
. . .	26,134	28,502
. . .	24,129	24,210
. . .	21,356	21,751
. . .	2,844	5,128
. . .	4,160	4,245
. . .	3,167	3,279
. . .	5,380	5,420
. . .	2,910	2,967

ОБЪ ОТКРЫТІИ НѢКОТОРЫХЪ ВАЖНЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

Раздѣлившій трудъ Археографической Экспедиціи, Коллежскій Секретарь Бередниковъ, занимающійся, по порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, разсматриваніемъ рукописей, находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, нашелъ въ ней нѣкоторыя, до сего времени не вѣдомыя извѣстныя манускрипты. Г. Министръ, 18-го Апрѣля сего года, имѣлъ счастіе довести о томъ Государю Императору слѣдующую докладною запискою:

«Имѣю счастіе всеподданнѣе довести до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, что, поручивъ Библіотечарю Императорской Академіи Наукъ *Бередникову* (соупутнику Спроева по Россіи), разсмотрѣть рукописи, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, я получилъ отъ него любопытное донесеніе о сдѣланныхъ имъ важныхъ открытіяхъ: считаю долгомъ о существѣ оныхъ всеподданнѣе представить слѣдующее:

1. *Новгородскія и Двинскія Грѣхоты XII и XV столѣтій* (манускр. XV вѣка in-8°). Сія

Грамоты суть драгоценное сокровище для древней Русской Дипломатики и Юриспруденціи: ихъ числѣнье 19, изъ коихъ 14 Грамотъ Новгородскихъ и 5 *Двинскихъ*, съ 3-мя списками о Двинскихъ земляхъ. Особенно важны двѣ Судныя Грамоты, *Двинская* 1397 г. и *Новгородская* 1471 г. Хотя сія акты почти всѣ напечатаны (нѣкоторыя сокращенно и съ ошибками) въ Исторіи Государства Россійскаго (ихъ-то Карамзинъ называетъ *Пушкинскими Собраніемъ Двинскихъ Грамотъ*), но онъ пользовался доставленнымъ ему отъ Графа Мусина-Пушкина *новымъ* спискомъ, снятымъ въ исходѣ прошедшаго столѣтія съ сей же рукописи. Вотъ ея исторія: рукопись написана, безъ сомнѣнія, въ Россіи; почеркъ ея не Литовскій; но, вѣроятно, похищенная Поляками въ нашествіе 1611 и 1612 годовъ, она хранилась въ Варшавскомъ Коронномъ Архивѣ, и, по раздѣлѣ Польши, съ тамошнею Вибліотекою привезена въ С. Петербургъ.

2. Сборникъ дипломатическихъ и другихъ актовъ (нѣсколько переплетенныхъ вмѣстѣ шестью трактатъ XV и XVI вѣка, въ 4 томахъ in-4^о)—также изъ Варшавскаго Архива. Въ немъ примѣчательны: а) *Статейный списокъ Посольства отъ Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Александра къ Великому Князю Іоанну Васильевичу* о тогдашнихъ политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Литвѣ. Въ немъ особенно любопытны нѣсколько писемъ супруги Александра, Елены, къ ея отцу, Іоанну Васильевичу, къ матери—Софіи (изъ рода, Палеологовъ) и къ брату—Василію Іоанновичу.

Великая Княгиня и Королева, описывая неблагоприятное вліяніе Литовскихъ Магнатовъ, по случаю войны Россіи съ Литвою, умоляетъ родителей своего прекращать оную; увѣряетъ, что твердо хранитъ Греческую Вѣру, и что супругъ ея ни сколько не принуждаетъ къ принятію Римской и ни мало ей не препятствуетъ въ соблюденіи обрядовъ православныхъ. При этомъ, письма Елены объясняютъ тогдашнія отношенія между Московскимъ и Литовскимъ Дворомъ, и изображая вѣрно положеніе Литовскаго края, знакомятъ насъ съ историческими лицами XV вѣка. Переписка эта по истинѣ драгоценна; Историческая наша Литература не представляетъ намъ въ этомъ родѣ ничего подобнаго. в) *Перечень дѣлъ Московской Царской Канцеляріи XVI вѣка*. Это—описи бумагъ собственной Канцеляріи Грознаго. Понименовано нѣсколько дѣлъ любопытныхъ: о Опричиннѣ, опалахъ, Курбскомъ, ересяхъ и проч. Надъ оглавленіемъ есть собственноручныя описки Дьяковъ: «шакой-што ящикъ (съ бумагами) взять къ Царю въ Слободу, шакой-то у него хранился.» Но вотъ замѣчательное извѣстіе. Надъ однимъ ящичкомъ описано: «Списки черные, писаны память, что писаны въ Лѣтописецъ лѣтъ новыхъ» (*). Далѣе: «въ 76 (1568) году Августа, Лѣтописецъ и те-

---

(*) Т. е. черновые бумаги, или записки, содержащія въ себѣ историческіе факты, которые, по утвержденію Царя, внесены въ Лѣтописецъ. Извѣстно изъ другихъ источниковъ, что, по окончаніи редакціи, лѣтописи, переписанныя на блѣ, въ огромныхъ количествахъ хранились въ Царской Библіотекѣ; съ ними въ нумерованныхъ случаяхъ справлялись оффиціально.

«шради посланы къ Государю въ Слободу.» Въ оглавленіи одинъ ящикъ поименованъ: «Ящикъ 224. «А въ немъ списки, что писати въ Лѣтописецъ; «лѣта новыя прибраны ошъ лѣта 7068 до лѣта «7074 и до 76.» Слѣдовательно, наши лѣтописи въ XVI вѣкѣ сочинялись не Монахами, но чиновниками въ Канцеляріи Царя и подъ непосредственнымъ его надзоромъ.

3. *Сборникъ историческихъ актовъ XVII вѣка*, современный, in-8°. Здѣсь помѣщены историко-дипломатическіе памятники Междоцарствія. Въ числѣ ихъ любопытенъ актъ объ избраніи на престолъ Царя Бориса Годунова. При разсмотрѣніи его открылось, что напечатанный въ VII томѣ Вивліонки былъ только проектомъ; дѣйствительный же сохранился въ этомъ Сборникѣ.

Сія и нѣкоторыя другія, сдѣланныя въ Императорской Публичной Библіотекѣ, открытія, не только пополняютъ предназначаемые къ печатанію историко-юридическіе акты, собранные Археографическою Экспедиціею, но, совокупно съ оными, снабдятъ важными матеріалами будущихъ Историковъ нашихъ.

Вниманіе, постоянно обращаемое Вашимъ Императорскимъ Величествомъ на всѣ памятники Русской Исторіи, подаешь мнѣ смѣлость думать, что содержаніе сей всеподданнѣйшей записки удостоится милоспиваго воззрѣнія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.»

Подписалъ: *Сергій Уваровъ* (*).

(*) Въ сладшiе этого донесенiя Г. Березинковъ получилъ ошъ Г. Министра слѣдующее опшошеніе, ошъ 30 Апр. за № 498:

Послѣ сего Библіотекарь Берединковъ представилъ Г. Министру слѣдующій рапортъ, копіи-
рый, по содержанію своему, можетъ быть любо-
пытенъ для Читателей :

«Его Превосходительству Господину Мини-
стру Народнаго Просвѣщенія, Президенту Импе-
раторской Академіи Наукъ.

Я имѣлъ счастіе, опѣ 16 минушаго Апрѣля,
донести Вашему Превосходительству объ от-
крытыхъ мною въ Императорской Публичной
Библіотекѣ матеріалахъ, служащихъ къ поясненію
Отечественной Исторіи, доведенныхъ Вашимъ
Превосходительствомъ до Высочайшаго сви-
дѣнія и удостоившихся Всемилостивѣйшаго
вниманія Государя Императора.

Окончивъ нынѣ порученное мнѣ обозрѣніе трехъ
главнѣйшихъ С. Петербургскихъ Библіотекъ: Пу-
бличной, Академической и Румянцовскаго Музея,
и сдѣлавъ изъ хранящихся тамъ рукописей извле-
ченія къ пополненію историко-юридическихъ ак-
товъ Археографической Экспедиціи, дѣшнымъ

«Императорской Академіи Наукъ Г. Библіотекаря Бе-
рединкову.

«Донесеніе ваше объ открытыхъ вами въ Императорской
Публичной Библіотекѣ документахъ и матеріалахъ я имѣлъ
счастіе доводить до Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКО-
ГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣдѣнія. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во
разсмотрѣніи, изволилъ узнать содержаніе оного весьма любо-
пытныхъ. Таковой милостивый отзывъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
побудилъ насъ несомнѣнно къ дальнѣйшимъ изысканіямъ и изыска-
ніямъ. — Всеподданнѣйшую мою о семъ докладную записку я
приказалъ напечатать въ Журналъ Министерствъ Народнаго
Просвѣщенія.

долгомъ почитаю объ успѣхѣ сего порученія представляю Вашему Превосходительству краткій отчетъ.

I. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ открыты :

а) *Новгородскія и Двинскія Грамоты* (рукописи XV вѣка), извѣстныя Карамзину по другому списку, подъ названіемъ *Пушкинскаго Собранія Двинскихъ Грамотъ*.

б) Нѣсколько *Великокняжескихъ и Царскихъ Грамотъ*, данныхъ Кириллову монастырю, и два *юридическіе акта*, относящіеся къ Исторіи Помѣстнаго Права въ XV вѣкѣ (по современной Кирилловской Рукописи).

в) *Грамота Великаго Князя Іоанна Василіевича Новгородскому Архіепископу Іонѣ* (между 1465 и 1470 г.) о непризнаваніи пославеннаго въ Римъ на Русскую Митрополию Григорія Цамблака — любопытная формою сношеній Великаго Князя съ Духовнымъ Главою независимаго Новгорода, и другими, объясняющими тогдашнія дѣла Церкви обстоятельствомъ. Къ тому же относится *Наказная Грамота Всероссійскаго Митрополита Фотія Новгородцамъ 1410 года* — важная указаніемъ на нѣкоторыя отклоненія отъ православія. *Грамота Новгородскаго Архіепископа Геннадія Суздальскому Епископу Нифонту 1488 г.* о такъ называемой *Ереси Жидовствующихъ*, зашедшей къ намъ, безъ сомнѣнія, съ Запада, волновавшагося тогда религіозными нововведеніями. Она принадлежитъ къ нена-

печатавшимся (*) Посланиямъ сего Святителя о впоргавшейся реформѣ.

г) *Восемь Договорныхъ Грамотъ Московскихъ Великихъ Князей съ Удѣльными, и двѣ Рязанскихъ съ могущественнымъ властителемъ тогдашней Западной Руси Виктовтомъ* (XIV и XV вѣка), пополняютъ коллекцію (столь важную) трактатовъ Удѣльнаго Періода, помѣщенную въ 1 томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

д) *Письма Польской Королевы и Литовской Великой Княгини Елены къ отцу своему Великому Князю Іоанну Василіевичу, къ матери и братьямъ, и отвѣтъ Великаго Князя Іоанна* — памятники Древности драгоценные!

е) *Актъ объ избраніи на престолъ Царя Бориса Годунова* (достоверный) списанъ съ современнаго и повѣренъ съ другимъ нѣсколько позднѣйшимъ спискомъ. — Обѣ сіи важныя находки извѣстны Вашему Превосходительству изъ донесенія моего отъ 16 Апрѣля.

ж) *Три письма Царя Алексія Михайловича къ Новгородскому Митрополиту Никону* (въ послѣдствіи, Патріарху) 1652 г. Изъ нихъ послѣднее о кончинѣ Патріарха Іосифа особенно любопытно подробностями сего случая и проявленіемъ набожнаго, кроткаго и попечительнаго характера Царя.

(*) У Карам. они помѣщены (изд. 2-е, Т. VI, стр. 201 и пр. 320) въ сокращеніи.

II. Въ Румянцовскомъ Музеѣ найдены:

ДѣВ Договорныя Грамоты Полоцка съ Ригю 1407 и 1478 г. (списаны съ fac simile, снятаго съ подлинниковъ, хранящихся въ Рижскомъ Архивѣ). Изъ нихъ видно, что Полоцкъ (Исторія его частію баснословна и, по недостатку мѣстныхъ Хроникъ, весьма неудовлетворительна) имѣлъ въ XV столѣтіи муниципальныя городскія права (*), вель обширную торговлю съ Ригю, и едва ли, по примѣру Новгорода и Пскова, не былъ факторіею Ганзейскаго Союза. Принявъ сіе вѣроянымъ, по соображенію съ другими обстоятельствомъ, видимъ, что на Европейскомъ Сѣверо-Востоцѣ въ Средніе Вѣка находилась *федеративная система Славянскихъ городовъ*, сходная съ Западными сего рода учрежденіями, и соединявшаяся съ оными торговыми связями (**). Физіономія ея рѣзко отличается отъ Удѣльныхъ Княжествъ, входящихъ въ систему Средней и Западно-Южной Россіи. Новгородъ съ своимъ особымъ правленіемъ, законодательствомъ, образованностію, торговлею и правами, возбуждавшій доселѣ справедливое недоумѣніе Исто-

(*) Въ *Полоцкихъ договорахъ*, какъ въ некоторыхъ Новгородскихъ (Псковскихъ) печатныхъ мы не имѣемъ), вовсе не упоминается объ именіи Князя, а говорится только о *Мужахъ Полоцкихъ*. Они-то заключили первый трактатъ съ Ригю, подъ покровительствомъ Виноиш, своего *suzerain*.

(**) Изъ сей системы, вѣрояно, принадлежалъ Смоленскъ и другіе Липовско-Русскіе города, какъ видно изъ подлинниковъ XIII в. См. договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригю и Голіцкихъ берегомъ, 1239 года, и другіе помѣщенные во II томи Собранія *Госуд. Грам. и Договоровъ*.

риковъ, не одинъ, какъ непонятный оазисъ, сползъ на темныхъ предѣлахъ Европы. Исторія несетъ свѣдѣніи свой даѣе . . . . Слабая система *Славянскихъ городовъ* пала въ концѣ XV столѣтія, на Востокъ — отъ Московскихъ Князей, на Западъ — отъ Липовскихъ. — Въ семъ отношеніи *Полоцкіе трактаты* заслуживають ученое изслѣдованіе. Въ нашемъ Собраніи они передадутся вниманію просвѣщенной Публики.

III. Въ Академической Библіотекѣ нашель я *семъ харатейныхъ записей*, имѣющихъ нѣкоторую важность по своей древности. Лѣтописи, коими сія Библіотека особенно богата, еще мною не разсмотрѣны.

Смы окончилась выѣзніи мои *розысканія*. Сближающееся время печатанія историко-юридическихъ актовъ Археографической Экспедиціи, перебующихъ предварительно спрогой редакціи, не дозволило мнѣ даѣе продолжати изслѣдованій.

Въ заключеніе честь имѣю Вашему Превосходительству объяснить, что масса историческихъ запасовъ, скрывающихся въ С. Петербургскихъ Библіотекахъ, олноуд не ограничиваешся числомъ мною разсмотрѣнныхъ. Сколько хранился ихъ подъ спудомъ! Смы указать Вашему Превосходительству на Липовскую Мешрику — огромный Архивъ для Юридической Исторіи, Библіотеки: Эрмитажную, Александровскую, Адмиралтейскую и друг. По окончаніи печатанія историко-юридическихъ актовъ, можно будетъ вновь приступити къ изысканіямъ въ оныхъ, и, если Вашему Превосходительству будетъ угодно,

издавать для сего особый журналъ, въ родѣ Миллерова и Эверсова *Sammlung Russischer Geschichte*. Нѣтъ сомнѣнiя, что подѣ благотворнымъ покровомъ и мудрымъ руководствомъ Вашего Превосходительства подобное изданiе, въ рукахъ опытнаго редактора, не будетъ въ нашей Литературѣ излишнимъ. »

*Членъ Высочайше учрежденной Коммиссiи для
печатанiя актовъ Археографической Экспедицiи,
Библиотекаръ Императорской Академiи Наукъ*

Я. Беренниковъ.

!

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

О ЖИЗНИ И УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ АБЕЛЬ-РЕМЮЗА.

Во время воинственнаго владычества Наполеона, когда жизнь каждого гражданина ежеминутно подвергалась опасности бытъ принесенною въ жертву его честолюбію, посреди неумолкаемаго шума оружія, посреди вѣчной тревоги смятеній и переворотовъ, нѣсколько юношей съ свѣжими чувствами, съ свѣзлымъ умомъ, возрастали во Франціи, чтобы въ полномъ блескѣ расцвѣсть подъ мирнымъ правленіемъ Бурбоновъ. Они одушевлены были самою чистою, безкорыстною любовію къ добродѣтели и Наукѣ, и единственною цѣлію и наградою трудовъ своихъ поставляя одно знаніе, занимались изысканіями самыми неблагодарными, которыми даже въ будущемъ часто не обѣщали имъ успѣховъ, ни выгоды. Шамполліонъ, Абель-Ремюза, Шези, С. Маршанъ изучали избранные ими предметы, не смотря на величайшія затрудненія и преніяшствія, происшедшія какъ изъ свойства ихъ занятій, такъ и изъ политическихъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась тогда Франція. Эти Ученые всегда будутъ служить блистательнымъ до-

казательствомъ, сколь великія подвиги въ области Наукъ и просвѣщенія можетъ совершить человекъ, съ рѣшительностію и постоянствомъ стремящійся къ этой цѣли.

Въ третьей книжкѣ нашего Журнала на сей годъ (Мартъ 1855. стр. 568 — 583) помѣщена была біографія Шамполліона: теперь предлагается жизнеописаніе Абеля-Ремюза.

Іоаннъ-Петръ-Абель-Ремюзъ, Докторъ Медицины Парижскаго Университета, Профессоръ въ Королевской Французской Академіи, одинъ изъ главныхъ Хранителей (*administrateurs conservateurs*) Королевской Публичной Библіотеки, и сотрудникъ періодическаго изданія: *Journal des Savans*, Кавалеръ Ордена Почетнаго Легіона, Членъ Королевской Академіи Надписей и Изящной Словесности, Президентъ Парижскаго Азіатскаго Общества, Иностраннѣйшій Сочленъ Обществъ: Королевскаго Наукъ въ Гёттингенѣ, и Азіатскихъ въ Бенгалѣ и Лондонѣ,—родился въ Парижѣ, 5 Сентября 1788 года, отъ Іоанна-Генриха Ремюза, одного изъ шести Королевскихъ Лейбъ-Хирурговъ (*Chirurgiens privilégiés du Roi*) и Іоанны-Франциски Эйдрэ (*Audrée*).

Дѣтскія и отроческія лѣта свои онъ провелъ въ домѣ родителей. Здѣсь, подъ дѣлательнымъ надзоромъ образованнаго отца и самой вѣжной, попечительной матери, развивались въ немъ шѣ рѣдкія и удивительныя способности, которыми надѣлила его Природа: здравый и наблюдательный умъ, обширная память, рѣдкая понятиельность и прояснительность, правильность сужденія, стремленіе изслѣдовать и приводить въ систему—вся блестящія качества ума и сердца, отличавшія его въ послѣдствіи на ученомъ поприщѣ и посреди семейной жизни. Древніе языки, Исторія, Міеологія и Ботаника были предметы, изученіе коихъ наиболее занимало Ремюза до кончины отца его, послѣдовавшей въ 1805 году. Оставшись тогда въ юныхъ лѣтахъ един-

свѣнною подпорою нѣжно любимой имъ мащери, онъ рѣшился вступить на такое поприще, которое, удовлетворяя его жаждѣ познаній, доставило бы вмѣстѣ съ тѣмъ и средства для жизни — и избралъ Медицину. Занятіе этою Наукою въ первый разъ сблизило его съ молодыми людьми (однихъ съ нимъ лѣтъ, и это сообщество юношей, равно не знавшихъ свѣта, но съ одинаковою любовію къ истинѣ и добродѣтели стремившихся ко всему высокому и благородному, оставило на всю жизнь въ сердцахъ Ремюза готовность рѣшиться на самыя трудныя предпріятія, пребовавшія величайшаго самоотверженія. Слишкомъ годъ уже Ремюза занимался Медициною, и, можешь бышь, навсегда посвящалъ бы себя исключительно этой Наукѣ, какъ вдругъ одно неожиданное обстоятельство измѣнило всю его будущность и, не отвращая отъ прежнихъ занятій, устремило его вниманіе на такой предметъ, изученіемъ котораго онъ прославился во всей Европѣ, и заслужилъ благодарности современниковъ и потомства. Аббашъ Терсанъ, собравшій богатый Кабинетъ рѣдкостей и открывшій его для всѣхъ любителей и Ученыхъ, узнавъ, что молодой Ремюза ревностно занимается Медициною и вспомогательными ей Естественными Науками, со всею заботливостію просвѣщеннаго чловека предложилъ ему воспользоваться великолѣпнымъ Китайскимъ Гербаріемъ, хранившимся въ его Собраніи. Нѣкошорыя растенія, не смотря на ихъ Китайскую отработку и яркость красокъ, внушавшую другимъ подозрѣніе насчетъ вѣрности изображенія, Ремюза тотчасъ же распозналъ, но множество другихъ оставались не извѣстными, а находившіяся подъ ними надписи изъ Китайскихъ гіероглифовъ, которые, какъ Аріаднина нить, могли бышь единственными душеводителями въ этомъ лабиринтѣ, казались неприсутними и устрашали любителей; но Ремюза подумалъ о пользѣ, какую принесло

бы Бошаникъ, а, можетъ быть, и самой Медицины прочтеніе этихъ надписей, и, не смотря на существовавшія тогда понятія о трудности Китайскаго языка, не смотря на опсowitzованія робкихъ товарищей и на совершенный недостатокъ учебныхъ пособій, съ величайшимъ жаромъ и внутреннимъ убѣжденіемъ въ успѣхѣ принялся учиться по Китайски. Аббатъ Терсанъ старался доставить ему средства, которые могли бы облегчить его трудъ; но въ чемъ состояли они? Въ безшолоковой Грамматикѣ Фурмонша, который никогда не постигалъ духа Китайскаго языка, и мѣрилъ его на Латинскій аршинъ. Не извѣстно по какимъ причинамъ Ремюза не имѣлъ позволенія даже пользоваться рукописными Китайскими Словарями Дегиня и Дегоперая, по смерти ихъ бесполезно гнившими въ Королевской Библіотекѣ; онъ могъ достать только Китайскіе Словари, изданные для употребленія туземцевъ, и объясненные на Китайскомъ же; единственно съ помощію такихъ Лексиконовъ съ Манчжурскимъ толкованіемъ и не всегда точными переводами Китайскихъ книгъ, сдѣланными Миссіонерами, онъ самъ составилъ для себя Словарь; потомъ, наблюдая и сравнивая, какое мѣсто занимали въ разныхъ фразахъ, и въ какомъ отношеніи находились между собою, слова, конхъ значеніе было ему извѣстно, онъ мало по малу проникнулъ въ свойства Китайской Грамматики, удивительная простота которой болѣе затрудняетъ, чѣмъ облегчаетъ ее изученіе. Наконецъ послѣ пылкихъ, рѣзкихъ трудовъ, въ 1811 году, появилось первое его сочиненіе объ этомъ предметѣ: *Essai sur la langue et la littérature chinoise*, когда Авшору было только двадцать два года. Сочиненіе это показывало уже большую начитанность Ремюза, и то пылкое и разскаательное свойство ума, которыми отличались всѣ его произведенія. Здѣсь Ремюза старался опровергнуть ложныя мнѣнія, существо-

вавшія въ Европѣ о Китайскомъ языкѣ, и доказавъ простоту его устройства шѣмъ, которые видали въ его гіероглифахъ что-то чудное и удивительное. Со времени изданія этого небольшого сочиненія, въ 1811 и шрехъ слѣдующихъ годахъ, онъ написалъ одно за другимъ: *Mémoires sur l'étude des langues étrangères chez les Chinois*; *Uranographie mongole*; *Dissertation sur la nature monosyllabique de la langue chinoise* и *Plan d'un dictionnaire chinois*, въ которыхъ ученость и дарованіе его показывались съ возрастающимъ блескомъ. Изъ перваго ученая Европа узнала съ удивленіемъ, что въ Китаѣ многіе вѣки уже существовало заведеніе для изученія иностранныхъ языковъ, нужныхъ для Полятики и Религіи, и что въ числѣ послѣднихъ находится *фанъ* или священный языкъ Индійцевъ, столь тѣсно связанный съ ученіемъ Буддистовъ. Второе и шрешье изъ сихъ сочиненій напечатаны были сначала на Лашинскомъ, въ издававшемся тогда въ Вѣнѣ журналѣ: *Les mines de l'Orient*, и послѣ того въ *Mélanges asiatiques* самимъ Ремюза переведены были на Французскій. Здѣсь Авторъ къ удивленію всѣхъ Ученыхъ доказывалъ, что Китайскій языкъ — не односложный, какъ дошолъ думали, но что онъ сдѣлался шаковымъ въ слѣдствіе системы письма, принятой для выраженія его звуковъ; наконецъ, въ четвертомъ онъ сшарался показать недостатки Китайскаго Словаря, печатаніе котораго стоило тогда Французскому Правительству большіхъ издержекъ, и начертилъ планъ новаго, исполненіе котораго было бы въ своемъ родѣ однимъ изъ величайшихъ феноменовъ.

И эти сочиненія, показывавшія уже, какъ Ремюза глубоко зналъ свой предметъ, были написаны имъ въ немногое свободное время, остававшееся ему отъ постоянного изученія всѣхъ отраслей Медицины и службы въ Госпиталяхъ, которую онъ долженъ былъ нести по

время заразы, чтобы избавишься отъ конскрипціи, поглощавшей тогда все юношество Франціи, и отъ которой онъ освобожденъ былъ только заступничествомъ просвѣщенного Министра, умѣвшаго оцѣнить его достоинства.

Въ 1813 году, Ремюза получилъ отъ Медицинскаго Факультета Степень Доктора. Предметомъ его диссертациі было изложеніе тѣхъ заключеній и предсказаній, которыми дѣлають Китайскіе Врачи, основываясь на состояніи языка у больного, и о измѣненіяхъ, которыми эшотъ органъ подвергается въ болѣзненномъ состояніи. Такимъ образомъ, здѣсь соединены были два любимые имъ предмета; но скоро для Ремюза открылось поприще, доставившее ему возможность совершенно посвятивши себя изученію Востока.

Не прошло и полугода, какъ Людовикъ XVIII вступилъ на престолъ своихъ предковъ, и успѣлъ уже ознаменовашъ свое правленіе дѣломъ, имѣвшимъ величайшее вліяніе на успѣхи Наукъ и Словесности—установленіемъ во Французской Коллегіи двухъ кафедръ для преподаванія Санскритскаго и Китайскаго языковъ. Первая поручена была Шези, вторая Ремюза. Это избраніе, которымъ, предъ лицомъ цѣлой Европы, достоинства и способности Ремюза оцѣнены, были самымъ блистательнымъ образомъ, еще болѣе увеличило въ немъ желаніе оправдать то довѣріе, которое имѣло къ нему Правительство—и Ремюза, если только это было возможно, сталъ еще ревностнѣе заниматься своими розысканіями. Рѣдкія познанія его и стремленіе обобщать ихъ и распространять въ ученомъ мірѣ скоро обратили на него вниманіе всѣхъ, желавшихъ успѣха изученію Восточныхъ Литературъ. 5 Апрѣля 1816 года онъ избранъ былъ Членомъ Академіи Надписей, и въ томъ же году получилъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ приглашеніе составить каталогъ Китайскихъ книгъ въ

Королевской Публичной Библіотекѣ, а чрезъ два года послѣ того принять въ число соспрудниковъ изданій: *Journal des savans*, на мѣсто славнаго Висконши.

Въ 1820 году появилось одно изъ сочиненій Ремюза, наиболее распространившихъ его славу — *Recherches sur les langues Tartares*. Подъ словомъ *Tartares* Ремюза разумѣлъ всѣ народы, обитающіе въ Средней Азіи между Персією, Индією, Кишаемъ и къ Востоку граничащіе съ Моремъ Японскимъ, къ Сѣверу съ Ледовитымъ, а къ Западу съ Каспійскимъ и впадающими въ него съ Сѣвера рѣками. Въ этомъ сочиненіи Ремюза имѣлъ цѣлю: основываясь на разборѣ языковъ и Литературъ народовъ, обитающихъ въ Средней Азіи, дать о нихъ правильнѣйшее понятіе и опровергнуть ложныя мнѣнія какъ о высокой степени просвѣщенія, на которой, по мнѣнію нѣкоторыхъ Ученыхъ, сіи народы находились въ Древности, такъ и о томъ состояніи невѣжества, въ которое почитали ихъ погруженными другіе. Онъ доказывалъ: 1) что нынѣ въ Средней Азіи только четыре коренные языка: Манчжурскій, Монгольскій, Уйгурскій или Восточно-Турецкій и Тибетскій; что эти языки совершенно отдѣльны другъ отъ друга, и имѣютъ общими только слова, относящіеся къ Искусствамъ, политическому устройству, Философіи или Религіи; это, по его мнѣнію, произошло отъ смѣшенія сихъ народовъ, произведеннаго войнами, торговлею и взаимнымъ вліяніемъ политическимъ и религіознымъ; 2) что письмена сихъ народовъ изобрѣтены не ими самими, а заимств. извнѣ отъ другихъ народовъ, и не ранѣе Рождества Христова; 3) что грамматическія формы сихъ языковъ просты и немногочисленны; 4) что Литературы сихъ народовъ суть или переводъ или подражаніе сочиненіямъ южныхъ, образованнѣйшихъ націй.

Изъ этихъ положеній онъ выводилъ, что народы сіи начали достигать того полуобразованнаго состоя-

ніа, въ такомъ мы видимъ ихъ нынѣ, не ранѣе II вѣка до Р. Х., и что въ это время Индійскіе Миссіонеры начали распространять въ Южной Ташаріи, Кашгарѣ, Хотанѣ, Яркани первыя свѣдѣнія въ Искусствахъ и Наукахъ, научили ихъ Индійскому письму и Религій Будды. Такимъ образомъ, все, что у народовъ Средней Азіи превышаетъ первыя понятія, ошлщающія человека отъ животныхъ, перешло къ нимъ, по мнѣнію Ремюза, въ разныя времена отъ другихъ народовъ образованныхъ.

Чтобы написать сочиненіе, могущее удовлетворительно разрѣшить вопросы, которые задалъ себѣ Ремюза, нужно было имѣть рѣдкій умъ, широкіе необыкновенное и больше всего глубокое, основательное знаніе языковъ Средней Азіи. Первыя два качества Ремюза соединялъ въ себѣ въ высокой степени, но о третьемъ не лзя сказать того же. При изданіи этого сочиненія онъ зналъ ошлчно Китайскій, но не имѣлъ столь основательныхъ свѣдѣній о Манчжурскомъ, Монгольскомъ, Турецкомъ и Тибетскомъ языкахъ, которыми не могъ научиться по недостатку нужныхъ для сего пособій. Всѣ его производства и сравненія словъ не рождались въ его головѣ въ слѣдствіе живаго знанія сихъ языковъ, но были имъ ошскиваемы въ Лексиконахъ, а извѣстно, къ какимъ заблужденіямъ ведетъ часто такой способъ розысканій; по этому, въ трудъ Ремюза вкрались важныя ошбки, и многія мѣста въ немъ очень слабы, въ чемъ сознавался и самъ Авшоръ. Хотя результаты его розысканій, взятые въ цѣломъ, большею частію справедливы, однако сочиненіе это не совсѣмъ заслуживаетъ тѣхъ преувеличенныхъ похвалъ, которыми осыпали его Европейскіе, особенно Французскіе Ученые, имѣвшіе очень сблизившія и недослѣдочныя понятія о языкахъ Средней Азіи.

Черезъ два года послѣ сего творенія, Ремюза издалъ

другое не менѣе важное и чрезвычайно полезное: *Éléments de la grammaire chinoise*, in-4°, Paris 1822 года. Всѣ писанныя до Ремюза Грамматики были тошнѣ недоспашокъ, что правила Китайскаго словосочиненія были приноровляемы въ нить къ правиламъ Лашинской Грамматики, тогда какъ Китайскій языкъ не только не похожъ на Лашинскій, но даже не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ изъ извѣстныхъ языковъ другихъ корней, и что издатели сихъ Грамматики, болѣею частію Миссіонеры разныхъ націй, имѣя цілію практическое знаніе, обращали преимущественно вниманіе на разговорный языкъ, объясняя правила книжнаго недоспашочно и сбивчиво; Грамматика же Ремюза напрошивъ отличаетъя особенною ясностію методы, простою и точностію изложенія; эшимъ качествамъ его сочиненій отдали справедливость всѣ Хинезисты. Въ предисловіи Ремюза исчисляешь и разбираешь издавныя до него Китайскія Грамматики; въ Введеніи помѣщены основныя понятія о языкѣ и письменахъ Китайцевъ, ихъ происхожденіи, формахъ и проч., также таблица ключей. Самая Грамматика раздѣлена на двѣ части: въ первой изложены правила языка книжнаго, во второй общенароднаго. Последняя, по мнѣнію Хинезистовъ, учившихся Китайскому на мѣстѣ, уступаетъ первой; ашошъ трудъ, образцовый въ своемъ родѣ, видимо подвинулъ въ Европѣ изученіе Китайскаго языка, котораго строеніе перестало съ эшихъ поръ быть загадкою и для непосвященныхъ въ таинства гіероглифовъ Китайскихъ. Изложишь правила, по коимъ Китайцы въ книжномъ и разговорномъ языкѣ безъ измѣненія словъ выражаютъ грамматическія измѣненія, свойственныя другимъ языкамъ, и строго опредѣлишь правила расположенія словъ въ фразѣ, ошъ чего зависяшъ ихъ смыслъ, были главнѣйшіе предметы, на которые обращилъ вниманіе Ремюза; онъ исполнилъ ашо съ величайшимъ успѣхомъ, и первый научилъ ошда-

вать самому себѣ строгій отчетъ въ каждой фразѣ, и бытъ твердо увѣрену, что слово, занимая извѣстное мѣсто, имѣетъ то значеніе, а не другое, тогда какъ прежде его, переводчики Кишайскихъ книгъ водили бы-ли въ этомъ дѣлѣ однимъ инстинктомъ. Немаловажное достоинство Грамматики Ремюза состоитъ въ томъ, что предлагаемыя имъ правила онъ подшверждалъ примѣрами, заимствованными изъ Кишайскихъ Писателей, а не сочинялъ ихъ самъ, какъ многіе изъ его предше-ственниковъ.

Подробѣйшій разборъ сихъ сочиненій Ремюза мож-но видѣть въ *Journal des savans*.

Въ 1822 году, основаніе Азіатскаго Общества, въ которомъ Ремюза принималъ величайшее участіе, до-ставило ему новый случай трудиться для пользы Музъ Востока.— Трудно понять, какимъ образомъ, при про-должительныхъ изысканіяхъ, которыхъ требовали такіа сочиненія, какъ *Recherches sur les langues tartares* и *Éléments de la grammaire chinoise*, и при практическихъ занятіяхъ Медициною, по крайней мѣрѣ, для друзей и знакомыхъ, Ремюза могъ написать то множество уче-ныхъ и разнообразныхъ статей, которыми онъ обога-щалъ *Magazin encyclopédique*, *Mines de l'Orient*, *Re-cueil de l'Académie*, *Notices et extraits des manuscrits*, *Journal des savans*, *Biographie universelle* и *Journal asiatique*. Большая часть этихъ статей, имѣвшихъ цѣлю познакомить Европу съ Востокомъ, появилась въ послѣдствіи со многими другими, прежде не изданными, въ отдѣльныхъ четырехъ томахъ, подъ заглавіемъ: *Mélanges asiatiques*, 1825 и *Nouveaux mélanges asiati-ques*, 1829. Труды Ремюза распространили его ученую славу, и въ 1823 году Король пожаловалъ его Кавалеромъ Ордена Почетнаго Легіона, а въ 1824, по смерти Ланглена, онъ сдѣлалъ былъ однимъ изъ Хранителей Королевской Библіотеки.

Кроме сего Ремюза готовилъ еще одно важное швореніе по всѣмъ отпращаямъ Естественной Исторіи, извлеченное изъ множества книгъ Китайскихъ, Манчжурскихъ и Японскихъ; собиралъ матеріалы для составленія полной картины Китайской Литературы, и нитривался уже печатать швореніе чрезвычайно важное для исторіи Буддизма: собраніе путешественнѣй, совершенныхъ Китайцами въ разныя западныя страны; но эти тягостныя труды истощили его здоровье, смерть нѣжно любимой имъ матери, послѣдовавшая въ 1831 году, еще болѣе его разстроила, и въ 1832 году 2 Іюня н. ст. Ремюза скончался, на рукахъ С.-Маршана и своей супруги.

Чтобы въ нѣсколькихъ словахъ представить права, которые имѣлъ Ремюза на уваженіе современниковъ и потомства, довольно сказать, что нѣтъ ни одной отрасли Историческихъ Наукъ, которую онъ не обогащилъ бы своими разысканіями. Хронологія, Географія, Этнографія, Исторія Естественныхъ Наукъ, сношеній Запада съ Востокомъ, Всеобщая Грамматика, связь языковъ, происхожденіе и разнообразіе письменъ, и вообще все, что касается до Исторіи, Искусствъ, Религій, нравовъ и обычаевъ Азии, получило часть изъ того наслѣдства, которое онъ оставилъ потомству. Разувѣется, что въ этомъ множествѣ столь разнообразныхъ предметовъ, которыми занимался Ремюза, многіе требуютъ еще новыхъ розысканій и могутъ быть иначе разсматриваемы; но это общая участь всѣхъ человѣческихъ трудовъ, и достоинство Ремюза отъ того нисколько не уменьшается. Слогъ его, всегда простой, ясный и строго логическій, правился Французамъ еще своею плавностію, ненапыщенностію и ошеущствіемъ пустыхъ фразъ, которыми его такъ часто растягивають, старался дополнять недостатокъ мыслей и познаній. Критика его благородна, остро-

умна; и насмѣшку онъ искусно умѣлъ прикрывать скромной похвалою противнику. Между многочисленными достоинствами Ремюза не лѣзя не упомянуть также объ искусствѣ его преподавать: здѣсь, какъ и въ его сочиненіяхъ, царствовала та же простоша, ясность и умѣніе удивительнымъ образомъ упрощать самыя трудныя правила языка.

Въ частной жизни Ремюза представлялъ примѣръ нѣжнѣйшей сыновней любви и искренней, постоянной дружбы. По смерти отца, сдѣлавшись единственнымъ подпорою своей матери, онъ посвящалъ ей всю жизнь свою и долго не хотѣлъ вступать въ бракъ, опасаясь, что долженъ будешь раздѣлитъ съ супругой сыновнія чувства и заботы, достояніе посвященнаго одной матери, и только въ 1830 году, будучи уже слишкомъ сорока лѣтъ, убѣжденный настоятельными просьбами самой матери, онъ женился на дочери Генерала Камюса. Бракъ его былъ совершенно счастливъ, и мать Ремюза, не теряя правъ своихъ на сына, приобрѣла дочь, достойную всей ея любви и уваженія. Величайшую честь ему приносила его дружба съ Сен-Маршеномъ, который, кромѣ стремленія къ познанію, былъ съ нимъ совершенно несходнаго характера; дружба ихъ началась съ раннихъ лѣтъ; они видѣлись ежедневно, и только одна смерть ненадолго разлучила друзей: Сен-Маршенъ умеръ вслѣдъ за Ремюза. Жаль, что политическое поведеніе Ремюза не соотвѣтствовало его жизни ученой и семейственной: онъ былъ, къ сожалѣнію, интриганъ, и его интриги наконецъ много повредили ему самому въ мнѣніи Публики.

Сочиненіе Ремюза о путешествіяхъ Кипайцевъ на Западъ, которое занимало его въ послѣднее время жизни, Французское Правительство опредѣлило напечатать на казенный счетъ, и Г. Клапрошъ принялъ на себя трудъ издавъ его и просмотрѣвъ.

Въ Академіи Надписей мѣсто Ремюза занялъ Жераръ, а кафедра его въ Французской Коллегіи поручена одному изъ его отличнѣйшихъ учениковъ, Станиславу Жюльену, который скоро послѣ того принявъ былъ также и въ Академію, не желавшую, чтобы поле, которое Ремюзъ обрабатывалъ съ такимъ успѣхомъ - и постоянствомъ, оставалось по смерти его пустымъ и бесплоднымъ.

В. Г.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

---

1. *Польская Литература.*

Psalterz Królowy Małgorzaty, pierwszej małżonki Ludwika I, Króla Polskiego i Węgierskiego, córki Króla Czeskiego i Cesarza Karola IV. Najstarszy dotąd znany pomnik piśmiennictwa Polskiego. Wydany staraniem Stanisława Hr. na Skrzynnie Dunina-Borkowskiego etc. etc. (Псалтырь Королевы Маргариты, первой супруги Лудовика I, Короля Польскаго и Венгерскаго, дочери Короля Богемскаго и Императора Карла IV, — древнѣйшій доселѣ извѣстный памятникъ Польской письменности, изданный стараніемъ Графа Станислава Дунина-Борковскаго и проч.). Wiedeń, 1854, in-4°.

Изданіе въ свѣтъ сего Псалтыря есть пріятный подарокъ для любителей Славянской Филологіи, и можешь послужить къ любопытнымъ лингвистическимъ сравненіямъ и выводамъ. О существованіи этого древняго литературнаго памятника было возмѣнено еще въ 1827 году, когда Краковское Общество Наукъ намеча-

пало на свой счетъ краткое извѣстіе о немъ: *De psalterii Davidici trilinguis, latino-polono-germanici, codice manuscripto, exstante in Bibliotheca Canonico-rum Regularium ad S. Floriani in Austria Superiori*, написанное Краковскимъ Библіотекаремъ, Бандшке. Эта рукопись открыта въ Библіотекѣ Канониковъ С. Флоріана, близъ Линца, въ Австріи; купившимъ Библіотекаремъ Іос. Хмелемъ (Впрочемъ, еще предшественникъ его, Мих. Циглеръ, внесъ оную въ рукописный каталогъ Библіотеки, означивъ ее слѣдующимъ образомъ: *Psalterium latinum, polonicale et theutonicum*). Г. Хмель сообщилъ о своемъ открытіи Смотрителю Придворной Вѣнской Библіотеки, Копишару, который обратился на то вниманіе Г. Бандшке. Графъ Дуинъ-Борковскій вызвался издасть оный въ свѣтъ и получилъ на сей конецъ, чрезъ посредство Г. Копишара, списанную Г. Хмелемъ полную копію съ Псалтыря; но напечаталъ нынѣ только Польскую часть его, полагая, что «Нѣмецкая и Латинская части не будутъ занимательны для Польскихъ читателей.» — Г. Копишаръ справедливо замѣчаетъ, что Нѣмецкій текстъ важенъ и, можетъ быть, *необходимъ* для рѣшенія вопроса о *времени и мѣстѣ*, къ которымъ относится ашотъ Псалтыря.

Находящійся на манускриптѣ гербъ Венгерскихъ Королей изъ Дома Аяжу (что сначала заставляло считать ашотъ Псалтыря собственностію Гедвиги) и выставленная противъ него вензельная буква W, которая встрѣчается въ манускриптѣ прежде, привели къ заключенію, что ашотъ Псалтыря принадлежалъ Маріи, сестрѣ Гедвиги; но Графъ Дуинъ-Борковскій, по нижеслѣдующимъ причинамъ, полагаетъ, что владѣтельницаю онаго была Маргарита, первая супруга Короля Лудовика. Очень естественно, что Лудовикъ велѣлъ написать молитвенникъ для своей невесты (род. 24

Маія 1335 г.) и, какъ Наслѣднѣйшій Принцъ Венгерскій, выславить на ономъ *только* свой Венгерскій гербъ и ея вензеловое имя; но бывъ еще въ 1339 году назначенъ къ наслѣдованію Польскаго престола, онъ приказалъ исключить и Польскій переводъ Псалтыря въ молитвенникъ, назначенный для будущей Польской Королевы, шѣмъ болѣе, что Маргарита, родомъ изъ Моравіи, должна была разумѣть по Польски. Напротивъ того Марія родилась 1370 года уже Польскою Принцессою, и пошому Польскій Королевскій гербъ долженствовалъ бы находиться на ея книгѣ, особливо, если принять въ уваженіе, что Лудовикъ принужденъ былъ льстить Полякамъ, а означеніемъ одного только Венгерскаго герба да книгъ Маріи, избранной уже въ 1373 году Польскою Королевою, оскорбилъ бы ихъ національную гордость. Сверхъ того, сравненіе языка въ этомъ Псалтырѣ съ языкомъ Псалтыря, который, по утврѣнію Чацкого, Лелеведа (въ изданной Раковецкимъ: *Prawda Ruska*), Бандшке и Бенцковскаго, принадлежалъ Гедвигѣ, показываетъ большую разницу; между шѣмъ, какъ онъ долженствовалъ бы быть одинаковъ, ибо Марія только годомъ старше сестры своей Гедвиги. — И такъ, если сей Псалтырь былъ назначенъ для Маргариты, обрученной съ Лудовикомъ въ 1338, и умершей въ 1349 году, то Графъ Дунинъ-Борковскій предполагаетъ, что написанъ онъ между 1338—1349 годами. — Слѣдуя строгимъ умозаключеніямъ Графа Дунинъ-Борковскаго (говорящъ Коцишаръ), надлежало бы принять, что Псалтырь писанъ именно въ 1338 г., ибо Лудовикъ съ 1342 г. пересталъ уже быть Наслѣдникомъ Принцемъ Венгерскимъ, и съ 1339 года сдѣлался Польскимъ.

Баронъ Гормайръ предполагаетъ, что Гедвига подаривъ этотъ Псалтырь на память о себѣ первому своему супругу, Австрійскому Эрц-Герцогу Вильгельму, и что чрезъ него досталась эта рукопись монастырю

С. Флоріана. Проправив цього митія Графъ Дунинъ-Борковскій возражаєть, що фоліантъ — неудобний сувениръ, и что благочестивая Гедвига не подарила бы на память молишвенника, особливо шакого, каковъ єшотъ Псалшырь. Онъ думаетъ, что Королева Екатерина, Австрійская Принцесса, оставивъ въ 1566 году несправнаго своего супруга и Польшу, и удалившись въ Линць, привезла съ собою Псалшырь, кошорый и достался послѣ ея смерти монастырю, гдѣ и сама она погребена.

Г. Копитаръ не соглашается признавъ, что Псалшырь написанъ для Маргариты. Отысканный нынѣ манускриптъ, по его замѣчанію, явно составленъ изъ двухъ рукописей, изъ которыхъ послѣдняя, древнѣйшая, присоединена кѣмъ-то къ новѣйшей часши, писанной для Маріи. Въ нынѣшнемъ манускриптѣ видны три почерка, въ слѣдующемъ порядкѣ: главнѣйшая часть, въ началѣ, около XXIV тетрадей, писана между 1370 и 1380 годами для Маріи, Польской Королевы, и означена родовымъ ея гербомъ; вторая, или средняя часть (Г. Хмель замѣтилъ, что чернила, которыми она писана были гораздо чернѣе) — позднѣе первой, впрочемъ, можешъ быть, и современна ей, и принадлежитъ Діаскевасу, кошорый, включивъ одну или двѣ тетради своего письма, составилъ изъ неполнаго Маріанаго Псалшыря и другаго неполнаго, древнѣйшаго, одинъ полный манускриптъ Псалшыря. Послѣдняя часть рукописи, коей тетради состоятъ изъ 10, а не изъ 8 листовъ, какъ въ первой, Маріиной часши, заключаєть въ себѣ тетради XXVII XXXV. Г. Копитаръ полагаетъ, что послѣдняя, древнѣйшая часть привезена изъ Польши либо второю супругою Короля Карла Роберта — Марією, родомъ Польскою, дочерью Воеводы Касмерія (Dux Casimirus), кошорая въ бракъ съ Королемъ вступила въ 1308, а умерла въ 1317 году, либо послѣднею супругою сего же

Карла Роберша — Елисаветою, матерію Лудовика Великаго и сестрою Казимира Великаго, коей бракосочетаніе совершилось въ 1320 году. Невозможно рѣшить, по какому поводу и когда именно составленъ изъ двухъ манускриптовъ одинъ. Вѣроятно только то, что позднѣйшая часть нынѣшняго манускрипта писана до 1380 года, а древнѣйшая подъ конецъ XIII столѣтія.

2. Французская Литература.

1) *Le Christ devant le siecle*, par Roselly de Lorgues (Исусъ Христосъ предъ вѣкомъ. Соч. Г. Розелли де Лоргъ). Paris, 1835. I vol. in-8.

2) *Du rationalisme et de la tradition, ou coup d'oeil sur l'état actuel de l'opinion philosophique et de l'opinion religieuse en France*. Par J. B. C. Riambourg (О Рационализмъ и Преданіи, или взглядъ на нынѣшнее состояніе философскихъ и религіозныхъ мнѣній во Франціи. Соч. Г. Рямбурга). Paris, 1834. I vol. in-8.

3) *Précis de l'histoire de la philosophie*, publié par MM. Salinis et de Scorbiac, directeurs du Collège de Juilly (Краткая Исторія Философіи, изд. Гг. Салини и де Скорбіака, Директоровъ Жюльмской Коллегіи). Paris, 1834, un vol. in-8.

4) *Spiritualisme et progrès social, esquisses du temps présent*, par M. Mazure. (Спиритуализмъ и успѣхи общества; очеркъ нынѣшняго времени, соч. Г. Мазюра). Paris. 1834. I vol. in-8.

Когда Г. де Месшръ съ обычнымъ своимъ возвышеннымъ взглядомъ на вещи предвозвѣщалъ явленіе гениальнаго человека, въ скоромъ времени долженствующаго открыть Свѣту сродство Религіи и Науки,

когда Г-жа Сталь пророческимъ голосомъ восклицала: «человѣчество ошныиъ не иначе можешь обновиться, какъ возвращаясь къ Религіи путемъ Философіи, и къ чувству — путемъ разума:» тогда эти идеи мало имѣли отголосковъ въ свѣтѣ. Религія и Философія почитались двумя непримиримыми врагами. Полуученость въ началѣ того вѣка безпрестанно повторяла, что «вѣришь и знаешь — противорѣчіе; что Наука должна предшествовать Вѣрѣ; что Философія не можетъ допустить Откровенія; что Религія хороша только для народа, но что со временемъ она необходимо будетъ замѣнена другою, чисто-философскою верою; что Христіанство было временною формою абсолютной истины, открывающейся въ сознаниіи чело-вѣческому и олицетворяющейся въ данное время въ гениальномъ чело-вѣкѣ. Мы сказали: *полу-ученость*, ибо дѣйствительно, даже и этого имени мало Матеріализму предшествовавшаго вѣка, или лучше Вольтеріанизму, который въ сущности былъ невѣжество, глубокое незнаніе и чело-вѣка, и Природы, и преданій чело-вѣчества: онъ не можетъ даже имѣть нѣсна въ дѣло-писяхъ важной Философіи.

Но теперь настало время, когда антихристіанская Философія потеряла свою значительность. Въ Германіи Школа Гегеля и прежняя Школа Шеллинга, столь некогда богатыя на пышныя обѣщанія, столь могущественныя, незамѣтно, безъ шума, уничтожаются посреди всеобщаго равнодушія, которыми не могутъ уже завладѣть Гегелисты. «Германцы утомились столь многими и безполезными умствованиями» говоритъ Авторъ замѣчательной статьи о Германской Философіи (*). Всеобщее вниманіе исцедло послѣ столь многихъ тщетныхъ ожиданій, столь многихъ обмануемыхъ надеждъ.

(*) Въ журналѣ: *Le Globe Littéraire*. Геварская декабрь 1845 года.

Даже самъ Шеллингъ повергся въ объятія Ошкровенія. — Судя по тому, что говорятъ о теперешнихъ его занятіяхъ, думаемъ, что ему трудно будетъ покорить новымъ своимъ идеямъ прежнюю систему. Въ послѣднемъ курсѣ Мисеологіи онъ старался вывести Христіанство изъ древнихъ мифовъ и представитъ его послѣднимъ, возвышеннымъ вѣнцемъ всѣхъ Религій человѣчества. — Это шаткое основаніе, которое, какъ кажется, онъ придаетъ зданію Христіанства, внушило Баадеру слѣдующую остроумную Эпиграмму :

*Auf sich dem lebendigen Fels erbaute Christus die Kirche,
Schelling baut sie auf Rost in die mythologischen Sümpfe.*

Впрочемъ, въ какую бы сторону ни уклонялось новое направленіе Шеллинга, оно все же доказываетъ ощущаемую симъ мыслителемъ необходимость Ошкровенія.

Въ Германіи, гдѣ давно уже говорятъ о Философской Религіи, начинаютъ теперь признавать возможность Религіозной Философіи, и соглашаются, что въра въ Божественное Ошкровеніе есть первое условіе истинной Философіи.

Это религіозное воздѣйствіе (réaction) въ области Наукъ ощущительно и во Франціи, какъ мы уже неоднократно замѣчали. Христіанство пролагаетъ себѣ путь чрезъ обломки Экклезиизма, Сен-симонизма и всѣхъ ижешихъ, грозныхъ утопій религіозныхъ и общественныхъ, падающихъ во прахъ предъ вѣчною истинной. Показавъ согласіе Религіи съ Наукою, подчинитъ авторитетъ ума человѣческаго авторитету Божественнаго догмата, доказавъ необходимость Ошкровенія, и возвратитъ Философію въ лоно Церкви — воиъ темы, занимающія перо боашей части Французскихъ Писателей, свѣтскихъ и Духовныхъ. Необходимый союзъ Вѣры съ Наукою, союзъ, который нѣкогда ошвергалъ

даже умы преданные Религії, починають теперь при-
обрѣтати силу аксіомы во Франціи. Каждый день
являются новыя сочиненія, запечатлѣнные вѣщою гос-
подствующею мыслию. Теперь приготовляется во
Франціи Католическая Энциклопедія, которая должна
показать тѣмъ изъ послѣдователей Волтеріанизма, кои
сохранили свои мнѣнія еще до нынѣшняго времени, что
Христіанская Религія — истинный источникъ всякаго
свѣта, всякой Науки и всякаго истиннаго образованія.
Движеніе въ пользу Религії обозначилось, можетъ бытъ,
съ большею ясностію во Франціи, нежели въ Германіи.
Христіанская Философія, распространявшаяся по сіе
время, большею частію, въ Южной Германіи, посте-
пенно подвергалась вліянію Масонской Θεософіи и
Протестантскаго Мистицизма. Во Франціи же, на-
противъ, она старается утвердиться на души чистаго
Христіанскаго догмата; она разрываетъ связь съ мни-
мою Идеологіею и опирается на Исторію, на факты.
Французскіе мыслители раздѣляются теперь на двѣ
весьма различныя партіи: Рационалистовъ, подъ именемъ
которыхъ разумѣются всѣ отвергающіе Откровеніе,
и Философовъ Преданія (*philosophes de la tradition*).
Послѣдніе согласны между собою касательно сущности
и относительно формы, и единодушно стараются
разрушать схоластическія методы, признавая ихъ за
введеніе Рационализма въ Христіанскія разсужденія.

Сочиненія, которыхъ мы предлагаемъ здѣсь краткій
обзоръ, подтверждаютъ наши замѣчанія.

Иисусъ Христосъ предъ вѣкомъ — книга занима-
тельная и поучительная. Въ ней находится краткое
указаніе на важнѣйшія открытія новой Науки въ Архео-
логіи, Физикѣ, Химіи, Лингвистикѣ, Физиологіи, Этно-
графіи и проч., относительно Библейскаго Преданія.
Авторъ приводитъ и умозрительныя и фактическія до-
казательства въ подтвержденіе Христіанскихъ истинъ.

Ошкрытія Науки подтверждають сказанія Моисея, или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчаютъ имъ; преданія всѣхъ народовъ согласующіяся съ понятіями Христіанскими о Богѣ, паденіи человека, первообышномъ ошкровеніи, жертвоприношеніи, ожиданіи Искупишеля и проч. Таковы заключенія, представляемыя этою книгою. Она уничтожаетъ ложные выводы, опровергаетъ гипотезы философизма, и сомнѣнія ума не вѣрующаго.

— Не за долго до появленія новаго сочиненія Г-на Бошена, о которомъ мы скоро будемъ имѣть случай извѣстить Читателей, и въ которомъ стоитъ глубокій мыслитель между прочимъ представляетъ историческое изслѣдованіе раціонализма, раздѣляя Философію на Раціональную и Философію Преданія, — то же самое сдѣлано было и Г-мъ Ріамбургомъ въ изданномъ имъ сочиненіи: *Взглядъ на нынѣшнее состояніе философскихъ и религіозныхъ жнній во Франціи*. Онъ утверждаетъ защиту Вары на Преданіи и разсматриваетъ съ этой точки всѣ измѣненія древняго и новаго Раціонализма, которому предсказываетъ близкій конецъ.

Г-нъ Ріамбургъ приступаетъ къ труду своему сравненіемъ Пятикнижія Моисея съ Зевдавесною, Ведами и Книгами (les King) и доказываетъ превосходство первой въ шрокомъ отношеніи: въ отношеніи достовѣрности, древности и основанія. За тѣмъ онъ разсматриваетъ успѣхи идолопоклонства, происшедшаго отъ искаженія первообышнаго преданія и видитъ въ Іудей сохраненіе этого преданія въ цѣлости, а въ Египтѣ совершенное его униженіе. Тутъ Авторъ объясняетъ, какимъ образомъ Философія, родившаяся среди языческой испорченности, совратилась съ пути, отыскивая себѣ начало въ Египтѣ, вѣсто того, чтобы искать его въ Іудей, и какимъ образомъ она породила

Рационализмъ, который, доведи до крайности около Христианской Эры, погасъ въ Эклектицизмъ Александрійской Школы. Пошомъ Г-нъ Ріамбургъ обозначаетъ возрожденіе Рационализма послѣ продолжительнаго періода господства Вѣры — и эта часть его сочиненія важнѣе всѣхъ прочихъ. Рационализмъ, лишенный Вакономъ собственности въ области Наукъ Естественныхъ, скрывается въ Науки Правствєнныя и, соединившись съ Прогрессивизмомъ, овладѣлъ ими. Слѣдствіемъ этого нѣпривлєнія, сдѣлавагося всеобщимъ, было то, что — какъ говоритъ Авторъ — составлены были Религія а ргіогі, ш. е. вѣр. Ощаровенія; нравственность а ргіогі, ш. е. вѣр. Религіи; политика а ргіогі, ш. е. вѣр. учрежденій и призовъ народныхъ; и наконецъ даже Исторія а ргіогі. Сличивъ пошомъ Александрійскій Эклектицизмъ съ новѣйшимъ, Г-нъ Ріамбургъ доказываетъ, что первый, говоря: «системы не противорѣчатъ другъ другу», онирался на ложномъ началѣ, а второй, выводя аксіому: «системы могутъ согласоваться между собою, хотя бы онѣ и противорѣчаютъ другъ другу» — основывая на нелѣпости.

Авторъ подвергаетъ строгому, но добросовѣстному разбору Школы Шотландскую и преимущественно Прогрессивную. Особеннаго вниманія заслуживаютъ возраженія его прошивъ идеи безконечнаго успѣха, шеоріи, основанной, по его мнѣнію, на произвольной гипотезѣ, которая теперь находитъ многихъ ревностныхъ заступниковъ.

Краткая Исторія Философіи, изданная Директоріамъ Жюльйской Коллегіи, есть плодъ трудовъ Аббаша Жербе (Gerbet), который не захопѣлъ выставить своего имени (*). Она примѣчательна, какъ первое

(*) Одно изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій этого уважаемаго Иисателя, безъ сомнѣнія, изданная имъ нѣсколько лѣтъ тому

историческое сочинение по Франції, написанное въ духѣ Христіанства; т. е. въ духѣ Преданій. — Введеніе въ ней имѣетъ слѣдующій титулъ: *Христіанскія идеи о происхожденіи Науки* (*Idées chrétiennes sur l'origine de la science*). Вотъ какъ описывается объ этой сочиненіи журналъ: *Les annales de philosophie chrétienne* (*).

«Еще разъ мы обязаны Священникамъ изданіемъ книги, представляющей первый элементарный трактатъ объ Исторіи Философіи, первое классическое сочиненіе, согласное съ нынѣшнимъ состояніемъ Науки. Эта книга подъ скромнымъ названіемъ изобилуетъ фактами; въ ней ясность изложенія и строгая логическая точность показываютъ, что Авторъ давно уже привыкъ къ философскимъ упріиженіямъ; а вѣрность сужденій и высокій взглядъ на предметы облачаютъ въ немъ душу, одаренную превосходными способностями. Пусть самъ Авторъ скажетъ за насъ о формѣ и планѣ своего сочиненія:

«Мы сочли необходимымъ сочиненію, предназначенному для руководства, дать форму книгъ учебникъ. Сначала — біографическія извѣстія, наиболее необходимыя, потомъ изложеніе системы, и наконецъ замѣчанія на каждую изложенную систему: такая классификація, постоянно принимаемая въ этой книгѣ, — порядокъ, правда, слишкомъ симметрическій для воображенія, но облегчающій память своимъ однообразіемъ. Мы думали, что въ подобномъ сочиненіи болѣе должно смотрѣть на потребности учащихся, нежели на удобства Писа-

---

заглавіе книги: *De devoirs généraux de la piété catholique*. Въ ней несколько не замѣтно того особеннаго духа, который характеризуетъ Католическую Церковь. Абсолютнымъ основаніемъ Христіанства полагаетъ онъ вѣрованія первобытной Церкви.

(*) Ноябрь, стр. 355 и 356.

теля. . . . . Предлагаемое сочиненіе доводитъ Исторію Философіи до конца XVIII столѣтія. Современныя же умозрѣнія, по причинамъ, изъясненнымъ для каждаго, не могли войти въ книгу, назначаемую, по крайней мѣрѣ по содержанию своему, служившъ руководствомъ во многихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Цѣль Автора состояла въ томъ, чтобы, касаясь Нравственной Философіи въ различные эпохи ея, и представляя системы въ логической послѣдовательности, сообщивъ учащимся массу положительныхъ свѣдѣній, которыя могли бы служить преподавателю основаніемъ при объясненіяхъ.»

— Сочиненіе, имѣющее заглавіемъ: *Du spiritualisme et du progrès social* — есть также произведеніе Новой Христіанской Школы во Франціи; но Авторъ его не принадлежитъ къ чисто Католической или анти-раціональной партіи, къ коей относятся всѣ книги, о которыхъ говорили мы выше. Его размышленія относительно началъ шѣ же самыя, какъ и у помалушкѣ Писателей, но онъ часто разнится съ ними въ выводимыхъ слѣдствіяхъ. Подобно многимъ современнымъ Сочинителямъ, Г. Мазюръ принимаетъ теоріи Вико, Гердера и старается соединить Христіанство съ теоріею безконечнаго усовершенствованія. Онъ еще не совершенно освободился отъ мечтаній о политической свободѣ, созданныхъ Раціонализмомъ и искаженныхъ и Науки Политическія и самое общество. Та часть Христіанской Школы, къ которой, кажется, принадлежитъ Г. Мазюръ, не понимаетъ еще, что равенство, проповѣданное Христомъ, есть просто правосудіе и милосердіе, и что всѣ политическія формы будутъ безсильны, если духъ Христіанства не оживитъ общественнаго шѣла, умерщвленнаго Матеріализмомъ. Вошъ въ чемъ заключается это общественное усовершенствованіе, до котораго же-философы стараются достигнуть учрежденіями, конституціями, реформами и революціями.

Эта часть Христіанскихъ мыслей въ Франціи, кажется намъ, шакже не доводило понимая, что Христіанство раздѣлило на двѣ части всю Исторію человѣчества, и бросило сѣмена единственнаго, дѣйствительнаго и необходимаго усовершенствованія какъ для каждаго въ особенностяхъ, такъ и для цѣлаго общества — усовершенствованія нравственнаго. Когда бы мы признали нравственное усовершенствованіе первѣйшимъ условіемъ усовершенствованія общественнаго, то необходимо должны были бы убѣдиться, что въ этомъ отношеніи должно возвратиться къ тѣмъ высокимъ добродѣтелямъ и великимъ характерамъ, которыми украшаютъ собою первые вѣка Христіанства.

5) *Lettres sur l'éducation*, par M. Laurence. (Письма о воспитаніи, соч. Г. Лоранси). Paris, 1 vol. in-12, 1835.

Среди различныхъ краснорѣчивыхъ воззваній, раздающихся нынѣ во Франціи для того, чтобы обратиться къ Христіанству поколѣніе, блуждающее по ложнымъ путямъ Науки, сочиненія Г-на Лоранси занимають не последнее мѣсто. Будучи Главнымъ Инспекторомъ по учебной части во время Возстановленія Бурбоновъ, онъ въ сочиненіяхъ своихъ постоянно протѣивался разрушительнымъ началамъ, господствующимъ по сіе время въ человѣческихъ пониманіяхъ. Какъ Философъ и Публицистъ, Г. Лоранси всегда съ успѣхомъ являлся въ первыхъ рядахъ умѣренной и Христіанской партіи. Его сочиненія: *Объ изученіи и преподаваніи Словесности* (*Sur l'étude et l'enseignement des lettres*) и *Введеніе въ Философію* (*Introduction à la philosophie*) положили нѣсколько основныхъ камней на ту почву, гдѣ теперь мало по малу возникаетъ знаніе Христіанской Науки. Нѣсколько писемъ о воспитаніи, собранныхъ Г-мъ Лоранси въ небольшой книжкѣ, стѣблѣ многихъ длинныхъ

практикашъ объ ашомъ предметѣ. Въ нихъ Ашоръ старается накомнншь нннъ забытую нннъ истнну, что ученіе и методы преподаванія не составляютъ еще воспитанія, и что безъ нравственнаго образованія народовъ, безъ воспитанія дѣйствнтельно Хрнстіанскаго, какъ говорншь онъ, самыя искусныя методы и самое лучшее обученіе произведуть только посредственные плоды. Да и что такое, въ самомъ дѣлѣ, обученіе, что такое методы для образованія души чело-вѣческой? Первое доставляетъ матеріалы для мысли, вторыя облегчаютъ средства къ пріобрѣтенію этихъ матеріаловъ, т. е., и то и другое занимають второе нѣсто, составляютъ только часть цѣлаго. Но воспитаніе — главный источникъ благосостоянія людей; аше — духъ, оживотворяющій и оплодотворяющій обученіе и методы. Оно обннжаетъ всѣ эти вопросы и составляетъ главныйшее основаніе, душу и ученія и преподаванія.

Что мы видимъ съ того времени, какъ воспитаніе пренебрегается для обученія, съ того времени, какъ новыя методы стараются только ускорять развитіе юныхъ умовъ, не принимая въ соображеніе времени, потребнаго уму дышати для достиженія зрѣлости? Умы вынмрываютъ, но душа вынмтъ; голова живешъ на счетъ сердца; намъ даютъ Ученыхъ, промышленниковъ, а не людей. Великіе характеры исчезаютъ, религіозное чувство гаснетъ, общество колеблется. Философізмъ и порожденіе его — либерализмъ довольно долго проповѣдывали намъ, что умственное развитіе чело-вѣка было условіемъ его нравственнаго развитія. Пора уже разрушншь эту ложную теорію и возвратнться къ идеямъ болѣе истиннымъ, и вынмтъ съ Г-мъ Лорансомъ сказатъ, что для народа не столько пужно *обученіе*, сколько *воспитаніе*, ибо первое всегда бываетъ ограничено для большаго числа, а въ равномѣрномъ распредѣленіи ко-

«какихъ элементарныхъ свѣдѣній очевидно нѣтъ ничего такого, что создаетъ гениальные вѣка. Можно даже сказать, что народъ, составленный только изъ Литераторовъ и Ученыхъ, не могъ бы существовать общественнымъ образомъ, ибо общество требуетъ условія вещественныя, которыхъ Ученые и Литераторы не захотѣли бы и не могли бы исполнять. Безъ сомнѣнія, очень полезно размножать школы, но негодится размножать ихъ, не зная того, чему должны тамъ обучаться люди.»

Г. Лорансъ касается бѣгло, но всегда сильно и вѣрно, всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ воспитанія или, какъ онъ называетъ его, следуя Монтианю — установленія юности (*institution de la jeunesse*). Онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что наставники юности, и даже самъ добрый Ролленъ, ошибались, внушая воспитанникамъ неограниченное удивленіе къ республиканскимъ идеямъ Древности, вмѣсто того, чтобы приучать ихъ вѣрить цѣнить Исторію Христіанскихъ нравовъ и Исторію отечественную. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ обращимъ вниманіе Читателей на тѣ Главы, въ которыхъ Авторъ говоритъ о благочестіи при обученіи, о духѣ ученія, объ Искусствахъ въ воспитаніи, о характерѣ, о цѣли и духѣ Наукъ. Выписываемъ нѣсколько мѣстъ изъ его книги:

«Въ наше время я считаю необходимымъ соизволять, чтобы вы дѣтей своихъ приготавливали къ добродѣтелямъ общественнымъ.

«Внушите имъ любовь къ отечеству, говорите имъ объ отечественныхъ воспоминаніяхъ: дѣти любятъ прекрасные образы славы, храбрости и самопожертвованія. Пусть они думаютъ, что никакая страна не представляетъ столько прекрасныхъ подвиговъ, какъ страна отцовъ ихъ. Дѣти ваше должно гордиться своею родиною, должно любить ее, какъ свое семей-

ство, и это чувство да пробудится въ немъ съ самыми ранними лѣтъ: ибо съ самыхъ же раннихъ лѣтъ оно можешь впасть въ заблужденіе. Въ наше время патріотизмъ уже не есть благоговѣніе къ воспоминаніямъ отечества; у насъ родился патріотизмъ враждебный отечеству, враждебный древней его славы, враждебный его преданіямъ, патріотизмъ дикій и разрушительный, похожій на пещешивое изступленіе.

«Какой духъ дѣлаетъ ученіе полезнымъ? Намъ, Христіанамъ, знающимъ, сколь много плодотворнаго находится въ Христіанствѣ, — не нужно долго искать рѣшенія.»

«Должно полагать, что относительно этого предмета легко впасть въ заблужденіе людямъ, даже по природѣ благочестивымъ. Я зналъ Ученыхъ, истинныхъ Христіанъ въ жизни и въ то же время настоящихъ матеріалистовъ въ Наукѣ: они были матеріалистами, не подозревая себя въ этомъ, и безъ всякаго къ тому желанія; но увлекались только привычкою смотрѣть на Науку человѣческую безъ всякой Христіанской мысли; а такое направленіе ума чрезвычайно опасно. . . .

«Нѣтъ ученія, которое бы не отдаляло насъ отъ Религіи или не приближало бы къ ней: всѣ Науки испорчены гордостію человѣческою, и если онѣ не будутъ очищены Христіанскимъ обученіемъ, то развращаютъ только умъ человѣческій въ самое цвѣтущее его время.

«Старайтесь, мой другъ, чтобы сынъ вашъ съ недоувѣрчивостію приступалъ къ занятію высшими Науками. Есть философское средство сдѣлать ихъ болѣе плодотворными при усовершенствованіи ума его, именно: безпрестанно показывать ему недоумѣніе Науки въ такихъ предметахъ, которые, кажется, всего болѣе доступны нашему разуму.

«Все это покажется страннымъ, но тѣмъ не менѣе все это справедливо. Чѣмъ болѣе умъ нашъ смиряется,

тѣмъ болѣе возвышается. Науки, мечущіяся проникнуть въ глубину таинствъ человеческой жизни, ничтожны, пусты. Онѣ спотыкаются на каждомъ шагѣ. Главное основаніе ихъ скрывается подъ знаніемъ и остаются только одніѣ теоріи, изъ которыхъ одна уничтожаетъ другую.

«Есть Науки, состоящія изъ простаго собранія фактовъ; въ нихъ, говоря по истинѣ, нѣтъ Философіи. Таковы всѣ Науки, имѣющія предметомъ изслѣдованіе Природы и изображеніе разнообразныхъ ея дѣйствій. Первымъ движеніемъ человеческой мысли долженствовало быть оживленіе явнѣхъ познаній, нѣсколько матеріальныхъ и механическихъ. Это, безъ сомнѣнія, было главною цѣлю теорій даже въ томъ, что наименѣе опредѣленно и достоверно.»

«Но въ наше время Наука уклоняется отъ разрѣшенія важнѣйшихъ таинствъ. Въ теченіе почти цѣлаго вѣка стремились выступить за предѣлы, избѣгая посредничества высшей силы въ жизни человечества и въ оживленныхъ движеніяхъ Природы. Наука подозрѣвала себя, что можетъ быть несправедливою противъ Бога — и оставила эшотъ вопросъ безъ разрѣшенія. Тогда считалось важнѣйшимъ для Науки дѣломъ простое изученіе фактовъ; т. е. Наука сдѣлалась сухою и отвлеченною. Она была обширною поименнагою открытіемъ, реесипромъ опытовъ, изъ которыхъ иногда выводила общіе законы, никогда не восходя ко всеобщему закону, ихъ произведшему.»

«Науки, изучаемыя такимъ образомъ, изсушаютъ душу и пригупаютъ умъ. Ученый, съ эшою системою усовершенствованія, можетъ только присоединять къ фактамъ другіе факты. Онъ будетъ проводить дни и ночи надъ изслѣдованіемъ какого нибудь явленія, еще не замѣченнаго среди чудесъ Природы. Онъ будетъ истощать всю остроушу мысли своею и утомлять силу

взора для того только, чтобы открыть какую нибудь новостъ, на которую могъ бы повести его случай. Но изъ всѣхъ этихъ напряженій и пустыхъ открытій не выйдетъ ничего великаго и прекраснаго для ума, никакой общности въ идеяхъ о метафизикѣ Наукъ и необъятной гармоніи Вселенной.»

«Духъ Наукъ долженъ быть Христіанскимъ, чтобы быть плодотворнымъ.»

«Пусть сынъ вашъ научится познавать слабость ума человѣческаго въ умѣнїи уловить первое кольцо таинственной цѣпи Наукъ.»

«Это кольцо держитъ Всевышній, и къ Нему должно восходить, чтобы имѣть точку опоры для мыслей и познаній своихъ.»

«Не думайте, чтобы ничего не значило раннее пріученіе юнаго питомца къ этимъ высокимъ созерцаніямъ. Новѣйшая Наука много потеряла, ограничивъ себя предметами чисто опытными и техническими. Умъ человѣческій уменьшился, и изъ тысячи Геометровъ и Химиковъ Наука не имѣетъ ни одного трансцендентальнаго ума, способнаго объять Природу. Наука превратилась въ дѣло манипуляцій и анатомическихъ разсчетовъ. Душа оплелась отъ этого колоссальнаго тѣла знаній, каждодневно увеличивающихся опытами жизни; и изъ сего материализма выходитъ, что Наука не имѣетъ уже ни величія, ни блеску, и, что еще важнѣе, не можетъ быть примѣнена къ истинному счастью человѣчества.»

«Другъ мой, спѣшу сказать тебѣ, что эта наукообразная система начинаетъ ослабѣвать передъ новѣйшими дѣйствіями Христіанства.»

«Люди хотѣли обойтись безъ Бога въ Наукахъ; но Богъ Самъ является имъ посредствомъ этихъ же Наукъ.»

«Это воздѣйствіе ощутительно; сдѣлайте его извѣстнымъ вашему сыну, чтобы онъ не остался въ того счастительнаго движенія, которое совершается вокругъ него.»

Вообще можно утвердительно сказать, что отцы семействъ, Философы и Государственные люди найдутъ въ этой книгѣ мнѣнія полезныя и мысли запечатлѣныя мудростію и истиною.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1834 ГОДА (*).

1. *Богословіе и Церковная Исторія.*

Въ нашей Периодической Литературѣ и въ послѣднюю половину прошлаго года, Богословскія статьи помѣщаемы были единственно въ Христіанскомъ Чтеніи. Въ книжкахъ его, принадлежащихъ къ этому періоду изъ Писаній Св. Отецъ напечатаны Правила, Слова, Бесѣды и поучительныя размышленія Св. Василія Великаго (кн. 6—Іюнь, 7—Іюль, 8—Августъ, 9—Сентябрь и 10—Октябрь), Св. Прокла (кн. 6—Іюнь), Препод. Марка-Подвижника (тамъ же), Св. Григорія Памы (тамъ же), Св. Іоанна Златоустаго (кн. 7—Іюль и 11—Ноябрь), Св. Исидора Пелусіота (кн. 7—Іюль и 11—Ноябрь), Препод. Θεодора Студита (кн. 8—Августъ), Св. Григорія Нисскаго (9—Сентябрь), Св. Варсануфія и Іоанна (тамъ же), Св. Григорія Богослова (кн. 10—Октябрь), Св. Макарія Великаго (тамъ же и кн. 12—Декабрь), Св. Ефрема Сирійнина (кн. 10—Октябрь), Препод. Іоанна Дамаскина (кн. 11—Ноябрь), Св. Андрея

(*) Въ дополненіе къ предѣльному обозрѣнію за первую половину 1834 года, помѣщенному въ книжкахъ нашего Журнала: Августъ, Октябрь и Декабрь прошлаго года.

Кривскаго (кн. 12 — Декабрь) и Блажен. Иеронима — Письмо къ Лешѣ о воспитаніи малолѣтней дочери (тамъ же). —

— Особенное вниманіе заслуживаютъ статьи, относящіяся къ особому отдѣлу этого журнала подъ названіемъ: Христіанское Ученіе. Въ нихъ объясняются истины Вѣры простыми, убѣдительными доводами ума, и содержатся чистѣйшія наставленія нравственности. Такія статьи, сдѣлавшись предметомъ народнаго чтенія, могутъ поддержать народное благочестіе и оградить его отъ лжеученій, нечестія и сомнѣній. Ясность изложенія и полное развитіе, упрощающее высокія истины, положенныя въ основаніе ихъ, дѣлаютъ ихъ удобными для чтенія во всѣхъ классахъ народа. Если бы можно было составить изъ подобныхъ статей отдѣльныя книжки, то одні изъ нихъ должны бы были идти слѣдомъ за распространяющеюся грамотностію, и съ величайшею пользою употреблялись для первоначальнаго чтенія, другія — удовлетворять вкусу людей высшаго образованія, доставляя ему самую благотворную пищу. Къ статьямъ этого рода принадлежатъ :

1) *Руководство къ Христіанскому смиренію* (кн. 6 — Іюнь), гдѣ въ 48 параграфахъ излагается полное наставленіе для поступковъ въ важнѣйшихъ случаяхъ жизни, наставленіе, цѣль котораго — искорененіе гордости, тщеславія и обращеніе къ крошечности и Христіанскому уничиженію.

2) Въ статьѣ: *О разсѣянности во время молитвы* (кн. 11 — Ноябрь) между прочимъ сказано: «Разсѣянность во время молитвы есть зло, шѣмъ болѣе губительное, чѣмъ труднѣе предохранить себя отъ онаго. Человѣкъ, поставленный на землѣ, имѣющій нужду въ ея пособіяхъ для поддержанія своего бытія, не можетъ шакъ отрѣшиться отъ всего земнаго, чтобы однажды вознесшись духомъ въ горнія, никогда уже не осмѣлялся сей высо-

пы и не помышлялъ болѣе о долѣнемъ. Но ежели онъ не въ силахъ распоргнуть узы, кои влѣкутъ его къ землѣ, то можешь однакожъ ослабить оныя, и сіе-то временное шоржество духовнаго надъ земнымъ должно быть предметомъ его усилій. Человѣкъ, по шмесиному устроенію своему, не можешь постоянно держаться на поверхности влажной сѣпихи; но онъ можешь снискашь навыкъ плавать на ней долѣе и долѣе. Такъ равно и въ дѣлѣ молитвы, ежели мы не сильны совершенно отрѣшиться отъ всего земнаго, и, воспаривъ въ горящя, не оставляемъ небесной области; то, по крайней мѣрѣ, должны приобрести навыкъ чаще возвышаться духомъ къ Богу, и держаться на сей высотѣ сколько можно долѣе.

3) *Отрывокъ изъ записной книжки одного потемнаго Священника* (кн. 8 — Августъ). Вотъ нѣкоторыя изъ превосходныхъ правоученій, составляющихъ эту отрывокъ. Хотя они назначены Авторомъ только для Священниковъ, но могутъ быть полезны всякому. «Дѣлай добро, и не давай повода злословить тебя; дѣлай опять добро, и благословляй злословящихъ тебя; но не ожидай, что они перемѣнятся, и снимутъ съ тебя то, въ чемъ оклеветали тебя. — Не лѣнись непрестанно сѣять, не смотря на то, что не видишь жатвы; для себя довольно и того, что видишь ее Тотъ, Кто возвращаетъ ее, и Кому принадлежитъ она, ш. е. Богъ. — Не смотри на то, что добрыя сѣмена плов не всходятъ и не растутъ, а сѣй — сѣй и въ вѣдро и въ ненастье; твое дѣло только сѣять доброе сѣмя, и не давать врагу сѣять сѣмя негодное и вредное: о прочемъ заботишься Богъ. — Благочестивые обычаи народа, хотя бы они требовали большаго исправленія, имѣютъ въ себѣ что хорошее, что они суть *сосуды*, въ кои можно положить много добраго, и *слухамъ*, кои отверзають у народа и ухо и сердце къ твоему слову. Пользуйся сими случая-

ни и полагай въ сіи сосуды то, что всего лучше и спасительнѣе.»

4) О *благотеоримыхъ дѣйствіяхъ Христіанской Религіи съ человѣческимъ родѣ* (тамъ же) — спашья глаголомъмысленная и тѣмъ болѣе важная, что въ наше время предметъ ея привлекаетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ перво-классныхъ Ученыхъ, Историковъ и Философовъ: почти всѣ загадочныя явленія Новаго Мира легко объясняющіяся теперь дѣйствіемъ Христіанской Вѣры, стоящей на прагѣ двухъ Историческихъ Мировъ, и преобразовывающей человѣчество уже въ продолженіе 18 столѣтій. — Авторъ упомянутой спашьи сначала изображаетъ живыми красками древній идолопоклонническій міръ въ его религіозномъ, нравственномъ и умственномъ состояніи, гдѣ повсюду суевѣріе, развратъ и нечужество. «Греція — говоришь онъ — дѣла у себя Гомеровъ, Солоновъ, Ликурговъ, Платоновъ, Демосееновъ; Римъ былъ отечествомъ Нумъ, Сципіоновъ, Катоновъ, Варроновъ, Цицероновъ, Виргиліевъ. Но явленіе сихъ мужей не положило преграды разливавшемуся потоку зла; суевѣріе и пороки съ часу на часъ болѣе усиливались и распространялись... Люди все оставались идолопоклонниками, и не сдѣлались ни просвѣщеннѣе, ни добрѣе, ни счастливѣе.» Наконецъ является Іисусъ Христосъ — и хаосъ нравственного міра получаетъ устройство. Онъ Самъ проповѣдуетъ Евангеліе въ Иудеѣ; ученики Его разносятъ спасительное ученіе отъ Іерусалима до послѣднихъ земель. Среди языческаго мрака открывається ученіе о Трѣединномъ Богѣ, объ искупленіи, о будущей жизни. Это ученіе понятно и утѣшительно для всѣхъ и каждаго. Древніе мудрецы высказали и написали много прекрасныхъ мыслей касательно нравственности; «но всѣ ихъ наставленія, всѣ ихъ книги были недоспунны для простаго народа. Одинъ Іисусъ Христосъ умѣетъ предлагать ему спасительную

мудрости, въ свойственной ей высокой простотѣ и ясности. Первые проповѣдники Евангельскаго слова не различаютъ ни Грека, ни Варвара, ни раба, ни господина; во всѣхъ людяхъ они видятъ братьевъ, которыхъ надобно просвѣтить; сообщаемая ими высочайшая истина распространяется во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ; изъ чертоговъ Царей и вельможъ она выходитъ въ жилища людей убогихъ и презрѣнныхъ. И какое удивительное явленіе! Лычическая Философія, даже въ знаменитѣйшій вѣкъ блистательныхъ успѣховъ своихъ, не могла удовлетворительно отвѣчать ни на одинъ изъ самыхъ важныхъ и основныхъ вопросовъ; а теперь простой поселянинъ, едва обученный начашкамъ Вѣры, знаетъ то, чего не знали Философы! теперь деревенскій пасхухъ простымъ, домашнимъ наставленіемъ своимъ сдѣлаетъ болѣе истинныхъ мудрецовъ, нежели сколько могъ сдѣлать Платонъ своими высокоумными рѣчами!... Это всеобщее вліяніе Христіанской Вѣры отразилось на всѣхъ явленіяхъ умственной и нравственной, семейной и общественной жизни народовъ, — и Авторъ бросаетъ взглядъ на общественное состояніе народовъ лычическихъ и Христіанскихъ. У первыхъ видишь безпорядки, безчистоту, зѣвство, кровавыя человѣческія жертвы, жестокость во всенародныхъ играхъ и празднествахъ, изсѣбительныя войны, безчеловѣчныя законы о рабахъ и проч. «Евангеліе, написавъ, содержишь въ себѣ заповѣди, которыми служишь основаніемъ благоденствія для всѣхъ обществъ человѣческихъ. Дабы лучше упрочить подчиненность народовъ, оно представляешь ее долгомъ совѣсти, а не плодомъ страха; повелѣвалъ воздавать *Божіа Богови*, оно заповѣдуетъ также отдавать и *Кесарева Кесаремъ*. Языкъ его совершенно ошлеченъ отъ всѣхъ возмущительныхъ внушеній, которыя усиливаетъ тщеславіе народа, дабы удобнѣе обольстить его, и непрестанно твердить ему

о правахъ, дабы тѣмъ легче заставишь его забыть свои обязанности. Но съ другой стороны, дабы удержати власть и силу въ предметахъ справедливости, Христіанство равняетъ всѣ степени человѣческихъ достоинствъ предъ Тѣмъ, Кто именуется и есть *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ*; оно напоминаетъ богатымъ и убогимъ, знающимъ и незнающимъ, что всѣ люди, различаясь по своимъ гражданскимъ отношеніямъ, живутъ одно происхожденіе и одну цѣль своего бытія; оно увѣряетъ каждаго, что самъ Богъ будетъ никогда судить всѣхъ безъ лицепріятія... Въ Евангельскомъ ученіи все основывается на любви къ Богу и ближнимъ... Христіанская Вѣра знаетъ важную тайну давать свободу народамъ, не поблажая ихъ своеволію, и не ослабляя швердоспи Правительствъ.» Далѣе Авшоръ разсматриваетъ вліяніе Христіанской Вѣры на состояніе семейное, на отношенія отца, дѣтей, супруговъ, и говоритъ между прочимъ: «У самыхъ образованныхъ народовъ, для сохраненія въ семействѣ повиновенія и спокойствія, законъ вооружилъ отеческую власть тѣмъ страшнымъ мечемъ, который принадлежитъ только власти гражданской. Но Христіанская Вѣра чувствованіе дѣтской любви сдѣлала долгомъ священнѣйшимъ, замѣнивъ страхъ почтеніемъ. У Грековъ и Римлянъ подкидываніе и убійство младенцевъ въ извѣстныхъ случаяхъ даже предписывалось законами: Христіанская Вѣра приняла подъ свое покровительство сіи невинныя существа. Прежде появленія Христіанства многоженство и разводъ были почти во всеобщемъ употребленіи: Іисусъ Христосъ возвелъ бракъ къ его первоначальному достоинству, и, утвердивъ супружескій союзъ чистотою нѣжной любви, уничтожилъ тиранство мужей и униженіе женъ; теперь жена есть подруга, а не рабыня мужа.» — Въ заключеніе Авшоръ упоминаетъ о благошворнѣйшемъ вліяніи Христіанства на участь бѣдныхъ

и несчастныхъ, говоря при томъ, что Греки и Римляне умѣли изгнать изъ общества праздныхъ и здоровыхъ нищихъ, но не сдѣлали никакихъ учрежденій въ пользу тѣхъ несчастныхъ, которые не могли исправлять никакой общественной службы. Напротивъ, въ Христіанскихъ обществахъ ни одинъ несчастный не остается безъ призрѣнія и заботливой попечительности.»

5) Въ сѣмъ: *Разумъ и Вѣра* (тамъ же) убедительно доказывается, что «разумъ долженъ быть ученикомъ, а не учителемъ; долженъ учиться мудрствовати, а не самомудрять, и что истинная мудрость, по свидѣтельству слова Божія, сходитъ свыше, и начинается обитати шокмо въ томъ сердцѣ, которое осіавается свѣтомъ Вѣры... Разумъ есть око души, стражъ, который долженъ бодрствовать; но этому стражу среди ночной тьмы потребенъ свѣтильникъ; даже и днемъ, когда онъ ясно различаетъ предметы, различаетъ ихъ помощію лучей свѣта. Онъ видитъ, но видитъ только при свѣтѣ. Свѣтъ же для разума есть Вѣра Христіанская... Въ темнотѣ, даже съ зоркимъ и быстрымъ зрѣніемъ, ничего не для усмотрѣти; естественно, глазъ не свѣтитъ, но ослѣщается... Чтобы сдѣлаться видимымъ, свѣту нужно только коснуться нашего зрѣнія. Свѣтъ самъ по себѣ ясенъ; онъ самъ себя открываетъ, самъ собою дѣлается явнымъ и очевиднымъ. Равнымъ образомъ, внутреннее свидѣтельство о Божественности небснаго Слова гораздо сильнѣе, убедительнѣе для души, нежели всѣ внѣшніе свидѣтельства. Когда указываютъ мнѣ на свѣтъ, я не требую доказательствъ, что это точно свѣтъ: я самъ вижу его, онъ свѣтитъ мнѣ. Такъ и озареніе, происходящее отъ свѣта истинной Вѣры, само собою проникаетъ чистую душу, и не имѣетъ нужды въ поясненіяхъ (стр. 192 — 195). И такъ—говоришь въ заключеніе Авторъ — кто хочетъ ходити во свѣтѣ Божіемъ, шокмо дол-

женъ ходишь во свѣтъ Вѣры. Для очей плотскаго разума глаголы Ошкровенной Истинны навсегда останутся непроницаемою тайною: ибо они, по слову Спасителя, духъ суть и животь суть. Помраченный нашъ разумъ въ глубинѣ премудрости Божіей видитъ соблазнъ и безуміе; а свѣтоносная Вѣра зрѣтъ въ ней одну правду, освященіе и избавленіе.»

6) Въ Разсужденіи *О чудесахъ* (кн. 10 — Октябрь) доказывающіе слѣдующія положенія: а) чудеса возможны; б) весьма удобно опровергнуть ихъ отъ событій естественныхъ; в) они служатъ лучшимъ средствомъ доказывать истину Религіи, и д) дѣйствительность чудесъ, которыхъ мы сами не видали, можетъ быть неоспоримо доказана свидѣтельствомъ очевидцевъ. — Къ сожалѣнію, предѣлы обзора не позволяютъ намъ слѣдовать за Авторомъ въ развитіи обширныхъ и глубокихъ его доказательствъ каждой изъ этихъ мыслей; выписываемъ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ самыхъ убѣдительныхъ доводовъ, приводимыхъ въ подтвержденіе перваго положенія: «Неоспоримо, что Богъ не измѣненъ, мысли Его непреложны. Но развѣ въ какомъ-либо чудесномъ событіи есть что нибудь противное неизмѣненности Божіей? Когда еще не было ничего, Богъ существовалъ одинъ; Онъ носилъ въ умѣ Своемъ чертежъ вселенной, и во священицѣ Своей мудрости приготовилъ законы, которые послѣ далъ Своимъ тварямъ. Его безпредѣльное вѣдѣніе одною мыслию обнимало всѣ событія, долженствовавшія послѣдовать во времени. Чтожь прекращаешь допустить, что, когда Богъ назначалъ законы Природѣ, тогда же назначилъ и временное уклоненіе отъ нихъ, которое долженствовало произойти сообразно съ цѣлями Его премудрости? Почему не согласишься, что ошущупленіе отъ законовъ Природы, или, если угодно, временное прекращеніе ихъ дѣйствія также вошло въ вѣчныя опредѣленія Творца, какъ и самые законы?..»

Къ этому же отдѣлу Христіанскаго Чтенія относятся прекрасныя, назидательныя статьи: *О холодности къ Вѣрѣ, привлекаемой въ людяхъ образованныхъ* (кн. 9 — Сентябрь), *Праздникъ Кущей* (кн. 11 — Ноябрь), *Несвѣдѣніе* (кн. 12 — Декабрь), *Провидѣніе* (таже же) и *Христіанство и всенародность* (таже же). Въ первой изъ нихъ Авторъ утверждаетъ, что Праздникъ Кущей имѣлъ значеніе символическое; что онъ преобразовывалъ «то время, которое Пророки такъ часто изображаютъ, какъ время, богатое духовными жертвами, приносимыми чистою рукою; какъ время, въ которое всѣ народы, отъ востока солнца и до запада, мошкуютъ на поклоненіе Святому Израилеу.» — Въ небольшой статьѣ: *Христіанство и всенародность* доказываеши, что замѣчаемое въ наше время усиліе — повсемѣстно разнѣять свѣтъ умственикаго и вѣщешческаго образованія родилось въ колыбели Христіанства и возмужало подъ вліяніемъ его духа — Въ статьѣ: *Холодность къ Вѣрѣ* Авторъ утверждаетъ, что эта «холодность, привлекаемая въ людяхъ образованныхъ, бываетъ слѣдствіемъ пагубнаго незнанія послѣдней цѣли земной нашей жизни. Вмѣсто того, чтобы, при свѣтѣ Христіанства, болѣе и болѣе приближаться къ Небу, они низшую цѣль поставляютъ на мѣсто главной, живутъ для одной земли, и, предаваясь малоувѣрію, унижаютъ нравственное свое достоинство.»

— Въ отдѣлѣ Изысканій касательно Христіанской Религіи помѣщенъ весьма любопытный *Взглядъ на нынѣшнихъ Іудеевъ* (кн. 9 — Сентябрь), гдѣ между прочимъ излагается невозможность для потомковъ Израиля соблюдать во всей точности и общирности предписаній Вѣры отцевъ своихъ. «Они — говоритъ Авторъ статьи — не могутъ выполнять даже существеннаго: въ рукахъ ихъ осталась только скорлупа, а ядра давно уже не стало. Гдѣ ихъ храмъ? гдѣ Священническое сословіе? гдѣ жертвы? — А безъ храма,

безъ Священства, безъ жертвъ, какая Религія? — Прочтѣте Писанія Моисея, и вы усмотрите, что все Богослуженіе онъ поставилъ въ тѣсной связи съ храмомъ, который, къ сожалѣнію, давно разрушенъ; законилъ совершать оное однимъ Жрецамъ и Левитамъ, ш. е. потомкамъ Левіа и Аарона, которые, по причинѣ давняго смѣшенія колѣнъ, теперь не могутъ бытъ узаны. Въ настоящее время Іудеямъ не лзя уже приносить своихъ первенцевъ во храмъ для посвященія Богу; родильницы ихъ не могутъ выполнять въ немъ обрядъ очищенія; мужескій полъ ихъ не можеть шрижды въ годъ поставлять себя предъ Господомъ. Хотя они и нынѣ могутъ праздновать предписанные Праздники; однакожъ не могутъ праздновать ихъ щакъ, какъ предписано. Для каждаго Праздника определенъ извѣстный родъ жертвъ. Но у нихъ нѣтъ теперь ни жертвенныхъ животныхъ, ни десятины, ни начашковъ и проч. (с. 292, 293). Далѣе доказыається, что нынѣшніе Іудеи не понимаютъ самыхъ ясныхъ мѣстъ Писанія, отвергають преданія отцевъ своихъ, пренебрегають толкованія древнихъ учителей Израиля, и слѣдуютъ изъясненіямъ позднѣйшихъ Раввиновъ, по большой части не имѣющихъ достаточныхъ свѣдѣній. Въ подтвержденіе приводятся нѣсколько мѣстъ изъ Талмуда, которыхъ нелѣпость всего ощущительнѣе. Напр.: «Богъ каждую ночь шрижды, подобно льву, испускаеть рыканіе и громко восклицаетъ: горе Мнѣ! кто разорилъ домъ Мой, кто сжегъ храмъ Мой и увлекъ чадъ Моихъ къ народамъ чуждымъ?— Занятія Бога суть слѣдующія: первые шри часа дня Онъ занимается изученіемъ закона, шри слѣдующіе обучаетъ шѣни умершихъ дѣтей, потомъ управляетъ міромъ. Остальное время дня Онъ проводитъ въ забавахъ, особливо же въ игрѣ съ огромнымъ левіаганомъ. Ночью Онъ садится на крылатаго Херувима и посѣщаетъ осмнадцать совершенныхъ Имъ міровъ. Такъ

располагаетъ Онъ временемъ съ шѣхъ поръ, какъ сущест-
вуютъ сія міры. А прежде Онъ непрестанно тво-
рилъ ихъ, и опять разрушалъ. — На ширшестѣ, кошо-
рое будущій Мессія дастъ своему народу въ землѣ
Ханаанской, предложатся въ пищу самыя крупныя жи-
вотныя, самыя крупныя рыбы и самыя крупныя пшны,
и виѣстѣ и лучшее вино. Это вино приготовилъ еще
Адамъ, и съ шѣхъ поръ береглось оно. Тогда заколютъ
огромнаго вола бегемота, пожирающаго ежедневно
траву на тысячи горахъ, кошорая однакожь вновь
вырастаетъ для него въ продолженіе одной ночи (с.
295—297). — На вопросъ же о томъ, въ чемъ состояло
беззаконіе, за кошорое Іудеи подверглись настоящему
бдѣшвенному состоянію, — Авторъ ошвѣчаетъ: въ
убіеніи Іисуса Христа, кошорое учинено Іудеями ночью
за 40 лѣтъ до разрушенія храма ихъ, и не за долго до
начала шѣхъ бдѣшвей, кон, ниспровергнувъ Царство
Іудейское, доселѣ шягошють на пѣтомкахъ Израиля.

— Въ сѣмьлѣхъ, ошносящихся къ Церковному
Краснорѣчію, особенно замѣчательны: два Слова,
говоренныя Высокопреосв. Митрополитомъ Московскимъ
Филаретомъ, первое — по рукоположеніи Преосв. Агапи-
та, Епископа Томскаго и Енисейскаго (кн. 9—Сентябрь),
и второе — въ день тезоименншества ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (кн. 12—Декабрь); далѣе—
Бесѣда о лжесвидѣтельствѣ, говоренная Архіепископомъ
Тверскимъ Григоріемъ (кн. 8—Августъ); его же *Слово
о мудрости и глупости* (кн. 10 — Октябрь), и драго-
цѣнное, донынѣ нигдѣ еще не напечатанное произведе-
ніе знаменитаго Духовнаго Орашора, Георгія Конис-
скаго: *Слово въ Недѣлю Цѣтконосную*, говоренное 6-го
Апрѣля 1791 года (кн. 11—Ноябрь): сила мыслей, ори-
гинальность взгляда и какаа-то простишья, составляю-
щая въ Конисскомъ достоинство не подражаемое, ош-
лѣчаютъ и это Слово, подобно прочимъ произведеніямъ

его. — Къ этому же отдѣлу принадлежатъ : Слово въ день рожденія Благотворнаго Государа Великаго Князя **НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА**, говоренное Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, Кирилломъ (кн. 6 — Іюнь), и Речь къ Воспитанникамъ 1-й С. Петербургской Гимназіи, говоренная Священникомъ Василиемъ Бажановымъ (кн. 7 — Іюль).

— Но весьма важныя въ ученое отношеніи снаныи Христи. Чтенія въ послѣднюю половину прошлаго года были въ отдѣлѣ *Церковной Исторіи*. Тамъ помѣщены два любезнѣйшіе ошрывка — одинъ изъ Церковной Исторіи *Евсевія*, Власскова Палестинской Кесарій, другой изъ Исторіи *Георгія Кедріи* (оба въ 8 кн.—Августъ). Первый ошрывокъ заключаетъ въ себя Исторію Эдесскаго владыцда Авгаря, кошорый, будучи изнѣурелъ болѣзнями, не получалъ облегченія отъ обыкновенныхъ средствъ, и услышавъ о чудесахъ, шворимыхъ Іисусомъ Христомъ, послалъ къ нему въ Іеруоалимъ съ скороходцемъ Ананіемъ письмо, въ кошоромъ просилъ прійти и шцѣлить его. Хотя Іисусъ Хриносъ и не согласился на его приглашеніе, однакожъ удостоилъ его собственнаго письма, обшцалъ прислать одного изъ своихъ Учениковъ, кошорый и ему самому и всѣмъ ближнимъ его подаситъ шцѣленіе. Вотъ оба эти письма, кошорыи Евсевій, получивши изъ Архива города Эдессы, перевелъ съ Сирійскаго. 1) *Письмо Авгаря къ Іисусу*. «Авгарь, Эдесскій владыцъ, Іисусу, доброму Спасителю, явившемуся въ странѣ Іерусалимской, здравія желаетъ. Я слышалъ о Тебѣ, и о Твоихъ шцѣленіяхъ, что Ты совершаешь ихъ безъ всякихъ лекарствъ и шравъ. Говорятъ, на прикрѣ, что Ты слышишь даешь зрѣніе, хронимъ хожденіе, очищаешь прокаженныхъ, изгоняешь вочисныхъ духовъ и демоновъ, шцѣляешь спраждущихъ застарѣлыми болѣзнями и воскрешаешь мершвыхъ. Услышавъ о Тебѣ сіе, я положилъ въ мысли своей одно изъ

двухъ: или Ты Богъ, снисшедшій съ неба творишь таковыя дѣла; или Ты Сынъ Божій, и потому совершаешь сія чудеса. И такъ, прошу Тебя симъ письмомъ потрудишься приити ко мнѣ и исцѣлишь мою болѣзнь. Я также слышалъ, что Іудеи попосятъ Тебя, и хотятъ Тебѣ причинить зло; но у меня городъ хотя очень не великъ, но благоустроенъ и достаточенъ для насъ обоихъ.» 2) *Письмо Іисуса къ владѣльцу Авгарю.* «Блаженъ ты, Авгарь, утѣрвавшій въ Меня, не видѣши Меня. Ибо писано о Мнѣ, что видѣшіе Меня не утѣруютъ въ Меня, дабы не видѣшіе утѣрвали и были живы. Ты писалъ ко Мнѣ, чтобы Я пришелъ къ тебѣ; но Мнѣ надлежитъ совершить здѣсь все, для чего Я посланъ, и совершивши возвратиться къ Пославшему Меня. Когда же Я возвращусь къ Нему, то пошлю къ тебѣ одного изъ Моихъ Учениковъ, который исцѣлитъ твою болѣзнь и даруетъ жизнь тебѣ и другимъ вмѣстѣ съ тобою.» — Такъ и было. По вознесеніи Іисуса, Фома послалъ къ Авгарю одного изъ 70-ти Апостоловъ, Фаддея, который, пришедъ въ Эдессу, совершалъ многія чудеса и наконецъ былъ предъставленъ самому владѣльцу. Авгарь принялъ его, окруженный вельможами, но, увидѣвъ на лицѣ Апостола чудное видѣніе, повергся ницъ передъ нимъ. Потомъ, удостовѣрившись, что Фаддей — истинно тошъ, о комъ писалъ ему Христосъ, сказалъ, что вѣруешь во Іисуса и Отца Его. Фаддей положилъ на него руку и исцѣлилъ болѣзнь: послѣ чего исцѣлилъ многихъ въ Эдессѣ, совершая чудеса и проповѣдуя слово Божіе. Авгарь, по требованію Фаддея, собралъ весь народъ, которому Апостолъ торжественно повѣдалъ пришествіе Христа, дѣла и таинства имъ совершенныя, новое ученіе, жизнь, страданія и вознесеніе Его. Авгарь предложилъ Апостолу деньги; но онъ отказался. — Все сказаніе объ этомъ событіи, происходившемъ въ 340 году Селевкидской Эры, взято Евсевіемъ изъ

публичныхъ Записокъ, находившихся въ Эдесскомъ Архивѣ и содержащихъ въ себѣ древности и дала Авгара.

— Другой отрывокъ — изъ Исторіи Георгія Кедрина *О Нерукотворенномъ Образѣ Иисуса Христа* — описываетъ ту же эпоху и то же событіе съ нѣкоторыми подробностями, относящимися къ Исторіи Нерукотвореннаго Образа. Вотъ его содержаніе: Ананія, принесшій къ Иисусу письмо, имѣлъ сверхъ того отъ Авгара порученіе изобразить на доскѣ ликъ Христовъ. Вручивъ письмо, Ананія началъ разсматривать лице Иисуса; но какъ отъ множества сшедшихся людей не могъ подойти къ Нему близко, то и сталъ на камнѣ, который нѣсколько возвышался отъ поверхности земли; отсюда устремилъ взоръ свой на Христа, держа въ рукѣ хартию, на которой хотѣлъ изобразить лице Его. Но всѣ усилія его были тщесны, ибо Иисусъ непрестанно обращался лицомъ своимъ въ ту, то въ другую сторону. Между тѣмъ Господь уразумѣлъ желаніе Ананіи, призвалъ его къ Себѣ, попросилъ воды, умылся, взялъ въ чепверо сложенный плащъ, отерся имъ — и вдругъ на этомъ плащѣ отразилось подобіе лица Его. Онъ одѣлъ плащъ Ананіи, сказавъ: «иди и вручи сіе тому, кто послалъ тебя.» Съ нимъ же послалъ Иисусъ и вышеприведенное письмо, приложивъ печать, на которой находились семь Еврейскихъ буквъ, имѣвшихъ слѣдующій смыслъ: *Божіе видѣніе Божественное тудо.* — Авгаръ съ благоговѣніемъ принялъ этотъ Образъ, и съ тѣхъ поръ всцѣлился отъ главной своей болѣзни, оставившей впрочемъ слѣды на лицѣ его, но и отъ этого забавилъ его Фаддей, пришедшій въ Эдессу по вознесеніи Христовомъ, и крестившій Авгара. По крещеніи, Авгаръ оказывалъ глубокое благоговѣніе къ образу и велѣлъ носить его въ Эдессѣ надъ городскими воротами на мѣсто стоявшаго тамъ какого-то Эллинскаго божества, приказавъ, чтобы вслѣдъ за

дѣлѣй чрезъ эти ворота въ Эдессу, воздавалъ прежде поклоненіе Образу. Это постановленіе соблюдалось при немъ и при сынѣ его; но внукъ его, вступивъ на престолъ, велѣлъ снять Образъ и оный поставити на ворота идола. Однако Епископъ Эдесскій употребилъ всѣ мѣры къ его сохраненію. Послѣку мѣсто, гдѣ стоялъ Образъ, имѣло видъ цилиндра, то Епископъ сперва зажегъ и поставилъ предъ Иконою свѣщальникъ, потомъ закрылъ ее доскою, а остальную впадину шакъ заложилъ кирпичемъ и извѣстью, что мѣсто сдѣлалось ровнымъ съ прочею поверхностію стѣны. Много послѣ того прошло времени, и изъ нѣмныхъ людей истребилось, гдѣ сокрытъ былъ Образъ. — Наконецъ, во время осады Эдессы Хозроемъ, Царемъ Персидскимъ, когда жители были приведены въ страшное отчаяніе, Епископу Еваллію явилась жена красоты и вида превосходнѣе чело-вѣческаго и велѣла ему отыскать надъ воротами Образъ Христовъ. Еваллій, по словамъ ея, нашелъ Икону не поврежденною во всѣхъ чертахъ и свѣщальникъ не угасшимъ; а на доскѣ, находившейся передъ свѣщальникомъ для сохраненія Образа, увидѣлъ другое, совершенно точное изображеніе первообраза. Епископъ повесъ Икону къ стѣнѣ Персидскому — и Персы отступили. Потомъ Императоръ Романъ Лакавій купилъ Икону у владѣльца Эдессы, пославъ ему въ даръ 200 Сарациновъ, 12 тысячъ серебра и золота, и утвердивъ большою своею печатью обѣщаніе, что Римскія войска никогда не будутъ ни враждебно нападать на четыре ихъ города, ни опустошать ихъ. Образъ перенесенъ въ Есавіевъ храмъ Богоматери, а потомъ въ 6452 (964) году въ церковь Пресв. Богородицы, что въ Влахернахъ. Здѣсь встрѣтили ее сыновья Императора и Архіерей Теофилактъ, донесли до Золотыхъ Воротъ, откуда въ храмъ Св. Софіи, наконецъ поставили Образъ въ храмъ Богородицы, называскомъ Фаро.

— Но менѣе любопытнымъ и другія статьи, относящіяся къ ошдлу Церковной Исторіи: 1) *Отрывки изъ Путевыхъ Записокъ Миссіонера А. М—я* (кн. 6 — Іюнь, 9 — Сентябрь и 12 — Декабрь), относящіяся къ 1859 году, и представляющіе успѣхи распространенія Хр. Вѣры этимъ Миссіонеромъ между Татарами, живущими въ Бійскѣ и окрестныхъ селеніяхъ; 2) *Апостолъ Петръ въ Андіѣ и Іопліи* (кн. 10 — Октябрь); 3) *Обращеніе Евануа* (кн. 7 — Іюль), одного изъ вельможъ Египетской Царицы Кандакинъ, котораго Апостолъ Филиппъ крестилъ, и который сдѣлался орудіемъ къ распространенію Хр. Вѣры въ своемъ отечествѣ: по свидѣтельству древнихъ Христіанскихъ Писателей, Христіанство, донынѣ продолжающееся въ Абиссиніи, ведетъ свое начало отъ обращенія Евануа; 4) *Илія на Кармилѣ* (кн. 11 — Ноябрь) — великолѣпная, высокая картина, представляющая Пророка Ілію, стоящаго на Горѣ Кармилской, въ странѣ горъ Божіихъ, и единымъ очевиднымъ чудомъ побѣждающаго Жрецовъ Вааловыхъ.

— Въ ошдлѣ Назидательныхъ Размышленій помѣщены были прекрасныя, истинно-нравоучительныя статьи: *Благоговѣнное чувствованіе при размышленіи о бытіи Божіемъ* (кн. 6 — Іюнь); *Утреннее размышленіе* (кн. 8 — Августъ); *Напоминаніе о добромъ употребленіи времени* (кн. 9 — Сентябрь); *Важнѣйшій урокъ для юности* (кн. 10 — Октябрь); *Бдительность надъ мыслями* (тамъ же), и *Рождество Христово* (кн. 12 — Декабрь). — О достоинствѣ подобныхъ статей сказано уже нами было въ обзорѣ Христіанскаго Чтенія за первую половину прошлаго года. Въ заключеніе вышисываемъ нѣсколько строкъ изъ первой статьи этого ошдла: *Благоговѣнное чувствованіе при размышленіи о бытіи Божіемъ* (стр. 335): «Все окружающее меня поспѣетъ на себя опещадки дивныхъ совершенствъ Тво-

ихъ, Вездѣсущій! Небо и земля проповѣдуютъ мнѣ Твое бытіе. Трепетъ изсыхающаго листа столь же внятно говоритъ мнѣ о Тебѣ, какъ и шумъ потока, стремящагося въ бездну. Каждая песчинка, каждое растеніе, человѣкъ и червь — все, что имѣетъ бытіе и жизнь, возвыщаетъ мнѣ Твои чудеса, чудный Боже! Я вижу Тебя столь же ясно въ лучѣ солнечнаго свѣта, какъ и въ слабomъ мерцаніи ночнаго наэкоманаго. Я слышу Тебя въ пѣніи пернатой, равно какъ и въ рыканіи льва. Я узнаю Тебя въ сладкомъ голосѣ друга, равно какъ и въ страшныхъ ударахъ грома, и въ бурномъ шумѣ волнующагося моря. Самое шло мое удивительнымъ устроениемъ своимъ возвышаетъ мнѣ бытіе премудраго Вивонника. Душа чистосердечное и невинное, у котораго только-что начинается раскрываться разумъ, краснорѣчиво проповѣдуетъ мнѣ о Богѣ, благость Коего сіяетъ во всѣхъ чертахъ его. Такъ, Ты всюду предо мною! Наши движенія въ моемъ шлѣ, нѣтъ силъ въ моей душѣ, которая не говорила бы мнѣ велегласно, что Ты былъ, Ты еси, Ты будешь въ вѣкъ, Боже мой и Господи!.... Я не постигаю Бога моего; но шлѣ не менте Онъ естъ, Онъ былъ и будетъ мнѣ Творцемъ и Богомъ. Члѣ менте я постигаю Его, шлѣ благоговѣнтіе я долженъ Ему поклоняться. Я повергаюсь предъ Нимъ во прахъ, и наслаждаюсь шлѣ, что Онъ безпредѣльно выше всякихъ понятій моего разума. Если бы я постигалъ Его, то Онъ не былъ бы Богомъ моего сердца: Богъ моего сердца естъ Богъ не постижимый!»

2. *Философія.*

И въ послѣднюю половину прошлаго года журналы наши принесли такую же небогатую дань Философіи, какъ и въ первую. Изъ оригинальныхъ статей, которыя

можно причислить къ этому общему, напечатанному только два — Свящ. Сидонскаго: *Предубажденіе* (Библ. для Чш. Т. VII, кн. 2) и *Умозрѣніе* (С. О. и С. А. № 48); оба назначены для Энциклопедическаго Лексикона, приготовляемаго къ изданію Г-мъ Плюшаромъ. Кромѣ подробнаго опредѣленія обоихъ этихъ психическихъ явленій, особенное достоинство упомянутыхъ статей, какъ и всего того, что донынѣ издавалъ Г. Сидонскій, состоитъ въ ясномъ выраженіи отвлеченныхъ, метафизическихъ тонкостей — достоинство, которымъ Г. Сидонскій едва ли не первый началъ ошматываться въ Литературѣ нашей. Замѣчательнымъ многія новыя слова и обороты, созданныя самимъ Авторомъ, и весьма близко выражающіе мысль его.

Изъ переводныхъ статей появилась только одна — въ Библ. для Чш. (Т. VII, кн. 2): *Философія и Философическая Критика Г. Кузена* — статья, переведенная изъ *Edinburgh Review*. Представляемъ Читателямъ изложеніе ея — не потому, чтобы она отличалась внутреннимъ достоинствомъ, но потому что изъ переводныхъ она одна только и появилась въ нашихъ журналахъ въ обозрѣваемый нами періодъ. — Авторъ этой статьи писалъ, кажется, съ цѣлю — доказать, что Кузенъ зараженъ слѣпымъ системолюбіемъ и жертвуетъ ему историческую истину; въ подтвержденіе этой мысли онъ преимущественно разбираетъ взглядъ Кузена на Локкову Философію и говоритъ: «поставляя Локка во главу Школы чувственниковъ» (вѣрояно, сенсуалистовъ), «Г. Кузенъ обнаруживаетъ, что невѣрно понялъ значеніе и духъ той системы, которую будто бы хочешь опровергнуть» (с. 79). Это же обвиненіе Авторъ возводитъ на Лагарпа, Энциклопедистовъ, Кондорсе, Фр. Шлегеля, Баранша — на всѣхъ, кто видѣлъ въ Локкѣ чистаго сенсуалиста, и потомъ силится доказать, что ученіе Локка и Канта (объ идеѣ пространства)

нѣсколько не противорѣчаютъ другъ другу: «Должно почищать Историкомъ умственныя явленія; онъ говоритъ о послѣдовательности образованія ихъ и взаимныхъ отношеніяхъ только по порядку времени; и, хронологически, безъ сомнѣнія справедливо, что идея пространства развертывается послѣ идеи вещества. Какимъ образомъ умъ въ его взросломъ состояніи, уже обогащенный идеями, и, пренебрегая исторію ихъ рожденія, разсматриваетъ отношенія ихъ просто по связи логической. Разумѣется, что, съ этой точки зрѣнія, идею пространства можно считать предшествовающею идее вещества, потому что логически бывшіе пространства есть необходимое условіе бывшаго вещества» (с. 81).

Разсматривая Философію Кузена въ его «Курсѣ Философіи» и «Философическихъ Очеркахъ», Авторъ снѣхъ говоритъ: «Умъ его (Кузена) получилъ главное побужденіе и направленіе отъ Философскихъ Системъ Германіи, особенно отъ Шеллинговой и Гегелевой. Заслуга его въ томъ, что онъ сдѣлалъ понятными и общедоступными во Франціи эти обсега герета, мрачные зашворы двухъ глубокихъ и возгорженныхъ мыслителей, изложилъ ихъ соотвѣстственно своему ясному и блестящему разумѣнію» (с. 64). Далѣе, приступая къ выводу того, что въ Философіи Кузена принадлежитъ собственно ему, Кришкѣ разсматриваетъ два пути, по которымъ Умозрительные Философы шли къ своимъ результатамъ: одинъ — психологическій, другой — онтологическій. Какъ Психологія — говоритъ онъ — опирая житія свои на разборъ болѣе или менѣе ясныхъ явленій души въ одномъ ошдальномъ лицѣ, начинается съ сомнѣнія и часто ведетъ къ Снеп/нцизму: такъ наоборотъ Онтологія, отвергая лица, предполагая одинъ общій, ошалеменный идеалъ существа человеческого въ эмперіи, обогащенномъ я, и пошомъ изъ него

поставляя необходимые и избыточные законы для всего рода, начинаясь съ догмата, пребывающаго въры, и оканчивающаго фатализмомъ, въ которомъ человекъ значительно лишенъ своей свободной воли. Это уже не Философія. И действительно, Философія Шеллинга и Гегеля, родившіяся единственно изъ чертучуръ уменченнаго опасенія, что душа, можетъ быть, дѣйствуетъ въ одномъ лицѣ иначе, нежели въ другомъ, — эта Философія, выходя изъ Онтологіи, изъ человека идеальнаго, изъ безусловнаго я, и падаѣ на Психологію частнаго лица уже съ цѣлыми собраніемъ независимыхъ истинъ и неизбѣжныхъ законовъ, которыми лице, если желаетъ называться человекомъ, должно непремѣнно подчиниться, хотя бы они и не совсѣмъ принимались въ его особѣ, эта Философія просто новая религія, демоногическая отъ насъ, естели не чистой въры, такъ, но крайней мѣрѣ, полувѣрованія, мистицизма. (с. 67).. Г. Кузенъ предпринималъ согласить эти двѣ Философіи, слить ихъ въ одно цѣлое, примирить осторожное сомнѣніе съ положительностью, предположенною безусловно. Это было логически невозможно. Одинакомъ онъ надѣлся вывести нечто самобытное и вѣрное изъ двухъ враждебныхъ началъ, и для этого старался сообщивъ Психологіи положительность онтологическую. Онъ начиналъ разборъ человека Психологіею, и помощію ея восходилъ до идеальнаго я; но однажды дошедъ до началъ этого философическаго существа, онъ бросаетъ Психологію, вооружается одной Онтологіей, и оборачась назадъ, посредствомъ новой оной союзницы, быстро истребляетъ всѣ сомнѣнія и противорѣчія, оставшіяся по раненымъ при первомъ его движеніи. (с. 68). И вслѣдъ за этимъ приговоромъ, не подтвержденнымъ никакими доказательствами, Авторъ переходитъ къ Философической Критикѣ Кузена, разбираетъ его «Введеніе въ Курсъ Исторіи Философіи»,

который принимаетъ за выраженіе его Кришны, точно такъ же, какъ «Философическіе Опыты» принялъ за основаніе сужденій своихъ о его Философіи. Прежде всего объясняетъ начала, коими руководствовался Кузенъ въ публичныхъ своихъ лекціяхъ. «Одно изъ этихъ началъ — говорить онъ — заключается въ томъ, что Философія какого бы то ни было вѣка есть совокупное выраженіе всѣхъ силъ, изъ которыхъ состоитъ этотъ вѣкъ, и что она должна быть изучена въ общей образованности, ее порождающей. Въ окончательномъ изслѣдованіи, историческое развитіе умственной Науки должно быть доведено до основныхъ законовъ человеческой мысли, и такъ какъ эти законы всеобщі и неизмѣнны, то однѣ и тѣ же коренныя системы, или однѣ и тѣ же стихійныя формы ума должны раскрываться въ каждой эпохѣ умственнаго образованія. По мнѣнію Г. Кузена, есть четыре такіа системы. Онѣ обнаруживаются въ дѣйствіи Умозрительной Науки, и проявляются поочередно одна за другою въ каждомъ вѣкѣ и въ каждой странѣ, гдѣ только ею занимались. Эти четыре Системы суть: Философія Ощущенія, Идеализмъ, Скептицизмъ и Мистицизмъ, соблюдающія, какъ говорятъ намъ, неизмѣнную послѣдовательность.» (с. 69). Далѣе, въ легкомъ и весьма неполномъ очеркѣ изображаетъ Философію Индійскую, Греческую и отчасти Среднихъ Вѣковъ, замѣтивъ только одно: что въ Индійской Философіи нѣтъ признаковъ ошдальной Школы Скептицизма, почему она и не подходитъ подѣ теорію Кузена, «хотя, какъ напр. у Канты есть нѣкоторые безсмысленныя выраженія, напоминающія этотъ образъ мыслей» (с. 72), и извнялась шѣсными предѣлами статьи, Кришникъ смѣетъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: «Въ тѣхъ частяхъ Исторіи умозрѣній, которыя намъ уже разсмотрѣны, рѣдко встрѣчали мы совершенныя подобія четырехъ первообразовъ, къ которымъ

Г. Кузенъ ошнрситъ всѣ философскія ученія. Напротнвъ того, мы видѣли, что даровитѣе люди, только вѣками являющіеся въ Исторіи человечества, и дѣйствительно создающіе новыя Системы, весьма рѣдко поддерживали какой-нибудь опредѣленный и исключительный догматизмъ. Такъ, въ Индіи, Каммала, представившій первой Системѣ, проповѣдуетъ божественность и вѣчность чувствующаго начала, а въ Греціи Аристотель, по словамъ Г. Кузена — основатель такой же Школы, допускаетъ въ своей Системѣ общія истины или созерцанія чистаго разума, которыя служатъ основой Идеальной Философіи. Даже Платона не лзя почитать чистымъ спиритуалистомъ, потому что и онъ не отвергаетъ существованія вѣннаго міра и свидѣтельствъ чувственнаго опыта. Если найдуся гдѣ историческіе образцы Системъ Г. Кузена, то это въ швореніяхъ учениковъ, не появившихъ или перемудрившихъ мнѣніа учителей; но что касается до учемій великихъ Философовъ, то и при подобныа недоразумѣніахъ, даже при искусномъ обетченіи и распространеніи мыслей, останавнвшя возможнымъ воанать нхъ въ аші произвольныя формы.» (с. 78). За смъ слѣдуетъ разборъ взгляда Кузена на Философію Локка, о чемъ уже говорено выше.

И вотъ все, что въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ 1834 года Философіа получила отъ нашей Журналистики.

3. Педагогіа.

Педагогическій Журналъ, который, къ сожалѣнію, въ нынѣшнемъ году издаваться не будетъ (*), и въ

(*) Въ сдѣланныхъ нами почасовыхъ журналовъ и газетъ, издаваемыхъ въ Россіи на 1835 годъ (Генварь, стр. 161) помѣщенъ и Педагогическій Журналъ — потому что объявленіе о прекращеніи его не явилось еще при выходѣ первой книжки нашего Журнала.

последнюю половину прошлаго года, нѣтъ же, какъ и въ первую, заключать въ себя важнѣйшія свѣдѣнія по этой части.

Между свѣдѣніями этого періодическаго изданія, относящимися къ теоріи и практикѣ воспитанія, особенно замѣчательны: 1) *Частныя правила нравственнаго воспитанія*; 2) *О высшихъ и низшихъ авалдахъ въ преподаваніи*; 3) *Обзоръ различныхъ системъ воспитанія*, и 4) *О системѣ образованія нравственнаго характера и о нравственномъ направленіи*. Разсмотримъ каждую изъ нихъ отдѣльно.

— *Частныя правила нравственнаго воспитанія* (№ 6 и 7) переведены изъ Нимейера. Они по, словамъ Автора, «имѣютъ предметомъ усовершенствованіе особыхъ добрыхъ свойствъ характера или отученіе отъ особыхъ недосадковъ и ошибокъ, и исправленіе ихъ.» Въ слѣдствіе этого опредѣленія, здѣсь подробно разсматриваются различныя наклонности и свойства дѣтей: съ одной стороны — живость, медлительность, злоупотребленіе откровенностію, лживость, раздражимость и протекающія изъ нея дурныя свойства; а съ другой — холодность и самолюбіе въ разныхъ видахъ, и предлагаются способы къ искорененію этихъ недосадковъ. Выписываемъ нѣсколько мыслей Автора: «Живость, кромѣ здоровья, свидѣтельствуетъ и о хорошихъ умственныхъ способностяхъ; и такъ, изъ воспитанія должно быть изгнано все, что истощаетъ естественную живость. . . . Но она бываетъ источникомъ многихъ дурныхъ свойствъ, которыя, сколь ни извинительны кажутся въ первыхъ лѣтахъ, однакожъ не должны быть оставлены безъ вниманія. Она производитъ не только свойство — не принимать всего близко къ сердцу, столь полезное въ зрѣлыхъ лѣтахъ, но также и легкомысліе, которое не оплачиваетъ важнаго отъ маловажнаго, дѣлаетъ непримѣливымъ, не обращаетъ

вниманія на сладостивія, и пошому вводять въ много-различныя безразсудства и даже дурныя дѣла (с. 100—101)... По видимому, гораздо легче воспитывать дѣшей, кошорыя съ первыхъ лѣтъ спокойны и тихи. Если даже шакія, кои почтии вовсе не подають повода къ неудовольствію, пошому что уже ихъ естественная флегма заставляеть ихъ не бытъ рѣзвыми. Но такое свойство мало общаеця въ будущемъ. Оно удобно только для воспиташела, но нѣтъ вредно для образованія плѣсныхъ, умственныхъ и нравственныхъ способностей... Часто съ сею, по крайней мѣрѣ по видимому, не вредною медлительностію характера соединяется сильная склонность къ грубой чувствительности, а именно: отпащеніе отъ всякаго напряженія силъ, стремленіе къ удобствамъ, лакомство, лѣнниность. Такимъ образомъ, въ общественной жизни является ацикурейскій эгоизмъ, кошорый мыслеть пощеніе только о себѣ, а о другихъ не заботишя, и кошорый превращается въ грубость, коль скоро отъ него требуется пожертвованіе какимъ либо малѣйшимъ удобствомъ; впрочеѣмъ онъ желаетъ добра другимъ, если только услуга состоить въ одномъ изволеніи, а не въ дѣйствіи (с. 105—107)... Не испорченное дитя говоритъ, какъ думаетъ, поступаетъ, какъ чувствуетъ; оно научается только изъ опыта, что и сія откровенность можеть сдѣлаться ошибочною; но, увлекаясь личными выгодами, примѣромъ, часто изъ страха, либо изъ ложнаго понятія о должности къ ближнему, легко научается скрывать истину, даже и въ шакихъ случаяхъ, въ коихъ сія утайка дѣлается обманомъ, ложью и лиценріемъ. Мало по малу характеръ пераетъ всю свою естественную правдивость, и пришествво; лживость и лиценріе обращаются въ постоянныя его свойства.... Дѣти, кошорыя переносятъ и шайкомъ пересказываютъ все, что видятъ и слышатъ, часто имѣють весьма замѣ-

свойства. . . Часто случается, что доносы суть жалобы. Таковые должно дозволить, если воспитанникъ былъ обиженъ. Жалобы должно вѣнчать въ обязанность, объявить за похвальные поступки, если чрезъ нихъ можно помочь обиженному; безъ сего можешь провозгласить самоуправство. Только воспитатель долженъ дать осторожно замѣтить при семъ, что шептъ, кто умѣешь прекратить ссору безъ судьи, заслуживаетъ названіе благоразумнаго человека, умѣющаго жить съ людьми; шептъ же, кто, не ища, можешь переносить обиды, имѣешь великодушный характеръ. . . Должно стараться, чтобы въ изъясненіе чувствованій дѣтей не вкралось притворство и лицемеріе. Къ сему ведешь воспитаніе для большаго свѣта, когда ихъ приучаешь называть то, прекраснымъ, что дурно; то справедливымъ, что несправедливо; то похвальнымъ, что предосудительно и пр. (с. 109—114). . . Раздражительность дѣтей оказывается въ различныхъ явленіяхъ. Во всякомъ случаѣ лучше, если дѣти раздражительны. Можно надѣяться, что сія способность — принимать живо впечатлѣнія — перемѣнится въ послѣдствіи въ воодушевленное стремленіе ко всему доброму и отвращеніе отъ всего злаго, если только разумъ содѣлается властительнымъ. Но излишекъ въ раздражительности бываетъ источникомъ той ошибочной чувствительности характера, которая не находится въ надлежащей соразмѣрности съ важностію предмета. . . Даже нѣкоторая вспыльчивость, легкій гнѣвъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ несколько не служатъ доказательствомъ дурнаго характера. Даже мудрейшій человекъ долженъ быть въ состояніи сердиться. Только щекотливость, притесняющая очевидно изъ слабости ума, гордости или подозрѣнія, есть дурное свойство, пагубное для характера. . . Должно ободрять дѣтей, если они изыскиваютъ причины, не принимая того, что противно ихъ убжденію, остаются

ск при своемъ мѣтѣн, доколѣ не убѣдятся. Однако же въ нѣмъ случать должно требоватьъ настоятельно слѣднаго повиновенія, хотя бы они не понимали причинъ; а именно тогда, когда пребуешь того ихъ собственное благо. Если дѣлами въ извѣстномъ возрастѣ объяснять причинъ всегда и во всемъ, и все имъ доказывать, то ихъ легко можно приучить къ умнчанію. Ни въ какомъ случаѣ не должно прошиволагатьъ твердости воли дѣтской и вспальчивости свою собственную вспальчивость, а напротивъ того, спокойный разумъ; но разумъ твердый, не слабый и уступчивый; иначе непостоянное и съ измѣнчивымъ расположеніемъ духа сопряженное обращеніе мало по малу содѣлаешь въ началѣ своемъ доброе свойство дурнымъ, произойдетъ своеволие, своеправіе, упрямство, упорство и т. п. (с. 114—120)... Мягкосердечіе и доброта сердца отчаси происекають оиъ особенности темперамента и часто въ высокой степени находясь въ человекѣ подлѣ слабостей характера. Воспитаніе должно имѣть щадѣльнѣйшее попеченіе о семъ превосходномъ дарованіи Природы, оное сохранять и питать; но, съ другой стороны, должно остерегаться злоупотребленія (с. 125)... Съ самаго дѣтства оказывающаяся нечувствительность, холодность, даже жестокость характера есть одно изъ печальнѣйшихъ явленій въ человѣческой природѣ. И самое лучшее воспитаніе иногда не можетъ совершенно отклонить, а шѣмъ менѣе истребить врожденныхъ недостатковъ сего рода. Оно можетъ однакожъ довести нѣшомца до того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ благоразуміе и представленіе о собственной его выгодѣ будетъ умирять порывы сврасей, и, что еще совершеннѣе и нравственнѣе, разумъ будетъ въ человекѣ производить то, что другимъ внушаетъ чувство (с. 127)... Къ недостаткамъ характера, кои нѣштруднѣе исправляются, принадлежатъ самолюбіе или эгоизмъ въ

многоразличныхъ своихъ видоизмѣненійхъ. Сюда принадлежатъ зависть, недоброжелательство, своекорыстіе, любосіяжаніе, скупость; послѣднія три свойства доходятъ до низости и даже до присвоенія чужой собственности. Въ какой мѣрѣ въ иныхъ случаяхъ должно противоположить совершенной испорченности характера строгія мѣры, зависитъ отъ сшесени зла и возраста виновца. Гораздо надежнѣе способъ — усилить добрыя склонности, кои рѣдко совершенно истребляются въ души, показавъ необходимость добрыхъ свойствъ, равно какъ и любви и уваженія отъ другихъ людей, давъ почувствовать удовольствіе отъ хорошаго поведения и, по крайней мѣрѣ, сообщить разуму силу для побужденія грубаго вгонима (с. 132). . . Изъ самолюбія происходятъ также высокоміріе, гордость и ложное честолюбіе. . . Хотя воспитаніе должно всѣми силами пропихивать вреднымъ стремленіямъ и склонностямъ самолюбія; однакожъ, съ другой стороны, должно беречься, чтобы слишкомъ не ослабить естественное и благодѣтельное стремленіе къ большому совершенству, какъ внѣшняго такъ и внутренняго состоянія. Это могло бы подать поводъ къ другой крайности. Если ослабить стремленіе къ обладанію и приобращенію, то можно сдѣлать лѣзвиемъ, расчюшительнымъ, несправедливымъ къ другимъ людямъ; если ослабить стремленіе къ уваженію отъ другихъ, то происходитъ совершенное равнодушіе къ похвалѣ и порицанію. Если ослабить въ человѣкѣ благородное сознаніе достоинства, то онъ дѣлается заискичивымъ и робкимъ; если ослабить смѣду при тайномъ чувствѣ нѣкоторыхъ недосшатковъ, то можно истребить скромность, сдѣлать наглымъ въ поступкахъ и несносно дерзкимъ въ рѣчахъ (с. 155).— Всѣ исчисленныя выше свойства и происходящіе отъ нихъ недосшатки подраздѣлены въ этой ешатѣ на множество мелкихъ ошраслей, и для каждой показаны

надежныя средства къ изреченію. Вообще же предлагаемыя ею правила удобно могутъ быть поняты и примѣнены къ делу каждымъ благоразумнымъ воспитателемъ: они просты и убѣдительны.

— Въ счастіи *О высшихъ и низшихъ взглядахъ въ преподаваніи* (№ 8) Лэшоръ, находя, что многимъ учителямъ, не смотря на всѣ старанія ихъ, не удается желанный успѣхъ, причину этого полагаетъ въ томъ, «что сіи господа не стараются возвыситься надъ обыкновенною пошлою точкою, съ которой привыкли смотрѣть на знаніе свое» (с. 258). Далѣе, утверждая, что всѣ знанія относятся къ дѣйствіямъ нашимъ, какъ *средства къ цѣли*, говоритъ: «чрезвычайно важно различать: учимся ли мы только для того, чтобы знать что либо; или сможемъ на ученіе только какъ на средство къ нашему образованію и къ содѣлыванію насъ способными къ дѣйствованію. Первая точка зрѣнія приличествуетъ *низшимъ*, а послѣдняя *высшимъ* взглядамъ въ преподаваніи. Отъ собственной воли каждаго учителя конечно зависитъ, каковы изъ сихъ взглядовъ на предіектъ онъ даетъ преимущество; думаемъ только, что предпочитаящій первыя, унижаетъ почтенное званіе учителя, смотря на оное, какъ на ремесло. Посредствомъ преподаванія учителей, придерживающихся низшихъ взглядовъ, сообщается только какое либо знаніе; дальнѣйшаго образованія человеческой природы таковыя учителя не имѣютъ въ виду. . . . Употребляя же знаніе, какъ средство къ образованію, мы не только сообщаемъ воспитаннику познанія, но и воздымаемъ въ немъ всѣ способности человѣческія (с. 263 — 265). . . И такъ, не должно забывать, что въ воспитаніи, вмѣстѣ съ сообщеніемъ ученикамъ познаній, преимущественно должно пещись объ образованіи *силъ* и о внушеніи воспитанникамъ *воли* къ дальнѣйшему себя образованію. Не школа образуетъ великихъ людей, но

жизнь; задача школы есть: *дать воспитанникамъ волю и средства къ тому*. Всѣ знанія, даваемые въ школахъ, остаются мертвыми, если навыкъ въ примѣненіи оныхъ къ потребностямъ жизни не составляетъ ихъ дѣйствительною нашею собственностію. Потому, не столько надлежитъ заботиться о томъ, сколько успѣлъ воспитанникъ въ Наукахъ, но какъ онъ въ нихъ успѣлъ. Школа, имѣя цѣль приготовить къ жизни, именно наилучше достигаетъ цѣли сей рѣшеніемъ вышеприведенной задачи. Великое вліяніе воспитывающаго образа дѣйствія болѣе или менѣе всегда отразится въ будущей жизни воспитанника (с. 267).»

— Въ неконченной статьѣ Пед. Ж. (№ 9): *Обозрѣніе различныхъ системъ воспитанія* (изъ Шварца) разсматриваются систематическіе виды воспитанія, и предполагается раздѣлить ихъ на односторонніе и всесторонніе, а попомъ подраздѣлить по основанію, заключающемуся въ самомъ ихъ свойствѣ. Въ напечатанной части статьи находимся только начало разсмотрѣнія одностороннихъ способовъ: а) для одного питомца, изъ которыхъ въ первомъ дѣлѣ разсматривается какъ средство, въ другомъ какъ цѣль, и б) для общества: въ этомъ отдѣленіи общее, къ которому хотѣшь направить воспитаніе, опредѣляется такъ: «оно всегда есть то отношеніе, въ которомъ молодое поколѣніе возрастиши должно: либо отношеніе къ Богу, особенно Христіанское, либо къ человѣческому духу въ его идеалъ, либо къ дѣйствительной человѣческой жизни, и слѣдовательно, какъ благочестіе, либо нравственность, либо реальность; и такимъ образомъ мы имѣемъ три системы, коими окончилась исторія новаго времени въ первомъ ея періодѣ.» Здѣсь изложена только первая система — *пѣттистическая*.

— О высшемъ образованіи нравственнаго характера и о нравственномъ исправленіи (№ 10) — статья,

заключающая въ себѣ множество благотворныхъ для воспиташеля наставленій, изъ которыхъ ограничимся выпискою только нѣкоторыхъ. Касательно нравственнаго характера: «Хотя одно только уразумѣніе должности еще не сообщаетъ добродѣтели, но уже воспитаніе много для чловѣка сдѣлаетъ, если онъ, преступая нравственный законъ, чувствуетъ, что ему бы слѣдовало дѣйствовать инымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, не весьма трудно будешь расположить умъ къ нравственному добру, если только воспитаніе съ самаго начала постоянно обнимало всего чловѣка; если образованіе нравственнаго чувства составляло первое его занятіе, и, приучая уважать добро и презирать зло, пишало сіе чувство. Первоначальное расположеніе ума къ уваженію нравственнаго содѣйствуетъ наставленію о томъ, что достойно уваженія и онаго не достойно, и въ чемъ состоитъ существенное различіе между полезнымъ только и нравственно-добрымъ, и между вреднымъ только и нравственно-злымъ. Если сіе наставленіе состоитъ въ примѣрахъ, то оно дѣйствительнѣе общихъ разсужденій, особливо если примѣры заимствуются изъ круга самихъ питомцевъ, если ихъ сила сужденія испытывается сперва на изъясненіяхъ ихъ собственнаго смысла, и они сами по себѣ могутъ находить причины, отъ чего чловѣкъ въ однихъ поступкахъ можешь уважать, а въ другихъ, противоположныхъ, долженъ презирать самого себя (с. 74)...» Хотя сущность истинной нравственности состоитъ въ томъ, чтобы любить добро, не обращая ни сколько вниманія на послѣдствія: однако это не исключаетъ побудишельныхъ причинъ, заимствованныхъ отъ послѣдствій поступковъ, если только сущность нравственности отъ нихъ не страдаетъ. Чѣмъ менѣе слѣдствія помысленій и поступковъ зависятъ отъ случая, тѣмъ болѣе они основаны на внутреннемъ сройствѣ оныхъ, тѣмъ они

важнѣе. Кромѣ наблюденія различія въ самыхъ послѣдствіяхъ, употребляя оныя какъ побудительныя причины поступковъ, надлежитъ еще обращать вниманіе на возрастъ и на особенности характера питомцевъ (с. 76)... Самый естественный способъ распространить кругъ нравственныхъ понятій питомца состоятъ въ разсужденіи съ нимъ о нравственныхъ предметахъ (с. 78)... Одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ нравственнаго образованія составляетъ чтеніе хорошихъ книгъ... Характеръ воспитателя и общество наиболѣе способствуютъ образованію нравственнаго характера и поддерживаютъ всѣ нравственные средства... Сила религіознаго чувства довершаетъ нравственное совершенство. Религія возлагаетъ сѣтями вѣнецъ на дѣло воспитанія (с. 80 — 82).» — Касательно нравственнаго исправленія: «Если нравы дѣтей уже совершенно испорчены, или въ нихъ укоренилось частное поврежденіе, то въ такихъ случаяхъ должно быть употреблено лишь общее коренное врачеваніе недуговъ, либо частное исцѣленіе ихъ. Главное дѣло состоятъ въ отысканіи источниковъ нравственнаго зла и загражденіи сего источника... Воспитатель долженъ приучить себя довольствоваться медленнымъ исправленіемъ; при скоромъ бытъ весьма осторожнымъ, чтобы не обмануться... При частныхъ проступкахъ дѣтей воспитатель долженъ 1) быть весьма осторожнымъ въ опредѣленіи нравственнаго качества сего проступка; 2) быть внимателемъ къ первому появленію дѣла въ характеръ и 3) къ поведенію питомца послѣ проступка: онымъ часто вѣрно и рѣшительнѣе опредѣляется степень его нравственности; 4) не должно напоминать часто о прошлыхъ проступкахъ, особливо въ такихъ случаяхъ, когда бы проступившійся могъ подумать, что воспитатель увлекается своимъ гнѣвомъ или озлобленіемъ» (с. 86) и проч.

— Во всѣхъ книжкахъ Педагогическаго Журнала послѣдней половины 1834 года помѣщалось продолженіе сшанныхъ, относящейся къ Исторіи Педагогій, и начинающей еще въ № 4: *Греки* (№ 6, 7, 8, 9, 10 и 11); равно какъ продолженіе сшанней: *Отрывки изъ непечатаннаго сочиненія: Упраженія въ изустномъ исчисленіи для обученія малолѣтнихъ дѣтей въ изустномъ Арифметикѣ* (№ 6 и 7); *О Школахъ съ утвржденіемъ вспомозательнаго порядка* (№ 8) и *Уроки въ чтеніи и писаніи по методу Жакото*. (№ 11), о которыхъ уже сказано нами въ прошлогоднемъ обозрѣніи Русскихъ періодическихъ изданій (Ж. М. Н. П., Августъ, с. 367).

— Въ Библіотекѣ для Чтенія (Т. VI, Октябрь), помѣщена была сшанная Профессора Давыдова: *О согласованіи воспитанія съ развитіемъ душевныхъ способностей*. «Большую частію — говоритъ Авторъ — рѣдкіе успѣхи въ воспитаніи происходятъ отъ трехъ главныхъ погрѣшностей: или начинаютъ учить преждевременно и продолжаютъ не послѣдовательно; или стараются о сообщеніи знаній, не заботясь о дѣятельности мыслящей способности; или не всѣ силы души нашей развиваются въ воспитаніи.» Основываясь на этомъ, что душевныя способности, равно какъ и силы тѣлесныя, развиваются послѣдовательно, въ извѣстномъ и опредѣленномъ порядкѣ, Авторъ дѣлаетъ воспитаніе по возрастамъ челоѣка, разсматриваетъ въ каждомъ возможное развитіе душевныхъ силъ его и предлагаетъ для руководства правила. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ этой прекрасной и блгонамѣренной сшанной: «Въ дѣтствѣ преимущественно жизнь растительная; въ немъ духовныя силы едва лишь раскрываются. Въ семъ возрастѣ мать, первая наставница, обязана давать надлежащее направленіе возникающимъ способностямъ. Въ очехъ мастера, какъ въ зерналѣ, дитя учится само себя понимать: видишь оно въ семъ зерналѣ нѣжность и

любовь — и въ немъ отражаются нѣ же чувствованія. Первоначальное проявленіе сихъ чувствованій должно состоять въ повиновеніи и благодарности... Благо-разуміе велишь обуздывать тѣлесныя побужденія къ лакомству и другимъ прихотямъ; надобно занимать благороднѣйшія чувства — зрѣніе и слухъ. Чувствительность, сколь возможно ранѣе, да усугубитъ мѣсто нравственности; съ раннихъ лѣтъ да приучатся дѣти къ умирности и воздержанію... Съ раскрытіемъ дѣятельности силъ разгарается и воображеніе: дѣти начинаютъ заводить разные игры. Давайте имъ волю выбирать забавы: они вѣрно выберутъ ихъ по своимъ склонностямъ; не допускайте только въ игрушкахъ изысканства и роскоши. Старайтесь заранѣе приучать зрѣніе къ изящнымъ видамъ, а слухъ къ изящнымъ звукамъ... За симъ наступаетъ время развитія чувства религіознаго. Въ благоговѣніи родителей, является дѣтямъ нѣчто возвышенное. При утренней и вечерней молитвѣ, равно въ церкви, съ умиленіемъ да обращаетъ юная душа мысленные взоры свои къ Небесному Олицу, надѣляющему всѣхъ своими дарами и благами. Пусть зрѣніе дѣтяти мало-по-малу оцвѣтается оцѣ видимыхъ предметовъ, и душа его устремляется къ невидимому Виновнику всѣхъ явленій и его собственныхъ дѣйствій.» — Потомъ Сочинитель обращается къ возрасту *отроцескому*. «Переходъ дѣтства въ отрочество — говоритъ онъ — ознаменовывается тѣмъ, что сама предстательственная возрастаетъ, разуміе получаетъ способность къ ученію... Разуміе въ отрочѣ составляетъ главный предметъ воспитанія: поему родители должны стараться вслѣдствіе питать любовь къ ученію... Важность ученія въ этомъ возрастѣ — не въ количествѣ сообщаемыхъ знаній, а въ возбужденіи сильнѣйшей дѣятельности къ ихъ приобращенію и къ размышленію о томъ, что приобращено... Отроческій умъ любитъ

упражнявшая въ образованіи низшаго чувства слуха и зрѣнія: для сего необходимо занятіе Живописью и Музыкою. Тутъ можно испытывать вниманіе ошрока соображеніями чиселъ и промѣшеній, какъ чувствственныхъ воззрѣній міста и времени. . Къ сему же времени относиться и изученіе языковъ. . . Ошротескому возрасту приличны гимнастическія упражненія. . . Умѣренность и воздержаніе, пробужденныя въ дѣтскомъ возрастѣ, должны въ ошротескомъ получить высшее значеніе. Къ сему свойственны, сопровождающимъ умственное развитіе ошрока, принадлежатъ развитіе нравственнаго и религіознаго чувства: разумная сфера соотвѣтствуетъ нравственной; дѣтская благодарность и покорность родителямъ — здѣсь переходятъ въ признательность и уваженіе. . . Должно возбуждать въ ошротескомъ возрастѣ чувство обязанностей общественныхъ. Не надобно вытѣснять душу одними только приятными впечатлѣніями, но и склонять ее къ пожертвованіямъ. . . Религіозное чувство ошрока столь нѣжно, что трудно бываетъ сберечь его отъ холодности умственного образованія. Если въ дѣтиши уже составилось понятіе о Всевышнемъ, то въ ошротескомъ возрастѣ необходимо раскрыть оспрачь Вожій — начало премудрости. Но не упражняйше ума въ религіозныхъ предметяхъ: съ нѣтъ намѣреніемъ, чтобы опросишь оныя для разума: что легко обнимаетъ разумъ, то переосматъ бытъ предметомъ безусловнаго почитанія. Здѣсь надлежитъ предоставишь юмъ образецъ, коего видная жизнь заключается въ существѣ невидимомъ: сей образецъ — нашъ Спаситель. . . . Юность — время совершеннаго развитія разсудка, вкуса и характера; переходъ духовной жизни въ высшую сферу способностей: умъ, фантазію и волю. . . Возмущенныя чувства волнуютъ умъ юноши; онъ мечтаетъ о чести и славѣ; фантазія его паритъ за предѣлы здѣшняго міра; вездѣ предстаетъ ему

идеаль ечастіа. Въ райской жизни идеаловъ соотвѣщается и оживляется Искусство. Мыслящая способность, знолтъ раскрывшая, уже въ состояніи обнимать весь кругъ чедовѣческихъ знаній. . . Если дѣлешво хранишь попечительная мать, опрочество проходишь болыною частію подь руководствомъ наставниковъ: шо опцу остаешься согласовать домашнее воспитаніе съ общественнымъ; онъ беретъ сына опъ учителя и вводитъ съ опшорожностью въ свѣтъ, старается направлять свободно начинающую дѣйствовать волю къ оплщенію добра опъ ма. . . Должно заранѣе внушать юношамъ, что всѣ Науки суть только отрасли самопзнанія; мы только изъ самихъ себя можемъ заимствовать порядокъ, начала, послѣдовательность; каждая Наука есть собственно опраженіе нашей духовной жизни, состоящей къ гармоническому согласію шрехъ ея стѣхъ: чувства, ума и воли. . . Кромѣ общихъ психологическихъ законовъ воспитания, каждому чедовѣку свойственъ особенный способъ образованія; каждый, по своимъ дунственнымъ силамъ, самою природою оплчается опъ другаго. Опшюда слѣдуетъ, что сангвиника и холерика надлежитъ иначе воспитывать, нежели меланхолика или флегматика — псповннаго оплчно опъ въпреннаго — чувствительнаго не шать, какъ суроваго — кропкаго и непослушнаго не одинаково съ дерзкимъ и упрямымъ — одареннаго талантами еще иначе, нежели шого, кто усмѣкаетъ однимъ неушенимымъ стараніемъ. Одного надлежитъ поощрять, другаго воздерживать; одного надобно увѣщавать и беречь, другаго подопрекать и даже наказывать. Какимъ же образомъ вывести изъ сего чашенныя правила для воспитания? Не должно поддаваться въ дѣланіи шого, къ чему Природа его назначила; не пошудавать въ юной душѣ искры господствующей способности, не высматривать себя образцамъ при его воспитаніи, не направлять его согласно съ своимъ направленіемъ. Мо-

жестъ бытъ, оно определено къ лучшему назначенію, нежели каково наше собственное; а пошому, сколько возможно, необходимо избѣгатьъ односторонности. — «Родишеля, воспитатели, юноши! — говорятъ въ заключеніе Авторъ — напишайте юныя сердца Христіанскими добродѣтелями: Надеждою, Любовію, Варою. Въ Надеждѣ сосредоточиваются всѣ чувствованія терпѣнія и великодушія; въ Любови стремленіе къ самопожертвованію для блага ближняго; въ Варѣ — всѣ нравственныя и общественныя обязанности.»

— Сюда же должно отнести и помѣщенную въ Смыѣ Отеч. и Съв. Архивѣ (№ 31) статью *О Гимнастикѣ* (перев. съ Франц.), гдѣ Авторъ, сдѣлавъ сначала очеркъ Исторіи Гимнастики, и замѣтивъ, что Докторъ Гутшмуть, ученикъ Зальмана, въ Саксоніи, воспользовавшись главною идеею наставника и принявшаго въ ней правила медицинскія, далъ намъ первую Гимнастику новѣйшаго времени, — доказываетъ далѣе, что новѣйшая Гимнастика есть только средство, а не цѣль; пошомъ определяетъ еще Гимнастику прогрессію разнообразныхъ упражненій, имѣющихъ цѣлію и непосредственными средствами усовершеніе силы въ мускулахъ, скорости движеній или проворство, точность или движеній или ловкость; исчисляетъ общія и частныя выгоды; доставляемая Гимнастикою, равно какъ неудобства и опасности, угрожающія физическимъ и моральнымъ способностямъ, — и заключаетъ полезную статью свою изложеніемъ плана Гимнастическаго Заведенія какъ въ отношеніи его состава, такъ и въ отношеніи общаго и частнаго устройства.

— Читателямъ нашего Журнала извѣстна также статья *О народномъ воспитаніи дѣтей*, помѣщенная въ 8 кн. (Августъ).

(Продолженіе слѣд.)

А. Красовскій.

**О ЖУРНАЛАХЪ И ГАЗЕТАХЪ,
ИЗДАВАЕМЫХЪ ВЪ ВАРШАВѢ НА 1835 ГОДЪ.**

Газеты и листки :

1. *Dziennik praw.* Выходитъ въ 8-ю долю листа въ неопредѣленные сроки и заключаетъ въ себѣ всѣ постановленія Правительства по Царству Польскому.

2. *Dziennik Województwa Mazowieckiego.* Выходитъ, въ 4-ю долю; одинъ разъ въ недѣлю, и заключаетъ въ себѣ всѣ постановленія, предписанія и распоряженія Правительства, особенно по Мазовецкому Воеводству. Подобные журналы издаются въ каждомъ изъ прочихъ Воеводствъ.

3. *Dziennik powszechny.* Выходитъ ежедневно, въ листъ, и по содержанию своему соотношествуетъ С. Петербургскимъ Академическимъ Вѣдомостямъ. Въ литературномъ отдѣленіи часто заключаетъ любопытныя свѣдѣнія о предметахъ, относящихся къ Словесности всѣхъ вообще Славянскихъ народовъ, въ особенности Русской и Польской.

4. *Kurjer Warszawski.* Выходитъ ежедневно, въ 4-ю долю малаго листа.

5. *Gazeta Warszawska.* Выходитъ ежедневно, въ 4-ю долю листа. При оной каждую недѣлю издаются въ осьмьмуху литературныя прибавленія подъ особымъ заглавіемъ :

6. *Swiatowid.*

7. *Korrespondent.* Выходитъ ежедневно, въ 4-ю долю листа. Для оной газетъ два раза въ недѣлю из-

даются, также въ 4-ю долю листа, литературныя прибавленія подъ особымъ заглавіемъ :

8. *Rozmaitości, pismo dodatkowe do Korrespondenta.*

9. *Gazeta Codzienna.* Выходитъ ежедневно, въ 4-ю долю малаго листа. При оной издаются еженедѣльно, также въ четвертку, литературныя прибавленія подъ особымъ заглавіемъ :

10. *Rozmaitości.*

11. *Warschauer Correspondent.* Выходитъ два раза въ недѣлю, въ 4-ю долю листа.

Журналы :

12. *Magazyn powszechny.* Выходитъ каждую Субботу одинъ листъ въ большую четвертку, съ картинками, гравированными на деревѣ.

13. *Magazyn mód.* Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ, въ большую четвертку ; каждый номеръ съ двумя или тремя раскрашенными изображеніями модъ.

14. *Magazyn dla dzieci.* Выходитъ еженедѣльно, въ малую четвертку, съ картинками, гравированными на деревѣ.

15. *Muzeum domowe.* Выходитъ еженедѣльно, въ большую четвертку, съ такими же картинками.

16. *Gabinet czytania.* Выходитъ еженедѣльно, въ 8-ю долю листа, и заключаешь въ себѣ Повѣсти и Романы.

17. *Tygodnik rolniczo-technologiczny.* Выходитъ еженедѣльно по одному листу въ большую четвертку.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПУБЛИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ ПРАВСТВЕННЫХЪ И ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ. — 25 прошлаго Апрѣля въ Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, происходило первое публичное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Герцога де Бассано. Въ числѣ посѣтителей былъ и Министръ Народнаго Просвѣщенія Г. Гизо, которому Академія обязана новымъ своимъ существованіемъ.

Послѣ провозглашенія наградъ, Герцогъ де Бассано прочелъ шемы, назначенныя для конкурсовъ 1836 и 1837 годовъ.

Академія требуетъ критическаго разбора Аристотелева «*Organum*». Извѣстно, что подъ этимъ названіемъ Ученые соединяють всѣ относящіяся къ Логикѣ сочиненія Аристотеля. *Organum* значитъ орудіе, а Логика или разуміе есть орудіе всякой Науки. Академія желаетъ, чтобы изслѣдовали, дѣйствительно ли это произведеніе принадлежитъ Аристотелю, и не измѣнилось ли оно, переходя отъ Грековъ къ Арабамъ, а отъ Арабовъ къ Европейцамъ Среднихъ Вѣковъ. Должно также показать вліяніе, какое имѣлъ *Organum* на Схоластику и доказать, что изъ него можно извлечь для удовлетворенія дѣйствительныхъ потребностей Науки.

Въ этомъ состоялъ вопросъ по части Философіи; что же касается до вопроса изъ Наукъ Нравственныхъ, то Академія назначила для конкурса ту же тему, которая объявлена была прошлаго года, ибо опыты, на нее полученные, оказались неудовлетворительными.

Академія предлагаетъ этотъ вопросъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Розмысли, на основаніи положительныхъ наблюденій, изъ какихъ составныхъ частей образуется въ Парижѣ, или въ какомъ либо другомъ большомъ городѣ, эта часть народонаселенія, которая, по своимъ порочамъ, невѣжеству и бѣдности, наноситъ вредъ обществу. Покажи, какими средствами Правительство, богатые или достаточные люди, также смѣшленные и трудолюбивые ремесленники могутъ способствовать улучшенію этого развратнаго и несчастнаго класса.»

По окончаніи чтенія предложенныхъ вопросовъ, Шарль Кошъ, Безсѣтливый Секретарь Академіи, читалъ Записку о Г-нѣ Гара, въ коей изобразилъ многія эпохи Революціи. Послѣ его Г. Минье (Mignet) читалъ отрывокъ изъ сочиненія своего о Реформаціи. Это чтеніе было ошибочно занимательно. Отрывокъ имѣлъ названіе: *Лютеръ на Ворискомъ Соборѣ.* Изображалъ Лютера, еще ребенка въ домѣ отца его, бѣднаго рудокопа, Авторъ представлялъ его съ раннихъ лѣтъ преданнымъ религіозному вдохновенію и разрисовывающимъ сѣмѣево изображеніе свое всѣми красками Библіи и Еврейскаго духа. Вскорѣ потомъ Лютеръ являлся въ Римѣ и присутствовалъ при постыдномъ зрѣлищѣ, официальной продажѣ индульгенцій. Возвратясь въ Виттенбергъ, онъ беретъ перо, и поднимаетъ страшное знамя свое противъ Двора Римскаго. Книги его сожжены, и самъ онъ позванъ Папою къ отпѣшу на Ворискій Соборъ; гдѣ председательствуетъ Императоръ Карлъ V. Лютеру совѣтуютъ не ѣздить въ Вормсъ, и напоминають ему ужасную судьбу Іоанна Гусса. «Если они разведутъ — сказалъ онъ — между Вормсомъ и Виттенбергомъ такой огонь, который будетъ возвышаться до небесъ, то и тогда пойду,» — я отправился.

Изображенія Лютера и Карла V-го, сдѣланныя Г-мъ Минье, заслужили величайшее одобреніе слушателей.

«Люшеръ — говоритъ Авторъ — любилъ борьбу и не боялся сильныхъ противниковъ; началъ сперва на Аришотеля, а потомъ, когда открылся споръ за индульгенціи, началъ состязаться съ Папою. — При началѣ этой второй борьбы ему было ошъ роду 34 года. Онъ имѣлъ средній ростъ, широкія плеча, большой лобъ, и глаза исполненные огня, энергіи и гордости. Подъ этою мужественною наружностію скрывался сильный умъ, неукротимое сердце, душа пламенная и глубокая. Люшеръ былъ — сама сила; онъ соединялъ въ себѣ самыя противоположныя качества: былъ настойчивъ и добръ, суровъ и веселъ, доступенъ убѣжденію и хитръ, доврчивъ и поведиселенъ, униженъ и гордъ. Эта энергическая природа, еще болѣе усиленная стѣснительнымъ образомъ жизни, дала ему средства совершить два дѣла, изъ коихъ и одного достаточно бы было для славы: разрушить и построить. Онъ ввелъ изслѣдованіе и умѣлъ поддерживать повиновеніе, былъ и возмущителемъ и законодательемъ. Онъ разбудилъ въ сердцахъ людей страсти, дремавшія въ печеніе многихъ вѣковъ. Но эти возбужденныя страсти и идеи онъ заключилъ въ предѣлахъ своихъ настрѣній.»

Вотъ и Императоръ, противникъ Люшеровъ:

«Этотъ Императоръ былъ Карлъ V, могущественнѣйшій Государь въ Европѣ. Ему было тогда ошъ роду 21 годъ. Въ 1506 году онъ получилъ Нидерланды; въ 1516 Испанію, Неаполь, Сицилію и Сардинію; въ 1519 владѣнія Австрійскаго Дома, и вскорѣ послѣ того избранъ Императоромъ. Христофоръ Коломбъ, Фернандъ Коршецъ и Францискъ Пизарро присоединили почти цѣлую Часть Сѣвера къ Европейскимъ его владѣніямъ. Въ немъ соединились четыре знатнѣйшіе Владѣтельные Дома: Аррагонскій, Кастильскій, Бургунскій и Австрійскій. Состязаніе съ Франціею и устрешенные возвышеніемъ ея при Карлѣ VII и Людовикѣ XI, и побѣдами ея

при Карлѣ VIII, эти Дома соединились между собою брачными союзами и оставили Карла V какъ бы наследникомъ могущества своего и представителемъ своихъ опасній. Рожденный снестою политическихъ союзовъ, онъ самъ, въ своемъ лицѣ представлялъ цѣлый союзъ. Королевскія поколѣнія, являвшіяся такъ сказать, сокращенно въ его особѣ, передали ему не только свои владѣнія, но даже и врожденные свойства. Онъ обладалъ ловкостію и хитростію Аррагонскаго Дома, который произвелъ Фердинанда-Католика, прозорливѣйшаго и хитрѣйшаго изъ Монарховъ того времени; къ нему же перешла важность и мрачность Кастильскаго Дома, прекращавшагося съ Іоанною (Jeanne-la-Folle), который заставилъ его за-живо присушествовать на похоронахъ своихъ; храбрость и предприимчивость Бургунскаго Дома, погибшаго вѣстѣ съ Карломъ Смѣлымъ при Моратъ и Нанси; осторожность Австрійскаго Дома, который явившись въ XIII вѣкѣ въ Германіи съ однимъ только мечемъ своимъ, сдѣлался наконецъ сильнѣйшимъ въ XVI столѣтіи. Карлъ былъ молодъ, блестящъ, важенъ, ловокъ, храбръ, пылокъ и предприимчивъ. Государства, полученные имъ, были для него только средствомъ къ пріобрѣтенію другихъ, новыхъ. Австрія, Нидерланды, Испанія и Италія были только какъ бы крѣпкими ошолбами, на которыхъ онъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, старался соорудить обширное зданіе Всеобщей Монархіи. »

Этотъ блестятельный историческій отрывокъ, заставляющій нетерпѣливо ожидать появленія всей книги, изъ коей онъ заимствованъ — въ продолженіе полутора часа увлекалъ любопытство публики. Засѣданіе должно было окончиться чтеніемъ статьи Г-на Кузена о *Sic et Non* (да и нѣтъ) Абеларда. Извѣстно, что *Sic et Non* есть названіе знаменитой рукописи Абеларда, которая, будучи осуждена Папою, оставалась въ неизвестности до XII вѣка; но недавно открыта

въ Библіотекѣ Авраншской и Турской. Однакожъ, это любопытное чтеніе не состоялось: Г. Кузень, хотя присутствовалъ въ собраніи, но, неизвестно почему, отказался отъ чтенія, и такимъ образомъ вся слава этого засѣданія безъ раздѣла принадлежитъ Г-ну Минье.

ОБЪ ИЗДАВАНІИ ПРОИЗВЕДЕНІЙ САНСКРИТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — Въ Парижѣ готовится къ изданію книга подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Oupanishats, ou partie théologique des Védas et Védānta Sôûtras, ou philosophie dérivée des Védas, publiés en sanscrit avec un commentaire et une traduction française par L. Poley.* — Изученіе Санскритскаго языка въ Европѣ представляеъ явленіе достойное замѣчанія. Давно ли Шези, приступая къ нему съ чистою любовію и самоотверженіемъ, встрѣшилъ на пути своемъ неодолимые препятствія? Прошло тридцать лѣтъ — и всякій желающій познакомиться съ Литературою Брахмановъ, найдетъ теперь полныя Грамматики, Лексиконъ, составленный по правиламъ здравой Критики и множество текстовъ для удовлетворенія своего любопытства. Если же ему случится пользоваться рукописями, хранящимися въ Европейскихъ Библіотекахъ, то онъ увидитъ, что ему не нужно ѣхать въ Бенаресъ для того, чтобы обогатиться сокровищами Индійской мудрости, и что однимъ Европейскимъ источникомъ ему будетъ достаточно на цѣлую жизнь. Эти сокровища, еще неизданные, тѣмъ болѣе замѣчательны, что они относятся къ самой любопытной части Санскритской Литературы, а именно: къ Религій и Философіи древнихъ Брахмановъ. Мы разумеетъ здѣсь священныя книги, извѣстныя подъ названіемъ Ведъ, изъ которыхъ, мало по малу, болѣе и болѣе отступая отъ своего источника, развились Философскія Системы Индусовъ: Миманса, Веданта, Ньяя, Вайшесика и Санхья. Къ сожалѣнію

никогда еще изъ Европейскихъ Ученыхъ не приступилъ къ изданію текстовъ этихъ памятниковъ глубокой Древности, которые лежатъ въ рукописяхъ въ Британскомъ Музеумѣ, исключая небольшого отрывка, изданнаго Розеномъ въ Лондонѣ. — Почти ту же участь претерпѣвали до сихъ поръ и Упанишаты, составляющія важнѣйшую дополнительную часть Ведъ. Содержаніе ихъ — богословское. Чешыре изданы въ Калькутѣ съ Англійскимъ переводомъ, знаменитымъ Индійскимъ Ученымъ Рамогунъ-Роемъ; но рѣдкость и дороговизна Калькутскихъ изданій сдѣлала ихъ почти недоступными для Европейцевъ. Разсматриваемое съ этою точки зрѣнія, предпріятіе Г. Поля заслуживаетъ вполне благодарности Европы. Онъ принимаетъ на себя трудъ издать всѣ Упанишаты по рукописямъ Парижскихъ и Лондонскихъ Библіотекъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ перевода и Санскритскихъ коментаріевъ. Кроме того, Г. Полей издастъ еще примѣчательный памятникъ философской секты, основанной на Ведахъ, извѣстный подъ названіемъ Веданта-Сутранъ, или Правила Философіи Веданта, и приписываемый Бадараянъ. Онъ заключаетъ въ себѣ 555 афоризмовъ, которыхъ шемноша и краткость была бы недоступна для насъ Европейцевъ, если бы не существовалъ превосходный коментарій Санкары-Ачарья — знаменитаго мудреца Индійскаго, ревностнаго блюстителя православія, основаннаго на Ведахъ, и гонителя Буддистовъ, жившаго въ VIII вѣкѣ по Р. Х. — Этого-то коментарія, замѣчательный уже какъ первый памятникъ Санскритской прозы, изданный въ Европѣ, Г. Полей прилагаетъ къ своему изданію Веданта-Сутранъ. Для удобнѣйшаго достиженія цѣли своей, употребилъ онъ автографическій способъ. Шрифтъ его ясенъ и чистокъ; но Европейская рука огниваетъ у труда его наружное достоинство: недостатокъ, вполне выкупленный благороднымъ намѣреніемъ и ревностію

издателя, который въроятно употребитъ всѣ свои усилія для такого важнаго и полезнаго предпріятія.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ЖАТОКРІАНА. — Имя Шатобріана пріобрѣло такую же всеобщую извѣстность, какъ имя Вольтера. Это одинъ изъ тѣхъ необыкновенныхъ людей, сочиненія коихъ представляютъ въ одно и то же время прелесть, ошдохновеніе, блескъ, ученіе и утѣшеніе жизни. Во всей Франціи нѣтъ ни одного сердца, которое бы Шатобріанъ не заставилъ биться; нѣтъ рѣсницы, которую бы не увлажилъ слезою; нѣтъ семьи, которой бы онъ не былъ невидимымъ наставникомъ и покровителемъ.

Во время упадка языка во Франціи одинъ Шатобріанъ не ощущался за него, и первый началъ внушать уваженіе къ древнимъ законамъ, древнимъ правамъ, древнимъ възваніямъ, древнему и священному отечеству. Шатобріана можно назвать поэтическою связью, соединяющею настоящее Франціи съ ея прошедшимъ, или естественнымъ переходомъ отъ настоящаго къ будущему. По этому полное собраніе его сочиненій принято было какъ книга драгоценная для народовъ, або она содержала въ себѣ слово жизни. Новое изданіе сочиненій Шатобріана изготовляется съ особенною заботливостію; издатель не щадяшъ ничего, чтобы только сдѣлать его совершеннымъ во всѣхъ матеріальныхъ отношеніяхъ, подобно тому, какъ Шатобріанъ совершененъ относительно Поэзіи, Драмы, Романа, Исторіи и Красноречія. Это роскошное изданіе, назначаемое для тѣхъ, которые любятъ не только Ашора, но и книгу, замѣчательно особенно, потому что каждый подписчикъ будетъ непосредственно участвовать въ выгодахъ предпріятія: припомъ, за такую же цѣну, какую платяшъ нынѣ за ничтожный романъ, каждый подписчикъ получитъ великолѣпно изданную книгу великаго и безсмертнаго Писателя.

Когда же будетъ кончено все изданіе, 70 подписчиковъ получаютъ, кромѣ прекраснаго экземпляра полнаго собранія сочиненій Шатобріана, приобретаемаго ими наравнѣ съ прочими премуерами, еще многія преміи, составляющія вмѣстѣ сумму въ 180,000 франковъ.

— Теперь Шатобріанъ занимается полнымъ переводомъ въ прозѣ *Потеряннаго Рая*, Мильшона. Этотъ переводъ выйдетъ въ свѣтъ въ будущемъ Сентябрѣ. Говорятъ, что издашеся, Гг. Госселенъ и Фюрне, употребляютъ всѣ старанія, чтобы сдѣлать это изданіе образцемъ типографской роскоши. Передъ Поэмою помѣщена будетъ *Исторія Англійской Поэзіи, отъ начала ея до нашихъ временъ*. Авторъ заимствовала изъ Записокъ своихъ нѣсколько отрывковъ, имѣющихъ отношеніе къ атому *Введенію въ Англійскую Поэзію*, и напоминающихъ многія обстоятельства его жизни. Переводъ Мильшоной Поэмы и Исторія Англійской Поэзіи не будутъ находиться ни въ одномъ собраніи сочиненій Шатобріана, ибо издатели приобрѣли на нихъ исключительное право собственности.

НОВЫЕ ОТКРЫТІЯ ВЪ ПОМПИИ.—Прусскій Ученый, Профессоръ Цанъ, путешествуя въ Италіи и съ нѣкотораго времени особенно наблюдающій предметы, отрываемые въ Помпѣи, уведомляетъ, что въ концѣ прошлаго Апрѣля сдѣланы весьма важныя открытія. Въ весьма невидномъ домѣ найдены въ цѣлости превосходнѣйшія фрески, между коими особенно замѣчательны фигуры Эдмѣона и Нарциса. Этотъ домъ, недавно отрытый въ Strada di Mercurio, прошіяго дома Мелеагра, заключаетъ въ себѣ также нѣсколько различныхъ монетъ, 29 медалей временъ первыхъ Императоровъ и четырнадцать серебряныхъ вазъ большаго размѣра и отличной работы. Есть также чаши съ горельефами; изображающими амуровъ, ценшавровъ и различныя принадлежности жертвоприношенія Ваху.

ОТКРЫТИЕ НАСТОЯЩАГО ИСТОЧНИКА РѢКИ МИССИСИПИ. — Не смотря на частыя экспедиціи, отправлявшіяся для изслѣдованія источниковъ этой рѣки, вопросъ: откуда она беретъ свое начало — оставался по сіе время не рѣшеннымъ; наконецъ предпринчившему путешествію, Г. Шулькрефту, удалось достигнуть истины. Мы извлекаемъ здѣсь краткое извѣстіе о его путешествіи, изъ отчета его, напечатаннаго въ *Журналѣ Географическаго Общества*.

«Узрѣнность въ возможности открыть наконецъ источникъ обширной рѣки, устье коей за 149 лѣтъ предъ симъ въ первый разъ открыто было Ла Саллемъ (La Salle), подкрѣпляли силы любознательныхъ изслѣдователей въ трудномъ путешествіи по песчанымъ странамъ; какъ вдругъ при опушкѣ небольшой рощи открылось взору ихъ озеро Итаска, выпускающее изъ себя Миссисипи.

Это озеро, называемое Французами *Biche*, имѣетъ отъ 7 до 8-ми миль въ окружности и окружено холмами современнаго Пошону образованія, покрытыми сосновымъ лѣсомъ. Фигура его весьма неправильна; самая большая длина—отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу, а на южномъ концѣ находишся каналъ или заливъ, изъ котораго вытекаетъ ручей. Этого канала, посредствомъ котораго озеро выпускаетъ изъ себя часть воды, имѣетъ отъ 10 до 12-ти футовъ въ ширину и отъ 12 до 18 въ глубину. Г. Шулькрефтъ полагаетъ, что возвышеніе его надъ поверхностію озера Кассъ можно полагать въ 160 футовъ. Если прибавишь къ нимъ 1330 футовъ возвышенности упомянушаго озера Кассъ, предпологаемая высота источника рѣки Миссисипи надъ поверхностію Океана будетъ составлять 1490 или 1500 футовъ. Всего же теченія ея отъ Бализа до озера Итаска полагается 3160 миль, изъ коихъ 182 мили теченія выше озера Кассъ.

Водрузивъ Американскій флагъ на одномъ изъ острововъ озера Итаска, названномъ по имени Начальника экспедиціи «Шулькрефтъ» — экспедиція возвратилась въ западному рукаву Миссисипи, кошорый въ началѣ своемъ весьма узокъ и едва ли нѣтъ 10 футовъ ширины. Извилистое и быстрое его теченіе столь было заслонено плывучими деревьями и растеніями, что ежминутно надлежало прокладывать себѣ путь съ помощію шопора, отъ чего плаваніе было подвержено нѣкоторой опасности. Чрезъ 12 миль—рѣка расширяется и покрываетъ водами своими обширныя луга, на пространствѣ 8 — 9 миль.»

ПАМЯТНИКЪ ШЕКСПИРУ. — Съ нѣкотораго времени въ Англіи сильно заговорили о прозектѣ для воздвигенія огромнаго памятника въ честь безсмертнаго Шекспира. Этотъ памятникъ соорудится посредствомъ подписки. По плану предполагалось воздвигнуть огромную колонну съ колоссальною статуею Поэта, и съ изображеніемъ внизу главнаго дѣйствующаго лица каждой изъ его драматическихъ пѣсъ. Этотъ памятникъ будетъ поставленъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ близъ устья Темзы такъ, чтобы его можно было видѣть изъ всѣхъ кварталовъ города всякому, кто будетъ въ рѣку.

ПАМЯТНИКЪ ІОАННУ ГУССУ. — Жители города Констанца, въ Баденскомъ Великомъ Герцогствѣ, составили прозектъ — воздвигнуть памятникъ славному Іоанну Гуссу. Подписка въ скоромъ времени возрасла до нѣсколькихъ тысячъ талеровъ. Бургомистръ и Муниципальный Совѣтъ, принимавшіе участіе въ Комитетѣ, получили отъ Правительства приказаніе — не вмѣшиваться въ это предпріятіе.

СОСТОЯНІЕ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ ВААТЛАНДОНОМЪ КАНТОНѢ. — Ваатландскій Кантонъ въ Швейцаріи принимаетъ также участіе въ общемъ стремленіи Швейцарскихъ мѣстныхъ Правительствъ къ образованію высшихъ народныхъ классовъ. Въ этомъ Кантонѣ счисляется 177,797 жителей, раздѣленныхъ на 388 общинъ, въ коихъ находящіяся 623 школы съ 29,631 ученикомъ. Ваатландское Правительство издерживало по сіе время на расходы по учебной части 115,025 франковъ. Нынѣ Верховный Совѣтъ опредѣлилъ производить большее жалованье, Учительмъ въ Первоначальныхъ Школахъ и предназначилъ для сего 55,494 фр. ежегодной прибавки къ прежнимъ суммамъ.

ЕВРЕЙСКІЯ ШКОЛЫ ВЪ НИДЕРЛАНДАХЪ. — Нидерландскіе Еврейскіе лѣтописи (*les annales Israélites des Pays-Bas*), издаваемые въ Гагѣ, извѣщаютъ, что въ Нидерландскомъ Королевствѣ находимся теперь 24 хорошо устроенныя Религіозныя школы для Евреевъ. Въ 21 изъ нихъ получаютъ необходимое для себя образованіе: 1179 мальчиковъ и 682 дѣвочки, всего 1861 человекъ. — Что составляетъ 12-ю часть всего Еврейскаго народонаселенія Нидерландъ, состоявшаго къ 1 Января 1830 года изъ 45,495 душъ.

(Изъ *Allgem. Schulzeit.*, *Journ. génér. de l'instr. publ.*, *Journ. de Francf.*, *Journ. des Débats* и *Journ. de St. Pétersb.*)

